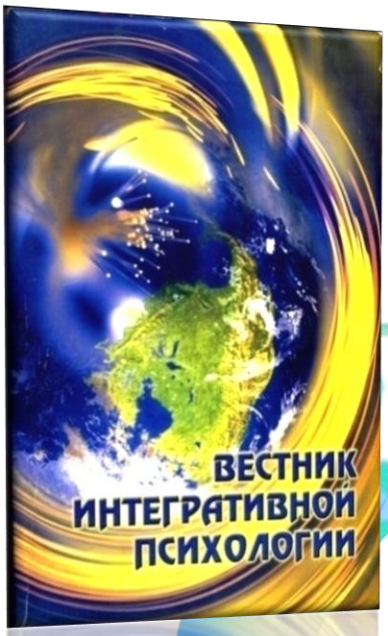
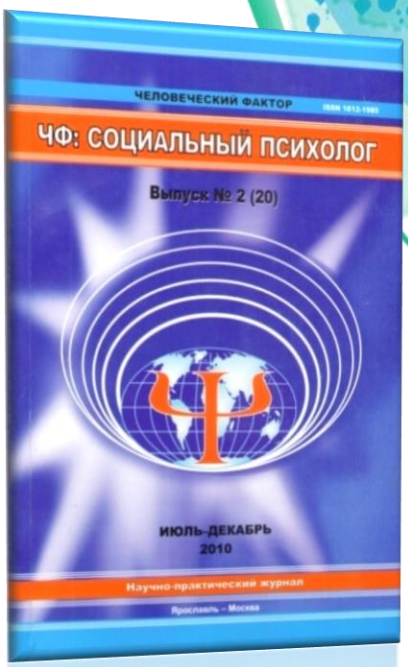

ВЕСТНИК
ИНТЕГРАТИВНОЙ
ПСИХОЛОГИИ

ВЕСТНИК
ИНТЕГРАТИВНОЙ
ПСИХОЛОГИИ

Седьмая волна
психологии
г. Ярославль

МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК
ГОД ЗА ГОДОМ
ОБЪЕДИНЯЕМ
НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ПСИХОЛОГИИ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР
ЧФ: СОЦИАЛЬНЫЙ ПСИХОЛОГ
Выпуск № 2 (20)
ИЮЛЬ-ДЕКАБРЬ
2010
Научно-практический журнал
Ярославль – Москва

PSIXOLOGIYA
ILMIY JURNAL
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
SCIENTIFIC JOURNAL
4 (28)/2017
www.psixologiya.uz

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 23 2021

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ

Основан в 2002 г.

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА:

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

АССОЦИАЦИЯ ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОТЕРАПИИ

Главный редактор
Козлов В.В.

Заместитель главного редактора
Баратов Ш.Р.
Мазилов В.А.

Редакционная коллегия
Карпов А.В.
Шоумаров Г.Б.
Усманова М.Н.

Редакционный совет
Бубеев Ю.А.
Кашапов С.М. Клюева Н.В.
Поваренков Ю.П. Семенов В.Е.
Субботина Л.Ю. Собирова Д.А.

Технические редакторы
Усманова М.Н.
Останов Ш.Ш.

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов.
Вып. 23. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. – Бухара - Ярославль: МАПН, 2021. – 422 с.

Адрес редакции
150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д.9 оф.206
тел. (4852) 218914, 478666
сот. +79159911278

E-Mail: kozlov@zi-kozlov.ru

ISBN 978-5-9527-02-16-5

Международная Академия Психологических Наук
150000, г. Ярославль, ул. Первомайская, д.9,кВ.2,тел/факс. бух. 74-50-23
расчетный счет № 40702810500050027343 в филиале «Ярославский» КБ «ИНТЕРКОММЕРЦ» (ООО) г.Ярославль,
БИК 047888777, корсчет № 30101810678880000777
ИНН 7604007883, КПП 760401001, ОГРН 1027600691447
ОКПО 33442931, ОКВЭД 73.20, 80.30.3
№ __79__ от 8.10.2021.г._

Выписка из решения Президиума Международной академии психологических наук (протокол No10 от 8 октября 2021 г.)

г. Ярославль 8 октября 2021 г.

Слушали: Об организации издательских проектов в 2021 году

Постановили: В соответствии с Уставом МАПН:

1. В целях развития МАПН и интеграции психологов на Евразийском уровне организовать выпуск журнала МАПН «Вестник интегративной психологии» в ноябре 2021 года в Бухаре.
2. Куратором выпуска назначить члена президиума, академика МАПН, доктора психологических наук, профессора Баратова Ш.Р.

Президент МАПН,
доктор психологических наук, профессор В. В. Козлов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот выпуск «Вестника интегративной психологии» посвящен Дню психологов. Он отмечается 22 ноября по инициативе представителей факультета психологии Московского государственного университета в день, приуроченный к дате первого Учредительного съезда психологического общества России, происходившего 22 ноября 1994 года.

Праздник отмечается уже 20 лет с 2000 года.

Психология сегодня, в условиях пандемии, как теория и практика, наука и методология, занимает особое положение в мировой общественной реальности. Интегративность и мультипарадигмальность подходов в психологии, высокая степень разработанности многих теоретических и практико-ориентированных проблем отличают современное состояние психологии как науки и показываю ее возможности отвечать на все вызовы.

От имени президиума Международной Академии психологических наук, объединяющего более тысячи профессоров из 50 стран мира, а также факультета психологии Ярославского государственного университета, который недавно отметил свое 50-летие, поздравляем всех психологов Узбекистана, России, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана, Армении, Белоруссии с праздником всех психологов России.

Желаем в непростых условиях современной жизни вам творчества, терпения, вдохновения и сил для того, чтобы помогать людям, восстанавливать их внутренний мир, а также способствовать их самореализации.

Профессия психолога достойна высших похвал, ею можно и нужно гордиться и дорожить. Она востребована обществом и уважаема.

Всех вам благ, радостей жизни, здоровья, богатства и счастья!!!

С глубоким уважением и поздравлениями, Президент Международной Академии Психологических наук, доктор психологических наук, профессор заведующий кафедрой социальной и политической психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова Владимир Васильевич Козлов

ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОЛИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СЛУЖБ В УСТРАНЕНИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Абдукаххарова Г.А.
(г. Карши, Узбекистан)

Аннотация. *Выявление и оценка социально-психологических причин девиантного поведения имеет большое научное значение на международном уровне, модернизация системы психологических знаний, интеграция ее в соответствии с требованиями социальной среды, внедрение новых программ психологических услуг по устранению девиантного поведения требуют разработки передовых инновационных механизмов, служащих повышению активности молодежи в жизни общества, также повышению и обеспечению их профессионального усовершенствования.*

Ключевые слова: *социально-психологических, девиантного поведения, международном уровне, инновационных механизмов, профессионально, усовершенствования, психологических знаний, поведения.*

Annotation. *The impact of socio-psychological facilities in the prevention of deviant behavior in adolescents was first studied as a scientifically based mechanism of behavior correction and the role of psychological services in the local context. Additionally, the predominance of hyperactive, epiliptoid -motion type accentuation in the character of adolescents was determined on the basis of the method.*

It is notable that deviant students are more likely to have positive relationships between personality traits such as levels of cooperation, coherence, flexibility, independence, responsibility, and adaptation, and to be more prepared to avoid destructive behaviors.

Key words: *Deviant, socio-psychological,additionally, deviant behavior ,epiliptoid –motion, method, flexibility, independence, responsibility, adaptation, prepared, character, behavior correction, hyperactive, psychological services.*

Посвящается определению психологических факторов между психологическими особенностями подростков с девиантным поведением, психопрофилактическими аспектами оказания социально-психологической помощи подросткам с девиантным поведением, социально-психологическими методами преодоления девиантного поведения у подростков и выявление психологических факторов между исходными результатами и итогами психопрофилактики. В профилактике девиантного поведения у подростков – установление позитивных и доверительных отношений между учащимися 9-классов, целенаправленно влиять на знания личности, повышать способность принимать конструктивные решения, формировать у подростков способность управлять эмоциональными ситуациями и взаимоотношениями; проведение работ для создания мотивации, для вовлечения подростков в общественно значимые виды деятельности и создания условий для их успеха, для налаживания сотрудничества между семьей и школой в решении проблемы девиантного поведения, обеспечивают эффективность социально-психологической службы.

Мы считаем, что роль социально-психологических служб в устранении девиантного поведения у подростков должна осуществляться по следующим направлениям:

а) создание среды, которая изменяет поведение и реализует эффективное влияние социальных факторов, которое может быть направлено на все общество, семью, социальную группу или отдельного человека;

б) предоставление информации, которая охватывает когнитивные аспекты психики подростков, в частности влияние на когнитивные процессы - повышение их способности принимать конструктивные решения посредством распространения лекций, интервью, специальной литературы, видео и телевизионных фильмов;

в) организация социально-психологических услуг, направленных на формирование социально значимых навыков в данной сфере, особенно в дошкольных учреждениях, с помощью практикующих психологов в общественных центрах, в различных групповых упражнениях, направленных на формирование жизненных навыков (жизнестойкости);

г) повышение роли психологических служб на основе программ, формирующих альтернативные виды деятельности, характерные для девиантного поведения, посредством вовлечения подростков в творческую деятельность, формирование потребностей, постоянных интересов, различных видов деятельности.

На основе широкого внедрения в сферу мировой психологии современных знаний, передового зарубежного опыта, информационно-коммуникативных технологий, особое внимание уделяется социально-психологическим мероприятиям по предотвращению девиантного поведения, проявляющихся у подростков. В докладе Всемирной организации здравоохранения (World Health Organization), где подводятся итоги по 2019 году подчёркивается, что “Ежегодно во всем мире совершается около 200 000 убийств и ограблений среди молодёжи в возрасте от 10 до 17 лет, и причины такого поведения изучаются экспертами по всему миру как актуальная проблема»[1]. Выявление и оценка социально-психологических причин девиантного поведения имеет большое научное значение на международном уровне, модернизация системы психологических знаний, интеграция ее в соответствии с требованиями социальной среды, внедрение новых программ психологических услуг по устранению девиантного поведения требуют разработки передовых инновационных механизмов, служащих повышению активности молодежи в жизни общества, также повышению и обеспечению их профессионального усовершенствования.

В реформах, проводимых по республике, где особое внимание уделяются воспитанию молодежи и дальнейшему процветанию нашей страны, особо отмечаются меры по обеспечению высококвалифицированными специалистами отраслей, и ведутся систематические работы по формированию высокого интеллекта, духовно - нравственного потенциала у молодёжи. Об этом свидетельствует важные задачи, отмеченные, как «Воспитание физически здоровой, духовно и интеллектуально развитой, самостоятельно мыслящей, преданной Родине молодежи с твердыми жизненными взглядами», «Поддержка и реализация творческого и интеллектуального потенциала молодого поколения, формирование здорового образа жизни среди детей и молодежи», в Стратегиях действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы[2].

Данная диссертационная работа служит внедрению в жизнь, отмеченных задач в Указах Президента Республики Узбекистан от 5 июля 2017 года «О мерах по повышению эффективности государственной молодежной политики и поддержке деятельности союза молодежи Узбекистана», где говорится о «создании прочной правовой базы для воспитания гармонично развитой, самостоятельно мыслящей, инициативной и энергичной молодежи, способной взять на себя ответственность за будущее нашей страны», и об «ограждении их от негативных явлений и чуждых нам идей, раннее предотвращение правонарушений среди молодежи». В определённой мере служит реализации задач и планов мероприятий, указанных в Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан от 7 мая 2019 года «О мерах по дальнейшему усовершенствованию системы обучения кадров в отрасли психологии и профилактике правонарушений в обществе».

Изучение девиантного поведения является одним из приоритетных направлений научных открытий, проводимых многими исследовательскими центрами и соответствующими отделами университетов по всему миру.

[1] World Health Organization.Health Topics. Violence. Accessed, July 27, 2019 – P.87

[2] Указ Президента Республики Узбекистан. 2017.-6(№766)с.38 Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы.

Близкие к этому направлению исследовательские работы можно встретить в научных исследованиях наших соотечественников, ученых психологов Д.Абдужабборовой, М.Х.Ахмедовой, Ш.Р.Баротова, Э.Г.Гозиева, А.М.Жабборова, В.М.Каримовой, Н.Г.Камиловой, И.О.Кодирова, З.Т.Нишоновой, Г.Қ.Тулагановой, Б.М.Умарова, а также И.М.Хакимовой.

Ученые стран СНГ С.А.Беличева, В.И. Волков, И.В.Вачков, А.Г.Грецов, М.И.Еникеев, Е.Д.Змановская, Я.Н.Иванов, Р.Кочюна, Р.В.Овчарова, В.Ф.Пирожков, Н.Ю.Синягина, Л.М.Семенюк, В.Федосенко, Ю.И.Юричка исследовали проблемы, связанные с социально – психологической помощью подросткам с девиантным поведением и коррекцией их действий.

Также этой проблемой занимались зарубежные специалисты: апоцентрическая теория Дж.Келли, Э.Кречмера, Ч.Ломборзо, У.Шелдона: психоаналитическая теория З.Фрейда, К.Юнга, Э.Эриксона; теория аморального поведения Э.Дюркгейма, Р.Мертона; теория культурно логического развития С.Миллера, Э.; теория социального исследования А.Бандура; стигматическая теория Г.Беккера; теория типологий конфликтов А.Тура; теория о поведенческих правилах Н.Смелзера; а также социально-психологические воззрения на проблемы девиации С.Линга и У.Харрела.

В частности, представляется учебное пособие Нишоновой З.Т. «Психологическая служба», где указываются источники по психологической коррекции учащихся с отклонением в психологическом поведении.

В учебном пособии «Подростки с трудным воспитанием» Тулагановой Г.К. изучаются психологические особенности и факторы, связанные с трудным воспитанием, девиантным поведением.

В работе Умарова Б.М. «Возрастные и социально-психологические особенности суицидного поведения у детей и подростков» отражены социально-психологические факторы по мотивам трудного воспитания, криминальной склонности молодежи.

Специфические научные исследования девиантного поведения проводились и в российской психологии. В том числе Н.В. Басаева, Е.В. Змановская, А.И. Островский, Ц.П. Короленко, Т.А. Донскикс, В.Д. Менделевич, А.Е. Личко, В.В. Ковалев, И.Ю. Борисов, В.Н. Руденко, А.С. Скороходова, Т.Г. Визель, Л.В. Сенкевич, В.А. Янышева, А.К. Железнова иногда в личностных характеристиках подростков, присущие подросткам трудности и отклонения, отмечали внутренние конфликты и неспособность справляться с различными жизненными ситуациями, неудобные семейные условия жизни и плохое воспитание, жизненные неудачи, конфликты в отношениях, проблемы со здоровьем, психический кризис или потеря смысла жизни. В.Т. Кондрашенко изучал психологические механизмы преступного поведения, личность преступника, социально-психологические аспекты трудности воспитания с помощью психологии.

Исследования М.З. Шогенова показывают, что большинство подростков девиантным поведением выходят из малообеспеченных семей. То есть неудобные условия жизни и неправильное воспитание в семье, проблемы в усвоении учебных материалов подростками и другие жизненные неудачи, конфликты во взаимоотношениях с окружающими, различные проблемы со здоровьем и тому подобные приводят к психическому кризису или потере смысла жизни.

В работе исследователя С. Ениколопова также даётся описание подросткам с девиантным поведением: «Подростки с девиантным поведением склонны принимать нормы поведения, нормы отношений и отношения внутри группы, которые для них референтны, то есть значимы. Социальное воображение подростка в этом процессе характеризуется умением опираться на собственный жизненный опыт, оценивать личные и общечеловеческие способности. Социальное мышление – у подростка с девиантным поведением очень слабо развито.

В отличие от вышеизложенного, зарубежные ученые К. Глюк, Дж. Кортес, Т. Гиббенс разработали «антропологическую конституциональную теорию»; М. Шлап, Э. Смит, И. Ланге, Г. Кранц - теорию изучения девиантного поведения «Влияние эндокринных желез на поведение человека»; А. Басс, Д. Зильман, Дж. Доллард – «Теорию

психического развития и психических заболеваний» и теорию эмоциональных проблем Бартольда.

Практическим аспектам социально-психологической службы в профилактике девиантного поведения представлены научные взгляды на профилактику девиантного поведения у подростков, методологические вопросы девиантного поведения, социально-психологические условия девиантного поведения подростков, характеристика типов девиантного поведения и анализ социально-психологических особенностей девиантного поведения подростков. Также на основе аналитических материалов разъясняется методическое обеспечение изучения научно-теоретических подходов зарубежных психологов к проблеме девиантного поведения. В нашем исследовании для изучения роли социально-психологических служб в устранении девиантного поведения у подростков, были применены методика «Исследования конфликтных ситуаций личности», разработанная К.Н. Томосом, анкета Басса-Дарки «Диагностика агрессивного состояния», опросник, разработанный Лири-Собчиками «Межличностные отношения», «Изучение социальной адаптации », разработанная Роджерсом и Диамондом. Также были выявлены аспекты факторного анализа и корреляционных связей между ними. Психологическая устойчивость профилактики девиантного поведения у подростков, неуклонный рост у них когнитивных качеств, рост психологических качеств, необходимых для предотвращения поведенческих отклонений, и развитие упорядоченных поведенческих возможностей при обучении подростков как психологически здоровых людей служит специфической основой для формирования в общеобразовательных средних школах достаточных знаний и навыков, чтобы защитить их от деструктивного поведения.

У учеников-подростков выявлены различные аспекты психологических характеристик и факторов, направленных на предупреждение девиантного поведения, и отражены их разные уровни. Это позволяет ученикам обобщить качества, обеспечивающие рациональное использование большинства процессов, адаптированных к типу учебной деятельности в образовательном процессе.

Приведены результаты исследования роли социальных и психологических служб в профилактике девиантного поведения у подростков, предупреждении деструктивного поведения, приобретении знаний в учебном процессе, правильной организации межличностных отношений с окружающими., и подчеркнуть важность роли психологических служб и такие навыки, как установление прочного уровня коммуникативного общения между родителями, служат формированию психологических навыков.

Литература.

1.American Psychological Association. (2019). Publication Manual of the American Psychological Association (6th ed.). Washington, DC: American Psychological Association.
2.Bartold C. The Sociology of Deviance: An Obituary. Itasca (IV). F.E. Peacock Publishers, inc., 1995. P – 290.
3.Афанасьев В.С. Девиантное поведение несовершеннолетних: социологическая характеристика состояния и механизма детерминации // Актуальные проблемы социологии девиантного поведения и социального контроля. М., 1992. - С. 59 - 100.
4.Бандура А. Теория социального научения / Альберт Бандура. -СПб. : Евразия, 2000. – 320 с.
5.Басаева Н.В. О борьбе с вредными привычками в школе // Предупреждение вредных привычек у школьников. М.: Изд-во, АПН. – 2002. – С. 37.
6.Бондаренко Н.В. Личностно-характерологическая изменчивость подростков / Н.В. Бондаренко // Девиантология: Хрестоматия; ав-тор-составитель Ю.А. Клейберг. – СПб.: Речь, 2007. – 289 с.
7.Зиммель Г, Р.Мертон Психология девиантного поведения человека. М., 2010. – 205 с.

OBJECTIVE AND SUBJECTIVE FACTORS AFFECTING ATTENTION IN SMALL SCHOOL AGE STUDENTS

Abdullaeva Nilufar
(Namangan, Uzbekistan)

Аннотация. *В статье рассматриваются объективные и субъективные факторы, влияющие на внимание у младших школьников. Выяснилось, что мотивация учеников и демократичный стиль преподавателя, устойчивость внимания напрямую связаны с типами темперамента.*

Ключевые слова*: внимание, читатель, фактор, объект, мотивация, темперамент, демократия, стиль, образование.*

Abstract. *This article discusses the objective and subjective factors that influence attention in young school-age students. It was found that the motivation of students and the democratic style of the teacher, the stability of attention is directly related to the types of temperament.*

Keywords*: attention, reader, factor, object, motivation, temperament, democracy, style, education*

Scientific research is being conducted in the world's educational and research institutions on the formation of voluntary, sustainable attention in primary school, the acquisition of knowledge by students, interest in reading, improving a creative approach to social problems. Special attention is paid to research such as the development of attention in primary school students in the educational process, the provision of psychological aspects of attention and its close dependence on learning, as well as the development of cognitive processes at different ages.

The process of cognition is considered a complex multi-stage and step-by-step process, in which individual cognitive processes (attention, memory, thinking, etc.) occupy a certain place and perform certain functions. In cognitive psychology to date, several models (theories) have been proposed by various researchers to describe and explain attention. The beginning of their research in the framework of this approach began with the sensational English psychologist D. at the time. It is associated with the publication of Broadbent's book Perception and Communication (1958).

However, the engineer-electronics K. Cherry (1953) proposed his own method for studying auditory attention - the dichotic listening method (shading method) and was the founder of a new approach to the study of attention. K. Cherry tells us about the limited size and selectivity of our minds. He emphasized the point made by James. Models of filtering, selection (selection) of data coming from outside and processed by man have emerged and explained the selectivity of their perception [2].

There is a “narrow space” in the structure of information processing, but different models imply different spaces. Therefore, three groups can be distinguished among the selection models: 1) early selection models (D. Broadbent’s filtration model); 2) late-selected models (double Deutsch model and D. Norman relevance model); 3) compromise model of early selection (agreement) (A. Traysman's distinguishing model). Dozens of experiments have been conducted to confirm the above theoretical models of attention, but the advantage of any of them has not been proven to date [3].

In addition, these experiments revealed many facts that could not be explained using selection models. To solve this problem, whole cascade filter models have been proposed. These did not clarify the understanding of the essence of attention and led to the rejection of the idea of filtering and the emergence of other views on the essence of attention. This is U.Naisser’s approach, which encouraged attention to be viewed as a creative apperceptive positive synthesis process (constructive), d. Instead of postulating "narrow spaces" in

information processing, it is appropriate to cite Kanneman's views on the limitations of human ability to perform general mental work [4].

Attention is a simple mental process that performs the most important function for knowing and understanding the universe. The type of attention manifestation manifests itself in the quality of other mental processes. But the manifestation of attention is influenced by several objective and subjective factors.

Throughout our study, we set ourselves the task of investigating the objective and subjective factors that affect the manifestation of attention. Below we present the results of the study.

As can be seen in Table 1 below, a negative correlation was found between attentional mobility and the form of communication between teacher and student in 2nd grade students of primary school age (r = -0.21; p≤0.05). The type of communication between teacher and student has a negative effect on attentional mobility. The disadvantage of this type of communication is that it prevents the student from managing the mobility of attention in the classroom.

Table 1

Correlation between the characteristics of 2nd grade students (by Pearson correlation coefficient)

	Stability of attention	Distribution of attention	Mobility of attention	Learning motivation	Democratic style	Liberal style	Choleric	Sanguine	Melancholy	Phlegmatic
Stability of attention	1									
Distribution of attention	0,12	1								
Mobility of attention	-0,09	0,02	1							
Learning motivation	0,45**	0,13	-0,03	1						
Democratic style	0,01	-0,05	0,19	0,41**	1					
Liberal style	-0,01	0,05	-0,21*	0,16	-1	1				
Choleric	0,23*	0,19	0,02	0,03	0,20*	-0,20*	1			
Sanguine	0,43**	0,12	-0,04	0,24*	-0,008	0,008	-0,19*	1		
Melancholy	-0,29**	0,12	0,41**	-0,12	-0,08	0,08	-0,09	-0,20*	1	
Phlegmatic	-0,17	-0,17	-0,04	-0,20*	-0,01	0,01	-0,31**	-0,65**	-0,33**	1

Note: * p≤0,05; ** p≤0,01.

A positive correlation between attentional stability and learning motivation was found in 2nd grade students of primary school age (r = 0.45; p≤0.01). The stronger the learning motivation in the learner, the stronger the attentional stability. Learning motivation of the student is one of the important features in the reading activity and shows a sense of interest and responsibility towards the lesson. Therefore, the learning motivation of the student has a positive effect on the development of the stability feature of his attention.

A positive correlation between learning motivation and the teacher's democratic style was found in 2nd grade students of primary school age (r = 0.41; p≤0.01). The teacher's democratic style in the classroom, giving students the freedom to express their opinions, and their ability to behave freely have a positive effect on the student's motivation. The reason is that the democratic style of the teacher influences the active participation and interest in the lessons. The positive connection between them also confirms the importance of a democratic style of governance in the teaching process. It has been found that it not only has an impact

on the development of attention, but also has a positive effect on the student's interest in the lesson and his or her ability to be attentive in lessons and easily assimilate knowledge.

In Grade 2 primary school students, a negative correlation was found between teacher liberal style and attentional mobility ($r = -0.21$; $p \leq 0.05$). It is well known that the liberal style of government means fragmentation, haus. If the teacher leads the lesson in a liberal style, it leads to student chaos. This in turn causes their focus to shift. There are many situations that can confuse the student during the lesson.

A positive correlation between attentional stability and choleric type of temperament was found in 2nd grade students of primary school age ($r = 0.23$; $p \leq 0.05$). The type of choleric temperament has a strong, unbalanced, agile nervous system, which allows them to perform tasks quickly and concentrate on the object. Similar results were found in the research conducted by VV Pyatanova. His results suggest that attentional stability has been found to be directly related to temperament types. Choleric and sanguine-type students were able to complete the given tasks quickly, and it can be concluded that they had a high stability of attention [5].

A positive correlation between attentional stability and sanguine type of temperament was found in 2nd grade students of primary school age ($r = 0.43$; $p \leq 0.01$). The sanguine temperament type has a strong, balanced, agile nervous system and is close to the choleric temperament type with rapid agitation. Attentional stability is one of the most basic and simpler features among the features of attention. Therefore, our study showed that this feature of attention is developed only in strong types of the nervous system.

A negative correlation between attentional stability and melancholic type of temperament was found in 2nd grade students of primary school age.

($r = -0.29$; $p \leq 0.01$). The melancholic temperament type has a strong, unbalanced, weak nervous system and is distinguished from other temperaments by its slow-moving tempo. The results of our study also show that attentional stability is not well developed in representatives of the melancholic type. Such results suggest that V.V. Identified in a study by Pyatanova. According to him, students of the phlegmatic and melancholic types had a medium and low speed in solving problems and showed low results in the stability of attention [5].

5. A negative link between teacher liberal style and attentional mobility was found in 2nd grade students of primary school age. It is well known that the liberal style of government means fragmentation, haus. If the teacher leads the lesson in a liberal style, it leads to student chaos. This in turn causes their focus to shift. There are many situations that can confuse the student during the lesson.

References:

1. Cherry K. Man and information. , M., 1972
2. Broadbent D.E. A mechanical model for human attention and immediate memory // Psychological Review, 54, 1957. P. 205-215.
3. Treisman E. Objects and their properties in human visual perception.
4. Neisser W. Cognition and reality: The meaning and principles of cognitive psychology. - M .: Progress, 1981 .-- 230 p.
5. Pyatanova V.V. Dependence of concentration of attention on the type of students' temperament // International school scientific bulletin, 2017, no. - S. 35-39.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЖЕНСКОГО КАДРОВОГО РЕЗЕРВА

Абдуллажанова Д.С.
(Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассмотрены принцип развития кадрового резерва и их социально-психологические особенности на примере военной системе. Научно обоснована критерии кадрового резерва. Сделан вывод о его стратегической важности в использования в военной сфере.*

Ключевые слова: *кадровая резерв в военной сфере, активность, имманентная особенность, социально-психологические критерии.*

Annotation. *The article presents the principle of development of the personnel reserve and their socio-psychological characteristics using the example of the military system. The criteria of the personnel reserve have been scientifically substantiated. The conclusion is drawn about its strategic importance in the use in the military sphere.*

Key words*: personnel reserve in the military system, activity, immanent feature, socio-psychological criteria.*

В период реформ в новом Узбекистане была усилена правовая основа для формирования и использования кадровых ресурсов на различных должностях, включая отбор, назначение, выборы и подбор персонала на различные руководящие должности.

В первую очередь необходимо отбирать и назначать женщин на должности, чтобы продемонстрировать свою активность, талант и потенциал в различных сферах национальной экономики, особенно в правовой, военной и политической сферах.

Практически во всех развитых и развивающихся странах, особенно в Узбекистане, сохраняется высокий спрос на конкурентоспособные, потенциальные, патриотичные, хорошо образованные кадры, достойные своей профессии и положения.

В нынешний период новых реформ в Узбекистане, где вопрос женщин поднялся на уровень государственной политики, вопрос их отбора, назначения и продвижения на руководящие должности закреплен законодательно. Женщины были не только объектом изучения социальных проблем, но и имели возможность продемонстрировать свои таланты во всех сферах экономики.

2018-2019 годы стали важнейшим периодом в социальной, политической и правовой жизни страны, где в рамках мероприятий были созданы и расширены правовые механизмы выдвижения женщин-кандидатов на должности и гендерное равенство.

По словам академика Р. Убайдуллаевой, демократизация общества и решение проблемы женского активизма - два взаимосвязанных процесса. Демократизация - это возможность не только обеспечить равенство женщин и мужчин, но и создать новые формы поддержки женщин и демонстрации их потенциала. Это первый и самый важный шаг на пути превращения женщины из объекта «социальной защиты» в активного участника общества[1].

Важно отметить, что Указ Президента Республики Узбекистан УП-5843 «О мерах по кардинальному совершенствованию кадровой политики и системы государственной гражданской службы в Республике Узбекистан» также определяет ряд стратегических задач, формирование человеческих ресурсов в каждой сфере следует рассматривать как отдельный важный вопрос. В частности, в Указе говорится, что «отсутствует закон прямого действия, обеспечивающий комплексное правовое регулирование государственной гражданской службы, в том числе процедуры открытого независимого кон-

[1]Убайдуллаева Р. Социальный потенциал женщин Узбекистана. Возможность содействия раскрытию социального потенциала женщин Узбекистана на рубеже 21 века (Материалы симпозиума). Т.: 1999, - С.32

курсного отбора кандидатов, а также определяющий критерии оценки эффективности работы и компетенций государственных гражданских служащих, требования к повышению их квалификации; отсутствие уполномоченного органа по вопросам государственной гражданской службы не позволяет обеспечить проведение единой кадровой политики в государственных органах и организациях, эффективное управление персоналом и развитие человеческих ресурсов, формирование на конкурентной основе резерва квалифицированных кадров и своевременное замещение ими вакантных должностей государственных гражданских служащих».[1] Тот факт, что они были отмечены, требует более широкого изучения проблемы человеческих ресурсов учеными в этой области.

В современном мире глобального развития, с быстрым внедрением цифровых технологий, растет спрос на активный персонал во всех секторах экономики, который является интеллектуально зрелым, современным, независимым, способным продемонстрировать свои таланты и инновационные подходы.

Фактически в социальной психологии «кадровый резерв» означает команду руководителей, специалистов, которые осуществляют управленческую деятельность, соответствуют требованиям определенного уровня (должности), прошли целевую подготовку. Формирование кадрового резерва имеет правовую, организационную, психологическую основу.

Следовательно, если принять во внимание тот факт, что человек изменяется или развивается в результате воображения сущности, правильной оценки ситуации, внутренних и внешних влияний, то это результат его внутренней специфики. Такие внутренние и внешние воздействия в той или иной степени служат в человеке для проведения субъективного анализа его деятельности. На основании этого человек делает необходимые выводы для дальнейшей деятельности.

В этом контексте важным фактором является преобладание эмоциональной оценки внутренних и внешних воздействий у женщин. Это видно по тому, что женщины могут чувствовать присутствие, происходящее с учетом всех мелких деталей. Этот фактор служит специфическим помощником женщинам в точной оценке ситуации, выполнении заданий.

Известно, что каждый коллектив, входящий в организацию, является кадром того или иного уровня, поэтому при подборе персонала для оценки работы персонала важно уделять особое внимание социально-психологическим характеристикам. Индивидуальные и психоэмоциональные особенности женщин, включенных в кадровый резерв, делают их неотъемлемой частью поддержания активной деятельности в любой сфере, эффективного формирования и ориентации.

В то же время психоэмоциональная особенность, присущая женщинам при подборе персонала, в том числе психическая устойчивость, является ключевым фактором в достижении успеха и высокой продуктивности в этой сфере, что проявляется в высоком профессионализме активной работы.

Еще одна отличительная черта социально-психологических характеристик женщин связана с их высокой эмоциональностью и возрастом. Сильная эмоциональность не является отрицательной чертой женщин. Если у женщин формируется высокий психический застой относительно фрустрации, возможность нейтрализации негативных факторов может быть расширена.

Умение четко определять цель, прогнозировать, планировать, принимать решения, формировать коммуникативные навыки также способствует повышению эффективности управленческой деятельности. Известно, что доминирование, стрессоустойчивость, самоконтроль, эмоциональная устойчивость также являются личностными характеристиками испытуемого.

Следует отметить, что у сотрудников должен быть надежный «мотиватор», который их поддерживает, а также сочетание всех качеств опыта, навыков, квалификации. То есть очень важно иметь «партнера», который поделится своим

[1]Указ Президента Республики Узбекистан УП-5843 «О мерах по кардинальному совершенствованию кадровой политики и системы государственной гражданской службы в Республике Узбекистан», 2019, 3 октябрь

опытом с общественностью. Неуверенность может привести к увеличению избегания поражения в кадре, уменьшению или полному исчезновению ряда ключевых характеристик, таких как инициативность, все проявления уверенности в себе, дипломатичность, организованность.

Следовательно, необходимо активно применять институт формирования женского ресурса на практике и обращать внимание на имманентные черты в достижении успеха, учитывать интуицию и признавать стрессоустойчивость и эмоциональную устойчивость женщин как положительные черты.

Наличие достоверной информации о социально-психологических, эмоциональных характеристиках и способностях женщин, включенных в кадровый резерв при отборе кандидатов на руководящие должности, повышает надежность правильного направления, планирования, ожидания результатов.

Известно, что каждый занимает в общественной жизни несколько позиций. Каждая должность требует от человека осуществления определенных прав и обязанностей, и это определяет его или ее статус в обществе. Также возможно, что человек имеет несколько статусов одновременно, но один статус определит его или ее точный статус в обществе.

Фактически, основная цель использования института формирования кадрового потенциала - устранить проблему кадровой нехватки в организациях, предотвратить возникновение искусственных пробелов.

Во-вторых, командная мотивация. Это увеличивает способность сотрудника мотивировать к профессиональному развитию, а также к продвижению по службе;

В-третьих, повысить квалификацию сотрудников по работе с персоналом, организовать переподготовку, получить знания опытных специалистов, получить консультации и, конечно же, повысить доверие молодых специалистов;

В-четвертых, это проблема диагностики. Это включает в себя выявление сотрудников, которые склонны к открытию, открытию новых талантов и неадекватной самооценке;

В-пятых, сэкономьте время, потраченное на переподготовку. Это включает время, потраченное на поиск нового сотрудника и его адаптацию к руководству.

Конфликты интересов должны возникать при обучении персонала и рациональном использовании их потенциала. С этой точки зрения очень важно, чтобы льготы сотрудников заповедника соответствовали потребностям и мотивам сотрудников.

В то время как формирование кадрового резерва служит важной основой для продвижения кандидата, изучение пригодности персонала для профессии и должности требует использования различных методов в науке.

В том числе профессиограмма. В науке существует понятие профессиограммы, которая представляет собой описание социально-экономических, производственных, технических, санитарно-гигиенических...и других характеристик профессии. Профессиограмма позволяет разработать не только требования к профессии или специальности, но и требования к рабочему месту.

Однако в сегодняшнюю эпоху глобального развития необходимо усиливать систему продвижения предложений, а не требований организации, учитывая индивидуальность каждого человека при создании, возникновении и полном использовании своего потенциала. Степень актуальности предложений для социальной среды, основанная на образовательных стандартах, создает уникальное удобство в свободном подборе этого персонала.

Естественно, что формирование человеческих ресурсов также имеет свои цели, критерии, требования, возможности и правила. Однако персонал не адаптирован к этим требованиям, а формируется психологический портрет человека с точки зрения кадрового потенциала.

Основными критериями формирования кадрового резерва являются:

Эффект от включения сотрудника в кадровый резерв отражается в развитии ловкости, выносливости, ответственности, тестирования, принятия решений.

В заключение, прежде всего, необходимо создать условия для проявления женщинами своего кадрового потенциала. В основном это проявляется в формировании резервов, возможностей, поддержки, опыта, навыков, умений.

1. При активном применении и успешности института формирования женского кадрового резерва на практике необходимо обращать внимание на имманентные черты и учитывать интуицию. Военные способности женщин, особенно стрессоустойчивость и эмоциональный застой, следует признать положительной чертой.

2. Уделение особого внимания развитию коммуникативных и эмпатических навыков у женщин - эффективный способ учитывать уровень коммуникативности и эмпатии при работе с общественностью, непосредственном общении со средними, уязвимыми слоями населения, выслушивании, построении отношения.

3. Эффективность включения женщин в армию отражается в развитии у них ловкости, выносливости, ответственности, испытаний, понимания высокого или низкого уровня стремления к лидерству и принятия решений в этом отношении. «Принудительное» назначение некомпетентного военнослужащего вызывает чувство страха не только в организации, но и в персонале, что, в свою очередь, приводит к снижению конкуренции между персоналом, неуверенности, стрессу, напряженности, угрызениям совести.

Успешная адаптация женщины к меняющимся ситуациям, четкая направленность деятельности, правильное формирование опыта, навыков и умений - основа эффективной деятельности.

В военной системе тоже за счет внедрения практики активного использования института формирования женского кадрового резерва возможность служить развитию общества, управлению обществом будет расширяться.

В заключение можно сказать, что социально-психологические особенности женщин многогранны, важный ресурс развития общества при подборе и расстановке кадров, правильном направлении, повышении эффективности своего потенциала, активном использовании института. формирования женского ресурса.

Литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан УП-5843 «О мерах по кардинальному совершенствованию кадровой политики и системы государственной гражданской службы в Республике Узбекистан», 2019, 3 октября

2. Абульханова-Славская К.А.Стратегия жизни // К.А.Абульханова-Славская – М., 1991. –С. 43, 299
3. Асмолов А.Г. Психология личности: Учебник //А.Г. Асмолов – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 367
4. Бизюкова И.В.Кадры управления: подбор и оценка. – Москва, ОАО. Изд-во.: «Экономика», 1998 г.
5. Боймуродов Н. Психология лидерства. Новое поколение. - Ташкент. 2016 г. –С. 30, 31; ISBN 978-9943-08-164-2
6. Убайдуллаева Р. Социальный потенциал женщин Узбекистана. Возможность содействия раскрытию социального потенциала женщин Узбекистана на рубеже 21 века (Материалы симпозиума). Т.: 1999, - С.32

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЕ С НАСЕЛЕНИЕМ

Акрамов А.Ш.
(Узбекистан)

Аннотация. *В своем статье на тему "Физическая культура в системе социальной психологической защиты с населением" мы хотели рассмотреть проблемы сохранения и укрепления здоровья людей и более подробно остановиться на понятии физическая культура, для того что бы увидеть какую роль играет физическое воспитание в формировании здорового образа жизни.*

Ключевые слова: *здоровый образ жизни, физическая культура, отношение, признаки отношения, методологический подход.*

В наше время, время научно-технической революции значительно изменились условия труда: механизируются способы передвижения, сокращаются физические нагрузки, одной из главных становится умственная деятельность. Все эти ограничения провели к упадку сил. И, именно, массовая физическая культура стала основным средством преодоления не соответствия между потребностью в мышечной активности и условиями жизни.

Социальная психологическая защита позволяет решать широкий круг задач социальной защиты населения. Их число и разнообразие настолько велико, что порой заслоняет основную, конечную цель социальной работы. Поэтому у социальных работников нередко складывается впечатление, что такой целью является благополучие подопечных лиц, т.е. обеспечение минимального или большего бытового комфорта, удовлетворительного питания и предоставление достаточного набора услуг. Однако конечной целью всех усилий является охрана здоровья и жизни обслуживаемых лиц. Без понимания этой цели социальные работники не всегда правильно могут организовать свою работу. Они должны четко понимать, что в основе любой социальной программы должны быть запросы здоровья, т.е. рекомендации гигиены - медицинской науки о здоровье, способах его сохранения и улучшения, о здоровом образе жизни. Отклонения программ от принципа гигиенической обоснованности приводят к их ущербности и снижают их эффективность.

Любой аспект социальной работы касается сбережения здоровья и содействует ему. Будь то забота о своевременном пенсионном обеспечении, протезировании, доставке продуктов, об отоплении, устранении вредных привычек, улучшении экологии, качества быта, установке телефона, восстановлении разорванных связей подопечного

с семьей или обществом и т.п. - все это прямо или косвенно замыкается на физическом или психическом здоровье человека, на его настроении и воле к жизни.

Социальные психологы должны иметь четкие представления о феномене здоровья и о здоровом образе жизни. Без таких представлений социальная работа неполноценна.

Понятие “образ жизни” трактуется как тип жизнедеятельности людей, обусловленный особенностями общественно-экономической формации. Основными параметрами образа жизни являются труд (учеба для подрастающего поколения), быт, общественно-политическая и культурная деятельность людей, а также различные поведенческие привычки и проявления. Если их организация и содержание способствуют укреплению здоровья, то есть основания говорить о реализации здорового образа жизни, который можно рассматривать как сочетание видов деятельности, обеспечивающее оптимальное взаимодействие индивида с окружающей средой. По философскому определению И.Канта, “болезнь есть жизнь, стесненная в своей свободе, тогда как здоровый образ жизни, направленный на предупреждение возникновения какого-либо заболевания, обеспечивает полноценное развитие и реализацию возможностей индивида, способствует формированию активной жизненной позиции (в медико-генетическом аспекте) и является необходимым условием воспитания гармонически развитой личности”.

Понятие здорового образа жизни включает в себя рационально организованный, физиологически оптимальный труд, нравственно-гигиеническое воспитание, выполнение правил и требований психогигиены, рационального питания и личной гигиены, активный двигательный режим и систематические занятия физической культурой, эффективное закаливание, продуманную организацию досуга, отказ от вредных привычек.

Здоровый образ жизни - это единственный стиль жизни, способный обеспечить восстановление, сохранение и улучшение здоровья населения. Поэтому формирование этого стиля жизни у населения - важнейшая социальная технология государственного значения и масштаба.

Всю свою деятельность по формированию здорового образа жизни социальный педагог должен проводить с учетом возрастных и индивидуальных морфофизиологических и психологических особенностей детей и взрослых. При этом особое внимание следует уделять таким возрастным этапам, как дошкольный, подростковый и юношеский, когда имеет место особенно интенсивный рост и перестройка функционального состояния всех систем жизнедеятельности развивающегося организма.

В программы, направленные на формирование здорового образа жизни, входят следующие направления работы: рациональный режим труда (учебы) и отдыха, основанный на индивидуальных биоритмологических особенностях; оптимальная и систематическая физическая активность; эффективное, научно обоснованное закаливание; нормальное питание в соответствии с концепцией адекватного питания; комплекс психогигиенических и психопрофилактических воздействий; учет и коррекция влияния на здоровье окружающей среды; вред и польза самолечения; аргументированная и действенная пропаганда вредных для здоровья факторов - алкоголизма, курения, наркомании и токсикомании; формирование правильных представлений у детей и подростков о половом созревании, знаний и мер профилактики спида; обучение мерам по предупреждению уличного и бытового травматизма и правилам личной гигиены.

Если спросить о том, что самое важное в сохранении и укреплении здоровья человека, то многие ответят однозначно - выполнение рационального режима дня. Однако не все могут ответить на вопрос: “Почему так важно соблюдать режим?” Научное обоснование роли режима как ведущего фактора в укреплении здоровья получено лишь в последние годы и связано в основном с успехами развития двух наук - биоритмологии и нейрофизиологии.

Именно цикличность процессов жизнедеятельности и обусловливает необходимость выполнения режима, представляющего собой рациональный распорядок дня,

оптимальное взаимодействие и определенную последовательность периодов подъема и снижения активности, бодрствования и сна.

Научные работы по биоритмологии появились лишь в начале XIX в. В 1801 г. немецкий врач Аутенрит, в течение нескольких дней наблюдавший за частотой сокращений сердца, выявил ее закономерные изменения в динамике суток. Через некоторое время сходные явления были отмечены в динамике газообмена при дыхании, температуры тела и др.

В последние годы биоритмология получила бурное развитие, в результате чего установлено следующее кардинальное положение: практически все известные к настоящему времени процессы, протекающие в организме человека, имеют определенную ритмичность, которая выступает как универсальная жизненная закономерность с широчайшим диапазоном проявлений - от деятельности отдельных клеток до сложнейших форм интеллектуальной активности человека.

Научные исследования показали, что такие физиологические функции, как температура тела, артериальное давление, частота пульса и другие параметры, существенно различаются по своей суточной динамике у лиц разных биоритмологических типов. “Жаворонки” уже с раннего утра характеризуются высоким уровнем основных функций, они уже “настроены” на работу, в то же время v “сов” наблюдается низкий уровень этих показателей, что проявляется в заторможенности, неважном настроении, сниженной трудоспособности.

В связи с этим на первый план должна выступать рациональная организация режима дня с учетом этих особенностей. В качестве примера рассмотрим вопрос о взаимозависимости режима питания и суточных биоритмов. Известно, что потребность в пище имеет ритмический характер и зависит от многих факторов. При этом в режиме питания следует учитывать циклические изменения потребностей в питательных веществах. Важно не только то, что и как человек ест, но и когда принимается пища. Какой должна быть рациональная организация питания с учетом индивидуальных особенностей биоритмов? Если для “жаворонков” подходит известный афоризм: “Завтрак съешь сам, обед раздели с товарищем, а ужин отдай врагу”, то для аритмиков и особенно для “сов” он не годится. Последние нуждаются не в плотном завтраке, а в хорошем ужине, так как именно в это время у них больше расходуется энергии.

Особую значимость для рациональной организации режима дня имеют суточные колебания работоспособности. Понятно, что условия трудовой и учебной деятельности для “жаворонков” лучше сделать более напряженными в первой половине дня, тогда как для “сов” - во второй. Это положение в равной мере относится и к организации режима учебных нагрузок для детей, включая старших дошкольников.

Что же касается роли движений для физического и психического развития ребенка, то об этом говорится почти во всех книгах о воспитании детей. Действительно, невозможно представить здорового ребенка неподвижным, хотя, к сожалению, малоподвижных детей можно все чаще и чаще встретить среди воспитанников детских садов, не говоря о школьниках. Не случайно в последние годы одной из главных тем большинства популярных книг и статей медико-биологического характера стало обсуждение отрицательного влияния на состояние здоровья резко снизившейся в двадцатом столетии физической нагрузки. По этому поводу в медицинской литературе используется обобщенный термин “гипокинезия” (от греч. hypo - сниженный и kinesis - движение), который включает весь комплекс симптомов, развивающихся в организме в условиях дефицита двигательной активности. В таких случаях происходят неблагоприятные изменения в сердечно-сосудистой системе, снижается газообмен, значительно ухудшается самочувствие, нарушается сон и др.

О том, что движения оказывают эффективное влияние на все без исключения психические функции известно давно. В исследованиях видных советских и зарубежных психологов Л.С.Выготского (1956), А.В.Запорожца (1967), Ж.Пиаже (1956), Дж.Брунера (1981) показано наличие прямой корреляционной связи между характером двигательной активности и проявлениями восприятия, памяти, мышления и эмоции у

детей разного возраста. Общий механизм этих взаимоотношений можно представить следующим образом. Каждый двигательный акт осуществляется в пространстве и времени, поэтому активно передвигающийся ребенок-дошкольник получает возможность приобрести в единицу времени больший объем информации, что и способствует ускоренному формированию его психики. Например, установлена взаимозависимость двигательной активности и развития речи. Движения детей, в частности упражнения для пальцев рук, являются мощным стимулирующим фактором не только для своевременного (на 2-м году жизни) возникновения речи, но и дальнейшего ее совершенствования в дошкольном возрасте. Двигательная активность увеличивает словарное разнообразие детской речи, способствует более осмысленному пониманию слов, формированию понятий, что улучшает психическое развитие ребенка.

Таким образом, в здоровом образе жизни объясняется все, что способствует выполнению индивидом тех или иных общественных и бытовых функций в наиболее оптимальных для систем развивающегося организма условиях. В настоящее время установлено, что соблюдение принципов здорового образа жизни позволяет увеличить ее продолжительность на 10 лет и более.

Здоровый образ жизни - единственное средство защиты от всех болезней сразу. Он направлен на предотвращение не каждой болезни в отдельности, а всех в совокупности. Поэтому он особенно рационален, экономичен и желателен.

Рациональный режим, включающий разумное распределение времени, отведенного для приема пищи и сна, и правильное чередование физических, умственных и эмоциональных проявлений в жизнедеятельности детей обеспечивают условия для оптимальной ритмичности процессов в растущем организме, способствуют всестороннему и гармоничному развитию здорового ребенка.

Физическая культура в социальной защите людей.

Физическое воспитание играет важнейшую роль в формировании здорового образа жизни. Под понятием “физическая культура” принято понимать комплекс мер по укреплению здоровья, развитию физических и психических свойств человека посредством двигательных упражнений в сочетании с рациональным использованием естественных факторов природы и проведением гигиенических мероприятий. Действенное оздоровительное значение физическая культура приобретает тогда, когда она включает в себя совокупность различных двигательных нагрузок, систематически выполняемых детьми и подростками в свободное от учебы время, а вовсе не только в процессе занятий физкультурой в организованных коллективах (группах детских садов, классах школ).

Физическая культура - это совокупность достижений общества в деле создания и рационального использования специальных средств, методов и условий для целенаправленного физического совершенствования человека.

Физическая культура - это часть общей культуры, поэтому уровень её развития зависит от уровня социального и экономического развития общества.

Физическая культура имеет множество функций. Следует знать о таких функциях, как:

- нормативная, заключающаяся в закреплении рациональных норм деятельности;
- информационная, отражающая свойство накапливать культурную информацию, быть средством ее распространения и передачи от поколения к поколению;
- коммуникативная, характеризующая свойство содействовать общению, установлению межличностных контактов;
- эстетическая, связанная с удовлетворением эстетических потребностей личности;
- биологическая, связанная с удовлетворением естественных потребностей человека в движении, улучшением его физического состояния и обеспечения необходимого уровня дееспособности для повседневной жизни, выполнения обязанностей члена общества.

Эти функции лежат в основе классификации видов физической культуры, которая может быть представлена как базовая физическая культура, спорт, прикладная и оздоровительная физическая культура.

Памятники древней культуры, найденные при раскопках, наскальные изображения и рисунки, предметы быта и культовые принадлежности, устные предания, сказания и легенды позволяют нам судить о культуре древнего человека, и о физической культуре в том числе. Интересную информацию дали наблюдения за жизнью племен, сохранивших до нашего времени первобытнообщинные отношения.

Применительно к вопросам физического воспитания эти наблюдения и исследования позволили ученым утверждать, что явление упражняемости было замечено людьми еще в глубокой древности. Физические упражнения возникли на основе трудовой и военной деятельности, а физическое воспитание в связи с необходимостью подготовки охотника, воина.

Выделение воспитания, в том числе физического, в самостоятельную сферу деятельности стало возможным только благодаря общественному труду. Для того чтобы физическое воспитание сложилось в систему, необходим достаточно высокий уровень материальной и духовной культуры общества.

В первобытнообщинном строе закладывались лишь зачатки системы физического воспитания. Роль физической подготовленности каждого человека в тот период была весьма велика, потребность в физической подготовке диктовалась суровыми условиями жизни, но создать систему в нашем современном понимании не позволял низкий материальный уровень.

Рабовладельческая формация породила интересные системы физического воспитания. И сегодня человечество вправе гордиться системой древних эллинов, направленной на гармоническое физическое развитие человека. Но это была система, которая служила исключительно своему классу - рабовладельцам. Только им предназначались прекрасные гимназии и стадионы, для них проводились всевозможные игры. Им предписывалось быть сильными с тем, чтобы держать в повиновении огромное количество рабов.

Феодальный строй создал свою систему физического воспитания. Наиболее четко, с выраженной военной направленностью, проявилась система физического воспитания рыцарей и дворянского сословия, которым принадлежали светская власть, огромные владения и другие ценности. Деление на сословия распространялось на все сферы жизни, и на физическое воспитание в том числе.

В капиталистическом обществе значительно усложняются взаимоотношения классов. Эта сложность распространяется и на цели, средства и методы воспитания. В области физического воспитания противоречия заключаются в том, что заботы о физическом развитии и здоровье трудящихся отнюдь не беспокоят власть имущих. Но им нужны ловкие, сильные и умелые солдаты, нужны люди, способные производительно работать на промышленных предприятиях. Физическая культура, и особенно спорт, используются как средство пропаганды своих идей, образа жизни и как средство отвлечения молодежи от политической борьбы.

Досоциалистический период в развитии физической культуры не может быть сведен лишь к созданию системы физического воспитания, угодной правящим классам. В это время продолжали существовать самобытные народные методы и практика физического воспитания, которые хотя и не сложились в законченную стройную систему, но создали предпосылки для возникновения такой системы после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Внутри буржуазного общества зрели идеи социального переустройства на принципах равноправия, свободы и братства. Идеи великих гуманистов, социалистов-утопистов распространялись и на физическое воспитание. В частности, идеи русских революционеров-демократов сыграли значительную роль в формировании теории физического образования П.Ф.Лесгафта - самой передовой для своего времени. Но в капиталистическом обществе передовые, гуманные идеи могли существовать только на уровне теории, так как реализация какой-либо системы

воспитания, и физического воспитания в том числе, требует материальной основы, затраты средств и поддержки правительства.

Вследствие глубоких социально-экономических и политических изменений в нашей стране физическая культура и спорт превратились в глобальный культурно-социальный феномен.

Социальное, политическое, культурное и воспитательное значение физической культуры и спорта возрастает в процессе развития современных производительных сил. Одновременно усиливается роль физической культуры и спорта в борьбе прогрессивных сил за сохранение и укрепление мира, за расширение сотрудничества между народами, предусматривающего взаимное уважение и понимание.

Физическая культура и спорт, представляя собой субъективный и объективный аспект жизни людей, играют огромную роль в формировании условий труда и жизни человека. Физическая культура и спорт помогают сохранению и укреплению здоровья и работоспособности людей, дают им возможность подниматься к вершинам физического, духовного и культурного совершенства. Тем самым они обогащают творческие способности людей, культуру, образование, воспитание, вселяют в них жизнерадостность, повышают трудовую активность, являются совершенным фактором формирования образа жизни каждого человека в отдельности и всего общества в целом.

История показывает, что общество испытывает постоянную потребность формировать необходимые в жизни человека двигательные навыки (ходьба, бег, плавание и т.п.), развивать до оптимальных уровней его физические способности (силу, выносливость, ловкость и т.п.) в интересах труда, обороны, активного отдыха и других видов деятельности. Все эти потребности общества удовлетворяет такой вид активной деятельности, как физическая культура и спорт.

Роль двигательной активности в укреплении здоровья человека была известна давно. Древнегреческий философ Платон считал движение “целительной частью медицины”. М.В.Ломоносов в известном письме “О сохранении и размножении Российского народа”, представляя широкую программу развития здравоохранения в России, обращает внимание на необходимость серьезного развития физической культуры и спорта.

Следует особо подчеркнуть самую главную социальную роль, которую играет каждый человек: он должен быть готов не просто к условиям производства неорганического тела цивилизации, но и к воспроизводству человека. Отсюда и высокий долг родителей - воспитать детей достойными членами общества, в котором им предстоит жить. Для этого мало заботиться только об умственном и духовном развитии, эстетическом и трудовом воспитании ребенка. Надо еще вырастить сына или дочь физически сильными, крепкими, красивыми. Непреложная истина - здоровье каждого нового поколения по всем параметрам должно быть лучше, чем здоровье предшествующего.

Возможности физической культуры в сфере социальной защиты людей безграничны. Раскрыть здесь всю методику реабилитационной или рекреационной работы с помощью физической культуры не представляется возможным. Но перечислить основные направления и практическую значимость просто необходимо:

1. В последнее время, по данным Всемирной организации здравоохранения, получили особое развитие неинфекционные заболевания: сердечно-сосудистые, остеохондроз позвоночника, - потери от которых во много раз превышают потери от инфекционных заболеваний, производственных и транспортных травм и даже потери от войн, вместе взятых. Особое место в профилактике этих заболеваний занимают специальные программы физических упражнений, поскольку они непосредственно воздействуют на те физиологические механизмы, нарушение которых приводит к возникновению и развитию болезни.

2. Социальная защита инвалидов как наиболее ущемленных в социально-экономическом и морально-психологическом отношении слоев населения требует целенаправленной деятельности государства и других субъектов в области формирования цивилизованных условий жизни, которые обязательно включают в себя и занятия физическими упражнениями. Это, кроме повышения рейтинга остаточного здоровья

инвалидов, позволяет успешно справляться с учебной нагрузкой, с профессиональной деятельностью, налаживать межличностные контакты, получать положительные эмоции, купировать стрессы. Одним из ведущих направлений в восстановлении утраченных возможностей нормальных двигательных актов является применение современных тренажерных устройств. Тренажерные системы едва ли не единственное средство для восстановительно-реабилитационных и физкультурно-оздоровительных занятий инвалидов.

3. Особенности современного производства и производственных отношений требуют от человека высоких функциональных возможностей организма: внимания, памяти, оперативного мышления, быстроты реакций, устойчивости к неблагоприятным факторам, высокой работоспособности и т.д. Все это возможно развить и поддерживать на высоком уровне при помощи так называемой профессионально-прикладной физической подготовки. Лучшим доказательством данного вывода является подготовка космонавтов, где профессионально-прикладной физической подготовки отводится львиная доля времени из общего срока подготовки к полету.

Подводя итоги, необходимо указать общие цели и средства физической культуры в формировании здорового образа жизни:

1. Принцип оздоровительной направленности - один из основных принципов массовой физкультурной деятельности, вытекающий из целей и задач физической культуры в обществе. Это физическое развитие подрастающего поколения и молодежи, физическое совершенствование взрослого занятого населения, сохранение хорошей физической формы людей пожилого возраста.

2. Так как физическая культура является средством активного полноценного отдыха людей, особенно важное общегигиеническое значение имеют занятия физическими упражнениями на лоне природы, т.е. ее виды, которые способствуют регуляции вегетативных функций организма.

3. Наконец, физическая культура для многих становится формой самовыражения. Физическая культура - естественный способ проявления личности в обществе. В большинстве видов спорта мы имеем дело не просто с проявлением физической силы или выносливости, а с целостным выражением человеческой личности или силы коллектива. В этом плане спорт дает человеку многостороннюю удовлетворенность от проявления своих сущностных сил. Как и искусство, спорт постоянно раскрывает новые человеческие способности и возможности.

4. Пожалуй, трудно найти более эффективное средство для снижения социальной напряженности в обществе, для профилактики асоциального поведения молодежи, чем занятия физическими упражнениями и вовлечение ее в круг лиц, заинтересованных спортом.

Для решения этих проблем социальному работнику необходимо работать в тесном контакте со специалистами физической культуры: тренерами детских спортивных школ, руководителями спортивных обществ и организаций, преподавателями по физической культуре учебных заведений, тренерами-общественниками по месту жительства. В содружестве с ними необходимо решать и задачи по укреплению материально-технической базы для занятий физической культурой и спортом в регионе.

Необходимость радикальной перестройки физического воспитания продиктована резким обострением вопроса о здоровье населения.

Ежедневно в связи с временной нетрудоспособностью не выходят на работу около 4 млн. человек, около 60% учащихся болеют респираторными заболеваниями, около 20% имеют избыточный вес, 43% учащихся страдают различными хроническими заболеваниями. Количество здоровых детей за годы обучения в школе сокращается в четыре раза.

Значительная часть молодежи не получает достаточного образования в сфере физической культуры, у нее не формируется потребность в регулярных занятиях физическими упражнениями, массовым спортом. Уровень физической подготовленности

молодежи в целом не соответствует современным социально-экономическим требованиям к развитию личности.

Интегральной целью физического воспитания всех ступеней системы образования является физическая культура личности как органическое единство знаний и убеждений, ценностных ориентации и мотивационно-потребностной сферы, физического совершенства и практической деятельности. Система знаний и убеждений, ценностные ориентации и мотивационно-потребностная сфера личности организуют и направляют ее познавательную и практическую деятельность, определяют активно положительное отношение к физической культуре, сформированную потребность в повседневных занятиях физическими упражнениями, нацеленность на здоровый образ жизни и физическое совершенство, проявление в них самодеятельности.

Коренная перестройка системы физического воспитания подрастающего поколения предполагает организацию непрерывного процесса физического воспитания с учетом конкретных социальных ситуаций, начиная с раннего детского возраста, проведение его в различных микросредах: в семье, классе, группе, секции, клубе и т. д.; с участием всех субъектов воспитания: педагогов, родителей, социальных педагогов, тренеров, общественности, инструкторов и т. д.

Перестройка системы физического воспитания осуществляется на основе следующих требований:

- оптимизация режима путем реализации рекомендуемого по структуре и объему двигательного режима;
- расширение спектра предлагаемых систем физкультурно-спортивных занятий с максимальным охватом всех проживающих в микрорайоне детей и подростков, а также их родителей, семей в целом.
- упорядочение организационной структуры управления физкультурно-оздоровительной и спортивной-массовой работой с населением по месту жительства;

Экспериментальные исследования по проблеме комплексного воспитания учащихся с акцентированным вниманием на вопросы физического воспитания проводятся на базе экспериментальных площадок спортшколе, расположенных в различных регионах: Бухарская область, Самаркандская область, Харезмская область, г. Навоий и т.д. На базе экспериментальных площадок проводится следующая работа:

- изучается уровень физического развития и физической подготовленности испытуемых лиц в результате воздействия комплексных мероприятий с акцентированным воздействием средств физической культуры;
- внедряются разработки по направленному использованию средств физической культуры с целью подготовки и профессиональной ориентации молодежи к конкретным видам трудовой деятельности (сельские школы и коллеже);
- разрабатываются анкеты, связанные с мотивацией занятий физическими упражнениями, отношением детей, подростков, их родителей к этому участку работы по месту жительства.
- разрабатываются и экспериментально проверяются методики занятий физическими упражнениями лиц допризывного и призывного возрастов;
- изучается влияние различных вариантов двигательной активности на показатели здоровья детей и подростков.

В качестве показателей эффективности организации физкультурно-оздоровительной деятельности в социуме используются:

- изменение показателей состояния здоровья (по динамике заболеваемости);
- изменение показателей физической подготовленности детей и подростков;
- изменение уровня социальной ответственности населения за состояние физкультурно-оздоровительной работы в своем микрорайоне, за состояние материально-технической базы физической культуры;
- изменение активности населения в занятиях физическими упражнениями, участии в соревнованиях, спортивных праздниках и т. д.;
- изменение социальной устойчивости подростков (уменьшение количества правонарушений и др.).

Итак, ускорение темпа жизни, усиление потока информации, активная общественная деятельность вызывают большое психическте напряжение, которое требует разрядки, и, именно, физическая культура помогает сохранению и укреплению здоровья и работоспособности людей.

Любой социальный работник должен знать о позитивных сторонах физической культуры, которая имеет огромное значение в укреплении здоровья и социальной поддержки населения.

Заключение.

Понятие “здоровый образ жизни” включает в себя рационально построенный режим учебы, труда, отдыха, физические упражнения, объединенные в оптимальном двигательном режиме, правильное питание, закаливание, отсутствие вредных привычек, комплекс гигиенических навыков, психофизические мероприятия.

Физическая культура, являясь одной из граней общей культуры человека, его здорового образа жизни, во многом определяет поведение человека в учебе, на производстве, в быту, в общении, способствует решению социально-экономических, воспитательных и оздоровительных задач.

Таким образом, физическая культура направлена на охрану, укрепление и развитие здоровья населения как психофизической основы жизнедеятельности.

Научно-техническая революция коренным образом изменяет условия труда: значительно сокращаются физические усилия (в первую очередь мышечная деятельность), уменьшается двигательная деятельность в быту, механизируются способы передвижения, превалирующей становится умственная деятельность. Ограниченная двигательная активность приводит к упадку сил, затрудняет психическую деятельность. Массовая физическая культура становится основным средством преодоления несоответствия между потребностью в мышечной активности и условиями жизни.

Ускорение темпа жизни, усиление потока информации, расширение круга общения, активная трудовая и общественная деятельность вызывают психическое напряжение, которое требует разрядки. Регулярная активная физическая деятельность способствует “самообновлению” психической дееспособности человека. Также немаловажно постоянное ощущение бодрости и жизнерадостности при регулярных занятиях физическими упражнениями. Психически позитивным является, кроме того, ощущение силы воли к занятиям, направленным на физическое совершенствование. Введение в программу своей повседневной жизни этого необходимого компонента образа жизни, позволит более организованно выполнять свои обязанности в труде, быту, общественной деятельности.

Литература:

1. Яркина Т.Ф. “Теория и практика социальной работы том 1-2” Москва-Тула, 1993 г.
2. Шияна Б.М. “Теория и методика физического воспитания” М – Просвещение 1988 г.
3. Жумаев У.С. “Социально психологический особенности международных и межкультурных связах человечество”. Педагогик маҳорат журнали, 2019 йил, 4-сон, 112-117 бетлар.
4. Jumaev U.S. "Socio-psychological features of international and intercultural relations of humanity." Journal of Pedagogical Excellence, 2019, No. 4, p.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ У СТУДЕНТОВ

Акрамов М.Р.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье рассматриваются вопросы исследования посвященное изучению повышение эффективности методов формирования экологических сознаний у студентов и совершенствование их методических аспектов. В статье наглядно приведены результаты исследования, согласно которым, мотивационные способы взаимоотношения с природой в определенной степени являются производными личного опыта субъекта, в этих отношениях отражается система отношений во многих аспектах к себе, социуму, экзистенциальной (экзистенциальный: определяющая гуманность человека, составляющая смысл жизни действительность) действительности, их "истинный" смысл трансформируется под влиянием механизмов психологической защиты.*

Ключевые слова: *Экологическое сознание, окружающая среда, экологическое представление, климат, натурафил, нравстенный интроект, экзистенциальная реальность.*

Abstract. *This article discusses research questions devoted to the study of increasing the effectiveness of methods of forming environmental representations in students and improving their methodological aspects. The article clearly shows the results of the study, according to which, the motivational methods of relations with nature are to a certain extent derived from the personal experience of the subject, in these relations the system of relations is reflected in many aspects to oneself, society, and existential (existential: existential: defining humanity that makes up the meaning of life, reality) of reality, their "true" meaning is transformed under the influence of psychological defense mechanisms.*

Key words: *Ecological consciousness, environment, ecological representation, climate, naturalphil, moral introject, existential reality.*

В настоящее время при изучении взаимодействия человеческих реакций и природной среды в мировых масштабах исследуются связи поведения с восприятием окружающей среды, индивидуальные, социальные и общественные границы отношения к природе, влияние на поведение личности загрязнения экологии и изменений климата, особенности взаимосвязей между психикой и окружающей средой. Мы начинаем более ясно понимать то, что промышленная революция разрушила отношения между человеком и природой. А это рассматривается как актуальная проблема, требующая проведения психологического анализа отношений между природой и человеком в этом направлении.

Большинство исследований в области экологической психологии посвящены изучению когнитивных и конатативных задач. В них данная проблема анализирована в рамках системного кризиса, свойственного всей цивилизации (Г.Г. Дилигентский)[1]. Беспокойство по поводу настоящих и будущих экологических катастроф не кончается только научными публикациями. Изучение социального мнения показывает, что проблемы окружающей среды беспокоят также и широкий слой общества (Ю.П.Ожегов, Е.В.Никонорова, А.И.Рыжиков, Г.Шагун, В.И.Павлов, П.Е.Рыженков)[2]. Вместе с тем, в других исследованиях подтверждается, что человек не обладает

[1] Дилигентский Г.Г. "Конец истории" или смена цивилизаций? // Вопр. философ. 1991. № 3. С. 29-42.

[2] Ожегов Ю.П., Никонорова Е.В. Экологический импульс: Проблемы формирования экологической культуры молодежи. М.: Молодая гвардия, 1991. Рыжиков А.И. Заповедное и его восприятие человеком // Вопр. психол. 1993. № 5. С. 66 - 74. Шагун Г., Павлов В.И., Рыженков П.Е. Исследование экологического сознания детей и подростков // Психол. журн. 1994. Т. 15. № 1. С. 41-49.

проэкологическим поведением, но у него есть склонность к активному разрушению природы (Э.Н. Фаустова)[1].

Исследования, рассматривающие экологическое сознание в качестве “свода существующих экологических представлений относительно природы, технологии вступления во взаимовлияние с природой и соответствующих стратегий”, занимают отдельное место. В этих работах, в основном, акцент делается на психологических особенностях анализа природы и ее отдельных “объектов” (С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин)[2].

Цель исследования повышение эффективности методов формирования экологических сознаний у студентов и совершенствование их методических аспектов.

Задачи исследования:

- определить основные взгляды и подходы в системе научных знаний об экологических представлених;
- выявить представления о мотивах принятия важных решений, связанных с экологией, систему экологических ценностей;
- определить особенности связи морального поведения и внутриличностных конфликтов с развитием экологических представлений у студентов;
- выявить особенности экологического представления в качестве системной производной и представлений, проявляющихся в разных уровнях рефлексии;
- обосновать взаимоотношение экологических ориентаций с другими жизненными ценностями и механизмами психологической защиты личности;
- разработать психологические рекомендации по усовершенствованию формирования экологического представления у студентов.

В качестве номинативной переменной дискриминантного анализа мы взяли курсы обучения студентов (1-2-3-4- курсы). Исходя из этого, каждое из 54 утверждений рассмаривались в качестве отдельной шкалы. Дискриминантный анализ осуществлен с помощью программы SPSS-11.5 Результаты дискриминантного анализа отражены в таблице 1.

Утверждения, входящие в первый канонический фактор, состоят из следующих (факторные нагрузки считаются начиная свеху):

В положительном полюсе: “потому что потом не будете страдать из-за своих поступков” (0,918), “потому что требует это ваше положение в обществе” (0,521).

В отрицательном полюсе: «потому что если все будут моральными, то не будет места злу” (-0,564), “потому что, в противном случае, не можешь адаптироваться к жизни” (-0,505).

Таблица 1

Нормированные коэффициенты канонической дискриминантной функции

Утверждения опросника	Функция		
	1	**2**	**3**
потому что, в противном случае, не можешь адаптироваться к жизни	-0,505	-	-
потому что делать добро – это ваш долг	-	-	0,843
потому что требует это ваше положение в обществе	0,521	0,516	-
потому что мораль вы считаете разумным делом	-	-	0,506
потому что в морали есть польза для всех	-	-0,628	-
потому что если все будут моральными, то не будет места злу	-0,564	0,590	-

[1] Фаустова Э.Н. Экологическое сознание студентов: дефицит знаний (на основе социологического материала) // Вестн. МГУ. Сер. 12. Социология. 1991. № 4. С. 72 - 78.

[2] Дерябо, С. Д., Ясвин, В. А. Экологическая педагогика и психология. – Ростов – на – Дону: Издательство «Феникс»,1996.

потому что потом не будете страдать из-за своих поступков	0,918	-	-
потому что считаете, что нужно ценить отношения с другими людьми	-	-0,408	-0,462

Содержательный анализ данного фактора показывает наличие внешнего локуса контроля у студентов: если будешь действовать в рамках морали, то тем самым ты сохраняешь своё положение в обществе и в дальнейшем не будешь страдать от этого.

Однако, нужно отдельно подчеркнуть, что отрицательный полюс фактора (в сознании студентов) показывает возможность использования людьми морального поведения с целью причинения зла: так как мораль – это адаптация к жизни, то если даже все будут моральными, то найдется все же место злу.

Данный фактор мы назвали как “мораль в качестве интроекта”.

Во второй фактор вошли следующие утверждения:

В положительном полюсе “потому что если все будут моральными, то не будет места злу” (0.590), “потому что этого требует ваше положение в обществе” (0.516).

В отрицательном полюсе: “потому что в морали есть польза для всех” (-0.628), “потому что считаете, что нужно ценить отношения с другими людьми” (-0.408).

Содержательный анализ данного фактора показывает наличие у студентов следующего мнения о морали: если каждый будет действовать соответственно своему положению в обществе, то не будет места злу. Ведь человек (отрицательный полюс фактора), который не ценит отношения с другими людьми, считает, что мораль не приносит пользу всем.

Данный фактор условно назван как “мораль в качестве меры в отношениях с другими”.

В положительный полюс третьего фактора вошли “потому что делать добро – это ваш долг” (0.843), “потому что мораль вы считаете разумным делом” (0.506), а в отрицательный полюс этого фактора вошли “потому что считаете, что нужно ценить отношения с другими людьми” (-0.462).

Содержательный анализ третьего фактора показывает, что мораль состоит из добра, и она есть человеческий долг, поэтому следование морали это разумное дело. В сущности, отрицательный полюс фактора раскрывает отличительную черту данного фактора от двух предыдущих факторов: так как мораль – разумное дело, то подчеркивается, что отношения с другими людьми не должны влиять на нее.

Третий фактор мы условно назвали как “мораль в качестве меры индивидуальной ответственности”.

Выводы:

· особенности формирования морального сознания студенческого периода определяется переходом из узкой семейной среды в широкую социальную среду;

· рассмотрение морального сознания студентов в качестве статического явления ведет к разногласиям в результатах психологической диагностики;

· сформированные моральные критерии у человека, создав гармонию вместе с совестью, зарождают в нем потребность в активном поведении.

Мотивационные способы взаимоотношения с природой в определенной степени являются производными личного опыта субъекта, в этих отношениях отражается система отношений во многих аспектах к себе, социуму, экзистенциальной (экзистенциальный: определяющая гуманность человека, составляющая смысл жизни действительность) действительности, их “истинный” смысл трансформируется под влиянием механизмов психологической защиты.

Литература.

1. Дилигентский Г.Г. "Конец истории" или смена цивилизаций? // Вопр. философ. 1991. № 3. С. 29-42.

2. Дерябо, С. Д., Ясвин, В. А. Экологическая педагогика и психология. – Ростов – на – Дону: Издательство «Феникс»,1996.

3. Фаустова Э.Н. Экологическое сознание студентов: дефицит знаний (на основе социологического материала) // Вестн. МГУ. Сер. 12. Социология. 1991. № 4. С. 72 - 78.
4. Ожегов Ю.П., Никонорова Е.В. Экологический импульс: Проблемы формирования экологической культуры молодежи. М.: Молодая гвардия, 1991.
5. Рыжиков А.И. Заповедное и его восприятие человеком //Вопр. психол. 1993. № 5. С. 66 - 74.
6. Шагун Г., Павлов В.И., Рыженков П.Е. Исследование экологического сознания детей и подростков // Психол. журн. 1994. Т. 15. № 1. С. 41-49.
7. Akramov M.R. The ethical awareness behavior of students during higher education (in the condition of Uzbekistan) // European journal of research and reflection in educational sciences Volume 4 number 10, 2016 ISSN 2056-5852. – P. 30-33. (19.00.00; №2)
8. Акрамов М.Р. Проблемы изучения психологических особенностей развития экологического сознания по В.А.Ясвину //Наука и мир Международный научный журнал. Волгоград, 2015 № 5 (21), - С. 117-118. (Global Impact Faktor 0.325)

ДОМАШНИЕ НАСИЛИЕ И АБЬЮЗИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Аникина Л.Н.
(г.Ярославль, Россия)

Аннотация*. В современном мире большинство семей страдает от определенных видов насилия. Статья посвящена большой проблеме – домашнему насилию над женщинами. Данный вопрос является постоянный, несмотря на прогресс и увеличения значимости личных, гражданских прав и свобод эта ситуация угнетает современное общество, препятствуя прогрессу, ограничивая становление гражданского общества.*

Ключевые слова: *абьюз, абьюзер, деструктивное поведение, токсические отношения, семья, супружеская жизнь, взаимоотношения, насилие, брак.*

Annotation*: In today's world, most families suffer from some form of violence. The article is devoted to a big problem - domestic violence against women. This issue is constant, despite progress and the increase in the importance of personal, civil rights and freedoms, this situation oppresses modern society, hindering progress, limiting the formation of civil society.*

Key words*: abuse, abuser, destructive behavior, toxic relationships, family, married life, relationships, violence, marriage.*

Домашнее насилие как проблема психологических наук в России представлена в научной литературе, большей частью, исследованиями криминалистов, социологов, а также представителями медицинской сферы. Относительно недавно изучением проблемы насилия в семье начали заниматься и психологи (Адамс Д., Хофф Ли Эн, Ленеер – Аксельсон, Ходырева Н.В., Аксенова О.А., Бондаренко Л.Ю., Кочеткова С.В., Слепян Э.И. и др.). Такое внимание к данной проблеме представителей различных научных направлений свидетельствует о ее междисциплинарном характере.

В Российской Федерации миллионы женщин подвергаются домашнему насилию, но не каждая готова рассказать о такой проблеме, случившейся в ее жизни, и попросить о помощи. Семейно-бытовое насилие определенно является насущной проблемой, которая требует решения и урегулирования на уровне государства. Семейно-бытовое насилие — это постоянное оказывание воздействие на одного или нескольких

членов семьи физического, психологического или сексуального характера. Домашнее насилие называют семейно-бытовым, поскольку эта форма насилия касается не только супружеской пары, но и остальных членов семьи: дети, близкие родственники. Выделяют несколько форм домашнего насилия.

Супружеское насилие, то есть оказание давления со стороны одного партнера или сразу обоих партнеров друг на друга, доминанта, оказывающего моральное и физическое давление на оппонента принято называть абьюзными отношениями. Об этом виде домашнего насилия мы поговорим более подробно.

Англоязычный термин **«abuse»** означает жестокое обращение, властность или злоупотребление. Здесь имеется в виду пользование ресурсами другого человека, (материальными и духовными) с пренебрежением к его личным границам. Отличительной особенностью абьюзеров от людей, склонных к насильственному поведению, является их психологическая нестабильность и наличие черт нарциссического расстройства личности.

Абьюзер – это личность с неадекватной (в сторону занижения) самооценкой, истоки которой находятся в детстве, так как он не обрел подтверждения своей уникальности и любви от референтного окружения. В силу своей организации личности такой человек во всех видит собственную проекцию, и поэтому не способен находить положительное в действиях окружающих, замечать и подчеркивать их достоинства.

В абьюзивных отношениях психическое и физическое насилие тесно связаны, но последнее является скорее крайней мерой и используется абьюзером в тех случаях, когда словесные угрозы и эмоциональное давление не оказывают необходимого влияния. Однако, насилие не всегда бывает осознанным. Во-первых, необходимо понимать, что абьюзеры сами по себе достаточно слабые личности и порой не могут разобраться в себе и трезво оценивать поступки. Во-вторых, многие не умеют завладеть вниманием человека иным способом. Они действительно могут испытывать дружеские или романтические чувства по отношению к жертве, но будут бояться ее потерять, отсюда и будет вытекать контроль, агрессия и эмоциональные качели.

Признаки насилия партнера в отношениях:

— партнер заверяет, что никто так не любит вас, как он;

— проявляет ревность;

— устраивает допросы;

— чрезмерно контролирует каждое действие (абьюзеры проявляют постоянный контроль и создают ограничения. Им важно знать обо всем, что происходит в вашей жизни, и контролировать все сферы, процессы вашей жизнедеятельности. Ваш круг общения, встречи с друзьями и даже походы в магазин - все должно быть в ведомости насильника. Вскоре к этому добавляются и ограничения);

— имеет нереалистичные ожидания;

— пытается ограничить контакты партнера;

— всегда перекладывает ответственность на партнера;

— постоянно оправдывается за счет партнера;

— абьюзера очень легко оскорбить, а получить прощение трудно;

— грубое поведение в отношении к детям, животным (абьюзер проявляет агрессию по отношению к слабым и беззащитным. Это происходит в связи с тем, что он склонен нападать на тех, кто не сможет ему ответить - дети, пожилые люди, животные);

— вербальная агрессия, повышение голоса, обзывания;

— лабильность настроения;

— партнер может с легкостью пригрозить физической расправой, после этого побить, а потом, как ни в чем, ни бывало нормально разговаривать.

— страсть к критике. (Человек постоянно критикует и видит только плохое. В том числе, и в вас. Он принижает достоинства своей жертвы. Будет 120 раз говорить, что она плохо выглядит, неправильно делает свою работу, да и вообще ничего не умеет. Не замечает достоинства и делает акцент на недостатках);

— склонность игнорировать личные границы. (абьюзер не признает того факта, что вы отдельная личность со своей жизнью. Для него ваши дела не являются чем-то серьезным. Это же касается и физической близости - они часто пытаются взять вас за руку, войти в вашу комнату или кабинет, что может доставлять людям дискомфорт);

— систематические перепады настроения у абьюзера. (Оно довольно часто меняется. Человек то относится к вам с пренебрежением, то готов отдать вам все, что у него есть. Особенно часто это проявляется в ссорах).

Как только абьюзер чувствует, что жертва начинает понимать ненормальность данных взаимоотношений, он сразу же превращается в прежнего доброго и обаятельного человека. Жертва же списывает все на ситуации или плохой настрой, забывая обо всем случившемся

Признаки поведения можно считать абьюзом, если они проявляются систематически.

Существуют категории жертв абьюзеров:

Первая категория - уверенная в себе, эффектная личность.

Абьюзер выбирает такого человека в связи с тем, что сам таковыми качествами не обладает и всеми своими силами пытается их в жертве подавить. Будут иметь место оскорбления, акцент на недостатках и принижение достоинств. Если вы были жертвой в таких отношениях, то вряд ли когда-либо слышали похвалу или подбадривание, скорее всего в вашу сторону была направлена лишь критика.

Следующая категория — это люди, имеющие душевную травму. Такой человек ищет поддержку и опору, а абьюзер кажется довольно надежным, являясь на начальном этапе невероятно обаятельным и верным человеком. Жертвой могут оказаться, например, сироты, люди с серьезными заболеваниями, одинокие пожилые или те, кто недавно потерял близкого. Они уязвимы, и абьюзер с легкостью будет ими управлять.

Третья категория состоит из бывших жертв других абьюзеров. Такие люди уже были подвержены насилию, и, возможно, нуждаются в помощи и поддержке. Ее может оказать другой абьюзер, и человек вновь окажется в "ловушке".

Вследствие абьюза у человека возникает личностная и ситуативная тревожность, посттравматическое стрессовое расстройство, депрессия. Причинами как возникновения данного поведения, так и выбора в партнеры людей абьюзеров, является воспитание, в котором человек не приобретает целостность своего «Я» и гармоничную картину отношений, подвергаясь холодному, авторитарному или даже жестокому отношению.

В настоящее время насилие в семье приобретают растущую силу и также наблюдается тенденция женского абьюза.

Результатом домашнего насилия может быть психическая травма или и вовсе летальный исход.

К сожалению, до сих пор в России большой процент противоправных действий, связанных с домашним насилием и абьюзом, именно поэтому, средствами профилактики, предупреждения и пресечения подобных действий должны стать прежде всего государственный и общественный контроль, а также помощь, защита лицам оказавшимся в ситуации домашнего насилия.

Литература.

1. Емельянова, Е.В. Женщины в беде. Программа работы с жертвами домашнего насилия «Достоинство любви» / Е.В. Емельянова. – СПб.: Речь, 2008. – 212 с.
2. Здравомыслова, О.М. Обыкновенное зло. Исследования насилия в семье / О.М. Здравомыслова. – М., 2003. – 416 с.
3. Никошкова, Е.В. Англо-русский словарь по психологии / Е.В Никошкова. – М.: Аби Пресс, 2009. – С 46.
4. Платонова, Н.М. Насилие в семье: Особенности психологической реабилитации: Учебное пособие / Под ред. Ю.П. Платонова. – СПб.: Речь, 2004. – 154 с.
1. Абьюз как вид эмоционального насилия в семье: В сборнике: Молодежь XXI века: шаг в будущее. Материалы XIX региональной научно-практической конференции. В 3-х томах. 2018. С. 186-187.

2. Абьюз и абьюзивные отношения: В сборнике: Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1-1. С. 118-120.
3. Домашнее насилие над женщинами, некоторые особенности абьюза: В сборнике: Женская активность: история и современность. материалы Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2021. С. 129-132.
4. Абьюз и его действия в семейной жизни. Форум молодых ученых. 2019. № 6 (34). С. 209-211.

ПОДРОСТКОВЫЙ СУИЦИД. ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

Ахмадов Н.Р.
(Узбекистан)

Аннотация. *в этой статье обсуждаются причины суицидальное поведения подростков, даны рекомендации по коррекции и профилактике суицидального поведения подростков.*

Ключевые слова*: психологи ческая защита, воля, суицид, механизм, психологический климат, внутренние влияния, устойчивость, адаптация, способности, психоаналитика, внешние воздействия.*

Abstract*. this article discusses the reasons for the suicidal behavior of adolescents, provides recommendations for the correction and prevention of suicidal behavior in adolescents.*

Key words*: psychological defense, will, suicide, mechanism, psychological climate, internal in- fluences, qualifications, stability, adaptation, abilities, psychoanalyst, external influences.*

Когда я задумалась над этой статьёй, первый родившийся вопрос – это вопрос о том, для кого она будет. Уже более 6-ти лет работая с подростковым суицидом, я не могу не отметить, что самой болезненной и тяжёлой эта тема остаётся для родителей. А для некоторых из них тяжёлой настолько, что они предпочитают закрыть глаза и сделать вид, что всё, в общем-то, нормально и их уж эта тема точно никогда не коснётся. Вот только закрытые глаза проблему не решают.

Поэтому эта статья в первую очередь для родителей. О чём? О том, что для каждого родителя является самым родным, самым близким и самым значимым – о детях. О том, как понимать их, как разговаривать на их языке, но самое главное – как помочь им, чтобы не сделать хуже.

Прежде, чем рассматривать непосредственные причины суицида у подростков, вспомним некоторые особенности этого нелёгкого возраста. [1]

Особенности подросткового возраста

Пубертатный период (ориентировочно от 12 до 16-17 лет) относится к числу переходных и критических периодов жизни человека. Подросток стремится приобщиться к миру взрослых, начинает осознавать и примеривать для себя нормы и ценности этого мира.

У подростка:
возникает чувство «взрослости»,
развивается самосознание и самооценка,
увеличивается интерес к себе как к личности,
происходит оценка своих возможностей и способностей,
контроль над своими эмоциями и импульсами снижен,

нервная система обладает повышенной возбудимостью, что приводит к чрезмерной обидчивости, раздражительности, вспыльчивости.

А ещё подростки финансово и эмоционально зависимы от своей семьи. Если члены семьи не оказывают столь необходимой моральной, материальной, иной поддержки, возможности любого подростка резко сокращаются. Ему сложно отстаивать свои права, добиваться уважения и удовлетворения своих потребностей, собственных ресурсов зачастую не хватает, поэтому он чувствует себя беспомощным и уязвимым.

Многие взрослые не понимают того, что происходит в душе у подростка, какие мотивы им движут, что для него важно и ценно. Мы склонны оценивать всё с высоты своего возраста и опыта и зачастую нам трудно понять подростка, даже если это наш ребёнок.

Но самое грустное в этой ситуации – это то, что зачастую подростки и сами себя не понимают. Гормональная перестройка организма, поиск себя и своего места в мире, внутриличностные конфликты, чувство одиночества, необходимость планировать своё будущее в условиях полной неизвестности, большие нагрузки в учёбе, борьба за успех среди сверстников – всё это становится их постоянными спутниками.

Прибавьте к этому «фону» первый опыт отношений и их разрыва, семейные сложности, проблемы в школе и вы почувствуете, с какими трудностями сталкиваются подростки.

К сожалению, иногда этих трудностей оказывается так много, а сил на сопротивление им так мало, что это ведёт к печальным последствиям.

Суицид в условиях постоянных внутренних и внешних конфликтов видится подростку единственным выходом из затруднений, кризиса или невыносимой ситуации. Цель суицида всегда — уход от непрекращающейся душевной боли, прекращение сознания.

Причины суицида у подростков. Факторы риска

Как правило, самоубийство не совершается при наличии лишь одной причины, чаще всего присутствует их сочетание, что увеличивает вероятность завершенной попытки.

Никому не известно, почему при одних и тех же обстоятельствах один человек закончит жизнь самоубийством, а другой – нет. Однако, можно выявить некоторые общие факторы риска, которые способны выступить как *причины суицида у подростков*.

Семейная проблематика:

Самоубийство одного из членов семьи (особенно одного из родителей)

Потеря одного из родителей ввиду смерти или развода. Потерей одного из родителей в случае развода являются ситуации, когда родитель, с которым ребёнок не остаётся жить, отказывается от всяческого дальнейшего взаимодействия с сыном/дочерью. То есть, не принимает участия в воспитании, прерывает контакт, не звонит и не пишет сам и не реагирует на попытки общения со стороны ребёнка.

Отсутствие эмоциональных привязанностей в семье, неприятие и постоянное осуждение подростка в семье.

Насилие в семье (физическое, эмоциональное, сексуальное). Подробнее читайте в статье «Насилие в семье».

Слишком авторитарные или напротив, всё позволяющие родители.

Факторы окружающей среды:

Социальная изоляция, отчуждение, неприятие в группе сверстников

Проблемы в школе/колледже (травля со стороны одноклассников, тяжёлые и затяжные конфликты с учителем/учителями)

Утрата значимых отношений (распад пары, ссора с близким другом, смерть близкого человека)

Высокий уровень стресса (например, в периоды перед важными экзаменами – ЭГЭ, ГИА). Стоит отметить, что стресс вызывают не сами экзамены, а сверхценное отношение к ним в школе и в семье подростка. К сожалению, зачастую родители тре-

буют хороших оценок, ставя учёбу превыше всего, но при этом не учат ребёнка способам преодоления стрессовых ситуаций.

Личностные факторы:

Депрессия. О симптомах депрессии можно прочитать вот в этой статье. Подростковая депрессия имеет некоторые общие признаки с проявлением депрессии у взрослых, однако, может проявляться и несколько иначе. Чувство скуки, печальное настроение, нарушения сна, жалобы на самочувствие, склонность к бунту, непослушание, плохая успеваемость, прогулы школы, замкнутость – всё это может служить признаками подростковой депрессии. Конечно, по отдельности эти признаки могут и не свидетельствовать о депрессии, являться личностными особенностями, но чем их больше, тем больше повод родителям внимательнее присмотреться к своему подростку.

Чувство бессилия, проявляющееся в упадке сил, апатии, фразах вроде «я ни на что не способен», «у меня ничего не получается», «я ничего не смогу в своей жизни сделать нормально».

Психические заболевания.

Переживания по поводу сексуальной ориентации. Подробнее о сексуальной ориентации в статье «Виды сексуальной ориентации».

Зависимости от психоактивных веществ.

Пессимистичный взгляд на жизнь в целом и на собственное будущее в частности.

Расстройства пищевого поведения (булимия, анорексия).

Чрезмерное увлечение идеями смерти (прослушивание мрачных песен, в которых говорится о смерти, чтение литературы на эту тему).

Как уже говорилось выше, самоубийство редко совершается только по одной причине, чаще речь идёт о совокупности оных.

Однако, некоторые факторы могут спровоцировать суицид даже без отсутствия других причин. Это булинг (травля) среди сверстников, тяжёлые эмоциональные утраты, инцест, сексуальное насилие и жестокое обращение с подростком.

Как можно увидеть, причины суицида у подростков разнообразны и относятся к разным жизненным областям. Существует ещё одна причина, о которой хотелось бы сказать отдельно – это так называемый «эффект Вертера», получивший своё название после распространения романа Гёте «Страдания юного Вертера».

Суть этого феномена в том, что после самоубийства, широко освещённого в СМИ, происходит волна подражающих самоубийств. Суицидент, «спровоцировавший» эту цепочку, становится объектом всеобщего внимания, значимые и уважаемые взрослые начинают говорить о нём только хорошее, а сверстники постоянно предаются воспоминаниям о нём. Так жертва суицида превращается в своего рода героя.

Самоубийства – очень обширная тема, которую просто невозможно рассмотреть в одной статье. В этой части цикла о подростковых суицидах мы рассмотрели некоторые особенности подросткового возраста, которые сами по себе являются факторами риска суицидального поведения. В следующих статьях затронем мифы и факты о суициде, признаки надвигающейся опасности и, конечно, то, какую помощь могут оказать родители и близкие люди. [3]

Такие вопросы, как подростковый суицид, причины и профилактика суицидального поведения, представляют собой острую проблему во всём мире. Средний школьный возраст принято называть подростковым и этот период жизни человека является очень сложным, содержательным и во многом определяющим как для самой личности в этом возрасте, так и для всех ее окружающих. Ведь подростки уязвимы, ранимые, они бурно реагируют на слова и поступки других людей. С точки зрения родителей это все происходит беспричинно, необъективно и объясняется особенностями возраста. А что делать, когда твой ребенок наоборот замыкается в себе и не хочет рассказывать о своих проблемах? Как понять, когда это не просто особенность поведения в подростковом возрасте, которая скоро исчезнет, а звонок о скрытой угрозе? Как вовремя распознать и различить подростковый черный юмор и действительное желание смерти? Об этом мы поговорим дальше.

Суицид – это намеренное осознанное лишение себя жизни. Именно суицид является крайним выражением аутоагрессии.

Аутоагрессия – это такая поведенческая форма, при которой объектом выплеска агрессии, скопившейся в человеке, является не окружающие, а он сам. Проявляется в самообвинения, нанесении себе телесных повреждений (парасуицидальное поведение), самоунижении, депрессивных и суицидальных мыслях и попытках.

Подростковый суицид и его профилактика – это те темы, к обозрению которых даже в школьной программе призывают психотерапевты и психиатры, поскольку их значимость и важность долгое время замалчивалась.

Статистика подросткового суицида

Самоубийства – серьезная проблема современности по мнению всемирной организации здравоохранения и девятая по значимости причина смерти; только в Украине ежегодно в результате самоубийства умирает около 7000 человек. Каждые 40 секунд в мире погибает один человек, собственноручно убив себя. Статистика подросткового суицида ещё более неутешительна: это вторая по частоте причина смерти среди старших школьников. Это то, что беспокоит весь мир, то, что касается каждого из нас, ведь мы можем предотвращать, или даже спасать юные жизни, если будем больше знать об этом явлении и не бояться говорить о нем. [2]

Подросток думает о смерти. Признаки скрытой угрозы

Если подросток думает о смерти, задаёт вопросы, которые касаються даной темы, то это абсолютно не во всех случаях означает, что он хочет совершить суицид. Это может быть просто проявление интереса с целью познания этой темы более глубоко, все равно, что размышления о поисках смысла. Для того, чтобы различить любопытство и скрытую угрозу, можно предложить перечень маркеров, которые помогут ответить на ваш вопрос.

Одними из признаков суицидальной наклонности в мышлении подростка являются следующие поведенческие характеристики:

— подросток стал замкнутым, подавленным, тревожным, молчаливым, часто обвиняет в неудачах себя, могут прослеживаться фразы связанные с чувством вины, он мало общается со сверстниками и вами;

— подросток часто говорит на тему смерти или прямым текстом заявляет, что, если бы его не было, всем было бы лучше. Запомните, такие слова нельзя пускать по ветру, думая, что ребенок просто привлекает внимание.

Да, бывает и такое, что определенные личности хотят таким образом привлечь внимание и могут делать демонстративные попытки самоубийства. Но, эти попытки могут, к сожалению, заканчиваться незапланированной потерей жизни. С другой стороны, если игнорировать такие заявления, можно пропустить истинные суицидальные мысли и намерения, и таким образом потерять ребенка, ведь это может быть не просто привлечения внимания.

Причины мыслей о самоубийстве:

Если подросток думает о суициде, то это – очень серьезный сигнал, ведь стремление к выживанию – основной инстинкт человека. Причины мыслей о самоубийстве могут быть различными, но специалисты выделяют несколько основных групп.

1. Такие заболевания психики, как биполярное расстройство, шизофрения, депрессия, психосоматические расстройства, посттравматическое стрессовое расстройство, пограничное расстройство личности, такие особенности личности, как повышенная тревожность или тревожные расстройства и др.

2. Подростки с такими тяжелыми болезнями, как СПИД, травмы головы, височная эпилепсия, рассеянный склероз, рак, или же любая форма инвалидности, заставляют подростка задумываться о том, чтобы облегчить свою судьбу.

3. Отчужденный от социума образ жизни. Это заставляет подростка чувствовать своё одиночество. Так или иначе, в этом возрасте очень важно ощущать свою принадлежность к социальным группам.

4. Стрессовые факторы, которые так или иначе наложились один на другой. Например: болезненный разрыв романтических отношений и умерший не так давно друг; травля в школе, конфликты в семье и другое.

Профилактика подросткового суицида

Профилактика подросткового суицида является не менее важной составляющей заботы о вашем ребёнке, чем проверка его уроков. Подростки не совершают суицид из-за только лишь одной причины, зачастую предрасполагающих факторов достаточно много, чтобы их сразу идентифицировать. Часто после того как подросток совершил суицид, его родители говорят о том, что даже не подозревали, что подобное может произойти с их ребёнком. Именно поэтому профилактика подросткового суицида очень важна.

1. Не бойтесь говорить с ребенком о суициде. На самом деле, разговаривая с подростком о смерти, мы вовсе не подталкиваем его к тому, чтобы он захотел собственной смерти. Напротив, ребенок получает возможность открыто говорить о том, что уже давно его мучает, не дает ему покоя. Более того, ваша готовность поддержать эту тему даст ему возможность выговориться, – суицидальные же мысли, которыми делятся с собеседником, перестают быть мыслями суицидальноопасными.

2. Будьте внимательны ко всем признакам, которые указывают на то, что с подростком что-то не так.

3. Если вы заметили какие-то серьёзные изменения в поведении подростка, то всегда стоит предложить ему сходить на приём к психологу, психотерапевту или психиатру, поскольку угнетённые состояния подростка могут быть спровоцированы депрессией, психосоматическими расстройствами или другими расстройствами психики.

4. Постоянно интересуйтесь у ребёнка, как прошел его день и, если у него возникнут проблемы, найдите время обсудить это вместе с ним таким образом, чтобы подросток сам (не без ваших наводящих вопросов) пришёл к объективному выводу, почему возникла проблема и как её решать. Если ребёнок сам не справляется, тогда подключайте свои силы.

5. Если подросток пережил какой-то сильный шок, потерю близкого человека или любую травму, которая могла привести к посттравматическому синдрому, то ему сразу же необходима квалифицированная помощь специалистов. Обращайтесь, не бойтесь, потому что на кону стоит психическое состояние и даже жизнь вашего ребенка.

6. Акцентируйте внимание подростка на том, что трудности, которые испытывает подросток – временные, и что вы всегда рядом с ним.

Литература.

1. Авдеев В.В. Психологические основы повышения эффективности деятельности работников
ОВД в экстремальных ситуациях. – М, 1988. – 146 с.
2. Белякова И.Ю. Опросник суидцидального риска //Практикум по психодиагностике. Прикладная психодиагностика. — М., 1992. С. 21-25;
3. Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. - М.: Эксмо, 2010. - 928 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЧНОСТИ СЕМЬИ

Ахмедова З.Ж. Исматова Х.Б.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Формирование семейно – брачных отношений и семейной структуры населения в целом происходит на здоровой основе, на эти процессы оказывают влияние сложившиеся традиции и в то же время новые общемировые процессы, касающиеся семьи и брака. В статье раскрыто социально-психологические аспекты семьи, семейные отношения и семейные ценности на примере проведенного исследования в семьях Узбекистана и предложены рекомендации по укреплению семьи.*

Ключевые слова: *семья, полная семья, неполная семья, прочность семьи, семейные отношения, семейные ценности.*

Актуальность. Семья - ячейка (малая социальная группа) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами, и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство на основе единого семейного бюджета. Жизнь семьи характеризуется материальными и духовными процессами. Семья подразделяется по типу на полные, неполные, нуклеарные, бездетные, многодетные, молодые, и.т.д. Характерный для той или иной семьи более или менее устойчивый эмоциональный настрой принято называть психологическим климатом (синоним - психологическая атмосфера). Он является следствием семейной коммуникации, то есть возникает в результате совокупности настроения членов семьи, их душевных переживаний и волнений, отношения друг к другу, к другим людям, к работе, к окружающим событиям. [1, с. 23].

В настоящее время общество испытывает сложности в связи с изменением социальных ориентаций. Переход страны в условия качественно новых экономических отношений повлиял на структуру многих семей как малых групп, породив непривычные для них внутригрупповые изменения. В свою очередь, эти внутригрупповые изменения приводят к повышению уровня внутренней конфликтности семьи, а также к росту разводов и снижению уровня рождаемости. В связи с этим актуальность исследования факторов, влияющих на качество брака, для всесторонней диагностики и коррекции семейных отношений при оказании психологической помощи семье резко возрастает. Анализ литературы показывает, что можно выделить общие черты, свойственные семьям в изменяющемся обществе: падение рождаемости, усложнение межличностных отношений, рост разводов. Вместе с тем в большинстве работ, посвященных семье, она рассматривается как относительно закрытая система, имеющая слабую связь с окружающими институтами, организациями и даже группами.

Семья выступает как культурная общность - общность людей, которых связывает определенное единство жизненных ценностей, представлений, единство позиции во взаимоотношениях с обществом и т. д. Именно характер этих функций предопределяет содержание, формы и критерии стабильности брака [1, с. 64]. Семья как малая группа с общностью психологических особенностей является, как и другие малые группы, объектом изучения социальной психологии. Социальная психология, возникающая на стыке социологии и общей психологии, занимается исследованием групповой и массовой психологии, проявляющейся в совокупном поведении, переживаниях и способах психологического общения, изучает особенности поведения личности под влиянием группы, то, что отличает поведение человека в коллективе от поведения его в относительном одиночестве [2; 3, с. б].

Центром, осью всех социально-психологических явлений оказывается как раз то ближайшее окружение, в котором находится индивид, т. е. микроусловия и непосредственное влияние их на индивида [4, с. 13]. Задачей социальной психологии является раскрытие механизмов функционирования группы, влияния группового сознания на личность, отражение внутренних закономерностей, действующих в той или иной группе.

Знание законов социально-психологического отражения действительности. законов влияния микроусловий на личность откроет перед обществом новые возможности научно обоснованного воздействия на поведение человека. Социально-психологическое исследование семьи дает знание той части законов, которые лежат в основе процесса социализации личности и которые наиболее сильно воздействуют на членов семейной общности.

Основные понятия и актуальные социально-психологические вопросы семьи нельзя рассматривать без знания таких понятий, как личность, социум, общество, семья, брак, супружество. Для того, чтобы говорить о природе семьи, обратим внимание, как определяют значение самого понятия «семья» различные источники:

Семья представляет собой более сложную систему отношений, она объединяет не только супругов, но и их детей, а также других родственников или просто близких супругам и необходимых им людей По определению А. И. Антонова семья - это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества - родительства - родства, и тем самым осуществляющая семейные функции.

Личность- феномен общественного развития, конкретный человек, обладающий сознанием и самосознанием. Личность – это человек с его социально обусловленными и индивидуально-выраженными качествами и особенностями (характером, способностями, своеобразием потребностно-мотивационно-познавательной и эмоционально-волевой сфер). Социум – это своеобразная социально-профессиональная община, жизнедеятельность которой протекает не в абстрактном, а в конкретном, как правило, условно ограниченном и замкнутом пространстве и всецело обусловлена характером доминирующих в ней межличностных, межгрупповых отношений и профессиональной деятельностью. Различают городской, сельский, производственный и другие виды социума. Общество – понятие в основном политико-социологическое, характеризуется совокупностью сложившихся в стране социальных отношений между людьми, структуру которых составляет семья, а также социальные, возрастные, профессиональные и иные номинальные и реальные группы, а также государство. Общение – это, во-первых - сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека; во вторых - осуществляемое знаковыми средствами взаимодействие субъектов, вызванное потребностями совместной деятельности и направленное на значимое изменение в состоянии, поведении и личностно-смысловых образованиях партнера.

Супружество - это личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое присущими ему ценностями. В данном определении подчеркиваются: неинституциональный характер связи, свойственный супружеству; равноправие и симметричность нравственных обязанностей и привилегий обоих супругов.

Брак - исторически изменяющаяся социальная форма отношений между мужем и женой, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и усматривает их супружеские и родительские права и обязанности. Ядром семьи не всегда являются брачные отношения. Семья – более сложная система отношений, чем брак, поскольку она объединяет не только супругов, но и детей, родственников, близких. Чаще складываются взаимоотношения по типу: муж – жена, муж – дети, жена - дети, дети – родители, дети – дети и т.д. Эти структурные характеристики семьи представляют её социально – психологическое единство. Следовательно, могут быть

разные варианты семьи, но полноценной является такая, которая имеет в наличии все типы взаимоотношений. Эти точки зрения на семью у ученых разных стран совпадают – Антонов А.И., Буева Л.П., Дармодехин С.В., Ковалев С.В., Соловьев Н.Я., Петровский А.В., У.Смит, В. Найберт, Торохтий В.С. и др. Семья – важнейший институт социализации подрастающих поколений и являет собой персональную среду жизни и развития детей, подростков, юношей, качество которой определяется параметрами конкретной семьи:

- демографический – структура семьи (большая, включая других родственников, или нуклеарная, включая лишь родителей и детей; полная или неполная; бездетная, однодетная, мало - или многодетная);
- социально- культурный - образовательный уровень родителей, их участие в жизни общества;
- социально- экономический – имущественные характеристики и занятость родителей на работе;
- технико-гигиенический – условия проживания, оборудованность жилища, особенности образа жизни.

Семья, как малая социальная группа имеет ряд психологических особенностей, характерных только для неё:

- наличие не одной, а ряда общесемейных ценностей, которые могут изменяться в процессе развития семьи;
- наличие диады (супружеской пары), взаимоотношения в которой в значительной мере определяют характер взаимодействия в семье;
- включенность в неё представителей разных поколений и гораздо больший срок близкого знакомства между её членами, чем в других группах;
- семья не связана совместной производственной деятельностью. Для социального педагога, семейного консультанта важно знать основные характеристики семьи, в настоящее время учеными выделено около 50 классификации семей, далее будут рассмотрены.

Важнейшими из социально-психологических процессов, присущими каждой семье являются: общение; конформность – механизм группового давления (подчинение, принятие или отторжение), сплоченности (единство деятельности), психологической совместимости; адаптация; социально-психологический климат и т.д.

Современная семья – это явление историко-психологическое, в отличие от прошлых социальных институтов. В первобытном обществе – «групповой брак», в эпоху средневековья – парный брак, далее – семья была социальносанкционированной общностью людей (церковный) с целью продолжения рода, играла важную роль согласие родителей и имущественное положение жениха, невесты. В настоящее время брак – добровольное дело двух людей. Ученые и практики, занимающиеся проблемами социальной работы с семьей обычно выделяют три сферы, в котором осуществляется становление семьи: деятельность, общение, семейный коллектив. Проблемы семьи касаются каждого человека, поскольку именно семейная жизнедеятельность обеспечивает появление и развитие будущего поколения. Поэтому изучение различных аспектов семейной жизнедеятельности, связей и отношений между её членами всегда привлекали внимание научных кругов, особенно пристально - в период кардинального изменения всех элементов семейного жизнеустройства. Проблемы семьи являются комплексными, они связаны множеством теснейших связей с проблемами ряда других социальных институтов, общества в целом.

Литература:

1. Williams Brian Marriages, Families & Intinamte Relationships. — Boston, MA: Pearson, 2005. — ISBN 0-205-36674-0
2. Шнейдер Л. Б. Функционально-Ролевая структура семейных отношений // Психология семейных отношений. Курс лекций. — М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМОПресс, 2000. — С. 132-133. — 512 с. — ISBN 5-04-005780-6.

3. Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы. М., 1978.
4. Торохтий В.С. Технологии психолого-педагогического обеспечения социальной работы с семьей, в 2- ух томах: Учебное пособие. - М.: МГСУ, 2000.
5. Ш.Ш.Рустамов. Математическая статистика в системе психологии. Психология. Илмий журнал. – Бухоро 2020. - 143-146 с.
6. Ш.Ш.Рустамов. Анализ психологических данних с помошю программи SPSS. Информационная култура современного детства. Сборник статей Международной научно-практической конференсии Россия, г. Челябинск, 31 октября — 1 ноября 2019 года.
7. З.Ж.Ахмедова “Лекция в высшей школе: Технология и техника подготовки и проведения” Вестник Интегративной психологии Ярославль 2019,
8. З.Ж.Ахмедова Психологические основы развития возможностей интеллектуального творчества молодежи в образовательном процессе Academy № 5 (56), 2020 Научно-методический журнал 43-45 с.

ПОНИМАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ В СУФИЗМЕ И СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аъзамова М.А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается психическое развитие личности, формирование самооценки и внутреннего покоя .*

Ключевые слова: *психологического благополучия, внешнее влияние, классификация, профилактика, психотерапевтик, медитатция, социально-психологическая адаптация.*

Annotation. *This article descusses the mental development of the individual, the formation of selfesteem and inner peace*

Key words: *psychocorrection, external impact, correctional impairment, prevention, psychotropic, meditation, social psychological adaptation.*

Эвдемонистическое понимание психологического благополучия основывается на том постулате, что личностный рост — главный и самый необходимый аспект благополучия, такой подход характерен для взглядов К.Рифф и А.Вотермена. К.Рифф определяет психологическое благополучие, как интегральный показатель степени реализации потребности в личностном росте; возможности самопринятия, управления средой, автономии, целей в жизни, позитивных отношений с окружающими, что субъективно выражается в ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью.

Широко известна классификация, предложенная Р.Райаном, в которой все подходы к пониманию благополучия относятся к двум основным направлениям: гедонистическому и эвдемонистическому. К гедонистическим теориям относятся все те учения, где благополучие описывается главным образом в терминах удовлетворенности-неудовлетворенности, в эту подгруппу можно отнести концепции Д.Кайнемена, Н.Брэдбурна, Э.Динера. Одна из первых моделей психологического благополучия, созданная Н.Брэдбурном представляет баланс между двумя аффектами позитивным и негативным. Важным выводом, сделанным исследователем, явилось положение о том, что позитивный и негативный аффекты не взаимосвязаны. Имея данные об уровне позитивного аффекта, мы не можем сделать выводы о том, каков уровень негативного аффекта: он может быть как выше, так и ниже или даже быть равным позитивному аффекту. То же правило действует относительно позитивного аффекта. При таком несколько «арифметическом» подходе, на наш взгляд нивелируется реальная

многомерность и амбивалентность переживаний человеком жизненных событий и их оценок, не вмещающихся в категории «позитивное/негативное». Представления о психологическом благополучии Э.Динера близки взглядам Н.Брэдбурна. Э.Динер отмечает, что теория субъективного благополучия — та область психологии, которую интересует понимание того, как и почему люди оценивают свою жизнь. Он считает, что субъективное благополучие — лишь компонент психологического благополучия, отмечая при этом, что для описания последнего необходимо вводить дополнительные характеристики и ссылается на работы К.Рифф.

Наиболее известные исследования, посвященные проблеме психологического благополучия, а их за рубежом насчитывается немало, основываются на различных методологических подходах. Несмотря на эту особенность, а также на отсутствие общепризнанного определения феномена психологического благополучия, общим выводом можно определить ориентир исследователей на внутреннюю, индивидуальную систему координат, с которой человек соотносит собственное психологическое благополучие.

В концепции Р.Райана и Э.Диси, известной как теория самодетерминации, личностное благополучие связано с базовыми психологическими потребностями: потребностью в автономии, компетентности и связи с другими. Удовлетворение этих потребностей напрямую связано с актуальным социальным контекстом: если он способствует их удовлетворению, то это повышает уровень благополучия, в противном случае уровень благополучия снижается.

Т.Д.Шевеленкова, П.П.Фесенко выделяют актуальное психологическое благополучие, отражающее переживания человеком своего отношения к жизни, а также предлагают ввести понятие «идеальное психологическое благополучие», которое отражает представления о том, как оценивает свое бытие человек, вполне удовлетворенный своей жизнью, т.е. психологически благополучный. Авторы считают, что психологическое благополучие — это вариант самооценки, самоотношения. Из этой оценки рождается внутренний, субъективный эталон — идеальное представление, которое и выступает глобальным инструментом оценки своего бытия. При этом Т.Д.Шевеленкова и П.П.Фесенко отмечают, что эта внутренняя оценка имеет социокультурную специфику, и предполагают, что эта специфика формируется в процессе усвоения человеком существующих в социуме и культуре представлений, т.е. соотносится с понятиями «социальная норма», «социально-культурный идеал функционирования человека» .

Таким образом, современное понимание психологического благополучия личности сводится к определению его, как психосоциального феномена, которое формируется в зависимости от степени реализации основных компонентов позитивного функционирования личности и связанного конгруэнтностью с социальным контекстом. При всей очевидности, что психологическое благополучие есть результат внутренней «работы» личности над собой, остается открытым вопрос о собственно процессе достижения личностью психологического благополучия. Иными словами для психологического анализа важно не столько понимание того, как и почему люди оценивают свою жизнь благополучной или нет (Э.Динер), а сколько каким образом и благодаря чему, человек может придти (создать, сотворить) глубокое ощущение и чувство психологической удовлетворенности собой и своей жизнью.

Одним из интересных подходов к пониманию пути достижения личностью психологического благополучия на основе личностного роста является концепция о духовной эволюции человека, являющаяся сутью учения суфиев. Суфизм имеет свою многовековую историю как процесс рефлексии и постепенной систематизации опыта духовной практики, оформившись в целостную философскую и практическую систему. В концепции суфиев достижение удовлетворенности собой и жизнью представлено как путь, который состоит из определенных стоянок. Психологической сущностью прохождения человеком каждой стоянки является освобождения от невежества и обретения позитивных качеств, способствующих улучшению качества жизни, а значит и обретения удовлетворенности.

Начиная с раскаяния (первая стоянка) в собственном психологическом невежестве, человек обретает способность к самопознанию и отрекается от мешающих развитию привычек, защитных действий и иллюзорных фантазий (стоянки воздержания и самоотречения). Обретая свободу от импульсивных желаний (стоянка бедности и терпения), обретая выдержку и постоянство, личность приходит к доверию и удовлетворенности. Седьмая стоянка – Рида (Удовлетворенность) - арабское слово означает «удовлетворение, согласие, спокойствие». Благополучие и удовлетворенность человека не являются привнесенными из вне, как обретение человеком нечто лежащего вне его «Я». Удовлетворенность в трактовке суфизма – результат внутренней работы человека над самим собой, постепенное освобождение «Я» от «сделанного» себя.

Основной идеей, разъясняющей суть Пути суфиев, является идея о соотношении истинного и ложного Я. Суфии считают, что в человеке существует два типа «Я»: истинное, находящееся в ядре бессознательного, и ложное, сформировавшееся в процессе социализации, под воздействием воспитания, окружения, субъективного личного опыта и возможных психологических травм. Так называемые «побочные эффекты» социализации накладывают отпечаток на развитии личности человека, следствием чего могут явиться какие-либо личностные деформации, такие как искажения восприятия окружающего мира, неврозы, различные нарушения в коммуникации, что, в свою очередь, может привести к проблемам во взаимоотношениях, неспособности к взаимодействию; повлиять на развитие самосознания. Истинное Я – это идеал, часть Абсолюта (Божественного), которая, по мнению суфиев, заключена в каждом человеке; человек в той мере близок к идеалу, в какой мере он свободен от влияния ложного Я на свои мысли, действия, намерения и мотивы. Таким образом, путь совершенствования личности условно можно представить в виде прямой, на одном полюсе которой находится зависимость, на другом – Я-идеальное. Человека, находящегося на определенной точке этой прямой, можно условно обозначить как Я-реальное. В связи с этим, человек, с точки зрения суфиев, представляет собой существо, которому свойственно проявление любых качеств, лежащих в диапазоне от самого низменного до высоконравственного. Его положение на прямой зависит от его работы над своей личностью. Посредством духовной практики личность человека (ложное Я) исчезает, растворяясь в Абсолюте (Божественном), воплощает в себе Его характеристики и тем самым обретает Истинное Я.

В публицистической и даже научной литературе существует искаженное представление об идеи суфизма «о растворении личности» в Боге. В действительности, личность в процессе духовной эволюции не уничтожается, а преображается, становясь земной ипостасью Абсолюта (Божественного), его выражением в материальном мире. Ал-Бистами выразил это состояние фразой: «Я есть Ты, и Ты есть я». Цель суфия – не уничтожение своей индивидуальности. Его цель – вновь вернуть утраченные качества, но вернуть их преображенными, одухотворенными, – и затем обновленной личностью вернуться в мир для его просвещения и усовершенствования .

Обсуждение проблем психологического благополучия существенно пополнится обращением к идеям духовной эволюции человека в суфизме. Удовлетворенность – это высшая форма свободы от себя. Глубокое внутреннее удовлетворение, сострадательная любовь, сочувствие к другим, искреннее служение Человечности – скромная и молчаливая – являются внешними проявлениями удовлетворенности, внутренние проявления – доверие и уверенность. Состояние удовлетворенности – это приятие жизни такой, какая она есть.

Основываясь на вышеизложенных положениях о возможном пути обретения человеком удовлетворенности собой и жизнью, становится очевидным, что пройти этот Путь не так просто. Если «перевести» психологический механизм, описанный в суфийской традиции на научный современный язык психологии, то мы можем выделить процесс саморегуляции личности, как механизм, обеспечивающий прохождение пути личностного самосовершенствования, что и остановило наш выбор на широко известной методике Карла Роджерса и Розалиндой Даймонд «Социально-психологическая адаптация», которая включая основные компоненты системы саморегуляции, позво-

ляющей выявить особенности их сформированности и соответственно возможные блоки для успешности адаптации личности.

Другая широко известная методика К.Рифф, нацеленная на выявление особенностей психологической удовлетворенности личности собой представляет тот необходимый современный психодиагностирующий инструмент, который позволит «сравнить и состыковать» древнее знание духовных практик, ведущих к обретению удовлетворенности собой и жизнью с современным личностным опросником.

Литература.

1. Созонтов А.Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к проблеме психологического благополучия // Вопросы психологии. 2006. №4. С. 105-114.
2. Суннатова Р.И., Абдуллаева И.Д., Кадырова Х.А., Райков А.В., коллективная монография Психологическая концепция духовного развития личности в учении суфиев. - Ташкент – 2015.
3. Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. – 4-е изд. – СПб.: «Азбука-классика», «Петербургское востоковедение», 2005 - 544с.
4. Шах Идрис «Суфии» – М.: «Локид-Миф», 1999. 6. Шевеленкова Т.Д., Фесенко Л.Л. Психологическое благополучие личности. Журнал Психологическая диагностика. №3 2005. Психологический институт РАО. С. 95-129.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002.
6. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий – С.П.б: М.: 2003.

ПРОЯВЛЕНИЯ ЧУВСТВА ЗАВИСТИ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Байкунусова Г.Ю.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается роль воспитания в формировании личности и чувство зависти, которое является одной из ее составляющих. Раскрывается значение зависти в формировании личности и в процессе социализации. Кроме того, представлены экспериментальные результаты корреляции между завистью и личностными качествами.*

Ключевые слова. *Воспитание, зависть, социальное сравнение, враждебность.*

Abstract. *The article examines the role of upbringing in the formation of personality and the feeling of envy, which is one of its components. The meaning of envy in the formation of personality and in the process of socialization is revealed. In addition, experimental results of the correlation between envy and personality traits are presented.*

Key words: *Upbringing, envy, social comparisons, hostility*

Различные факторы способствуют формированию личности как личности. Мы знаем, что это включает наследственность и социальные факторы. Наследственность играла роль только на определенных этапах становления личности. На остальных этапах жизни человека неоценима роль социальных факторов. Социальные факторы также включают воспитание. Воспитание - это пример, на котором человек видит в семье, показывает в обществе то, чему он учится в семье. В воспитании человек приобретает черты характера, хотя и частично. Одна из таких свойств характера- это зависть.

Чувство зависти классифицируется исследователями по-разному. У людей есть как врожденный (генетический), так и приобретенный (социальное обучение) типы зависти. Согласно генетической теории, зависть - это генетическая программа, переданная нам через поколения в процессе эволюции. Сторонники этой теории утверждают, что в древние времена те, кто завидовал своим соплеменникам, имели больше стимулов к самосовершенствованию и верили, что они выживут и передадут гены «зависти» своим потомкам. Но эта теория описывает конструктивную белую зависть. С другой стороны, в теории социального обучения доминируют сторонники идеи о том, что человек завидует в процессе социальной жизни.

Например, Э. Рега описал зависть не как врожденную черту, а как черту, приобретенную в результате социальных взаимодействий, приобретенных в процессе социализации. Согласно этой теории, у зависти нет врожденных способностей. Родители начинают вслух сравнивать своих детей с другим ребенком, который, по их мнению, более успешен в образовании. Например, когда они говорят своему ребенку: «Соседский ребенок умнее тебя», они инстинктивно вызывают у своих детей зависть.

В этическом словаре говорится, что ревность - это «зависть к достижениям, успехам, моральным и духовным взглядам других людей». Зависть негативно влияет на человека. Зависть проявляет такие черты, как тревога, загадочность, страдание от комплекса неполноценности, обиды. Страдают обе стороны, завидующая и та, которой завидуют. Когда мы сосредотачиваемся на проблеме зависти в социальной жизни субъекта, зависть разрушает не только жизнь другого, но прежде всего его собственную жизнь. Причина в том, что зависть переживает определенные разрушения на уровне личности и мешает ему добиться реальных успехов в саморазвитии.

Российские исследователи Т.В. Бескова, Е.Е. Соколов изучали зависть как социально-психологический феномен.

Н.В. Дмитрева, Е.П. Ильин, О.Р. Бондаренко изучали социальные факторы зависти. По мнению В. Н. Мясищева, главная причина личной ревности - наличие чужих достижений. По его мнению, зависть является латентной и может привести к патологическому развитию позже.

К.Муздыбаев, Т.В. Бескова, К.Ф. Седова считали зависть разочаровывающей потребностью. По их мнению, главный мотив зависти - избежать неудач. Он признает, что успех других - это болезненное состояние, которое угрожает его личному росту. Субъект зависти испытывает множество аффективных состояний, связанных с тем, что его настигает кто-то другой[2, 27 с.].

Стадии развития зависти представлены на трех уровнях: на уровне осознания, на уровне эмоционального опыта и на уровне реальных действий. Соответственно, К. Муздибаев последовательно выделяет ряд составляющих зависти:

1. социальное сравнение;
2. субъект чувствует избыток чего-либо;
3. ожидание интересов;
4. не общаться с успешным человеком;

5) желание причинить ему вред;

6) желание лишить его успеха [1, 20 с.].

Н.В. Горшенина, Н.М. Клепикова изучали особенности зависти в подростковом и подростковом возрасте. И.Б. Котова, Д.А. Калмыков, А.Н. Кукушкин, К.С. Летягина, К.Шампионова исследуют внутренние детерминанты зависти (индивидуально-психологические особенности человека). Р.И. Александрова, М.И. Розенова, В.А. Гусова, С.П. Колпакова, А.Ю. Согомонов изучали феноменологию зависти[2, 27 с.].

Факторы, вызывающий зависть, всегда интересовали исследователей. М.И. Розенова связывает факторы, вызывающие зависть, с особенностями человека. Автор выделяет следующие факторы [3, 967 с.]:

- Нулевой фактор - конституционная основа. Нет информации о наличии гена зависти. Но поскольку невозможно полностью объяснить человеческие гены, нельзя отрицать, что этого фактора не существует;

- Первостепенным фактором является опыт, полученный в результате взаимодействия с человеком, который ухаживал за младенцем (мамой и т. Д.) В первые месяцы и дни жизни;

- Второстепенный фактор связан с расширением опыта ребенка. Он начинается с активного взаимодействия ребенка с предметным миром и миром людей. К таким переживаниям относятся: появление депривации (например, отказ взять или вырвать желаемую игрушку), явно соревновательный опыт (например, внимание взрослых, похвала, доброжелательность), соревнование в игровой обстановке (например, кто первый, кто быстрый и т. Д.), Владение борьба (например, игрушка или что-то еще);

- Третий фактор наблюдается в социальной среде, в которой развивается человек. Этот фактор проявляется в наблюдении и имитации родительского опыта взаимодействия с этим человеком и другими людьми.

Мы проводили эксперимент с целью исследовать чувства зависти среди юношей. В этом эксперименте мы изучали корреляционной связи у подростков между завистью и личными качествами (по коэффициенту корреляции К.Пирсона). Мы обсудим их более подробно в таблице ниже:

Таблица 1.

Показатели корреляционной связи у подростков между завистью и личными качествами (по коэффициенту корреляции К.Пирсона)

	Самооценка	Социальный статус	Зависть	Потребность в достижении успеха	Враждебность	Доброжелательность	Комплекс неполноценности	Эгоцентризм
	1	2	3	4	5	6	7	8
1	1							
2	-0,298	1						
3	0,673***	-0,325*	1					
4	0,730***	-0,352*	0,757***	1				
5	0,460**	0,109	0,565***	0,489***	1			
6	-0,538***	0,273	-0,467**	-0,630***	-0,227	1		
7	0,404**	-0,379*	0,373*	0,467**	0,183	-0,409**	1	
8	0,099	-0,085	0,592***	0,388**	0,317	-0,165	0,152	1

Примечание: * p≤0,05; ** p≤0,01, ***p≤0,001.

Как видно из вышеприведённой таблицы 6, у подростков между вербальной самооценкой и чувством зависти установлена положительная связь (r = 0,673; p ≤ 0,001). У подростков наблюдается повышение вербальной самооценки, усиление чувства зависти. Между социальным статусом и чувством зависти у подростков выявлена отрицательная связь (r = - 0,325; p≤0,05). Повышение социального статуса личности приводит к снижению чувства зависти. Между чувством зависти и

потребностью в достижении успеха у подростков выявлена положительная связь (r = 0,757; p≤0,001). Наблюдалось, что чем выше у личности потребность в достижении успеха, тем сильнее у него чувство зависти. Между чувствами зависти и враждебности у подростков выявлена положительная связь (r = 0,565; p≤0,001). Повышение чувства враждебности у личности приводит к усилению чувства зависти. Между чувствами зависти и доброжелательности у подростков выявлена отрицательная связь (r = -0,467; p≤0,001). Повышение чувства зависти у личности приводит к снижению чувства доброжелательности. Иначе говоря, зависть и доброжелательность являются противоположными друг к другу понятиями. Между чувством зависти и комплексом неполноценности у подростков выявлена положительная связь (r = 0,373; p≤0,05). Повышение комплекса неполноценности у личности приводит к усилению чувства зависти. Между чувствами эгоцентризм и зависти выявлена положительная связь (r=0,592; p≤0,001). Повышение эгоцентризма у личности приводит к усилению чувства зависти. Между чувством зависти и непосредственно с потребностью личности в достижении успеха, чувством враждебности, комплексом неполноценности, эгоцентризмом, высокой самооценкой существует положительная корреляционная связь. Между чувствами доброжелательности и стремления к социальному статусу у подростков выявлена отрицательная связь. Таким образом, исходя из выявленной корреляционной связи между чувством зависти и личностными качествами, можно снизить проявление чувства зависти путём коррекции таких чувств как враждебность, комплекс неполноценности, эгоцентризм, высокая самооценка.

Пока существует человечество, всегда будет существовать чувство зависти. Человек, живущий в обществе, вступает в социальные отношения, в результате чего и возникает социальное сравнение. Это начало социального сравнения, которое мы получаем в процессе воспитания от наших родителей. Сознательно или бессознательно родители заставляет своих детей чувствовать завистью. Это, в свою очередь, мешает социализации личности, поэтому в семье родители должны быть осторожны в процессе воспитания.

Литература.

1. Ильин Е.П. Психология зависти, враждебности и тщеславия. – СПб.:
2. Питер, 2014. : ил.- (Серия «Мастера психологии»)
3. Пилишина А.В. Зависть в контексте межличностных отношений: диссертация…кандидата психологических наук: 19.00.05…2015 г.
4. Розенова М.И. Феноменология зависти // Психология и психотехника. – 2013. – № 3.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Бакоева М.Ш., Усманова М.Н.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *сегодня в нашей стране растет важность изучения иностранного языка. В этой статье представлена информация о факторах, влияющих на изучение иностранного языка.*

Ключевые слова: *изучение иностранного языка, влияния, факторы.*

Annotation. *Today in our country the importance of learning a foreign language is a growing process. This article provides information on the factors influencing the learning of a foreign language.*

Key words: *learning a foreign language, influences, factors.*

Реализация организационных мер по популяризации изучения иностранных языков определяется Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-5117 от 19 мая 2021 года «О мерах по выводу деятельности по популяризации иностранных языков в Республике Узбекистан на качественно новый уровень», а также иностранные языки. В этой статье рассматриваются факторы, влияющие на изучение иностранного языка.

Все мы знаем, что с малых лет изучаем родной язык без особых трудностей. Однако есть много факторов, влияющих на изучение второго языка. Это: мотивация, отношение к обучению, возраст, интеллект, врожденные способности, способ познания, человеческая личность имеют большое влияние. В то время как одни факторы более важны при изучении иностранного языка, другие менее влиятельны, но каждый фактор приводит к успеху или неудаче в изучении иностранного языка. Многие люди считают, что каждый нормально растущий ребенок успешно выучит свой родной язык. Но опыт показывает, что эти факторы имеют большое влияние на изучение второго языка.

Есть несколько психологических факторов, которые влияют на изучение иностранного языка: возраст ученика, мотивация, интеллект, врожденные способности, стиль обучения, личность.

1. Одним из факторов, влияющих на изучение иностранного языка в качестве второго языка, является возраст учащегося, и широко распространено мнение, что дети изучают иностранный язык лучше, чем взрослые. Гипотеза критического периода Леннеберга утверждает, что ребенку легче овладеть языком развития, чем в любом другом возрасте. По его словам, критический период длится до полового созревания, и этот период соответствует периоду физиологического и психологического развития ребенка. Учащиеся сами несут ответственность за свое обучение. Многие люди быстро решают, какой язык выучить, чтобы стать квалифицированным профессионалом, хотя и понимают мир по-новому, не теряя при этом прежний язык. Он добавил, что изучение языка после полового созревания может быть более трудным. Потому что способность мозга учиться и адаптироваться снижается (Richards: 1985, p. 68).

По словам нейрохирургов Кэнфилда Пенфилда и Робертса, одного из исследователей критического периода изучения языка, ребенку легче выучить язык в допубертатный период. По словам Пенфилда, пластичность мозга ребенка увеличивает его способность изучать язык. По его словам, лучшее время для обучения второму языку - от 4 до 10 лет. Леннеберг (1967) утверждал, что овладение языком является врожденным процессом и что возраст двух лет важен для овладения языком.

Дэвид Синглтон (1989) предположил важность возраста при изучении второго языка. Самый популярный способ выучить язык - выучить его в молодом или более старшем возрасте. Ее предыдущее исследование основано на возрастном факторе: навыки произношения учащихся и другие языковые особенности. Существует ряд исследований, подтверждающих гипотезу «младшие ученики - лучше». В Йемене учились 30 японских учеников начальной школы в возрасте 7-10 лет. У этих студентов не было опыта английского языка. Исследователи использовали список из 40 английских слов и записали уровень успеваемости учащихся. Они пришли к выводу, что средний возраст старших учеников с возрастом уменьшался, а это означает, что чем старше возраст, тем ниже балл. Некоторые подростки или взрослые, которые начинают изучать второй язык, могут не владеть им, а дети, которые изучают второй язык в раннем возрасте, могут говорить на своем родном языке (Singleton & Ryan (2004)).

Сьюзан Ояма приехала в Соединенные Штаты с 60 итальянскими иммигрантами в возрасте от 6 до 20 лет. У самого молодого итальянского иммигранта было лучшее произношение. Он описывает взаимосвязь между возрастом и слухом следующим образом.: …Дети, начавшие изучать иностранный язык до 11 лет, говорили на родном языке и имели высокий уровень обучения. Те, кто учится после 16 лет, чаще говорят по-другому и имеют более низкий уровень понимания.

Можно сделать вывод, что возраст изучения второго языка играет важную роль. Учитывая следующие моменты, дети в подростковом возрасте с большей вероятностью выучат язык, чем взрослые.

2. **Мотивация** - один из важнейших факторов при изучении второго языка (Richards: 1985, p. 185). Мотивация - фактор, определяющий желание человека что-то делать. Это показывает, что студенты, которые хотят учиться, имеют больше шансов на успех, чем ученики, которые не хотят учиться. Роль отношения и мотивации в изучении второго языка изучалась Гарднером и Ламбертом (1972).

Они определяют мотивацию как «общую цель или направление учащегося», а отношение - как «решимость учащегося достичь цели». (Ellis 1985, p. 117; Patsy Lightbown at.al, 2000, p. 56) Есть два типа мотивации:

1. Интегральная мотивация: студент изучает второй язык потому, что он или она интересуется культурой других народов или общением с людьми, говорящими на иностранном языке.

2. Инструментальная мотивация: цель изучения студентом второго языка - использовать его на практике и быть полезным, например, для поиска хорошей работы, сдачи экзамена, чтения зарубежных газет.

Было высказано предположение, что оба типа мотивации влияют на изучение второго языка. Но бывают случаи, когда один тип мотивации может быть более эффективным, чем другой. В то время как интегральная мотивация играет важную роль в изучении второго языка как «иностранного», инструментальная мотивация более важна при использовании второго языка в качестве второго языка. Гарднер (1979) связывает интегративную мотивацию с «двуязычием», что означает, что учащиеся изучают другой язык без вреда для своего родного языка. Инструментальная мотивация имеет тенденцию быть больше «двуязычием», что означает, что изучающие иностранный язык, как правило, заменяют свой родной язык своим целевым языком (Ellis, 1985).

Мотивация делится на внешние и внутренние. Деятельность, имеющая внутреннюю мотивацию, не приносит пользы другим. Поведение, основанное на внутренней мотивации, призвано вызвать чувство самоопределения, которое приносит пользу конкретному учащемуся (Edward Deci, 1975). Действия, мотивированные извне, будут сосредоточены на вознаграждении, например, изучении языка за деньги, похвалы и положительные отзывы.

3. Эллис (1985) утверждает, что **интеллект** является обладателем этих общих академических способностей. Интеллект измеряет лингвистические и логические математические способности. Интеллект — это показатель, который определяется тестами на IQ (коэффициент интеллекта). Исследования интеллекта показали, что существует связь между интеллектом и изучением языка через академические способности. Студенты с высоким IQ хорошо сдают языковые тесты. Можно предсказать, что овладение вторым языком с помощью интеллекта может быть успешным. (Genesee, 1976). Специальные тесты интеллекта могут проверить способности при формальном изучении второго языка. Но изучение второго языка — это не неформальные и социальные задачи. По оценкам, некоторые студенты могут легко выучить второй язык. (Spolsky, 1989, p. 103) Исследования показали, что студенты одного возраста и с одинаковой мотивацией достигают разных результатов в изучении языка. Гарднер (1983) разработал другую теорию интеллекта. Он разделил интеллект на 8 типов:

1. Лингвистический (способность использовать устную и письменную речь для достижения конкретных целей)
2. Логико-математические (дедуктивное мышление и логическое мышление)
3. Пространственный (способность понимать границы в широком смысле)
4. Музыкальный (способность распознавать и создавать музыкальные тона и ритмы)
5. Боди-кинестетика (способность использовать умственные способности для координации движений тела).
6. Межличностный (способность понимать намерения, мотивы и желания других людей)

7. Самосознание (самосознание, способность развивать чувство самосознания)
8. Натуралистический (способность естественно понимать мир).

Он пришел к выводу, что у людей есть 8 интеллектуальных способностей, но они проявляются в разных процессах и в разное время. Изучающим второй язык необходимо развивать 8 типов интеллекта. Учителя должны использовать различные методы и учебные материалы, чтобы объяснять учащимся темы и помогать им добиваться лучших результатов. Студенты с разным интеллектом по-разному изучают язык.

4. **Врожденные способности** — это способность ученика выучить второй язык. Ричардс объясняет, что должна быть врожденная способность изучать язык. Например, способность понимать звуки нового языка, способность понимать грамматические особенности слова в предложении и т. Д. У студентов есть особые способности, они могут выучить второй язык.

Первые тесты способностей - Кэролл и Сапон “Modern Language Aptitude Test” (1959) и Pimsleurning Language Aptitude Battery (1966). По словам Кэрролла, таланту нельзя научить, у него есть стабильный фактор, способности отличаются от мотивации, успеха и интеллекта. Возможность выучить второй язык быстрее и с меньшими усилиями. Кэрролл упоминает четыре фактора способности к изучению языка: феноменальное кодирование; Грамматическая чувствительность; способность учить и запоминать индуктивный язык. Короче говоря, учащийся с высокими способностями к изучению языка изучает язык быстрее и легче, чем ученик с более низкими способностями к изучению языка.

5. **Стиль обучения** также называется когнитивным стилем. В этом случае ученик чему-то учится по-своему. Изучая второй язык или иностранный язык, каждый решает проблемы изучения языка по-своему, используя различные методы. Некоторые учащиеся изучают грамматические правила на слух, некоторые запоминают слова с помощью определенных кинестетических действий, чтобы записывать и запоминать предложения, а остальные учащиеся учатся с помощью разных картинок, то есть могут визуально запоминать правила. (Richards: 1985, p. 45) Richards. J, Platt. J, & Weber. H. (1985). *Longman Dictionary of Applied Linguistics.* England: Longman

Reid (1987) выделяет четыре способа изучения языка: визуальный, слуховой, кинестетический и тактильный. Люди, изучающие визуальный язык, учатся на глаз. Они учатся, глядя на учителя во время урока и с помощью визуальных объектов: предпочитают исследовать различные выставки, картины, видео и плакаты. Услышав, учащиеся учатся, слушая. Они изучают язык устно и решают проблемы, выступая в различных спорных диалогах. У них сильная голосовая память. Те, кто изучает кинестетический язык, учатся посредством движения. Они изучают язык посредством активных действий. Им сложно долго сидеть на месте. Тактильные ученики учатся, касаясь чего-либо. Они пишут и рисуют. Они хорошо учатся через проекты и демонстрации.

6. Изучение английского как второго языка увеличивает способность человека свободно общаться и говорить на этом языке, кроме того, изучение языка повышает уверенность человека в себе, а также влияет на его индивидуальные психологические характеристики. Английский — это язык мира, поэтому ему уделяется много внимания. скорее, необходимо знать физическое и психическое (психологическое) состояние человека.

Согласно психологическим исследованиям Карл Юнга (1971) выделил 4 шкалы:

1. Первая шкала - экстраверсия-интроверсия, источник и направление энергии человека в основном связаны с внешним миром, а у интровертов источник энергии находится в своем внутреннем мире.
2. Вторая шкала - чувствительный-интуитивный. Кто-то понимает информацию через восприятие. Чуткие люди верят, получая информацию напрямую из внешнего мира. Интуитивное восприятие означает, что человек верит в информацию в основном через свой внутренний или воображаемый мир.
3. Третья шкала - мышление - чувство, как человек воспринимает информацию. Люди, которые получают информацию посредством мышления, принимают решения,

основываясь на логике. Люди, которые получают информацию через свои эмоции, принимают решения, в первую очередь, на основе своих эмоций.

4.Четвертая шкала - Суждение - Восприятие. Все хотят жить своей жизнью в порядке. Благодаря восприятию это люди, которые лучше понимают получаемую информацию и выбирают альтернативы.

Таким образом, учитывая высокий спрос на персонал, свободно владеющий мировыми языками, в нашей стране и во всем мире сегодня, можно сказать, что для людей очень важно изучать и преподавать второй язык. Проблемы и новые методы изучения и преподавания второго языка, поиск подходов и рассмотрение изучения языка с психолингвистической точки зрения стали предметом исследований многих ученых.

Литература.

1. Richards. J, Platt. J, & Weber. H. (1985). *Longman Dictionary of Applied Linguistics.* England: Longman
2. Lenneberg, Eric. (1967). The Biological Foundations of Language. New York: John Wiley & Sons.
3. Singleton, D. M., & Ryan, L. (2004). Language acquisition: The age factor. Clevedon: Multilingual Matters.
4. Oyama, S. C. (1973). A sensitive period for the acquisition of a second language.
5. Ellis 1985, p. 117; Patsy Lightbown at.al, 2000, p. 56
6. Edward Deci, 1975, as cited in Brown, 1994, p. 155.
7. Ellis, 1986, p. 293) Ellis, R. (1986). *Understanding Second Language Acquisition.* Oxford: Oxford University

ИННОВАЦИОННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ МАХАЛЛЕ

Баратова Д.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье описывается совершенствование социально-психологических механизмов системы психологической службы по соседству, выявление социально-психологических факторов, влияющих на мотивацию межличностных отношений по соседству, эмпирическую оценку факторов, специфичных для разных групп населения, молодежи. , семьи, люди с ограниченными возможностями интересная информация, такая как разработка и реализация программ социально-психологического обучения, направленных на оптимизацию социально-психологических факторов, проявляющихся в межличностных отношениях в группах и обеспечение эффективности психологических услуг в сообществе.*

Ключевые слова: *группа, молодежь, семейное окружение, инвалиды, социально-психологический механизм, психологические услуги, программа психотренинга, эффективность, психологическое воздействие, психологический метод*

Annotatsiya. *The article describes the improvement of the socio-psychological mechanisms of the system of psychological service in the neighborhood, the identification of socio-psychological factors affecting the motivation of interpersonal relations in the neighborhood, an empirical assessment of factors specific to different groups of the population, youth. , families, people with disabilities, interesting information, such as the development and implementation of social and psychological training programs aimed at optimizing the social and psy-*

chological factors manifested in interpersonal relationships in groups and ensuring the effectiveness of psychological services in the community.

Keywords: *group, youth, family environment, people with disabilities, socio-psychological mechanism, psychological services, psycho-training program, efficiency, psychological impact, psychological method*

В нынешнее время в мире ведется работа, основанная на стратегии организации психологической службы, отвечающая современным требованиям, служащая обеспечению социального благополучия и оснащенной инновационными методами. Исходя из этой стратегии, отмечается, что "В соответствии с требованиями Международной академии психологических наук (г. Ярославль) постоянно совершенствуются передовые принципы организации и развития психологической службы. В связи с этим важным является совершенствование механизмов оказания психологических услуг и их непосредственного внедрения; влияние психологических услуг на социализацию личности; разработка модели и структуры психопрофилактической работы; и теоретическое и практическое изучение ее социально-психологических перспектив.

На сегодняшний день научные исследования в направлении организации деятельности психологических служб проводятся в ведущих мировых научных центрах и высших учебных заведениях, в том числе в Калифорнийском университете (США), Стэнфордском университете (США), Манчестерском университете (Великобритания), Вуппертальском университете (Германия), Мельбурнском университете (Австралия), университете Тренто (Италия), Международной академии психологических наук (Ярославль), Федеральном Ресурсном центре по оказанию психологической помощи (Москва), в Научно-исследовательском институте психологии при Российской академии наук, в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова.

В результате исследований, связанных с формированием механизмов психологической службы, были получены следующие результаты: изучено влияние психологической службы на социализацию личности (Stanford University), разработаны психологическая характеристика и принципы социального поведения различных групп (University of Manchester), создана концепция профилактики поведенческих отклонений у подростков (Bergische Universität), разработана модель и структура психопрофилактических работ University of Melbourne), созданы психодиагностические методы изучения влияния конкретного общества на формирование личности (Trento of universities), определены проявления личностных черт в поведении человека по отношению к окружающей среде, механизмы психологического воздействия на осуществление социальной деятельности (МГУ им. М.В. Ломоносова).

До настоящего времени психологическая служба и психологические механизмы, влияющие на её организацию и развитие, являются предметом многочисленных исследований ряда отечественных и зарубежных учёных. Представители науки передовой психологии, придерживаясь методологических принципов социальной психологии, теоретически научно обосновывают тот или иной аспект, имеющий важное значение для деятельности психологической службы.

Такие зарубежные ученые как Т.А.Китвель[1], А. Маслоу[2], В.В. Разелнблат [3], Х.Хекхаузен[4], Г.Эберлейн, Д. Невв, Л.Д.Гиссен[5], П.Б. Зилберман, У.В.Кала, В.В.Рудик, Х.Леймец, Г.А.Маттес[6], Д.Б.Карнеги проводили исследования, направленные на определение социально-психологических задач, имеющих существенное теоретическое и научное значение для успешной организации психологической службы.

Также исследования, связанные с проблемой адекватного подхода психологической службы к принципу личности и деятельности, осуществляли А.Г. Асмолов[7], Ш.А. Надирашвили[8], Д.Н. Узнадзе[9], Г.М. Андреева, Ю.М. Забродин, К.А. Абулханова-Славская, Е.А. Ануфриев, Л.П. Гримак, Б.Ф. Ломов, Н.С. Лейтес, Е.А. Голубева, Л.И. Божович, А.В. Братко.

Проблемы, связанные с поддержанием индивидуального подхода к личности и перспективы подхода, основанного на системе отношения к личности изучали такие ученые, как Е.А.Климов[10], В.С. Мерлин[11], В.Д. Небилыцин[12], Н.М. Пейсахов, В. М. Русалов, Л.С. Славина, Б.М. Теплов, А.Г. Здравомыслов, Е.С. Кузьмин, Е. Ф.Лазурский, Р.И.Муксинов, В.Н. Мясищев, В.В. Столин, А.И. Сербаков, В.В. Богословский, Ф.Б.Бассин, Ф.Е.Василюк, А.А.Конопкин, Т.В.Снегирева, С. В. Ковалев, А. М.Прихожан и другие.

Ученые российской научной школы психологии И.В. Дубровина, О.И. Зотова, Ю.М. Пратуивич, В.И. Герчиков, Г.С. Изард, Г.А.Ковалев, И.И. Попова, Б.Д. Парыгин, Г.А. Ишутина, В.Г. Лоос, Т.И. Саксакулм опубликовали результаты исследования по проблемам психологической службы и их решения в образовательных учреждениях и трудовых коллективах.

Исследования таких узбекских ученых как Г.Б.Шоумаров, М.Г. Давлетшин, В.М.Каримова, Ш.Р.Баротов, З.Т.Нишанова, Н.А.Согинов, З.Р. Ибодуллаев, Б.Р.Кадыров могут быть взяты за научно-теоретическую методологическую основу организации современной психологической службы.

Результаты исследований относительно практики психологической службы можно встретить в докторских диссертациях, которые на сегодняшний день защищаются узбекскими учеными. В частности, П.С.Эргашев в своих исследованиях обратил внимание на феноменологический анализ чувства симметрии, основанный на данных, включенных в анализ и коррекцию чувства симметрии у детей разного возраста, что свидетельствует о его значимости в развитии личности.

У.Д. Кадыров разработал ряд научно-практических рекомендаций по защите молодёжи от деструктивных воздействий. В частности, действуя на основе определенного критерия при изучении антиманипулятивного (ассертивного) поведения, выраженного в каждом индивиде, научно обосновал понятия самореализации личности, что важно для психологической службы.

У.Б. Шамсиев дал научную основу психологическим факторам важных для формирования социализации ребенка в семейных отношениях, которые рассматриваются как неотъемлемая часть махалли, а также проанализировал социально-психологические механизмы, непосредственно влияющие на межличностные отношения (мать-ребенок) в семье.

Результаты медико-психологических исследований, проведенные известным в Узбекистане ученым-медицинским психологом З.Р.Ибодуллаевым также играют важную роль в практике психологической службы в махалле. В частности, книга "Асаб ва руҳият" ученого служит разъяснению медико-психологических принципов и перспектив практики оказания психологической службы.

Научная новизна исследования заключается в следующем, организационные, научно-методические, практические социально-психологические аспекты реализации психологических услуг в махалле совершенствуются на основе концепции "Здоровая семья-здоровое общество", на основе инновационных психологических методов, таких как нейролингвистическое программирование, библиотекотерапия, экзистенциальная терапия, были выявлены социально-психологические факторы, влияющие на мотивацию развития межличностных отношений, эмпирические показатели эмоционально-волевых, когнитивных и коммуникативных факторов, характерные для различных групп населения, проживающих в махалле, выявлены на основе критериев Кеттелла, межличностные отношения личностей различных группах населения, проживающих по махалле, таких как молодежь, семьи, инвалиды, оптимизируется на основе когнитивной, эмоционально-волевой, коммуникативной социально-психологической интеграции, модель психологической службы, предназначенная для изучения психологических проблем в различных группах населения, таких как молодежь, семьи, люди с ограниченными возможностями, была усовершенствована с помощью современных методов психокоррекции, таких как арт-терапия, онлайн-общение, аутогенные упражнения.

Заключение, в диссертации отражаются основные результаты проведенного исследования, излагаются вытекающие из них выводы, даются научно-практические рекомендации и указываются проблемы, требующие дальнейшей научной проработки.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы, имеющие значение для развития теоретического и эмпирического направления в социальной психологии:

1. Актуальность проблем психологической службы объясняется прежде всего, отсутствием необходимой организационной системы, недостаточной научно-теоретической разработкой конкретно эмпирических исследований по данному направлению, которые необходимо обсудить в дальнейшей перспективе практического применения психологической службы в махалле.

2. Концепцию психологической службы в махалле можно сформулировать и развить, опираясь на "Концепцию сознания и деятельности" С.Л. Рубинштейна, "Концепцию социально-психологической деятельности" Г.М. Андреевой, "Единый целостный подход к человеку", А.Маслоу, "Два фактора" Ч.Спирмена, “Мультифактор” Дж.Гилфорда, концепцию "Системы отношений" В.Мясищева, концепцию "Индивидуальной дифференциации" В.Мерлина, М. Русалова и Б.Теплова, концепцию "16-факторных профилей личности" Р. Кэттелла, Л.М. Фридмана и Д.Н.Битяновой и на результаты фундаментальных исследований, проводимых учеными нашей республики.

3. Модель непосредственного изучения результатов каждого применяемого метода и эффективности работы психологических служб в махалле предоставляет возможности для формирования соответствующих научно-эмпирических представлений о качествах личности (на основе метода Кэттелла), уровнях самооценки эмоциональных состояний (на основе метода Рикса-Уэссмана), адекватной мотивации поведения в конфликтных ситуациях (на основе метода Томаса) в различных группах населения.

4. При изучении проявления личностных черт в различных группах населения с помощью 16-факторного тестового опросника проявления возможностей, выявленного на основе метода Кэттелла, наблюдалась тенденция превосходства, связанная с проявлением таких факторов, как "тревожность", "эмоциональная неустойчивость", "подозрительность", "предрасположенность к внешним воздействиям" и "эмоциональное напряжение" у проблемных личностей. Это подразумевает то, что в процессе психологической службы необходимо уделять более серьезное внимание тем факторам, которые присущи данной тенденции.

5. Анализ полученных эмпирических результатов продемонстрировал, что 1-ое место во всех исследуемых группах проблемного населения, проживающего в махалле занимает критерий "тревожность", 2-ое место "усталость”, 3-е место “подавленность "," 4-ое место “чувство беспомощность", 5-ое место "уверенность в себе", 6-ое место "приподнятость", 7-ое место "энергичность", 8-ое место “спокойствие". Полученные данные еще раз подтвердили наличие проблем в самооценки эмоциональных состояний у различных групп населения, и для решения этих проблем необходимо проведение мероприятий психологической службы в каждой махалле.

6. В махаллях, где была создана психологическая служба, показатели "адекватности" по критериям шкалы Рикса-Уэссмана имеют определенную динамику роста. В частности, была продемонстрирована динамика роста с 44 до 61 процента по критерию "спокойствие", с 37 до 64 процентов по критерию "энергичность", с 39 до 58 процентов по критерию "приподнятость" и с 42 до 59 процентов по критерию "уверенность в себе".

7. Возникновение различных однородных проблем, связанных с межличностными отношениями в различных группах населения, характеризуется формированием мотивации отношения к конфликтным ситуациям в этом процессе. Между тем, когда были выявлены показатели мотивации выхода из конфликтной ситуации в разных группах населения, стало известно, что критерии "соперничество" и "избегание" оказались относительно более характерными. Потому что большинство людей,

живущих в махалле, демонстрируют свою активность на основе мотивации "соперничества" или "избегания".

8. Эффективности деятельности психологической службы можно добиться путем определения степени сформированности эмоционально-волевых, когнитивных и коммуникативных факторов у различных групп населения при организации определенной психокоррекционной работы.

Исходя из результатов нашего исследования, учитывая необходимость внедрения достижений современной передовой психологии в нашей стране, мы сочли уместным дать следующие **практические рекомендации,** направленные на системную организацию ситуаций, связанных с процессом оказания психологической помощи лицам, проживающим в различных группах населения:

1.Необходимо определить направления деятельности, методы работы и место практических психологов в составе региональных отделений Министерства по делам поддержки махалли и семьи, созданного на основе Указа Президента Республики Узбекистан УП-5938 «О мерах по оздоровлению социально-духовной атмосферы в обществе, дальнейшей поддержке института махалли, а также поднятию на новый уровень системы работы с семьями и женщинами» от 18 февраля 2020 года.

2. Министерству Республики Узбекистан по делам поддержки махалли и семьи необходимо подготовить и представить в Кабинет Министров Республики Узбекистан проект "Устава" о подготовке, повышении квалификации и аттестации практикующих психологов, работающих в системе образования.

3. Необходимо будет создать психологические службы в махалле и на этой основе координировать взаимодействие института махалли с другими социальными организациями.

4. Необходимо изучить социально-психологические проблемы всех групп населения, проживающих в махалле, и на основе этого составить "дорожную карту" по организации психопрофилактической, психодиагностической, психокоррекционной и психотерапевтической деятельности, а также системно осуществлять ее совместно с активом махалли.

5. В целях повышения психологической грамотности населения в системе махалли необходимо систематически проводить психологические беседы, консультации и тренинги с использованием потенциала компетентных психологов в регионах.

6. Для повышения профессиональной компетентности практикующих психологов, оказывающих непосредственные психологическую помощь в махалле, важно сформировать у них навыки использования психодиагностических и психокоррекционных методов определенного уровня.

Литература.

1. Китвел Т.А. Память/Психология. Учебник для экономических ВУЗов/ред.
2. Маслоу А. Теория человеческой мотивации – СПб.: Евразия, 2002. – С. 77-105);
3. Rozenblat V.V. Motivation und Handeln. Lehrbuch der Motivations psychologie. Springer, Berlin (weit. Auflagen 2010), 4., überarb. und erw. Aufl. von Jutta Heckhausen, Springer, Berlin & Heidelberg 2010.;
4. Хекхаузен Х, Леонтьев Д.А, Величковский Б.М. Мотивация и деятельность: учеб. пособие для студ. – М.: Смысл – СПб.: Питер, 2000. - С. 92-120;
5. Гиссен Л.Д. Психология и психогигиена в спорте. – М.: Физкультура и спорт, 2003. – 149 с. – 16.; Лейметс Х. Развитие личности школьника и интегральная дидактическая система: Учебник. – Эстония, 1992;
6. Маттес Г.О роли психодиагностики в преодолении неуспеваемости школьников // Вопр.психологии. 2004. No 4.с. 34.; Карнеги Д. Как перестать беспокоиться и начать жить. – Попури, 2007. – 102 с.

7. Асмолов.А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. – М.: Смысл, 2001.; Ш.А.
8. Надирашвили Психология пропаганды. - Тбилиси: Мецниереба, 1978.;
9. Узнадзе Д.Н. Психология установки - СПб.: Питер, 2001. – 416с.;
10.Климов Е.А. О слове и мысли в психологии. Пособие для изучающих учебную и справочную литературу о психологии в ходе профессионального становления. — М.: НОУ ВПО Московский Психолого-социальный институт, 2008. — 240 с..;
11.Мерлин В.С. Психология индивидуальности. М. – Воронеж, 1996. – 446 с.;
12.Nebylitsyn V.D. (1972) Fundamental properties of the human nervous system. NY: Plenum.;

ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПСИХОЛОГА

Баратов Ш.Р.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье проводится практико-теоретический анализ психодиагностической работы, которая считается одним из основных направлений современной психологической службы.*

Ключевые слова: *психодиагностика, детских психолог, коррекция, индивидуально-психологический уровень, социальный уровень, компетенция психолога, психология взрослых людей самопознание.*

Abstract. *This article provides a practical and theoretical analysis of psychodiagnostic work, which is considered one of the main directions of modern psychological service.*

Key words: *psychodiagnostics, child psychologist, correction, individual psychological level, social level, competence of a psychologist, Psychology of adults self-knowledge.*

В последнее время традиционным в деятельности детских психологов стал структурный подход, в рамках которого рассматриваются личностные и индивидуальные параметры, батареи методов исследования, межличностные отношения и т.д. Попытки же рассмотреть психические свойства как материально-структурные, более характерные для вульгарно-материалистического подхода не увенчались успехом, так как внутренний мир личности не доступен прямому наблюдению и может быть раскрыт только путем научного анализа тех систем, к которым принадлежит человек. Поэтому вполне уместно рассмотреть работу школьных психологов через призму системного подхода.

Так как деятельность психолога по оказанию психологической помощи в большей мере направлена на решение конкретных проблем, с которыми к нему обращаются учащиеся, их родители или учителя, то основной целью психологической службы в целом можно считать содействие психическому здоровью, образовательным интересам и раскрытию индивидуальности социализирующейся личности, коррекцию разного рода затруднений в ее развитии. Системность работы психолога обеспечивается следующим образом. Во-первых, психолог рассматривает личность ученика как сложную систему, имеющую разную направленность проявлений (от собственной внутренней активности индивида, до участия в различных группах, оказывающих на него определенное влияние).

Во-вторых, используемый работниками психологической службы методический инструментарий также подчиняется логике системного подхода и нацелен на выявление всех сторон и качеств ученика с тем, чтобы помочь его развитию.

В самом общем виде диагностическую, консультативную и коррекционную работу с учащимися необходимо вести на пяти важнейших уровнях.

1. Психофизиологический уровень показывает сформированность компонентов, составляющих внутреннюю физиологическую и психофизиологическую основу всех систем развивающегося субъекта.
2. Индивидуально-психологический уровень определяет развитие основных психологических систем (познавательной, эмоциональной и т.д.) субъекта.
3. Личностный уровень выражает специфические особенности самого субъекта как целостной системы, его отличие от аналогичных субъектов, находящихся на данном этапе развития.
4. Микрогрупповой уровень показывает особенности взаимодействия развивающегося субъекта как целостной системы с другими субъектами и их объединениями.
5. Социальный уровень определяет формы взаимодействия субъекта с более широкими социальными объединениями и обществом в целом (Е.И.Рогов, 1999, с.6).

Кроме того, в систему работы психологической службы должны быть включены различные виды работ с персоналом учреждений образования (совместные комплексные исследования, консультации, семинары и т.д.), направленные не только на повышение психологической компетентности педагогов, но и на преодоление оторванности школы от реальной жизни. Необходимость этой формы работы вызвана также тем, чтобы избежать превращения психологической службы в «скорую помощь» или «стол заказов», выполняющий только порученные задания, чтобы психолог мог владеть психологической ситуацией в школе, сам определял перспективы своего развития, стратегию и тактику взаимодействия с различными группами учащихся и индивидами.

Зачем нужен психолог в школе? Работа психолога в школе неразрывно связана с образовательным процессом. Для начинающего специалиста школа - хорошая возможность приобрести ценный опыт работы с людьми, с детьми, опыт решения всевозможных психологических проблем. Но школа - это огромный социальный институт. Психолог работает не только с детьми, а также и с педагогами и родителями. Нередко в школе работают несколько специалистов-психологов (психологическая служба), так как поле деятельности психолога достаточно обширно. Рассмотрим основные методы работы психолога в школе.

Кроме уроков психологии (а такие есть в ряде школ), в компетенцию психолога входят диагностирование и коррекционная работа. Это может быть и диагностика познавательных процессов (память, мышление, внимание), и диагностика эмоциональной сферы ребёнка. При низких показателях диагностических методов, с ребёнком проводят коррекционную работу. Эта работа включает в себя элементы игры и рисуночные методы (в зависимости от возраста ребёнка). Проведение внеклассных мероприятий (классный час, КВН) также входят в компетенцию психолога.

Составление психолого-педагогической характеристики ребёнка, которая раскрывает развитие всех сфер и психических процессов, здоровья. Также характеристика даёт полную картину семейного климата, интересов ребёнка и т.д. Консультирование в школе играет очень важную роль: каждый родитель или педагог имеет право обратиться к психологу с проблемой, или просить о помощи относительно ребёнка.

Ранняя юность — это начало установления подлинной социально-психологической независимости во всех поведенческих сферах, включая материальное, финансовое самообеспечение, самообслуживание, независимость в моральных суждениях, политических взглядах и поступках. Ранняя юность — это своеобразный переворот в психологии человека, связанный с осознанием многих, недоступных еще подростку, противоречий в жизни: между нормами морали, утверждаемыми людьми, и их поступками; между идеалами и реальностью; между способностями, возможностями и признанием людей; между социальными ценностями и реальной прозой жизни.

Ранняя юность — это период осознания и принятия человеком ответственности за свою судьбу и судьбу близких для него людей. Это — начало подлинно взрослой, сложной как внутренне, так и внешне адаптации к жизни, включая принятие многих условностей, социальных норм, ролей и форм поведения, не всегда соответствующих

актуальным внутренним установкам человека в данный момент времени и в данной ситуации.

Все это вместе взятое представляет учащихся как уже вполне взрослого человека с точки зрения возможностей проведения психодиагностики и предполагает полноценное использование тестов для взрослых. Здесь, правда, есть существенное исключение, касающееся содержания применяемых методик. Дело в том, что многие проблемы, актуальные для взрослых людей, могут быть еще неведомы для юности. Поэтому, подбирая нужный комплекс методик, предназначенных для разносторонней психодиагностики учащихся, необходимо ориентироваться на то, что важно и актуально именно для юности. К примеру, стремление к углубленному самопознанию, к самосовершенствованию, к анализу своих чувств и интимных отношений — это психологические проблемы, наиболее значимые для юности; с другой стороны, такие вопросы, как цель и смысл жизни, одиночество, образ жизни и профессиональные достижения, больше волнуют взрослых людей, чем юношей и девушек.

Таким образом, некоторые ограничения в психодиагностике ранней юности могут касаться только тестов, связанных со сферой личности и межличностных отношений. Они почти ни в какой мере не относятся к интеллектуальным, познавательным процессам, для изучения которых в юности вполне могут быть без каких бы то ни было ограничений использованы тесты и методики для взрослых. Не случайно, например, нижней возрастной границей тестовых норм, существующих в известных тестах интеллекта, является ранний юношеский возраст, 16-17 лет.

Тем не менее, оценивая психодиагностически юношей и девушек, их индивидуальные данные целесообразно сравнивать не с нормами, разработанными для взрослых людей, а с нормами, характерными для молодых людей того же самого возраста, что и сами тестируемые. Учащихся — это все же еще не совсем взрослые люди.

Тестирование учащихся рекомендуется проводить в привычных для юношей и девушек условиях. Такими условиями, в частности, являются занятия на уроках в школе, в том числе занятия по психологии. Практическое знакомство с методиками психодиагностики органически входит в программу и содержание таких занятий, поэтому процедура тестирования хорошо вписывается в них.

Для оценки внимания, памяти, воображения и речи подростков и юношей рекомендуется в основном использовать те же методы, с помощью которых диагностировались аналогичные процессы у младших школьников. Исключение составляют только дополнительные методики, относящиеся, например, к сфере внимания (о них будет сказано дальше). Что же касается мышления, то здесь необходимо пользоваться тестами для взрослых, поэтому данный комплекс методик представляется и описывается в тексте достаточно подробно. Вновь представляемые методики частично касаются и психодиагностики речи, функционирующей в рамках словесно-логического мышления. Более глубокую и разностороннюю диагностику уровня речевого развития подростков и юношей следует проводить с помощью лингвистических тестов совместно с учителями языка и литературы, применяя, в том числе традиционные способы оценки, которые давно используются этими специалистами.

В реальной жизни человека нередко возникает насущная необходимость проведения психодиагностики не только детей разного возраста, но и взрослых людей. Поводы для этого могут быть самые различные: обращение взрослого человека к профессиональному психологу за помощью, поступление на учебу, прием на работу, конкурсный отбор на занятие той или иной должности, определение профпригодности человека и просто психологическое самопознание — изучение человеком самого себя. Нас, естественно, интересуют не все перечисленные случаи жизни, а так называемые педагогические ситуации, связанные со сферой образования: обучением и воспитанием детей, педагогическим общением, руководством детскими и педагогическими коллективами. Активными участниками таких ситуаций, главными исполнителями наиболее важных профессиональных ролей в них являются студенты педагогических учебных заведений, учителя, воспитатели, руководители системы образования, родители.

Все взрослые люди имеют между собой много общего, что необходимо учитывать при проведении их психодиагностики. Они же обладают и некоторыми специфическими качествами, которые проявляются в педагогической деятельности и от которых напрямую зависит ее успешность.

Отбирая методы психодиагностики необходимо прежде всего учитывать образовательные роли, выполняемые взрослыми людьми, всеми студентами высших учебных заведений, учителями, воспитателями и родителями. Еще до подробного рассмотрения этих методов целесообразно поставить и обсудить общие вопросы, связанные с психодиагностикой взрослых людей.

Психологические проблемы, характерные для большинства взрослых людей, заметно отличаются от аналогичных проблем, свойственных детству и юности. Дошкольные, младшие школьные годы, отрочество и ранняя юность — это четыре периода человеческой жизни, которые отличаются психологическим отсутствием для детей и молодых людей прошлого, которое необходимо оценивать, планируя настоящее и будущее; не существует для них и будущего, которое обязательно необходимо соотносить с настоящим; не существует настоящего, тесным образом связанного с прошлым и с будущим. Три названные составляющие человеческой жизни в сознании ребенка, подростка или юноши существуют раздельно, каждая как бы сама по себе. Мысли о будущем представляются в основном мечтами, фантазиями и грезами, несбыточными и оторванными от жизни зачастую именно потому, что они никак не соотносятся в сознании ребенка с его прошлым и настоящим. То, к чему ребенок стремится в своих мечтах, мало обосновано опытом его прошлой жизни; настоящее, со своей стороны, настолько увлекает детей, что они совершенно забывают, а порой и просто не подозревают о том, что оно есть путь к будущему. Живя мечтами о будущем, даже юноши, не говоря уже о детях и подростках, мало думают и делают в настоящем для того, чтобы будущее стало реальностью. Отсюда — традиционная и много веков из поколения в поколения воспроизводящаяся проблема малой эффективности попыток убеждения детей в том, что, например, в школе необходимо хорошо учиться для того, чтобы подготовить свое будущее, что именно для этого в детстве надо стараться всеми возможными способами приобретать как можно больше разнообразных знаний, умений и навыков, которые могут понадобиться в будущем. И — столь же традиционное непонимание этого со стороны детей, по крайней мере до тех пор, пока они сами не повзрослеют.

Психология взрослых людей — иная. У них прошлое, настоящее и будущее друг без друга уже практически не существуют, чем старше становится человек, тем теснее они переплетаются между собой. Свое будущее взрослый человек строит, ориентируясь на прошлый опыт, и, делая из него разумные выводы, принимает решение о том, как жить дальше. Настоящее он также соизмеряет с прошлым и, в свою очередь, использует для того, чтобы лучше подготовиться к будущему.

Взрослых людей волнуют в самопознании другие проблемы, чем детей, подростков и юношей. Если дети и подростки в основном интересуются своими физическими, волевыми качествами, а юноши еще и моральными, то взрослых в самопознании в основном занимают деловые характеристики, и в первую очередь — те, которые связаны со способностями, проявляются в личном и деловом общении с людьми и вызывают с их стороны определенные реакции. Если главный вопрос в детской самооценке формулируется так: «Каков я в сравнении с моим же идеалом?», то основная самооценочная проблема для взрослых звучит несколько иначе: «Каков я на самом деле и почему люди относятся ко мне именно так?»

Существенно различаются мотивация и эмоции взрослых и детей. Система интересов взрослых людей в основном концентрируется вокруг двух вопросов: обеспечение материального благополучия и достижение морального удовлетворения от жизни. Последнее многие из взрослых людей получают или за счет забот о семье, о близких людях, или за счет трудовой деятельности. В особенности, это относится к людям так называемых творческих профессий, для которых труд зачастую является целью и смыслом их жизни. Мотивация поведения детей главным образом связана с удовле-

творением сиюминутных потребностей, а у более старших из них — также с авторитетом и общением со сверстниками.

Эмоции радости и грусти доминируют в детстве и в то же время являются в этом возрасте преходящими, почти не оставляя следов в детской душе. Они вызываются главным образом сиюминутными радостями жизни. Детству почти не свойственны такие тяжелые человеческие чувства, как одиночество, фрустрация, разочарование в жизни, устойчиво плохое самочувствие и настроение. У большинства нормальных, здоровых детей доминируют стенические эмоции, в то время как у многих взрослых людей — астенические. Если ребенок является не вполне эмоционально уравновешенным, постоянно улыбается и веселится без особых для этого поводов, то это считается вполне нормальным явлением для детства. Но если подобным образом постоянно ведет себя взрослый, то его мы воспринимаем как странного человека. Если, напротив, ребенок неизменно печален, грустен, находится в подавленном настроении или просто в течение длительного времени не проявляет никаких стенических эмоций, то у взрослых людей это вызывает обоснованное беспокойство. В то же время постоянное спокойствие, регулярные жалобы на плохое настроение и состояние здоровья для взрослых людей считаются нормальным явлением. Сделаем из сказанного некоторые выводы для выбора предмета и методов психодиагностики взрослых людей.

Во-первых, эти методы в основном должны быть личностно и социально-психологически ориентированными, так как интеллектуальное развитие к началу взрослости уже практически завершено, а личностное и межличностное еще долгое время продолжаются. Что же касается интеллектуального потенциала в период взрослости, то речь идет о сохранении общих и в дальнейшем развитии специальных способностей. Поэтому применение общих тестов, направленных на психодиагностику познавательных процессов, должно давать полезную информацию о том, сохраняются ли с возрастом и, если да, то в какой степени те природные качества ума, которые у ребенка имелись в детстве.

Специальные способности в зрелом возрасте представляют интерес для психодиагностики прежде всего с точки зрения их соответствия требованиям той или иной профессии, и такая психодиагностика проводится, как правило, при профотборе.

Во-вторых, взрослые люди с гораздо меньшей готовностью участвуют в психодиагностике, чем дети. Это обусловлено занятостью взрослых и наличием у них большего количества разнообразных комплексов, чем у детей. Поэтому тесты, предназначенные для взрослых людей, должны быть жизненно значимыми для них и не отнимать слишком много времени. Кроме того, эти тесты не должны касаться тех сторон души человека, которые он хотел бы скрыть от посторонних людей. Ребенка можно заставить принять участие в исследовании, но со взрослым человеком это делать ни по правовым, ни по моральным соображениям нельзя.

В-третьих, дети с большой готовностью, искренним желанием участвуют в групповых обследованиях, испытывая вместе с тем значительные психологические трудности при индивидуальном тестировании и самотестировании. Взрослые, напротив, чаще всего предпочитают индивидуальное тестирование, самотестирование. Поэтому тесты для взрослых должны выбираться и составляться таким образом, чтобы испытуемый мог без особых усилий отвечать на имеющиеся в них вопросы самостоятельно.

В связи с обсуждаемым вопросом коснемся психодиагностики людей студенческого возраста. Поскольку многие студенты колледжей, институтов и вузов, особенно на первых курсах высших учебных заведений, еще сохраняют в себе какие-то детские и юношеские черты, то их тестирование должно проводиться с учетом правил, применимых как для детей раннего юношеского возраста, так и для взрослых людей. Человек в этом возрасте еще не обладает теми многочисленными комплексами, которые, как мы уже говорили, обычно свойственны взрослым людям, и поэтому тестирование студентов может быть психологически более открытым, чем обследование взрослых людей. Это касается как выбора предмета и методов исследования, так и определения подходящей обстановки для проведения психодиагностического обследования.

Для исследования познавательных процессов в студенческом и более старшем возрасте можно использовать те же самые методики, которые подходят для ранней юности. Однако число их в данном случае можно существенно сократить за счет исключения, например, тех методик, с помощью которых оценивается объем зрительной и слуховой кратковременной и оперативной памяти. Указанные особенности данных видов памяти у взрослых людей, как правило, изменяются мало, во всяком случае — не улучшаются, если для этого не проводится специальных упражнений. Да и сами такие упражнения вряд ли в состоянии существенно улучшать или долгое время поддерживать на высоком уровне кратковременную и оперативную память, так как, во-первых, оба вида памяти с возрастом ухудшаются по естественным причинам; во-вторых — потому, что они, как непродуктивные (имеется в виду непроизвольная, непосредственная и механическая кратковременная и оперативная память) мало используются в жизни взрослым человеком. Гораздо большая нагрузка приходится на долговременную память, а также на произвольную, логическую и опосредованную кратковременную и оперативную память.

В связи со сказанным для оценки состояния памяти взрослого человека вполне достаточно получить данные о динамике процесса заучивания, в который фактически одновременно включены все основные виды памяти и ее процессы.

Примерно то же самое можно сказать и о внимании. В студенческом и в более старшем возрасте нет, как правило, особой необходимости вновь повторно возвращаться к психодиагностике объема внимания и отдельно оценивать такие свойства внимания, как распределение и переключение. Гораздо важнее иметь интегральные характеристики внимания и портативную методику, которая позволяет их оценивать. Желательно, в частности, иметь два комплексных показателя внимания: продуктивность и устойчивость, распределение и переключение. Кроме того, целесообразно в методике, оценивающей эти свойства внимания, заменить стимульный материал, например кольца Ландольта, на буквенный текст, используемый в методике «Корректурная проба». Взрослым людям по роду профессиональной деятельности — там, где их внимание играет существенную роль, — чаще всего приходится иметь дело с разного рода буквенными тестами и почти никогда — с кольцами того типа, которые применяются в методике Ландольта.

Что касается мышления, то для психодиагностики интеллекта взрослых людей вполне достаточно, на наш взгляд, применить, например, тест Айзенка, фрагменты (подшкалы) которого были описаны в предыдущей главе. Этот тест включает в себя, кроме двух специальных подшкал, представленных в данной книге в комплексе методик для подростков и старших школьников, пять подшкал общего назначения. Поэтому при проведении психодиагностики интеллекта взрослых людей вполне можно ограничиться двумя-тремя наугад выбранными общими подшкалами, в частности — теми, которые не вошли в содержание тестирования подростков и старших школьников.

Выбор методов психодиагностики способностей, а также знаний, умений и навыков взрослых людей зависит от рода их деятельности. Поскольку в данной учебной книге речь идет о педагогической деятельности, то мы сочли целесообразным включить в систему психологического тестирования способностей специальную методику под названием «Педагогические ситуации». Она позволяет оценивать умение студента, учителя или родителя находить педагогически правильные выходы из сложных ситуаций общения с детьми.

Как и во всех предыдущих случаях (психодиагностика дошкольников, младших школьников, подростков и старших школьников), результаты обследования студентов, учителей и родителей рекомендуется систематически вносить в Индивидуальную карту психологического самоконтроля взрослого человека.

В заключении хотелось бы отметить, что психологическая служба необходима для обеспечения социально-психологического развития человека и его деятельности в обществе. Человеческая деятельность оказывается более эффективной при соответствующей организации психологической службы, при которой чаще всего создаётся комплекс социально-психологических условий, благоприятно влияющих на развитие

успешной деятельности и формирование иерархических систем социально-психологической защиты, обеспечивающих гармоническое соотношение между личностью и деятельность.

Литература.

1. Баратов Ш.Р. Социально-психологические и научно-практические основы создания психологической службы в Узбекистане. Автореф. докт.дисс. – Ташкент: 1998. – 28 с.
2. Баратов Ш.Р. Социальный интеллект: Структура и Функции. // “Психология XXI столетия” том 2 г. Ярославлъ 2012. С.– 153-158.
3. Баратов Ш.Р. A role of social intellect and social competence in professional development of a teacher in the intense training system// European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Volume 3 Number 4, 2015 ISSN 2056-5852. P.- 43 – 48.
4. Дубровина И.В. и др. Рабочая книга школьного психолога. – М.: Просвещение, 1991. – 303 с.

ПРЕДПОСЫЛКИ К ВЫЯВЛЕНИЮ ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ФАКТОРОВ КОМФОРТА ЧЕЛОВЕКА В СТРУКТУРЕ КОРПОРАЦИИ, КАК КЛЮЧЕВОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО РЕСУРСА В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Бевзенко И.А.
(г.Ярославль, Россия)

Аннотация*. В статье рассматриваются потребности современных корпораций в формировании эффективного диалога с востребованными профессионалами в условиях постиндустриальной экономики. Выявляются общие признаки и значимые мотивы современных талантов.*

Ключевые слова: *организационное поведение; управление талантами; интегративная психология; управление человеческими ресурсами; организационная психология; архитектура рабочих пространств; цифровая трансформация; кадровый менеджмент; инновационный менеджмент; психология управления; психология персонала.*

Annotation*. The article examines the needs of modern corporations in the formation of an effective dialogue with the professionals in demand in the post-industrial economy. Common features and significant motives of modern talents are revealed.*

Keywords*: organizational behavior; talent management; integrative psychology; human resource management; organizational psychology; workspace architecture; digital transformation; personnel management; innovation management; psychology of management; personnel psychology.*

Мы живем в постиндустриальном обществе, в котором преуспевают компании делающие ставку на прорывные инновации, высокую скорость разработки новых идей и тестирования гипотез — те, кто имеет волю и способность к непрерывному качественному развитию. Основным созидательным активом современного бизнеса являются не станки и оборудование — а талант человека. При этом, проявление такого таланта важно во всех функциональных звеньях организации.

По большому счету, нет такого направления деятельности компаний, в котором была бы востребован и вознагражден безучастный процессный подход. Сегодня творческое мышление и способность решать прорывные задачи важна не только в традиционно «креативных» подразделениях — например, маркетинга и инноваций, но и в таких консервативных департаментах, как финансы и юридическое сопровождение. При этом, любая компания функционирует согласно модели критических ограничений

(Голдрат Элияху М. 1994) — когда самое слабое и неспособное к генерации и восприятию ярких решений звено тормозит развитие всей корпоративной системы, делая ее позицию заведомо проигрышной на высококонкурентных рынках.

Именно на человеке, как центральном элементе структуры организации завязаны возможности масштабирования бизнес-моделей, результативность выхода на новые рынки, скорость внедрения инноваций или просто эффективность на вложенный рубль. И в конечном счете, именно качество и мотивация человеческого ресурса определяет единственный целевой показатель бизнеса — финансовые результаты и прибыль акционеров.

Современный профессионал перестал быть фигурой на шахматной доске работодателя. Талант диктует свои правила и выбирает корпоративную среду адекватную собственным стремлениям. Главный теперь - он. Деньги перестали быть основным мотивирующим фактором для специалистов самых разных квалификаций и отраслей. Стиль управления «я начальник - ты дурак» остался в 20 веке — теперь менеджмент организации все глубже пытается удовлетворить желания востребованных сотрудников, предоставить персоналу наилучшую корпоративную среду и более значимые нематериальные стимулы.

Потребность очевидна, по данным исследовательской компании HAYS За последние три года 79% опрошенных сотрудников крупных компаний сталкивались с профессиональным выгоранием среди друзей, знакомых или коллег. И чаще всего они просто меняли сферу деятельности, покидая компании (HAYS 2018).

Особенно выражен дисбаланс потребностей компаний и наличия квалифицированных кадров на рынке IT. По подсчетам Министерства цифрового развития РФ на 2021 год, дефицит IT-кадров в России составляет от 500 тыс. до 1 млн человек. При этом в ближайшую пятилетку тренд на цифровизацию потребует еще примерно 2 млн специалистов. Эти люди будут выбирать себе работодателя из множества возможных, а не наоборот.

В первую очередь компании конкурируют за кадры методом повышения уровня финансового вознаграждения. Но этот способ безыдейной мотивации практически исчерпал себя, и более того - загнал работодателя в западню. Сегодня уровень зарплат IT-специалистов может превышать вознаграждение ТОП-менеджмента компаний, что, несомненно, удивляет не только собственников и акционеров, но и HR-службы. Денежная гонка лишь способствует перегреву рынка труда и увеличивает разборчивость востребованных профессионалов.

Подобная ситуация складывается не только в IT-сфере: финансы, недвижимость, телеком, потребительские рынки и многие другие… Везде где наблюдается значимый рост — силой развития становятся талантливые специалисты, человеческий капитал компании.

Рассматривая современную ситуацию через призму концепции «Ключевых аудиторий, влияющих на развитие бизнеса» (Чернов Д., 2008), где степень результативности компании оценивается методом анализа аудиторий определяющих уровень ее эффективности, мы вынуждены признать, что основной аудиторией которой корпорациям придется «продавать» себя, создавая привлекательные продукты и выстраивая эффективные коммуникации в ближайшие десятилетия станут сотрудники и кандидаты, а не конечные потребители продуктов и услуг.

Это связано прежде всего с ростом числа внутренних подразделений, являющихся поставщиками интеллектуальных услуг для компаний, стремительно растущих даже внутри корпораций промышленных и потребительских секторов, производящих b2b или 2c продукты, или даже в индустрии добычи и переработки природных запасов.

Для многих отраслей, кризис привлечения талантливых профессионалов является единственным барьером к развитию. Так, например, на рынках производства развлекательных цифровых продуктов (мобильные игры) - аудитория покупателей сформирована, изучена продавцами, лояльна, привержена и готова совершать новые покупки снова и снова. Проблема только в разработке все новых привлекательных продуктов, что, несомненно, должны делать люди, а не цифровые алгоритмы. Подобная

ситуация складывается почти во всех развитых отраслях и рынках - развитие бизнеса тормозит только отсутствие квалифицированных кадров желающих стать частью компании. Нехватка персонала становится ключевым барьером на пути к наращиванию прибыли.

Для многих отраслей, кризис привлечения талантливых профессионалов является единственным барьером к развитию. Так, например, на рынках производства развлекательных цифровых продуктов (мобильные игры) - аудитория покупателей сформирована, изучена продавцами, лояльна, привержена и готова совершать новые покупки снова и снова. Проблема только в разработке все новых привлекательных продуктов, что, несомненно, должны делать люди, а не цифровые алгоритмы. Подобная ситуация складывается почти во всех развитых отраслях и рынках - развитие бизнеса тормозит только отсутствие квалифицированных кадров желающих стать частью компании. Нехватка персонала становится ключевым барьером на пути к наращиванию прибыли.

УСЛУГИ

	Отрасли	Ключевые аудитории, влияющие на бизнес, на стадиях... (100% - все аудитории)			
		Зарождения	Формирования	Роста	Стабилизации
B2C	Розничная торговля, телекоммуникации, розничные банки, страхование, развлечения, общественное питание, образование, операции с недвижимостью, здравоохранение, ЖКХ, общественный транспорт	Органы власти – 40% Инвесторы – 30% Поставщики – 10% Персонал – 10% Потребители – 5% Прочие – 5%	Инвесторы – 30% Персонал – 30% Органы власти – 20% Потребители – 20%	Персонал – 35% Потребители – 25% Инвесторы – 15% Дистрибуторы – 10% Органы власти – 10% Прочие – 5%	Персонал – 50% Потребители – 45% Прочие – 5%
B2B	IT-сектор, оптовая торговля, страхование, инвестиционные компании и лизинг, СМИ и рекламная индустрия, транспорт, дизайн, консалтинг	Персонал – 40% Партнеры – 20% Инвесторы – 15% Клиенты – 15% Регуляторы – 10%	Персонал – 40% Клиенты – 30% Партнеры – 15% Инвесторы – 10% Регуляторы – 5%	Персонал – 45% Клиенты – 35% Партнеры+ инвесторы – 10% Регуляторы – 10%	Персонал – 50% Клиенты – 50%

Иллюстрация 1. Ключевые аудитории, влияющие на развитие бизнеса, Матрица Wisemen. (Д. Чернов)

Таким образом, постулируя главенство человека, как основного актива совре-

менной корпорации, мы должны признавать его уникальность: потребности, мотивацию, стремления, индивидуальный стиль ведения работы и коммуникаций. Именно эти факторы определяют степень комфорта и удобства реализации профессиональных функций для востребованного специалиста. И именно они - становятся главенствующими факторами в части формирования новой комфортной среды для востребованных талантов.

Совокупность этих (и многих иных факторов) можно назвать свободой человека в структуре организации: свободой работать так, как удобно, свободой работать там, где удобно, свободой получать максимум комфорта на рабочем месте, свободой быть независимым от неэффективных регламентов и медленных внутренних процессов, свободой распоряжаться собственными ресурсами на свое усмотрение балансируя между рабочей эффективностью и личной гармонией.

Литература.

1. Элияху Голдратт, «Цель: Процесс непрерывного совершенствования», 1984.
2. Hays, «Hays Motivation & Job Satisfaction Report», 2018.
3. Чернов Д.В. «ВОЛНА или как управлять корпоративными коммуникациями в России, когда всё меняется?», 2008 г.
4. Чернов Д.В. Отраслевые особенности управления крупными российскими предприятиями на разных стадиях жизненного цикла организации, ГУУ, 2011

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ СМЕНЫ ПАРАДИГМЫ РЫНКА КВАЛИФИЦИРОВАННОГО ТРУДА, КАК ПРЕДПОСЫЛКИ К ФОРМИРОВАНИЮ НОВЫХ УСЛОВИЙ МОТИВАЦИИ ВОСТРЕБОВАННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ В ЗАДЕЙСТВОВАННЫХ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Бевзенко И.А.
(г.Ярославль, Россия)

Аннотация*. В статье рассматривается комплекс факторов влияющих на смену парадигмы рынка квалифицированного труда в условиях постиндустриальной экономики. Представляются ключевые целевые аспекты измерения уровня лояльности и эффективности человека в современной организации.*

Ключевые слова*: организационное поведение; управление талантами; интегративная психология; управление человеческими ресурсами; организационная психология; архитектура рабочих пространств; цифровая трансформация; кадровый менеджмент; инновационный менеджмент; психология управления; психология персонала*

Annotation*. The article examines a complex of factors affecting the paradigm shift of the skilled labor market in the post-industrial economy. The key target aspects of measuring the level of loyalty and efficiency of a person in a modern organization are presented.*

Keywords*: organizational behavior; talent management; integrative psychology; human resource management; organizational psychology; workspace architecture; digital transformation; personnel management; innovation management; psychology of management; personnel psychology*

По большому счету, право на свободу на рабочем месте человек получает только сейчас, спустя 5000 лет направленного развития общества. Только теперь - капитал по-настоящему начинает плясать под дудку таланта.

Согласно учению К. Маркса, мера свободы, которой в каждую конкретную историческую эпоху обладают люди, в общем и целом определяется уровнем развития производительных сил, степенью познания ими объективных процессов в природе и обществе, наконец, социальным и политическим строем данного общества. Свобода

личности всегда представляет собой лишь часть свободы, которой располагает данное общество в целом. (Маркс К., Энгельс Ф., 1846). И именно сейчас - общество созрело до того, чтобы предоставить талантливому профессионалу максимум исторических свобод.

«Вся эволюция человека связана с приобретением свободы, с приобретением «свободы от»: погоды, от случайности, от воли другого человека. Но смысл свободы все-таки не в приобретении независимости от чего-то, а в обретении свободы для чего-то.» (Козлов В.В. 2016). Только свершающийся ныне переход в фазу постиндустриальной экономики в первый раз дает человеку право быть свободным. Сегодня - результат важнее корпоративного ритуала, эффективность ценится выше лояльности, личная инициатива перестает быть наказуемой, а креативность и непохожесть —поощряется. Таковы условия выживания компаний в новой реальности. Именно поэтому сейчас у свободного таланта в первый раз за 5000 лет есть высокий шанс быть услышанным и глубоко удовлетворенным.

Иллюстрация 1. Ключевые факторы смены парадигмы рынка квалифицированного труда

Определяя современную картину рынка труда мы руководствуемся следующими объективными предпосылками:

1. Высокая потребность в интеллекте для передовых секторов экономики. Чем динамичнее рост сектора экономики — тем больше в нем финансовых перспектив и выше значение умного подхода к оптимизации процессов и наращиванию конкурентных преимуществ. Тем больше умных, образованных, востребованных и одновременно капризных профессионалов необходимо корпорациям для поддержания роста.

Даже в сельском хозяйстве сегодня успех определяют научно-исследовательские разработки, программные алгоритмы и автоматизация рутинного полевого труда. И это не говоря о промышленном и добывающем секторах - в которых главенствующая роль цифровизации и искусственного интеллекта определена на уровне государственной программы (Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации").

2. Приоритет создания наилучших условий для специалистов, являющихся человеческой силой цифровых изменений отмечает и одна из крупнейших в мире консалтинговых компаний в области стратегии бизнеса BCG на страницах своего исследования «Успех в 2020-х: от идей к результатам», указывая: «Организациям стоит осознать, что новые виды деятельности требуют больших умственных затрат и плохо вписываются в мир переполненных электронных почтовых ящиков, бесконечных встреч и вездесущей информации. Организациям придется позволить своим сотрудникам заново учиться размышлять и оберегать их от умственных перегрузок.»

3. Возрастание роли адаптивности организаций в условиях высокой неопределенности и коротких перспектив планирования. Гибкость организаций - ключевой фактор их выживания и преуспевания в новой экономике. По большому счету, успешность и востребованность таких систем мягкого планирования, как Aigle даже вне процессов проектирования и разработки программных продуктов (для чего, собственно, эта модель управления и создавалась), можно объяснить только крахом жестких долгосрочных систем планирования деятельности организаций в виду непредсказуемости факторов внешнего окружения. Самим компаниям тоже нужна свобода в принятии бизнес-решений - арендные контракты удобнее заключать на краткосрочный период, ставить цели развития на коротких дистанциях, инвестировать поэтапно, расширять штат с возможностью его легкого сокращения, и достигать быстрых побед, а не идти к своим целям десятилетиями.

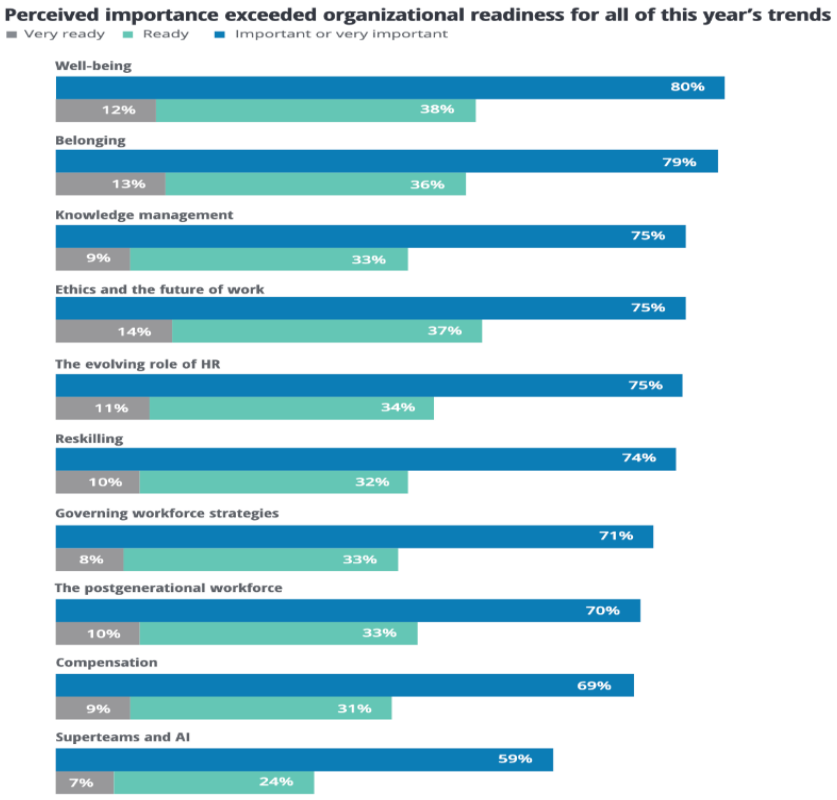
4. Высокая скорость технологических изменений, определяющих не только преуспевание, но и право присутствия игрока в бизнесе. Новые технологии, новые решения, новые стандарты многократно переворачивающие рынки в течение всего нескольких лет… Теперь бурное течение технологического хаоса стало естественной средой обитания передовых компаний. И даже для того чтобы просто догонять этот поток инноваций бизнесу требуются все новые и новые квалифицированные человеческие ресурсы, которые просто невозможно создавать самим в скоростном объёме растущих рынков. Поэтому каждая из компаний пытается переманить лучших профессионалов (и просто обычных, соответствующих минимальным требованиям должностной инструкции) к себе. (Deloitte, 2018).

5. Усиливающаяся роль «Поколения Z» в современной экономике и свершившееся доминирование представителей этого поколения в отдельных отраслях. Люди выросшие в условиях новой реальности, со сформированными психологическими границами и приоритетами личного счастья перед коллективным благом (модель в которой были воспитаны поколения их родителей) выходит на современный рынок труда и диктует свои условия (так привыкли, другого не умеют). Это люди, готовые жертвовать материальным в пользу самоуважения, самореализации, стабильных условий персонального комфорта и гармонии собственной жизни. Ими невозможно управлять с позиции авторитарного подавления, их сложно контролировать и почти невозможно бездумно подчинять. «Зеды» готовы выстраивать диалог на равных с руководством любого уровня, они трепетно относятся к критике, профессионально развиты, востребованы, транснациональны, мультикультурны и пока не обременены сдерживающими факторами (такими, как семья, ипотека, кредитная нагрузка). В некоторых областях (криптовалюты, smm, новые медиа, nft, бигдата и многие другие) разбираются только они — и с их желаниями приходится считаться. (Gensler Research Institute, 2019)

6. Тенденции к глобализации и развитию способов удаленной работы. Все больше передовых компаний позволяют сотрудникам работать удалённо в полном или частичном графике не присутствуя на рабочем месте. Потребности многих компаний в

высокоинтеллектуальной рабочей силе можно закрыть только комбинированными группами сотрудников из различных регионов с неполной занятостью или в статусе проектных членов команды или консультантов. Эти тенденции также становятся драйвером перемен. Востребованные специалисты теперь делают выбор в пользу личной свободы и готовы зарабатывать немного меньше, но находиться там где им хочется и работать тогда, когда удобно. Их требованиям компании готовы подчиняться, создавая все новые гибкие вакансии и внедряя в структуру организаций инструменты удаленной коммуникации и учёта производительности таких сотрудников (Deloitte, 2018). Конечно, немаловажным фактором в этом вопросе стала пандемия коронавирусной инфекции 2020-2021(?) годов. Важным - но не решающим, выступив, скорее, в роли катализатора неизбежных процессов на рынке труда, лишь доказав эффективность удаленных моделей работы и сломав последние рубежи защиты устаревших корпоративных ритуалов и неразумных стандартов, пришедших к нам из менеджмента прошлого века.

7. Всеобщий кадровый кризис на локальных национальных рынках. Было бы странно скрывать тот факт, что есть страны, в которые стремятся лучшие востребованные интеллектуальные кадры, а есть государства выступающие их донорами для мировой экономики. Безусловно, в большом числе государств-доноров существуют перспективные национальные программы направленные на сокращение оттока высококвалифицированных специалистов (в первую очередь из области науки и информационных технологий). Но даже оценивая эти программы как потенциально успешные, мы должны признать их небыстрый эффект. Иными словами, создать из страны hr-бренд получится не сегодня, и текущие задачи привлечения квалифицированных кадров они не решат. Современным компаниям остаётся лишь конкурировать за остатки лучших мозгов, ещё не уехавших за рубеж, не создавших собственный успешный «стартап», готовых посвятить трудочасы собственной жизни на пользу отечественного работодателя. И тут снова начинается конкуренция за человека на уровне не материальном («мы купим его»), а эмоциональном («мы понравимся ему и завоюем его дове-

рие»). (Deloitte, 2018)

Таковы предпосылки к необходимости создания комфортной корпоративной среды для востребованных профессионалов, но что может быть ключевым интегратором и измеримым показателем гармоничной реализации человека на рабочем месте? Что позволит отличить нам «хорошую» компанию для яркого таланта от «плохой»? Многие исследователи ставят «Благополучие» и «Принадлежность» (как показатели эффективности человека в корпорации) на верхние строчки в рейтинге глобальных тенденций развития человеческого капитала. 80% и 79% организаций, соответственно, считают их основополагающими для своего успеха (исследование Deloitte Insights 2021#).

Именно благополучие и принадлежность находятся на вершине показателей долговременной полезности человека для организации, определяют степень его лояльности, объем личного вклада, уровень мотивации, а также важный финансовый показатель — «прибыль на одного сотрудника» (profit per employee), определяющий уровень эффективности использования рабочей силы.

Иллюстрация 2. «Благополучие» и «Принадлежность» как основные показатели эффективности человека в корпорации, исследование Deloitte Insights

Литература.

1. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»: https://base.garant.ru/72838946/
2. Gensler Research Institute, U.S. Workplace survey, 2019
3. Forbes, 2015, «Ушел в нирвану: как Николай Цветков строил корпоративную культуру в «Уралсибе»: https://www.forbes.ru/milliardery/300507-ushel-v-nirvanu-kak-nikolai-tsvetkov-stroil-korporativnuyu-kulturu-v-uralsibe
4. Маркс К., Энгельс Ф., 1846, «Немецкая идеология».
5. Deloitte Global Human Capital Trends 2020: https://www2.deloitte.com/us/en/insights/focus/human-capital-trends/2018.html
6. Deloitte Global Human Capital Trends 2020: The social enterprise at work: Paradox as a path forward», Deloitte Insights, March 2020, accessed 4 December 2020. https://www2.deloitte.com/content/dam/insights/us/articles/us43244_human-capital-trends-2020/us43244_human-capital-trends-2020/di_hc-trends-2020.pdf
7. Deloitte, 2018, Well-being: A strategy and a responsibility: https://www2.deloitte.com/us/en/insights/focus/human-capital-trends/2018/employee-well-being-programs.html
8. Organize Agile, 2020, Half of companies applying Agile methodologies & practices: https://www.consultancy.eu/news/4153/half-of-companies-applying-agile-methodologies-practices

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ АГРЕССИЮ У СТУДЕНТОВ

Бегматов Р.О.
(г.Навои, Узбекистан)

Аннотация. *В этой статье описывается классификация агрессивного поведения и психологических факторов в студенческой жизни. Психологические особенности агрессии также подробно описаны зарубежными психологами.*

Ключевые слова: *агрессия, агрессия, фрустрация, студент, эмоциональное состояние, личностные качества, влияние.*

Abstract. *This article describes the classification of aggressive behavior and psychological factors in student life. The psychological characteristics of aggression are also described in detail by foreign psychologists.*

Key words: *aggression, aggression, frustration, student, emotional state, personal qualities, influence.*

В нашей стране образование молодежи поднялось до уровня государственной политики. Сегодня в семье и образовании благодаря независимости. Такие понятия, как мораль, целомудрие и скромность, для сердец молодых людей в учреждениях поглощается синхронно. Превращение молодых людей в компетентных людей воспитание, чуждые идеологии, защита от нападок, у них разные идеологии формирование навыков борьбы с угрозами - это наше государство - одно из важных направлений политики. В 2017-2021 гг. Пять приоритетных направлений развития Республики Узбекистан В Стратегии действий «Физически здоровы, умственно и умственно развитое, самостоятельное мышление, верность Отечеству, твердое жизненное мировоззрение просвещение молодежи, углубление демократических реформ и их социальные в процессе развития гражданского общества для повышения активности ». Сделано сегодня в рамках проводимых мероприятий, в частности, по повышению активности подростков в учебном процессе, эмпатии в межличностных отношениях. развить чувство собственного достоинства в обществе помощь в поиске места и моральных навыков совершенствование психологических механизмов формирования важные вопросы.

В мировой психологии изучению проблемы агрессии у детей и подростков как научному направлению уделяется особое внимание. В исследовании изучались биологические, психологические, социальные, социально-психологические детерминанты агрессии и характеристики агрессивного поведенческого представления. В связи с этим рассматриваются психологические механизмы, характеризующие разные способы и условия агрессии у подростков акцент делается на важности выявления и реализации. При этом отклонения в поведении детей и подростков, агрессия, эмоциональная неустойчивость, неспособность контролировать эмоции рассматриваются как насущные проблемы.

В зарубежной психологии сделано и ведется множество исследований по изучению происхождения, развития, факторов и причин агрессии у студентов и подростков: включая связь между насилием и агрессивным девиантным поведением А. Бандура и П. Уолтерс, Влияние родителей на возникновение агрессии у детей О. Барнетт, К.Л. Миллер-Перрин, Роль агрессивного поведения подростков в понимании своего места в обществе А. Басс, Влияние СМИ на манипулирование сознанием и поощрение агрессивного поведения Б. Это нашло отражение в исследованиях таких ученых, как Крейчи.

В последнее время российские психологи сосредоточили внимание на следующих проблемах в изучении студенческой агрессии: Е.А. Чепракова, влияние семьи и семейных отношений на формирование агрессии, Ю.Б. Можгинский, А.А. Реан, Л.М.Семенюк обсуждают возможности коррекции эмоциональных расстройств, поведенческих расстройств, агрессии и т. д. Специфика агрессивного поведения особей разного возраста и пола в группе, Т. Смирнова изучала влияние СМИ на развитие агрессивного поведения у детей и подростков, А.А. Шавырина изучала особенности агрессивного поведения у детей дошкольного возраста.

По мотивации Л. Бендер разделяет агрессию на произвольную и инструментальную.

Добровольная агрессия - это когда человек сознательно причиняет вред другому человеку. В инструментальной агрессии человек не стремится причинить вред другим на глазах у себя. Эта агрессия возникает, когда невозможно использовать другой метод для разрешения возникшей ситуации. Р. Барон и Д. Ричардсонс описали агрессию как умышленное причинение вреда жертве.

Эрих Фромм выделяет следующие виды агрессии: Игровая агрессия осуществляется человеком для того, чтобы продемонстрировать другим свои навыки ловкости. Этот тип агрессии не включает деструктивных целей, таких как ненависть или саботаж.

Реактивная агрессия совершается с целью защитить свою жизнь, свободу, гордость или то или иное материальное богатство. Расстраиваются потребности, желания:

• ревность и эгоизм;

• месть;

• Потеря доверия (в жизни, любви, близких). Компенсирующая агрессия - насилие, деструктивность - для компенсации невыполнения насущных жизненных потребностей:

• садизм (подчинение другого своему суждению, воле);

• некрофилия;

• хроническая скука и депрессия.

Р. Барон и Д. Ричардсон описали черты личности, которые приводят к развитию агрессии, следующим образом:

• склонность к импульсивному поведению, эмоциональная чувствительность - дискомфорт, недовольство собой, чувство раздражения, потеря психологического комфорта;

• потакание различным мыслям (инструментальная агрессия), дефицит внимания (эмоциональная агрессия);

• враждебный подход - принятие всех раздражителей как опасных для себя, независимо от их природы.

Ученые используют понятие агрессии в своих исследованиях.

по-разному подсвечивается.

В своих определениях они изучали агрессию как негативное поведение и дифференцировали ее деструктивные и конструктивные проявления по механизму и активности проявления типов агрессии. Также в исследованиях зарубежных стран и стран Содружества социально-психологические аспекты феномена агрессии интерпретируются научно и теоретически с акцентом на ее виды и проявления. Хотя в прошлом наши предки изучали не психологические законы как конкретное научное направление, а труды ученых,

Рукописи охватывают и анализируют эти случаи. Следует отметить, что ценные идеи ученых о духовной и духовной зрелости личности имеют свое место и значение и по сей день.

Исследователи установили, что причинами агрессии являются субъективные факторы: историческая память, ритуалы мести, определенные религиозные движения (фанатизм, экстремистские идеи), СМИ (особенно телевидение), подчеркивают возможность прямого влияния отдельных этических аспектов некоторых политиков.

Проблема агрессии в студенческий период - одна из тем, которая недостаточно изучена, так как уже давно включена в список закрытых тем. Агрессия воспринимается как приемлемый способ контроля над событиями, социальной ситуацией, возникающей у студентов.

Ситуации поведенческой агрессии приводят к разочарованию потребностей учащихся в близких эмоциональных отношениях. В этой ситуации агрессия кажется относительно простым способом для окружающих подчиниться ему, безоговорочно исполнить его желания, то есть получить внимание и власть, которых он хочет. Конечно, не все, кто не может выразить себя и находится в состоянии разочарования, также будут делать агрессивные шаги. Помимо биологических факторов необходимо учитывать различные социальные факторы, роль воспитания и окружающей среды в формировании личности, особенности подверженности человека различным деструктивным, негативным психологическим и манипулятивным воздействиям.

Заключение. Если поведение студента представляет серьезную угрозу для жизни и здоровья окружающих, и он или она не склонны к изменениям в течение определенного периода времени, следует проконсультироваться с психиатром. Потому что в этих случаях в результате изменений в головном мозге агрессия возникает как следствие синдрома потери самоконтроля, который может представлять угрозу для общества.

Литература.

1. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. / Перевод с англ. – М.: «Апрель Пресс», 1999.
2. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. / Пер. с англ. С.Меленевская, Д.Викторова, С.Шпак. – Санкт-Петербург: «Питер», 2001. –С. 142, 147.
3. Берковиц Л. Агрессия и агрессивное поведение. – Воронеж: «Научная книга», 2004. –С. 80.
4. Бэрон Р., Ричардсон Д. Психология человеческой агрессии. – М.: «Вузовская книга», 2001. –С. 71, 72.
5. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения). – Санкт-Петербург: «Питер», 2011. –С. 71.
6. Румянцева Т.Г., Бойко И.Б. Понятие агрессии и агрессивности в подростковом возрасте. – Минск: «Университетское, 2002. –С. 72.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СПОРТСМЕНОВ

Гайбуллев А.А
(г.Бухара, Узбекистан)

Актуальность *исследуемой проблемы обусловлена тем, что эмоции играют немаловажную роль в жизни профессиональных спортсменов, от них может зависеть каждая тренировка и в итоге – результат на соревнованиях. Статья направлена на рассмотрение эмоционального состояния спортсмена при занятиях своей профессиональной деятельностью.*

Ключевые слова: *эмоциональная устойчивость, эмоциональный интеллект, психология спортсмена.*

Спортивная деятельность является областью достижений человеческих возможностей, которая характеризуется высоким уровнем требований к психике и физиологии спортсменов. Если говорить конкретнее, то спортсменам необходима систематическая адаптация к регулярному повышению спортивных нагрузок для роста результатов и спортивного мастерства в связи с высокой конкуренцией в современном спорте. При осуществлении целей спортивной деятельности, для решения поставленных задач спортсменам приходится испытывать нагрузки, которые требуют наличия у спортсменов высокой стрессоустойчивости.

Система физического воспитания открывает широкие возможности миллионам людей для занятий спортом, физического совершенства, укрепления здоровья. Спорт несет радость, воспитывает чувство коллективизма, способствует гармоническому развитию личности. Это, если говорить о спорте вообще. А если о спорте высоких достижений, о большом спорте? Всегда ли он приносит радость, всегда ли может спортсмен показать то, на что способен? И от чего это зависит?

Есть множество выдающихся спортсменов, которым присуще хладнокровие, умение настроить себя на победу, преодолеть психологические барьеры. Им свойственна эмоциональная устойчивость. В спортивной борьбе они проявляют огромную силу воли, показывают неисчерпаемые духовные и физические силы. Соревнования для них – праздник.

Однако замечено, что спортсмену не всегда удается проявить мастерство во время соревнований. Иной раз он неожиданно для себя отмечает, что, казалось бы, закрепленные в учебно-тренировочном процессе двигательные навыки в соревновательной борьбе внезапно утрачиваются. Накануне соревнования у него появляется чрезмерная озабоченность, неуверенность в своих силах, навязчивые размышления о ходе предстоящей борьбы, бессонница, потеря аппетита и т.д.

Эмоциональное возбуждение, возникающее в связи с участием в соревнованиях, представляет собой естественную приспособительную реакцию организма, сопровождающуюся активизацией физиологических и психологических функций. При эмоциях резко возбуждается симпатическая нервная система, что способствует мгновенному повышению количества адреналина в крови и других высокоактивных гормонов. Последние значительно повышают давление крови, вызывают учащенное сердцебиение – резко усиливают его работу. Стимулируется деятельность скелетной мускулатуры. Для обеспечения потребления кислорода расширяются бронхи, усиливается газообмен, энергетические процессы в организме.

Спортивные эмоции специалисты разделяют на «+» и «-», «+» - способствуют наилучшему протеканию физической деятельности спортсмена, содействуют оптимальному проявлению высоких спортивных навыков и качеств. К таким эмоциям относятся воодушевление, спортивная злость и другие. Результаты исследования отечественных и зарубежных физиологов и психологов, а также спортивная практика свидетельствуют о том, что некоторые эмоции оказывают на спортсмена и неблагоприятное воздействие. К ним относятся, прежде всего, боязнь поражения и опасения за исход выступления. Они могут «сопровождать» спортсмена на протяжении многих дней. Мысли о различных сторонах соревновательной борьбы приобретают в таких случаях характер навязчивости.

Порой на состояние спортсмена отрицательно влияют и «+» эмоции. Такой вывод, в частности, позволяют сделать анкетные данные, свидетельствующие о нарушении у спортсменов сна даже при успешном для них исходе соревнований.

Известно, что у спортсмена, участвующего в соревнованиях, эмоции всегда имеют и ярко выраженное возбуждение и высокую степень переживания. Человек находится в состоянии напряженности.

Состояние напряженности в первую очередь затрудняет сложные действия и интеллектуальные функции: сокращается объем внимания, нарушаются процессы восприятия и мышления, появляются лишние, ненаправленные действия, сокращается объем памяти. Все это отрицательно сказывается на осуществлении не только спортивной, но и любой другой деятельности.

Эмоциональные проявления, главным образом, связаны с объективными внешними воздействиями на организм спортсмена, его субъективным отношением к уровню сложности предстоящей или выполняемой деятельности и его субъективной реакцией на объективные внешние воздействия.

С психофизиологической точки зрения наступление субъективных переживаний, затрудняющих осуществление деятельности, всегда вызваны тем, что при выполнении тех или иных действий под влиянием внешних возмущений начинают нарушаться нервные временные связи.

Когда доминантный очаг возбуждения в мозгу подвергается воздействию этих раздражителей, равновесие, необходимое для протекания корковых процессов, нарушается.

Для достижения высокого результата в спортивной деятельности у спортсмена должен быть выработан оптимальный уровень психофизиологических реакций, который понадобится только при несколько повышенном нервном возбуждении, а не в состоянии покоя, привычном для обычных, ежедневных дел.

В психологии способность спортсмена сохранять оптимальное эмоциональное состояние называют эмоциональной устойчивостью.

Эмоциональная устойчивость спортсмена выражается не в том, что он перестает переживать сильные эмоции, а в том, что эти эмоции в определенные моменты соревновательной борьбы достигают оптимальной степени интенсивности, но при этом отличаются стабильностью определенных качественных особенностей и всегда направлены на решение спортивных задач.

Оптимальный уровень эмоциональных переживаний может оставаться абсолютно постоянной величиной в течение всей спортивной деятельности и непосредственно перед ней. Это величина изменяется соответственно ситуации соревновательной деятельности, поэтому оптимальный уровень эмоциональных проявлений должен быть не только устойчивым, но и в то же время динамичным.

В условиях соревнований такая динамическая эмоциональная устойчивость спортсмена выражается в следующем: 1) качественные особенности активных эмоций (отсутствие перехода от положительно влияющих на деятельность эмоций к отрицательно влияющим) постоянны; 2) оптимальный уровень интенсивности эмоциональных реакций динамически устойчив; 3) направленность эмоций на положительное решение поставленных задач стабильна.

Из вышесказанного следует:

1) интенсивность эмоциональных проявлений, выход эмоциональных переживаний за пределы оптимального уровня возбуждения, как правило, возникает с изменением внешних условий;

2) отрицательное влияние эмоций на деятельность или ее результаты всегда детерминировано объективными и субъективными трудностями.

Объективные трудности – это те, что обусловлены специфическими для данного вида деятельности препятствиями, без преодоления которых невозможно осуществление этой деятельности. Основная отличительная черта объективных трудностей в том, что они по своему содержанию одинаковы для всех людей.

К субъективным трудностям П.А. Рудик относит те, которые выражают личное отношение человека к объективным особенностям данного вида деятельности. Эти трудности носят индивидуальный характер и могут быть различными у представителей одного и того же вида спорта.

Более подробная классификация трудностей, характерных для спортивной деятельности, была предложена Ф. Геновым, который сделал критерием позицию участника спортивной жизни (спортсмена, тренера, организатора соревнований и всей команды в целом: 1) трудности, связанные с условиями проведения соревнований; 2) трудности, связанные с физической подготовленностью спортсмена; 3) трудности, связанные с техническим выполнением отдельных действий; 4) трудности, связанные с выполнением тактических действий; 5) трудности, связанные с приобретением опре-

деленных знаний по данному виду спорта; 6) трудности, связанные с моральной подготовкой спортсмена; 7) трудности, связанные с преодолением отрицательных психических состояний и эмоциональных переживаний.

Р.З. Шайхтдинов, анализируя данную классификацию, добавил в нее еще ряд видов, которые необходимо учитывать, исходя из «позиции проблемы готовности в спорте»:

1) трудности, препятствующие формированию волевой готовности;

2) трудности, препятствующие эффективному началу выполнения соревновательной деятельности;

3) трудности, препятствующие успешному выполнению соревновательной деятельности.

М.А. Иткис указывает, что на соревнованиях спортсмен попадает в сложную зачастую совершенно новую обстановку, во многом отличающуюся как от условий тренировки, так и от предыдущих состязаний. К причинам, характеризующим «завалы», срывы и значительное снижение результатов на соревнованиях, он относит:

1) различную степень тревожного состояния у спортсменов,

2) постоянно изменяющиеся метеоусловия (освещенность, ветер и др.);

3) разнообразные помехи, создаваемые соперниками, тренерами, судьями, зрителями;

4) потери, поломки и прочие нарушения в материально-технической оснастке спортсмена;

5) неуверенность в своих возможностях;

6) «отрывы», плохие «пробоины» (временное снижение результативности);

7) ожидание срыва после ряда удачных соревновательных действий;

8) утомление;

9) мысли о первом месте, о выполнении определенного норматива, рекорда и т.п.

М.Я. Жилина разделяет все факторы, мешающие спортсмену «продемонстрировать свою лучшую технику и показать свой лучший результат», на внутренние и внешние. По ее мнению, внутренние факторы – это «определенные физиологические изменения (сдвиги) в работающих мышцах и системах организма». Внешние факторы – «незнакомое место проведения соревнований, присутствие представителей средств массовой информации, судей, зрителей».

Л.Д. Гиссен проводит по существу сходную с другими авторами классификацию трудностей, но выделяет только субъективные факторы, снижающие результативность деятельности:

1) субъективное отношение человека к достижению цели;

2) субъективная оценка ситуации (положительная или отрицательная). Но объективные факторы, определяющие субъективное переживание, Л.Д. Гиссен подразделяет на пять групп:

1) ситуации, содержащие опасность физической травмы (ненадежность страховки, нарушение равновесия и пр.

2) ситуации, выявляющие несостоятельность психической подготовленности к требованиям соревновательной борьбы (завышенные задачи, решение подойти к снаряду, мысли о возможной неудачи);

3) ситуации с неожиданной «аварийностью» (неполадки в снаряжении, невозможность провести привычную разминку, неожиданная неудача);

4) ситуации, обусловленные правилами соревнований (необходимость начать соревнование с «нелюбимого» вида программы, необходимость выполнить зачетный подход с одной попытки);

5) ситуации, вызванные нежелательными действиями других лиц (негативная реакция зрителей, успех противника, чрезмерное волнение тренера).

Сравнивая вышеуказанные классификации, можно заметить, что каждая из них, взятая в отдельности, не отражает полностью сущности понятия экстремальных ситуаций соревновательного характера. Однако вместе взятые рассматриваемые классификации дополняют друг друга.

Один из важнейших факторов, обеспечивающих результативность тренировочного процесса, - уровень психического напряжения.

Работа, производимая спортсменом в ходе тренировочных занятий, требует энергетического обеспечения и сохранения постоянства внутренней среды организма. В этой связи, а также для достижения успеха в спортивной деятельности спортсмену необходимо приводить в активное движение механизмы, регулирующие состояние организма спортсмена, которые обеспечивают внутренние условия осуществления определенных действий. Регуляция деятельности человека всегда протекает комплексно. Ее основу составляют эмоционально-волевая сфера человека, вегетативные механизмы и принцип доминанты в управлении деятельностью.

Переходя к более детальному рассмотрению данного вопроса, необходимо вспомнить слова И.П. Павлова, который писал, что «человек есть система, существенная по своему высочайшему саморегулированию».

Действительно, человеческий организм является достаточно совершенным в плане самоконтроля и саморегуляции.

Механизмы доминанты, временно господствующего очага возбуждения, позволяют нам в условиях, когда поступает масса разнообразных раздражителей и сигналов, отобрать из них только имеющие значение для выполняемой деятельности. Положительная роль доминанты в управлении деятельностью спортсмена состоит в том, что свойство ее подкрепляться посторонними раздражителями и тормозить другие очаги возбуждения обеспечивает достижение цели даже в неблагоприятных условиях. Однако в ряде случаев инертность доминанты мешает спортсмену быстро и адекватно приспособиться к изменившейся ситуации, сменить план ведения поединка, изменить представление о методике тренировки.

Природа предусмотрела и другой механизм преодоления препятствий – возникновения эмоций. Эмоция возникает лишь тогда, когда осуществление инстинктивных действий, привычных или произвольных форм поведения наталкивается на препятствия.

В спорте эмоциональная регуляция деятельности обнаруживается при большом желании достичь высокого результата, при сильных переживаниях. Часто эмоции вскрывают дополнительные ресурсы, автоматически, неосознанно для спортсмена. Таким образом, вскрываются и реализуются в деятельности резервные возможности организма. Положительное значение эмоциональной регуляции заключается в гиперкомпенсаторной мобилизации энергетических ресурсов, хотя это достоинство имеет и слабые стороны: такая регуляция неэкономна, расточительна, всегда содержит опасность ухода от главной цели.

Волевая регуляция компенсирует слабые места эмоциональной, препятствует ее генерализации, способствуя удержанию первоначальной цели.

Волевая регуляция – это факторы сознательного напряжения физических и духовных сил, направленных на повышение результатов любой деятельности. В основе волевой регуляции лежит не только желание, но и долженствование, глубокое понимание необходимости преодолеть самого себя ради достижения цели. Но и волевая регуляция имеет свои недостатки: чрезмерное ограничение времени для поиска решения, что затрудняет решение новых задач, ограничивает творчество ввиду жесткого программирования деятельности.

Литература.

1. Аболин Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека: Изд-во Казанского университета, Казань, 1987
2. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений – М.: Просвещение, 1976.
3. Ганюшкин А.Д. Задачи, формы и методы совместной работы психолога и тренера – Смоленск: ФиС, 1989
4. Гельгорн Э, Луфборроу Д. Эмоции и эмоциональные расстройства, М.: «Медицина», 1966.

5. Рустамов Ш.Ш. Анализ психологических данных с помощью программы SPSS. Информационная культура современного детства. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - Россия, г. Челябинск, 31 октября — 1 ноября 2019 года.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМИ СИБЛИНГОВЫМИ СТАТУСАМИ

Гайибова Н.А.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Статья посвящена научному обоснованию и комплексному исследованию влияния сиблингового статуса детей подросткового возраста на межличностные отношения со сверстниками, а также изучение различий социально-психологических особенностей сиблингов. В исследование было использована социально-психологический опросник разработанный авторами, методика диагностики межличностных отношений Т.Лири, методы математической статистики. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что, сиблинговый статус подростка и характер взаимоотношений со сиблингами влияет на межличностные отношения со сверстниками.*

Ключевые слова: *семья, сиблинги, сиблинговый статус, сиблинговые отношение, подросток, межличностные отношения.*

Annotation: *The article is devoted to the scientific substantiation and comprehensive study of the influence of the sibling status of adolescent children on interpersonal relationships with peers, as well as the study of differences in the socio-psychological characteristics of siblings. The study used a socio-psychological questionnaire developed by the authors, a method for diagnosing interpersonal relations by T. Leary, and methods of mathematical statistics. Based on the study, the author comes to the conclusion that the sibling status of a teenager and the nature of relationships with siblings affects interpersonal relationships with peers.*

Keywords: *family, siblings, sibling status, sibling relationship, teenager, interpersonal relationships.*

В настоящее время во всем мире уделяется особое внимание вопросам исследования и укрепления семьи и семейных отношений. Ибо в формировании и определении будущего личности важны климат в семье, межличностные отношения в ней, то есть отношения ребенка с родителями и со сиблингами: братьями и сестрами. В многочисленных исследованиях, проведенных в зарубежных странах, подчеркивается, что люди с разными сиблинговыми статусами по-разному проявляют себя в межличностных отношениях. Исследователями Массачусетского технологического института и университета Флориды, изучив поведение тысяч сиблингов, установлено, что 20-40% детей склонных к правонарушениям и с проблемами в школе являются вторым сыном в семье. В других исследованиях отмечено значимое влияние сиблингов на совершение ребенком правонарушений, вступление его в преступный мир. Осознавая несравнимое влияние семейных отношений на формирование личности, на сегодняшний день, в мире проблемы семьи рассматриваются в качестве основных проблем современного общества.

Известно, что характер отношений в семье находит свое непосредственное отражение в отношениях ребенка вне семьи, в частности со своими сверстниками. В подростковый же период общение со сверстниками является ведущей деятельностью,

в межличностном общении, на основе, равенства подросток проходит своеобразную школу социальных отношений. Опыт, приобретенный в этот период, является очень значимым для вступления в самостоятельную жизнь. К старшему подростковому возрасту друзья становятся для ребенка более значимыми в сравнении с родителями и другими членами семьи[4].

Поскольку сиблинговый статус подростка в семье и взаимоотношения сиблингов оказывают определенное влияние на формирование личности и взаимоотношения со сверстниками, на сегодняшний день необходимость научного изучения данного фактора в местных условиях, разработка на этой основе соответствующих предложений и рекомендаций, свидетельствует об актуальности темы.

Несмотря на то, что наша Республика с демографической точки зрения относится к территориям с большим количеством семей со средним числом детей, до настоящего времени в условиях Узбекистана не проводилось социально-психологическое исследование, посвященное вопросам сиблингового статуса ребенка и связи его с личностными показателями. Из этого следует, что одним из актуальных задач является расширение объемов научных работ по изучению сиблинговых отношений в семье и влияние сиблинговой позиции на развития личности.

Нами было исследована степень влияния сиблингового статуса и взаимоотношений подростка со сиблингами на его взаимоотношения со сверстниками. Корреляционный анализ некоторых результатов, полученных по итогам социально-психологического анкетирования приведены в таблице 1.

Таблица 1

Оценка уровня соответствия сиблингового статуса подростка с его отношением к друзьям и сиблингам

(по коэффициенту корреляции К.Пирсона) (N-273)

	Сиблинговый статус	**Пол**	**Число детей того же пола в семье**	**Сиблинго-вые отношения**	**Отношение к другу**
Сиблинговый статус	1	-0,100	-0,090	-0,128*	0,026
Пол	-0,100	1	0,996**	0,209**	0,148**
Число детей того же пола в семье	-0,090	0,996**	1	0,212**	0,135*
Сиблинговые отношения	-0,128*	0,209**	0,212**	1	0,191**
Отношение к другу	0,026	0,148**	0,135*	0,191**	1

Примечание: *p<0,05, ** p<0,01

Согласно полученным результатам, взаимоотношения сиблингов в семье имеют обратную корреляционную связь с сиблинговым статусом (r=-0,128; p<0,05). Это свидетельствует о нарастании обострения отношений испытуемых с братьями и сестрами в зависимоти от того, каким по счету ребенком они являются в семье (первенец, средний ребенок, последыш). Возможно недовольство сиблинговыми отношениями вызваны вынужденными уступками старших детей в отношении младших в семье под воздействием родителей (посредством высказываний типа “ты же большой”).

Также, наблюдается корреляционная связь взаимоотношений сиблингов с их полом (r=0,209**; p<0,01), у девушек наблюдается большая склонность к спорам в сравнении с парнями. На наш взгляд, причиной тому является большее привлечение

[4] Психология человека от рождения до смерти. Психологический атлас человека/ под ред. А.А.Реана. – М.:АСТ;СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2010.–651 с. С-377.; Давлетшин М.Г. Ёш ва педагогик психология. – Т.: 1994. – 65 б.; .Fозиев Э. Психлогия (Ёш даврлари психологияси); Пед.инс-лари ва ун-ларнинг талабалари учун ўқув қўлл.-Т.:Ўқитувчи,1994.–224 б.

девочек к хозяйственной и домашней работе, как известно, в большинстве случаев поддержание порядка и чистоты в доме возлагается на детей женского пола. Поэтому распределение домашней работы, контроль за братьями и сестрами приводит к большему количеству споров со сиблингами.

Из результатов видно, что взаимоотношения сиблингов имеют корреляционную связь и с числом детей одного пола в семье ($r=0,212^{**}$; $p<0,01$). Это корреляционная зависимость свидетельствует о том, чем больше в семье детей одного пола, тем больше и взаимных разногласий, что можно объяснить таким явлением, как конкуренция сиблингов.

Отношение к друзьям также имеет положительную корреляцию с сиблинговыми отношениями в семье ($r=0,191^{**}$; $p<0,01$), что свидетельствует о влиянии взаимоотношений детей в семье на характер взаимоотношений подростка с друзьями. Если взаимоотношения сиблингов в семье положительны, значит положительны и отношения подростка со сверстниками.

Установлены своеобразные социально-психологические особенности отношений со сверстниками подростков с разными сиблинговыми статусами:

старшие дети больше берут на себя ответственность в сравнении с подростками других сиблинговых статусов в разрешении конфликтных ситуаций. Старшие дочери (первенцы) в сравнении с сыновьями больше склонны к согласию, открытому выражению ошибок и недостатков, компромиссу; старшие сыновья (первенцы) в сравнении с дочерьми больше склонны к доминированию в отношениях с окружающими;

средние дети в сравнении с подростками с другим сиблинговым статусом склонны к доминированию, управлению в отношениях с окружающими, в них преобладают уверенность в себе и самолюбование, конкурентный стиль в межличностных отношениях. У средних детей в отличие от единственных детей больше наблюдается твердость в своем мнении, строгость на пути к достижению цели, упрямство. Средние дочери в конфликтных ситуациях больше стремятся к “уступкам”, т.е. к компромиссу;

младшие дети, положительно оценивающие сиблинговые отношения, обладают высоким статусом в группе в сравнении со сверстниками. На основании этого можно с уверенностью утверждать, что если в семье сиблинговые отношения положительны, и дети удовлетворены ими, то и отношения со сверстниками будут эффективными. Также, установлено, младшие дети (последыши) не любят брать на себя ответственность и в семье и в кругу сверстников, младшие же дочери в сравнении с младшими сыновьями в конфликтных ситуациях больше склонны к конкуренции, и они проявляют неуверенность, сомнение. Единственный в семье сын-последыш в сравнении с ребенком, у которого есть братья, склонен к доминированию, управлению в отношениях с окружающими;

большинство (70%) подростков со статусом единственного ребенка в семье по социометрическим результатом принадлежат к группам “отверженных” или “не принятых”, что свидетельствует о проблемах в их взаимоотношениях со сверстниками. Единственные дочери в сравнении с единственными сыновьями больше склонны к конкуренции, а сыновья – к сотрудничеству.

Литература.

1. Адлер А. Как управлять стремлением к превосходству./ Возрастная психология: Детство, отрочсество, юность: Хрестоматия: Учеб. пособие для студ. пед. вузов/ Сост. и науч, ред. В.С.Мухина, А.А.Хвостов. М.: Издательский центр “Академия”, 2000. 624 с.
2. Бэрон Р. Ричардсон Д. Агрессия. СПб: Питер, 2001. 352 с.
3. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. — М.: Гардарики, 2005. — 320 с. С 237
4. Каримова В.М. Психология семьи: Учебник для педагогических Вузов.Т.: Наука и технология, 2008. – 152 с.
5. Психология человека от рождения до смерти. Психологический атлас человека/ под

ред. А.А.Реана. М.:АСТ;СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2010. 651 с.
6. Хоментаускас Г.Т. Семья глазами ребенка: Дети и психологические проблемы в семье/ Г.Хоментаускас. – Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2010. 233с.

СИНДРОМ ОТЛОЖЕННОЙ ЖИЗНИ

Ганиева М.М., Усманова М.Н.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В этой статье рассматриваются актуальная проблема психологической установки синдрома отложенной жизни (СОЖ). Симптомы установки и группы людей, подверженные.*

Ключевые слова: *синдром отложенной жизни, невротик, невроз отложенной жизни, дедлайн, рефлексные усилия*

Abstract. *This article examines the actual problem of the psychological attitude of the life deferred syndrome. Installation symptoms and groups of people with problem of the psychological attitude.*

Key words: *Delayed life syndrome, neurotic, delayed life neurosis, deadline, reflex efforts*

Философ Р.У. Эмерсон говорил, что «мы все время готовимся к жизни, но никогда не живем». Или, как герой одной старой английской сказки выяснил, что пироги с вареньем всегда бывают завтра, но никогда сегодня. Жизнь при синдроме отложенной жизни превращается в ожидание желанного события и правильного момента. При этом сознание фиксируется на предстоящем дне Х, а к настоящему интерес утрачивается. В отличие от обычного невротика, зацикленного на установке «хочу — не могу», человек с «синдромом отложенной жизни» живет по принципу: «хочу — могу — не позволяю себе». [1]

Понятие «синдром отложенной жизни» ввел в терминологию психологов профессор Владимир Павлович Серкин, открывший эту особенность в 1997 году, изучая быт жителей Севера. Его заинтересовала мотивация, побуждающая людей годами терпеть суровые природные условия и тяжкий труд. Как выяснилось, большинство из них утешались идеей грядущего переезда, веря, что настоящая жизнь начнется когда-нибудь потом, а пока надо поднапрячься, заработать денег, чтобы лет через десять переехать в теплые края и заслуженно жить припеваючи. Стратегия о том, что самые важные события нашей жизни обязательно случаться когда-нибудь в будущем - это является путь в никуда. По мнению самого В. П. Серкина, первое упоминание о СОЖ можно найти у Р.Киплинга при описании жизни англичанина, проживавшего в колонии и ждущего возвращения в Англию, чтобы начать «реальную» жизнь. В других источниках, невроз отложенной жизни называют новой формой эмоционально- личностных расстройств, вызванной резким изменением жизни в связи с развитием современных технологий.

Синдром отложенной жизни (СОЖ) — название психологической установки, которая побуждает думать, что настоящее — это лишь репетиция на пути к светлому будущему, и оно когда-нибудь непременно наступит, а пока можно потерпеть и как следует подготовиться. Те, кто поддался влиянию синдрома отложенной жизни, живут в вечном предвкушении — конца рабочего дня, выходных, отпуска, новогодних каникул. Для счастья им всегда чего-то не хватает — сбросить пару килограмм, сменить машину, уволиться, переехать. Такие люди находятся в хроническом ожидании правильного

момента, чтобы зажить на полной жизнью— когда добьются определенных целей. Синдром отложенной жизни мешает жить сегодняшним днем, получая от текущего момента максимум удовольствия и пользы. В итоге ускользает драгоценное время, а возможности откладываются на потом.

Симптомами синдрома отложенной жизни являются:

1. Навязчивая мысль о поворотном моменте, после которого жизнь превращается из подготовительной в реальную. Вся жизнь делится на «периоды ожидания и короткие периоды достижения», «периоды вознаграждения» и «настоящей» жизни.
2. Точка отсчета для человека, страдающего синдромом отложенной жизни, становится - сверхценностью.
1. Происходящие в настоящем времени события представляются как несущественные, второстепенные. А жизни «до» и «после» воображаемой точки отсчета представляются заполненными значимыми ценностями.
3. Неуверенность, робость, повышенная тревога, неловкость отражаются в проявления собственных склонностей и способностей.
4. Нечеткое представление о жизни после поворотного момента, отсутствие определенных планы, желаний и целей. Человек постоянно твердит о том, что когда-нибудь начнется настоящая жизнь.
5. Наличие стремления к подавлению значимых эмоций, повышенный интерес к жизни других людей, склонности к экономии, накопительству, самоутешению.

Развитие синдрома отложенной жизни длится более 5 лет и данный образ мысли представляется человеку естественным. [1]

Понятие «синдром отложенной жизни» является обобщающим для целого класса явлений. Сценарий отложенной жизни может формироваться под влиянием как внешних (среда проживания, профессиональная принадлежность), так и внутренних факторов (особенностей отношения личности к объективно существующим условиям) [2]

Этот синдром очень актуален, так как человек зачастую не осознает его. Человек откладывает главное на будущее, в итоге либо концентрируясь на одной цели, отвергая все другие стороны жизни, либо заполняя жизнь второстепенными событиями и чужими целями. Он идет к определенной цели и отказывает себе и своим близким в реализации других значимых целей. Примеры поведения, которые включают воздержание до достижения определенной цели, встречаются повсеместно. Однако, если эта схема реализуется годами, то напряжение нерешенных проблем начинает проявляться в виде постоянных невротических нарушений.

Невозможность вести нормальный образ жизни, какой он осознанно или несознательно считает личностно и социально правильным и благополучным является фрустрирующими факторами. Чтобы описать неврологические проявления, связанные с реализацией СОЖ, В.Н.Серкин ввел понятие «невроза отложенной жизни». Невротик стремится защититься от проблем, забыть их на время, найти временные сублимирующие заменители предмета потребности. Когда количество нерешенных проблем превышает некий критический уровень, происходит невротический срыв, заметный для окружающих. Оказание специализированной консультативной помощи или рефлексные усилия могут вернуть человека к деятельной настоящей жизни. Необходимо акцентировать внимание не на симптомах синдрома, а на его причинах. Это позволит снизить количество людей, существующих с представлением о том, что их жизнь начнется когда-нибудь потом.

Группа людей, подверженная СОЖ - разделяют на три группы:

1. Те, кто фанатично идут к цели. Для них характерны «сценарии достижения», в рамках которых человек, упорно добиваясь чего-то, длительное время ведет особый, ограниченный требованиями продвижения к цели образ жизни. [3]
2. Люди, сконцентрированные на достижении чужих целей, откладывающие свои достижения. Для них характерно нежелание брать ответственность за собственную жизнь.
3. Выбор стратегии терпеливого ожидания, а не деятельного вмешательства в течение собственной жизни связанное с недостаточностью личностных ресурсов. [4] Ча-

сто рутинная и планомерная работа позволяет человеку стать экспертом, профессионалом, мастером в своем деле. Интересно, что популярные источники пытаются приписать этот синдром практически каждому человеку, в то время как в научной среде СОЖ обычно описывают для определенных, узко очерченных групп населения: вахтовиков, жителей северных городов и т.д. Статистические данные показывают, что в прослойке менеджеров высшего звена, руководителей, богатых граждан этот феномен перерос в болезнь, которая проявляется трудоголизмом. Он получил название «стратегии отложенной жизни» или «директорской болезни» и занимает второе место по обращениям в психологические и медицинские учреждения. [5] Снижение рождаемости, появление социальных сирот, вынужденная миграция являются негативными проявлениями СОЖ. Из можно обнаружить в глубоких социальных и экономических проблемах современного общества.

С этим состоянием вполне можно и нужно бороться. Главное условие – не откладывать это до наступления какого-либо события.

Несколько терапий, помогающих перебороть в себе этот синдром, являются:

«Слона едят кусками» - часто человек, видя конечную цель, не очень понимает, какими путями туда идти. Поэтому для этой терапии, нужно взять лист бумаги и начать писать то, что нужно, желаемо и недостижимо, каких ресурсов не хватает и как их можно получить. В процессе познавания себя, человек приходит к абсолютно разным ответам (недостаток знаний, наличие партнёра и поддержки, потребность в социуме, одобрение родителей). Приступить к реализации намеченных планов – шаг за шагом, кусочек за кусочком. Выйти из зоны комфорта и очень важно сделать первые движения в этом направлении и продолжать идти, даже если сначала что-то не получится. Велика вероятность, что наличие необходимости (дедлайна) или высокая мотивация (желание) помогут справиться со страхом, ленью, неуверенностью и другими причинами, лежащими в основе проблем.

«Возвращение в школу или тайминг» - заключается в составлении расписания, в какие дни недели человек хотя бы будет лежать в направлении мечты. Таблица поможет в аналитике конкурентов, изучением всего, что продвигает к желаемым целям и методам их достижения. Прописываются все действия, до мельчайших подробностей для достижения дальнейших планов.

Только совершив первый шаг и проанализировав опыт, полученный с этого шага, человек приходит к осознанию того, как ещё можно сделать, чтобы получилось все лучше на следующий раз. Тщательно взвесить, что для человека действительно важно, а что второстепенно. Обратить внимание на то, не делает ли человек ставку только на одно событие и не связывает ли с ним все дальнейшие преобразования в своей жизни.

Если человек чувствует, что не способен сами справиться со своими проблемами и они затягивают его все глубже, не стоит отказываться профессиональной помощи психолога. Специалист поможет ответить на вопрос: насколько конкретен ваш фактор Х и есть ли у вас план по его реализации? Настолько он действительно мешает другим вашим целям и приоритетам? Он поможет составить приблизительный план достижения долгосрочных целей, разбить их на подцели, если это необходимо.

Литература.

1. Горошко В.Г. Синдром отложенной жизни. Актуальное состояние проблемы/ Горошко В.Г., О.В.Шубина //Дружиненские чтения Сборник материалов XVI Всероссийской научно-практической конференции. 2017.

2. Неяскина Ю.Ю. Сценарий отложенной жизни как один из вариантов деформации временной перспективы личности. Теория и практика современных гуманитарных и естественных наук. 2012- Выпуск 1].

3. Серкин В.П. Личность в экстремальных условиях. Выпуск 2, сборник научных трудов. 2012)

4. Семенова В. Беседы с психологом. Подсказки на каждый день. Издательские решения 2018].

5. Лапшов А.Ю. Феномен отложенной жизни - как жизненный сценарий личности в современном обществе/ Материалы Крашенниковских чтений]

СОЦИАЛЬНЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ

Гафаров Ш.У.
(Узбекистан)

Аннотация. *в статье рассказывается о проблемах здорового образа жизни. сейчас в мире существуют установленные проработанные подходы к проведению профилактики с целью развития здорового образа жизни, основанные на классификации, принятой всемирной организацией здравоохранения, в рамках которой профилактика подразделяется на первичную, вторичную и третичную. в статью рассказываетса по этому направление.*

Ключевые слова: *здорового образа жизни, профилактика, подходы к профилактике, формирование мотивации, проблемы внедрения.*

В социальном жизне мы довольно часто сталкиваемся с противоречиями, например, между биологической составляющей личности и множественными влияющими на нее общественными факторами, либо же между необходимости общества в социально активных здоровых людях и значительно ухудшающимся уровнем здоровья детского населения. А общенародный уровень здоровья уже значительно упал, многие ученые бьют тревогу и ставят под сомнение дальнейшую судьбу нации. Таким образом, здоровый образ жизни личности и его поддержка сейчас для общества находятся в приоритете.

Многие современные исследователи, соглашаясь во мнениях, выделяют четыре компонента, определяющих формирование и развитие здорового образа жизни:

1. Формирование информационно-пропагандистской системы, которая будет оснащать население реальной, соответствующей его интересам каждодневной информацией о пагубном воздействии факторов риска на здоровье и возможных путях его ухудшения.

2. «Обучение здоровью» как общая просветительская, воспитательная и обучающая деятельность, способствующая увеличению информированности по вопросам здоровья, выработке навыков по его укреплению и мотивации для поддержки здорового образа жизни как для отдельных личностей, так и для всего социума вместе взятого. Так школа становится центром закладки основ мировоззрения и умственного уровня развития молодёжи, находящейся сейчас в зоне риска, где в период обучения дети и их родители получают всю необходимую информацию.

3. Применение мер по уменьшению объёмов курения и употребления табачных изделий, алкогольной продукции, предотвращению потребления наркотических и остальных запрещенных средств и препаратов.

Заметим, что от того, насколько заинтересован человек в своём здоровье, напрямую зависит успешность всего этого направления в работе по формированию и дальнейшему развитию здорового образа жизни.

4. Мотивирование подростков к активному физическому образу жизни, занятиям спортом, туризмом, предоставление широкого доступа этих способов оздоровления.

Из-за преимущественной коммерциализации спорта и инертности органов муниципального самоуправления сейчас трудно формировать и развивать здорового обра-

за жизни личности на уровне масс. Однако проблема не в доступе к спортивным сооружениям, а в преодолении общей гиподинамии всеми доступными способами. Это и поддержание физической культуры в общеобразовательных учреждениях и в производственных структурах, и утренняя гимнастика, и пешие прогулки, и походы, а также другие формы, доступные для использования каждым.

Однако в воспитательной теории упор делается, прежде всего, на пропаганду здорового образа жизни. И исследование ценностных ориентаций детей показало, что их уровень в поддержке здорового образа жизни низок, оно получает всего 4-5 место и стоит после ценностей, как «свобода», «наличие верных друзей», «любовь». По статистике: для 56,2 % подростков наиболее приоритетными стали рекреационно-функциональные ценности, для 23,8 % - эстетически-духовные, для 20 % - учебно-ценностные, связанные с здорового образа жизни и физическим здоровьем личности.

При анализе собранных данных ученые сделали вывод: очень важно регулярно собирать данные о нуждах детей и подростков в занятиях по созданию здорового образа жизни, находить и изучать предложения работников по улучшению внеклассной воспитательной работы; максимально индивидуализировать программы занятий в зависимости от пожеланий ребёнка, уровня подготовки и желаемого уровня достижений занимающихся; привлекать к внеклассной работе по этим направлениям специалистов различных служб и ведомств; оказывать значительное внимание внесению нестандартности и многообразия применяемых упражнений и условий их выполнения; вводить в занятия творческую часть, тем самым тренируя ученика, как субъекта здоровьетворения, выбирать для себя способы здорового образа жизни в соответствии с состоянием здоровья и окружающими его обстоятельствами; занятия составлять с опорой на реальную жизнь человека, использование субъектного опыта выстраивания «Я - реального» и определение путей движения к «Я - идеальному»; использовать в процессе формирования и развития здорового образа жизни эмоциональные стимулы, которые создают положительную основу при изучении сложных вопросов здоровья.

Сейчас в мире существуют установленные проработанные подходы к проведению профилактики с целью развития здорового образа жизни, основанные на классификации, принятой Всемирной Организацией Здравоохранения, в рамках которой профилактика подразделяется на первичную, вторичную и третичную. Первичная профилактика зависимости от психоактивных веществ имеет целью предупредить начало их употребления лицами, ранее не употреблявшими. Вторичная профилактика ориентирована на лица, имеющие признаки формирующейся зависимости в ее начальной стадии. Третичная профилактика является преимущественно медицинской, индивидуальной и ориентирована на контингенты больных, зависимых от психоактивных веществ [16].

Существует большое количество концептуальных профилактических проектов, в том числе антинаркотических программ. Так Э.Чарлтон выделяет 5 концептуальных моделей, на их основе создаются профилактические программы: образовательную, медицинскую, политическую модели, модель «действия на благо здоровья» и модель «самоусиления».

Врачебная (медицинская) модель ограничивается информированием школьников, предполагает, что, если индивид знает об опасности для своего здоровья, то он станет относиться к причинному явлению отрицательно и будет от него воздерживаться, что считается зарубежными специалистами крайне малоэффективным. Ведь, во-первых, в понятии поведения человека участвует слишком много факторов, во-вторых, даже важная информация после начального эффекта уже не имеет весомой роли.

Решение должно быть принято на основе достоверной информации лично подростком: такой принцип характеризует модель образования как наследницу врачебной. Здесь упор делается на обучении навыкам принятия осмысленных решений молодёжью с помощью следующего плана:

1. Оценка проблемы: является ли предлагаемая альтернатива приемлемой, все ли пути решения проанализированы?

2. Взвешивание альтернатив: которая из данных альтернатив может быть наиболее результативной?

3. Обдумывание решения: нужно ли уже начинать применять на практике этот образ действий?

4. Твердость в реализации принятого решения, несмотря на негативное мнение окружающих: Большой ли это риск для меня, если я не буду изменять свое поведение? А если буду?

Отрицательная часть в том, что решения не всегда принимаются лично человеком, часто причинами несоблюдения здорового образа жизни оказываются социальные обстоятельства, экологические загрязнения, низкий материальный статус.

Политическая модель имеет содействие становлению здорового образа жизни и делает шаг дальше в сравнении моделью образования, меняя внешние обстоятельства, оказывающие влияние, на принятые в итоге решения.

Модель самоусиления возникает, как объединение достоверной информации из врачебной модели, навыков принятия решений из образовательной и поддержки окружением здорового образа жизни из политической модели. Существует ещё модель, учитывающая факторы, оказывающие влияние на поведение человека в отношении здоровья, - это модель «действий на благо здоровья» авторства английского ученого К.Тоунса.

В нашей стране есть своя особенность введения профилактических, в том числе антинаркотических программ для подростков и ведётся работа в двух в целом общих направлениях: 1) улучшение распространенной ранее антиалкогольной пропаганды и отражение ее принципов на новый предмет - предупреждение наркомании; 2) приспособление к отечественным условиям иностранных антинаркотических программ, работа по усвоению которых замедленна, в силу разных причин. Самая основная причина - это несовпадение демократической и тоталитарной идеологий и сформировавшихся под их влиянием культур, различия в понимании роли и места человека в мире [18].

Заграничные антинаркотические проекты предполагают воспитание детей вольными по отношению к внешним обстоятельствам жизни и себе самим, то есть они могут занять определенную лояльную или противническую личностную позицию относительно психоактивных веществ.

Воспитание личности считалось не имеющим к профилактике наркомании прямого отношения, непредвзятость информации о наркотиках в ожиданиях могла вызвать нездоровый интерес, а способом его предотвращения были запугивание и запреты.

Сейчас остаточные явления этой традиции ещё очень сильны. У российских учителей, а иногда и у учащихся, возникает неприятие многих заложенных в зарубежных программах идей, часто противоречащих нашим устоявшимся ожиданиям. Отечественные учителя часто сообщают жалобы, что из-за нестандартной формы занятий и требуемого недирективного стиля общения с учениками, часто портится дисциплина в классе. Это означает, что на пути освоения зарубежного опыта антинаркотического воспитания появляется проблема культурологического несовпадения, и это на данный момент это является главным препятствием на пути введения действенных социальных технологий.

Литература:

1. Апанасенко Г.Л., Попова Л.А. Медицинская валеология. Ростов н/Д. : Феникс, 2010.
2. Григоренко Г.Д. Без «Выбора» могло бы не быть выбора // Время и Деньги, 2015. 7 апреля. 59 (2020).
3. Григорьев Ю.И., Григорьев И.Ю., Истомина Л.Б. Некоторые аспекты правового обеспечения формирования валеологического пространства в образовании // Формирование валеологического пространства в образовательной системе Российской Федерации. Тезисы науч.-практ. конф. Липецк, 2016.
4. За здоровый образ жизни. Программа для учащихся общеобразовательных школ, учителей, родителей / под ред. Н.Х.Амирова. Казанск. ун-т. Казань, 2014.

5. Зиновьев В.А. Правоведы осознают необходимость возврата к строгому контролю // Наркомат. 2004. № 9. С. 22-23.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ПАТТЕРНОВ В ТАНЦЕВАЛЬНО-ДВИГАТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ С УРОВНЕМ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Грац О.Ю.
(Россия)

Аннотация. *В статье исследуется взаимосвязь и влияние двигательных паттернов в танцевально-двигательной терапии на уровень самореализации, самоактуализации, самоценности, креативности, формирования целостного образа «Я».*

Ключевые слова: *двигательный паттерн, танцевально-двигательная терапия, телесные психотехнологии, самореализация, самоактуализация, личностный рост.*

Annotation. *The article examines the relationship and influence of motor patterns in dance-movement therapy on the level of self-realization, self-actualization, self-worth, creativity, and the formation of a holistic image of the "I".*

Keywords: *motor pattern, dance and movement therapy, body psychotechnologies, self-realization, self-actualization, personal growth.*

В основе танцевально-двигательной терапии лежит психотерапевтическое использование танца как процесса интеграции взаимосвязи эмоционального и физического состояния человека. Танцевально-двигательная терапия (ТДТ) базируясь на признании того, что тело и психика являются равнозначными составляющими процесса жизнедеятельности, способствует в преодолении барьера между психическим и физическим. "Я есть прежде всего выражение телесного Я" – высказывание Зигмунда Фрейда послужило источником начала зарождения телесно-ориентированной психотерапии.

Телесно-ориентированные психотехнологии открывают новые перспективы в понимании и исследовании телесности, в расширении сферы осознания человеком глубины и многообразия телесных переживаний, в изучении потребностей, желаний, чувств, выраженных посредством телесных реакций и состояний, обучению и разрешению конфликтов в этой области.

Телесность определятся как психофизиологические, психосоматические, биоэнергетические проявления человеческого тела, характеризующиеся двигательной активностью, и являющиеся результатом онтологического и социокультурного развития в пространстве социума. [11]

Тело и психика связаны в единое целое и оказывают постоянное взаимное влияние друг на друга. Этот и другие принципы: трехуровневая коммуникация в танце с собой, с другими людьми, с миром; целостность триады «мысли-чувства-поведение»; процессуальность восприятия тела; обращение к творческим ресурсам человека – определяют основные задачи и цели ТДТ, которые направлены на:

— развитие осознания и принятия своего тела и телесности, создание нового опыта позитивного образа тела;

— выявление неэффективных паттернов движения, поведения и взаимодействия, развитие новых двигательных, социальных навыков общения, экологичности и эффективности самовыражения;

— высвобождение подавленных чувств, выход из стрессовых, негативных эмоциональных переживаний, установление связи между чувствами, мыслями и движением,

— раскрытие творческого потенциала, потенциальных возможностей, через получение нового опыта индивидуального, межличностного, группового.

Таким образом, танцевально-двигательная терапия помогает раскрыть творческий потенциал человека, внутренние помыслы, побуждения, избавиться от скованности, комплексов, фобий, низкой самооценки и множества других психологических проблем.

Терапевтические цели ТДТ способствуют процессу личностной интеграции и роста. В. В. Козлов пишет: «Под личностной интеграцией и ростом понимается способность к самовыражению, спонтанность и аутентичность, самоактуализация, креативность, принятие многомерности и уникальности своего опыта, формирование целостного образа «Я». [5] Самоактуализация, в переводе с латыни – действительный, настоящий, означает стремление человека к наиболее полному выявлению и развитию своих личностных возможностей. [4]

Каждый человек является вместилищем не только решения всех жизненных проблем, но и потенциальной возможности качественно иного уровня жизни, гораздо более высокого, чем он в настоящий момент может себе представить. Каждый человек обладает своей потенциальностью, своими интеллектуальными, творческими, эмоциональными, деятельностными способностями. [8] Решение терапевтических задач через танцевально-двигательные практики открывает возможность к самопознанию и обретению большей личностной целостности и интегрированности.

Опираясь на психосоматический и телесно-ориентированный подходы в теоретическом обосновании ТДТ, американский ученый Уильям Шелдон, стоявший у истоков «психологии телесности», рассматривал движение тела человека как слово, произнесенное душой.

Теория Вильгельма Райха, построенная на взаимосвязи эмоциональных переживаний и соответствующем мышечном напряжении, говорит о том, что психические травмы, получаемые человеком в течение жизни, находятся в так называемом мышечном панцире, тормозящим свободное и естественное течение потенциальной жизненной энергии, что конечно же отражается в способах и возможностях самовыражения и самореализации. Так как психические и телесные явления считаются равнозначными, ригидность на одном уровне предполагает ригидность и на другом. [5] Телесно-ориентированные психотехнологии позволяют преодолеть эту ригидность, вызывающую тревогу и негативные эмоциональные переживания.

Через движения тела в танцетерапии становится возможным отреагирование глубоких внутренних психических процессов, которые сознание выносит на поверхность, проявляя качество и специфику внутренних конфликтов личности, ее характерные черты. Формат ТДТ позволяет проработать динамический аспект паттернов мышечного напряжения, этого важного компонента «подавленной целостности» [6]. По мере того, как человек все глубже исследует в выразительном и символическом движении свои личностные темы, он начинает лучше осознавать свои подавленные чувства и приходит к пониманию того, как связаны эти эмоциональные переживания с его двигательными паттернами. «Начав работу с мышечными паттернами, которые соотносятся с эмоциями, человек испытывает (через мускулатуру) чувства, обостренные, ставшие осознанными в движении, а затем признанные или проясненные на когнитивном уровне». [14]

Согласно теории М. Фельденкрайза, главная задача работы телом направлена на восстановление связей между двигательными участками коры головного мозга и мускулатурой, которые нарушены в следствии длительного напряжения и других факторов, негативно влияющих на психику человека. По его мнению, цель состоит в том, чтобы создать в теле способность двигаться с минимумом усилий и максимумом эффективности, не посредством увеличения мускульной силы, а посредством

понимания того, как работает тело. [15] Энергия, которая тратилась на поддержание мышечного зажима, после отреагирования вовне начинает свободно проходить по всем частям тела.

В.В. Козлов отмечает решающее значение понятия энергии для телесной психотехнологии: «Для любого человека оптимальное отношение к телу означает развитие спонтанного течения энергии, охватывающего весь организм от кожной периферии до всех процессов обмена. Все, что нарушает течение энергии в любой части тела, воздействует на человеческое чувство удовольствия и целостности. Свободно текущая естественная жизненная энергия является основой функционирования здоровой личности». [5] Мобилизация энергии и высвобождение ее естественных природных качеств в аспекте основных целей и задач телесно-ориентированных практик представляет собой процесс перераспределения жизненной энергии человека в сторону увеличения энерго потенциальности жизненных сил, оказывающих непосредственное влияние на формирования целостного образа «Я».

В диссертационном исследовании Н.И. Веремеенко было показано, что применение интегративных танцевально-двигательных методов приводит к принятию себя, устойчивым во времени изменениям в образе «Я», приближения образа «Я реального» к «Я идеальному», повышение самооценки. [5]

Тот факт, что процессе ТДТ происходит повышение степени самопринятия, самоценности, самоуверенности, увеличение спонтанности выражения эмоциональных переживаний посредством движений, а также снижение внутренней конфликтности, был экспериментально подтвержден в исследованиях М.А. Бебик и И.Т. Кокуриной. У занимающихся в группах ТДТ, обнаружено статистически значимое повышение по шкалам "самоуверенность, самоценность" и " самопринятие", а также значимое снижение по шкале "самообвинение". Также по данным этого исследования испытуемые стали выше оценивать уровень своего здоровья, владение своим телом, отмечали исчезновение внутренней напряженности. При этом был выявлен значимый уровень корреляции между "самоценностью" и оценкой принятия своего тела и внутреннего мира. [2]

Е.К.Луговая пишет, что «танцевальная психотерапия воздействует на мышечный панцирь, ликвидирует мышечные зажимы экспрессивных движений, танец способствует раскрытию символично функций экспрессии и позволяет выразить всеобщие универсальные темы и понятия "добро", "зло", "счастье", "любовь". [12] Этому способствует экспрессивная функция танца, где танец является не только эмоциональным и символьным выражением, но способен максимально выразить именно целостность и тотальность земного существования человеческой жизни.

В процессе танцевальной терапии развивается экспрессивное "Я". Это развитие достигается благодаря осознанию паттернов танцевально-экспрессивного репертуара, связанного с отношениями и взаимоотношениями в группе, за счет повышения спонтанности выражения и самовыражения. [9] Таким образом, работая с мышечными и двигательными паттернами, концентрируясь на взаимоотношении между психологическими и физиологическими процессами ТДТ помогает пережить, распознать и выразить свои чувства, эмоции и внутренние конфликты, обучить новым навыкам социального взаимодействия, контакта.

Одна из сильных сторон танцевально-двигательной терапии как метода является работа с довербальными стадиями развития. Опыт этого периода запоминается телесно и не оформлен в слова, поэтому через движение появляется возможность войти в соприкосновение с этим ранним опытом, осознать и изменить его, если возникает такая необходимость.

В.Н. Никитиным в диссертационном исследовании разработана и апробирована пластико-драматическая модель коррекции и развития подструктур сознания посредством актуализации невербального креативного действия и показано, что методические приемы пластико-когнитивного подхода позволяют развивать когнитивные, креативные и коммуникативные способности. [5]

Возрастающий диапазон новых движений позволяет формировать новые нейронные связи. Постепенно меняется привычный, стереотипный, приносящий дискомфорт, тип реагирования на жизненные ситуации. Новая пластика тела позволяет выработать новые формы поведения. Формируется новый целостный образ себя. Также переобучение и работа с двигательными стереотипами может происходить через непосредственную работу с телом, осанкой, развитием и разучиванием новых эффективных паттернов движения, что дает положительные результаты и ведет к получению нового опыта.

«Новое движение может быть достаточно сильным вызовом, активизирующим новые связи в единстве тела-сознания. Вместе с узнаванием новых форм проявления особую терапевтическую ценность имеет создание новых форм, раскрытие креативности», отмечает В.В. Козлов. [5]

Резюмируя вышесказанное можно сделать вывод, что использование танцевально-двигательных техник позволяет: провести диагностику, самоосознание, выявить стереотипы движения, снять напряжение, приобрести новые паттерны движения, способствующие эффективному взаимодействию с собой и с окружающим миром. Изменение движений приводит к изменению качеств личности, проявлению индивидуальности, искренности, спонтанности, принятию себя, и, как следствие, происходит изменение установок, стереотипов коммуникаций. [16]

Танцевально-двигательная терапия помогает развивать самоосознавание, исследовать альтернативные модели поведения, получить более ясное восприятие себя и других, вызвать такие поведенческие изменения, которые приведут к более здоровому функционированию, формированию целостного образа «Я», и, следовательно, к более успешной самореализации.

Литература.

1. Баскаков В.Ю. Редактор-составитель. Свободное тело / В.Ю. Баскаков –М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2004. – 224 с.
2. Бебик М.А. О возможностях танцевально-двигательной терапии в решении проблем самопринятия / М.А. Бебик, И.Г. Кокурина – Вестник МГУ, серия №1, 1999. – С 50-54.
3. Гиршон А.Е. Истории, рассказанные телом. Практика аутентичного движения / А.Е. Гиршон – Изд. 2-е, расширенное и дополненное. – СПб.: Речь, 2010. –158 с.
4. Головин С. Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин – М.: АСТ, Харвест, 1998. – С. 165.
5. Козлов В.В. Интегративная танцевально-двигательная терапия / В.В. Козлов В.В., А.Е. Гиршон, Н. И. Веремеенко – М., 2005. – 284 с.
6. Козлов В.В. Истоки осознания: теория и практика интегративных психотехнологий / В.В. Козлов – Минск: МАПН, 1995. – 304 с.
7. Козлов В.В. Психотехнологии измененных состояний сознания. Личностный рост. Методы и техники / В.В. Козлов – М: 2001.
8. Козлов В.В. Психология успеха: жизнь с вершины / В.В. Козлов, И. Донченко – Запорожье: Статус, 2019. – 144 с.
9. Козлов В.В. Психотехнология ДМД: дыхание-музыка-движение. Теория и метод. Методическое пособие для ведущих семинары по ДМД. / В.В. Козлов, Ю.А. Козлов – Ярославль, МАПН, РПФ «Титул», 2021. – 296 с.
10. Лабунская В.А. Развитие личности методом танцевально-экспрессивного тренинга / В.А. Лабунская В.А., Т.А. Шкурко – Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 1. 31-38 с.
11. Лоуэн А. Терапия, которая работает с телом (Биоэнергетика) / А. Лоуэн – СПб.: Речь, 2000. – 212 с.
12. Луговая Е.К. О невербальной форме общения в культуре. Танец как язык и миф / Е.К. Луговая – Вестник МГУ, серия б, №3, 1991. – 54-57 с.
13. Райх В. Характеро-анализ. Техника и основные положения для обучающихся и практикующих аналитиков / Перевод. с нем. А. М. Боковикова / В. Райх – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2006. – 367 с.

14. Старк А. Танцевально-двигательная терапия / Перевод с англ. / А.Старк – Ярославль, 1994. – 17 с.
15. Фельденкрайз М. Осознавание через движение / Пер. с англ. М. Папуш / М. Фельденкрайз – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2001. – 160 с.
16. Танцевально-двигательная терапия: практикум / сост. А.Г. Чурашов – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2018. – 60 с.

ИЗУЧЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Далимова Н.М.
(Узбекистан)

Изменения в политической, экономической, духовной сферах нашего общества влекут за собой радикальные изменения в сознании граждан и их отношении к жизни, к окружающим людям. Система ценностных ориентации не является чем-то абсолютно упорядоченным и неподвижным, она противоречива и динамична, отражает как главные, существенные, стержневые изменения взаимозависимости личности с миром, так и смену текущих, мимолетных, в известной мере случайных жизненных ситуаций. Анализ литературы показывает, что можно выделить общие черты, свойственные семьям в изменяющемся обществе: отмечается падение значимости семейных ценностей, усложнение межличностных отношений, рост числа разводов. Научная и практическая значимость семьейных ценностей как объекта психологического исследования и воздействия предопределяет и дальнейший рост внимания к этой теме.

Мы предположили, что семейные ценности разных поколений взаимосвязаны с социально-демографическими факторами, и поставили перед собой цель выявить и проанализировать взаимосвязи семейных ценностей разных поколений.

Учитывая принятое в демографии и социологии разделение совокупности индивидов, имеющих близкий возраст, с помощью 5-летних возрастных когорт, участники исследования были разделены на 4 возрастные подгруппы: 18-24 года, 25-39 лет, 40-59-лет, 60-70 лет[1] и

В исследовании приняло участие 410 человек, из которых мужчин – 99 человек, женщин – 311.

Классификация социологов Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом позволила разделить участников исследования по поколениям. Из общего числа респондентов 2,4% относится к поколению беби-бумеров, 23,7% - к поколению X, 50,5% - к поколению Y, 23,4% - к поколению Z[2].

В исследовании приняли участие 3,9% респондентов со средним образованием, 21% – со средним специальным образованием, 33,7% – с высшим образованием, 41,5% - с незаконченным высшим образованием.

Среди участников исследования в основном незамужние/неженатые (33,7%) и замужние/женатые (57,1%). У 60,7% респондентов есть дети, у 39,3% - нет.

Семейная история, сплоченность и проницаемость границ семьи. Анализ различий в показателях семейной макродинамики был проведен в зависимости от по-

[1] Распределение населения по возрасту. Демография. Открытые данные//Официальный сайт Государственного Комитета Республики Узбекистан по статистике. URL: https://www.stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/demography (дата обращения: 24.03.2021).

[2] Рикель А.М. Поколение как объект изучения социальной психологии: исследование на «своем поле» или на «ничьей земле»? // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 2. С. 9–18. doi:10.17759/sps.2019100202

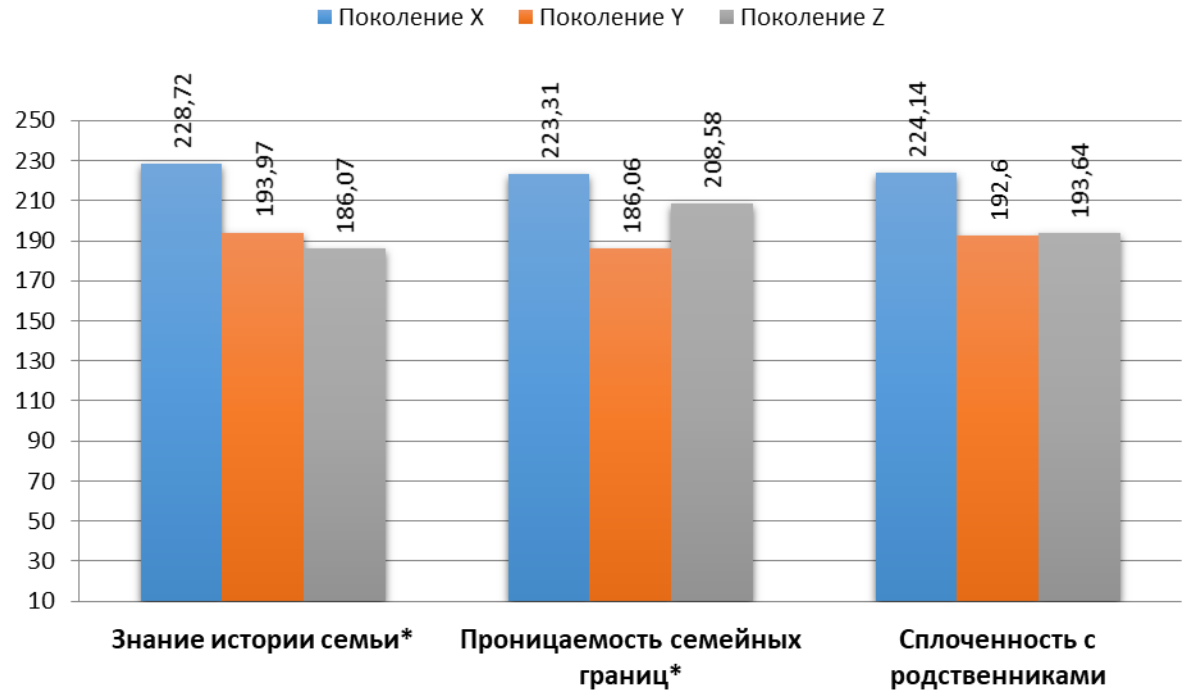
колений – X, Y и Z (*табл.1*). Представители поколения X чаще, чем представители Y и Z указывают на то, что в их семьях свойственно вспоминать историю создания семьи (как познакомились родители, откуда приехали), историю рода (кем были прабабушки/прадедушки), свойственна передача семейных реликвий из поколения в поколение (кольца, посуда, сувениры) (*табл.1, рис.1*). Кроме этого, менее проницаемы семейные границы у представителей поколения Y, то есть у них чаще возникают конфликты членов семьи с социальным окружением, у них реже бывают близкие люди, друзья, родственники и коллеги по работе, не знакомые вам люди (*табл.1, рис.1*).

Таблица 1

Различия в показателях семейной макродинамики между поколениями, N=400

Показатели	Средний ранг			Критерий Краскела – Уоллиса	Уровень значимости (p)
	Поколение X, 38-57 лет, N=97	Поколение Y, 23-37 лет, N=207	Поколение Z, 18-22 года N=96		
Знание истории семьи	228,72	193,97	186,07	8,140	,017*
Проницаемость семейных границ	223,31	186,06	208,58	7,899	,019*
Сплоченность с родственниками	224,14	192,60	193,64	5,502	,064

Примечание: * отмечены статистически значимые различия

Примечание: *отмечены статистически значимые различия

Рис. 1. **Различия в показателях семейной макродинамики между поколениями, N=410**

Идентификация с родственниками. Важным показателем функционирования семьи является формирование семейной идентичности, в том числе, с представителями по материнской или отцовской линии, с отцом или матерью, с братьями или сестрами.

В целом по выборке более трети (37,1%) респондентов идентифицируют себя с матерью, а более трети (35,1%) – с отцом. Кроме этого, участникам исследования также характерно соотнесение себя с родственниками по отцовской линии (13,7%) и по материнской линии (12,4%).

Анализ различий в показателях соблюдения традиций в зависимости от возрастных характеристик участников исследования также выявил некоторые особенности (*табл.2*). Представители поколения X чаще указывают на соблюдение в их семьях нравственных (H=6,279, p=0,035) и трудовых (H=12,569, p=0,002) традиций.

Таблица 2

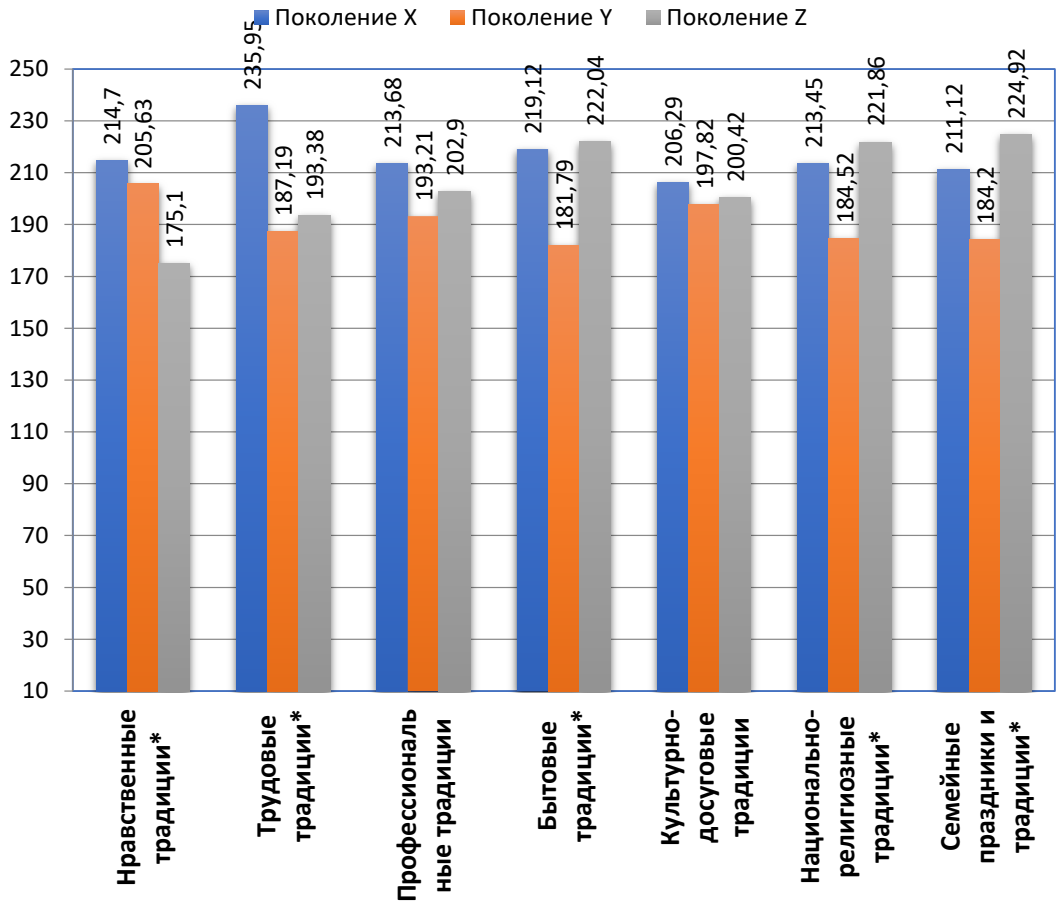
Различия в показателях семейных традиций между поколениями, N=400

Показатели	Средний ранг			Критерий Краскела – Уоллиса	Уровень значимости (p)
	Поколение X, 38-57 лет, N=97	Поколение Y, 23-37 лет, N=207	Поколение Z, 18-22 года N=96		
Нравственные традиции	214,70	205,63	175,10	6,729	,035*
Трудовые традиции	235,95	187,19	193,38	12,569	,002*
Профессиональные традиции	213,68	193,21	202,90	2,164	,339
Бытовые традиции	219,12	181,79	222,04	11,531	,003*
Культурно-досуговые традиции	206,29	197,82	200,42	,361	,835
Национально-религиозные традиции	213,45	184,52	221,86	8,577	,014*
Семейные праздники и традиции	211,12	184,20	224,92	9,340	,009*

Примечание: * отмечены статистически значимые различия

Представители поколения Y реже отмечают следование в их семьях бытовым традициям, выражаемым в традициях приема гостей (гостю – лучшее место), общей трапезе (не начинать есть, пока все члены семьи не соберутся за столом), посещении родных мест, памятных для предков, традиции позвонить, когда прибудешь на место (традиция «быть на связи» с родителями, всегда отвечать на звонок от членов семьи и пр.). Им также реже свойственно фокусирование на национально-религиозных традициях и традициях, связанных с семейными праздниками. Другими словами, представители поколения Y реже отмечают соблюдение ритуалов, связанных со сватовством и свадьбами, ритуалами рождения и развития ребенка, поминовения умерших родственников и празднования основных религиозных и национальных праздников. Они реже отмечают постоянство соблюдения семейных праздников (Новый год, международный день детей, день матери, главное, что члены семьи готовятся – украшают дом, готовят подарки, организуют мероприятия), Празднование дней рождений членов семьи, Наличие генеалогического древа семьи (с фотографиями, датами рождения/смерти,

семейными историями) и соблюдение правила Семейного совета (совместное обсуждение важных решений – поступление в вуз, свадьба, лечение члена семьи и пр.).

Примечание: * отмечены статистически значимые различия

Рис. 2. Различия в показателях семейных традиций между поколениями, N=400

Оценка респондентами особенностей вступления в брак и совмещения женщинами семейных и профессиональных обязанностей. Представители поколения Z (23-37 лет) чаще, чем представители поколений Y (23-37 лет) и X (38-57 лет) считают, что основным мотивом вступления в брак является любовь и привязанность к партнеру (66,7%, 54,1% и 44,3% соответственно). В качестве основной причины заключения брака в Узбекистане чаще указывали представители поколений Y (23-37 лет) и Z (23-37 лет), чем поколения X (38-57 лет) (30,9%, 32,3% и 19,6% соответственно).

Мнения о том, что оптимальным временем для регистрации брака является время до начала совместной жизни, больше придерживаются представители поколения Z (23-37 лет) (81,3%), чем представители поколения Y (23-37 лет) (74,9%) и X (38-57 лет) (66%).

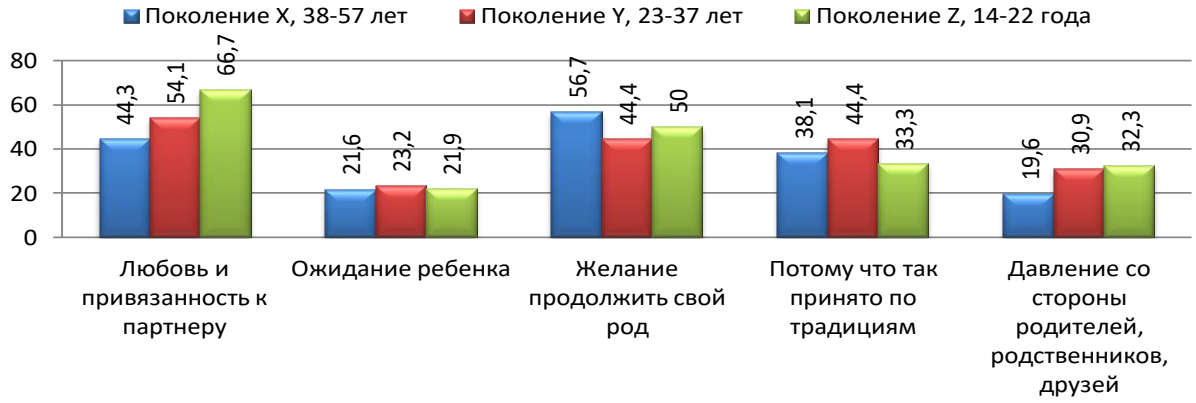

Рис.3 Оценка респондентами мотивов (причин) вступления в брак, % *(по поколениям)**

Проведенное исследование позволило сделать ***следующие выводы***:

1. Постоянное взаимодействие с близкими для семьи людьми, друзьями, родственниками, коллегами по работе чаще подчеркивали женщины, чем мужчины, и представители поколения X, т.е. в возрасте 38-57 лет, чем представители поколения У (23-37 лет) и Z (18-22 года).

2. Важно отметить, что чем выше уровень проницаемости границ, т.е.чем реже семья воспринимает окружающий мир как иной и возможно враждебный, тем статистически достоверно чаще респонденты указывали на соблюдение нравственных, трудовых, профессиональных, бытовых, культурно-досуговых, национально-религиозных традиций и семейных праздников.

3. Представители поколения X (38-57 лет) более ориентированы на соблюдение трудовых традиций, связанных с помощью детей в выполнении домашних дел, их вовлечением в уборку дома, поощрением их трудовой активности.

4. Представители поколения Y (23-37 лет) менее следуют бытовым традициям, выраженным в традициях приема гостей, общей трапезы, посещения родных мест, постоянного контакта с родными.

5. Представители поколения Z (18-22 года) указывали чаще на соблюдение в их семьях национально-религиозных традиций, т.е. ритуалов сватовства, свадеб, ритуалов рождения и развития ребенка, ритуалов прощания с умершими родственниками, празднования основных религиозных и национальных праздников.

6. Представители поколения Z (23-37 лет) чаще, чем представители поколений Y (23-37 лет) и X (38-57 лет) считают, что основным мотивом вступления в брак является любовь и привязанность к партнеру (66,7%, 54,1% и 44,3% соответственно). В качестве основной причины заключения брака в Узбекистане чаще указывали представители поколений Y (23-37 лет) и Z (23-37 лет), чем поколения X.

Мнения о том, что оптимальным временем для регистрации брака является время до начала совместной жизни, больше придерживаются представители поколения Z, чем представители поколения Y.

В целом результаты настоящего исследования свидетельствуют, что, несмотря на заметные разницы в системе ценностных ориентаций поколений, значимость и роль институтов и факторов их формирования остается прежней. Это открывает возможности долгосрочного прогнозирования закономерностей модернизации ценностных представлений массового сознания и соответствующих им изменений социального поведения.

Литературы:

1. Постановление Президента Республики Узбекистан «Об утверждении концепции укрепления института семьи в Республике Узбекистан» № ПП-3808 от 27.06.2020 г.
2. Белянкина И. Н. Семейные традиции в воспитании молодой семьи // Психология, социология и педагогика. – 2017. – № 8 [Электронный ресурс]. URL: http://psychology.snauka.ru/2017/08/8358
3. Бутаева М.А. Формирование ценностных ориентаций в семейной жизни // Социосфера. 2010. № 2. С. 55–59.
4. Воспитание семейных ценностей: партнерство семьи, школы и общества. Всероссийская заочная научно-практическая конференция с международным участием (28 декабря 2018 г.). Чебоксары, 2019. 414 с..
5. Гаунова И. Б., Рымарь О. С., Шоранова З. В. Динамика ценностей семьи в структуре социальных ценностей современного человека // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1.
6. Пегина О. А. Развитие семейных ценностей в XXI веке [Текст] / О. А. Пегина // Вестник ТОГУ. 2015. № 2 (37). С. 245–248
7. Ржанова И.Е., Алексеева О.С. Ценностные предпочтения двух поколений // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 60. С. 6. URL: http://psystudy.ru
8. Шаваева О.А. Семейные ценности как объект социально-философского анализа // Научный журнал КубГАУ. 2014. №96. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-tsennosti-kak-obekt-sotsialno-filosofskogo-analiza-1

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПЕДАГОГОВ

Дилова Н.Г.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *Изучаемая в данной статье проблема уже много лет находится в центре внимания передовых представителей общественности. Особое значение она имеет для работников сферы образования, так как ни у кого не вызывает сомнений необходимость передавать людям в процессе обучения опыт позитивных межличностных отношений, формируя у них нравственные эталоны поведения, духовные ценности и коммуникативные умения.*

Ключевые слова: *общение, межличностные отношения, стиль общения.*

Abstract: *The problem studied in this article has been in the focus of attention of leading members of the public for many years. It is of particular importance for educational workers, since no one doubts the need to transfer to people in the learning process the experience of positive interpersonal relationships, forming their moral standards of behavior, spiritual values and communication skills.*

Key words: *communication, interpersonal relationships, communication style.*

Межличностные отношения и общения взаимосвязанные, неразрывные явления. Можно сказать, что межличностные отношения – сущность общения, его своеобразный результат.

Культура межличностных отношений является важной формой проявления социальной культуры, выступая как система норм и требований общества ко всем сторонам деятельности человека. Степень владения человеком культурой межличностных отношений характеризует его как субъекта и служит критерием развитости в нем человеческого начала.

По мнению, Б.Ф.Ломова, общение – это сложный, многоплановый социально-психологический процесс установления и развития контактов между людьми, порождённый потребностью в совместной деятельности, коммуникации и включающий обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека. Общение и межличностные отношения неразрывно связаны друг с другом. Именно совместная деятельность общения вскрывает характер межличностных отношений, которые в этом случае могут быть положительны или отрицательны, отличаются разнообразием эмоциональных переживаний и сопереживаний, адекватностью или неадекватностью взаимопониманий, готовностью к содействию, сопротивлению друг другу. [2]

Общение, как и любой другой вид деятельности, характеризуется специфической целостностью, целенаправленностью, сознательностью, предметностью, продуктивностью и т. д. Средства общения являются одним из основных структурных компонентов общения. Существует большое количество работ, посвящённых описанию, классификации и анализу средств общения. [3; 7] Под руководством М.И. Лисиной [8] были разработаны шкалы операций, применяемых детьми для целей общения с окружающими людьми. В сё работах выделяются три основные категории средств общения. Это экспрессивно-мимические средства общения, к которым относятся: улыбка, взгляд, мимика, выразительные движения рук и тела, выразительные вокализации; предметно-действенные средства общения: локомоторные и предметные движения, а также позы, используемые для целей общения, к этой категории средств общения относятся приближение, удаление, вручение предметов, притягивание к себе и отталкивание от себя взрослого и т. д.; речевые средства общения.

М.И. Лисина выделяет следующие структурные компоненты общения:

— предмет общения - партнёр по общению как субъект;

— потребность в общении состоит в стремлении человека к познанию и оценке других людей, а через них и с их помощью - к самопознанию и самооценке;

— коммуникативные мотивы - то, ради чего предпринимается общение;

— действие общение - единица коммуникативной деятельности, целостный акт, адресованный другому человеку и направленный на свой объект;

— задачи общения - та цель, на достижение которой в данных конкретных

— условиях направлены разнообразные действия., совершаемые в процессе общения;

— продукты общения - образования материального и духовного характера, создающиеся в итоге общения;

— средства общения - те операции, с помощью которых осуществляются действия общения. [8]

В общении выделяют две стороны: отношение и взаимодействие. Это как бы подводная и надводная часть айсберга, состоящая из речевых и неречевых действий, а также потребностей, мотивов, интересов, чувств - того, что ведёт человека к общению. Исследователи выделяют три основных стиля отношения педагога к классному коллективу: устойчиво-положительный, пассивно-положительный, неустойчивый. Но встречаются и такие педагоги, у которых отмечаются черты отрицательного стиля отношения к детям – ситуативно-отрицательного, даже устойчиво-отрицательного. [1; 6]

Стиль жизни определяется как устойчиво воспроизводимые, отличительные черты общения, направленность жизни личности. Стиль общения представляет собой отражение индивидуально-психологических особенностей личности, проявляющихся во взаимодействии человека с окружающими, В отечественной психологии разработаны довольно чёткие черты социально-психологического портрета различных типов руководителей, анализируется техника их общения с членами коллектива. Педагог по-разному осуществляет своё взаимодействие с обучающимися, различают

три основных стиля поведения педагога: *авторитарный, демократический, либеральный*.

При авторитарном стиле поведения педагог полагается только на силу приказов, на свою власть, не доверяет ученическому коллективу и не считает нужным основывать и разъяснять свои решения. Педагог не терпит возражений, замечаний в свой адрес, не признают права студента на собственное мнение. Мотивация действий обучающихся при таком стиле педагогического руководства определяется в основном негативными стимулами - угрозой наказания. Исследование теоретических основ культуры, профессиональной культуры как философских категорий, а также педагогической культуры позволяет приблизиться к пониманию феномена коммуникативной культуры. Успешность педагогического взаимодействия зависит от уровня коммуникативной культуры педагога, формирование которой является одной из важных задач его профессионального становления и особенно саморазвития и самовоспитания.

Авторитарный стиль руководства может обеспечить кажущуюся эффективность групповой деятельности и создаёт крайне неблагоприятный психологический климат. При таком стиле задерживается становление коллективистических качеств. По данным социологов, именно в таких коллективах формируются невротики. У студентов возникает неадекватный уровень притязаний в общении с окружающими людьми.

Лучший стиль руководства, как указывает И. А. Зязюн, *демократический*. Хотя количественные показатели здесь могут быть и ниже, чем при авторитарном, но желание работать не иссякает и в отсутствие руководителя. Повышается творческий тонус, развивается чувство ответственности, гордость за свой коллектив. Наихудшим стилем руководства является *либеральный* стиль: при нём работа, как правило, выполняется меньше и качество её хуже. [4]

Проявлением *либерализма*, нетребовательности при возможном положительном отношении к детям является стиль общения - заигрывание. Оно вызвано стремлением завоевать ложный авторитет. Причиной проявления этого стиля является стремление быстро установить контакты, желание понравиться группе, а с другой - отсутствие навыков профессиональной деятельности. Учитывая, что педагог часто приходится участвовать в конфликтных ситуациях, рекомендуем придерживаться следующих психологических правил:

1. Замечание целесообразно делать наедине, что позволит выяснить причины, которые могут быть устранены без участия остальных сотрудников, не задеть самолюбия, обстоятельно, не спеша обсудить недоразумение.
2. Предоставлять людям, находящимся в состоянии ссоры, психологическую паузу, позволяющую снимать эмоциональный накал, обратиться к логике вещей и самосознанию.
3. Стремиться искренне и серьёзно понять точку зрения другого.
4. Свою ошибку, неверный шаг признавать быстро и решительно, опережая возможную критику.
5. Вести разговор в доброжелательном, твёрдом и спокойном тоне, стараясь начинать с тем, с вопросов, мнения по которым совпадают и могут вызвать утвердительный ответ.

Эти элементарные правила способствуют формированию взаимопонимания, создают ситуацию сотрудничества, без которой невозможна нормальная психологическая атмосфера в коллективе.

Правильно найденный стиль педагогического общения, соответствующий индивидуальности педагога, способствует решению многих задач, логическое воздействие становится адекватным личности педагога, упрощается сам процесс общения с аудиторией, общение становится приятным.

Итак, стиль отношений и характер взаимодействий в процессе руководства воспитанием студентов создают в совокупности стиль педагогического общения.

В.А. Кан-Калик выделяет другие стили общения: общение на основе дружеского расположения; общение - дистанция; общение - устрашение; общение - заигрывание.

В общении на основе увлечённости совместной творческой деятельностью в качестве важнейшего генератора общения педагога и студента выступает непосредственный творческий процесс, умение увлечь им людей. Творчество становится центром постоянного общения. Особенно ярко этот стиль общения проявляется в деятельности творчески работающего педагога и группы студентов, увлечённых изучаемым предметом. Увлечённость совместным, творческим поиском — наиболее продуктивный для всех участников педагогического процесса стиль общения. Анализ показывает, что стиль педагогического общения на основе дружеского расположения тесно связан с первым. По существу, это одно из условий становления стиля общения на основе увлечённости совместной творческой деятельностью. Здесь в качестве важнейшего регулятора отношений выступает именно дружественность, которая располагает людей друг к другу, как бы взаимно раскрывает их. Доброжелательность, внимание, деликатность, расположенность к собеседнику, умение говорить с людьми - всё это необходимо в общении педагога со студентами. [5]

В педагогическом отношении важны начальный момент коммуникации, когда осуществляется своеобразная «коммуникативная атака» педагога на аудиторию и завоёвывается инициатива в общении. Далее педагог должен удержать эту инициативу через систему приспособлений в общении, ситуативные формы коммуникации. Инициатива может иметь авторитарный или демократический характер.

Второй этап предполагает, что инициатива общения полностью принадлежит педагогу, это даёт ему возможность решать ряд стратегических и тактических учебно-воспитательных и социально-психологических задач урока.

На третьем этапе важно помнить, что каждому этапу занятия соответствуют свои формы общения. Для плодотворного воспитывающего и развивающего общения на занятии необходимо многое: хорошее знание предмета, свободное владение материалом занятия, основательная психолого-педагогическая и методическая подготовка; знание студенческого коллектива; умение свободно держать себя и управлять своим психическим состоянием; высокая общая культура.

Педагогическое общение как составная часть труда педагога является главным инструментом этого труда. В профессиональном общении педагога можно выделить два тесно взаимосвязанных друг с другом звена: общие и индивидуальные принципы общения. Культура общения педагога является показателем того, как, каким образом, с помощью каких наиболее отвечающих решению конкретных педагогических задач и способов взаимоотношений педагогу удается реализовать общие социально значимые принципы обучения и воспитания. Чем выше диапазон применяемых приемов и средств общения, тем более высок уровень культуры педагога.

Литература.

1. Березовин, Н. А. Психология и педагогика. — Мн., 2002.
2. Бодалев А.А. Психология общения. Избранные психологические труды. – 3-е изд. перераб. и допол. – М.: Изд- во Московского психологического социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002. – 320с
3. Божович, Л. И. Проблемы развитии мотивационной сферы ребенка. - М., 1972.
4. Зязюн, И. А.и др. Педагогическая техника учителя // Школьные технологии. — 2005. — № 6.
5. Кан-Калик, В. А. Учителю о педагогическом общении. - М., 1987.
6. Коломинский, Я. Л. Психология взаимоотношений в группах. Общие и возрастные особенности. – Мн., 1976.
7. Леонтьев, А. А. Педагогическое общение. - М., 1989.
8. Лисина, М. И. Общение, личность и психика ребёнка. - М.- Воронеж, 1997.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС ЛИЧНОСТИ В XXI ВЕКЕ

Долинская Н. Г.
(г.Ярославль, Россия)

Аннотация*. В статье рассмотрена актуальность проблемы экзистенциального кризиса личности, представлен краткий обзор причин возникновения экзистенциального кризиса личности, специфики его проявления, возможные результаты разрешения экзистенциального кризиса личности.*

Annotation*. In this paper the urgency of the problem of existential personality crisis was reviewed. A brief overview a brief overview of the reasons for the emergence of an existential personality crisis, the specifics of its manifestation, possible results of resolving the existential personality crisis is presented.*

В XXI веке понятие «кризис личности» знакомо почти каждому человеку не понаслышке. В настоящее время кризис личности активно рассматривается в контекстах процесса воспитания в дошкольных и школьных учреждениях, коррекции поведения детей и подростков, выгорания профессионалов, психологических последствий Covid-19, причём, связанных как непосредственно с самим перенесенным заболеванием и периодом восстановления, так и с ограниченностью социального взаимодействия, сменой привычной картины мира, в связи с введением локдаунов, персональных карантинов, дистанционного режима обучения и работы, и иных ограничений.

Пандемия заставила весь мир замедлиться, у многих людей образовалась избыточность времени, а главное, появилась возможность оглянуться на их прожитую жизнь, на людей вокруг себя, на свой быт. И именно в такие «моменты осмысления» человек может испытывать *экзистенциальный кризис личности* – кризис самоопределения, сталкиваясь с такими вопросами как: «А доволен ли я тем, что я имею?», «Правильный ли я выбрал путь?», «Хочу ли я большего?», а иногда, оглядываясь на возникшую критическую ситуацию «И что же мне теперь делать?». В нынешнем обществе есть большой запрос на способы и методы выхода из экзистенциального кризиса. Но для того, чтобы разобраться с тем, а что же с этим делать, необходимо понять, с чем именно мы имеем дело.

Понятие экзистенциального кризиса известно ещё с XIX века, впервые его озвучил датский философ С. Кьеркегор. Рожденный в философии, экзистенциальный кризис нашел почву для развития как в мировой психологии, так и в отечественной. К его проблематике обращались Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, Б. С. Братусь, Ф. Е. Василюк, Б. В. Зейгарник, В. А. Иванников, Д. А. Леонтьев и др.

Экзистенциальный кризис или кризис существования неразрывно связан со смыслом жизни. Основной функцией смысла жизни является такая задача, как «дать человеку чувство удовлетворения жизнью, а в его высших проявлениях – чувство счастья» [1] Впервые человек встречается с проблемой осознания смысла жизни во время периода «второго рождения личности» - в подростковом возрасте [2]. Сталкиваясь с определенными жизненными трудностями, а иногда и наоборот, с победами, и различными выборами в течении всей жизни, человек раз за разом возвращается к экзистенциальному самоопределению.

«Личностный кризис всегда является критической ситуацией, связанной с внутренними противоречиями, неопределенностью, с переживанием невозможности превозмочь жизнь и реализовывать ее внутренние необходимости» [3]. Критической ситуацией в случае экзистенциального кризиса может выступать контекст определенной жизненной ситуации: смерть близкого человека, возникновение или обнаружение страха смерти, при столкновении с опасностью для жизни, длительное одиночество, отсутствие возможностей для общения с близкими людьми, разочарование в религии,

отвержение обществом, собственное взросление, несущее новые вопросы и ответственность, взросление детей и их самостоятельная жизнь, возникновение зависимостей, в том числе от алкоголя, психотропных препаратов.

Критической ситуацией может стать изменение социального статуса не только в негативном направлении, но и в позитивном. В таких случаях человек попадает в социальный слой, в котором сталкивается с абсолютно незнакомыми шаблонами общения, сознает, что не готов выполнять какие-либо значимые роли в этом обществе. [4]

Таким образом, триггером к возникновению экзистенциального кризиса, как правило, служит встреча с неизвестным, новым, необходимость перемены привычного образа жизни, потеря прежних ориентиров, целей, ценностей. А причиной кризиса – происходящая при этом переоценка ценностей, анализ и сравнение своих совершённых и потенциальных достижений, целей, размышления о будущем.

Как и любой кризис, кризис самоопределения протекает с «симптомами» в виде нарушения эмоциональной сферы. Личность, находящаяся в кризисе склонна испытывать отчаяние, тоску, тревогу, чувствовать себя одинокой, даже в присутствии близких людей, ощущать трагичность ситуации, не видеть из неё выхода, впадать в депрессию. Как правило, люди, испытывающие экзистенциальный кризис неудовлетворены своим прошлым, у них снижается интерес к настоящему, на этом фоне человек может стремиться «выпасть из реальности» при помощи книг, фильмов, компьютерных игр, а также прибегая к алкоголю и наркотикам. Люди, находящиеся в кризисе, начинают больше прислушиваться к своим внутренним ощущениям, при этом в процессе рефлексии обращают внимание только на свои слабые стороны, неудачи, не замечая позитивных моментов, тем самым снижая свою самооценку. В попытках выхода из ситуации локус контроля личности может сменяться с интернального на экстернальный, личность может стремиться переложить свою ответственность на высшие силы или других людей, не может без посторонней помощи сделать жизненный выбор, осознать свои возможности.

При наихудшем сценарии разрешения кризиса, личность теряет или разочаровывается в смысле жизни. В итоге мы получаем эмоционально нестабильную личность неудовлетворенную и не заинтересованную своей жизнью, личность, которую терзают внутренние конфликты. В связи с этим человек, находящийся в негативно детерминированном кризисе, может терять жизненную энергию, разрывать или терять социальные связи, находиться в состоянии депрессии, у него могут возникать психосоматические заболевания, суицидные намерения. «Сама почва под его ногами (как это было) исчезает, и он отчаянно не может найти способ продолжать быть (как он был раньше)». [5, с. 9]

Экзистенциальный кризис может являться большим камнем на жизненном пути личности, а может стать трамплином. Критическая ситуация может стать толчком, отправной точкой в жизненном пути. Столкнувшись с критической ситуацией личность может повысить свой уровень адаптации, развить необходимые навыки, повысить свой творческий потенциал. В случаях позитивного разрешения экзистенциального кризиса личность обретает новый смысл жизни или сохраняет старый, находит своё место в мире. Доминирующим фактором в самостоятельном позитивном разрешении кризиса являются такие свойства личности, как позитивное мышление, большой запас жизненной энергии. Однако, грамотно оказанная психологическая помощь, в большинстве случаев, является главным фактором изменения направления разрешения кризиса с негативного на позитивный.

Таким образом, можно утверждать, что бурно сменяющиеся парадигмы мира начала 21-го столетия, мировые кризисы, пандемия породили бескрайние просторы для изучения проблем поиска смысла жизни, выработки и проработки эффективных инструментов для психологической помощи и профилактики подобных состояний. Вновь возникающие реалии мира подкидывают всё более изощренные варианты причин возникновения экзистенциального кризиса личности, а также сценариев его протекания. Нынешним и будущим поколениям психологов-исследователей и психологов-

практиков придется ещё не раз столкнуться с проблемами кризиса самоопределения личности.

Литература.

1. Чудновский В. Э. Смысл жизни и судьба / В.Э. Чудновский. – Москва: Ось-89, 1997. – 208 с. – ISBN 5-86894-166-7.
2. Фофанова Г. А., Бондарева Е. А. Переживание экзистенциального кризиса: сущность феномена и факторы возникновения / Г.А. Фофанова, Е.А. Бондарева. – Текст: электронный // София: электрон. науч.-просветит. журн. - 2020. - № 2. – С. 30-38. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/251542/1/30-38.pdf (дата обращения 22.10.2021);
3. Козлов В.В. Психология кризиса / В.В. Козлов – Саратов: Вузовское образование, 2014. – 386 с. – Текст: электронный;
4. Алексеенкова Е. Г. Личность в условиях психической депривации: учебное пособие / Е. Г. Алексеенков; Институт стратегии развития образования РАО. – СПб: Питер, 2009. – 96 с. - 978-5-388-00259-4 – Текст: непосредственный;
5. Бьюдженталь, Дж. Предательство человечности: миссия психотерапии по восстановлению нашей утраченной идентичности /Дж. Бьюдженталь – Текст: непосредственный //Психологическое консультирование: практическое руководство / под ред. Д. Я. Райгородского. – Самара: Бахрах-М, 2011. – С. 3–14.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ КАК ФАКТОР, ФОРМИРУЮЩИЙ ОТНОШЕНИЕ К СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Думаров М.Х.
(г.Андижан, Узбекистан)

Аннотация. *В этом исследовании мы исследовали психологические аспекты восприятия молодыми людьми социальной реальности. Социальная реальность описывает характеристики реальности социальных событий. Социальную реальность можно описать и как объективное явление, и как категорию, отражающую реальность повторяющихся явлений, происходящих в обществе на социально-психологическом уровне. Социальная реальность выдвигается как реальность отношений, а не объектов как множественного числа. Социально-психологический анализ социальной реальности показывает, что особенности, связанные с ее изучением, определяются вторичностью социальной реальности. То есть, с одной стороны, он включает в себя предметы со знаками предметов, а с другой стороны, мыслительный процесс также принадлежит этой реальности. Социальная реальность воспринимается в сочетании объективных и субъективных аспектов. Следует отметить, что сегодня именно в силу объективных и субъективных аспектов понятие социальной реальности используется совместно с концепцией социального строительства.*

Ключевые слова: *социальная реальность, психология, ситуация, модель, восприятие, личность, индивидуальность.*

Annotation. *In this study, we examined the psychological aspects of young people's perception of social reality. Social reality describes the characteristics of the reality of social events. Social reality can be described both as an objective phenomenon and as a category that reflects the reality of recurring phenomena occurring in society at the socio-psychological level. Social reality is promoted as the reality of relationships, not objects as plural. Socio-psychological analysis of social reality shows that the features associated with its study are determined by the secondary nature of social reality. That is, on the one hand, it includes objects with signs of objects, and on the other hand, the thought process also*

belongs to this reality. Social reality is perceived in a combination of objective and subjective aspects. It should be noted that today, precisely because of objective and subjective aspects, the concept of social reality is used in conjunction with the concept of social construction.

Key words: *social reality, psychology, situation, model, perception, personality, individuality.*

Есть две разные точки зрения, которые позволяют нам объяснить жизненную активность, которая формирует отношение человека к социальной реальности. С одной стороны, жизнедеятельность - это непрерывный (непрерывный) процесс, в котором человек осуществляет свою деятельность. С другой стороны, точка зрения, объясняющая, что жизнедеятельность конкретного человека состоит из последовательности особых ситуаций для этого человека, то есть процесса с дискретным описанием. Если в континентальной модели жизнедеятельности наиболее важны систематические описания активной жизнедеятельности в целом, то в дискретной модели важную роль играет анализ отдельных ситуаций, полученных в отношении человека, действующего в таких ситуациях.

В связи с этим возникает проблема рассмотрения предмета как формообразующего фактора применительно к ситуации. Субъективность относится к способности человека организовать свою жизнь в контексте взаимодействия человека с жизненным пространством, которое его или ее окружает. Наша концепция субъективности основана на С.Л. Он основан на наблюдениях Рубинштейна [98; 103] человека как субъекта жизни. Человек существует как в реальности, так и отдельно от нее (автономно), напротив, у него есть способность думать об этом, потому что он может смотреть на происходящие события «сверху». В этой ситуации определение поведения человека как субъекта жизни осуществляется в соответствии с соотношением внешних и внутренних условий, то есть степенью зависимости или объективности от ситуации. Как субъект жизни, выделяющий элементы философского осмысления ситуации и устанавливающий их объективные взаимосвязи, человек видит преобладающее в ситуации и лично вносит в ситуацию новые компоненты. То, что преобладает в ситуации, становится важным в оценочном восприятии субъекта. Вот почему от этого зависят различия в перцептивном восприятии разных субъектов, воспринимающих ту или иную ситуацию. Человек становится субъектом, разрешая противоречия в системе взаимодействия с окружающим миром, находясь «в большом или малом, непрерывном или регулярном соответствии с действительностью, ее условиями и структурами» [11; 201]. К.А. Абулханова считает понятие предмета многогранным. Термин «субъект» относится к образу жизни людей в целом и к их конкретным обстоятельствам; способность анализировать эти ситуации в соответствии с их уровнем контроля »[12; 18]. Это означает, что именно субъект определяет и регулирует ситуацию. Однако ситуация объективная. И.Г. Петров (Петров, И.Г. Субъект и эго-точка зрения (деятельность, социальность, умные и ценно-сти в характеристиках субъекта и эго-позиции) [Текст] / И.Г. Петров // Субъект действия, взаи-модеия, познания. фи-лософские, социокультурные аспекты. - М .: Моск. психолого-соц. ин-т; Воронеж: МОДЕК, 2001. - С. 77–90. как уже отмечалось, субъект отражает самостоятельную собственность и отношения. По мнению В.А. Петровского, ситуация - это система, внешняя по отношению к личности, обеспечивающая его деятельность и косвенно. Вместе с тем в ситуации присутствует и компонент субъективности, которая, по мнению В.А.Петровского, выражается в требованиях и положении субъекта к самому себе. [88; 103].

Д. Магнуссон считает, что индивидуальное поведение следует сначала объяснять после анализа процесса взаимодействия индивида с окружающими его вещами. В качестве критерия выдвигается его систематизированное знание сторон ситуации. Ситуации возникают из-за необходимости изучать ситуации с точки зрения того, как они воспринимаются, интерпретируются и какое содержание воспринимается людьми. Ситуационные факторы косвенно влияют на поведение через когнитивные

системы людей, которые его воспринимают. Соответственно, индивидуальные различия в поведении, наблюдаемые в определенных ситуациях, можно объяснить индивидуальными способами восприятия и когнитивными представлениями людей об этих ситуациях. [76; 29] Многообразие жизненных ситуаций заставляет их систематизировать и систематизировать. Б.Г. Ананьев отметил необходимость разработки типологии ситуаций, которые обеспечат успех в личностном развитии. Он пишет, что человек состоит из той или иной социальной ситуации, которая включает в себя развитие личности, включая его взаимодействие с жизненными ситуациями. В определенных условиях развития человек выполняет ряд социальных функций, являющихся проекцией сложной системы субъективных свойств человека [17; 202-209]. В психологической литературе неоднократно прибегали к систематизации жизненных ситуаций.

В основу классификации жизненных ситуаций можно положить следующие аспекты:

1. Психологические процессы, создаваемые ситуацией (М. Аргайл, А. Фернам, Дж. Грейам);
2. Психологические процессы, создаваемые ситуацией (М. Аргайл, А. Фернам, Дж. Грейам);
3. Индивидуальный уровень стрессоустойчивости (Е.О. Лазебная);
4. Ударные раздражители (Шотланд, Хастон);
5. Ситуация-характеристика (Д. Магнуссон);
6. Внешний вид стрессора (Р. М. Грановская, И. Е. Никольская).

Две отдельные группы отличаются от этих баз классификаций: в области субъективности (1-3) и в области объекта (4-6).

Анализ субъектно-ситуационных взаимодействий представляет определенные трудности, несмотря на то, что существует множество определений и типологий ситуаций, не существует общепринятой классификации, позволяющей описывать и измерять ситуации по отношению к субъекту. То есть в нем нет схемы анализа взаимодействия.

Если выдвигается адекватная парадигма исследования дискретной модели жизненной ситуации как субъект-ситуационное взаимодействие, то для типологии ситуаций предпочтительнее использовать качественные аспекты такого эффекта.

В целом жизненные ситуации можно разделить на две основные группы:

А) ситуация, когда силы, направляющие и контролирующие взаимодействие между субъектом и ситуацией, находятся на граничной структуре потребностей субъекта, выявленных с помощью);

Б) ситуации, когда силы, направляющие и контролирующие взаимодействие между субъектом и ситуацией, выходят за пределы субъекта (структура отношения к экзистенциальной реальности, выявленная в исследовании А.А. Баканова «Исследование отношения к жизни, смерти, кризисные ситуации »).

Иными словами, в первую группу входит преобладание субъективного взгляда на взаимодействие, во вторую - преобладающее мнение об объективности взаимодействия.

В первой группе ситуаций взаимодействие субъекта с ситуативными параметрами может быть в двух направлениях: 1) движение активности от субъекта к ситуации (намерения Эго); 2) возвращение движения активности к субъекту, что является исходной отправной точкой (рефлексия Эго). Эго-намерения можно отличить от ориентированных на человека, субъектно-ориентированных (самоорганизация, самореализация, саморазвитие, самокритика) и несубъектных (постановка целей, принятие ответственности, обеспечение успеха).

Отражение эго выражается в ментальных состояниях (позитивных и негативных) и психических переживаниях (позитивные взаимодействия с социальными объектами и негативные взаимодействия с социальными объектами).

В этом контексте мы используем термин опыт в интерпретации Л.С. Выготского, рассматривавшего опыт как реальную динамическую единицу сознания (Выготский,

Л.С. Кризис полулет [Текст]: собр. Волосы: в 6 т. Т. 4. Детская Психология / Л.С. Выготский; под ред. Д. Б. Эльконина. - М .: Педагогика, 1984. - 432 с.) 388.

Рассматривая опыт как единицу исследования человека и окружающей среды, Л.С. Выготский подчеркивал, что в опыте «внутреннее отношение ребенка выражается как отношение человека к тому или иному объекту действительности» (Выготский, Л.С. Кризис полулет [Текст]: собр. Волосы: в 6 т. Т. 4. Детская психология / Л. С. Выготский; под ред. Д. Б. Элькони-на. - М .: Педагогика, 1984. - 432 с.) 382

В этом опыте отражено диалектическое взаимодействие Меня с внешней средой, в то время как в случае Я (Эго) - самонаправленное, взаимодействие с внешним миром представлено во вторичном (отражении). Поэтому в опыте акцент делается на время интернализации активности внешних воздействий, которое может полностью осуществляться социальными объектами.

Активное влияние, создаваемое несоциальными объектами, является не результатом их частной деятельности, а результатом деятельности воспринимающего их субъекта, то есть субъект изменяет свое психическое состояние в ответ на эти воздействия.

Вторая группа ситуаций основана на типологии характеристик объекта (окружение, характеристики внешней ситуации). Можно различать дифференцированные и недифференцированные характеристики. Для человека наиболее распространенными характеристиками внешнего мира являются пространство и время. Следовательно, недифференцированные характеристики включают организацию времени (недостаток времени, избыток времени) и организацию пространства (перемещение на далекие и менее далекие расстояния). Также можно выделить некоторые абстрактные характеристики, связанные с социокультурным опытом: стереотипы, обычаи, традиции, религия и т. Д. Дифференциальные характеристики отражают разнообразие воспринимаемых деталей внешней среды. Все дифференцированные взаимодействия условно можно разделить на статические и динамические. Следует отметить, что в данном случае статического взаимодействия субъект-ситуация в реальности не существует, но в субъективном пространстве человека такое влияние отражается не как процесс, а как факт, и, что немаловажно, как непосредственное провайдер человеческой деятельности здесь и сейчас не обслуживает. Человек может взаимодействовать с материальными объектами (обладать или подчеркивать, что их не существует) и социальными объектами, которые воспринимаются как объекты внешней среды (соответствующие и несоответствующие взаимодействия).

Дело в том, что такие взаимодействия с социальными объектами существуют как своего рода статическое явление, которое не создает переживания в сознании индивида, а в форме знания факта взаимодействия (в отличие от ситуаций в субъективной форме взаимодействия). .

Понятно, что любое взаимодействие с социальными объектами не имеет большого значения для человека. Противоречие во взаимодействии само по себе не приводит к активации субъективной позиции человека, т. Е. Выдвигается не как субъект, а как объективное взаимодействие.

Динамика субъектно-ситуационных взаимодействий также может происходить в равновесном и регулярном направлении взаимодействующих сил, а также в переменном направлении, связанном с дисбалансом. Изменения можно разделить на две группы: положительные изменения и отрицательные изменения.

Причина, по которой любое изменение сравнивается с субъектом взаимодействия, заключается в том, что изменение сортируется и оценивается в сознании субъекта, то есть с положительной или отрицательной динамикой.

Между ситуациями с динамическими взаимодействиями в определенном направлении и по отношению друг к другу можно различать ситуации субъект-ситуация и ситуации субъект-субъект. в случае, когда субъект направлен от ситуации к субъекту, субъект подвергается внешним воздействиям.

Подобный эффект также проявляется в двух формах - либо возникновение преграды, препятствующей осуществлению жизненно важной деятельности, то есть субъект ощущает ограничения, которые он осознает своим противодействием ситуации, создавая свое сопротивление; или субъект чувствует, что тонет (то есть тонет), то есть субъект не может отличить себя от требований, определяемых ситуацией, трудно четко определить границы своих потребностей.

Если динамическое взаимодействие направлено от субъекта к внешним аспектам ситуации, то можно выделить аспекты, исходя из качественных характеристик выполняемой деятельности: приятные (приятные) и неприятные (неприятные).

Также можно выделить еще два общих проявления жизненных ситуаций: повседневные (обычные) и необычные ситуации. Поскольку возникновение необычных ситуаций, несовместимых с нормальными ситуациями, основано на их эмоциогенности, то это условно положительные (важные, значимые) и условно отрицательные (сложные, кризисные) ситуации. В отличие от важных ситуаций, сложная, кризисная ситуация воспринимается человеком как ограничение на беспрепятственное выполнение жизненно важных дел. Эта характеристика отличает жизненные трудности от повседневных (обычных) ситуаций.

Принципиальное отличие важных и сложных ситуаций состоит в том, что человек лишен возможности осуществлять свою жизнедеятельность в рамках грандиозной модели (адаптивной деятельности): в сложных, экстремальных жизненных ситуациях всегда происходит качественное изменение активности. восходящая активность).

В заключение воспользуемся эмпирической частью нашего исследования «Исследование отношения к жизни, смерти, кризисным ситуациям» А.А. Бакановой и «Определение уровня удовлетворения потребностей», разработанного В.В. Скворцовым на основе теории А. Маслоу ». Дерево потребностей »(метод парного сравнения) показал, что параметры, полученные в результате опроса, соответствуют цели нашего исследования:

Влияние сил, направляющих и контролирующих взаимодействие субъекта и ситуации на восприятие социальной реальности в рамках нашего исследования изучали с помощью анкеты;

Влияние сил, направляющих и контролирующих взаимодействие субъекта и ситуации на восприятие социальной реальности вне субъекта (сложные, экстремальные жизненные ситуации), выявлено в нашем исследовании по опросу А.А. Бакановой «Исследование отношения к жизни, смерти. , кризисные ситуации ".

Литература:

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». Собрание законодательства Республики Узбекистан.2017.- 450.с
2. Коллектив авторов.Философский энциклопедический словарь.-Ташкент .: Шарк, 2004.- 491.с.
3. Э.Тоффлер. Третья волна.Москва.:2002.- 800. с
4. Иванов П.И. Зуфарова М. Общая психология. Т-2008
5. Каримова В.М. Психология Т- «Абдулла Кодирий» 2002 г.
6. Краткий психологический словарь Т-1998 - 164 с.
7. Общая психология (под ред. А.В. Петровского) Т; «Учитель» 1992- 378с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ ЛИЧНОСТЬ

Едакина Т.В.
(г.Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация*: в статье дан обзор определений понятия личность в разных направлениях психологии.*

Ключевые слова*: личность, индивид, деятельность, субъект, общественные отношения, социальные отношения.*

Abstract*: This article gives an overview of the notion of personality in different divisions of psychology.*

Keywords*: personality, individual, activity, subject, public relations, social relations.*

Одной из центральных категорий психологической науки является личность. Единого содержательного определения этого понятия не выработано. В каждом направлении психологии так же, как и в философии, социологии, педагогике, семантике, медицине, культурологии и в других науках, делается попытка представить своё понимание личности. Существует множество теорий личности, Р.С. Немов насчитывает по крайней мере 48. Общим является то, что понятие личности разработано для отображения социальной природы человека и его способности вступать во взаимодействие с другими людьми. Социальность человека подразумевает, что он осуществляет и поддерживает свою жизнь в общественной структуре, в которой создана возможность удовлетворения потребностей, что адаптация людей ко внешней среде происходит через создание и непрерывное изменение общественной структуры, что человек находит свое место в жизни и реализует себя в общении с себе подобными. «Понятие личности как раз и выражает целостность устойчивых свойств и качеств индивида, хотя и сформированных на основе его биопсихологических задатков, но вырастающих: а) из системы связей и отношений групп, общностей и институтов, в которые он был включен и тех, в функционировании которых он в данный момент участвует, б) из его воспитания и социализированности в определенную культуру, в) из его пребывания и активности в определенных макро- и микро-социокультурных средах и ситуациях». (В.Л. Абушенко, статья «Личность» в Новейшем философском словаре). [1]

Личность является той частью всей психики индивида как целостности, которая может быть воспринята и признана другими людьми.

Приведём несколько наиболее используемых в отечественной психологии определений понятия «личность».

И.С. Кон в статье «Личность» для Большой советской энциклопедии пишет: «Ли́чность – общежитейский и научный термин, обозначающий: 1) человеческого индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности (лицо, в широком смысле слова) или 2) устойчивую систему социально-значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности». [2]

Согласно теории деятельности А.Н. Леонтьева, человек становится личностью лишь в процессе общественных отношений, которые реализуются во всей совокупности его сменяющих друг друга многообразных деятельностей. [3]

Личность – это живой человек из плоти и крови, вплетённый во множество отношений к миру. Сознательная личность развивается через продукты своего труда и своего творчества, которые всегда являются продуктами общественного труда и общественного творчества, поскольку сам человек является общественным существом. (С.Л. Рубинштейн). [4]

Личность – это субъект жизненного пути: активный, ответственный, обладающий способностью к временной регуляции жизни и разрешению жизненных противоречий (К.А. Абульханова). [5]

Согласно В.А. Ганзену, личность – это общественный индивид, объект и субъект социальных отношений и исторического процесса, проявляющий себя в общении, в деятельности, в поведении.

В концепции Б.Г. Ананьева личность отражает социальную природу человека, обозначает человека как представителя общества (социальное существо), субъекта социальных отношений, определяющего свою позицию среди других людей, субъекта общественного поведения и коммуникации. В отличие от личности, Б.Г. Ананьев также выделял такие ипостаси психики человека как индивид (человек как биологическое существо, обладающее сознанием) и субъект деятельности (реализующий способность сознательной деятельности по преобразованию окружающего мира). [6]

«Личностью в психологии обозначается системное социальное качество, приобретаемое индивидом в предметной деятельности и общении и характеризующее уровень и качество представленности общественных отношений в индивиде». [7]

А.В. Петровский предлагает трёхзвенную структуру личности, содержащую интра-, интер- и метаиндивидную репрезентации, и развивает идею, что личность выходит за пределы органического тела индивида, продолжает себя в других людях посредством осуществления деятельности, и может продолжать своё частичное существование в памяти других людей и после физической смерти индивида. [8]

К.К. Платонов рассматривает человека как биосоциальное существо, и личность как динамическую систему, т. е. систему, развивающуюся во времени, изменяющую состав входящих в нее элементов и связей между ними, при сохранении функции. Личность – это конкретный человек, как субъект преобразования мира на основе его познания, переживания и отношения к нему. Платонов выделял в личности четыре подструктуры: биологический фундамент – генетические, физиологические и биохимические особенности человеческого организма; формы отражения в соответствии с особенностями познавательных процессов человека (внимания, памяти, мышления, восприятия и ощущений); жизненный опыт – знания, умения, навыки и привычки; и высший уровень – направленность личности, которая определяется убеждениями человека, его ценностями, мировоззрением, желаниями, влечениями, стремлениями и идеалами. [9]

По Ю.В. Щербатых личность есть формирующаяся в течение жизни совокупность индивидуальных психологических особенностей, которые определяют своеобразное для данного человека отношение к себе, обществу и окружающему миру в целом, и включает в себя триаду психологических характеристик, каждая из которых состоит из двух противоположных свойств. Неповторимая – типичная: личность любого человека представляет собой совокупность индивидуальных и специфичных характеристик человека, отличающих его от других людей, и в то же время в каждом конкретном обществе личности людей несут общие черты, которые определяются историческими, национальными, политическими или религиозными особенностями конкретной социальной общности. Стабильная – изменчивая: личность имеет относительно устойчивую структуру, в которой отдельные черты личности взаимосвязаны между собой в сложную иерархическую систему, и одновременно личность не является чем-то застывшим и неизменным, а развивается и меняется в процессе индивидуального развития и воздействия на нее внешних обстоятельств. Единая – дискретная: личность человека представляет собой единое целое и одновременно имеет сложную многокомпонентную структуру. [10]

По концепции А.И. Щербакова личность – это саморегулируемая динамическая система непрерывно взаимодействующих между собой свойств, отношений и действий, складывающихся в процессе онтогенеза человека. В этой единой системе можно выделить четыре функциональные подсистемы, каждая из которых является самостоятельной системой – сложным образованием, выполняющим свою собственную, специфическую роль в жизнедеятельности человека: система регуляции (комплекс

сенсорно-перцептивных механизмов познания, обладающих обратной связью); система стимуляции (темперамент, интеллект, знания и отношения); система стабилизации (направленность, способности, самостоятельность и характер); система индикации (гуманизм, коллективизм, оптимизм и трудолюбие).

В интегративной психологии личность понимается как сложная, открытая, многокомпонентная система, способная поддерживать гомеостазис, целесообразное взаимодействие со средой, способная к адаптации, саморазвитию и образованию новых структур и подсистем в соответствии со сложившейся ситуацией и новыми условиями для существования [11]. «Личность является формой проявления психического, средой сознания и имеет фрагментарную структуру, и между фрагментами различных областей и уровней существует конфликтное напряжение». [12]

Литература.

1. Абушенко В. Л. Личность // Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. – Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1998.
2. Большая советская энциклопедия: https://gufo.me/dict/bse/Личность.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2003.
5. Абульханова К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с. (Серия «Психологи Отечества»).
6. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познанья. – СПб.: Питер, 2001. - 288с.
7. Общая психология: Учеб. для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. 2-е изд. доп. и перераб. – М.: Просвещение, 1976. – 479 с.
8. Петровский А.В. Психология и время. – СПб.: Питер, 2007. – 448с.
9. Платонов К.К. Структура и развитие личности. - М., 1986.
10. Щербатых Ю.В. Общая психология. – СПб.: Питер, 2008. – 272 с.
11. Козлов В.В. Методология интегративной психологии. - Ярославль: МАПН, РПФ «Титул», 2021 – 180 с.
12. Козлов В.В. Психотехнологии изменённых состояний сознания. - Москва: Психотерапия, 2015.

РАЗВОД КАК ФЕНОМЕН В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ.

Жабарова Л.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *в данной статье рассматривается психологическое влияние на состояние личности, а так же рассмотрены основные причины разводов, которые указывают разводящиеся супруги в Узбекистане.*

Ключевые слова: *брак, развод, конфликт, психологическое состояние.*

Annotation: *This article examines the psychological impact on the state of the individual, as well as examines the main reasons for divorce, which are indicated by divorcing spouses in Uzbekistan.*

Key words: *marriage, divorce, conflict, psychological state.*

Бракоразводный процесс является достаточно сложным и психологически тяжелым процессом для всех членов семьи, как для супругов, так и для детей, который затрагивает жизненные уклады семьи. Процесс развода можно разделить на три стадии:

Первая - это так называемый этап накопления супружеских разногласий,

Вторая – это собственно процесс развода, как проявление одного из супружеского кризиса,

И третья – это после разводный период, который подразумевает преодоление последствий процесса развода и перестройки семейного уклада и системы в целом.[3]

Развод в современном обществе является причиной потери культурных и семейных ценностей. В наши дни людей перестало волновать общественное мнение, которое влияло на многое. Каждый старался дать совет, переубедить, но сохранить семью любыми способами. Теперь общество поглощено собственными проблемами. Никто не заостряет негативного внимания на разведённых. Это норма.

Желание быть независимым от обязанностей чаще всего подпитывает почву для развода. Многие не понимают, или не осознают, такой простой истины, что семья - это союз не только влюблённых, но и объединённых одной целью людей, которые должны стремиться к этой цели, и вместе решать проблемы, возникающие в процессе формирования семьи.

В недалёком прошлом , развод являлся редкостью, большинство пар жили под родительским заветом «стерпеться - слюбиться».На сегодняшний день, красивые и счастливые пары, который ещё вчера вступали в законный брак ,не прожили и года вместе подают заявление в ЗАГС о расторжение брака. Как утверждают многие специалисты, причиной всему является утрата института семьи в современном обществе.

Так научно-исследовательский институт "Махалла ва оила" опубликовал данные очередного опроса общественного мнения. Согласно опросу, чаще всего люди разводятся из-за разногласий между супругами и отсутствия бытовой помощи.

Как утверждает директор института Нодира Эгамбердиева на пресс-конференции в Агентстве информации и массовых коммуникаций, в первом полугодии 2021 года в Узбекистане расторгнуто 19,4 тысячи браков.

Сотрудники института провели опрос в Сырдарьинской, Хорезмской, Наманганской и Ташкентской областях и в Каракалпакстане. Было опрошено более 400 граждан, расторгнувших брак за последние пять лет.

По результатам опроса, среди причин разводов лидируют разногласия и отсутствие помощи среди супругов. Кроме того, по сравнению с итогами опроса двухлетней давности, вдвое вырос процент разводов из-за супружеской неверности.

"Почти каждая пятая семья (21,2 %) распадается из-за постоянного вмешательства родственников. Этот факт говорит о том, что разводы – проблема не только супружеской пары",- отметила Нодира Эгамбердиева.

Примечательно, что почти 1% женщин отметили, что рады разводу. Среди мужчин таковых не нашлось.

Согласно данным, в связи с ограничениями деятельности судебной системы, вызванными пандемией 2020 года, накопилось большое количество заявлений на развод, в результате чего количество разводов резко возросло с начала текущего года.

Отмечается, что за 4 месяца 2021 года было зарегистрировано 12 806 семейных разводов. Это на 4897 больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Выяснилось, какие причины развода стали основными:

- Разногласия между супругами и личные различия — 48,4%;
- Разводы, произошедшие вследствие вмешательства третьих лиц, родственников или родственников – 17,4%;
- Из-за неготовности молодёжи к созданию семьи – более 11 процентов;
- Из-за нехватки денег, безработицы супруга и других экономических трудностей – 6,3%;
- Бесплодие – 5,3%;
- Алкогольная, наркотическая или другая привычка, вызывающая зависимость – 5,5%;
- Разводы, вызванные внутренней и внешней миграцией, составляют 3,5%.

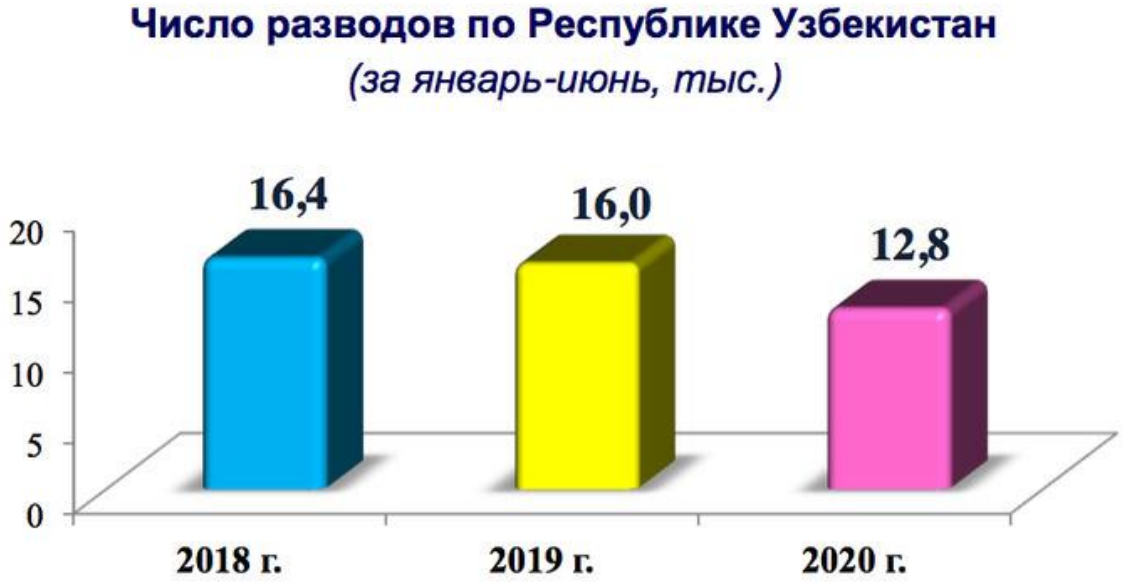
В январе - июне 2020 года органы ЗАГС Узбекистана зарегистрировали **75,5 тысяч браков,** что на 28,7 тысяч, или 27,5% меньше, чем за тот же период прошлого года (104,2 тысяч), следует из данных Государственного комитета по статистике.

Для справки: в первом полугодии 2017 года было заключено 96,4 тысячи браков. Источник: Госкомстат.

По стране коэффициент брачности на 1000 населения составил 4,5 промилле (против 6,3 промилле в первом полугодии 2019 года).

По регионам самый высокий коэффициент брачности был отмечен в Хорезмской области (6,4 промилле), Каракалпакстане (5,2), Сырдарьинской (5,1) и Сурхандарьинской (4,9) областях. Самый низкий коэффициент — в Наманганской (3,6), Самаркандской (3,7), Навоийской (3,8) и Джизакской (4,2) областях.

Для справки: в первой половине 2017 года было 15,6 тысяч разводов. Источник: Госкомстат.

За минувшие полгода зарегистрировано **12,8 тысяч разводов,** что на 3200, или 20% меньше показателя за январь - июнь 2019 года (16 тысяч). По стране коэффициент разводимости на 1000 населения составил 0,8 промилле (против 1 промилле годом ранее).

На этапе принятия решения о разводе супруги принимают решение о прекращение функций семьи. В связи с этим возникают следующие задачи:

✓ Эмоциональный развод подразумевает кардинальное изменение привязанности к партнёру;

✓ Физический развод подразумевает раздельное проживание партнёров;

✓ Экономический развод подразумевает соглашение супругов о разделение имущества и решение о формах экономической поддержке бывших супругов друг друга;

✓ Социальный развод подразумевает под собой прекращение отношений с расширенной семьёй, общими друзьями и коллегами;

✓ Сородительский развод подразумевает согласование между супругами об ответственности за общих детей и формах участия в их воспитании;

✓ Юридический развод предполагает окончание отношений на правовом уровне;

✓ И наконец, религиозный развод подразумевает получение разрешения от имамов в мечетях, или же от церкви.

Развод и построение жизни после него — это достаточно длительный процесс, на каждом этапе которого семья при разрешении соответствующих задач может столкнуться с типичными трудностями.

Развод – это не просто изменение семейного статуса человека, он влечёт за собой изменение всего уклада жизни – экономического, социального, сексуального. Оно отражается даже на таких его повседневных привычках как сон и приём пищи, а юридическая сторона, сопровождающая раздел имущества и прочие процедуры, связанные с разводом, с завещаниями и вступлением в право наследия, дополнительно осложняет ситуацию.

Также существенно негативное влияние развода на уровень рождаемости. В ряде случаев женщина после развода так и остаётся одинокой, а в “преддверие” развода воздерживается от рождения детей. Полученные данные в работе В.В.Солодникова, который, исследовал характер протекания и последствия предразводной ситуации в молодой семье, свидетельствуют что 46% из числа всех обследованных семей, по крайней мере один из супругов (чаще муж), на момент подачи заявления о расторжении брака испытывает позитивные чувства к партнёру, а в каждой пятой супружеской паре (21%) оба супруга сохранили эмоциональную привязанность друг к другу.

Разводы увеличивают количество неполных семей. В них создаётся специфическая система отношений между матерью и ребёнком, формируются образцы поведения, представляющие собой в некоторых отношениях альтернативу нормам и ценностям, на которых основывается институт брака.

Литературы.

1. Андреева Т. В. Семейная психология: учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
1. Силяева Е.Г. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 158 с.
2. Витакер К. Полночные размышления семейного терапевта. – М.,1998.
3. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования.
4. Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. М.: Медицина, 1991.
5. Крайг Г. Психология развития. 7-е международное издание. СПб.: Питер, М., Харьков, Минск, 2002.

ВЛИЯНИЕ ДЕСТРУКТИВНОЙ «МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ» НА ПОВЕДЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Джабборов Х.Х
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: В статье обсуждается негативное влияние духовных угроз, таких как «терроризм», «экстремизм», «фанатизм», «сепаратизм», «торговля людьми», «наркобизнес», «космополитизм» и «массовая культура» на человека. поведение и образование, выделены специфические факторы адресной и адресной психологической профилактической работы, направленной на их предупреждение.

Ключевые слова: идея, идеология, терроризм, экстремизм, фанатизм, сепаратизм, торговля людьми, наркобизнес и массовая культура, имитация, стереотип

Resume: The article discusses the negative impact of spiritual threats such as “terrorism”, “extremism”, “fanaticism”, “separatism”, “human trafficking”, “drug business”, “cosmopolitanism” and “mass culture” on a person. behavior and education, the specific factors of targeted and targeted psychological preventive work aimed at their prevention are highlighted.

Key words: idea, ideology, terrorism, extremism, fanaticism, separatism, human trafficking, drug business and popular culture, imitation, stereotype

С первых дней независимости наша страна изучает социально-политический, психологический климат, психологическую безопасность и духовную устойчивость, а также психологические средства, формы и факторы формирования у людей сильного идеологического иммунитета против глобальных деструктивных идеологий, угрожающих всеобщему достоянию. идеи. Кроме того, в этом плане наше государство является примером для мирового сообщества по принципу «Просвещения и религиозной терпимости» [1], то есть борьбы с невежеством и просвещением.

В этом смысле в нынешней сложной и опасной идеологической, идеологической и информационной борьбе в нашей стране повышение уровня идеологической невосприимчивости к различным внутренним и внешним, явным и скрытым угрозам, изучение психологических и духовных факторов защиты нашей молодежи от различных идеологических угроз. Принятие Постановления Президента Республики Узбекистан [2] направлено на повышение чувства причастности к происходящим в мире событиям, независимости нашей страны, последовательной борьбы с агрессией, угрожающей нашей мирной жизни. также показывает важность этой проблемы в обществе.

В нынешний сложный и опасный период нарастания идеологической, идеологической и информационной борьбы важно поднять духовно-просветительскую работу на новый уровень, защитить нашу молодежь от различных идеологических атак, сформировать осознанное отношение к жизни.

Принимая это во внимание, Республика Узбекистан в Стратегии действий по развитию на 2017-2021 годы Президент Республики Узбекистан от 28 июля 2017 года «О повышении эффективности духовно-просветительской работы и выводе отрасли на новый уровень» № ПР-3160 и 3 мая. , 2019 «О повышении эффективности духовно-просветительской работы» Постановление № ПР -4307 «О мерах по всестороннему и глубокому освещению сложных геополитических и идеологических процессов, происходящих в мире, терроризма, религиозного экстремизма, фанатизма, сепаратизма, торговля людьми, «массовая культура», незаконный оборот наркотиков, а также разработать и внедрить комплексную систему мер, направленных на эффективную борьбу с другими внешними угрозами, устранение внутренних угроз устойчивому развитию нашего общества - безразличие к судьбе людей, местничество, трайбализм, семейные ценности и пренебрежение молодежью; Особое внимание

уделяется внедрению взвешенного, целенаправленного и содержательного подхода с учетом территориальных, профессиональных и возрастных характеристик населения.

Несмотря на работу, проделанную государственными и неправительственными организациями, «непонимание среди населения сложных геополитических и идеологических процессов, происходящих в мире, терроризм, религиозный экстремизм, фанатизм, сепаратизм, торговля людьми», популярная культура не позволяют эффективно использовать национальный идеологический фактор в борьбе с различными трансграничными угрозами, такими как незаконный оборот наркотиков »[4].

Тем не менее, для повышения чувства причастности к событиям вокруг нас, независимости нашей страны, последовательной борьбы с агрессией, угрожающей нашей мирной жизни, внедрения новаторского подхода к этому процессу, социально-духовной среды в обществе и отсутствует методология адресной медицинской помощи.

Исходя из вышеизложенного, эта статья о глобальных проблемах XXI века, которые невидимы, кажутся простыми, кажутся незначительными, но на самом деле могут захватывать сознание человека, неосознанно влиять на психику его идеологии, поведения человека, национального образования, Мы стремились сделать научное наблюдение о деструктивной угрозе «массовой культуры», которая обладает свойством проявлять в человеке уникальный инопланетный образ, атакуя систему отношений, национальные ценности, национальную идентичность и культурную структуру.

Психологи, социологи, культурологи и философы называют эти деструктивные эффекты «массовой культурой» в кавычках.

В чем специфика «массовой культуры», какова ее функция в обществе, каковы ее преимущества и недостатки для людей, является ли ее роль в развитии общества отрицательной или положительной, что она хвалит, что поощряет, какие идеи В его призыве заложены люди, особенно какое поведение формируется у молодых людей, является ли он послом духовного упадка? Ряд вопросов побуждает нас обратиться к этой статье.

На наш взгляд, «массовая культура» - это многогранный процесс. Люди существуют с незапамятных времен, и во все времена популярная культура имела свои собственные действия и цели, а также механизмы и методы борьбы. Его уникальность заключается в том, что со временем он менял свою форму. Производители поп-культуры овладели психологией человека и разработали механизмы для достижения своих скрытых целей, независимо от того, в каком возрасте они, скорее всего, усыновят.

На наш взгляд, их главная цель - как можно скорее получить восковой доход, поставку материала. Эту цель пытаются скрыть по разным причинам.

Из истории известно, что пропагандисты деструктивных культур привели к упадку культурного наследия целых государств, народов.

А. Швейцер подчеркнул, что культура - это развитие людей и различных обществ, и она должна духовно поднимать людей. Белл говорит, что культура - это выразительный символизм и «царство выражения». Л.Г. Ионнин объясняет, что культура - это главный элемент, отделяющий человечество от животного мира.

Абу Али ибн Сина, один из наших мыслителей, утверждает, что культура является духовным источником духовной силы.

Действительно, культура служит своеобразным нравственным механизмом в формировании человеческого поведения, воспитания, духовности, стимулом для формирования присущих человеку общечеловеческих, гуманных представлений. Выполняет ли сейчас массовая культура эту функцию? нет, напротив, какие-то мерзкие люди, силы, течения стремительно распространяют среди людей свои деструктивные идеи, ведущие людей на злые пути, включая безнравственность, насилие, эгоцентризм (эгоизм), бесчувственность, равнодушие, неприкосновенность, долг, безответственность, преступность, наркомания, национализм, беззаботность,

бесцельность, незащищенность (по отношению к себе, другим, обществу, принципам государственного управления), никчемность, неверие.

Они используют возможности СМИ в своих корыстных целях, особенно быстро охватывая молодежную аудиторию. Создатели этой деструктивной культуры проводят политику деструктивной идеологии среди молодежи и основывают свое поведение на безнравственности и насилии., «Ненависть к себе», «предательство», «смех над кем-то», «ложь», «коррупция», разрушение, насилие, космополитизм, высокомерие, материальный мир, руджу и так далее.

Популярная культура» использует множество эффективных методов для усвоения понятий в своих словарях. Один из таких методов - это методы перепрограммирования (NLPI), катарсиса и Вертера, которые хорошо известны психологам: включение качеств в потребление и ассимиляция культур и норм, которые они практикуют как современную культуру. В этой работе они маскируются под знаменитостей в своей жизни и образе жизни и используют «имитацию», «инфекцию», «стереотип», «истеблишмент», «манипуляцию», «взаимодействие», чтобы привлечь своих потребителей, товарищей и аудиторию. на публике., используйте психологические методы, такие как «восприятие»!

Суть в том, что отрицательные недостатки популярной культуры, которую мы изучаем, не всегда очевидны. Но вопросы, которые кажутся тривиальными, могут наложить глубокий негативный отпечаток на воспитание будущих поколений. Это факт, что главный акцент в этом плане делается на бережное сохранение национальных ценностей и воспитание подрастающего поколения на примере предков.

Литература:

1. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева 19 сентября 2017 года на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.
2. ПР-3160 Президента Республики Узбекистан от 28 июля 2017 г. «О повышении эффективности духовно-просветительской работы и выводе отрасли на новый уровень» и ПР № 3 от 3 мая 2019 г. «О дополнительных меры по повышению эффективности духовно-воспитательной работы »-4307 Постановления.
3. Х.Джабборов Диссертация «Психологические факторы формирования идеологического иммунитета у подростков» .2019.В.140.
4. Указ Президента Республики Узбекистан от 8 апреля 2019 года Ф-5465 «О мерах по разработке концепции развития национальной идеи на новом этапе развития Узбекистана».

КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ, СТЕРЕОТИПЫ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Жумаев У.С.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В этом исследовании изучается личное мнение китайских сотрудников, работающих в многокультурной среде, о взаимосвязи между культурным разнообразием и эффективностью их общения в многокультурной среде. Чтобы лучше понять связь между культурным прошлым и эффективным деловым общением, мы провели в 2020 году анкетный опрос 20 сотрудников китайской дочерней компании ведущей европейской производственной компании. Анализ показал, что даже если респонденты выражали негативное влияние культурных различий на общение, они также проявляли позитивное отношение к межкультурным взаимо-*

действиям. Более того, игнорирование или даже неуважение к различным культурным ценностям взаимодействующих лиц считалось основным барьером в межкультурном общении, и таких барьеров можно избежать, если уважать другой культурный фон. Хотя считалось, что культурные различия мешают работе респондентов и часто являются источником неудовлетворенности, они не мешали им вступать в межкультурное общение.

Ключевые слова: *межкультурное общение, деловое общение, культурное разнообразие, стереотипы, менеджеры, коллективизм, психологические потребности.*

Предыдущие исследования показали, что, несмотря на прогрессирующую глобализацию и стирание границ между национальными рынками, можно наблюдать явление усиления культурных различий между нациями, регионами и этническими группами (Lillis & Tian 2010), что часто приводит к проблемам коммуникации в глобализированных странах бизнес (Ferraro 2002). Любое исследование влияния культурных факторов на коммуникативные практики в бизнес-контексте является шагом к осознанию этих проблем и незаменимо для проектирования и разработки любого межкультурного бизнес-метода, который может быть применен для повышения эффективности общения между работающими сотрудниками и между ними в глобальных корпорациях.

В этом исследовании изучается личное мнение китайских сотрудников, работающих в мультикультурной среде, о взаимосвязи между культурным разнообразием и эффективностью межкультурного общения на рабочем месте. Эти отношения необходимо постоянно исследовать в связи с глобализацией и интернационализацией европейских компаний, особенно в контексте последних попыток центральноевропейских политиков сделать европейское и китайское деловое сотрудничество более тесным, чем когда-либо прежде. Поскольку новые бизнесы между выходцами из Восточной Азии и европейцами будут помещать менеджеров в новый культурный контекст, стоит учитывать мнения китайских сотрудников, которые до сих пор имели возможность общаться с европейцами.

После краткого изложения цели и частей теории, наиболее важных для нашего исследования, мы представляем конкретные вопросы исследования и дизайн. В следующих разделах мы представляем результаты опроса и описываем отношение участников к коммуникативному взаимодействию с коллегами из других культур, чувства участников по поводу коммуникативных барьеров и их влияние на удовлетворение их психологических потребностей, а также их личные взгляды на возможные средства решения проблем преодолеть эти трудности. За эмпирической частью следует обсуждение и заключительные замечания о преимуществах продолжения исследования влияния культурных факторов на эффективность межкультурных коммуникативных контактов в бизнес-контексте.

Основная цель этого исследования - определить, в какой степени культура - понимаемая с антропологической точки зрения как знания, верования, искусство, моральные правила, идеи, стандарты, законы, обычии, способности и привычки, приобретенные людьми и переданные ими другим членам общества (Benedict 1934; Tylor 1958; Hill 2005), а также с когнитивной точки зрения как коллективное программирование разума, когнитивные паттерны, способы мышления, чувства, стили взаимодействия, которые приобретаются, описываются и передаются с помощью символов и в социальном плане передается от одного поколения к другому (Kluckhohn 1951; Geertz 1973; D'Andrade 1984; Triandis 1994; Hofstede 2001; Swaidan & Hayes 2005; Matsumoto 2006) влияет на то, как сотрудники компании воспринимают методы общения в многонациональной деловой среде, и на то, что степень межкультурного взаимодействия формирует картину межкультурного делового общения в глазах самих участников процесса коммуникации.

Мы рассмотрим две основные и общие взаимосвязи, которые необходимо учитывать при планировании любого исследования межкультурной коммуникации в деловой среде. Первый касается ориентации сотрудников на процесс общения в компании и культурного происхождения сотрудников. Такое противодействие было спроецировано,

потому что измерение отношения человека к общению, то есть уровня его или ее понимания того, что потребности и чувства других, которые сигнализируются, выражаются, поддерживаются и развиваются посредством коммуникативных практик, важны в социальных отношениях для определенная степень отражает уровень осознания того, что коллеги должны заботиться о благополучии друг друга и удовлетворены межкультурным взаимодействием.

Второе отношение рассматривает культурные барьеры и коммуникативные препятствия в межкультурном деловом общении, определяемые стереотипами по отношению к другим культурам, а также отношением к культурным различиям участников взаимодействия из одной и той же корпорации. Мы имеем в виду реконструкцию связи между опытом профессионального общения сотрудников с представителями других культур и их индивидуальным восприятием межкультурного делового общения.

Работы Маркуса и др. (1997), Hofstede (2001), Kitayama & Cohen (2007) или Nisbett (2007) показывают, что область социального познания в течение нескольких десятилетий была предметом обсуждения влияния культурных, лингвистических и социальных факторов на когнитивные способности стили и структуры, определяющие предпочтения людей в отношении стилей общения (Gut & Wilczewski, 2015). Недавние исследования влияния социально и культурно специфических факторов на деловое общение показывают, что среди категорий, влияющих на коммуникативные практики в многонациональной среде, есть (1) поведение индивидов по отношению к сообществу, (2) построение независимого или взаимозависимого, и (3) чувствительность к философии, традициям и ценностям.

Культурные аспекты индивидуализма и коллективизма объясняют поведение индивидов по отношению к себе внутри группы и по отношению к другим членам группы. Поскольку коллективизм был признан доминирующим среди восточных культур (Hofstede 2001; Robertson et al. 2001), в отличие от западных культур, характеризующихся сильным индивидуализмом, предполагается, что участники нашего исследования демонстрируют коллективистское поведение, то есть они по определению будут учитывать учитывают благополучие своих коллег, и этот счет будет даже сильнее, чем их собственный (но только в рамках внутригрупповых отношений; ср. Triandis 1988). Опираясь на тот факт, что «сотрудничество в группах высоко, но маловероятно, когда другой человек принадлежит к чужой группе» (Triandis et al. 1988: 325) и что основные ценности для коллективистских людей - это доброжелательность, конформизм и традиции (Ralston et al. 2012: 482; Schwartz 1994), мы прогнозируем, что опрошенные сотрудники будут демонстрировать сильную общинную ориентацию, они будут признавать культуру как основной фактор, влияющий на процесс построения отношений на их многокультурном рабочем месте, они будут решительно выражать готовность уважать свою культуру при общении с коллегами из других культур.

Поскольку азиатские культуры описываются как коллективистские, а западные - как индивидуалистические, мы предполагаем, что китайские сотрудники будут выражать тенденцию конструировать себя со ссылкой на социальный контекст, каким-то образом конструируя форму взаимозависимости между собой и членами своей группы, что в свою очередь, связан с определением понятия «я» в относительной манере посредством ссылки на других. Соответственно, мы прогнозируем, что участники опроса будут чаще концентрироваться на своих коллегах, чем на себе, или что концентрация на себе будет относительной, то есть они будут выражать свои психологические потребности со ссылкой на потребности своих коллег. Что касается межкультурных контактов, мы следовательно, предполагаем, что даже если некоторые члены команды принадлежат к разным культурам и их культурные ценности могут рассматриваться как чужды китайской культуре, китайские сотрудники все равно будут проявлять к ним положительное отношение и подчеркивать необходимость уважения культурных ценностей - поскольку коллективистские культуры больше ориентированы на продвижение целей других и поддержание гармонии, в отличие от индивидуалистических культур,

ориентированных на личные цели и автономию индивида (Markus & Kitayama 1991: 241-2).

Что касается роли культурных ценностей в межкультурном деловом общении, недавние исследования выявили взаимосвязь между измерениями Хофстеде (особенно дистанция власти, коллективизм против индивидуализма, избегание неопределенности, долгосрочная ориентация и мужественность против женственности) и способами принятия решений создание, модели общения, стили управления и ценности, которыми руководствуются менеджеры при построении деловых отношений (Abramson et al. 1993; Tang & Ward 2003; Kobayashi & Viswat 2011; Neuliep 2011). Результаты некоторых исследований показывают, что на выбор стиля общения могут влиять ценности, которыми руководствуются сотрудники. Например, корейцы предпочитают непрямой стиль общения из-за таких конфуцианских ценностей, как гармония, консенсус или эгалитаризм (Merkin 2005), а также потому, что они чувствительны к лицу (сохраняя лицо), предпочитая компромисс для разрешения конфликтов (Park 1993; Lim & Чой 1996). Большинство сравнительных исследований влияния аксиологических систем (например, в конфуцианской, буддийской или протестантской философии) на практики делового общения традиционно заключалось в сравнении азиатов с американцами и изучении ценностей, которыми они руководствуются в деловом общении (гармония, сотрудничество, беспроигрышный принцип, долгосрочные отношения, уважительные манеры, этикет, настойчивость, отношение к изменениям, гибкость в отношении правил, лояльность и т. д.), рассматривая эти две группы как образцовые представители высококонтекстных и низкоконтекстных культур (см., например, Ting-Toomey и др. 1991; Гернет 1995: 471; Юк и Ан 1999; Ауне и др. 2001; Ли и Морейра 2009). Однако уникальное исследование присутствия конфуцианских и протестантских ценностей в трудовой этике азиатских и неазиатских стран (Phuong-Mai 2005; Domurat et al. 2012) показывает, что конфуцианские ценности не должны ограничиваться азиатскими культурами, и - что удивительно - некоторые неазиатские страны (например, Польша) характеризуются высоким уровнем коллективизма и даже более высоким уровнем «конфуцианской трудовой этики», чем, например, корейцы.

Эти результаты показывают, что коммуникативные практики определяются не исключительно культурными категориями (принадлежностью к определенному типу культуры), но также аксиологическими предпочтениями (например, работа для общего блага, конкретный взгляд на материальные вопросы) и внешними контекстами (например, экономическая взаимосвязь между экономическим развитием страны и ценностями коллективизма и индивидуализма). Соответственно, мы считаем, что категоризация сотрудников в соответствии с их культурным происхождением и прогнозирование их отношения к другим культурам, коллег с другим культурным прошлым, а также поведения по отношению к сообществу в целом приводит к редукционизму, что приводит к искаженному представлению о процессе межкультурного делового общения - особенно если принять во внимание роль корпоративной культуры в определении коммуникационных взаимодействий в компании. Таким образом, мы согласны с Чао (2000), что индивидуальные убеждения, мнения, предпочтения и отношения к процессу коммуникации с участием других культур следует исследовать с точки зрения отдельного человека, то есть теоретизировать, а затем измерять на индивидуальном уровне, но при этом обсуждать внешний культурный фон работодателей, навязывание им определенных культурных категорий, а также последствия на уровне группы, такие как коллективные ценности (Nguyen et al. 2010: 181). В нашем исследовании, сфокусированном на личном опыте, мнениях, предпочтениях и отношении сотрудников к процессу межкультурного общения, мы предполагаем, что китайские сотрудники будут рассматривать общение с людьми из других культур как положительный и значимый процесс из-за высокого уровня знаний. коллективизм, конструирующий самость взаимозависимо и, следовательно, рассматривающий его как средство поддержания внутригрупповых отношений, которые работают на благо группы.

Такие черты сотрудников, как ограниченность, этноцентризм, культурный империализм и стереотипы, были признаны полностью уничижительными в контексте муль-

тикультурного управления, а попытки управлять сотрудниками из разных культур одним и тем же образом оказались проблемой для глобального бизнеса. (Чейни и Мартин 2011; Окоро 2013). Поскольку стереотипное восприятие взаимодействующих лежит в сфере наших интересов, стоит указать, что стереотипы - это «широко принятые, разделяемые культурой убеждения, описывающие личные черты и характеристики групп людей» (Ramasubramanian 2011). Согласно В. Липманну (1922), стереотипы - это упрощенные и часто искаженные «картинки в нашей голове», которые относятся к явлениям и людям и помогают людям преодолевать огромное количество информации, сложность окружающего мира (см. McGarty et al. 2002: 2-3), и дать им возможность «осмыслить свои мирские встречи» (Hager 2010: 127). Даже если стереотипное восприятие может быть ложным, стереотип отвечает на вопрос, каким должно быть что-то, если мы хотим верить - основываясь на нашем культурном опыте - в то, что это то, чем оно является (Habrajska 1998: 117). Некоторые лингвисты считают, что стереотипизация - это эпифеномен чрезмерно упрощенного, схематичного и часто ошибочного мышления (Shaumjan 2006: 179), который искажает представление о людях и объектах, к которым относится. Однако, выполняя номинальную функцию, стереотип помогает людям классифицировать элементы окружающей действительности и понимать свои переживания. Подобно символу или мифу, стереотип имеет амбивалентный характер и передает как положительные, так и отрицательные значения и референции, опираясь на такие факторы, как возраст, пол, раса, религия, профессия и национальность (Пермякова, 2015), которые моделируются исторической традицией, политикой, и в основном средствами массовой информации (Michajłowa 2007: 176).

Изучение роли социального стереотипа (который представляет собой «стандартизированное мнение об определенных социальных группах или представителях этих групп», Kotorowa 2014: 187) в межкультурной коммуникации дает возможность понять культурные основы когнитивного процесса категоризации и следовательно, позволяет нам в частности, понять народные представления о людях из других культур - это позволяет нам реконструировать то, как люди воспринимают себя и других. Эта задача кажется незаменимой в контексте межкультурных курсов для студентов и тренингов для сотрудников, работающих в мультикультурной среде, поскольку она способствует их «общей базе знаний о целевой культуре, а также способствует более глубокому размышлению о чужой культуре, собственной культуре учащихся и процесс формирования суждений в целом» (Weber 1990: 137).

В нашей статье мы стремились изучить ориентацию сотрудников на процесс межкультурного общения в глобальной компании, а также такие культурные основы коммуникативных барьеров, как стереотипы, самооценки и другие интерпретации. Анализ результатов анкетного опроса, проведенного среди 20 китайских белых воротничков из китайского филиала европейской глобальной корпорации, позволил нам ответить на три исследовательских вопроса.

В случае первого вопроса об опыте участников и мнениях о влиянии культурного разнообразия на процесс общения на рабочем месте мы обнаружили, что респонденты столкнулись с негативными последствиями культурного разнообразия на своем рабочем месте, что выразилось в трудностях общение с руководителями и коллегами из разных культур как в рабочее время, так и после работы, что в некоторых случаях даже приводит к снижению их производительности, а часто и к снижению их удовлетворенности. Какими бы негативными ни были эффекты, участники продемонстрировали позитивное отношение к межкультурному взаимодействию и указали на культурную адаптивность как средство преодоления этих эффектов.

Что касается мнения участников о влиянии стереотипных представлений сотрудников на профессиональное общение и удовлетворение их психологических потребностей, результаты ясно показывают, что в китайской культуре, где доминирует коллективистский способ принятия решений, а также восприятие «Я», участники опроса проявляют следующие убеждения: я. основным источником барьеров в межкультурном общении является игнорирование или даже неуважение к культурному разнообразию

взаимодействующих, а также стереотипное восприятие сотрудников с другим культурным фоном (преобладают такие мнения, как «Мои коллеги считают, что они лучше работают, чем они есть на самом деле» есть), и что коммуникативных проблем в межкультурном взаимодействии можно избежать, если уважать другой культурный фон.

Таким образом, результаты подтвердили коллективистский способ взаимозависимого конструирования себя, который типичен для китайцев, а именно, даже если респонденты считали, что их коллеги по работе построили свои образы лучше, чем на самом деле (на самом деле лучше, чем в действительности) глазами респондентов), их собственное самосозерцание выглядело скорее коллективистским, то есть они не воспринимали себя лучше своих коллег. Важно отметить, что прямого соответствия между стереотипным восприятием коллег с разным культурным происхождением и коммуникативными барьерами на рабочем месте не выявлено.

Ответы на последний вопрос о мнениях участников об источниках коммуникативных проблем и способах их преодоления в будущем показали, что китайские респонденты рассматривали культурные различия как фактор, препятствующий выполнению ими своих профессиональных обязанностей, но недостаточно сильный, чтобы отпугнуть их с работы. Большинство респондентов считали неуважение культурных ценностей величайшим источником неудовлетворенности и снижения их благосостояния и позитивного отношения к коллегам. Результаты показали, что участники опроса с нетерпением ожидали культурных тренингов, а также официальных и неформальных встреч, на которых они могли бы (сами и другие) лучше познакомиться с другими культурами (что соответствует культурной адаптации как способу преодоления негативных последствий межкультурного взаимодействия проблем), чтобы их культуры уважали больше.

Мы считаем, что при характеристике эффективности общения следует уделять особое внимание культурным факторам, поскольку многочисленные исследования показывают, что они являются ключевыми и положительными факторами, которые улучшают процессы переговоров и принятия решений, стимулируют производительность членов мультикультурных команд и повысить их удовлетворенность и уменьшить отсутствие на работе (см., например, Clampitt & Downs 1993; Daily et al. 1996; Daily & Steiner 1998; Schachaf 2008; Wilczewski 2015).

Взаимосвязь между культурой, культурным разнообразием и эффективностью их общения в мультикультурной среде требует постоянного изучения из-за процессов глобализации и интернационализации европейских компаний, особенно в контексте недавних частых политических попыток сблизить китайское и европейское деловое сотрудничество чем когда-либо ранее (например, путем укрепления морских и сухопутных связей между Китаем и Европой, китайскую концепцию «Нового шелкового пути»). Вот почему стоит переключить внимание исследователей с практик межкультурного общения между выходцами из Восточной Азии, Америки и Западной Европы на жителей Центральной Европы, поскольку новые международные предприятия, возможно, поместят многих сотрудников из Центральной Европы в новые культурные контексты.

Осведомленность о культурных различиях между коллегами подготавливает сотрудников к лучшему пониманию своего поведения и преодолению препятствий в общении, а также к пониманию культурно значимых моделей ведения бизнеса в международном контексте. Это важно не только для эффективного общения в рабочих группах или сотрудничества между сотрудниками и работодателями, но и для сотрудничества с международными дочерними предприятиями компании, для переговоров с заинтересованными сторонами и другими компаниями, а также для увеличения коммуникационного потенциала в глобальных корпорациях.

Литература:

1. Аблончи-Михалика Л. (2009). Деловое общение между людьми с разным культурным прошлым. Труды конференции международного журнала искусств и наук, 1 (19), 121-129.

2. Бенедикт, Р. (1934). Образцы культуры. Нью-Йорк: Миффлин.
3. Чейни, Л.Х., и Мартин, Дж.С. (2011). Межкультурное деловое общение (4-е изд.). Река Аппер Сэдл, Нью-Джерси: Пирсон Прентис Холл.
4. Clampitt P.G., & Downs W. (1993). Представления сотрудников о взаимосвязи между коммуникацией и производительностью: полевое исследование. Журнал делового общения, 30 (1), 5-28.
5. Дейли Б., Ватли А, Эш С.Р и Штайнер Р.Л. (1996). Влияние групповой системы поддержки принятия решений на культурно разнообразное и культурно однородное групповое принятие решений. Информация и менеджмент. 30 (6), 281-289.
6. Гирц К. (1973). Интерпретация культур. Нью-Йорк: Базовый.
7. Хабрайска Г. (1998), Прототип - стереотип - метафора. B.J. Anusiewicz, & J.Bartmiński (Eds), Język a kultura, Vol. 12: Стереотип как предмет лингвистики. Теория, методология, эмпирический анализ (стр. 116-123). Вроцлав: Towarzystwo Przyjaciół Polonistyki Wrocławskiej.
8. Хагер М. (2010). Обучение межкультурной коммуникации на профессиональном языковом курсе. Global Business Languages, 15. Получено 27 ноября 2015 г. с http: docs.lib.purdue.edu.gbl.vol15.iss1.9.
9. Хофстеде Г. (2001). Последствия культур (2-е изд.). Таузенд-Оукс: CA: Sage.

ФЕНОМЕН АГРЕССИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Жумаев Н.З.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В работе проведен анализ категории агрессии как профессиональной деформации педагога в профессиональной деятельности. Изложены причины педагогической агрессии.*

Ключевые слова: *агрессивное поведение; педагогическая агрессия; феномен агрессии, агрессивность, детерминирующие факторы, педагогическая деятельность.*

Abstract. *The article analyzes the category of aggression as a professional deformation of a teacher in professional activity. The reasons for pedagogical aggression are stated.*

Key words: *aggressive behavior; pedagogical aggression; the phenomenon of aggression, aggressiveness, determinants, pedagogical activity.*

Проблема агрессивности и агрессивного поведения остается актуальной всегда, поскольку агрессивное поведение привносит дестабилизирующий фактор в жизни общества. Специфика активности человека связана с взаимодействием с другими людьми, поэтому в человеческие взаимоотношения всегда включается система оценок действий и поступков другого, собственных усилий, предпринимаемых по отношению к другим людям.

Одной из важнейших характеристик действий и поступков, определяющих устанавливаемые взаимоотношения между людьми, а также эффективность индивидуального личностного развития, является агрессивность. Именно агрессивное поведение приводит к возникновению конфликтов во взаимоотношениях между людьми и неконструктивным способам их разрешения.

Педагогическая деятельность сопряжена с мощным эмоциональным выгоранием, так как педагог должен быть всегда, независимо от обстоятельств, эмоционально устойчивым, общительным. Зачастую эти качества блокируются из-за насыщенности функции, что вынуждает педагогов не реализовываться в своей педагогической деятельности. Эмоциональное выгорание приводит к проявлению агрессивности в поведении.

Изучение проблемы агрессивности за последние годы стало одним из самых популярных направлений отечественной и зарубежной психологии. Это во многом обусловлено продолжающимся ростом насилия и жестокости во всем мире, свидетелями которого мы все являемся. Отмечено, что за последние 10-15 лет повысилось количество высоко агрессивных детей и подростков.

Установлено, что закрепление форм агрессивного поведения происходит под влиянием неблагоприятных внешних условий авторитарного стиля воспитания, включая и педагогическое общение педагогов с детьми.

Агрессивное поведение педагогов (учителей, воспитателей в дошкольных учреждениях) может индуцировать ответную агрессивную реакцию ребенка и нести скрытую психологическую угрозу для развития личности ребенка и педагогического процесса в целом.

Между тем, в психологической литературе практически нет исследований, посвященных агрессивности педагогов. Действительно ли современные учителя обладают высокой агрессивностью, как полагают многие родители и как заставляют думать исследования, показывающие, что у учителей выражено стремление к властности? Как изменяется агрессивность учителей и воспитателей детских садов, как свойство личности, со стажем работы и с увеличением возраста? Как агрессивность влияет на выгорание педагогов и на другие особенности личности? От ответов на эти вопросы зависит решение многих практических вопросов, связанных с психопрофилактикой состояний педагогов, психокоррекцией их поведения и пр.

Анализ научной литературы позволяет предположить, что некоторые предпосылки проявления агрессивного поведения находятся в особенностях осознанной системы саморегуляции человека.

Под **агрессивностью** понимают свойство, качество личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций, в основном в области субъектно-субъективных отношений. Вероятно, деструктивный компонент человеческой активности является необходимым в созидательной деятельности, так как потребности индивидуального развития с неизбежностью формируют в людях способность к устранению и разрушению препятствий, преодолению того, что противодействует этому процессу. [13]

Агрессивное поведение обладает качественной и количественной характеристикой, оно имеет различную степень выраженности: от почти полного отсутствия до его определенного развития. Каждая личность обладает определенной степенью агрессивности, проявляющейся в ее чертах, однако, чрезмерное развитие таких черт начинает определять весь облик личности, которая может стать конфликтной, неспособной на сотрудничество и кооперацию и т.д.

Исследователи разводятся понятия «агрессии» как формы поведения и «агрессивности» как психического свойства личности. Л. Берковиц даёт определение агрессии как формы поведения, нацеленной на причинение физического или психического ущерба кому-то. [2,с.27] Термином «агрессивность» обозначают ситуативную или личностную склонность к разрушительному поведению [3,с.52]. Большая часть исследователей связывает агрессию с причинением вреда физического или морального, с эмоционально окрашенным жестким целенаправленным нападением, желанием и готовностью нанести урон, ударить, уничтожить. Агрессивность ученые представляют как системное социально-психологическое свойство, которое формируется в процессе социализации человека. Согласно Е.П. Ильину, агрессивность понимается как свойство

личности, выражающееся в склонности к агрессии как способу разрешения конфликтных ситуаций. [5, с.79]

Изучая феномен агрессии, ученые различают ее деструктивную и конструктивную форму, отмечая, что гармонично развитая личность должна обладать определенной степенью агрессивности. По мнению ряда исследователей, агрессия может быть конструктивной только тогда, когда отсутствует злой умысел нанести кому-либо вред. В таком случае агрессивное поведение сводится к оборонительным или непреднамеренным действиям, или к агрессии, как самоутверждению.

Согласно исследованиям И.А. Усачевой, педагогическая агрессия представляет одну из самых сложных деформаций личности учителя, так как соединяет в себе два феномена: собственно деформацию личности и агрессию, как деструктивное поведение, связанное с причинением психического или физического вреда в ходе педагогической деятельности. Исследователем установлено, что данная профессиональная деформация обнаруживается у педагогов с ростом стажа работы, когда усиливаются стереотипы мышления, уменьшаются самокритичность и способность конструктивно решать конфликтные ситуации» [9, с.39].

Е.М. Панова, изучая особенности агрессивности в процессе профессионализации педагогов выявила, что учителя более склонны к проявлению вербальной агрессии, чем к физической. Этот тип агрессии педагога оказывает влияние на морально-нравственное развитие подопечных и наиболее распространен ввиду того, что речь является основным средством педагогического труда. [7, с.23] Изучая вербальную агрессию в школьной речевой среде, Ю.В. Щербинина отмечает, что типичным последствием такой агрессии для ребенка становится «дидактогенный невроз», вызванный непедагогичным поведением учителя. В результате у школьников снижается самооценка, возникает неуверенность в себе, появляются сначала страх перед конкретным учителем, а потом и перед школой вообще, ухудшается психосоматическое состояние. Все это неизбежно негативным образом отражается на успеваемости конкретного ребенка и учебном процессе в целом. Кроме того, добиваясь послушания, поддержания дисциплины на уроке в грубой, оскорбительной для учащихся форме, учитель невольно вырабатывает у них ответную агрессивную реакцию. [10, с. 236]

А.А. Реан, в исследованиях феномена агрессии, выделяет такой вид как спонтанную агрессию, под которой он понимает подсознательное удовлетворение, которое испытывает личность при наблюдении трудностей и трудных ситуаций у других. Такому человеку доставляет удовольствие «ткнуть носом» других в их ошибки. Это спонтанно возникающее, немотивированное желание испортить кому-то настроение, досадить, разозлить. Такому человеку нравится поставить в тупик другого своим вопросом или ответом. [8, с. 47]

С.П. Андреев, В.Е. Орел выяснили, что агрессивность учителя, его желание добиться доминирующей позиции по всем, угнетение, отсутствие веры в способности учащихся отрицательно сказывается не только на его поведении в классе, но и на Я-концепции его учеников и на их успеваемости. [7]

В.Н. Барцевич, изучая влияние личностных характеристик учителя на психологическую безопасность учащихся, установила, что проявление учителем агрессивности, психологического давления, авторитаризма, раздражительности в педагогическом процессе приводит к тому, что учащиеся находятся в ситуации переживания социального стресса, зависимости от оценки и мнения окружающих, испытывают затруднения в межличностном взаимодействии. Это создает определенные трудности у школьников в поиске оптимальных путей самовыражения, самоутверждения, самореализации. [1]

Педагогическую агрессию можно определить как деструктивно детерминированное искажение социально-нравственной функции учителя при формальном наличии профессионально оправданных действий. Агрессия возникает при рассогласовании мотивационных, целевых, функциональных и оценочных компонентов педагогической деятельности. Педагогическую агрессию инициируют также иррациональные тенденции профессионального самосознания учителя. Исследуя педагогическую агрессию как

профессионально обусловленную деформацию, мы столкнулись с необходимостью сбора предварительных эмпирических данных о проявлениях агрессивных действий педагогов в отношениях с учащимися, выделении психологических особенностей взаимодействия педагогов с учащимися в учебном процессе, а также изучение суждений учащихся о личностных характеристиках педагога, которые, на их взгляд, препятствуют эффективному педагогическому взаимодействию.

Авторитарный стиль педагогической деятельности, часто сопровождаемый проявлениями агрессии, вызывает психологический дискомфорт, тревожность, эмоциональную напряженность, что приводит к снижению продуктивности учебной деятельности, утомлению, снижению умственной работоспособности, а при постоянном воздействии - и к невротическим расстройствам. Профессионально-неадекватный учитель способен нанести вред нервно-психическому здоровью ребенка, который несопоставим даже с высокой учебной нагрузкой на учащихся [11, с. 65].

Преодоление агрессии зрелой личности является сложной психологической задачей. Опыт западных эмпирических исследований в области поиска средств преодоления и управления агрессией обнаруживает отсутствие единого подхода в решении этой проблемы. Большинство исследователей склоняются в пользу поиска превентивных мер и способов контроля агрессивного поведения. Среди наиболее распространенных технологий преодоления агрессии: катарсис, наказание, метод индукции несовместимых реакций, информирование о наличии смягчающих обстоятельств, тренинг социальных умений, а также комбинированные методы. Наиболее эффективным, на наш взгляд, является семинар-тренинг с элементами диагностики, реализующий сразу несколько функций, таких как самоанализ, устранение информационного дефицита, формирование и закрепление определенных социальных умений. Тренинг, как правило, включает в себя комплекс методов: моделирование, ролевые игры, перенос навыков, презентации, дискуссии, специальные упражнения.

Изучение феномена педагогической агрессии требует более пристального внимания психологической науки, а также тесного сотрудничества психологов и образовательных учреждений в совместном поиске средств преодоления и профилактики деформаций, профессиональной реабилитации учителя.

Литература.

1. Барцевич В.Н. Влияние личностных характеристик учителя на психологическую безопасность учащихся: Автореф. дисс. ...канд. психол. наук / В.Н. Барцевич. М., 2012. -28с.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. - СПб., 2001. - 512 с.
3. Бэрон Роберт, Дебора Ричардсон. Агрессия. – С.-П., 2001. 611 с.
4. Гришина, Н.В. Производственные конфликты и их регулирование / Н.В. Гришина -М.: Наука, 2005. - 118 с.
5. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин / Серия: «Мастера психологии». СПб.: Изд-во «Питер», 2014. - 576 с.
6. Орёл В.Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания: Дисс. д-ра психол. наук / В.Е. Орёл. Ярославль, 2005. - 449 с.
7. Панова Е.М. Особенности агрессивности в процессе профессионализации педагогов: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Е.М. Панова. Санкт-Петербург, 2009. - 26 с.
8. Реан А.А., Баранов А.А. Факторы стрессоустойчивости учителей /А.А. Реан, А.А. Баранов // Вопросы психологии. 1997. № 1. С. 45-54.
9. Усачева И.А. Психологическое сопровождение личности педагогов при проявлении профессиональной агрессии как профессиональной деструкции: Дисс. канд. психол. наук
10. Щербинина Ю.В. Речевая защита. Учимся управлять агрессией / Ю.В. Щербинина. М.: Изд-во «Форум», 2012. - 304 с.
11. Степанова М. И. Школьный стресс: причины, последствия профилактика // Вестник образования России. - 2005. - № 10. - С. 62-66.

12. Шукурова Я.С, М.Н.Усманова. Причины формирования агрессивного поведения в дошкольном возрасте. - Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов. Вып. 22. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н. Усмановой. – Бухара-Ярославль: МАПН, 2021. - С. 240-243.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОТОВНОСТИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Зиявитдинова Г.З.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье вопрос подготовки студентов к семейной жизни подробно освещен в научной литературе. Подчеркивая, что семья - это место обучения и социальный институт, в современном образовательном процессе готовность учащихся к семейной жизни должна развиваться не только в образовательных учреждениях, но и как система социально-психологической поддержки учащихся.*

Annotation. *In this article, the issue of preparing students for family life is covered in detail in the scientific literature. Emphasizing that the family is a place of learning and a social institution, in the modern educational process, students' readiness for family life should develop not only in educational institutions, but also as a system of social and psychological support for students.*

Ключевые слова: *Семья, подготовки к семейной жизни, эмоциональный ценность, формирование, образовательный процесс конфликт, эмпатия, общения, самоуправления, самопознание.*

Keywords: *Family, preparation for family life, emotional value, formation, educational process, conflict, empathy, communication, self-management, self-knowledge.*

Семья-это фундаментальный институт, составляющий основу социального, экономического, духовного, образовательного и демографического развития любого общества. Статус семьи в Узбекистане всегда был высоким, и тот факт, что подавляющее большинство населения страны проживает в семейной среде и как член семьи, определяет роль семьи в развитии республики. Каждый растет в семье, социализируется и становится индивидуальностью.

Анализ научной литературы показывает, что в целом определенные условия для брака создаются в период подготовки молодых людей к определенной профессии в вузе, обычно длительные искренние межличностные отношения, объективные условия для подготовки к семейной жизни. сформирован. Именно в этот период совершается выбор партнера по браку, который в будущем отразится на всей жизни человека.

Проблема подготовки студенческой молодежи к семейной жизни получила всестороннего освещения в научной литературе. Исследователи, обращающиеся к изучению данной проблематики, основное внимание, как правило, уделяют различным техникам, приемам, позволяющим эффективно развивать соответствующие комплексы качеств личности предопределяющих готовность к супружеской жизни, морально-этическому воспитанию, его важности в повышении половой культуры обучаемых [2]. Вместе с тем, для определения оптимальных путей решения данной проблемы, пола-

гается целесообразным рассмотреть имеющиеся подходы по формированию и развитию готовности студенческой молодежи к семейной жизни.

Так проведенный анализ показывает, что сложность и многогранность семейных отношений обуславливает существование различных подходов к формированию у молодежи готовности к супружеской жизни. На протяжении десятилетий именно развитие умений и навыков формирования успешных взаимоотношений определял направленность научных приоритетов в постановке этого вопроса. Подтверждение этой мысли находим в трудах группы ученых, которые выделяют и развивают с помощью специальных психокррекционных упражнений, объединённых в общий тренинг позитивные коммуникативные образцы, примеры взаимодействия супружеских партнеров и пути решения ими конфликтных ситуаций как залог счастливой и продолжительной жизни в браке [1].

Согласно позиции Х.П. Богомолова, подготовка к семейной жизни должна быть направлена, первую очередь на просвещение, обучение юношей и девушек умением владеть собой, применяя разнообразные средства самоуправления, формирование у них стремление к самопознанию собственной биологической психологии, физиологической природы, особенностей психической деятельности, а также к всестороннему познанию партнера, воспитание культуры общения. Важность такого подхода, по мнению автора, основывается на том, что в отличие от полового инстинкта или даже страстной любви (супружеской или семейной), морально-эстетическое чувство имеет своим предметом не просто существо другого пола, а человека, в котором в той или иной степени развита личность и она имеет не только физическую, но и интеллектуальную и эмоциональную ценность, сама физическая привлекательность является будто выявлением высоких духовных ценностей. Супружеские взаимоотношения - идеальный образец неформального межличностного общения. В начале супружеской жизни эмоциональная близость создает предельную открытость и симпатию между партнерами царит готовность видеть в другом достойную и интересную личность. Естественно, что на этом фоне недостатки легко приуменьшаются и прощаются. Однако жизнь доказывает, что такие отношения не могут быть постоянными. Близость и неформальность семейного микроколлектива устраняют ограничения, которых человек должен придерживаться в условиях взаимоотношений с другими людьми. В результате возникает парадокс, когда самые близкие люди со временем становятся непримиримыми и придирчивыми друг к другу, а постоянные конфликты разрушают семью, приводят к разводам [3].

По мнению К.Р. Исаева, навыки построения успешных взаимоотношений в браке развиваются и совершенствуются значительно лучше при наличии системы теоретических знаний и сложившихся убеждений. В связи с этим, разработка специализированных средств по подготовке к браку даже при условии исключительной сосредоточенности на развитии навыков построения успешных взаимоотношений одновременно должна предусматривать повышение осведомленности участников в вопросах формирования реалистичных ожиданий от будущей семейной жизни, рассмотрение самых распространенных проблемных ситуаций, случающихся в супружеской жизни, с целью их предупреждения. Автором предлагается и раскрывается исходный принцип относительно долгосрочной системы подготовки к браку, обосновывается взаимосвязь и преемственность трех ступеней формирования готовности к семейной жизни. Так, на первичном этапе формируются у молодежи фундаментальные теоретические знания по вопросам брака, которые являются своеобразной основой для двух следующих этапов. На втором этапе формируются и совершенствуются практические умения и навыки

применения на практике приобретенных знаний. Т.е. тренировки в деятельности, многократные повторения обеспечивают формирование навыков и привычек поведения, которые соответствует сложившимся убеждениям, тем самым вырабатываются привычки такого поведения, они становятся нормой. Система привычных действий, поступков постепенно переходит в черту характера, свойства личности. Чем большего веса в структуре процесса подготовки приобретает целесообразная, хорошо организованная деятельность, тем выше становится её эффективность. На третьем этапе формируется и развивается система жизненных ценностей и убеждений, которые представляются как твердые, основанные на определенных принципах и мировоззрении взгляды, служащие руководством в повседневной жизнедеятельности. В свою очередь, убеждение связано с действием. Убеждения человека проявляются в его труде, отношении к труду, своим обязанностям, в его отношениях с окружающими людьми, в разных поступках, действиях. Формирование убеждений является сложным процессом. Совсем не каждое усвоенное понятие правильно сформированное представление переходит в убеждение. Наиболее надежным путем формирования убеждений является организация опыта правильного поведения, создания ситуаций, которые требуют проявления позиции в действии, тренировки с целью осуществления правильных действий [4].

Н. Самоукина утверждает, что готовность к семейной жизни студентов в современном образовательном процессе должна формироваться в учебных заведениях не только через передачу знаний, а как система социально-психологической поддержки и сопровождения жизненного пути обучаемых. Освоение культуры общения, формирование соответствующих норм поведения имеют значительно большую ценность. Их можно эффективно развивать с помощью социально-психологического тренинга. При этом, важно научить человека на каждом отрезке жизни решать свои проблемы лучше, чем он делал это раньше. В этом может помочь следующий алгоритм: самопознание-самопрогнозирование-самоинформирование-самореализация-самоконтроль. Так как значительное количество выпускников недостаточно представляют свою роль в семейной жизни, часто пренебрегают принципами реальности. Характерным признаком социальной ситуации современного общества является распространение форм социального отклонения в развитии молодого поколения. Учитывая это актуализируется необходимость выбора и реализации форм и методов обучения и воспитания в направлении формирования у молодых людей готовности к созданию семьи, как целостной системы специальной социально-психологической помощи. В процессе такой помощи следует применять средства, которые способствовали бы активизации их самостоятельных поисков в плане семейной самореализации, созданию личностного плана реализации семейной жизни на социально одобряемых началах. Эти средства должны поддерживать нравственное и интеллектуальное развитие личности, создать основы для реализации своего Я в семейной жизнедеятельности [6].

Е.В. Попцовой, подготовлена спец программа «Этика и психология семейной жизни», основная цель которой состоит в том, чтобы сформировать у юношей и девушек готовности к вступлению в брак, созданию семьи, ознакомить их со способами внутрисемейных отношений и воспитания детей, развить непримиримое отношение к ложным представлениям о семье. Программа предусматривает различные способы воздействия на личность обучаемого. К основным, автор относит лекции, упражнения на развития самоконроля, тренинг общения, игровые занятия для развития эмпатии и др. Кроме того, исследователем особое внимание отводится развитию умениям вла-

деть собой, которые предлагается развивать разнообразными средства самоуправления, формирование у молодежи стремления к самопознанию собственной биологической психологии, физиологической природы, особенностей психической деятельности, а также к всестороннему познанию партнера, воспитание культуры общения. Отстаивая подобные позиции, автор отмечает, что в отличие от полового инстинкта или даже страстной любви (супружеской или семейной), морально-эстетическое чувство имеет своим предметом не просто существо другого пола, а человека, в которой в той или иной степени развита личность, которая имеет не только физическую, но и интеллектуальную и эмоциональную ценность и сама физическая привлекательность вступает как более высокая духовная ценность [5].

Согласно позиции Г.С. Миролюбовой, историческая конкретность семьи заключается в том, что она трансформируется со временем, приспосабливаясь к общественных отношений, которые изменяются. Система взаимоотношений упоминается из-за значительного их количества в семейном микро коллективе. Рассмотрение семьи как малой социальной группы, обусловлено ее соответствием исходным определениям любого элемента социума, от которых она отличается характером объединения. Социальная необходимость в семье обуславливается тем, что ее исчезновение может привести к исчезновению всего человечества в целом. В связи с этим, автор предлагает в ходе подготовки к семейной жизни организовывать целенаправленные дискуссии, в ходе которых разъяснять подрастающему поколению, в первую очередь, социальную сущность семьи, её значение для современного общества, акцентируя внимание на общественную значимость двух ее основных функций – репродуктивной и воспитательной (т.е., физического и духовного воспроизводства населения), постоянно подчеркивая, что только в семье они способны выполняться полноценно и естественно. Данные разъяснения помогут активизировать личную ответственность при создании семьи, мотивировать партнеров

Литература.

1. Баженова А.В. Готовность к браку: особенности организации подготовки // Семейная психология и семейная терапия. - 2003. - № 4. - С. 21-30.
2. Дементьева И.Ф. Первые годы брака. Проблемы становления молодой семьи. - М.: Просвещение, 2006. - 360 с.
3. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2005. – 320 с.
4. Самоукина Н. Система социально-психологической поддержки как фактор развития готовности к семейной жизни студентов. // Мир психологии. - 2008. - №6. - С. 24-32.
5. Хохлов С.И. Психология семейного счастья: Учебно-методическое пособие. - М.: МГОУ, 2011. - 51 с.
6. Хомиченко Е.Н. Социально-психологический подход к изучению готовности к браку // Психология конфликта. - 2012. - С. 98-107.

СВЯЗЬ ИНФОРМАТИКИ С ПЕДАГОГИКОЙ И ПСИХОЛОГИЕЙ

Журакулов Ж.Ж.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *Понятие информатики как науки, темы ее исследований. Разделы психологии и педагогики, их место и взаимодействие в системе других наук и отраслях научного знания. Принцип взаимосвязи психики и деятельности, неразрывность этих двух важнейших феноменов.*

Ключевые слова: *принцип, конструктивность, психологической информации, психотерапия, психологическая коррекция, психопрофилактика.*

Abstract: *The concept of informatics as a science, the topic of its research. Sections of psychology and pedagogy, their place and interaction in the system of other sciences and branches of scientific knowledge. The principle of the relationship between the psyche and activity, the inseparability of these two most important phenomena.*

Key words: *principle, constructiveness, psychological information, psychotherapy, psychological correction, psychoprophylaxis.*

Согласно этим принципам проводить психологическое исследование и утверждать, что получены психологические данные, говорить, что выработаны психологические рекомендации - значит не сужать, не допускать методологических и теоретических извращений, а подходить к юридико-психологической реальности во всей ее полноте, системно, изучать в личностной, социально-психологической, юридической, деятельностной обусловленности. При раскрытии "психологической составляющей", как показывает опыт, реализуются разные подходы.

Принцип взаимосвязи психики и деятельности констатирует неразрывность этих двух важнейших феноменов. Деятельность - продукт психологии человека. Психическая деятельность - внутренний план, детерминанта внешней активности. Через деятельность, при оперировании с объектами и действуя, человек не только обнаруживает свою внутреннюю сущность, раскрывает их свойства, недоступные нередко пассивному созерцанию. Например, свойства горючести, хрупкости объектов обнаруживаются только когда их поджигают и разбивают. Важно, что в деятельности психология человек только проявляется, но и изменяется. Сознание, особенности психики чело: проявляясь и реализуясь в деятельности, испытывают обратное влияние со стороны ее характеристик и слагаемых: объектов, условий, целей, мотивов, способов и др. Человек, уважая себя, лая выглядеть достойно и быть оцененным другими, выходит на улицу, одевшись, нагладившись и начистив обувь. Но на не заасфальтированной у: после дождя - грязь, лужи. Человек, тщательно выбирая места, прыгая с мешка на камешек, пытается не замарать-ся. Но вдруг неудача - нога соскальзывает, и он по колено в грязи. Раздосадованный, махнув на все рукой, он, не разбирая уже дороги, начинает топать по лужам. Так нередко происходят серьез перемены в людях, часто в связи с неудачным соприкосновением с теми иными элементами и представителями правовой сферы.

Принцип психологической целостности, развивая первый и второй принципы, выражает необходимость полного исследования мира как индивидуально-психологических, так и групповых явлений практически при изучении почти каждого юридико-психологического вопроса, аспекта или проблемы. Так, если изучается личность и делаются заключения о причинах ее поведения или о пригодности к работе и пр., то никакие заключения не могут быть признаны достоверными, пока не будут изучены и оценены все свойства личности (например, направленность, характер, способности, темперамент), пока не будет проведено сопоставление их роли и значения. Психологически абсолютно ненаучно, изучив, например, только характерологические и только психофизиологические особенности, давать общие оценки личности. Или, изучая поступки, ограничиваться только изучением качеств личности, игнорируя ее психические состояния, социально-психологическую обстановку, в которой она находилась, и взаимодействия с ней. Подобного рода методологические упущения, к сожалению, нередки.

Принцип конструктивности предостерегает от сведения исследования, представления его результатов к констатации фактов, к описательности, и предписывает искать, обосновывать, экспериментально проверять пути совершенствования правовой реальности, практики дея-

тельности правоохранительных органов. Сила юридической психологии, потенции роста ее авторитета и значимости в правоохранительных органах связаны с полезностью и эффективностью помощи практики. Принцип гуманности и законности определяется самой сущностью права, правовой системы, задачами создания правового государства, необходимостью их совершенствования в соответствии с желательными для будущего чертами и преодолением отживающих, противоречащих им. Все психологические исследования ведутся конструктивно, если предмет их познается и оценивается с этих позиций, а разработка психологических усовершенствований направлена на их упрочение.

Любой психолог, занимающийся практикой, строит свою деятельность по пяти основным направлениям:

- психодиагностика — добывание психологической информации о человеке или группе;
- психологическая коррекция — целенаправленное воздействие на те или иные сферы психики клиента, ориентированное на приведение ее показателей в соответствие с возрастной или иной нормой;
- психологическое консультирование — обеспечение человека необходимой информацией и создание условий для преодоления жизненных трудностей и продуктивного существования в конкретных обстоятельствах;
- психотерапия — направлена на оказание помощи клиенту в продуктивном изменении личности в случаях серьезных психологических проблем, не являющихся проявлениями психических заболеваний
- психопрофилактика — работа по предупреждению дезадаптации персонала организации или детей в образовательном учреждении, просветительская деятельность, создание благоприятного психологического климата в учреждении и т. п.;

Но без новейших информационных технологий его труд будет не такой результативный, а потому в современном мире практикующему психологу не обойтись без информационных систем, которые вошли в жизнь человечества в 20 веке нашего столетия.

Процесс информатизации современного общества меняет традиционные взгляды на перечень умений и навыков специалистов в различных направлениях человеческой деятельности, в том числе и практикующих психологов.

До сих пор не существует единой точки зрения в отношении того, как должна осуществляться информационно-коммуникационная работа в психологии и какие стратегические и тактические подходы являются оптимальными при разработке новых и модификации имеющихся в информационно-коммуникационных технологиях методов на нынешнем уровне развития психологии.

Однако, на сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что в современном мире психолог должен:

- уметь работать на компьютере, ставить и решать с его помощью практические задачи;
- иметь достаточный уровень владения технологиями доступа к локальным и глобальным сетевым информационным ресурсам;
- знать тенденции развития современных информационных технологий и возможности их применения в психологической практике.

Без использования вычислительной техники современный психолог не сможет решить ряд психологических задач, а именно:

- структурирование и интерпретация результатов психологических экспериментов;
- создание и использование систем адаптивного, игрового и дистанционного тестирования;
- математическое моделирование психологических процессов;
- разработка новых автоматизированных психодиагностических методик;
- изучение человеческого фактора в технике методами инженерной психологии.

Для решения этих задач современные информационные технологии и обеспечивают психологов следующими основными возможностями:

- повышение эффективности работы за счет быстроты обработки данных и получения результатов тестирования;
- сокращение сроков проведения психологического тестирования за счет одновременного тестирования нескольких испытуемых;
- освобождение от трудоемких рутинных операций;
- повышение "чистоты" эксперимента за счет увеличения точности регистрации результатов и исключение ошибок обработки исходных данных;
- возможность для испытуемого быть более откровенным и естественным во время эксперимента благодаря конфиденциальности автоматизированного тестирования;

• повышение уровня стандартизации условий проведения исследования за счет единообразного инструктирования испытуемых и предъявления задания вне зависимости от индивидуальных особенностей объекта исследования и экспериментатора;

• использование времени не только как управляемого фактора, но и в качестве диагностического параметра;

• сокращение времени и повышение качества анализа результатов

• распространение опыта работы психологов более высокой квалификации за счет компьютерной интерпретации результатов тестирования;

• систематическое накопление, хранение и передача по сетевым каналам больших массивов информации об объектах исследования, а также данных о результатах тестирования;

• доступ к психологическим информационным ресурсам через локальные и глобальные компьютерные сети;

• реализация в психологической практике методологии искусственного интеллекта (например, экспертных систем).

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод что в сфере современной психологии сегодняшний уровень развития информационных технологий существенно увеличивает возможности анализа и переработки информационных данных в различных исследованиях.

А потому специалистам-психологам необходимо изучать новые методы, ещё вчера требовавшие сложнейших математических вычислений.

Главными векторами использования информационных технологий в психологии являются:

• Работы по формированию информационных баз данных и справочников.

• Диагностика на основе компьютерной техники.

• Моделирование явлений и процессов психики при их исследовании.

• Статистическая обработка полученных результатов.

• Постановка различных экспериментов.

• Автоматизированная переработка исходной информации.

Современный рынок программного обеспечения, доступ к которому осуществляется через сеть Internet, предоставляет любому пользователю широкий диапазон инструментальных средств для проектирования и разработки автоматизированных психодиагностических и обучающих систем (например, CONTEXT-RSY, MALT, BIP, WEST, RrGIS и др.).

Каждое программное обеспечение, применяемое в психологии, можно условно разделить по:

-Типу программы, который бывает специальным или общего назначения (многофункциональным).

-Периоду исследования (этапу), к которому применима эта программа.

-Сократить до минимума рутинную работу с бумагами и увеличить точность итоговых результатов, так как практически исключается влияние человеческого фактора.

Науки педагогика, психология и информатика существуют, как отдельные самостоятельные предметы изучения. Но между этими науками существует взаимосвязь и между ними есть взаимопроникновение. Их нельзя отделить друг от друга. Если попытаться не связывать психологию с информатикой или педагогикой, то получится, что психология — это абстрактное понятие. Психология не будет зависеть ни отчего. Будет болтаться среди прочих незамысловатых наук.

Но когда психология будет взаимодействовать с педагогикой или информатикой, то все будет взаимосвязано. И на те вопросы, на которые не может ответить педагогика или психология, то ответ можно найти в информатике.

Литература.

1. Дж. Гленн Брукшир Введение в компьютерные науки = Computer Science: An Overview. - 6-е изд. - М.: «Вильямс», 2001.- 688с.
2. Глушков В.М. Безбумажная информатика. - М.: Наука, 1987. - 552с.
3. Лурия, Александр Романович. Лекции по общей психологии. - Санкт-Петербург: Питер, 2003.
4. Первушина, Ольга Николаевна. Общая психология: Методические указания. - Научно-учебный центр психологии НГУ, 1996.
5. Гальперин, Пётр Яковлевич. Введение в психологию. - Москва: Книжный дом «Университет», 2007.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ ВИДАМИ СПОРТА

Зиёев Д.Я., Файзиев Я З.,
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Интерес к личности спортсмена в настоящее время не менее актуален, так как многих интересует ответ на вопрос: какими качествами, особенностями должен обладать человек, чтобы добиться успехов в большом спорте. В статье авторы рассматривают проблему формирования личности спортсменов.*

Ключевые слова: *личность, особенности личности. психология, спортсмен*

Abstract*. The interest in the personality of an athlete is no less relevant today, since many are interested in the answer to the question: what qualities and characteristics a person must have in order to achieve success in sports. In the article, the authors consider the problem of the formation of the personality of athletes.*

Key words*: personality, personality traits. psychology, athlete*

В современном спорте, очень часто в споре равных, выигрывают те, кто лучше умеет настраиваться, более рационально распоряжается не только своими физическими ресурсами, но и умеет сохранить на необходимом уровне нервно-психическую активность. Близость рекордных результатов к психофизиологическим пределам человеческих возможностей, напряженность ситуации соревнования, требующая максимальной устойчивости, мобилизованности, способности к самоконтролю спортсмена, выдвигают психологическую подготовленность в разряд дисциплин, способных внести большой вклад в дело роста спортивного мастерства.

Спорт занимает большое место в жизни современного общества. Он не только обеспечивает всестороннее физическое развитие человека, но и содействует воспитанию его личностных качеств. Виды спорта многообразны, но все они требуют участия в спортивных соревнованиях и систематических тренировок, предъявляют высочайшие требования к личностным качествам спортсмена, требуют постоянного преодоления возникающих трудностей.

В течение последних лет в психологической литературе большое внимание уделяется оценке особенностей личности спортсменов. Были проведены также исследования с использованием известных психологических методик для характеристики личности спортсмена. Эти данные позволяют тренеру лучше понять личностные особенности и индивидуальность спортсменов, лучше познать своих учеников и их возможности.

Личность спортсмена, ее психологические особенности формируются под влиянием различных видов деятельности, в которых он принимает участие. Спортсмены занимаются не только спортом. На развитие их личности влияют трудовая и общественная деятельность. В результате совокупного влияния всех этих факторов у спортсмена складываются определенные черты его мировоззрения, общественные потребности и интересы. Поскольку влияние этих факторов на разных людей в той или другой степени различно и никогда не совпадает, личность спортсмена, как и всякого другого человека, всегда индивидуальна и неповторима.

Как пишет Е.П. Ильин, данные о личностных особенностях спортсменов свидетельствует о существенных различиях в уровнях выраженности целого ряда личностных качеств. Наиболее характерными особенностями личности спортсменов являются высокая эмоциональная устойчивость, уверенность в себе, сознательность, самостоятельность, склонность к риску, самоконтроль, общительность. Общими (неспецифическими для конкретного вида спорта) проявлениями личности, обусловливающими успех в спорте, можно назвать сензитивность, тревожность, активность в преодолении препятствий [2 с. 15].

А.Е. Тарас утверждает, что в разговорах тренеров и спортсменов можно часто услышать ссылки на личностные особенности их партнеров, соперников и наставников. Между собой спортсмены нередко обсуждают, что представляет собой как личность их партнер или соперник и в какой мере те или иные его личностные характеристики повлияли на выступление.

Но невозможно сформулировать типичные или хотя бы оптимальные черты личности, присущие спортсмену вообще. Скорее, следует рассматривать отдельные виды спорта, при этом можно (особенно в легкой атлетике) установить, что определенные черты характерны для спортсменов, специализирующихся в тех или иных видах легкоатлетической программы. В таких видах спорта, как футбол, где большинство участников выполняют сходные функции, удалось установить характерное сочетание черт личности. Но в других командных видах спорта, в которых функции игроков различаются достаточно широко, оценка черт личности не указывает ни определенного «типа», присущего участникам, ни личностных изменений, происходящих в результате занятий данным видом спорта [4, с. 12].

По мнению Е.П. Ильина, особое значение в становлении спортсменов имеет формирование у них таких личностных качеств, как уверенность в себе, эмоциональная устойчивость, самостоятельность, сознательность, самоконтроль [2, с. 16].

И.П. Волков и Н.С. Цикунова пишут, что социальный статус, приобретаемый спортсменами высокого класса на всех уровнях (начальная и средняя школа, университет), позволяет предположить, что эти успешные спортсмены будут чувствовать себя достаточно уверенно и свободно в различных социальных ситуациях. Тем не менее, неуверенному в себе спортсмену необходима эмоциональная и словесная поддержка. Более уверенный в себе спортсмен будет иначе реагировать на похвалу и порицание тренера, чем тот, кто не уверен в себе [5, с. 136].

Обусловлены ли особенности спортсменов естественным отбором или воздействием специфики спорта однозначно сказать нельзя. Но Е.П. Ильин утверждает, что с ростом спортивного мастерства спортсмен становится более уверенным в себе, сдержанным, конкурентным и т.д. [2, с. 19].

Е.Н. Гогунов и Б.И. Мартьянов пишут, что такие свойства личности спортсменов высокого класса, как, например, стремление к доминированию, к достижениям, настойчивость, самоуважение, уверенность, ответственность выражены больше, чем у спортсменов низкого уровня. Можно предполагать, что это обусловлено занятиями спортом. Однако также можно говорить о том, что чем больше спортсмен занимается спортом, увеличивая уровень мастерства, тем он становятся старше, т.е. развивается как личность независимо от занятий спортом [1, с. 134].

Спортивная деятельность формирует личность не меньше, чем учебная и трудовая деятельность. У спортсменов более выражены те свойства личности, которые связаны со стремлением достичь преимущества в спортивной деятельности, а свойства, не способствующие этому, развиты в меньшей степени, чем у людей, не занимающихся спортом.

По мнению Е.Н. Гогунова и Б.И. Мартьянова, роль спортивной деятельности в формировании характера заключается в том, что она образует те своеобразные потенциальные основы действий, в которых выражается характер человека, его индивидуальные особенности, воля. Но для того, чтобы выполняемые спортсменом действия в процессе тренировки стали устойчивыми, надежными, они должны сформироваться в систему навыков, благодаря которым в экстремальных условиях соревнований спортсмен проявляет бойцовский характер и способен совершать поступки без длительного размышления и колебаний.

В стрессовых ситуациях проявляется установка спортсмена на достижение успеха или избежание неудачи. Люди, у которых преобладает установка на достижение успеха, часто рискуют в острых ситуациях спортивного поединка. Спортсмены, у которых преобладает установка на избежание неудачи, более осмотрительны, ставят перед собой посильные цели, реже рискуют. [1, с. 135]

Спорт по своей сути - хорошее средство для формирования и воспитания личностных качеств, - пишут Е.Н. Гогунов и Б.И. Мартьянов. Личность обладает определенной целостностью, которая обеспечивается интегрирующей функцией эмоций, мотивов и воли. Эмоции и мотивы побуждают спортсмена к проявлению определенных черт характера, а воля осуществляет реализацию деятельности с помощью этих черт характера. [1, с. 132]

Изучение личности спортсмена является важным составляющим в деятельности тренера и спортивного психолога. Знание особенностей личности спортсмена может помочь настроить его на успешное выступление, преодолеть страх перед соперником и т.д.

Знание личности спортсмена, а, следовательно, особенностей его поведения в той или иной ситуации может помочь повысить успешность деятельности спортсмена посредством воспитания тех его особенностей личности, которые вызывают неблагоприятные предстартовые эмоциональные состояния, влияя тем самым на качество выступления. Поэтому важно выявлять особенности личности спортсменов и корректировать те из них, которые снижают качество деятельности спортсмена.

Ю.А. Коломейцев пишет, что многочисленные исследования позволили установить ряд личностных черт, свойственных тем, кто добивается определенных успехов в спорте. Отличительными особенностями их личности являются: высокая эмоциональная устойчивость, уверенность в себе, самоконтроль, настойчивость, стремление к лидерству, инициативность, склонность к риску, расчетливость, общительность. [3, с.102]

Исследование процессов высшей нервной деятельности у спортсменов высокого класса показало - большинство из них относятся к сильному типу нервной системы. Ю.А. Коломейцев утверждает, что для них характерны уравновешенность и подвижность нервных процессов. Эти основные типологические особенности обуславливают целый ряд психических качеств, необходимых для достижения успехов в спорте: легкость и скорость возникновения эмоционально-волевых процессов, сопротивление сбивающим факторам, активность деятельности, способность переносить физические нагрузки. Однако спортсмены с различными свойствами нервной системы часто приходят к одному и тому же результату своеобразным путем, с разной степенью затрат сил и энергии. Во многом этому способствует формирование индивидуального стиля деятельности, под которым понимается совокупность приемов и способов деятельности, обусловленных типологическими свойствами нервной системы. [3, с.102]

Стремление к лидерству является тем личностным качеством, которое при наличии способностей позволяет спортсмену добиться выдающихся результатов. Желание стать первым бывает настолько сильным, что неудачи спортсмены воспринимают как трагический период своей жизни. Энергетическая заряженность на доминирование сопровождается проявлением таких качеств, как агрессия, спортивная злость, воля, эмоциональная холодность и т.д. [3, с.104]

Потребность как свойство личности занимает одно из ведущих мест в ее структуре. Ее неудовлетворение создает психическую напряженность, состояние внутренней конфликтности, безразличия к деятельности. Но не все потребности в структуре личности одинаково сильно действуют на поведение спортсмена. Выделяют доминирующие в данный момент над всеми остальными. Выделение доминантных потребностей в каждой конкретной ситуации позволяет говорить о динамичности структуры потребностей как таковой; дифференциации функциональных ролей при удовлетворении потребностей; качественном анализе взаимодействия доминантных потребностей с образом жизни; субординации доминантных и подчиненных потребностей. Удовлетворение индивидуальных и командных потребностей через победу в постсоревновательном периоде сопровождается возбужденным поведением, сентиментальными чувствами и т.д. [3, с. 105].

Таким образом, удовлетворенная (или неудовлетворенная) через успех в деятельности потребность влияет на структуру личности, изменяя качественную сторону некоторых ее элементов, пишет Ю.А. Коломейцев [3, с. 106].

На развитие психологических особенностей личности спорт оказывает особое влияние только благодаря присущим ему особенностям. Главными из этих особенностей являются:

1) соревновательный характер спортивной борьбы, направленной на завоевание рекорда или победы над противником;

2)максимальное напряжение всех физических и психических сил спортсмена во время этой борьбы, без чего нельзя добиться хорошего результата;

3)систематическая длительная, упорная спортивная тренировка, вносящая серьёзные коррективы в режим жизни и бытовые условия [7, с. 155].

Мотивация к занятиям спортом имеет сложный характер и определяется как возрастными особенностями спортсмена, его личностными качествами, так и окружающей спортсмена средой.

Человек в спортивной деятельности заранее готов к преодолению максимальных трудностей, без чего немыслим высокий спортивный результат.

Спортивная деятельность предъявляет требования к определенным психическим функциям, развивает соответствующие качества и приводит к тому, что спортсмены высокой квалификации отличаются от других, менее квалифицированных, высоким уровнем их развития. В играх и единоборствах такие качества наблюдаются в сфере перцепции, психомоторики и практического интеллекта.

Литература.

1. Гогунов, Е.Н. Психология физического воспитания и спорта: учеб. пособие - 2-е изд., дораб. / Е. Н. Гогунов, Б. И. Мартьянов. - М.: Академия, 2004. - 224 с.
2. Ильин, Е.П. Психология спорта. Современные направления в психологии: учеб. пособие / Е.П. Ильин, В.К. Сафонов, Ю.Я. Киселев. Ленинград, 1989. 96 с.
3. Коломейцев, Ю.А. Социальная психология спорта: учеб. - метод, пособие. Мн.: БГПУ, 2004. 264 с.
4. Психология спорта: хрестоматия / сост. и ред. А. Е. Тарас. Мн.: Харвест, 2007. 352 с.
5. Спортивная психология в трудах зарубежных специалистов : хрестоматия / сост. и общая ред. И. П. Волкова, Н.С. Цикуновой, Ю.М Николаев. Содержание и виды физкультурно-спортивной деятельности: учебно-методическое пособие / Ю.М. Николаев. - СПб.: 2000. - 80 с. М.: Советский спорт, 2005.
6. Николаев, Ю.М. Содержание и виды физкультурно-спортивной деятельности: учебно-методическое пособие / Ю.М. Николаев. - СПб.: 2000. - 80 с. 286 с.
7. Психология физического воспитания и спорта / Под ред. Т. Т. Джамгарова и А. Ц. Пунин. - М.: ФиС, 1999. - 286с.
8. Хасанов Р.А. Межличностные отношения членов сборной команды по баскетболу. - XXI аср психологияси**:** Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Бухоро, 2021. – 338б; 312- 316с.

РОЛЬ ОТНОШЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ К РЕБЕНКУ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ

Ибайдуллаева У.Р.
(г.Джиззак, Узбекистан)

***Аннотация**. В статье описывается значение родительского отношения к детям в разрешении конфликтов и результаты исследования влияния этого отношения на личностные качества детей.*

***Ключевые слова**: конфликт, конфликтная ситуация, родитель, ребенок, отношения, поведение.*

***Annotation**. This article describes the importance of parental attitudes towards children in resolving conflicts and the results of a study of the influence of this attitude on the personal qualities of children.*

***Keywords:** Conflict, conflict situation, parent, child, relationship, behavior.*

В исследовании, проведенном нами по данному вопросу, мы воспользовались тест-опросником «Отношение родителей», разработанным А.Я.Варга и Столиным. Данный опросник является психодиагностическим методом, направленным на определение отношения родителей для лиц, которые сталкиваются с проблемами в воспитании детей и в общении с ними, и обратились за психологической помощью.

Структура опросника состоит из пяти шкал, которые состоят из шкал принятия-отвергания ребенка, кооперации, симбиоза, контроля и отношения ребенка к неудачам.

По данной проблеме были проведены эмпирические исследования, результаты которых приведены в нижеследующей таблице №1.

Табл. №1.

Результаты исследования по методике, касающейся отношения родителей к детям

Шкалы	Регионы	X	σ	t
Принятие-отвергание ребенка	Джизак	14,84	1,31	0,378
	Самарканд	15,00	1,25	
Кооперация	Джизак	5,3200	0,80	-8,573***
	Самарканд	6,7200	0,45	
Симбиоз	Джизак	5,4400	1,26	0,310
	Самарканд	5,3600	0,70	
Контроль	Джизак	5,8000	1,44	0,901
	Самарканд	5,5600	1,15	
Отношение ребенка к неудачам	Джизак	2,4400	0,71	-5,196***
	Самарканд	3,0400	0,88	

По результатам исследований, проведенных для определения значения взаимоотношений и отношения родителей к ребенку в разрешении конфликтов между родителями и детьми, можно сделать следующие выводы и представить следующие размышления.

1.Принятие-отвергание ребенка. Результаты исследования-опроса по данной шкале составили показатель в 14,84 баллов для родителей из Джизака и 15,00 баллов для родителей из Самарканда. На основе полученных результатов можно сказать, что в городах Джизаке и Самарканде не наблюдалось расхождений между показателями родителей по шкале принятия-отвергания ребенка. (14,84 и 15,00 баллов; t = -0,378).

Данные результаты, полученные в отношении родителей, показывают средний уровень по данной шкале, а это свидетельствует о наличии их положительного отношения к ребенку, даже если оно не ярко проявляется в отношении детей. Родители стараются принимать ребенка таким, какой он есть, стремятся не показывать ребенку испытываемые ими самими негативные чувства и эмоции, не проявлять перед ребенком испытываемые к нему чувства жалости, гнева, а иногда даже чувства ненависти. Они стараются признавать индивидуальность ребенка, стремятся мотивировать его реализовать свои интересы, планы, и уделять хотя бы немного времени для занятий и общения с ребенком.

2. По результатам исследования по шкале кооперации были выявлены некоторые расхождения. (Джиззак-5,3200; Самарканд-6,7200; t = -8,573; p≤0,001). Показатели родителей в городе Джизаке свидетельствуют о том, что они меньше внимания уделяют интересам ребенка, его планам, недооценивают (низко оценивают) способности ребенка, могут быть неуверенными и колебаться в признании инициативы и самостоятельности ребенка, имеют трудности в установлении равноправных отношений с ребенком.

3. Родители в городе Самарканде отличаются и характеризуются тем, что они относятся с заинтересованностью к тем вещам, которые интересуют ребенка, могут поощрять его, высоко ценить способности ребенка, поддерживать инициативу и независимость ребенка, а также устанавливать с ним равноправные отношения, понимать и чувствовать чувства и эмоции ребенка, и они могут быть хорошими педагогами.

4. По результатам исследования по шкале симбиоза также не обнаружено никаких расхождений. Исходя из показателей по данной шкале родителей из Джизака и города Самарканда, участвовавших в исследовании, можно сказать, что они не пытаются установить психологическую дистанцию между собой и ребенком, стараются быть как можно ближе к ребенку, стараются предотвращать различные неприятности, которые могут случиться у ребенка, они заботятся о ребенке, и несмотря ни на что, считают, что он маленький и нуждается в защите.

Результаты исследования, проведенного по шкале контроля, не выявили заметных расхождений между показателями родителей в Джиззаке и в городе Самарканде. (Джизак-5,8000; Самарканд-5,5600; t = 0,901).

Результаты, полученные по шкале контроля, можно описать следующим образом. Отношение родителей к ребенку является умеренно авторитарным, они постоянно контролируют его поведение и действия, требуют объяснений в отношении любой ситуации, требуют соблюдать установленный ими порядок и дисциплину, требуют, чтобы ребенок полностью слушался их, стремятся ограничить самостоятельность ребенка, ограничивать желания ребенка. Такое отношение родителей к ребенку может вызвать у ребенка ненависть к ним, что может привести к формированию таких черт, как упрямство, стремление поступать наоборот, действия наперекор, непослушание, что в результате может привести к возникновению конфликтов между ними. Или же в результате жесткого контроля над ребенком, у ребенка могут проявляться такие качества, как безволие, страх, неспособность выразить свое мнение, запуганность, стремление к послушанию.

5. В ходе исследования отношения ребенка к неудачам не было выявлено достоверного расхождения в показателях родителей из Джизака и города Самарканда (Джиззак-2,4400; Самарканд-3,0400; t = -5,196; p≤0,001).

На основании результатов проведенного исследования по отношению родителей к неудачам ребенка, в отношении подхода родителей в Джизаке и городе Самарканде можно представить следующие выводы и размышления. В городе Джизаке отношение родителей к неудачам ребенка характеризуется их умеренно серьезным отношением к интересам, увлечениям, мыслям и фантазиям ребенка, к его чувствам и эмоциям, при этом они считают, что неудачи в ходе деятельности ребенка случайны, и они верят в него. Они пытаются поддержать ребенка, когда он падает духом, пытаются указать ему

правильный путь, подбодрить его, объяснить, что разные жизненные ситуации могут быть временными, что жизнь продолжается и что трудности необходимо преодолевать, и таким образом они стремятся показать ребенку, что они небезразличны к нему, что ребенок может опираться на них.

По результатам участвовавших в исследовании родителей из города Самарканда проявляется, что они иногда в определенной степени могут считать, что ребенок – неудачник. У них могут быть такие взгляды, что они относятся к интересам, мечтам, чувствам, мыслям ребенка, как к несерьезным. Они часто воспринимают мысли и идеи ребенка, его планы и увлечения как временное и проходящее настроение, они стараются направить ребенка на реализацию собственных желаний, стремятся сами определять будущее ребенка, уделяют мало внимания поддержке ребенка, формированию у него чувства уверенности в себе, обучению ребенка принятию самостоятельных решений.

Также, по результатам собеседований, проведенных с родителями, было установлено следующее: наблюдались некоторые факты дискриминации детей со стороны родителей по шкалам «Принятие-отвергание», «Кооперация» и «Отношение к неудачам ребенка» используемой методики, и хотя родители отрицали такие факты, подобное отношение проявлялось в их ответах на вопросы, заданные в ходе собеседования, о чем свидетельствуют также результаты исследования (таблица 1). Мы можем считать, что эта ситуация связана с воспитательными процессами в семье, потому что характерные особенности узбекской семьи, такие как доминирование родителей в семье, безусловное подчинение всех детей родителям, принятие решений родителями за ребенка, оказывают большое влияние на отношения родителей и детей.

По результатам проведенного исследования также были изучены корреляционные связи между показателями родителей по различным шкалам. Результаты корреляционных показателей представлены в нижеследующих таблицах №2 и №3.

Таблица №2.

Результаты корреляционных связей между показателями отношения родителей к ребенку (Джиззак)

Шкалы	Принятие-отвергание ребенка	Кооперация	Симбиоз	Контроль	Отношение к неудачам ребенка
Принятие-отвергание ребенка	1	-0,187	0,120	-0,172	-0,234
Кооперация		1	-0,145	0,525***	0,473
Симбиоз			1	0,188	0,147
Контроль				1	0,170
Отношение к неудачам ребенка					1

Основываясь на результатах исследования, можно сказать, что существует отрицательная корреляционная связь между шкалами «Принятие-отвергание ребенка», «Кооперация», «Контроль» и «Отношение к неудачам ребенка» в показателях родителей из города Джизака, участвовавших в исследовании (p = -0,187); p = -0,172 и p = -0,234). Эту ситуацию можно объяснить такими факторами в отношениях родителей к ребенку, как не заинтересованность родителей его планами и действиями, невнимательность к нему, недооценивание его способностей, жесткое отношение, игнорирование его мнения, считая его до сих пор несмышленышем – принимая его как маленького ребенка.

В отношении родителей к ребенку можно заметить положительную связь в корреляционных взаимосвязях между шкалой «Кооперация» и шкалами «Контроль» и «Реакция ребенка на неудачи» (p = 0,525; p = 0,473).

Это свидетельствует о том, что хотя родители уделяют ребенку мало внимания, но они контролируют его или ее поведение и действия, считают неудачи ребенка случайными и доверяют ребенку, они поддерживают ребенка, когда он падает духом, и не являются безразличными к нему.

В отношении к ребенку была выявлена положительная корреляция между шкалой «Симбиоз» и шкалами «Контроль» и «Отношение к неудачам ребенка» (p = 0,188 и p = 0,147). Можно сказать, что эту корреляционную связь в отношении родителей к ребенку можно объяснить тем, что родители на основе установления психологической близости с ним, наблюдают за действиями ребенка, при необходимости поддерживают его, удовлетворяют его потребности, оценивают неудачу в деятельности ребенка как случайность, пытаются подбодрить ребенка в таких ситуациях, и не являются безразличными к нему.

Табл.№3.

Результаты корреляционных связей между показателями отношения родителей к ребенку (Самарканд)

Шкалы	Принятие-отвергание ребенка	Кооперация	Симбиоз	Контроль	Отношение к неудачам ребенка
Принятие-отвергание ребенка	1	-0,145	0,520***	0,000	0,820**
Кооперация		1	0,197	0,386	0,029
Симбиоз			1	0,152	0,713**
Контроль				1	0,058
Отношение к неудачам ребенка					1

По результатам, полученным в ходе исследования, было установлено, что в показателях участвовавших в исследовании родителей из города Самарканда имеется положительная корреляционная связь между шкалой «Принятие-отвергание ребенка» и шкалами «Симбиоз», «Контроль» и «Отношение к неудачам ребенка» (p = 0,520; 0,820; см. Табл.№3). Наличие данной связи можно пояснить тем, что родители в ходе принятия ребенка стремятся создать состояние психологической близости между ними и ребенком, установить с ним позитивные отношения, заботиться о ребенке, быть немного строгим, когда это необходимо, постоянно контролировать его, принимать его неудачи как временное состояние, повышать его уверенность в себе.

В исследовании мы можем заметить положительную корреляцию между шкалой «Кооперация» и шкалами «Симбиоз», «Контроль» и «Отношение к неудачам ребенка» (см. Табл.№3). Она является основой для нашего утверждения, что отношение родителей к ребенку мы можем описывать как положительное.

По результатам проведенного исследования мы можем сделать следующий вывод: отношение родителей к ребенку приобретает важнейшее значение для позитивного или негативного формирования их личностных качеств, поскольку личность ребенка формируется в семье, а формирование его личности во многом зависит от особенностей семейной среды (окружения) и взаимоотношений в семье.

Литература.

1. Ансупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология.- М.: ЮНИТИ.1999.
2. Бабосов э.М. Конфликтология. - Минск,2000.
3. Воронин Г. Конфликты в школе // Сотсис. -1994.-№ 3.
4. Гришина Н.В. Психология конфликта. -СПб. Питер, 2000.
5. Дена Д. Преодоление разногласий. -СПб. Питер, 1994.
6. Жалилова С.Х. “Мактабгача ёшдаги болалар психологияси”. Тошкент.- Файласуфлар нашриёти, 2013.

7. Нишонова З.Т., Н.Ғ. Камилова, Д.У.Абдуллаева, М.Х.Холназарова “Ривожланиш психологияси” Тошкент 2017.
8. Ибайдуллаева У.Р. Ўсмирлар ўртасидаги низолар ва уларни бартараф этиш. Илм-Фан ва таълимда инновациялар: Муаммо ва истиқболлар.// Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети Жиззах филиали. Профессор-ўқитувчилар ва талабаларнинг I илмий-амалий конференцияси. Жиззах: 2020. 37-39 б.
9. Ибайдуллаева У.Р., Абдурасулов Р.А. Ўсмирлар тарбиясида оиланинг ўрни. “Маҳалла ва оила” илмий-тадқиқот институти: “Ўзбекистонда оила масалаларини илмий-амалий тадқиқ этиш: муаммо ва ечимлари” мавзусидаги ОНЛИНЕ Республика илмий-амалий конференцияси.Тошкент, 2020.
10. Ибайдуллаева, У Абдурасулов, Р. (2020). Methods of overcoming internal conflicts between teenagers. / European Journal of Research and Reflection in Edicational Sciences. Vol.8 No.6,2020, PartII.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДИК ПСИХОДИАГНОСТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ОДАРЁННОСТИ

Мухамедова Д.Г., Ибрагимов М. А.*
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *данная статья посвящена теме психодиагностике социальной одаренности. Автором статьи был проведён анализ методов исследования социально одаренных людей на основе научных работ представителей отечественной и зарубежной психологии. Достигнута систематизация на основе методов психодиагностики социальной одарённости.*

Ключевые слова: *социальная одарённость, психодиагностика, методика.*

Abstract. *This article is devoted to the topic of psychodiagnostics of social giftedness. The author of the article analyzed the methods of research of socially gifted people based on scientific works of representatives of domestic and foreign psychology. Systematization based on methods of psychodiagnostics of social giftedness has been achieved.*

Key words: *social giftedness, psychodiagnostics, methodology.*

Исследование особенностей психодиагностики одарённых детей, проведённое нами, в связи с внедрением новых образовательных стандартов в психопедагогическую литературу, активно обсуждает вопрос формирования метатем и личных результатов. Проблема формирования личности ребенка, его самосознания, формирования активной жизненной позиции очень важна [4, 5, 6]. Мы разделяем эту точку зрения и рассматриваем формирование лидерских качеств, как один из личностных результатов, которое проявляется в социально обоснованной деятельности с гражданской, гуманистической, этической и патриотической ориентацией. Наивысшим уровнем развития качеств в упомянутом выше теоретическом и эмпирическом анализе являются его социальные способности. Как теоретические, так и эмпирические индикаторы подтвердили тот факт, что социальный талант - это тип таланта, определяемый на основе качественных критериев, отражающих специфические характеристики умственных способностей человека и особенности их проявления в определенных видах деятельности [3].

В данном теоретическом анализе разнообразие одаренностей обеспечивают пользу максимально большему количеству людей для достижения высоких результатов в социальной деятельности, связанной с системой развития, мотивацией и организацией, мотивацией и сотрудничеством с другими людьми по отношению качества их жизни. Плюс ко всему, именно личность, его направление и система ценностей, что

приводят его к развитию способностей и определяют способ реализации социальных возможностей. Основой для формирования и реализации социальной одарённости можно считать развитие и саморазвитие. Авторы «Рабочей концепции одаренности» [1] выделяют следующие виды способностей:

– на практике – способности к ремеслу, спорту и к организационной деятельности;

– разного рода интеллектуальные возможности, в зависимости от содержания предмета деятельности (способности к естественнонаучным предметам, к гуманитарным предметам, к интеллектуальным играм и т.д.;

– в художественно-эстетической деятельности-хореографические, сценические, литературно-поэтические, визуальные и музыкальные способности;

– в коммуникативной деятельности - лидерские качества;

– духовно-ценностная деятельность - умение создавать новые духовные ценности и служить людям.

Выделение социальной одарённости, как особого вида одарённости связано с тем, что он вбирает в себя организаторские способности, высокоинтеллектуальные способности, лидерские качества и умение сопереживать, а также способность служить людям, формировать новые ценности и мировоззрения для их блага. Социологам крайне важно при изучении природы социального умения учитывать в своей работе соотношение практических навыков и мотивационную структуру человека с социально дееспособными чертами, поскольку отсутствие хотя бы одного из критериев уже не позволяет говорить об этом феномене. В этом смысле, становится практически невозможно изучение компонентов социальных способностей без взаимодействия интеллектуального с мотивационным. Интеграция этих функций позволяет социально одаренной личности открывать для себя новые методы и модели, выходить за рамки требований реализуемой деятельности, что позволяет сформировать уникальный режим работы с точки зрения качества.

Таким образом, большинство исследований, изучающих социальные одаренности, в своей специфике приводят к анализу следующих особенностей [1, 3]:

– рефлексивный метод обработки информации;

– особый вид организации высоко структурированных знаний; возможность увидеть изучаемую тему в различных системах ссылок; простота обобщения и интерпретации;

– большой объем познавательных знаний высокого уровня (менеджер, организатор);

– внимательность к определенным сторонам действительности (прежде всего к социальной реальности);

– с появлением чувства довольства, увеличивать самостоятельную активность;

– непрекращающаяся повышенная заинтересованность, которая демонстрирует постоянное любопытство, а также по собственной инициативе готовность выйти за рамки исходных требований деятельности, что свою очередь демонстрирует когнитивную потребность;

– устанавливать высокие стандарты результатов своей работы, ставить весьма высокие цели их достижения, стремиться к упорству и совершенству;

– умение наблюдать и быстро воспроизводить расчёты и т.д.

Следует особо заметить, что поведение одарённого ребёнка или подростка не всегда соответствует всем вышеперечисленным описаниям. Поведенческие черты таланта вариативны и зачастую противоречат своему проявлению, так как во многом зависят от субъективного содержания и социального контекста деятельности. Несмотря на это, наличие как минимум одного из этих описаний также может быть полезным.

Результаты нашего эмпирического исследования в учреждениях, работающих с одаренными детьми, позволили нам идентифицировать. Типичные проблемы, с кото-

рыми сталкиваются учителя, педагоги и родители, а также психодиагностические исследования служат первым шагом в решении этих проблем.

Анализ результатов исследования показал, что для учителей оценка устойчивости ребенка к стрессу в первую очередь также может рассматриваться как неотъемлемая часть социальных способностей и истинный диагноз одаренности. Второе место досталось оценке лидерских и коммуникативных навыков. Учителям была поставлена профессиональная задача - оценить индивидуальные особенности и потребности детей.

Это не случайность, ведь крайне сложно найти психодиагностические инструменты для выявления склонности любого ребенка с признаками одаренности. В некоторых случаях это учителя, нежели социально одаренные подростки могут иметь склонность к деструктивности и непослушнию.

Раннее выявление, поддержка и развитие социально одаренных детей рождает необходимость к диагностике и мониторингу.

Центральную роль в психодиагностике социальных одаренностей играет оценка мотивационной системы личности. По этой причине, оценка мотивационной сферы и, прежде всего, мотива успеха является неотъемлемой частью оценки социальных способностей детей и подростков. Педагогам и психологам образовательных учреждений для определения структуры и направления мотивации социально одаренных детей могут быть рекомендованы следующие методы диагностирования [3]:

1. Карта профессиональных интересов и профориентации.
2. Мотивация достижения успеха и предотвращения неудач (опросник А. А. Реана).
3. Анкета выявления необходимости достижения успеха (Ю. М. Орлов).
4. Методика персональной диагностики мотивации достижения успеха, разработанная Т. Элерсом.
5. Методика диагностики личности Т. Элерса, направленная на предотвращение неудач.
6. Диагностика готовности личности к риску (К. Шуберт)

Следующим психолого-педагогическим феноменом, являющимся неотъемлемой частью социальной способности, является диагностика толерантности к стрессу.

Толерантность к стрессу - это термин, который относится к определенному набору личных качеств, позволяющие человеку справляться со значительным стрессом.

Для оценки устойчивости детей к стрессу можно рекомендовать следующие психодиагностические инструменты [3]:

1. Методы выявления толерантности к стрессу и социальная адаптивность (Холмс).
2. Тест, выявляющий устойчивость к стрессу (Т. А. Немчинов, Дж.Тейлор).
3. Клинический запрос для выявления и оценки невротических ситуаций (К. К. Яхин, Д. М. Менделевич).
4. Анкета для субъективного контроля (Дж. Роттер).
5. Оценка уровня социативности (тест В. Ф. Ряховского)
6. Опросник “Большая пятёрка” М. Крае-Коста.
7. Карта коммуникативной деятельности (А. А. Леонтьев).

Мы, исходя из социальных методик психодиагностики одаренных детей на практике, а также исходя из проведенных нами исследований, выявили следующие особенности данной системы. Для этого на основе системы исследовательских методов и методик изучения социальных навыков была сформирована их описательная таблица.

А также, мы сочли необходимым изложить состояние применения методов диагностики социальных способностей, их оценочную шкалу, а также указали авторов данных высказываний. По степени важности методы диагностики социально одаренных детей делятся на две группы:

во-первых, методы изучения социальных одаренностей;

во-вторых, дополнительные методики изучения социальных одаренностей.

Ниже представлена таблица, в которой подробно описаны методы диагностики социально одаренных детей.

Таблица № 1

Характеристика особенностей методик диагностики социальной одарённости

Область исследования	Название методики	Шкала	Авторы
Основные методики			
Диагностика социально одарённых детей	“Экспертная оценка социальной одарённости”	– адаптивность; – ответственность; – комуникативность; – лидерство; – советчик для сверстников.	А.А.Лосева
	Методика комплесного оценивания способностей	социальные навыки	Bjorn Kadesjo, Gothenburg
	«Изучение особенности социально одарённых детей (экспертная оценка)» [2]	– эмоциональный интеллект; – комуникативность; – лидерство; – социальная активность; – адаптивность.	Д.Г.Мухамедова, М.А.Ибрагимов
Дополнительные методики			
Диагностика исследования некоторых аспектов социальной одарённости	Оценка уровни общительности	умение комуникативности	В. Ф.Ряховский
	Тест социальной адаптации	изучение уровня стрессоустойчивости	T.H.Holmes, R.H Rahe
	Мотивация успеха и мотивация боязни неудачи	уровень мотивации	А.А. Реан
	Потребность в достижнии успеха	уровень необходимости достижения	Ю. М. Орлов
	Опросник уровня субъективного контроля (УСК)	внутренний контроль; внешний контроль	Ж. Роттер
	Опросник “Большая пятёрка”	– экстраверсия - интроверсия; – привязанность - обособленность; – самоконтроль - импульсивность; – эмоциональная устойчивость - эмоциональная неустойчивость; – экспрессивность - практичность	М. Крае и П.Коста
	Карта комуникативной деятельности	– доброжелательность; – заинтересованность; – поощрение инициативы – общительность;	А. А. Леонтьев

		– активность ; – дифференцированность;	
	Шкала социо-психологического адаптирования	– коэффицент гибкости; – дезадаптация; – принятие себя – непринятие себя; – принятие окружающих; – вступать в конфликт с другими; – эмоциональный комфорт; – эмоциональный дискомфорт; – ожидание внутреннего контроля; – ожидание внешнего контроля; – превосходство; – послушание – избегание проблем	К.Роджерс, Р.Даймонд

Впервые реализовано общее структурированное описание методов диагностики социальных одаренностей. На основе продолжающихся исследований можно будет открыть новые аспекты данных методов.

Поэтому очень важно, чтобы эксперты в области изучения одаренных детей имели достаточную профессиональную подготовку для использования и углубленного анализа методологий.

Вывод

1. Многообразие и важность задач, которые решает специалист, работающий с одаренными детьми, - важная функция психодиагностики - наличие особого компонента в структуре его деятельности.

2. Психодиагностический навык не возникает спонтанно, он формируется в процессе профессиональной деятельности человека на разных этапах. Это также развивает социальный интеллект исследователя, способность понимать людей и навыки исследования социальных талантов во взаимодействии с другими исследователями. Материалы, представленные в эмпирическом исследовании по диагностике социальных одаренностей, помогают овладеть этими навыками.

Литературы.

1. Богоявленская, Д.Б. Рабочая концепция одаренности/ Д.Б.Богоявленская, А.В. Брушлинский и др.; под общ. ред. В.Д. Шадрикова. – М.: Академия, 1998. – 225 с.
2. Ибрагимов М.А. Особенности диагностики социальных одаренных детей//магистерская диссертация по психолог.-Ташкент, НУ Уз.-142 с.
3. Киселева Т. Г. Психодиагностический инструментарий для оценки социальной одаренности.-Кострома., Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова 2013, Том 19. С.74-77.
4. Миллер Алис Драма одаренного ребенка и поиск собственного Я: Пер. с нем. 2-е изд. - М.: Академический Проект, 2003.- 112 с.
5. Михайлова Е.С. Социальный интеллект: концепции, модели, диагностика. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2007. – 266 с.
6. Основные современные концепции творчества и одаренности. — М.: Молодая гвардия, 1997.- 416 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У МОЛОДЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Инагамова Л.У.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В статье рассмотренны психологические защитные механизмы и копинг-стратегии совладания со стрессом у молодых руководителей. Также рассмотренны современные подходы в психологии к пониманию копинга. Рассмотрены различные подходы к пониманию профессионального стресса, его виды и факторы, оказывающие влияние на возникновение переживания стресса. Детальному анализу были подвергнуты теории к определению стрессоустойчивости.*

Ключевые слова: *защитные механизмы, бессознательное, инстинктивные потребности, внутриличностный конфликт, копинг, теория черт личности, когнитивная концепция копинга, стратегии совладания со стрессом, виды копинг-стратегий, противодействие стрессу.*

Annotation: *The article discusses psychological defense mechanisms and coping strategies for coping with stress in young leaders. Also, modern approaches in psychology to the understanding of coping are considered. Various approaches to the understanding of professional stress, its types and factors influencing the onset of the experience of stress are considered. Theories to determine stress resistance were subjected to detailed analysis.*

Key words: *defense mechanisms, the unconscious, instinctive needs, intrapersonal conflict, coping, theory of personality traits, the cognitive concept of coping, strategies for coping with stress, types of coping strategies, counteracting stress.*

Молодые руководители, сталкиваясь с ситуациями, которые субъективно переживаются как трудные и нарушающие привычный ход профессиональной деятельности. Переживание таких ситуаций чаще всего меняет и восприятие окружающего мира, и восприятие своего места в нем. Влияние стрессогенных ситуаций и факторов, а также индивидуально-психологических особенностей руководителя обуславливает различные способы преодолевающего поведения за счёт стрессоустойчивости.

Современная действительность характеризуется существенным ростом интенсивности и напряженности жизни и профессиональной деятельности молодых руководителей, что ведет к увеличению частоты возникновения различных негативных эмоциональных переживаний и стрессовых реакций, которые, накапливаясь, могут приводить к формированию выраженных и длительных стрессовых состояний, а в некоторых случаях к возникновению эмоционального выгорания. Подобные стрессовые реакции лежат в основе многих заболеваний. Поэтому поиск способов повышения стрессоустойчивости молодых руководителей и изучения психологических основ стрессоустойчивого поведения являются чрезвычайно актуальными.

Стоит отметить, что исследование стрессоустойчивости напрямую затрагивает проблематику изучения стресса, включающий в себя широчайший круг сложных по своей квинтэссенции явлений: личностных, психофизиологических, социальных и др.

Таким образом, многоплановость и комплексность подходов к изучению этого феномена образует «наслоение» тех предметных полей исследования, решение которых позволит приблизиться к научному осмыслению стрессоустойчивости. В свою очередь этому способствовало развитие множества исследовательских направлений из разных областей науки, определивших стресс в качества предмета своих научных изысканий.

Проблематика профессионального становления молодых руководителей, здоровья и личностного благополучия в последние годы привлекает всё большое внимание

среди разных научных дисциплин. В связи с этим особая роль в повышении эффективности деятельности руководителей принадлежит психопрофилактике профессионального стресса и формированию стрессоустойчивости.

Таким образом, результативность управленческой деятельности определяется не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и профессионально важными характеристиками, в числе которых стрессоустойчивость. В связи с этим, важную роль в повышении эффективности деятельности руководителей занимает формирование стрессоустойчивого поведения и копинг-стратегий совладания со стрессом.

Одни из первых работ в психологии, касательно устойчивости и преодоления жизненных трудностей и стрессов, относятся к психоанализу. З.Фрейд рассматривал *защитные механизмы* личности как способ снижения внутреннего конфликта, вызванного подавлением «Сверх-Я» (социальных норм и правила общества, табулирующие некоторые виды поведения) «Я», которое пытается удовлетворить потребности и инстинкты личности (либидо – бессознательное стремление к сексуальному удовлетворению, танатос – бессознательное стремление к смерти). Для облегчения состояния человека, сохранения его психологического здоровья «Я» использует ряд таких защитных механизмов, как вытеснение, регрессия, сублимация, замещение, отрицание, проекция, реактивное образование, искажающих реальность или трансформирующих инстинктивные потребности. Но не смотря на положительную роль защитных механизмов, существует патогенная роль – они появившиеся единожды станут постоянным способом реагирования, повторяющиеся на протяжении всей жизни. Никакой речи нет о формировании устойчивости к стрессу, а лишь о бессознательных реакциях личности в виде стереотипов поведения, не всегда приводящие к положительному результату [3].

К тому же психологические защиты направлены на устранение или сведения к минимуму чувства тревоги, связанного с внутриличностным конфликтом, но никак не связанного с решением ситуации. Включаясь в психотравмирующей ситуации, защитные механизмы выступают в качестве барьеров на пути поступающей информации, и при по мере поступления она искажается или фальсифицируется, что создает для личности множество ограничений, приводящие к замкнутости и изоляции. Р.М. Грановская и И.Я. Березная отмечают то, что психологическая защита тормозит выражение творческой фантазии, интуиции, сужает, заслоняет и искажает полноценное восприятие и переживание мира (Кришбаум, Э.И., 2005) [2].

Стоит отметить, что исследование стрессоустойчивости напрямую затрагивает проблематику изучения стресса, включающий в себя широчайший круг сложных по своей квинтэссенции явлений: личностных, психофизиологических, социальных и др.

Таким образом, многоплановость и комплексность подходов к изучению этого феномена образует «наслоение» тех предметных полей исследования, решение которых позволит приблизиться к научному осмыслению стрессоустойчивости. В свою очередь этому способствовало развитие множества исследовательских направлений из разных областей науки, определивших стресс в качества предмета своих научных изысканий.

Изучение проблемы устойчивости и противодействия стрессу послужило началу развития на западе концепции «копинг» (автор А.Маслоу) (coping — от англ. «cope», которое, согласно Оксфордскому английскому словарю, предлагается употреблять в значении «успешно справиться, преодолевать»). В психологии в настоящее время понятие «копинг» определяется как *психологическое преодоление или совладание, включающее комплекс способов и приемов преодоления дезадаптации и стрессовых состояний [4].*

В современной психологии выделяют три подхода к пониманию термина «копинг» [5]. (Табл. 1).

Таблица 1 – Современные подходы в психологии к пониманию копинга

Подходы	Описание
Теория Haan	Копинг рассматривается в терминах динамики Эго и выступает в качестве одного из способов психологической защиты, используемой для ослабления напряжения.
Теория черт личности	Копинг рассматривается в терминах черт личности и понимается как относительно постоянная предрасположенность личности отвечать на стрессовые события определенным образом.
Когнитивная концепция Лазаруса	Копинг рассматривается в качестве динамического процесса, специфика которого определяется не только ситуацией, но и стадией развития конфликта, основанная на субъективной оценки этой ситуации.

Психологическое предназначение копинг состоит в том, чтобы как можно лучше адаптировать личность к требованиям ситуации, позволяя ему овладеть ею, ослабить, или смягчить эти требования, постараться избежать, или привыкнуть к ним и таким образом погасить стрессовое воздействие ситуации [1].

Проводя сравнительный анализ психологической защиты и осознанных стратегий совладания со стрессом, В.А. Ташлыков [6] предлагает следующие критерии их различий (Табл. 2).

Таблица 2 – Различия психологической защиты и копинг-стратегий

Психологические механизмы защиты	Копинг-стратегии совладания со стрессом
Инерционность	
Механизмы защиты не приспособлены к требованиям ситуации и являются ригидными.	Копинг-стратегии являются пластичными и приспособляемыми к ситуации.
Непосредственный и отложенный эффект	
Механизмы защиты стремятся к возможно более быстрому уменьшению возникшего эмоционального напряжения.	Копинг-стратегии направленны на сознательный контроль ситуации, что обеспечивает устойчивость практически к любой интенсивности стрессового действия.
Тактический и стратегический эффект	
Механизмы защиты «близоруки» и создают возможность только разового снижения напряжения (принцип действия «здесь и сейчас»).	Копинг-стратегии рассчитаны на перспективу.
Разная мера объективности восприятия ситуации	
Механизмы защиты приводят к искажению восприятия действительности и самого себя.	Копинг-стратегии включают только субъективную оценку значимости стрессовой ситуации, но не искажая восприятие действительности и собственного Я.

В любом случае, психологический смысл копинга состоит в том, чтобы овладеть, разрешить или смягчить требования, предъявляемые трудной ситуацией, а также, возможно, предотвратить, своевременно разгадав её неразрешимость или опасность. Это поведение направленно на активное изменение, преобразование ситуации, поддающейся контролю, или приспособление к ней, если ситуация не поддаётся контролю [3].

Кохен и Лазарус, обобщив данные многих исследований, выделили пять основных задач копинга [1].

1) минимизация негативных воздействий обстоятельств и повышение возможностей восстановления (выздоровления);

2) терпение, приспособление или регулирование, преобразование жизненных ситуаций;

3) поддержание позитивного, положительного «образа Я», уверенности в своих силах;

4) поддержание эмоционального равновесия;

5) поддержание, сохранение достаточно тесных взаимосвязей с другими людьми.

К тому, основываясь на многолетних исследованиях Лазарус и С. Фолкман выделяют восемь основных копинг-стратегий [7]:

1) *планирование решения проблемы*, предполагающее усилия по изменению ситуации, включающие аналитический подход к решению проблемы;

2) *конфронтационный копинг* (агрессивные усилия для изменения ситуации, определенная степень враждебности и готовности к риску);

3) *принятие ответственности* (признание своей роли в возникновении проблемы и попытки ее решения);

4) *самоконтроль* (усилия по регулированию своих эмоций и действий);

5) *положительная переоценка* (усилия по поиску достоинств существующего положения дел);

6) *поиск социальной поддержки* (обращение к помощи окружающих);

7) *дистанцирование* (когнитивные усилия отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость);

8) *бегство-избегание* (желание и усилия, направленные к бегству от проблемы).

Можно сказать, что совладание, или копинг, - это поведение личности в момент адаптации к стрессовой ситуации.

Литература.

1. Бодров В.А. Проблема преодоления стресса. Ч.1: «Coping stress» и теоретические подходы к его изучению // Психологический журнал. - 2006 г. - №1. - стр. 122-133.
2. Кришбаум, Э.И. Психологическая защита – 3-е изд. / ред. Э.И. Кришбаум А.И. Еремеева. - СПб.: Питер, 2005.
3. Крюкова Т.Л. Семья: стресс, копинг, адаптация: Проблемы психологии совладающего поведения в семейном контексте / ред. Т.Л. Крюкова М.В. Сапоровская. - Кострома: КГУ, 2003.
4. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П Большой психологический словарь / [Авдеева Н. Н. и др.]; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. - 4-е изд., расш. - Москва: АСТ Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. - стр. 811.
5. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. - 1997 г. - №5. - стр. 20-30.
6. Ташлыков В.А. Психологическая защита у больных неврозами и психосоматическим расстройствами. - СПб.: Санкт-Петербургская медицинская академия последипломного образования, 1997.
7. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. - N. Y. : Springer, 1984.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ВЕДУЩИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ МЕЖДУ ОТНОШЕНИЕМ К ЗДОРОВЬЮ И ИНДИВИДУАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ

Исакова М.Т.
(г.Фергана, Узбекистан)

Аннотация: *в статье раскрываются вопросы здоровья, как одна из самых актуальных проблем в современном мире. Представлен обзор данных о гендерных различиях ведущих психологических факторов между отношением людей к здоровью и индивидуально-динамическими характеристиками.*

Ключевые слова: *здоровье, факторы, индивидуально-динамические особенности, отношение, гендер, коммуникативная сфера, эмоциональная сфера, интеллектуальная сфера, психомоторная сфера.*

Annotasion: *the article reveals health issues as one of the most pressing problems in the modern world. A review of data on gender differences in leading psychological factors between people's attitudes to health and individual dynamic characteristics is presented.*

Key words: *health, factors, individual-dynamic characteristics, attitude, gender, communicative sphere, emotional sphere, intellectual sphere, psychomotor sphere.*

В настоящее время во всём мире проблема пандемии (COVID-19), которая показала негативное влияние на здоровье людей, предъявляет особые требования к медицинской культуре, психической устойчивости личности, к уровню её восприятия здорового образа жизни, способности к сотрудничеству в социальных отношениях. В психологической науке особое внимание уделяется научным исследованиям по проблеме психического здоровья, проводится глубокий анализ и систематизация методов исследования психического здоровья, изучаются его источники, критерии оценки его уровня и факторов, влияющих на состояние здоровья.

Психическое здоровье человека зависит от многих факторов, среди которых - психические состояния играют особую роль. Человеческая психика связана не только с физиологией человека, но и с внешним миром. Мы попытались доказать, что психическое здоровье человека зависит не только от внешних факторов, но и от его отношения к собственному здоровью. Учитывая, что на психическое здоровье человека оказывают влияние многие факторы, в данной статье, мы представили анализ ведущих психологических факторов, отражающих отношение личности к здоровью в зависимости от её индивидуально-динамических характеристик.

В исследовании были использованы следующие методики:

1) опросник Р. А. Березовской «Отношение к здоровью», согласно которому отношение к здоровью оценивается через четыре психологических компонента: когнитивный, эмоциональный, поведенческий и мотивационно-ценностный;

2) методика В.М.Русалова «Определение типов темперамента». Согласно данной методике, факторный анализ индивидуально-динамических характеристик личности осуществлён в психомоторной, коммуникативной, интеллектуальной сферах. Результаты, полученные по оценочным шкалам методик, дали возможность оценить их по нескольким направлениям. Исследование проводилось в различных регионах Ферганской области (Узбекистан).

При изучении взаимосвязи между отношением личности к здоровью и её индивидуально-динамическими характеристиками был применён метод факторного анализа, на основе которого были получены значимые эмпирические показатели.

Первое направление факторного анализа было осуществлено на основе результатов всех респондентов, принимавших участие в исследовании. На основе факторного анализа определены четыре общих фактора, которые нашли отражение в таблице №1.

Таблица № 1

Ведущие факторы, отражающие отношение к здоровью и индивидуально-динамические характеристики личности

Сферы	Шкалы	Факторы			
		1	2	3	4
Отношение к здоровью	Когнитивная	0,005	0,131	0,598	0,492
	Эмоциональная	-0,004	-0,086	0,801	-0,009
	Поведенческая	-0,130	0,124	0,332	0,733
	Мотивационно-ценностная	0,000	0,033	0,839	0,083
Психомоторная сфера	Эргичность (МЭР)	0,603	-0,183	0,025	-0,107
	Пластичность (МП)	0,438	-0,075	-0,075	0,592

	Скорость (МТ)	0,713	0,024	-0,022	0,093
	Эмоциональность (МЕ)	0,489	0,292	-0,087	0,280
Интеллектуальная сфера	Эргичность (MER)	0,601	0,266	-0,090	0,111
	Пластичность (МП)	0,581	0,386	0,037	-0,143
	Скорость (МТ)	0,674	0,138	0,201	-0,236
	Эмоциональность (МЕ)	0,646	-0,019	-0,050	0,296
Коммуникативная сфера	Эргичность (MER)	0,667	-0,033	-0,020	0,050
	Пластичность (МП)	-0,023	0,876	-0,020	0,077
	Скорость (МТ)	0,116	0,885	0,042	0,054
	Эмоциональность (МЕ)	0,057	0,854	0,010	-0,006

По каждому фактору произведён учёт доли коэффициентов с высокой нагрузкой. Первый фактор обнаружен в психомоторной сфере по следующим шкалам: эргичности (0,603), скорости (0,713); интеллектуальной сфере по шкалам эргичности (0,601), пластичности (0,581), скорости (0,674) и эмоциональности (0,674); коммуникативной сфере по шкале эргичности (0,677). Коэффициенты с высокой нагрузкой в этом факторе отражают индивидуально-динамически-динамические характеристики личности человека. Выделенный фактор даёт основание сделать вывод о том, что при формировании отношения к здоровью необходимо включать естественную, природную активность человека в его стремлении поддерживать здоровье и заботиться о нём. Также необходимо формирование искреннего отношения к этому процессу, что имеет тесную взаимосвязь с естественными потребностями человека. В связи с этим этот фактор мы назвали ***“Природные возможности”.***

Во втором факторе приняты во внимание коэффициенты с высокой нагрузкой в коммуникативной сфере по следующим шкалам: пластичности (0,876), скорости (0,885) и эмоциональности (0,854). Результаты свидетельствуют о том, что для обеспечения здоровья людей необходимо иметь возможность вступать в социальные отношения, обладать навыками в постороении коммуникаций и по обмену необходимой информацией. В Ссоответствии с этим, этот фактор получил название ***“Коммуникативность”.***

В третьем факторе коэффициенты с высокой нагрузкой выявлены по когнитивной шкале (0,598), шкале эмоциональности (0,801) и мотивационно-ценностной шкале (0,839) в сфере “Отношение к здоровью”. Поэтому этот фактор получил одноимённое название ***“Отношение к здоровью”.*** Полученные данные свидетельствуют о том, что обеспечение здоровья невозможно без формирования к нему отношения, включающего когнитивный, эмоциональный, мотивационно-ценностный компоненты.

Четвёртый фактор характеризуется выделением двух коэффициентов с высокой нагрузкой. В него вошли поведенческая шкала сферы «Отношение к здоровьюю» (0,733), шкала пластичности в рамках психомоторной сферы (0,592). Принимая эти данные во внимание, четвёртую шкалу именовали ***«Пластичность поведения».*** Согласно полученным данным, для достижения здоровья в поведенческой сфере человек должен быть к этому готов и уметь адаптироваться к обстоятельствам. То есть, чтобы быть здоровыми, важное значение имеет искреннее отношение к своему здоровью, способность и возможность быстро и легко устанавливать социальные отношения; необходимо понимание того, что здоровье является ведущей ценностью, доминирующей над остальными, и что необходимо изменение отношения к своему здоровью при возникновении соответствующих обстоятельств, а также важное значение имеет формирование поведения и навыков для адаптации в целях сохранения своего здоровья.

Факторный анализ также проводился на основе показателей гендерных особенностей респондентов. Результаты респондентов-мужчин отражены в таблице № 2.

Таблица № 2

Ведущие факторы, отражающие взаимосвязь отношения к здоровью и индивидуально-динамические характеристики личности (мужчины)

Сферы	Шкалы	Факторы				
		1	2	3	4	5
Отношение к здоровью	Когнитивная	-0,001	0,822	0,042	-0,139	0,113
	Эмоциональная	-0,067	0,690	-0,072	0,275	-0,202
	Поведенческая	-0,024	0,619	0,228	0,038	0,123
	Мотивационно-ценностная	-0,114	0,808	-0,125	-0,040	-0,015
Психомоторная сфера	Эргичность (МЭР)	-0,317	0,192	0,211	-0,011	0,736
	Пластичность (МП)	-0,133	0,123	0,748	-0,161	-0,020
	Скорость (МТ)	-0,172	-0,010	0,001	0,651	0,388
	Эмоциональность (МЕ)	0,259	0,088	0,423	0,214	0,422
Интеллектуальная сфера	Эргичность (MER)	0,175	-0,135	0,469	0,421	0,038
	Пластичность (МП)	0,300	0,155	-0,011	0,741	0,144
	Скорость (МТ)	0,097	-0,099	0,024	0,229	0,718
	Эмоциональность (МЕ)	-0,036	-0,013	0,641	0,107	0,278
Коммуникативная сфера	Эргичность (MER)	-0,347	-0,067	0,466	0,507	-0,113
	Пластичность (МП)	0,839	-0,046	-0,089	0,038	-0,083
	Скорость (МТ)	0,901	-0,006	0,018	-0,005	0,048
	Эмоциональность (МЕ)	0,764	-0,141	-0,009	0,051	-0,039

Согласно факторному анализу (таблица №2), у респондентов-мужчин было выделено пять факторов в соответствии. Для мужчин первый фактор проявился в коммуникативной сфере по шкале «скорость» (0,901), «эмоциональность» (0,764). Поэтому данный фактор получил название ***“Скорость и эмоциональность”.*** Данный фактор свидетельствует о том, что для мужчин отношение к здоровью связано со скоростью вступления в коммуникации и эмоциональной вовлечённостью.

Второй фактор включает в себя когнитивную (0,822), эмоциональную (0,690), поведенческую (0,619), мотивационно-ценностную (0,808) шкалы, которые входят в сферу «Отношение к здоровью». Данный фактор получил название ***«Отношение»*** и свидетельствует о том, что для обеспечения здоровья мужчин важное значение имеет формирование отношения к здоровью на когнитивном, эмоциональном, поведенческом, мотивационно-ценностном уровнях психики.

По третьему фактору, получившему название ***“Пластичность и эмоциональность”,*** коэффициенты с высокой нагрузкой выявлены по шкале «эмоциональность» (0,641) в интеллектуальной сфере и по шкале «пластичность» (0,748) в психомоторной сфере. Данные показатели означают, что для мужчин фактор ***“Пластичности и эмоциональности”*** необходим для психической деятельности в достижении здоровья. Это подчеркивает важное значение активности и эмоциональной стабильности в вопросах здоровья.

В четвертом факторе коэффициенты с высокой нагрузкой определены по шкале «скорость» (0,651) **психомоторной сфер**ы, по шкале «пластичность» (0,741) интеллектуальной сферы, шкале «смелость» коммуникативной сферы (0,507). Полученный фактор получил название **“*Активность, мышление и общение*” и** означает, что для здоровья от личности требуются постоянная физическая активность, при необходимости принятие правильных решений и постоянное социальное взаимодействие.

В пятом факторе значимые коэффициенты выявлены в психомоторной сфере по шкале «эргичность» (0,736), а также в интеллектуальной сфере по шкале «скорость» (0,718). В связи с этим мы посчитали целесообразным назвать этот фактор «***Психомоторная активность и сообразительность***». Данный фактор отражает смысл такой поговорки, как **“В здоровом теле - здоровый дух”.**

Факторный анализ результатов исследования респондентов-женщин представлен в таблице №3. Анализ выявил четыре фактора с точки зрения отношения женщин к своему здоровью и их индивидуально-динамическими характеристиками.

Таблица № 3

Ведущие факторы, отражающие взаимосвязь отношения к здоровью и индивидуально-динамические характеристики личности (женщины)

Сферы	Шкалы	Факторы			
		1	2	3	4
Отношение к здоровью	Когнитивная	-0,010	0,095	0,817	0,161
	Эмоциональная	-0,026	0,075	0,100	0,828
	Поведенческая	0,083	0,083	0,841	0,143
	Мотивационно-ценностная	0,049	-0,127	0,192	0,867
Психомоторная сфера	Эргичность (МЭР)	0,509	0,133	-0,087	0,163
	Пластичность (МП)	0,587	0,265	-0,342	0,126
	Скорость (МТ)	0,810	0,039	0,036	-0,114
	Эмоциональность (МЕ)	0,477	0,322	0,186	-0,135
Интеллектуальная сфера	Эргичность (MER)	0,665	0,273	0,259	-0,059
	Пластичность (МП)	0,696	0,221	0,054	0,102
	Скорость (МТ)	0,716	0,131	-0,064	0,009
	Эмоциональность (МЕ)	0,774	0,059	-0,018	-0,065
Коммуникативная сфера	Эргичность (MER)	0,779	-0,009	0,116	0,015
	Пластичность (МП)	0,094	0,899	0,085	-0,037
	Скорость (МТ)	0,260	0,852	0,034	0,040
	Эмоциональность (МЕ)	0,187	0,860	0,054	-0,015

Согласно факторному анализу, у респондентов-женщин было выделено четыре фактора. Первый фактор проявился в психомоторной сфере по шкалам «эргичность» (0,509), «пластичность» (0,587), «скорость» (0,810). Вместе с этим высокие нагрузки выявлены по шаклам «эргичность» (,665), «пластичность» (0,696), «скорость» (0,716), «эмоциональность» (0,774) по интеллектуальной сфере, а также по шкале «эргичность» (0,779) в коммуникативной сфере. Данный фактор получил название **“Гармония индивидуально-динамических особенностей”.** Полученные результаты свидетельствует о том, что у женщин наблюдается своеобразная гармония в отношении к здоровью, постольку поскольку и в психомоторной, и в коммуникативной, и в интеллектуальной сферах есть показатели с высокими значениями.

Второй фактор ярко выявился в коммуникатиной сфере по таким шкалам, как «пластичность» (0,899), «скорость» (0,852), «эмоциональность» (0,860). По этой причине этому фактору дали название ***«Коммуникативная сфера».*** Полученные результаты свидетельствуют о том, что женщины ценят новые социальные связи, быструю передачу данных и постоянную осведомленность о здоровье.

По третьему фактору для женщин-респондентов коэффициенты с высокой нагрузкой выявлены по когнитивной (0,817) и «поведенческой» (0,841) шкалам в такой сфере, как «отношение к здоровью». Поэтому данный фактор получил название ***«Осознавание и применение»*** и показывает осознанное отношение женщины к своему здоровью и их стремление применять полученные знания.

В четвертом факторе значимые коэффициенты получены в сфере «отношение к здоровью» по эмоциональной (0,828) и «мотивационно-ценностной» (0,867) шкалам. Это послужило основанием для названия фактора ***«Здоровье как ценность».*** Согласно высоким коэффициентам, для женщин забота о своем здоровье носит эмоциональный характер, также для них характерно ценностное отношение к своему здоровью.

В заключение можно сказать, что физическое здоровье человека обеспечивает его психическую устойчивость; полноценный отдых, предотвращение накопления негативных эмоций, забота о себе, взаимовыгодные отношения и т.д. являются основой сохранения здоровья. Психическое здоровье несомненно обеспечивается

совкупностью качеств, качественных и функциональных способностей, состояния физического, духовного и социального благополучия, которые дают возможность адаптироваться к окружающей среде.

Общий факторный анализ, отражающий взаимосвязь между отношение к здоровью и индивидуально-динамическими характеристиками личности, выявил такие факторы, как “Природные возможности”, “Коммуникативность”, “Отношение к здоровью”, «Пластичность поведения».

Также были выявлены гендерные различия. Такие факторы, как

“Скорость и эмоциональность”, «Отношение», “Пластичность и эмоциональность”, “Активность, мышление и общение” были выделены для мужчин, участвовавших в исследовании. Это означает, что для того, чтобы быть здоровыми, мужчинам необходимо, повысить качество отношения к своему здоровью, уделять внимание своему здоровью, обладать эмоциональной стабильностью, быть физически активными, принимать правильные и обоснованные решения, поддерживать постоянные социальные контакты.

Факторный анализ результатов исследования, полученных от респондентов-женщин, позволил выделить такие факторы, как “Гармония индивидуально-динамических особенностей”, «Коммуникативная сфера», «Осознавание и применение», «Здоровье как ценность». Выделенные факторы позволяют сделать вывод о том, что физическое здоровье, высокий уровень умственного развития и вступление в активные социальные взаимоотношения являются основой здоровья женщины и фактором, обеспечивающим ее всестороннюю защиту. Это означает, что женщинам необходимо следить за новыми социальными отношениями, быть информированными о своем здоровье, переживать и заботиться о собственном здоровье.

Результаты факторного анализа показателей отношения к здоровью и индивидуально-динамических характеристик личности позволили выявить перечисленные выше факторы. Для факторов, выделенных среди мужчин и женщин, участвовавших в эксперименте, характерны гендерные различия, другими словами, взаимосвязь между отношением личности к своему здоровью и его индивидуально-динамическими характеристиками носит гендерный характер.

Литература.

1. Ратанова Т.А., Шляхта Н.Ф. Психодиагностические методы изучения личности. Учебное пособие. М., 2003.
2. Решетников М.М. Психическое здоровье населения – современные тенденции и старые проблемы. // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 1(17). – с. 9-15.
3. M.Isaqova., Socio-Psychological Factors Are The Effect Of person’s Mental Health. European Journal of Molecular & Clinical Medicine, 2020, Volume 7, Issue 3, Pages 4699-4718
4. Исакова М.Т. Инсон руҳий саломатлигининг ижтимоий – психологик омиллари. Монография. Фарғона. 2021.-193 бет.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Исматова Д.Т.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *в настоящее время прочность и благополучие супружеских пар является одной из главных проблем в нашем государстве. Ежегодно число разводов увеличивается, стаж брака в ряде случаях не достигает 5 лет. В данной статье автор постарался дать свое видение особенностей молодой семьи.*

Ключевые слова: *молодая семья, брак, любовь, взаимопонимание, благополучие.*

Abstract: *at present, the strength and well-being of married couples is one of the main problems in our state. The number of divorces increases annually, the length of marriage in some cases does not reach 5 years. In this article, the author tried to give his vision of the characteristics of a young family.*

Key words: *young family, marriage, love, mutual understanding, well-being.*

Психология семьи - молодая отрасль психологического знания, которая интенсивно развивается и приобретает новые знания. Что же такое семья? Семья — это сложное социальное образование, исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, малая группа. [1]

В начальный период семейной жизни происходит превращение формального бракосочетания в семейную ячейку. Супругам необходимо из двух "я" создать одно "мы". Это трудно. Прочность супружества, создание благополучного климата в семье зависит от того, как молодожёны сумеют адаптироваться к новой жизни, освоить свои роли, научиться понимать и уважать друг друга. В процессе адаптации возникают различные конфликты между супругами, решение которых необходимо для сохранения семейного очага. Если в молодой семье есть взаимопонимание и взаимоуважение, то велик процент семейного благополучия в будущем.

В психологии часто используется периодизация начального развития семьи, предложенная В.А. Сысенко. Согласно данной периодизации, термин "молодая семья" понимается довольно широко - "совсем молодые браки" - от 0 до 4 лет стажа и "молодые браки" от 5 до 9 лет. [5]

На основе данной периодизации по В.А. Сысенко можно определить, что молодая семья — это малая социальная группа, основанная на супружеском союзе и родственных связях (отношения мужа с женой, родителей и детей, братьев и сестер), которые живут вместе до 5 лет и ведут бытовые отношения.

Семья - важнейший фактор, сопровождающий человека в течение всей его жизни. Значимость ее влияния на личность, ее сложность и многогранность обуславливают большое количество различных подходов к изучению семьи, а также определений, встречающихся в научной литературе.

Для того чтобы создать семью, нужны мотивы. Одним основным мотивом является любовь. Э. Фромм писал: "Любовь - единственный удовлетворительный ответ на вопрос о проблеме существования человека". По нашему мнению, это именно так. Ведь без любви человек перестаёт видеть хорошее в окружающем его мире, становиться более эгоистичным, циничным. Лишь полюбив что-либо мы, люди, начинаем проживать яркую жизнь. Далее Э. Фромм говорит, что большая часть людей не способна развить чувство любви до адекватного уровня возмужания, самопознания и решимости. Любовь вообще — это искусство, требующее опыта и умения концентрироваться, интуиции и понимания; Такое искусство следует постигать на протяжении всей

жизни. Причиной того, что многие не признают этой необходимости, являются, по мнению Фромма, следующие обстоятельства:

— большая часть людей смотрит на любовь с позиции "как быть любимым", а не "как любить";

— существует представление, что проблема в самой любви, а не в способности любить;

— смешиваются понятия "влюбленность" и "состояние любви", в результате чего доминирует представление о том, что нет ничего легче любви, в то время как на практике это совсем иначе. Любовь, по Э. Фромму, — это активная заинтересованность в жизни и развитии того, к кому мы испытываем это чувство. Где нет активной заинтересованности, там нет любви [3;42]

Прежде чем создать молодую семью, нужно быть готовым к появлению новых прав и обязанностей. Данная подготовка перед вступлением в брак включает в себя: физиологическую готовность к браку (способность к репродуктивной функции); общеличностную готовность (необходимый уровень психического развития -- психологическая зрелость). Этой проблемой занимались Борман Р., Шилле Г., Т. В. Андреева, И. В. Гребенников и В. А. Сысенко. Они выделяют три основные ступени готовности молодёжи к браку: физиологическая зрелость, социальная зрелость, этико-психологическая готовность к браку. [5]

В формировании супружеской пары различают два периода: добрачный и пребрачный.

Результаты многих исследований показали: общность добрачных факторов, побудивших молодых людей вступить в официальные отношения, существенно влияет на успешность адаптации супругов в первые годы совместной жизни, на прочность брака. Назовём несколько таких факторов:

— место и ситуация знакомства молодых людей;
— первое впечатление друг о друге;
— социально-демографические характеристики;
— продолжительность периода ухаживания;
— инициатор брачного предложения;
— время обдумывания брачного предложения;
— ситуация оформления брака;
— возраст;
— отношение родителей к браку;

Применительно к супружеским отношениям А.Г. Харчев писал: "Психологическая сторона брака является следствием того, что человек обладает способностью понимать, оценивать и эмоционально переживать как явления окружающего мира, так и свои собственные потребности. Она включает в себя как мысли и чувства супругов по отношению друг к другу, так и объективное выражение этих мыслей и чувств в поступках и действиях». [5;295]

Супруги имеют одинаковые права и обязанности: совместно воспитывают детей, по согласию друг с другом решают все вопросы семейной жизни. Они имеют равные права владения, пользования и распоряжения имуществом, нажитым во время брака. Супруги свободны в выборе занятий, профессии и места проживания. Права и обязанности супругов закреплены в семейном кодексе. [4]

Самыми распространёнными факторами успеха или неудачи супружества являются личные качества супругов и их умение решать возможные проблемы, быть в гармонии друг с другом. Для сохранения только что созданной семьи молодожёны должны взаимодействовать, строить и укреплять взаимоотношения. [1]

Для успешных взаимоотношений молодые супруги должны пройти адаптацию. Первый период брака характеризуется семейной адаптацией и интеграцией. По определению И. В. Гребенникова, адаптация — это приспособление супругов друг к другу и к той обстановке, в которой находится семья. [1]

Взаимная адаптация заключается во взаимоуподоблении супругов и во взаимном согласовании мыслей, чувств и поведения. Адаптация проходит во всех сферах семейной жизни. [3]

Материально-бытовая адаптация включает в себя согласование прав и обязанностей супругов в выполнении домашних дел и в формировании удовлетворяющей их обеих модели планирования и распределения семейных материальных благ.

Нравственно-психологическая адаптация основывается на совпадении мировоззрений, идеалов, интересов, ценностных ориентации, установок, а также личностных и характерных особенностей мужа и жены.

Интимно-личностная адаптация заключается в достижении супругами сексуального соответствия, предусматривающая их взаимное не только физическое, но и морально-функциональное удовлетворение интимными отношениями.

Исследователи выделяют первичную и вторичную (негативную) адаптацию, соответственно, по первым двум стадиям жизни семьи: по совсем молодому и просто молодому бракам [3]

Молодая семья - мужчина и женщина в составе семьи, зарегистрировавшей брак в установленном российским законодательством порядке, а также их дети. Возраст каждого из супругов, желающих принять участие в программе "Молодой семье - доступное жильё" не должен превышать 35 лет. [6]

Основой семейных отношений является брак - легитимное признание взаимоотношений мужчины и женщины. Самым важным условием сохранения семьи являются совместная деятельность и личное имущество.

Мы выяснили, что для создания молодой семьи нужны мотивы, подготовка к семейной жизни.

На основе выше сказанного можно подвести черту. Молодое супружество длиться менее пяти лет. Возраст супругов - 18-30 лет. На данном этапе они привыкают друг к другу, делают совместные покупки, чаще всего не имеют собственного имущества. Но со временем появляется квартира, которая обновляется вновь и вновь. Супруги ведут домашнее хозяйство, планируют ребёнка. В профессиональной сфере пока ещё не достигнуты вершины. На первом этапе супружеской жизни новобрачные нуждаются в поддержке своих родителей.

По нашему мнению, мужчины и женщины не удовлетворены браком из-за незнания потребностей друг друга. Иначе супруги, зная друг друга лучше, оказывали бы активную взаимовыручку, взаимопомощь, взаимоподдержку.

Следует так же отметить, что взаимопонимание и уважение - основа семейного благополучия. Как показывает практика, данные понятия характеризуются в семейной психологии с точки зрения личностных параметров супругов. Совместимость новобрачных играет не маловажную построении семьи.

В настоящее время многие исследователи стали относить к основному числу причин супружеских конфликтов измены и последующие ревность, развод. С нашей точки зрения, теоретически женская ревность эмоциональнее и экспрессивнее, чем у мужчин. Но с практического взгляда в некоторых случаях данная причина конфликта может быть, и не обусловлена гендерными различиями.

Особого рассмотрения требует вопрос о влиянии родителей на взаимоотношения молодых супругов. Чаще всего новобрачные отождествляют свои отношения с родительскими. Последующие конфликты связаны с различием правил, которые вынесли из своей родительской семьи супруги.

Литература.

1. Артамонова Е.И., Екжанова Е.В., Зырянова Е.В. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. Учеб.пособ. для студентов высшего учебного заведения. Под ред. Е. Г. Силяевой. - 3-е изд., стер. - М.: Издательский центр "Академия", 2005

2. Ковалёв С.В. Психология современной семьи. - М.: Просвещение, 1988
3. Фромм, Э. Искусство любить: Исследование природы любви / Э.Фромм. М.: Педагогика, 1990
4. Острые углы семейного круга: (Психология обыденной жизни) / Александр Георгиевич Шмелев. – М.: Знание, 1986.
5. Шнейдер Л.Б. Основы семейной психологии: Учеб. пособие. М., 2005.
6. Интернет-энциклопедия: http://ru.wikipedia.org/wiki. Википедия. Статья "Супруги. Готовность молодёжи к браку"

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Камалова З.Х.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Социально-экономические изменения в обществе, реформирование сферы образования актуализировали проблему профессионального и личностного самосовершенствования учителей. Современному обществу нужен человек, способный осуществлять саморазвитие личности в условиях отражения собственных способностей, знаний, умений, деятельности, ее результатов.*

Ключевые слова: *рефлексивность, педагогическая направленность, способность к самоконтролю, способность к саморегуляции, коммуникабельность, способность к прогнозированию, способность к саморазвитию.*

Аннотация: *Socio-economic changes in society, reforming the sphere of education has actualized the problem of professional and personal self-improvement of teachers. Modern society you need a person who is able to carry out personal self-development in conditions of reflection of one's own abilities, knowledge, skills, activity, its results.*

Ключевые слова: *reflexivity, pedagogical orientation, ability to self-control, ability to self-regulation, sociability, ability to predict, ability to self-development.*

В связи с происходящими изменениями в экономической, политической сферах современного общества встает вопрос о закономерных изменениях в социальной сфер. Образование призвано воспитать современного человека, готового жить в современных реалиях. Именно педагог, отвечающий современным требованиям, а конкретно, способный саморазвиваться, самообучаться, систематически повышать свою квалификацию, способен помочь ребенку стать полноценным членом современного общества.

Проведенный анализ научной литературы по исследуемой проблеме показывает, что в последнее время преимущественно в развитии как личностных, так и профессиональных свойств и умений будущих специалистов, применяются такие активные методы обучения, как деловые игры, разнообразные виды тренинга и пр. Кроме того, практика показывает, что для развития профессиональной рефлексии будущего педагога необходима организация такой деятельности, которая бы обеспечивала максимальную активность личности и которая оптимально обеспечивается высоким уровнем проблемности. При этом, пути, которые предлагают различные исследователи для реализации задач подобного развития относительно разнообразны (развитие профессиональной рефлексии через педагогическое воображение, через получение обратной связи в группе тренинга и пр.).

Так в исследовании Е.К. Татаржинской подтверждается, что продуктивным способом развития умения решать педагогические задачи является рефлексивное обуче-

ние молодых педагогов, при котором обеспечивается исследования ими основ конструирования конкретных педагогических решений, организуется активное взаимодействие начинающих в процессе поиска продуктивных педагогических решений. В данном исследовании рефлексивное обучение осуществлялось по средством специального тренинга, активно применяя деловые игры и психотехнические упражнения.

На основе анализа опыта современной практике, Т.О. Смолева выделяет ряд актуальных техник эффективного развития рефлексии:

создание сбалансированной рефлексивной среды;

применение различных игровых упражнений;

решение творческих задач путем активного применения рефлексивных приемов.

Автор полагает, что развитию профессиональной рефлексии среди будущих педагогов будет способствовать специфическая форма взаимодействия обучаемых в ходе групповой работы. В данном аспекте, ученым подготовлена соответствующая программа развития рефлексии с помощью планомерной тренинговой работы, которая рассматривается как метод организованного развития изучаемого явления в общении [1].

В.К. Рябцев полагает, что в системе профессиональной подготовки разных специалистов рефлексия должна направленно культивироваться и формироваться как навык и необходимая привычка, что повышает качество общения в профессиональной деятельности и стимулирует личностный рост. Автор применяет при разработке программ подготовки разнообразные средства активного обучения, в том числе социально-психологический тренинг.

Важным фактором развития профессиональной рефлексии у будущих педагогов, с точки зрения О.А. Колосовой, Л.В. Лидак, является целенаправленный, стимулирующий выход в рефлексивную позицию обучения, построенное по принципу психологического тренинга, что активизирует процессы профессионального самопознания и самосознания в контексте будущей профессиональной деятельности. Уровень развития исследуемого психологического механизма в значительной мере будет определяться целенаправленными учебными действиями, основанными на активной, сознательной позиции субъекта и воспроизводящими условия рефлексивного выхода, которые в значительной мере стимулируют развитие профессиональной рефлексии.

О.А. Пяткова отмечает, что многообразные термины, которые используются в практической психологии (социально-психологический тренинг, активная социально-психологическая подготовка, групповое обучение, активное социальное обучение) по своей сущности обозначают единый процесс, который происходит в условиях особым образом организованного взаимодействия участников малой группы при использовании комплекса специальных средств и методов психологического воздействия и целью которого вступает предоставление этим участникам, за относительно короткий промежуток времени, возможности оптимизировать свой социально-психологический потенциал, увеличить свою теоретическую и практическую компетенцию как субъектов общения, развить социально-перцептивные возможности, расширить коммуникативный репертуар и пр. [2].

В основу авторской модели формирования профессиональной рефлексии будущих специалистов Е.С. Шучковской положена идея о наличии рефлексивного потенциала личности, который находится в непрерывном процессе образования. Это позволяет осознавать себя и свое будущее профессиональное положение, самостоятельно очерчивать индивидуальную программу развития и самореализации. С целью развития профессиональной рефлексии применялся преимущественно личностно-ориентированные технологии, создание именно деятельностных ситуаций в рамках специально организованного тренинга, которые обеспечивали профессиональную коммуникацию в условиях профессиональной деятельности.

Каждый из видов тренинга, по мнению Ж.Х. Яворской, реализуя свои конкретные задачи путем анализа, осознания психологического содержания определенных объектов (явлений социальной перцепции, представлений о себе и пр.), сопровождается использованием общего уровня самосознания, рефлексии участников. Это объясняется

тем, что каждый тренинг, кроме реализации своей основной задачи, имеет еще и побочный эффект. Например, для любой конкретной формы социально-психологического тренинга всегда характерны, с одной стороны, определенная группа эффектов, отражающая задачи данной разновидности метода, и, с другой - более или менее устойчивый спектр сопровождающих неосновных, фоновых эффектов, находящихся с этой группой в определенной зависимости.

Важным элементом рефлексивного практикума, по мнению Г.Г. Эрнста, является применение психотерапевтических карт в ходе тренинга, которые способствуют выходу участников групповой работы в рефлексивную позицию. С помощью ассоциативно-метафорических образов и вербализации ученый достиг положительных изменений в развитии профессиональной рефлексии представителей технических специальностей за счет повышения уровня рефлексивности, упорядоченности профессиональной направленности личности, формирование профессиональной компетентности и умение прогнозировать. Кроме того, объясняя механизм запуска рефлексивных процессов ученый выделяет два компонента. Первый предполагает сосредоточенность обучаемого на собственных процессах и переживаниях, но личность не получает новых знаний. Происходит выход в собственный рефлексивный процесс. Второй компонент предполагает выход обучаемого в постороннюю позицию по отношению к тенденциям психической активности. Сочетание этих двух компонентов обеспечивает начало устойчивого рефлексивного процесса [3].

Согласно позиции Н.Н. Романова, практически во всех видах тренинга, которые не предусматривают специальные задачи по развитию рефлексии, наблюдается рост уровня рефлексии, самосознания участников, которые выступают как сопровождающий эффект. Это происходит прежде всего потому, что тренинговая работа дает возможность каждому участнику отрефлексировать собственные представления об окружающей действительности, себя самом. Кроме того, автором отмечается, что идея подготовки профессионально-ориентированных видов тренинга все чаще привлекает внимание современных ученых. Так как подобные тренинги можно рассматривать как многофункциональный метод психологического воздействия на человека с целью его обучения, развития профессионально-необходимых качеств, личностных характеристик и пр. [4].

Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что исследование современных научных позиций по проблеме формирования профессиональной рефлексии свидетельствует о некоторой вариативности научных подходов к процессу и технологиям развития изучаемого явления. Вместе с тем, с учетомобобщенного опыта, на сегодняшний день наблюдается активное применение в ракурсе гуманистических ориентаций личностного, субъектно-деятельностного, интегративного, субъектного и др. подходов, в рамках которых развитие профессиональной рефлексии будущих педагогов представляет собой последовательное сочетание преимущественно таких активных методов обучения как тренинг, деловые групповые игры, творческие, высоко проблемные задачи, личностно-ориентированные технологии, упражнения самостоятельной рефлексивной работы, с учетом создания сбалансированной рефлексивной среды. Все это по своей сущности обозначают единый процесс, как правило, социально-психологического тренинга, который происходит в условиях особым образом организованного взаимодействия участников малой группы при использовании комплекса специальных средств и методов социально-психологического воздействия и целью предоставление обучаемым, за относительно короткий промежуток времени, возможности оптимизировать свой социально-психологический потенциал, увеличить теоретическую и практическую компетенцию как субъектов общения, развить социально-перцептивные возможности, расширить коммуникативный репертуар и пр. Данный процесс позволяет не только реализовать задачи развития профессиональной рефлексии обучаемого, но и способствовать переносу приобретенного в будущую практическую педагогическую деятельность.

Литература.
1. Смолева Т.О. Развитие педагогической рефлексии: Учебное пособие. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2003. - 123 с.
2. Пяткова О.А. Использование социально-психологического тренинга в системе вузовского образования. // Образование и воспитание в двадцать первом веке глобальный и региональный аспекты материалы международной научно-практической конференции - Чита Изд-во ЗабГПУ, 2003 - Ч 3 - С. 38-40.
3. Щербакова И.А. Повышение качества профессиональной подготовки студентов // Мир детства и образование: сб. матер. IX очно-заочн. Всерос. науч.-практ. конф. с приглашением представителей стран СНГ. - Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 2015. - С. 52-56.
4. Романова Н.Н. Тренинговые формы работы в процессе развития рефлексии эмоциональных состояний будущих специалистов физической культуры. // Профессиональное образование в современных экономических условиях: материалы науч.-практ. Конф. Магнитогорск: МГППК, 2009. - С. 223-225.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТАКТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ НОВОГО ЧЛЕНА К РЕЛИГИОЗНЫМ ФАНАТИЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Қаххоров С.С.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье рассмотрены методы и этапы привлечения нового члена в религиозные фанатичные течения, его социально-психологические особенности. Также освещаются практические навыки профилактики попадания под влияние фанатичных течений.*

Ключевые *слова: фанатизм, догматизм, личность, психология, информационный мир, психика, группа, сознание.*

Abstract: *This article discusses the methods and stages of attracting new members to religious fanatic sects, its socio-psychological features. It also highlights practical areas for preventing exposure to fanatical sects.*

Keywords: *fanaticism, bigotry, personality, psychology, information world, psyche, group, consciousness.*

Независимость Узбекистана открыла путь к подлинным религиозным и духовным свободам. Идеология национальной независимости отражает суть нашей священной религии ислама, ее гуманитарные идеи, вопросы здорового отношения к религии. Мир и спокойствие царящие в стране, межрелигиозная толерантность, межнациональное согласие и солидарность служат прочной основой благородной работы, проводимой для развития нашей страны.

К сожалению, сегодня некоторые люди с низкой религиозной грамотностью обманываются пустыми обещаниями различных сект, которые выдают себя за последователей ислама, но на самом деле стремятся захватить власть и даже зайти так далеко, что люди жертвуют собой.

«Многие радикальные и экстремистские центры, которые превращают ислам в политику и создают идеологию злого терроризма, должны прежде всего искоренить злые силы, которые отравляют умы молодых людей, превращая их в зомби и устанав-

ливая конвейер для обучения террористов. Будет целесообразно если мы отрежем корни таких намерений и идей»[1]

Анализ текущей деятельности религиозно-экстремистских движений показывает, что практически все фанатические течения современной формы имеют социальную мотивацию для осуществления своих гнусных намерений, используя методы виртуозного управления мышлением.

Для этого они следуют путем своего физического и ментального подчинения, чтобы влиять на человеческий разум и психику используя;

- Физические эффекты (недоедание, бессонница, стрессовое состояние и беспощадное эксплуатирование);
- Психические эффекты (поведение, изменение поведения, приводящее к состоянию неспособности мыслить в критической ситуации);
- Психическое воздействие (достижение способности минимизировать окружающие знания);
- Социальное влияние (потеря коммуникативных навыков, неприязнь к обществу, приводящая к упадку отношений между людьми).

Человек, принятый в такие движения, должен держать в секрете действия общины, а также отказаться от своих родителей и своих близких, если они противодействуют его намерениям.

«Активисты», назначенные для привлечения новых членов в поток, в основном выбирают в качестве добычи тех, кто недоволен текущей политикой правительства. После такой «добычи» в течение определенного периода времени предпринимаются меры по формированию предрасположенности к распространению идей, за которыми следует- литература фанатичного характера, а также вооружение и захват разума различными способами.

Попытки привлечь поток, условно, можно разделить на четыре этапа. На каждом этапе ставятся конкретные цели. Ниже приводится попытка описания конкретных методов воздействия, применяемых на этих этапах.

1-этап. Поощрение и лесть.

Вы станете свидетелями тепла, внимания, как будто они уважают Вас. Оставят Вас под своей опекой; (Вы станете свидетелями приветливости, почтения. Они скажут Вам, что Вы на правильном пути и что это и есть истинный путь).

- Вас будут почитать;
- Вы почувствуете, что обрели свое достоинство;
- Вы смотритесь красивее и умнее на их фоне;
- Вы предназначены для великого призвания (миссии);
- Вам представляют простые, ясные и убедительные ответы на сложные вопросы о существовании жизни, смерти и болезни;
- Как будущему участнику потока, Вам гарантированы счастье, свобода и знания.

На следующем этапе проводится сравнение жестокого, хаотичного, холодного мира, который нас окружает, и той среды, в которой Вас любят и заботятся о Вас.

2-этап. Умение критиковать, деактивировать личные чувства.

- Они объяснят Вам что нужно сделать несколько «духовных» и физических упражнений, чтобы достичь обещанных высоких позиций;
- У Вас не будет свободного времени:
- увеличение продолжительности рабочего дня, насыщающего делом;
- цитирование лекции (от двери до двери в чужих домах и общественных местах) с целью привлечения новых членов;
- непрерывная медитация, обучение основным законам сбора средств;

[1] «Наша главная цель - демократизация и обновление общества, модернизация и реформирование страны», - сказал И.А. Каримов, уделяя большое внимание психологическим факторам. Из выступления на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса. Ташкент, 28 января 2005 г.

- постоянное недоедание и плохой сон. Это заставляет участника потока лишиться способности на мгновение остановиться и задуматься о том, что происходит (подумать о работе или о жизни, которая у него была);

- Медитация или воспоминание. Говорить хором одни и те же слова или песни;

- повторяющиеся движения (приводят к их замыканию и торможению);

- половая жизнь сведена к минимуму (не допускается возможность побыть одному даже на мгновение).

В результате Вам придется полностью отказаться от прежнего образа жизни, поведения и свободы самостоятельного принятия решений. Существует тенденция к изменению речи: необходимо приобрести «хорошую» звучащую речь, которая кажется серьезной с научной и религиозной точки зрения будущего течения. Но это выступление имеет значение только внутри группы. Эта хитрая тактика сильно меняет отношения участника с миром (родственниками, друзьями).

3-этап. Укрепление отношений с новой группой и постепенный разрыв связей с социальной жизнью.

Некоторые ученые утверждают, что западная цивилизация нарушает принципы светского государства, отрицает демократию и политические институты, такие как конституция и выборы, и продвигает радикальные исламские идеи в различных странах, захватывая власть и устанавливая систему на основе халифата. Поскольку семья и государство являются препятствиями на пути к спасению, члены потока освобождаются от своих обязанностей перед ними. Только группа во главе с учителем, утверждающим, что он спаситель человечества, может вести людей по пути к счастью.

Виды течений:

- перемещение семей, разлука с друзьями и обществом;

- изучение своих членов, увольнение с работы, смена места жительства, призыв к эмиграции (даже в другие города или за границу для изучения учения дел о потоке);

- непризнание к тем, кто критикует секту, показав, что опасные люди, выступающие против их развития и есть – неверные.

4-этап. Исключение возможности вернуться в общество.

- полностью привязать к потоку;

- постоянная миграция, не позволяющая участнику потока восстановить прочную связь, которая может способствовать его возвращению в общество;

- полный разрыв отношений со старыми друзьями, разрыв семейных уз или резкое обострение отношений;

- часто используется тактика построения новой семьи. Нет возможности быть одному, но если есть желание идти вдвоем в потоке, то возможность идти вдвоем также исключена;

- строгая дисциплина, тематическое и скрытое давление, чередование наказания и поощрения, снобизм, постоянный страх и чувство вины.

Все 4 этапа, описанные выше, быстро направляют человека в группу, нанося вред его разуму таким образом, что все это отражается в остром инфантилизме.

Мы считаем, что практические способы уберечь наше молодое поколение от влияния фанатичных течений, мировоззрение которых еще не сформировано, заключается в следующем:

- тщательное владение предметами в школах или в ВУЗах с упором на глубокие знания и физическое развитие;

- получать воспитание не только от родителей и учителей, но и от аксакалов и людей с богатым жизненным опытом;

- донести молодежи понимание о том, что деятельность религиозных экстремистских течений приводит мусульман к отставанию в развитии, а так же трагедиям и конфликтам;

- строго осознавать, что распространение незаконно-изданной религиозной литературы, компакт-дисков, лекций и листовок на мобильных телефонах среди студентов и учеников, принимаемая как «абсолютная истина», не соответствует исламу и нашим действующим законам;

- не иметь близких отношений с лицами, ранее совершившими преступление в рамках религиозных экстремистских движений, помилованных или возвращенных к месту жительства, а также не подражать им в одежде, поведении и мировоззрении, не повторять ошибок, которые они совершили;

- не бросать школу и не ходить на молитву, а девушкам не одеваться так, чтобы это противоречило нашим национальным ценностям, подражая женщинам из арабских и западных стран;

- не следить за деятельностью религиозных экстремистских группировок среди своих сверстников или тех, кто склонен к углублению процесса «исламизации»;

- не ходить в «хужраты» и «отинои», где незаконно проповедуют религиозные уроки, и не отвечать на вопросы, представляющие религиозный интерес;

- повышение правовой грамотности, то есть совершение преступлений внутри религиозной экстремистской группы, незаконное получение религиозных уроков, распространение религиозной литературы, дисков или сообщений о введенных в заблуждение членах группы на сером телефоне, может привести к определенной ответственности.

«Нам всем нужно понять одно - сегодня в исламе существует резкое противоречие. В связи с этим необходимо мобилизовать все силы и потенциал для помощи воинствующим, фанатичным силам, пытающимся под прикрытием ислама доминировать в просвещенной, толерантной религии ислама»[1]

Действительно, сохранение и укрепление мира и безопасности, гражданского и межнационального согласия и солидарности в Узбекистане определено как важнейшая и решающая задача. В этой связи каждый гражданин, руководитель или рядовой служащий, работающий в различных слоях нашего общества, должен чувствовать, что практическая работа, направленная на поддержание мира в стране, должна быть приоритетной. Для этого, прежде всего, необходимо иметь четкое представление о природе и сути источника злых сил, которые пытаются нарушить спокойствие нашего государства и общества, и уметь предупреждать наш народ от этой угрозы.

Литература.

1. Соколовская И.Э. Методологическое исследование отношения к религии современной молодёжи. // Научно-практический журнал «Человеческий капитал», 2014. – No 03 (63). – С. 31 – 50.
2. Nozick, «Personal Identity Through Time», Personal Identity (Martin & Barresi), Blackwell (2006)
3. Ғозиев Э.Г. Онтогенез психологиясм. - Т.: ЎзМУ. - 2010,. - 11-12 б.
4. Каримова В.М. Ижтимоий психология. - Т.: “Fan va texnologiya”. 2012. - 172 б.
5. Сафаев Н.С. Духовность и национальное самосознание личности. - Ташкент, 2004. - с 82.

[1] Каримов И.А. «Наша главная цель - демократизация и обновление общества, модернизация и реформирование страны». Из выступления на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса. Ташкент, 28 января 2005 г.

ТЕСТ МЕТАМОДЕРНА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ САМОАКТУАЛИЗАЦИЕЙ ЧЕЛОВЕКА НА ПУТИ К СЧАСТЬЮ

Козлов В.В., Полуэктов Д.А.
(г.Ярославль – Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация*: В данной статье проведена параллель между самоактуализацией человека, уровнем осознанности и счастьем, а также предложен инструмент для управлением данными аспектами бытия.*

Ключевые слова*: счастье, человекоразмерость, коучинг, метамодерн, парадигмальный анализ, тест метамодерна.*

Abstract*: This article draws a parallel between a person's self-actualization, the level of awareness and happiness, and also offers a tool for managing these aspects of being.*

Keywords: happiness, humanism, coaching, metamodern, paradigm analysis, metamodern test.

Актуальность выбранной темы объясняется рядом аспектов современной эпохи, которую мы (вслед за П.М.Пискаревым [6; 7] называем эпохой метамодерна. Черты метамодерна как эпохи можно выразить в терминах неопределенности, динамичности, изменчивости и не только; метамодерн, по мнению П.М.Пискарева - «эпоха наступившего будущего», в котором уже находится каждый из нас.

Одна из ключевых черт новой эпохи – «человекоразмерность» (термин, развитый в рамках постнеклассического направления в науке). [9] «Человекоразмерность», абсолютизированная в современности, встречалась уже в эпоху античности: так, именно она выражена в знаменитом высказывании Протагора «человек есть мера всех вещей».

«Человекоразмерность» затрагивает сегодня все важные аспекты социального бытия: так, человек (как и его благополучие, счастье) становится основой не только собственно социальных процессов, но и процессов, например, экономических, где счастливый человек является «необходимым фундаментом» «счастливой организации».

Однако, мир современного человека (в т.ч. его психическое устройство) сложен и многомерен: социальные сети, сообщества, новости, реклама и прочие источники информации – создают большое число ориентиров («кем быть», «как жить», «к чему стремиться») для человека, что порой ведет к дроблению, разделению на части и неспособности эти части интегрировать в целое (что, по нашему мнению, является условиям достижения счастья). Здесь уместна метафора «жонглера»: «сначала долгое время учись подкидывать и ловить 1 мячик, потом долгое время учись подкидывать и ловить 2 мячика и только достигнув устойчивого баланса («счастья»), двигайся дальше - к 3, 4, 5 и более мячам; так и в реальной жизни - постепенно, наращивая число сфер жизни с опорой на предшествующий опыт счастья, можно прийти к «объемной» счастливой жизни: гармоничной жизни мультиролевой личности. Продолжая развивать идею «человекоразмерности», в своей работе мы вводим термин «многомерное мышление», которое отражает «мерность» мышления, то есть способность человека оперировать двумя и более измерениями в своем мышлении и умело интегрировать их в единое целое, в «счастье бытия».

Важно отметить, что каждую из сфер жизни (проект, цель) человека можно рассмотреть, как целостную «систему», которая сама состоит из частей (уровень «подсистемы»), а также как «подсистему» по отношению к общей «надсистеме», в которую она вписана.

К этим трем уровням рассмотрения целого Г.С. Альтшуллер, советский ученый, создавший Теорию Развития Изобретательских Задач (ТРИЗ), в своей модели «много-экранная схема мышления» вводит три измерения: прошлое, настоящее и будущее. [1]

Таким образом, можно рассматривать жизнь человека (или любой из его проектов) как систему через 9 экранов: как на уровнях системы, подсистемы и надсистемы, так и в трех измерениях времени - прошлом, настоящем и будущем. Нам близок данный подход, ведь сама схема парадигмального анализа (на которую мы опираемся при разработке «Теста Метамодерна») [8] дает деление на четыре измерения (квадранта) и на уровни «прошлое», «настоящее» и «будущее», а также содержит в себе иерархическую модель взаимоотношений между квадрантами. [5] Отметим, что парадигмальный анализ включает в себя и другие аналитические модели и, по нашему мнению, позволяет расширить подход Альтшуллера (в частности, путем амплификации смыслов).

Человеческое бытие и счастье тесно связано со смыслом жизни человека. Здесь будет уместно упомянуть три стратегии (способа) обретения смысла жизни, описанных нами в предыдущих работах: брать смыслы у других, идентифицировать цель и смысл своей жизни, осознание своей миссии. [2] Мы можем говорить о том, что счастлив тот, кто обрел смысл жизни, однако, с другой стороны, наличие счастья в жизни человека может выступать фактором, способствующим обретению смысла жизни. Таким образом, счастье, как интегрирующий фактор человеческого бытия может интегрировать его вокруг смысложизненных оснований.

Указанную точку зрения мы рассматриваем в соответствии с элементами «рамки личный проект», где квадрант «ценности» соответствует элементу «цель и смыслы своей жизни», квадрант «окружение» - элементу «брать смыслы у других», квадрант «предназначение» - элементу «осознание своей миссии».

Таким образом, «личный проект» (и, в частности, жизнь человека как его личный проект) сформирован, по нашему мнению, вокруг счастья как фактора, способного интегрировать квадранты «ценности» (индивидуальные ценности и смыслы» и «окружение» (социальные ценности и смыслы, ценности и смыслы других людей) и синтезировать смыслы их в четвертом квадранте «предназначение» («осознание своей миссии»): так, осознание своей миссии является синтезом индивидуального и социального смысложизненных аспектов, где интегрированы и собственные цели и ценности личности, и ценности и цели других людей (общества). «Рамка личный проект» дает еще один элемент в первом квадранте «форма», что в коучинговой работе означает стремление опредметить (материализовать) обозначенные выше смысложизненные стратегии в конкретную форму.

В качестве основы для счастья мы можем рассмотреть также самоактуализацию человека (заявленную в названии статьи), которая согласно рамке «самоактуализация» состоит из 4 аспектов (квадрантов): «познание», «определение», «презентация» и «реализация». Если провести процесс амплификации соответствующих квадрантов рамки «личный проект» и «самоактуализация», можно сказать что: «формализация» проекта прямо соотносится с «самопознанием» человека, с определением своего функционального репертуара; процесс определения «ценностей» проекта схож с этапом «самоопределения», когда человек расставляет приоритеты, определяя что важно, а что нет; этап определения «окружение» проекта схож с «самопрезентацией» человека, когда он встречается с реальной средой, вписывает себя в контекст, заявляет о себе миру и от того, насколько правильно подобрано «окружение» (люди, условия, дизайн и т.п.) будет зависеть успех на следующем этапе; финальный этап «предназначение» проекта соотносится с «самореализацией» человека, когда воплощается замысел. Таким образом, опираясь на изложенный ранее тезис о счастье как интегрирующего фактора человеческого бытия, отметим, что счастлив тот, кто познает себя («самопознание») и имеет смелость быть, обозначать свои границы («самоопределение»), заявлять о себе миру («самопрезентация») и доводит до результата свои идеи.

Важно отметить, что при разработке «Теста Метамодерна» мы опираемся на принцип «голографичности» согласно, которому в малом отражается большое, а в большом малое. Что означает, что, работая в личном коучинге или работе с клиентом при разрешении запроса на уровне «проект» мы всегда работаем и с «личностью» своей или клиента, а также, что при работе над «личностью» мы всегда влияем на проектную деятельность. Кроме того, модель «парадигмального анализа» содержит в себе временные аспекты: «прошлое», «настоящее» и «будущее», а значит каждый раз приводя в гармонию другие аспекты модели (соответствующие квадранты из других «рамок метамодерна»), мы производим процесс согласования временных отрезков жизни, связывая личную историю в единую нить повествования, что также, по нашему мнение, является залогом счастья.

Джон Локк в своем «Опыте о человеческом разумении» пишет так: «Я думаю, личность есть разумно мыслящее существо, которое имеет разум и рефлексию и может рассматривать себя как себя, как-то же самое мыслящее существо, в разное время и в разных местах только благодаря сознанию, которое неотделимо от мышления». [3, с. 387] Личность при этом английский мыслитель понимает в качестве юридического термина, касающегося «действий и их ценности и относящийся поэтому только к разумным существам, знающим, что такое закон, счастье и несчастье. Эта личность простирает *себя* за пределы настоящего существования, к прошлому только силой сознания; вследствие этого она беспокоится о прошлых действиях, становится ответственной за них, признавая за свои и приписывая их *себе* совершенно на том же самом основании и по той же причине, что и настоящие действия». [3, с. 400] Мы видим в данном отрывке не только представленность личности через призму заявленных нами выше понятий прошлого, настоящего и будущего, не только (опережающее свое время) рассмотрение человека в качестве существа социального, политического и одновременно - наделенного психикой (и рефлексирующего о поступках, совершенных в прошлом), но и - косвенно выраженный - принцип человекоразмерности: время (прошлое, настоящее и будущее) имеет смысл только для человека, как и представления о счастье или несчастье - также исключительно человеческие (впоследствии это будет заявлено в русле экзистенциальной философии и психологии).

Декарт говорил о дуальности человека, представляя его в виде единства атрибутов «протяженности» и «мышления». В этом смысле телесный аспект человеческого бытия понимается как «протяженный», а «духовный» - как «мыслящий». Два других аспекта, заложенных в «Тест Метамодерна» - эмоциональный и когнитивный - также можно условно категоризировать, согласно картезианским атрибутам: по нашему мнению, когнитивный аспект человеческого бытия, предполагающий включенность в социальный мир, ближе к атрибуту «протяженности» (несмотря на наличие когнитивной природы), а эмоциональный - к атрибуту «мышления», понимаемому Декартом в качестве проявленности духа (несмотря на то, что эмоции могут иметь телесную природу и влиять на тело).

С этой точки зрения разрешается также философский спор о первичности материи или сознания: в человеке оба аспекта проявлены в неразрывном единстве, человек дуалистичен (соединяет в себе две субстанции - материальную и духовную).

Есть известный психологический термин «карта», введенный Альфредом Коржибски в 1931 году, согласно, которому «карта не есть территория». Модель «Парадигмальный анализ» представляется нам идеальным набором «карт», которая с одной стороны – стремится через разные контексты (психические, социальные, культурные, географические и прочие) максимально точно описать реальность, а с другой стороны – дает простой алгоритм создания собственных «карт», максимально точных для конкретного человека в рамках 4 парадигм.

Важно отменить, что мы пониманием «сознание», как «со» и «знание», что означает совместное знание, осознанность, что предполагает способность выстраивать системные взаимосвязи и умело ориентироваться в современном мире, что является одним из интегративных аспектов счастья.

Размышляя о «сознании», Джон Локк пишет: «Когда мы видим, слышим, обоняем, пробуем, осязаем, обдумываем или хотим что-нибудь, мы знаем, что мы это делаем. Так бывает всегда с нашими настоящими ощущениями и восприятиями; благодаря этому каждый бывает для себя «самим собой», тем, что он называет Я, причем в этом случае не принимается во внимание, продолжается ли то же самое Я в той же самой или в различных субстанциях. Ибо поскольку сознание всегда сопутствует мышлению и именно оно определяет в каждом его Я и этим отличает его от всех других мыслящих существ, то именно в [сознании] и состоит тождество личности, т. е. тождество разумного существа». [3, с.387]

Задавшись целью создать «Тест Метамодерна» мы поставили перед собой подобные задачи, а именно создать коучинговый инструмент, который позволил бы «тестируемому» управляемо проходить по 4 этапам круга обучения (цикл осознания («осознанности)»), предложенным в 1970-х годах физиологом Ноэлем Берчем: «не знаю, что не знаю» (неосознанная некомпетентность), «знаю, что не знаю» (осознанная некомпетентность), «знаю, что знаю» (осознанная компетентность) и «не знаю, что знаю» (неосознанная компетентность) – причем идеальным путем для данного человека в данный момент времени и под конкретный запрос (тема, задача, проект, цель), в обход ментальной инерции.

В качестве заключения, соотнося понятие «многомерности» мышления со способностью человека «самоактулизироваться», вспомним А.С.Грибоедова: «Судьба проказница, шалунья определила так сама: всем глупым счастье от безумья, а умным — горе от ума…», что, по нашему мнению, отражает проблематику, заявленную нами в начале статьи, согласно которой, для того, чтобы быть счастливым человеку необходимо ориентироваться в многогранной («многомерной») эпохе «метамодерна», умело применять накопленный багаж знаний и как следствие управляемо получать желаемые результаты в различных контекстах жизни, то есть «самоактиуализироваться».

Литература.

1. Альтов Г.С. И тут появился изобретатель. - М.: Детская литература, 1984. - 126 с. С.28-29

2. Козлов В.В. Вечная психология. - М.: Институт консультирования и системных решений, 2021. - 304 с. С.189-191

3. Локк Джон. Сочинения: в трех томах. - М., 1985. - Т. 1. - 622 с.

4. Пискарев П.М. Нейрографика: алгоритм снятия ограничений. - М.: «Эксмо», 2020. - 224 с.

5. Пискарев, П.М. Парадигмальный анализ - как системный взгляд на историю, вызванный необходимостью теоретического обоснования будущего / П. М. Пискарев // Методология современной психологии. – 2019. – № 9. – С. 259-269.

6. Пискарев, П.М. Человек метамодерна / П. М. Пискарев // Актуальные проблемы психологического знания. – 2019. – № 3-4(52). – С. 48-63.

7. Пискарев, П.М. Homo Beatus - человек метамодерна / П. М. Пискарев // Власть и общество. – 2019. – № 8(8). – С. 4-12. – DOI 10.32743/2658-4077.2019.8.8.174.

8. Полуэктов Д.А. Парадигмальный анализ как инструмент определения топоса проекта // Вестник интегративной психологии – №21, 2020 С.294-296

9. Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография / Отв. ред. Л.П.Киященко и В.С.Степин. - СПб.: Міръ, 2009. - 672 с.

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ФАКТОРОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА, КАК КЛЮЧЕВОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО РЕСУРСА В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Козлов В.В.
(г.Ярославль, Россия)

Аннотация*. В статье рассматриваются возможности использования интегративного подхода к рассмотрению потребностей востребованных профессионалов в условиях постиндустриальной экономики. Представляются области знаний и дисциплин, призванных быть ответственными за комфорт и лояльность персонала на рабочих местах.*

Ключевые слова*: организационное поведение; управление талантами; интегративная психология; управление человеческими ресурсами; организационная психология; архитектура рабочих пространств; цифровая трансформация; кадровый менеджмент; инновационный менеджмент; психология управления; психология персонала*

Annotation*. The article discusses the possibilities of using an integrative approach to addressing the needs of professionals in demand in a post-industrial economy. Areas of knowledge and disciplines designed to be responsible for the comfort and loyalty of personnel in the workplace are presented.*

Keywords*: organizational behavior; talent management; integrative psychology; human resource management; organizational psychology; workspace architecture; digital transformation; personnel management; innovation management; psychology of management; personnel psychology*

Именно свобода, как психологическая (и во многом философская) категория, становится ключевой ценностью для востребованного профессионала в постиндустриальной экономике — просто, потому что материальный факторы уже все состоялись и нет смысла думать о материальном благополучии, когда оно уже есть, когда работодатели сами стоят в очереди за тем, чтобы предложить тебе все лучший мотивационный пакет и социальный бонус.

Каковы же уровни реализации свободы востребованного профессионала в корпоративной среде? Задаваясь вопросом максимизации идеальных условий для эффективной работы талантов, мы должны рассматривать всю общность принципов организации труда человека в постиндустриальной экономике, используя междисциплинарный интегративный подход и действуя методом объединения знания различных областей: организационный менеджмент, психология множественных направлений, архитектура и коммерческая недвижимость, инновационный менеджмент и цифровое развитие, внутренние коммуникации корпораций, управление персоналом (в том числе в части привлечения и удержания талантов) а также, разумеется, футурология — как основной инструмент прогнозирования и наблюдения за динамикой окружающей реальности.

Все это - множественные измерения единого, тропы ведущие к вершине одной горы, аспекты решения единой задачи. Наш труд призван обобщить знания, методы и дисциплины, сложив их в единую систему, подчиненную иерархии значимости факторов свободы в деле обеспечения условий максимальной эффективности личности.

Теории интегративного подхода широко используются в современной психологии. Родоначальник этого направления в отечественной школе психологической науки дает следующее определение проблематики и предпосылок к появлению интегративной методологии: «Основная проблема заключается в том, что ни практики, ни теоретики психотерапии не пытаются рефлексировать целостную картину психической реальности человека. В психотерапии отсутствует восприятие целостной картины психической

реальности, которая проявлена на всех уровнях - от биологического до духовного. Принципиальный интегративный тезис состоит в том, что мир — это не сложная комбинация дискретных объектов, а единая и неделимая сеть событий и взаимосвязей. И хотя наш непосредственный опыт, кажется, говорит нам, что мы имеем дело с реальными объектами, на самом деле, мы реагируем на сенсорные преобразования объектов или сообщения о различиях.» (Козлов В.В., 2007)

Развивая этот подход в рамках рассматриваемого направления, следует указать, что в комбинацию психологических направлений и методов, призванных рассматривать поведение человека в структуре организации, с целью его полноты, могут быть добавлены дополнительные (выходящие за рамки дисциплины) аспекты, такие как: инновационные технологии, архитектура пространств, сервисные функции объектов коммерческой недвижимости, внутренние стандарты организации труда, управленческие модели и многое иное. Только сложив вместе измерения организационного менеджмента, архитектурного проектирования коммерческой недвижимости, управления трудовыми ресурсами и технологического развития, рассмотрев их через призму современной психологии и классической философии - мы сможем воссоздать реальную картину, определяющую условия существования талантливой личности внутри и на благо современной корпорации.

Современные исследования также подтверждают этот подход. В числе факторов, влияющих на эффективность сотрудничества с работодателем респонденты называют разрозненные факторы различного уровня важности: от материальных бонусов и статуса компании — до возможности работать в гибком графике и гармонии личной жизни (work life balance) (HAYS 2018).

В силу этого необходимы создание и разработка принципиально новой методологии, которая бы учитывала проявление психического содержания на всех уровнях существования человека в структуре бизнеса.

Мы не можем оценивать качество функционирование личности на рабочем месте в отрыве от жизненного стиля вне рабочей среды. Абсолютно ясно, что интересы, переживания, проблемы и локальные кризисы человека влияют на его работоспособность и конечную производительность. Более того — важным барьерным фактором является степень изоляции человека от привычного уровня свобод и комфорта на рабочем месте в рамках реализации рабочих процессов. Сегодня офисная действительность, скорее, отрывает человека от обычного комфортного стиля жизни, предоставляя ему на порядки меньшее число возможностей, нежели он имеет вне рабочего пространства, как с позиции качества цифровизации офисной среды, так и с точки зрения доступности привычных удобств и сервисов. И это способ ограничения свободы, заложен в ДНК современных компаний и воспитан тысячелетним опытом формирования отношений «работник-работодатель» в парадигме подчиненности и властвования сильного (платящего) над слабым (зарабатывающим).

Иллюстрация 1. Факторы мотивации персонала. «Hays Motivation & Job Satisfaction Report», 2018

Поэтому интеграция направлений знания, наук, практик и систем — видится нам единственным методом, позволяющим сложить единую понятную картину потребностей современного востребованного профессионала в рабочей среде и инструментов работы с ними.

Литература.

1. Козлов В.В. Интегративная психология: Пути духовного поиска или освящение повседневности – М.: Психотерапия, 2007 – 528 с.
2. Козлов, В.В. Интегративная парадигма психологии: десять лет спустя. [Текст] / В.В.Козлов.// Человеческий фактор: Социальный психолог. 2017. № 2 (34). С. 57-65.
3. Hays, «Hays Motivation & Job Satisfaction Report», 2018

ОСНОВНЫЕ ПОЗИЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ОДАРЕННОСТИ

Кувандикова Г.Г.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Аннотация: *исследование проблемы одаренности в данной статье представляет собой научное изучение взглядов различных ученых, а также конкретного единства соответствующих характеристик, в котором одаренность обеспечивает формирование и развитие важных навыков на протяжении всей жизни и позволяет ему достигать высоких результатов в определенные виды деятельности. При этом необходимы соответствующие условия для правильного развития таланта на разных этапах развития личности.*

Ключевые слова: *одаренность, творческое мышление, интеллектуальная зрелость, мотив, ценности, творческое воображение.*

Annotation: *the study of the problem of giftedness in this article is a scientific study of the views of various scientists, as well as the specific unity of the corresponding characteristics, in which giftedness ensures the formation and development of important skills throughout life and allows him to achieve high results in certain activities. At the same time, appropriate conditions are necessary for the correct development of talent at different stages of personality development.*

Keywords: *giftedness, creative thinking, intellectual maturity, motive, values, creative imagination.*

Проведенный анализ научной литературы показывает, что в имеющихся как теоретических, так прикладных исследованиях посвящённых или затрагивающих проблему одаренности наблюдается дефицит обобщающих концепций, которые бы однозначно толковали природу изучаемого явления. Данные обстоятельства создают немало препятствий на пути организации и проведения социально-психологического исследования одаренности. В связи с этим, весьма актуализируется насущная потребность в тщательном рассмотрение имеющихся современных подходов с целью обобщение их результатов и выделения на этой основе основных позиций ученых для дальнейшего исследования изучаемого явления. Так, А.О.Лучинина в исследовании проблемы одаренности ориентирован на решение прикладных задач по разработке соответствующих программ обучения. Под изучаемом явлении, автор понимает более высокую чем у сверстников восприимчивость к обучению и более выраженные творческие проявле-

ния. Также, автор трактует одаренность как оптимальный уровень сформированного уникального ментального опыта обеспечивающий возможность творческо-интеллектуальной деятельности. Так называемым психическим эквивалентом одаренности исследователь выделяет интеллектуальную зрелость, которая формирует систему индивидуальных интеллектуальных ресурсов, влияющую на особенности познавательного отношения субъекта к миру и характер воспроизводства действительности в индивидуальном сознании [1].

Б.А. Вяткин, рассматривает одаренность как как наивысшую степень развития способностей, своеобразную систему ценностей, самосознания и интеллектуальной зрелости. Системообразующими факторами развития такой личности выступают уровни:

духовного развития, т.е. система ценностей и смыслов;

личностного развития, т.е. сфера самосознания;

интеллектуальной зрелости;

постижения действительности [2].

По мнению А.И. Савенкова, большинство концепций эмпирического типа, рассматривают одаренность как статическое явление, без учета динамики, истоков и направлений развития тех элементов, которые включаются в его структуру. Это в определенной степени объясняет и факт отсутствия специальных психогенетических исследований личностных характеристик одаренности на эмпирическом этапе. Если исходить из того, что человек рождается уже с определенным набором качеств, которые могут способствовать (или препятствовать) развитию одаренности, то не имеет значения, когда, собственно, эти качества изучать, ведь главная задача работы с одаренными индивидами ограничено простой фиксацией наличия или отсутствия этих качеств.

А.М. Савенков, рассматривая многофакторную концепцию одаренности, приводит следующие характеристики, взаимодействующие между собой и в совокупности, образующие основу предлагаемой модели:

интеллектуальные способности;

креативность;

мотивация.

Кроме того, в предлагаемой модели включены соответствующие знания, и необходимые условия окружающей среды. Также, исследователем отмечается, что интеллектуальные способности являются необходимым, но недостаточным условием одаренности. На основе теоретических разработок автор предложил модель развивающей подготовки, которая состоит из набора специальных методов, а именно:

стимулирования деятельности обучаемых;

развитие интереса к обучению;

повышение успешности интеграции широкого объема учебных способов и навыков деятельности в различных областях обучения [3].

А.А. Григорьев утверждает, что основе одаренности лежит способность приспосабливаться к новым задач и условиям жизни в различных областях. Уровень одаренности исследователь предлагает оценивать на основе соотношения интеллектуального развития и хронологического, делая вывод о том, что существуют две формы интеллектуальной деятельности:

первая – как свойство возрастного развития;

вторая определяется степенью умственного развития в независимости от возраста [4].

Т.Н. Понамарев указывает, что феномен одаренности достаточно многогранный и многоаспектный и в настоящее время четко не определен. В связи с этим, в ходе научных исследований необходимо применять те достижения, которые указывают на связь определенных психических явлений с объектом изучения. На основе приведенного анализа, автор придерживается позиции отражающая предопределяющую связь одаренности с:

определенными интеллектуальными образованиями;

комплексом способностей;

определенными характеристиками темперамента, отражающими и трансформирующими социальные воздействия и определяющие индивидуальный стиль жизнедеятельности;

личностными особенностями, отражающими потребностно-мотивационную сферу как вызывающую активность субъекта и пр. [5].

А.Л. Орлов, рассматривая концепцию творческого интеллекта констатирует, что данный подход позволяет значительно расширить поле исследования и акцентирует внимание, в рамках структуры одаренности, на креативность. Кроме того, по мнению автора, на сегодняшний день большинство психометрических концепций одаренности являются интегративными, т.е. включающими множества факторов (креативные, интеллектуальные, личностные). Разница между ними заключается лишь в том, какой из них выделяется ведущим, т.е. одаренным можно считать уже того, кто демонстрирует высокий уровень развития хотя бы одного из фактора [6].

Анализ даже некоторых современных определений одаренности, существующих в психологии, позволяет сделать вывод о неоднозначности трактовки этого понятия, под которым чаще всего понимают определенную совокупность задатков, морфологических и функциональных особенностей строения мозга, органов чувств и движения, что является предпосылкой (естественной или унаследованной, генетической) развития способностей или определенные способности (общие или специальные), позволяющие индивиду достигать (или уже способствовали реальному достижению) значительных успехов в определенной деятельности. В структуре способностей часто называются общие и специальные способности. Под общими способностями следует понимать уровень интеллектуально-мотивационного развития личности, т.е. уровень сформированности общих для любых форм поведения особенностей. Специальные способности - это способности, отчетливо проявляющиеся в отдельных специальных областях деятельности. Общие и специальные способности могут быть как элементарными, так и сложными. Поскольку под одаренностью в науке понимают высокий уровень развития способностей, то, соответственно, под общей одаренностью следует понимать уровень развития общих способностей, т.е. свойств психики как единой системы, детерминирующие успешность любой деятельности, а под специальной - уровень развития специальных способностей как свойств отдельных психических функциональных систем, определяющих продуктивность отдельных видов активности.

Таким образом феномен одаренности целесообразно изучать, исходя из понятия способности, которые понимаются как устойчивые индивидуальные психические свойства человека, являющимися необходимым внутренним условием его успешной деятельности. Также это определенные возможности в той или иной деятельности, уровень и характер которых приводит к значительным успехам.

Литература.

1. Лучинина А.О. Стимулирование развития одаренности подростков. // Эксперимент и инновации в школе. - 2009. - №6. – С. 94-100.

2. Вяткин Б.А. Одаренность в интегральном исследовании индивидуальности человека // Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа. – М.: Смысл, 2011. – С. 378-393.

3. Савенков А.И. Современные концепции одаренности. // Вопросы психологии. - 2001. - №3. – С. 111-118.

4. Григорьев А.А. Одаренность и интеллект // Журнал Высшей школы экономики. - 2011. - № 3. – С. 57-64.

5. Понамарев Т.Н. Проблемы психологии одаренности и разработка подхода к её изучению. // Вопросы психологии. - 2004. - №3. – С. 125-132.

6. Орлов А.Л. Основные современные концепции творчества и одаренности. // Педагогика и психология. - 2007. - №4. – С. 64-71.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ, КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Кудратуллаева Р.Б.
(Узбекистан)

Аннотация: *В статье экспериментально расмматриваются индивидуальные особенности и возможности абитуриентов, как фактор предопределяющий успешность профессионального самоопределения.*

Ключевые слова: *Индивидаульные особенности, динамиеские особенности, темперамент, профессиональное самоопределение, мотивация.*

Annotation: *The article experimentally examines the individual characteristics and capabilities of applicants as a factor determining the success of professional self-determination.*

Keywords: *Individual characteristics, dynamic characteristics, temperament, professional self-determination, motivation.*

В пору юности все определенней и отчетливей складывается индивидуальный облик каждого молодого человека, все яснее выступают те его индивидуальные особенности, которые в своей совокупности определяют склад его личности.

В подавляющем большинстве профессий одинаково успешно могут трудиться люди с разными индивидуально - психофизиологическими особенностями, но приспособление к требованиям этих профессий, профессиональное становление будет проходить по-разному. Учёт природных особенностей необходим не столько для профессионального отбора, сколько для нахождения наиболее подходящего рабочего поста или выработки оптимального индивидуального стиля деятельности, с целью психологического «обеспечения» учащемуся в будущем достижения высокого мастерства, получения удовлетворения от процесса труда.

В основе формально - динамических особенностей психики лежат некоторые врождённые особенности, являющиеся основными свойствами нервной системы. Именно они и определяют характеристики высшей нервной деятельности человека и его темперамента. Относительно взаимосвязи этих свойств с профессиональными требованиями, наиболее изучены роль силы - слабости, лабильности – инертности и подвижности - нейротичности. Эти свойства зависят от генотипа и остаются практически неизменными в течение всей жизни человека.

Сильную нервную систему характеризует высокая работоспособность, т.е. нервные клетки длительное время могут воспринимать, передавать нервные импульсы, не переходя в тормозное состояние, т.е. "не уставая". Для слабой нервной системы характерна низкая работоспособность нервных клеток, они быстрее "истощаются, устают". Эти свойства нервной системы имеют соответствующее проявление в деятельности и поведении человека.

Ещё одной особенностью сильной нервной системы является способность адекватно реагировать на сверхсильные раздражители, даже имеющие устрашающий характер (громкий звук, слишком яркий свет и т.д.)

У лиц со слабой нервной системой нормальное функционирование нервных клеток в таких условиях нарушается, а, следовательно "страдает" и деятельность, что отражается на эффективности выполнения профессиональных задач. Сила и слабость - это индивидуальная особенность, проявляющаяся в индивидуальном стиле деятельности. Было бы некорректным ставить категорические ограничения тестируемому в

профессиональном выборе, т.е. заставлять его строго соотносить особенности силы - слабости нервных процессов с требованиями профессии к личности.

Сила нервной системы обеспечивает эмоциональную, психологическую устойчивость человека к воздействию сверхсильных раздражителей и тем самым повышает надёжность его деятельности в экстремальных ситуациях [3, с.11].

Для диагностики индивидуальных психофизиологических особенностей абитуриентов мы использовали тест - опросник Г.Айзенка [3, с.12-15]. Г.Айзенк в качестве показателей основных свойств личности использовал экстраверсию - интроверсию и стабильность – не стабильность нервно-психических процессов. Экстраверсия – интроверсия (от лат. Extra – вне, intro – внутрь, versio – поворачивать, обращать) - «характеристика индивидуально-психологических различий человека, крайние плюсы которой соответствует преимущественной направленности личности либо на мир внешних объектов, либо на явления его собственного субъективного мира» (Психологический словарь). Понятия экстра - интроверсия были введены К.Юнгом для обозначения двух противоположных типов личности. Экстравертированный тип характеризуется обращенностью личности на окружающий мир, объекты которого, «подобно магниту», притягивают к себе интересы, «жизненную энергию» субъекта, что в известном смысле ведет к некоторой отчужденности субъекта от себя самого, к принижению личностной значимости явлений его субъективного мира [3, с.12]. Экстравертам свойственны импульсивность, инициативность, гибкость поведения, общительность, социальная адаптированность.

Для интровертированного типа характерны фиксация интересов личности на явлениях собственного внутреннего мира, которым она придает высшую ценность. Интровертам характерны необщительность, замкнутость, склонность к самоанализу, затруднения в социальной адаптации.

Не стабильность нервно - психических процессов (невротизм) - это состояние, характеризующееся тревогой, беспокойствами, вегетативными расстройствами. Невротизм не следует отождествлять с неврозом, так как невротические симптомы может обнаруживать и здоровый человек. Невротизм проявляется в эмоциональной неустойчивости, возбудимости, напряженности.

Показатели экстраверсии - интроверсии и стабильность - нестабильности взаимозависимы и биполярны. Каждый из них представляют собой континуум между двумя полюсами крайне выраженного личностного свойства.

Сочетание этих двух в разной степени выраженных свойств и создаёт неповторимое своеобразие личности. Характеристики большинства испытуемых располагаются между полюсами, чаще где-то близко к центру.

Удаленность показателя от центра свидетельствует о степени отклонения от среднего с соответствующей выраженностью личностных свойств. Соотношение основных типов нервной деятельности лежит в основе темперамента.

Р.С. Немов определяет темперамент, как сочетание индивидуально-психологических особенностей личности, которые определяют особенности развития и протекания психических процессов, проявляющихся в поведении человека. Также темперамент характеризуется как биологически обусловленная форма поведения, не всегда поддающаяся управлению [3].

Связь факторно - аналитической картины личности с четырьмя классическими типами темперамента - холерическим, сангвиническим, флегматическим, меланхолическим отражается в «круге Г.Айзенка» (рис.2.2); по горизонтали в направлении слева направо увеличивается абсолютная величина показателя экстраверсии. А по вертикали снизу вверх уменьшается выраженность показателя стабильности.

Рис. 1. Круг Айзенка

После заполнения испытуемыми бланка для ответов с помощью ключа, нами были подсчитаны баллы по показателям Э - экстраверсия, Н - невротизм, Л- ложь. Каждый ответ, совпадающий с ключом, оценивалось как один балл, после чего подсчитывалось сумма по каждому показателю отдельно.

С помощью «Круга Г.Айзенка» (рис. 1) на основе полученных показателей «Э» и «Н» были определены типы темперамента испытуемых и анализировались по следующим ориентирам, которые выявили психофизиологические особенности абитуриентов:

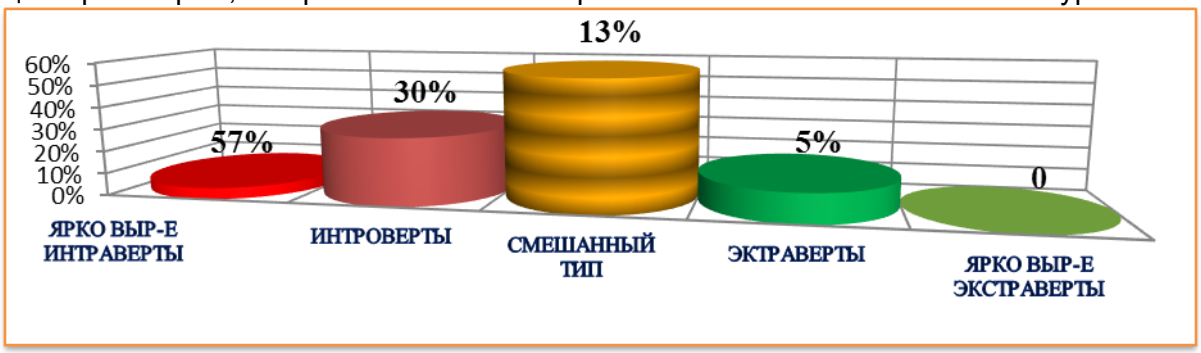

Рис 2. Показатели экстраверсии и интроверсии в процентах

По полученным данным мы можем констатировать тот факт, что только 18% (13% смешанный тип, 5% экстраверты) испытуемых могут работать в социальной сфере, в частности в педагогической деятельности, поскольку у них есть потребность в общении, хорошая приспособляемость к среде, открытость в чувствах. Остальные 87% процентов показывают высокий процент интроверсии, что в свою очередь означает, погружённость в себя, трудности в устанавливание контактов с людьми и адаптацию, эти результаты демонстрируют тот факт, что 87% абитуриентов не являются профессионально пригодными к профессии педагога. Так же интересные данные были получены по шкале невротизма, которые представлены на рис. 3:

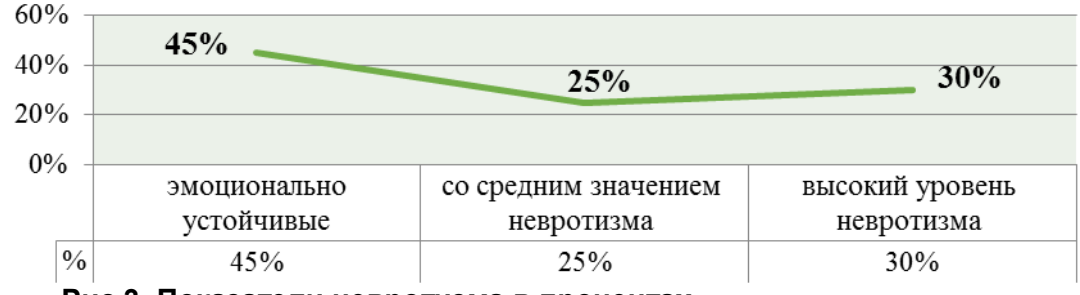

Рис 3. Показатели невротизма в процентах

Исследуя психофизиологические особенности будущих преподавателей, нами было выявлено (рис. 3), что среди испытуемых - 45% абитуриентов являются эмоционально стабильными, характеризующиеся спокойствием, уравновешенностью, уверенностью и решительностью. Но, к сожалению, показатель невротизма получил высокий уровень (30%), что может свидетельствовать о том, что эти абитуриенты отличаются нестабильностью, неуравновешенностью нервно-психических процессов, эмоциональной неустойчивостью, а также лабильностью вегетативной нервной системы. Также они легковозбудимы, для них характерны изменчивость настроения, тревожность, мнительность, медлительность, нерешительность, что также может быть показателем профессиональной не пригодности к профессии педагога.

С целью проверки правдивости ответов, были подсчитаны ответы по шкале лжи.

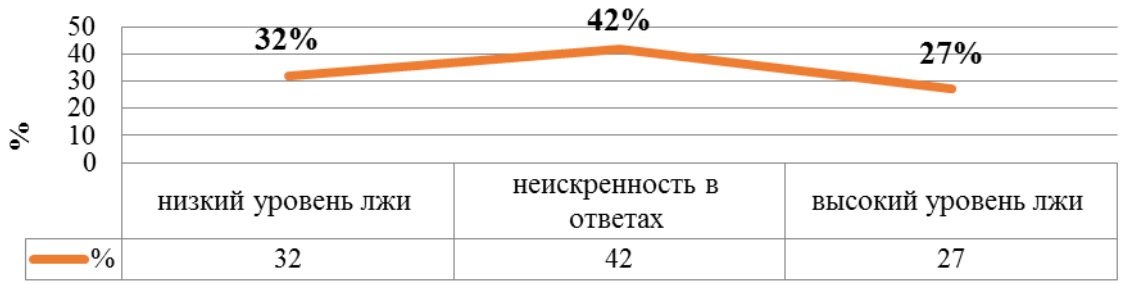

Рис. 4. Полученные результаты по шкале лжи

По полученным данным по шкале лжи (рис. 4), мы можем увидеть что, 69% (42% не искренность в ответах, 27% высокий уровень лжи) испытуемых были не искренны в ответах. Данные показатели могут вызвать сомнение в достоверности полученных данных по методике. Однако в процессе бесед с абитуриентами было выяснено, что наличие высокого и среднего уровня показателей по шкале «лжи» возможно, рассматривать не только как ложь, но и как показатель низкого уровня самопонимания, в незнании истинных мотивов поведения или оценки своего поведения, которые являются показателем низкого уровня рефлексивных процессов. Другой возможной причиной высокого балла по шкале лжи может быть стремление показать себя в лучшем свете.

Следующим важным компонентом профессионального самоопределения является такая индивидуальная особенность субъекта будущей профессиональной деятельности, как его познавательные и интеллектуальные возможности.

Интеллектуальная деятельность, особенно творческие компоненты, глубоко связаны с личностью человека. Как подчеркивал Б.Г.Ананьев [1], связи интеллекта и личности проявляются в мотивации умственной деятельности, зависящей от установок, интересов и идеалов личности, уровня ее притязаний, что во многом определяет активность интеллекта. В свою очередь, характерологические свойства личности и структура ее мотивов зависят от отношения этой личности к действительности, опыта познания мира, мировоззрения и общего развития интеллекта.

Одним из распространённых методов изучения эффективности мышления является изучение предпосылок дискурсивного (рассуждающего) мышления. Этот метод ставит своей задачей установить, в какой степени испытуемый владеет основными логическими отношениями и может ли он исходить в своих рассуждениях именно из них, а не наглядно-образных, ситуационных связей. Вариантом такого метода является метод экстраполяции, при котором испытуемому дается ряд цифр с пропущенной группой или одной цифрой, которые он должен вставить, осознав логическую основу ряда. Испытуемый должен проанализировать логику построения числового ряда, вскрыть которую не всегда легко. Недостаточная ориентировка в условиях составления ряда, так и невозможность выявить логику его построения существенно отразятся на эффективности решении задачи.

С целью диагностики логичности мышления мы выбрали модифицированный вариант методики [3, с. 15] «Логический ряд чисел», которая состоит из 20 логиче-

ских цифровых задач. Испытуемый должен вскрыть логику построения числового ряда и поставить в соответствии с ней последующее число. Время решения строго ограничено - 10 минут на 20 задач.

При анализе результатов эксперимента мы придерживались следующих ориентиров: общая сумма баллов 15 - 20 за 10 минут выполнения задания наилучший показатель. Испытуемому, получившего эти балы можно рекомендовать обучение в ВУЗе. Сумма баллов 8 - 14 за 10 минут - хороший показатель, с ориентацией на колледж (средне - специальное образование).

Менее 8 балов очень низкий показатель, свидетельствующий либо о непонимании инструкции к заданию, плохом самочувствии, сниженной мотивации выполнения задания, либо об очень низкой сформированности логичности мыслительных процессов.

Правильно и успешно выполненным заданием считается лишь то, при котором учащийся смог не только вскрыть логику построения логического ряда чисел, но и смог реализовать решение задачи, т.е. получил правильный ответ, не сделав ошибок в том числе и «технического» характера.

Как уже выше было сказано, в процессе диагностики абитуриентов мы использовали следующий вариант процедуры проведения: после того как 10 минут прошло, мы просили испытуемых отметить те задачи, которые были решены за отведенные 10 минут. Те, кто имеет желание, могут решать оставшиеся задачи. Из всех абитуриентов только 4% проявили желание решить задачи до конца, у которых средний уровень логичности мыслительных процессов (5-10 баллов). Все остальные абитуриенты отказались решать оставшиеся задачи.

Таблица 1.

Сформированность логичности мыслительных процессов
(результаты решения задачи за 10 минут):

Уровень сформированности логичности мыслительных процессов	Уровни в баллах	N	%
Высокий уровень	11–14	10	5,43
Средний уровень	5 – 10	33	17,57
Низкий уровень	0–4,5	144	77

Как видно по данным таблицы 1, больший процент (77%) испытуемых показали низкий уровень сформированности логичности мыслительных процессов, что говорит о недостаточной сформированности логичности мыслительных процессов, о сложности концентрации и переключения внимания, и, что отражается на содержательных характеристиках процесса решения задач.

Средний уровень сформированности логичности мыслительных процессов показали 17,57% испытуемых и высокий уровень показали 5,43%, что свидетельствует об успешно выполненных заданиях, при котором учащийся смогли не только вскрыть логику построения логического ряда чисел, но и смогли реализовать решение задачи, т.е. получил правильный ответ, не сделав ошибок «технического» характера.

В первой части проведение исследования (при лимите времени на решение задачи) оценка 0,5 балла присуждалась в том случае, когда испытуемые находили логику закономерности в последовательности чисел, но допускали арифметические ошибки при подсчете. Во второй половине эксперимента (не было ограничений во времени решения заданий) таких ошибок не наблюдалось - это говорит о низкой помехоустойчивости, а также как известно, эмоциональная напряженность может выступать фактором, блокирующим эффективность процесса решения задач.

Высокий процент испытуемых, получивших низкие показатели в нашем исследовании по методике «Логический ряд чисел», можно объяснить общеизвестным в психологии законом Йеркса – Додсона, согласно которому определена зависимость наилучших результатов от средней интенсивности мотивации. Существует определенная за-

кономерность, заключающаяся в том, что увеличение мотивации приводит к ухудшению результатов деятельности.

Экспериментально установлено, что существует определенный оптимум (оптимальный уровень) мотивации, при котором деятельность выполняется лучше всего (для данного человека, в конкретной ситуации). Например, уровень мотивации, который условно можно оценить в семь баллов, будет наиболее благоприятным. Последующее увеличение мотивации (до 10 и более) приведет не к улучшению, а к ухудшению эффективности деятельности. Таким образом, очень высокий уровень мотивации не всегда является наилучшим.

В нашем эксперименте, можно предположить, что стремление респондентов получить «хорошие» результата по тестированию и явилось тем самым «очень высоким уровнем мотивации». Отказ большинства респондентов продолжить решение заданий, мы так же объясняем избеганием респондентов ситуации диагностики.

Исходя из выше сказанного можно сделать следующие выводы, использование методики Айзенка эффективно при решении задач выявления индивидуальных особенностей высших психических функций, как важного показателя, определяющего решение о профессиональном выборе.

Выявлено, что такие характеристики абитуриентов, как высокий уровень нестабильности нервно психических функций и интровертированность не могут рассматриваться, как условия, обеспечивающие успешность профессиональной деятельности педагога.

Полученные данные позволяют констатировать, что у абитуриентов выявлен в целом низкий уровень самопонимания, амбивалентность в мотивах выбора профессии и необоснованность решения о поступлении в педагогический вуз.

Методика «Логический ряд чисел» являясь эффективным способом диагностики сформированности логичности мыслительных операций, на наш взгляд не позволила в нашей работе в полной мере интерпретировать полученные данные, поскольку ситуация поступления в вуз участников исследования исказила данные. Потому мы представили анализ полученных данных, но считаем, что выводы в соответствии задачам нашего исследования будут не достаточно обоснованными.

Возможности методики «Логический ряд чисел» в прикладных целях профессионального консультирования не подвергаются сомнению, более того, полученные данные подтверждают «чувствительность» методики к ситуации диагностики.

Литература.

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. - М., 1977. – 380 с.
2. Немов Р.С. Психология: Словарь-справочник. - М., Владос-пресс. -2003 -352с.
3. Суннатова Р.И. Профориентационное консультирование: методы, проблемы и возможности. Пособие для практических психологов. Ташкент., 2001. – 79с.
4. Суннатова Р.И., Шарипова М.Д., Агзамходжаева Э.А., Арипова Г.С., Вильданова А.Р. Самосознание субъекта жизнедеятельности. Ташкент: ФАН, 2005. 346 с.

ТВОРЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ

Латипова У.
(г.Ургенч Узбекистан)

Аннотация: *В статье рассматриваются вопросы проявления интереса и к творческой деятельности, мотивационной направленности студентов, аспекты творческой активности в учебном процессе.*

Ключевые слова: *Творческая активность, интеллектуальную активность, мотивационная направленность, любознательность, творческий интерес.*

Abstract: *In this article, students will learn about creative activity, interest in creative activity, motivational orientation, emotional-volitional movements, reflected in the basics. Aspects of creative activity in the educational process, such as the highest level of activity, the ability to describe the orientation of a person to educational and creative activities, are reflected in the scientific and theoretical foundations of the approaches used by scientists from different periods.*

Key words: *Creative activity, intellectual activity, motivational focus, curiosity, creative interest.*

За годы независимости процесс реформ в нашей стране неизменно гарантировал индивидуальные права и свободы, политические, экономические и социальные права человека и гражданина в полном соответствии с требованиями Всеобщей декларации прав человека и других основных международных документов.Он создает необходимые условия для духовной зрелости и гармоничного развития человека во всех отношениях.В последние годы в стране проводится работа по поддержке научной и инновационной деятельности, реформированию системы подготовки кадров, особое внимание уделяется созданию необходимых условий для талантливой молодежи для достижения значительных результатов на престижных республиканских и международных олимпиадах, соревнованиях и конкурсах.

Утверждена Указом Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № ПФ-4947 «О Стратегии дальнейшего развития Республики Узбекистан» для воспитания независимой, верной Отечеству, решительной молодежи. людей, углублять демократические реформы и повышать свою социальную активность в процессе развития гражданского общества». [2]

Понятие активности является одним из фундаментальных и в игарском смысле рассматривается как свойство любой материи, которое выражается в способности к взаимодействию с окружающей средой. В исследованиях современных философов нет единого мнения в толковании активности.

Боровиков В.С., А.Л. Ильин, А.М. Коршунов связывают активность с деятельностью: «Активность - сила действия, действенность, деятельное поведение». [3, с.4]

В.Г. Мардкович считает, что активность является лишь качественной, но не количественной мерой деятельности, характеризующей процесс взаимодействия. [7, с. 38]

Активность как «инициатива начала изнутри» раскрыта в работах И.А. Берштейна, Д.Б. Богоявленской. В исследованиях А.И. Крупнова активность определяется «как в форме внутренних процессов взаимодействия, так и в форме внешних проявлений... Она может быть охарактеризована...как свойство, проявляющееся в различных взаимоотношениях с действительностью». [6, с. 7] Такое понимание активности включает в себя общие и существенные признаки и позволяет выделить главные характеристики интенсивности процесса взаимодействия: количественную и качественную характеристику потенциальных возможностей субъекта к действию, к взаимодействию, представление об источнике любого процесса или взаимодействия, наличие у субъекта внутренних противоречий, опосредованных влиянием извне.

Д.Б. Богоявленская выделяет «интеллектуальную активность» как единицу творчества, интегрирующую в себе общие умственные способности - фундамент интеллектуальной активности, и неинтеллектуальные -мотивационные факторы умственной деятельности. Высшей формой активности является творчество, проявление интеллектуальной активности человека, «где умственные способности создают фундамент и определяют широту и глубину познавательного интереса, но проявляются в ней не непосредственно, а лишь преломляясь через структуру личности». [3, с. 107]

Творческая активность предполагает наличие интереса к творческой деятельности, мотивационной направленности, эмоционально-волевых усилий, готовности преодолевать «инерцию мышления» и действовать самостоятельно. В учебном процессе

творческая активность определяется как высший уровень активности, как способность учащегося, характеризующая направленность личности на учебно-творческую деятельность.

В.И.Андреев, рассматривая учебно-творческую деятельность студентов, выделяет компоненты творческих способностей: мотивационно творческую активность и направленность личности; интеллектуально логические способности личности; интеллектуально-эвристические, интуитивные способности; мировоззренческие качества личности, способствующие успешности учебно-творческой деятельности; способности к самоуправлению в учебно-творческой деятельности; особенности личности, проявляющиеся в учебно-творческой деятельности и способствующие ее успешности. [1, с. 73]

Мотивационно-творческую активность и направленность учащегося составляют следующие элементы:

1. Любознательность и творческий интерес. Вовлекая студентов в процесс творческого поиска, педагог побуждает их к умственной деятельности: наблюдению, размышлению, преобразованию, структурированию. При условии, что поставленная педагогом задача интересна, учащийся обнаруживает устойчивую потребность в овладении новыми знаниями, стремится к проявлению творческой активности. Ведущая роль, инициатива в таком случае принадлежит учащемуся, а педагог лишь направляет процесс творческого поиска.

2. Чувство увлеченности, эмоциональный подъем. «Творческий процесс невозможен без эстетического удовлетворения, доставляемого буквально каждой удачной мыслью». [5, с.502] Учебно-творческая деятельность сопровождается как положительными, так и отрицательными эмоциональными переживаниями. Положительное возбуждение, чувства увлеченности, удовлетворенности, возникающие в процессе творческой деятельности (либо удовлетворенность результатами деятельности), способствуют формированию устойчивой потребности в творчестве, мотива творческой деятельности. При этом позитивный эмоциональный настрой прямо и непосредственно не определяет направленность деятельности. Он лишь наполняет мотивы деятельности необходимой энергией, обусловливает волевую активность, формирующуюся в процессе творчества, но сам по себе не обеспечивает глубины проникновения в объект.

3. Стремление к творческим достижениям. В психолого-педагогической литературе результаты учебно-творческой деятельности рассматриваются как побудительная сила творчества. Понимание значимости и полезности выполненной работы усиливает мотивацию, придает личностный смысл деятельности. Результат деятельности, вызывая удовлетворение, может являться мотивом для продолжения поиска способов решения поставленных задач, для более глубинного изучения поставленной проблемы (В.И. Андреев, В.Г. Леонтьев, В.С. Мерлин).

4. Личная значимость творческой деятельности - критерий, характеризующий направленность личности, место учебно-творческой деятельности в системе ценностных ориентаций личности. Используя методы и технологии творческого поиска, необходимо развивать направленность будущего педагога на творчество.

5. Стремление к самовыражению, воспитанию у себя творческих способностей. Творческая активность студента начинается там, где осуществляется самостоятельный поиск новых решений, где деятельность носит целенаправленный характер. Студент стремится к самообразованию, к воспитанию своих творческих способностей.

Следовательно, творческая активность включает в себя:

· содержательную, «качественную» характеристику, формирующуюся под воздействием внешних влияний (мотивационно-потребностная, интеллектуальная составляющие; направленность личности, нравственно мировоззренческие основания; изменение в процессе профессиональной деятельности внешних условий и внутренних побуждений обучающегося, обусловливающих качественно иной, новый уровень активности);

· динамическую, «количественную» характеристику, включающую в себя волевую, эмоционально-чувственную сферу, общение (степень напряженности, интенсивности и стремления к взаимодействию, характеризующаяся скоростью, силой, разнообразием приемов и способов взаимодействия);

· характеристику результата деятельности в целом.

Для гармоничного формирования всесторонне развитой личности необходим учет и развитие всех составляющих. В учебно-творческой деятельности творческая активность представляет собой процесс создания нового и совокупность свойств личности, обеспечивающих ее включенность в этот процесс. Обучение, являясь одним из важнейших моментов подготовки будущего специалиста, должно способствовать социальному становлению личности.

Для раскрытия потенциала обучающихся необходим поиск новых методов и технологий творчества, сочетающих репродуктивную и творческую деятельность и направленных на обеспечение творческой самореализации личности. Развитие в процессе обучения и воспитания мотивационно-творческой активности способствует самореализации студентов в профессиональной деятельности.

Литература.

1. Андреев. В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. - Казань, 1988.
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № ПФ-4947 «О стратегии дальнейшего развития Республики Узбекистан» Собрание законодательства Республики Узбекистан. - Выпуск 6 (766), 2017. - б. 25–150
3. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. - М., 2002.
4. Коршунов *Л.М.* Теория отражения и активности субъекта. - М.,1978.
5. Краткая философская энциклопедия. М., 1994.
6. Крупнов А.К. Психофизиологический анализ индивидуальных различий активности личности: Учеб. пособие. Свердловск, 1983.
7. Мордкович В.Г. Активность как философская категория. Общественно-политическая активность трудящихся: Сб. статей. - Свердловск, 1970.

МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ МУЛЬТИЛИНГВИЗМА ПРИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ К УСЛОВИЯМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Лунев В. Е.
(г.Киев, Украина)

Актуальной проблемой на современном этапе развития государства является налаживание динамических международных и межкультурных связей, включение и интеграция украинского образования в систему учебных обменов и академической мобильности. В Украине численность иностранных студентов в настоящее время увеличивается и продолжает расти в последние годы. Точно также, как и количество студентов с Украины, выезжают на обучение в зарубежье. В этом вопросе накоплен значительный опыт предоставления образовательных услуг.

Студенты-иностранцы, как социально-демографическая группа была предметом научных исследований: культурологических, социологических и др. Производился анализ этого вопроса в контексте социокультурных факторов социализации личности; демографических, этнонациональных и миграционных преобразований; межнациональ-

ной и межэтнической толерантности и т.д.

Во время обучения в другой стране студенты-иностранцы сталкиваются со сложным феноменом *мультилингвизма* (*многоязычие*) - использованием в коммуникации двух иностранных языков (например, английский, украинский / русский), в то время как когнитивные процессы сопровождаются и опосредуются родном языке (например, арабский, сирийский и т.д.). Сложным остается вопрос языковой и культурной идентификации и временных механизмов ее нарушения, которые, осознается как дефицитарной немотивированная, но функционально выражена качество взаимодействия, вызывает многочисленные амбивалентные состояния и дезадаптации (В.Лунев) [2; 3].

Целью данной публикации является представление медико-психологических детерминантов мультилингвизма при адаптации студентов-иностранцев к условиям образовательного пространства.

Важным вопросом в настоящее время является *определение условий преобразования* обычного конфликта (личностного, в учебном пространстве, конфликт культур) в невротический. Теоретическую значимость, так и практическую ценность имеет выявление особенностей и специфики невротического конфликта, по сравнению с психологическим. Так как этот аспект недостаточно дифференцирован на уровне отдельных типологий и в соответствии с категориями деятельностного опосредования личностного развития, которым выступает конфликтная ситуация взаимодействия в образовательном пространстве. Исследование в этом направлении имеют как теоретическую значимость, так и практическую ценность. В. Е. Лунёвым *с целью решения выше названых проблем, в процессе исследования* установлено психологические особенности невротизации как формы личностной детерминации будущих врачей в процессе профессионального обучения и овладения профессиональным языком в условиях трилингвистичнои взаимодействия в образовательном пространстве, согласно условиям профессионализации (Лунев В. Е.) [2; 3].

Рассмотрим терминологическо-понятийный аппарат озвученной проблемы. В области психологических наук (в частности, медицинской психологии), задачи *билингвистической и трилингвистичних* исследований раскрывают широкий круг перспектив развития медицинского образования. В настоящее время существуют многочисленные подходы к определению феномена *трилингвизма*. В целом, они сочетают концептуальные приматы теорий *мультилингвизма*, межъязыковых взаимодействий и межъязыковых влияний, переключение кодов и трансфера. Однако, по мнению Д. Эдвардса и др, они базируются на *трех основных элементах современного мультилингвизма:* пользователь, окружение, речь [2; 3].

*Многоязычие (*мультилингвизм) *понимается* Дж. Линком, как «определенная степень владения более чем на двух языках» (Linck, J., E. Michael, E. Golonka, A.) [8]. Некоторые ученные, как отмечает В. Ильман [5], ранее предполагали, что двуязычные, и, безусловно, также многоязычные лица были в невыгодном положении по сравнению с одноязычными. Дж.Кеноза [4] предлагает *многоязычие целесообразно рассматривать* как индивидуальное и социальное явление. Речь идет о получении, знания или использования нескольких языков отдельными лицами или языковыми сообществами в определенном географическом районе. Е. Ю. Литвиненко указывает в своих работах [1], что напряженность между различными языками как носителями «этнической эмблемы» играет очень важную роль в этнических отношениях в мульти-культуральных сообществах, где образовательные системы и дискурсы вокруг них представляют собой поле битвы за этническую идентичность и вопрос власти. Поэтому билингвизм, отражая в большей степени состояние социальной жизнедеятельности общества и выполняя интеграционную и дифференциальную функции, выступает как средство «примирения» социокультурных норм, которые характеризуются как сначала неоднородны. Анализ коммутации языка подчеркивает функциональное перекрытия между сетями двуязычными системы.

В целом результаты исследований авторов указывают на общую нейронную сеть для L1 и L2 с небольшими различиями в зависимости от языкового уровня [2; 3]. В исследованиях Дж .Абуталеби [9] отмечено, что создание, распознавание и интеграция

лингвистического кода, отличного от родного, может вызвать определенные нейропсихологические и нейрокоммуникативные сложности. Авторы исследовали нейронные механизмы переключения языка во время слухового восприятия у билингвов.

Трилингвизм уместно рассматривать с позиций личностного подхода, в частности - генетико-психологического (С.Д. Максименко). Личность - явление сложное и многоуровневое. *С одной стороны* — это личность как единство биологических и психогенных исходных единиц, *с другой* - устойчивая система социально, этнически значимых черт, характеризующих индивида как члена той или иной общности. Взаимодействуя между собой, перечисленные элементы формируют определенный тип личности. *Личность проявляет и раскрывает свои сущностные свойства прежде всего в языке*. Так как, будучи связанной с мышлением и психологией человека, его жизнью и общественным сознанием, *речь передает этнические, социальные, психолингвистические особенности ее носителей* (Лунев В. Е., 2020) [2; 3].

Выявлено, что не хватает исследований, которые бы обобщили соответствующие процессы взаимодействия субъектов в условиях трилингвизму. Вместе с тем, интересным остается вопрос адаптации студентов-иностранцев к условиям образовательного пространства в другом государстве. В целом, следует констатировать сходство психологических характеристик арабских студентов в украинские в условиях их обучения в родных странах.

В процессе осуществления анализа теоретико-методологических основ изучаемой проблемы, нами сделана *попытка обобщить многочисленные исследования по специфике адаптации к профессиональному обучению студентов-иностранцев в условиях трилингвизму,* и это привело нас к необходимости *проведения собственного научно-психологического исследования.* Цель исследования заключалась в установлении психологических особенностей невротизации как формы личностной детерминации будущих врачей в процессе профессионального обучения и овладения профессиональным языком в условиях трилингвистичнои взаимодействия в образовательном пространстве, согласно условиям профессионализации (Костюк Е. В., Лунёв В. Е., 2019. 2020) [2; 3; 6; 7].

Рассмотрим эмпирические аспекты заявленной научной проблемы. По результатам эмпирического исследования данной проблемы (Костюк Е. В., Лунёв В. Е., 2019. 2020) [6; 7; 8; 9] представлена структура феномена невротизации студентов. Путем использования процедур факторного анализа (SPSS-22) определены трифакторную структуру феномена невротизации, которая позволила обобщить системы завязок невротических состояний, социокультурной и лингвистической адаптации, поведенческой и симптоматической обусловленности конструктивного, деструктивного и дефицитарной уровней Я-функций студентов.

Содержание первого фактора «дефицитарная невротизация» представлен такими личностными свойствами студентов-трилингва: собственно, дефицитарность Я-функций (0,964), дезадаптивнисть (-0,860), конформность (0,777), ностальгия (0,640), отчуждение (0,630), неблагоприятная семейная ситуация (-0,785), социальное напряжение (0,729), соматизация (0,672), навязчивость (0,873), вегетативные нарушения (0,562).

Содержание второго фактора «деструктивная невротизация» объединяет такие феномены как: собственно, деструктивность Я-функций (0,911), переживания большого влияния родительской семьи (0,705), нейротизм (0,784), высокая социальная активность (0,952), соматические нарушения (0,713), депрессия (0,819), истерический тип реагирования (0,689), высокая интерференция понятий (0,851).

Содержание третьего фактора «амбивалентный-тревожная дезадаптация» осукупляет показатели интерактивности (0,834), депрессивности (0,956), слабости Я (-0,672), враждебности (0,678), фобий (0,755), паранояльности (0,753), тревоги (о, 921), невротической депрессии (0,657), астении (0,772). В целом содержание фактора свидетельствует о существенные признаки дезадаптации личности.

Таким образом трифакторного модель невротизации студентов может быть объ-

яснена предикацией дефицитарности, деструктивности и слабости Я-функций. Существенного влияния на ход дезадаптационных процессов вызывают факторы внутренней связи с родиной, которые оказываются в проявлениях ностальгии и ощущение отчуждения. Соматизация проявлений тревоги через систему вегетативных, депрессивных нарушений, при низких показателях адаптивности и высоких показателях конформизма становится одним из детерминанта усиление невротического конфликта (Костюк Е. В., Лунёв В. Е., 2019. 2020) [2; 3; 6; 7].

Установлено положительные связи при точности модели 92,2% таких показателей как коэффициент интерференции и внешнего Я-отграничения на конструктивном уровне (3,4502), истерического типа реагирования (1,7805), общего показателя дефицитарности личности (0,1833), внешнего Я-отграничения (-0), соматизацией нарушений и расстройств развития (0,1833), я-отграничения (3,4502), и усиление влияния родительской семьи на особенности социализации студентов в иноязычной среде профессионального обучения (6,4174). Интересно, что по мере погружения в языковую профессиональную среду снижается влияние ценностей семьи (0,753) и астенизация личности (1,7805). Поэтому, по мере погружения в профессиональную языковую среду констатируем усиление внутренней конфликтности студентов, которую приводит невротизацию по истерическим типом реагирования и внешнего Я-отграничения и общей дефицитарности функций Я личности студентов в период обучения (Костюк Е. В., Лунёв В. Е., 2019. 2020) [2; 3; 6; 7].

По результатам исследования (В. Е. Лунев) уточнено понятие интерференции, которую понимаем, как негативное влияние эмпирических обобщений на фоне трилингвизму. Вместе с тем установлено психологические особенности интерференции в зависимости от уровня научных обобщений: с ростом уровня научных обобщений, и рецептивных языковых компетенций интерференция существенно уменьшается, замедляются невротизированные модели. Таким образом, по мере решения конфликта языковой адаптации замедляется невротизация личности. Полученные результаты раскрыли механизмы опосредованного влияния речевой деятельности на невротизацию в условиях трилингвизму.

Выводы. Кросс-культурная адаптация сопровождается развитием стресса аккультурации, который проявляется в виде сложного динамического комплекса эмоциональных состояний, структура и характер изменений которого меняется в зависимости от типа речевой активности - монолингвизм, билингвизм, трилингвизм. Определены модели трилингвистичного взаимодействия и профессионального обучения студентов-иностранцев, обусловленных актуализацией конструктивного, дефицитарной, деструктивного состояний Я-функций личности. Существенного влияния на ход дезадаптационных процессов вызывают факторы внутренней связи с родиной, которые оказываются в проявлениях ностальгии и ощущение отчуждения. Соматизация проявлений тревоги через систему вегетативных, депрессивных нарушений, при низких показателях адаптивности и высоких показателях конформизма становится одним из детерминанта усиление невротического конфликта.

Представление в публикации медико-психологические детерминанты мультилингвизма (*многоязычие*) при адаптации студентов-иностранцев к условиям образовательного пространства помогли решить важные вопросы в контексте социокультурных факторов социализации личности; демографических, этнонациональных и миграционных преобразований; межнациональной и межэтнической толерантности и т.д.

Литература.

1. Литвиненко Е.Ю. Современный билингвизм как доминанта мультикультуральной модели социализации : Дис. ... д-ра социол. наук : 09.00.11 : Ростов н/Д, 2000 250 с. РГБ ОД, 71:01-22/22-5

2. Лунев В. Е. Мультилінгвістична ситуація взаємодії в освітньому просторі як чинник невротизації її учасників. *Психологічні виміри особистісної взаємодії суб'єктів освітнього простору в контексті гуманістичної парадигми:* монографія / колектив авторів, за науковою редакцією академіка НАПН України С.Д. Максименка – Київ, 2020. 220 с.

С. 135-147
3. Лунев В. Е. Особенности мультилингвизма при адаптации студентов-иностранцев к условиям образовательного пространства: медико-психологический аспект. Сборник научных статей / под ред. В.П.Чудаковой, М.Н.Усмановой. – Киев-Бухара: Бухарский государственный университет, 2020. – 550 с. С. 104-17.
4. Cenoz, J., & Gorter, D. (2011). Multilingualism. The routledge handbook of applied linguistics (pp. 401-412) doi:10.4324/9780203835654 Retrieved from www.scopus.com
5. Illman, V., & Pietilä, P. (2018). Multilingualism as a resource in the foreign language classroom. ELT Journal, 72(3), 237–248. doi:10.1093/elt/ccx073
6. Kostiuk O., Lunov V. Psychological Peculiarities of Future Doctors Neurotization under the Trilingualism Condition // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE). Blue Eyes Intelligence Engineering & Sciences PublicationVolume-8 Issue-4S, November 2019. P. 148-151.
7. Kostiuk O.V. The actualization of threelingualism problem as neurotization factor in the occupational training of future physicians: Monograph / O.V. Kostiuk // Innovations in Science: The Challenges of Our Time [Edited my Dei M., Rudenko O., Lunov V.]. Hamilton: Accent Graphics Communications & Publishing. P. 193-201.
8. Linck, J., E. Michael, E. Golonka, A. Twist and J. W. Schwieter. 2015. 'Moving beyond two languages: the effects of multilingualism on language processing and language learning' in J. W. Schwieter (ed.). The Cambridge Handbook of Bilingual Processing. Cambridge: Cambridge University Press
9. Sulpizio, S., Del Maschio, N., Fedeli, D., & Abutalebi, J. (2020). Bilingual language processing: A meta-analysis of functional neuroimaging studies. Neuroscience and Biobehavioral Reviews, 108, 834-853. doi:10.1016/j.neubiorev.2019.12.014

ИВАН ПИМЕНОВИЧ ЧЕТВЕРИКОВ: CURRICULUM VITAE SCIENTIFIC ANALYSIS OF RESEARCH IN MODERN PSYCHOLOGY

Мазилов В.А, Слепко Ю.Н.
(г.Ярославль, Россия)

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07156)

Аннотация*. В статье представлены материалы, уточняющие и дополняющие исследования, посвященные биографии и научному творчеству Ивана Пименовича Четверикова. Дополняются данные о работе И.П. Четверикова в 20-е гг. 20 в. на факультете общественных наук и педагогическом факультете Ярославского университета, на кафедре психологии Ярославского педагогического института. В тексте статьи публикуется curriculum vitae И.П. Четверикова, составленное им в 1921 г. при трудоустройстве на факультет общественных наук Ярославского университета.*

Ключевые слова*: история психологии, И.П. Четвериков, curriculum vitae, Ярославский университет, педагогический факультет, кафедра психологии Ярославского педагогического института.*

Abstract*. The article presents materials that clarify and supplement research on the biography and scientific work of Ivan Pimenovich Chetverikov. Data on the work of I.P. Chetverikov in the 20s. 20th century at the Faculty of Social Sciences and the Pedagogical Faculty of Yaroslavl University, at the Department of Psychology at the Yaroslavl Pedagogi-*

cal Institute. The curriculum vitae by I.P. Chetverikov, compiled by him in 1921 when he was employed at the Faculty of Social Sciences of Yaroslavl University.

***Keywords**: history of psychology, I.P. Chetverikov, curriculum vitae, Yaroslavl university, faculty of education, department of psychology Yaroslavl pedagogical institute.*

Введение. В последние десятилетия в отечественной психологии наблюдается возрастание интереса к изучению проблем истории, теории и методологии психологической науки. Эти процессы приобретают самые разные формы, связанные с обсуждением будущего психологической науки [Нестик, 2016; Юревич, 2018], актуального состояния истории психологии [Моргун, 2021], современной методологии психологии [Мазилов, 2017; Мазилов, 2020] и мн.др. Особенно стоит отметить возрастание интереса к истории развития идей и взглядов известных отечественных психологов - Л.С. Выготского [Костригин, 2016], Б.Ф. Ломова [Зуев, 2020], К.К. Платонова [Мазилов, 2021] и мн.др. Конечно, работы для психологов в этом направлении еще очень много, и она явно далека до завершения. Особенно это касается ранних этапов развития отечественной психологии конца 19 - первой половины 20 вв. Последнее имеет особое значение для истории психологии, так как «мировая история психологии, как уже неоднократно приходилось отмечать, страдает неполнотой и содержит очевидные лакуны, пропуски, “белые пятна”. Втройне это справедливо, если речь идет об истории отечественной психологии в 1920-1940 гг.» [Стоюхина, 2018, с. 109].

Ввиду сказанного необходимо обратить внимание на ряд исследований, выполненных в последние несколько лет и посвященных восстановлению памяти о жизни, научном и педагогическом творчестве отечественного философа, психолога, богослова Ивана Пименовича Четверикова [Сизинцев, 2016; Сизинцев, 2017; Стоюхина, 2019; Стоюхина, 2016; Стоюхина, 2018а; Стоюхина, 2018б; Четвериков..., 2008]. Если религиозные, богословские аспекты научного творчества И.П. Четверикова уже достаточно хорошо исследованы (см., например, [Сизинцев, 2018]), психологические, методологические взгляды нуждаются в более детальном и глубоком изучении. При этом следует отметить, что восстановление памяти о И.П. Четверикове относится не к формальному устранению «белых пятен» в истории отечественной психологии, а является попыткой дать содержательное дополнение методологическим, теоретическим, экспериментальным исследованиям, проводившимся в отечественной и мировой психологии в 20-40-е гг. 20 в. В одной их таких работ, посвященных анализу психологических взглядов И.П. Четверикова [Стоюхина, 2018], обращается внимание именно на его вклад в разработку проблем методологии психологии: «Обнаруженные авторами статьи тексты рукописей И.П. Четверикова, готовящиеся к публикации, позволяют утверждать, что в 20-е гг. XX столетия в Ярославле работал выдающийся методолог психологии, работы которого до сих пор не опубликованы и, следовательно, абсолютно неизвестны психологическому сообществу. Текст рукописи «Эмпиризм в психологии» (1929 г.) свидетельствует, что автор продолжает традиции отечественной методологии (Н.Н. Ланге, В.Н. Ивановский, Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн и др.). Констатируем, что работа И. П. Четверикова оказывается в одном ряду с этими классическими сочинениями» [Стоюхина, Мазилов, 2018, с. 108].

Еще одним немаловажным контекстом обращения к научному творчеству И.П. Четверикова является заполнение «белых пятен» в отношении региональной истории отечественной психологии, в частности, развитию психологии в 20-30-е гг. прошлого века в Ярославле. Несмотря на относительно непродолжительный «ярославский период» работы И.П. Четверикова в Ярославском университете и Ярославском педагогическом институте (1921-1930 гг.), обращение к данному периоду его научного творчества позволяет не только восстановить и полнее понять происходившие в отечественной психологии процессы, но и оценить коренную перестройку в науке, образовании, обществе.

Цель исследования. В настоящей статье представлены результаты интеграции данных о жизненном пути И.П. Четверикова, его научной и педагогической деятельности. Учитывая, что в настоящее время биографические материалы о И.П. Четверикове собраны достаточно полно, настоящий текст направлен на их уточнение с использова-

нием оригинального текста Curriculum vitae, составленного И.П. Четвериковым в 1921 г. при трудоустройстве на факультет общественных наук Ярославского университета. Текст Curriculum vitae позволяет не только уточнить ряд биографических и научных данных о периоде его жизни с 1900 по 1921 гг., но и определить хронологические рамки работы в Ярославле - в Ярославском университете и Ярославском педагогическом институте.

Методология и методы исследования.

Текст публикуемого в настоящей статье Curriculum vitae обнаружен в личном деле И.П. Четверикова, хранящемся в архиве Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского (ЯГПУ). Данные о работе И.П. Четверикова в Ярославском университете и Ярославском педагогическом институте в период с 1921 по 1930 гг. установлены при обращении в архив ЯГПУ (личное дело И.П. Четверикова, приказы по институту, переписка И.П. Четверикова с руководством института) и Государственный архив Ярославской области (ГАЯО, Фонд Р-51 «Ярославский государственный университет»).

В настоящем тексте авторы имеют возможность лишь кратко представить хронологические рамки работы И.П. Четверикова в Ярославле в период с 1921 по 1930 гг., так как работа по сборку более подробных сведений о ярославском периоде продолжается. Дополнительные сведения, которые будут представлены в наших следующих публикациях, хранятся в трех фондах: ГАЯО, Фонд Р-1431 «Ярославский губисполком»; ГАЯО, Фонд Р-2257 «Ярославский пединститут им. К.Д. Ушинского»; Филиал ГАЯО в г. Рыбинске, Фонд Р-2215 «Ярославский педагогический институт».

Результаты исследования.

Интеграция данных биографии

Во введении мы уже обращали внимание на тот факт, что в последние годы активно восстанавливается память о жизненном пути, научном, педагогическом творчестве И.П. Четверикова. Ввиду этого у нас имеется возможность представить относительно полную биографию ученого, опираясь на работы Н.Ю. Стоюхиной и В.А. Мазилова [Стоюхина, 2016; 2018а; 2018б; 2019], П.В. Сизинцева [Сизинцев, 2016; Сизинцев, 2017; Сизинцев, 2018]. При этом отметим, что в представленных исследованиях, помимо прочего, обсуждаются и вопросы достоверности биографических данных, сведений о местах работы ученого. В настоящем тексте подобное обсуждение представляется лишним, так как полный сбор сведений о жизни и деятельности И.П. Четверикова еще не завершен. Между тем у нас имеется возможность интегрировать в одном тексте данные исследований о биографии ученого, комментируя при этом ряд неоднозначных моментов.

Итак, датой рождения И.П. Четверикова считается 1880 год. По другим данным - 1875 г. [Стоюхина, 2018], 1879 г. - личное дело в архиве ЯГПУ [Четвериков Иван Пименович]. Окончив Веневское духовное училище, в 1895 г. окончил Тульскую духовную семинарию (по другим данным - 1896 г. [Стоюхина, Мазилов, 2018]). В 1899 г. работает преподавателем русского языка с церковно-славянским в Екатеринодарском епархиальном училище, в 1899 г. - преподаватель Калужской духовной семинарии, в 1900 г. окончил Киевскую духовную академию с присвоением степени кандидата богословия (по другим данным - в 1899 г. [Стоюхина, Мазилов, 2018]). В 1904 г. защитил магистерскую диссертацию «О Боге как личном существе» (по другим данным - в 1905 г. [Стоюхина, Мазилов, 2016]), с 1905 г. профессор кафедры психологии Киевской духовной академии. В период с 1906 по 1908 гг. стажировался в университетах Лейпцига, Геттингена, Мюнхена по постановке преподавания психологии и философии. В 1908 г. - профессор Высших женских курсов в Киеве, в 1909 г. - доцент Киевской духовной академии по психологии, в 1910 г. - преподаватель на Высших женских курсах А.В. Жекулиной, Фребелевского женского педагогического института, Музыкально-драматической школы М. К. Лесневич-Носовой. В 1910 г. участвовал в работе Первого съезда по экспериментальной педагогике, в 1913 г. - участвовал в работе Второго съезда по экспериментальной педагогике. В 1913-1914 гг. - преподаватель на летних

земских учительских курсах в Херсоне, в 1915 г. - приват доцент Юрьевского университета. В 1915 г. открыл кабинет экспериментальной психологии в Киевской духовной академии. В 1916 г. участвовал в работе Третьего съезда по экспериментальной педагогике. С 1917 г. - профессор Юрьевского университета, с 1918 г. - профессор Таврического университета, с 1918 г. - профессор университета св. Владимира в Киеве, с 1918 по 1922 гг. - профессор Ташкентского университета. В 1919 г. организовал при Таврическом университете Педагогическое общество. В 1920 г. - один из создателей педагогического факультета Таврического университета, декан. С 1920 по 1921 гг. - преподаватель психологии в Московской Духовной Академии. 1921 г. - работа в Российской академии художественных наук (по другим данным - в 1922 г. [Стоюхина, Мазилов, 2018]). 1921 г. - профессор Медико-педологического института Наркомздрава в Москве, 1921-1930 гг. - профессор Ярославского университета, Ярославского педагогического института, с 1922 - профессор Дерптского университета. 1923 г. - действительный член Академии художественных наук. 1926 г. - преподаватель Высшей военной педагогической школы; 1928 г. - профессор Тверского государственного педагогического университета; 1929 г. - работа в секторе психотехники автодорожной безопасности НКПС Цудортранса (Центральное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта).

С 1930 г. в жизни И.П. Четверикова начинается тяжелый период, связанный с началом идеологических чисток в образовательных и научных учреждениях страны. Так, в 1930 г. он был уволен из Ярославского педагогического института, из Государственной академии художественных наук (ранее - Российская академия художественных наук), в 1933 г. арестован и сослан в Казахстан. В 1937 г. после отбытия ссылки переезжает в Малоярославец. В период с 1941 по 1942 гг. находится в оккупированном немцами Малоярославце, после чего уходит с ними в Ригу, где в 1942 г. работает в типографии издания «Православный христианин». В 1944 г. становится ответственным редактором «Православного христианина» и в этом же году переезжает в Германию. В 1945 г. после окончания войны находился в американской оккупационной зоне. В 1950-е - 1969 гг. является членом епархиального совета Германской епархии РПЦЗ, с 1953 по 1954 гг. - приглашенный профессор парижского Свято-Сергиевского богословского института по кафедре догматического богословия (Париж). Умер И.П. Четвериков в 1969 г. Корнталь-Мюнхинген (Германия) (по другим данным - умер в Штутгарте [Стоюхина, Мазилов, 2016]).

Обобщая представленные данные, а также, опираясь на материалы других исследователей, отметим, что в настоящее время есть ряд позиций, которые требуют более детального изучения в отношении биографии И.П. Четверикова. Во-первых, в биографии ученого имеется множество неточностей, связанных как с датой рождения, так и с временем работы в различных образовательных и научных организациях. Во-вторых, по-прежнему слабо исследованным является период его работы в Ярославле с 1921 по 1930 гг. В-третьих, заграничный период жизни (1945-1969 гг.) так же является еще недостаточно полно описанным и изученным. Ввиду этого далее попробуем представить ряд дополнительных сведений о ярославском периоде работы И.П. Четверикова.

Ярославский период

Как было сказано выше, с 1921 г. И.П. Четвериков начинает работу в Ярославском университете на факультете общественных наук. Формальной датой начала работы является 13 мая 1921 г., когда Совет Ярославского университета по представлению факультета общественных наук избрал его кандидатом на должность профессора по кафедре Истории научной мысли. Однако чуть позже - 15 июля 1921 г. Государственный Ученый Совет Главного Комитета Профессионального Образования отказал ему в утверждении на должность профессора, что не помешало в течение 1921 г. все же работать на кафедре Истории научной мысли. По всей видимости руководство университета по достоинству оценило потенциал ученого, преподавателя и в феврале 1922 г. направило ему письмо, в котором говорится, что университет «возбудил новое

об утверждении Вас ходатайство и есть основание полагать, что последнее будет удовлетворено» [Четвериков, Архив ЯГПУ, Л. 10].

С 1922 г. начинается период жизни, связанный с работой на педагогическом факультете Ярославского университета. Факультет был образован в 1922 г. как результат слияния Ярославского педагогического института с Ярославским университетом и просуществовал в таком виде до 1924 г., когда университет был закрыт по причине перевода его финансирования на региональный бюджет.

24 апреля 1922 г. состоялось очередное заседание комиссии о слиянии Ярославского педагогического института с Ярославским университетом, на котором рассматривался вопрос о кафедре психологии, а также структуре преподавания на новом факультете курсов психологии, педагогической психологии, экспериментальной психологии, детской психологии. Решая, с одной стороны, формальные вопросы о распределении курсов между преподавателями, комиссия рекомендовала педагогическому факультету организовать психологический институт. К сожалению, в настоящее время отсутствуют какие-то дополнительные сведения о возможной организации психологического института в Ярославле.

В период с 1922 по 1924 гг. И.П. Четвериков является профессором кафедры психологии, кафедры педагогики педагогического факультета Ярославского государственного университета. Ведет дисциплины «Экспериментальная психология», «Экспериментальная педагогика» на 2 и 3 курсах. При трудоустройстве И.П. Четвериков указал в характеристике своей научной работы основные публикации по профилю кафедры психологии - «Краткий курс лекций по психологии», «Модернистское движение в Германии», «Фрис и его новая школа», «Проблема познания чужой личности», «Основные типы психологии».

К сожалению, последующий период его работы с 1925 по 1930 гг. пока остается недостаточно изученным. Однако, мы знаем, что в 1930 г. ректор Ярославского педагогического института уведомил И.П. Четверикова, что, «согласно постановления Главпрофобра, Вы с 1 февраля отчисляетесь от занимаемой по Институту должности» [Четвериков, Архив ЯГПУ, Л. 16]. Причиной увольнения стала проводившаяся в институте кадровая политика, связанная с оценкой социального состава и происхождения профессорско-преподавательского состава. Необходимость такой работы была связана с тем, что «социальный состав и мировоззрение этих преподавателей (в периодической печати их часто именовали “учеными старьевщиками”) никогда не устраивали советскую власть, а в период форсированного развития СССР они были объявлены агентами классового врага. Кардинальное изменение состава профессорско-преподавательских кадров ЯПИ было произведено в 1930-1933 гг. и осуществлялось, в основном, в ходе специально организованных чисток» [Ермаков, 2001, с. 136]. В первую волну гонений (1929-1930 гг.) попал И.П. Четвериков, который был уволен «как ярый противник рефлексологии и настроенный антиобщественно» [Ермаков, 2001, с. 136]. В ответ на письмо ректора о отчислении из института И.П. Четвериков 20 марта 1930 г. обратился с запросом, в котором указал следующее: «Согласно предложению Ц.Б. секции научных работников обращаюсь к Вам с просьбой указать мне те факты, на основании которых обследовательской комиссией мне дана характеристика “антиобщественно настроенный человек”» [Четвериков, Архив ЯГПУ, Л. 17]. Ответа, конечно же, не последовало, если не считать таковым его ссылку через три года в Казахстан.

Между тем, несмотря на начавшийся сложный период в жизни И.П. Четверикова, в 1929 г. им была подготовлена статья «Эмпиризм в психологии», сохранившаяся в рукописи [Стоюхина, 2018а]. Об этой работе расскажем подробнее. О человеке мы обыкновенно судим по делам, об ученом - по его трудам. В целом это справедливо, но часто бывают обстоятельства, приводящие к тому, что труды в силу тех или иных причин не публикуются. Как, скажем, в случае с Л.С. Выготским, когда его знаменитый трактат «Исторический смысл психологического кризиса» ждал публикации долгие 56 лет… Правда, Л.С. Выготский некоторые идеи этой работы высказал в статьях и предисловиях, И.П. Четверикову этого не удалось. Его работа 1929 г. «Эмпиризм в психо-

логии» так и осталась неопубликованной. Из статьи очевидно, что автор не только глубокий психолог (об этом можно судить по опубликованным в разное время работам и фрагментам), но также методолог и историк психологии, причем высокого уровня. Поэтому для методологии психологической науки обнаружение этой рукописи означает открытие нового, неизвестного ранее имени в сложной области психологии. Яркость фигуры методолога и историка психологии в этом тексте налицо и совершенно очевидна…

Хотя 20-е гг. двадцатого столетия и были в известном смысле расцветом методологии психологии, собственно методологических, специальных сочинений было не так много. Текст рукописи свидетельствует, что автор продолжает традиции отечественной методологии (Н.Н. Ланге, В.Н. Ивановский, Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн и др.). Констатируем, что работа И.П. Четверикова оказывается в одном ряду с этими классическими сочинениями.

Машинописная рукопись довольно объемная - 80 листов. Работа посвящена истории и методологии психологии. Автор анализирует истоки и развитие направления в психологии, которое сформировалось во второй половине 19-го столетия, и показывает превосходное знакомство с литературой, в том числе и не переводившейся в России. Сказываются годы пребывания в Германии, знание европейских языков.

Обратим внимание — это специальное психологическое исследование. «Эмпиризм — это линия направления в развитии психологии, которая определяла психологическую работу на протяжении целого полустолетия. Понять природу эмпиризма как направления, выявить его основные предпосылки и вытекающие отсюда характерные черты эмпирической психологии особенно важно в настоящее время, когда психология у нас и на Западе ставит своею задачею преодолеть эмпиризм и построить совершенно новые исходные предпосылки». Четвериков предпринимает именно методологическое исследование: «Наша задача заключается в опыте имманентной критики психологического эмпиризма, то есть в указании 1) его внутренних противоречий, 2) не выявленных и часто бессознательно принятых метафизических предпосылок, 3) методологической предвзятости и односторонности. Только такая имманентная критика может наметить те пути, по которым должна идти разработка новой психологии, не просто идущей на смену старой, но органически вырастающей из нее, путем преодоления ее недостатков и усвоения всех ее ценных достижений». Приведем еще одну цитату из рукописи: «…можно сказать, что эмпирическая психология была господствующим направлением в 19 и начале 20 столетия. Причина этого лежит в самом характере пережитой нами эпохи и культуры. Неокантианство в философии и науке, импрессионизм в искусстве и жизни, все это - характерные явления тогдашней эпохи. Бытие растворялось в явлениях, предметы исчезали в игре красок, теней (Монэ, Ренуар и др.); явления распадались на элементарные и мимолетные впечатления (пуантизм); наука стремилась освободиться не только от бытия, которое еще до неокантианцев оказалось по ту сторону знания, но и от всякого конкретного содержания, приближаясь к чистой математике…». Текст работы выдает прекрасное знакомство автора с философскими учениями эпохи, что делает анализ удивительно глубоким. Не имея возможности в рамках настоящего текста анализировать работу в целом, отметим лишь чувствительность автора и к веяниям, духу и стилю эпохи, которая, как считает автор, была эпохой импрессионизма…

Отметим, что за прошедшие с момента написания без малого 90 лет глубокое методологическое сочинение не утратило своего значения для психологического сообщества [Стоюхина, 2018а, с. 113-114].

Подчеркнем еще раз - представленные данные о ярославском периоде И.П. Четверикова являются не полными. Будем надеяться, что в архивах содержится более развернутая информация о периоде его работы в Ярославле с 1921 по 1930 гг.

Curriculum vitae

Возвращаясь к основной идее настоящей статьи, напомним, что начало работы И.П. Четверикова в Ярославле связано с его трудоустройством в 1921 г. на факультет общественных наук Ярославского университета. Хранящееся в архиве ЯГПУ

Curriculum vitae [Четвериков, Архив ЯГПУ, Л. 2-4], составленное при подаче заявления, позволяет от первого лица познакомиться с периодом жизни, научной и педагогической деятельности ученого с 1900 по 1921 гг. Текст Curriculum vitae нами не редактировался. В случае неразборчивости отдельных слов авторы статьи делают соответствующие примечания:

«Curriculum vitae профессора Ивана Пименовича Четверикова.

В 1900 г. окончил курс Киевской Академии и стал преподавателем средних учебных заведений. В 1905 г. по защите магистерской диссертации был избран Советом Киевской Академии на кафедру психологии. В 1906 г. получил заграничную командировку для ознакомления с постановкой преподавания философии в Германских университетах и с организацией лабораторий экспериментальной психологии. 3 семестра работал в Лейпциге у Вундта и слушал одновременно [неразборчиво, кого слушал - *В.М., Ю.С.*], Фолькельта, Курта, Г. Липпса; 2 семестра в Мюнхене Т. Липпа, М. Шелера и Корнелиуса; 1 семестр - в Геттингене - у Мюллера и Гуссерля. За это время написал следующие работы: Модернистское движение в Германии; Фриз и его новая школа; Проблема познания чужой личности.

По возвращении из Германии в 1908 г. читал лекции в Киевской Академии, на Вечерних женских курсах, в Педагогическом институте (Фребелевском), на окружных педагогических курсах. При педагогическом институте мною организован кабинет экспериментальной психологии. За это [слово пропущено, по всей видимости «время» - *В.М., Ю.С.*] издан краткий курс лекций по психологии и напечатаны критические статьи в журнале Вопросы философии и психологии и Критическом обозрении.

В 1915 г. зачислился приват доцентом Юрьевского Университета, где читал рекомендованные курсы. В 1917 году Историко-филологическим факультетом, а затем и Советом Юрьевского университета был избран [неразборчиво, возможно «э.-о.» - *В.М., Ю.С.*] профессором по кафедре философии. За это время мною была составлена работа Основные типы психологии. После эвакуации Юрьевского Университета в Воронеж я переехал в Киев, где принимал участие в организации [неразборчиво, какого - *В.М., Ю.С.*] Университета и был избран деканом историко-литературного факультета.

В 1918 году был избран ординарным профессором Таврического университета, в каковой должности и состоял до последнего времени. В Симферополе мною были составлены [неразборчиво, возможно «планы» - *В.М., Ю.С.*] педагогического факультета при Университете. Докладные записки и учебные планы [неразборчиво - *В.М., Ю.С.*] в Ученых записках. В 1920 году по поручению Совета Университета мне была поручена организация педагогического факультета, а в январе текущего года был избран деканом этого факультета.

В 1920 г. был приглашен медицинским факультетом Таврического университета на кафедру экспериментальной психологии. Тогда мною был организован кабинет экспериментальной психологии при Университете.

Профессор И. Четвериков».

Выводы. Завершая текст настоящей статьи, отметим, что представленное в нем Curriculum vitae не содержит сведений, кардинально меняющих представление о жизненном пути, научной и педагогической деятельности И.П. Четверикова. Между тем, оно является ценным историческим документом, подтверждающим и уточняющим имеющиеся в настоящее время сведения не только о биографии, но и о научном и педагогическом пути ученого.

Литература.

1. Ермаков А.М. Разгром преподавательских кадров Ярославского пединститута в начале 30-х гг. и его последствия // Ярославский педагогический вестник. 2001. № 3-4. 2001. С. 135-143.

2. Зуев К.Б. Наукометрический анализ творческого наследия Б.Ф. Ломова // Психологические исследования в интернет-пространстве: поисковые системы,

социальные сети, электронные базы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. С. 340-362.
3. Костригин А.А., Хусяинов Т.М. Имя Л.С. Выготского как объект Digital Humanities // История психологии в лицах: Дайджест. 2016. № 6. С. 44-66.
4. Нестик Т.А., Журавлев А.Л., Юревич А.В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // Наука. Культура. Общество. 2016. № 2. С. 5-16.
5. Мазилов В.А. Методология психологической науки: История и современность. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017. 419 с.
6. Мазилов В.А. Предмет психологии. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. 175 с.
7. Мазилов В.А. Философ психологии: вопросы методологии и истории психологии в наследии К.К. Платонова // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 2 (22). С. 169-199.
8. Моргун А.Н., Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л. Институциональные факторы развития отечественной истории психологии (на материале РИНЦ) // Психологический журнал. 2021. Том 42. № 1. С. 111-121.
9. Сизинцев П.В. Критический обзор биографии профессора И.П. Четверикова // Общество: философия, история, культура. 2016. № 12. С. 26-28.
10. Сизинцев П.В. Религиозно-философские основания учения И.П. Четверикова о личных свойствах бога и личности человека // Современное педагогическое образование. 2018. № 4. С. 175-178.
11. Сизинцев П.В. Четвериков Иван Пименович: данные биографии #2 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 1. С. 28-47.
12. Стоюхина Н.Ю. Жизнь и творчество И. П. Четверикова / в кн.: Методология, теория, история психологии личности. М.: ИП РАН, 2019. С. 314-320.
13. Стоюхина Н.Ю., Мазилов В.А. Иван Пименович Четвериков: эпохи жизни // Ярославский педагогический вестник. 2018а. № 2. С. 108-122.
14. Стоюхина Н.Ю., Мазилов В.А. Одиссея профессора Четверикова // Методология и история психологии. 2018б. Вып. 4. С. 141-159.
15. Стоюхина Н.Ю., Мазилов В.А. Четвериков Иван Пименович: данные биографии #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016. № 4. С. 34-50.
16. Четвериков Иван Пименович // Архив Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского (ЯГПУ). Дело № 71-П.
17. Четвериков Иван Пименович (10.01.1880 - 1969) / в кн.: Профессора ЯГПУ. 1908-2008: биографические очерки; сост. А.В. Еремин, под ред. М.В. Новикова. Ярославль: ЯГПУ, 2008. 220 с. С. 195-196.
18. Юревич А.В., Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Цифровая революция и будущее психологии: к прогнозу развития психологической науки и практики // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 1 (9). С. 6-19.

СУТЬ ГЕНЕТИКО-МОДЕЛИРУЮЩЕГО (ГЕНЕТИКО-КРЕАТИВОГО) МЕТОДА, ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЕГО ПОСТРОЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ

Максименко С. Д.
(г. Киев, Украина)

В современных условиях отрасль психологической науки находится в процессе постоянного и бурного становления и сопровождается неоднозначными явлениями.

Л. Выготским была создана и долгие годы использовалась модификация метода, которую мы назвали ***генетико-моделирующим методом***. Применение его в детской

и возрастной психологии позволило не только получить принципиально новые уникальные факты, но и реально внедрять результаты в практику обучения и воспитания (Выготский Л.С., 1983; Максименко С. Д., 2020) [2;5, с.7]. ***Суть генетико-моделирующего метода*** заключается в том, что создается реальная модель ситуации развития, овладение которой ребенком необходимо предполагает, что она моделирует эту ситуацию, исходя из своих тенденций и сталкиваясь с реальной моделью среды, которая ей предоставляется. Метод, таким образом, предполагает аутостимуляции и относительную (в рамках модели) свободу выбора.

Генетико-моделирующий метод имеет целью изучение самой целостной личности, саморазвивающейся. Технология метода (принцип единства генетической и экспериментальной линий развития) предусматривает проведение исследования в максимально естественных условиях существования личности и создание актуального пространства реализации самой личностью многочисленных возможностей моделирования собственного развития и существования.

Длительное и рефлексивное *применения метода привело* к возможности и необходимости *создания нового метода*, который бы не ограничивал человека рамками модели. Максименко С. Д. ***условно назвал его генетико-креативным*** (Максименко С. Д., 2020) [5]**.** Мы осознали, что ребенок создает на самом деле не модель мира, а реальный собственный мир. Процедура заключается в организации ***сотворчества*** взрослого (исследователя) и ребенка, и в фиксации всех показателей этого процесса. В.В. Давыдовым *разработан новый, генетико-моделирующий метод*, который был значительно *ближе к личности и творчества* (В. В. Давыдов,1996) [1].

Выявлено, что этот ***метод практически совпадает процедурно с процессом консультирования и терапии****.* Тем самым открывается возможность научного анализа данных, получаемых в этом процессе. Более того, *с помощью этого метода можно изучать* сам *процесс психологической практики*, сделав его предметом научного исследования. Это мы считаем особенно важным, поскольку «закрытость» практики недопустима, она способствует неквалифицированном вмешательству во внутренний мир личности.

Генетико-моделирующий метод (С. Д. Максименко) отражает те сущностные идеи, которые мы пытаемся реализовать в исследовании личности как целостности, которая саморазвивающейся благодаря действию биосоциальной основы - *нужды,* что опредметилась в данной личности. Мы получили очень много ценных материалов, применяя этот метод. И именно они показали его недостаточность в пространстве креативности. Дело в том, что сам образовательный процесс по своей природе содержит антиномических противоречие: с одной стороны, обучение предусматривает обязательную подчиненность требованиям, нормам и предсказуемым процессом; с другой же креативность требует свободы, неопределенности и безоценочности. С этим парадоксом встречаются все рефлексивные учителя. Тщательно описал его К. Роджерс, хотя решить ни в теории, ни в практике не смог [9].

Организационно генетико-креативный метод представляет собой специально созданную в классе / студенческой аудитории ситуации, которая приобретает значимость события. Что способствует актуализации творческого потенциала учащихся (студентов) и педагогов, при этом возникает переживание удовлетворённости и радости от участия в коллективном событии.

Целью генетико-моделирующего метода является изучение самой целостной личности, саморазвивающейся. Технология метода (принцип единства генетической и экспериментальной линий развития) предусматривает проведение исследования в максимально естественных условиях существования личности и создание актуального пространства реализации самой личностью многочисленных возможностей моделирования собственного развития и существования.

Приобретение качественно нового опыта требует нового метода исследования, адекватного и объекта, и исходным положением. Это не может быть аналитический метод, поскольку нужда в качестве исходного противоречивое единство биологическо-

го и социального не разлагаются, а создает, интегрирует целостную личность в процессе ее онтогенеза. Итак, это должно быть метод, который бы моделировал генезис личности. Мы назовем его - генетико-моделирующим, поскольку это название очень соответствует его сущности.

Личность является сложной системой, саморазвивающейся, то есть - сама моделирует и реализует собственный генезис. Для того, чтобы научно исследовать этот процесс, а, следовательно, и исследовать саму личность, мы должны создать такие способы и формы изучения, которые не прерывали и не останавливали его искусственно, а сосуществовали бы с ним. В идеале - это сосуществование по принципу соединенности (с устной беседы с Г.С.Костюком): мы должны дать возможность личности (объекта изучения) свободно функционировать и развиваться по своим законам, но одновременно предоставлять ей управляемость такой возможности (природные и социальные), которые подлежат эмпирической фиксации и верификации [5]. Генезис, существования, оформления, саморазвития личности обеспечиваются особой и уникальной биосоциальным силой - *нуждой.*

Нужда как противоречивая, подвижная и энергетическая единство биологического и социального, как воплощение и возможность дальнейшего бесконечного воплощение человеческого в человеческое, как то, что моделирует и реализует движение личности, и является исходной всеобщей единицей - носителем личностной природы психики человека. В своем «развертывании» нужда «встречается» с социальными и биологическими факторами окружения человека и задает содержательные точки - единицы тезауруса личности. Они, эти единицы, есть и узелками структуры, и одновременно - линиями развития личности. Существование (функционирование, развитие) отдельных линий развития личности (содержательных «узелков» ее структуры) имеет, таким образом, достаточно жесткую двойную обусловленность - детерминированность. Всеобщее течение человеческой нужды «встречается» с факторами окружения (биологическими или социальными). Возникают ответвления нужды - потребности, которые, реализуясь, образуют определенные специфические межфункциональные системы, специализирующиеся, оставаясь при этом частями и носителями целостности (аналогия с тканями и органами человеческого организма). Так возникает дифференциация интегрированной единства личности [5].

Поскольку существуют определенные проблемы в понимании заявленной темы нами, раскрывает этот вопрос более подробно, в разделе «Генетико-креативный метод психологического изучения взаимодействия участников образовательного пространства», в монографии «Психологические измерения личностного взаимодействия субъектов образовательного пространства в контексте гуманистической парадигмы» (Максименко С. Д., 2020) [5 с. 7-16].

Согласно методологической парадигме, предложенной С. Д. Максименко, ***применение генетико-моделирующего метода позволит,*** наконец, «вернуть человека в психологию», поскольку метод дает возможность проанализировать и одновременно интегрировать то исходное системообразующие начало личности, которым выступает «нужда» как уникальное единство биологического и социального. Разработка метода, таким образом, является первоочередной и наиболее актуальной проблемой. На данном этапе нами **разработаны основные принципы *генетико-моделирующего метода,*** его построения и применения.

Рассмотрим представлены нами важные ***принципы*** *построения и применения* ***генетико-моделирующего метода исследования личности***, а именно: 1) принцип *единства биологического и социального* [3; 5, с. 11-12]; 2) принцип *креативности* [3; 5, с. 12-13; 7-9]; 3) принцип *рефлексивного-релятивизма* (относительности) [3; 5, с. 13-14; 8]; 4) принцип единство *экспериментальной и генетической линий развития* [5; 8с. 14-15]. Рассмотрим каждый из них.

1) Важный принцип генетико-моделирующего метода исследования личности отражает ее изначальной природе – это ***принцип единства биологического и социального*** [1; 3, с. 11-12]. Статус принципа научного метода не позволяет только декларировать данную единство, поскольку в этом случае он перестанет быть принципом. Необходи-

мо четко осознать, что именно имеется в виду, что понимается под единством? Сложную противоречивую взаимодействие биологического и социального смысл рассматривать в двух плоскостях – как факторы, действующие на личность и как факторы, образующие личность и обеспечивают ее существование и развитие «изнутри».

Первая плоскость анализа представляет собой взаимодействие «личность - окружающий мир». В ней действительно можно в определенной степени выделять собственно биологические (природные) и социальные факторы.

Соблюдение принципа единства биологического и социального в пределах генетико-моделирующего метода означает изучение онтогенеза от его действительного начала, исследования механизмов возникновения потребностей с нужды. В целом, это означает *рассмотрение в любом конкретно-психологическом исследовании существования личности как становление способной к саморазвитию исходной биосоциальной единства*.

2) Следующим важным принципом построения генетико-моделирующего метода является ***принцип креативности*** [3;5, с.12-13;7-9]. «Встречи» нужды с многочисленными и разнообразными объектами и явлениями не просто порождают потребности, они обусловливают целеполагания и развитие собственных и уникальных средств достижения целей. Это, фактически, творчество. В свое время Адлер постулирует наличие в личности особой инстанции - «креативного Я", которая обеспечивает существование человека с собственными целями и желаниями, формирование своих жизненных путей и стилей.

Именно в этом смысле мы употребляем термин «креативность». Итак, речь идет о творческой уникальности личности, которая пронизывает весь ее жизненный путь. Уже само начало нового человека является ничем иным, как результатом творческого акта опредмечивания своей нужды двумя любящими существами. Уже сама по себе данная личность является результатом и продуктом творчества. И нужда, воплощенная в ней, имеет огромный креативный потенциал, который проявляется в уникальности, гетерогенности, самосознании, самодостаточности в целом. Настоящая таинственность и загадочная уникальность человеческого сознания заключается в ее способности к моделированию и самомоделированию. Именно это приводит, в частности, к совершенно своеобразного соотнесения в сознании прошлого, настоящего и будущего. Сознание самомоделируется, присваивая способность, и моделирует дальнейшее существование человека.

Креативность является глубинной, первоначальной и совершенно естественной признаком личности - это высшая форма активности. Активность, которая создает и оставляет след, воплощается. С другой стороны, креативность означает стремление выразить свой внутренний мир. Когда О.Ф.Лосев называет выражение одной из атрибутивных признаков личности, он четко определяет, что это выражение самом деле является одновременно и актом создания этого мира.

3) ***принцип рефлексивного-релятивизма*** (относительности) [1; 5, с. 13-14; 81]. *С одной стороны,* придерживаться принципа креативности в анализе (и в исследовании) личности означает «взять» ее существования в целом, в ее уникальной направленной единства, в которой она только и существует. А это значит реально учесть многозначность, неожиданность и непредсказуемость личности. *С другой стороны*, это означает отдать себе отчет в том, что не все однозначно и прогнозируемо. Все, что мы пытаемся получить в современных экспериментах, является, по сути, даже не конкретным случаем. а настоящим артефактом.

И в этом - главный недостаток исследований в области психологии личности. Последнее мы считаем очень важным, прежде всего, методично, и поэтому формулируем следующий *принцип - рефлексивного релятивизма*, который фиксирует принципиальной невозможности устанавливать точные измерения и фиксировать окончательно выше уникально творческие проявления личности. Ведь самодетерминапия через собственную нужду открывает человеку принципиально не насыщаемой и ограничиваемой возможность разнообразия буквально всех проявлений и свойств. Наличие рефлексии

как одного из самых интересных и загадочных последствий встречи нужды с жизнью человека делает эту жизнь бесконечно своеобразным, открывает человеку истинную бесконечность ресурсов самоизменения в каждый момент времени.

Принцип релятивизма (относительности) предостерегает от схематизма и этажных прогнозов - наши знания ограничены и всегда будут такими: мы надежно знаем только о наличии рефлексивно-творческого потенциала человека и о безграничности его проявлений. В связи с этим открывается настоящая ограниченность и несерьезность попыток схематизации или моделирования личности. В связи с этим же открывается истинная глубина страданий человека, которым манипулируют, или которые манипулирует.

В то же время, *принципы креативности и релятивизма* открывают истинный смысл явления субъектности: нужда в онтогенезе будто разветвляется. Часть ее существует и функционирует так, как это было в раннем детстве, как было в начале: помимо воли данного человека обеспечивается ее жизнеспособность и течение жизни в целом. Другая "ветвь" нужды направляется исключительно на встрече с социальным миром. Именно эти встречи порождают высшие психические функции, страстность внутреннего мира, креативность. Так рождается субъект.

4) ***Принцип единство экспериментальной и генетической линий развития*** [3; 5, с.14-15]. Принцип генетико-моделирующего метода исследования личности - единство экспериментальной и генетической линий развития. На наш взгляд, это очень существенный момент характеристики не только нашего метода, но и общего положения вещей в культурно-исторической теории. Еще в работе, которая, собственно, и была посвящена разработке основных положений и методов исследования, Л. С. Выготский гениально предвидел трудности, связанные с тем, что изучения психологии высшей функции в формировании приводит к фундаментальному (и сакраментального, между прочим) вопрос: так формируется данная функция вне экспериментально генетического метода, в «естественных», так сказать, условиях. Другими словами, сами формируем, и то, что формируем, - то и изучаем.

Понимания сути генетико-моделирующего (генетико-креативного) метода, основных принципов его построения и применения является важными аспектами изучения психологической науки. Реализация генетико-креативного метода способствует развитию творческого, креативного потенциала и психического здоровья участников образовательного процесса.

Литература.

1. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – Москва: ИНТОР, 1996. – 541с.
2. Записные книжки Л.С. Выготского. Избранное / под общ. ред. Е.Ю. Завершневой и Р. ван дер Веера. – Москва: Канон, – 2017.
3. Максименко С. Д. Важность понимания принципов креативности при построении и применении генетико-моделирующего метода исследования личности. Актуальные вопросы психологии, педагогики, философии XXI века. Сборник научных статей / под ред. В.П.Чудаковой, М.Н.Усмановой. – Киев-Бухара: Бухарский государственный университет, 2020. – 550 с. С. 7-12.
4. Максименко С.Д. Генетическая психология. – М.: Рефлбук - Киев: Ваклер, 2000. – 319с.
5. Максименко С. Д. Генетико-креативний метод психологічного вивчення взаємодії учасників освітнього простору. Психологічні виміри особистісної взаємодії суб'єктів освітнього простору в контексті гуманістичної парадигми: монографія / за ред. С.Д. Максименка – Київ, 2020. 220 с. С.7-16
6. Максименко С. Д. Психологія учіння людини*: генетико-моделюючий підхід: монографія. СД* Максименко. - Киев: «Центр учбової літератури, *2014*. – 167 с.
7. Чудакова В. П. Дослідження «рівня прагнення до самоактуалізації» як критерію сформованості психологічної готовності до інноваційної діяльності й конкурентоздатності особистості (1 ч.). Освіта і розвиток обдарованої особистості: щомісячний науково-методичний журнал. – 2014. – № 11 (30) (листопад). – С. 43–53.

URL: http://otr.iod.gov.ua/index.php/2014-rik/72-vipusk-11
8. Chudakova V. (Vira Chudakova). (2020) Resources development of the competences of personality competitiveness in terms of innovative activities. // Professional competencies and educational innovations in the knowledge economy: collective monograph / Editors Lyubomira Popova, Mariana Petrova. Veliko Tarnovo, Bulgaria: Publishing House ACCESS PRESS, 2020. 532 p. P. 473 – 485. URL: http://sci-conf.com.ua
9. Chudakova V. P. Prospects for realization of the tecnology for forming of psicology readness for innovative activity as the basis for the development the of competencies of a person's competitiveness / Abstracts of the 8th International scientific and practical conference. CPN Publishing Group. Osaka, Japan. 2020. 980 p. P.62-72. URL. http://sci-conf.com.ua/wp-content/uploads/2020/04/perspectives-of-world-science-and-education_22-24.04.2020.pdf

МЕХАНИЗМЫ ДОМИНИРУЮЩИХ МОТИВАЦИЙ У ХИМИЧЕСКИ ЗАВИСИМЫХ ЛЮДЕЙ

Маркендуди М.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Данная статья посвящена проблеме наркотической зависимости. Проблема употребления наркотиков, на наш взгляд, должна рассматриваться не как физиологическая проблема, а как проблема человека, употребляющего наркотики в конкретной социальной ситуации. Результаты исследования помогут диагностировать мотивы употребления наркотиков, определить тип зависимости, для дальнейшей психологической коррекции и групповых занятий, направленных на формирование негативного отношения к наркотикам.*

Ключевые слова: *абстинентные мотивы, атарактические мотивы, аддиктивные мотивы, гедонистические мотивы, гиперактивация, субмиссивные мотивы, псевдокультурные мотивы, традиционные мотивы.*

Annotation: *This article is devoted to the problem of drug addiction. The problem of drug use, in our opinion, should be viewed not as a physiological problem, but also as a problem of a person who uses drugs in a specific social situation. The results of the study will help diagnose motives, determine the type of addictions for psychological correction and group sessions aimed at forming a negative attitude towards drugs.*

Keywords: *withdrawal motives, ataractic motives, addictive motives, hedonistic motives, hyperactivation, submissive motives, pseudo-cultural motives, traditional motives.*

На сегодняшний день проблема злоупотребления психоактивными веществами вошла в разряд международных проблем. Долгое время основное внимание исследователей в области наркомании сосредотачивалось лишь на фармакологическом воздействии наркотических веществ, динамике физиологических процессов и общего состояния здоровья при систематическом употреблении психоактивных веществ. Концентрируя внимание только на медико-физиологическом аспекте химической зависимости обусловливало основной подход к ее лечению, который редуцировал проблему наркомании до физиологической зависимости и ее купирования. Проблему употребления наркотических веществ, на наш взгляд, следует рассматривать не только как проблему физиологическую, но и как проблему личности, прибегающей к наркотикам в конкретной социальной ситуации. В этом случае профилактическая, лечебная и реабилитационная работа приобретают новое содержание, а значит, и новые возможно-

сти. Как показывает практика, такое понимание проблемы, бесспорно, усложняет ее решение, однако существенно повышает показатели отсроченных результатов.

Низкая эффективность психологической коррекции, проводимой в отношении людей с зависимостями от психоактивных веществ, связана с тем, что в научных исследованиях доминирует изучение биологических механизмов зависимости как объективной причины болезни и игнорируется важная роль субъекта лечения, имеющего собственное восприятие переживаемой болезни, являющегося необходимым участником лечебно-реабилитационного процесса. При этом зависимое поведение пытаются изменить, делая упор на фармакотерапию, а не на активную роль химически зависимого человека, в приверженности к долговременной терапии и реабилитации, зачастую, игнорируя факт отсутствия у него мотивации на изменение зависимого поведения.

Теоретическим основанием проводимого нами исследования структуры мотивов, побуждающих к употреблению наркотических веществ, является подход А.Н. Леонтьева к проблеме мотивационной сферы, потребностей и мотивов (Леонтьев, 1971, 2001). На наш взгляд, созданная А.Н. Леонтьевым модель строения мотивационной сферы личности, является наиболее приемлемой для изучения структуры мотивов, побуждающих к употреблению наркотиков.

По мнению А.Н. Леонтьева в основе употребления лежит неконтролируемая потребность. Потребность он определял, как состояние организма, вызванное его нуждой в тех или иных веществах, предметах, требующихся для поддержания существования личности. Потребность получает свою содержательную характеристику через предмет, который удовлетворяет эту потребность. Следовательно, потребность химически зависимого человека, склонного к употреблению наркотиков, выявляется и характеризуется через предмет удовлетворения нужды, в качестве которого выступает наркотик. Что касается мотива, то мотив, по мнению А.Н. Леонтьева, объективен, это сам предмет, который побуждает и направляет деятельность, конкретизирует потребность и, естественно, удовлетворяет эту потребность. В этом случае наркотик, как известный предмет предполагаемого удовлетворения субъективной потребности, следует понимать как мотив, конкретизирующий эту потребность.

Теоретическое определение структуры мотивов, побуждающих к употреблению наркотиков, в исследовании опирается на понимание мотивации В.Ю. Завьяловым, который выделил группу мотивов, обусловливающих алкогольную зависимость: абстинентные, атарактические, аддиктивные, гедонистические, гиперактивации, субмиссивные, псевдокультурные, традиционные (Завьялов, 1986).

Для теоретического нахождения мотивационной сферы употребления наркотиков была использована модель мотивационной сферы аддиктивной личности алкоголиков, разработанная Б.В. Зейгарник и Б.С. Братусем, как наиболее приемлемая в силу сходства зависимостей (Зейгарник, 1980; Братусь, 1988). Они предполагали, что в итоге переформирования мотивов в иерархии возникает фактически новая личность с качественно новыми мотивами, иллюзорно-компенсаторная деятельность становится ведущей в иерархии других деятельностей и мотивов, подчиняя и подавляя их.

Психологической основой склонности к употреблению наркотиков является структура мотивов, побуждающих индивида к употреблению наркотических веществ.

Результатом проведенного теоретико-методологического анализа явилось обоснование понятия структуры мотивов, побуждающих к употреблению наркотиков.

В мотивации химически зависимых людей выявлены высокие показатели проявления силы мотивов употребления наркотиков, а также своеобразная их иерархия, где доминирующее положение занимают личностно-патологические мотивы: гедонистические(потребность в получении удовольствия), гиперактивации (потребность в усилении эффективности своего поведения), абстинентные (потребность в психологическом и физическом комфорте), атарактические (потребность в нейтрализации негативных эмоций), аддиктивные (потребность в изменении состояния сознания), подчиненными являются социальные мотивы - псевдо культурные (потребность в группировании, приобщении к молодежной субкультуре), традиционные (потребность в соблюдении

традиций), субмиссивные (потребность в подчинении прессингу группы или подчинении других), слабо выражены мотивы самоповреждения.

Выявлены три фактора, обусловливающие склонность к употреблению наркотиков: депрессивно–тревожный (самоповреждения, субмиссивные, атарактические), гиперактивации (гиперактивации, абстинентные, гедонистические, аддиктивные), субкультуральный (традиционные, псевдокультурные). Первый фактор показывает, что химически зависимые люди склонны употреблять наркотики из-за потери смысла трезвой жизни, протеста, в целях подчинения референтной группе, освобождения от тревоги с помощью измененного состояния сознания. Второй фактор указывает на желание употреблять наркотики с целью гиперактивации деятельности для адаптации к среде. Третий фактор свидетельствует о склонности употреблять наркотики «по праздникам, в выходные дни для усиления чувства радости», «когда они доступны, и есть деньги», потому что «модно» и «престижно».

Большинство химически зависимых людей в период обследования были легкомысленны, развязны, беззаботны, неуправляемы, также отмечалась поверхностность суждений, лживость, неустойчивость интересов и склонностей. Большинство исследуемых проявляли повышенную любовь к деньгам, вещизм. На фоне постоянного желания быть независимыми у них было выражено стремление к получению материальных благ и одновременно склонность к праздному образу жизни, тунеядству.

Также у химически зависимых людей преобладал нон-конформизм (повышенная потребность в свободе), сопровождавшийся такими чертами характера, как злопамятность и мстительность. Также выявлено стремление к лидерству, самоутверждению, желание быть в центре внимания, обнаружены повышенная склонность к подражанию, преклонение перед остромодными течениями в культуре, завышенная самооценка и одновременно неумение бороться с трудностями и затруднения в приспособлении к окружающей среде, повышенная зависимость от взрослых или родственников.

У всех испытуемых наблюдались аффективные нарушения. В течение длительного времени у них преобладал неустойчивый, часто сниженный фон настроения, сопровождавшийся дисфорией. У большинства отмечались повышенная возбудимость, преобладание истеровозбудимых форм реагирования, эмоциональная лабильность. Периодически у них возникало чувство враждебности и агрессивности к окружающим, в том числе к близким. У химически зависимых людей в разные периоды возникали страх перед будущим из-за отсутствия уверенности в том, что они смогут удержаться перед соблазном очередного употребления наркотического вещества, боязнь реакции родителей, опекунов, страх покончить с собой - вскрыть вены, повеситься, выпрыгнуть из окна (суицидофобия).

Вышесказанное позволяет говорить о формировании личностных изменений, так как в процессе наркотизации изменяются основные ценности, потребности, мотивации, личностные взаимоотношения, мышление.

Безусловно, в процессе формирования химически зависимой личности, как и в развитии личности, немаловажную роль играют его социализация, условия воспитания, система мотивов в его деятельности, которая складывается в результате растущих потребностей и реальных возможностей их удовлетворения.

Результаты исследования применимы для психолого-педагогического взаимодействия в образовательном процессе. Педагоги и психологи, применяя выводы исследования смогут диагностировать мотивы, определять тип склонности, строить индивидуальный мотивационный профиль испытуемого с целью проведения в дальнейшем профилактической работы, психологической коррекции и групповых тренингов, направленных на формирование негативного отношения к психоактивным веществам.

Литература:

1. Братусь, Б.С. Аномалии личности / Б.С. Братусь. – М.: Мысль, 1988. – 300 с.
2. Зейгарник, Б.В. Очерки по психологии аномального развития личности / Б.В. Зейгарник, Б.С. Братусь. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1980. – 157 с.

3. Завьялов, В.Ю. Мотивация потребления алкоголя у больных алкоголизмом и здоровых / В.Ю. Завьялов // Психологический журнал. – 1986. – Т. 7. – № 5. – С. 102–111.
4. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
5. Леонтьев, А.Н. Лекции по общей психологии / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, 2001. – 511 с.

ТЕОРЕТИЧЕКИЕ АСПЕКТЫ СИНДРОМА ВЫГОРАНИЯ И ИЗУЧЕНИЕ ЕГО АКТУАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ СРЕДИ ОФИСНЫХ СОТРУДНИКОВ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Молодин П.А., Пономарь О.А.
(г.Москва, Россия)

Аннотация: *в статье представлен теоретический экскурс проблематики выгорания от ее зарождения в 70-хх годах 20 века и обозначена динамика изучения данной темы различными учеными-психологами, а также практикующими психиатрами. Предпринята попытка эмпирического изучения актуальности данной проблематики среди профессионалов коммерческих организаций, работающих в условиях офисной работы в ситуации пандемии современного времени. Сделан вывод о том, что актуальность данной темы с течением времени нарастает, что вызывает дальнейший научно-исследовательский интерес.*

Ключевые слова: *психическое выгорание, синдром выгорания, профессиональное выгорание, офисные сотрудники, пандемия*

Annotation: *the article presents a theoretical insight into the problems of burnout from its inception in the 70s of the 20th century and outlines the dynamics of the study of this topic by various scientists-psychologists, as well as practicing psychiatrists. An attempt is made to empirically study the relevance of this issue among professionals of commercial organizations working in an office environment in a modern pandemic. It is concluded that the relevance of this topic is growing over time, which arouses further research interest.*

Key words: *mental burnout, burnout syndrome, professional burnout, office workers, pandemic*

Проблема психического выгорания появилась изначально в зарубежной науке как социальная проблема, привлекшая к себе внимание исследователей в 70-хх годах 20 века. [5]

Если быть более точным, то впервые этот термин был использован в 1974 году американским психоаналитиком Гербертом Фрайденбергом, а также, почти одновременно, С. Г. Гинзбургом. [2]

Понятие «эмоциональное сгорание» было сформулировано американским психиатром и исследователем Х. Дж. Фрейденбергером в 1974 г. Под «эмоциональным сгоранием» он понимал психологическое состояние здорового человека, который находится в тесном и интенсивном общении с пациентами или клиентами в эмоционально тяжелой нагруженной атмосфере в процессе оказании им профессиональной помощи. [1]

Первая статья по вопросу «эмоционального выгорания» была опубликована К. Маслач в 1976 г. К. Маслач определяла синдром «эмоционального сгорания» как дезадаптированность человека к рабочему месту из-за неадекватных межличностных отношений и чрезмерной рабочей нагрузки.

Эмоционально напряженная работа связана с непомерноё тратой психической энергии и приводит к психосоматической усталости, которая выражается в изнурении

организма и психики человека, и эмоциональному истощению, которая проявляется в исчерпывании эмоций, в результате появляются тревога, беспокойство, пониженная самооценка на фоне учащенного сердцебиения, раздражение, одышка, гнев, желудочно-кишечные расстройства, пониженное давление, нарушение сна, головные боли и семейные проблемы.

Влияние стрессогенных факторов, которые вызывают явление «эмоционального сгорания», включает в себя широкий спектр профессий, в результате чего увеличивается число подверженных данному заболеванию.

Первые исследования вопроса «эмоционального выгорания» носили эпизодический и описательный характер. К.Маслач выделила и описала данное понятие как особое состояние человека, которое включает в себя:

- чувство эмоционального изнеможения и истощения;
- симптомы деперсонализации и дегуманизации;
- негативное восприятие самого себя;
- утрату человеком профессионального мастерства. [4]

Отсутствие единой концептуальной модели описания выгорания порождало слишком широкое, неоднозначное и противоречивое толкование его содержания и механизмов возникновения, что приводило к потере самого предмета изучения.

Новый подход к изучению выгорания — эмпирический, начался с середины 80-х годов и характеризовался появлением методов его диагностики. Это позволило провести большое количество эмпирических исследований, в результате которых были уточнены представления о структуре выгорания и факторах, детерминирующих данный феномен. Эмпирические исследования, посвященные исследованию выгорания, группировались в следующие основные направления: определение понятия выгорания и его структуры (В.В. Бойко, P.Brill, M. Burish, C. Cheraibs, D. Green, C. Maslach и S. Jackson, A. Pines и E.Aronson), исследование факторов, влияющих на его возникновение (М.В. Борисова, Т.И. Ронгинская, А.А. Рукавишников, М.М Скугаревская, B.Buunk, I. Friedman, M. Leiier, C. Maslach, J. Persing, L. Talbot, W. Schaufeli), изучение воздействия выгорания на показатели поведения и деятельности (СИ. Филлипченкова, C. Cherniss, A. Garden, W. Schaufeli), выявление генезиса структурных компонентов выгорания и его динамики в процессе профессионального становления (R. Goiembiewski, M. Leiter, M. Burish, R. Lee и B. Ashroth).

Известный ученый Бойко В.В., наиболее полно описавший данное явление, определяет синдром эмоционального выгорания как сложный комплекс, переплетенных между собой симптомов, но сутью его остается некий механизм психологической защиты человека, заключающийся в виде полного или частичного исключения эмоций, в ответ на избранные психотравмирующие воздействия в процессе профессиональной деятельности. Эмоциональное выгорание является формой профессиональной деформации личности, от которой страдают, в равной степени, как сама личность, так и субъекты ее профессиональной деятельности; наносится ущерб самому процессу общения. [7]

Эмоциональное выгорание — это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия.

Эмоциональное выгорание представляет собой приобретенный стереотип эмоционального, чаще всего профессионального, поведения. «Выгорание» отчасти функциональный стереотип, поскольку позволяет человеку дозировать и экономно расходовать энергетические ресурсы. В то же время, могут возникать его дисфункциональные следствия, когда «выгорание» отрицательно сказывается на исполнении профессиональной деятельности и отношениях с партнерами. [6]

Представители индивидуально-психологических подходов (C. Cherniss, H. Freudenberger и др.) объясняют механизм возникновения выгорания действием внутренних причин: личностными чертами, мотивацией, психофизиологическими ресурсами и т.п. Среди указанной группы наибольшего внимания заслуживает экзистенциаль-

ный подход, сущность которого заключается в неудачном поиске смысла жизни как основной причине выгорания (A. Pines). Данный подход является довольно перспективным и находит своих сторонников и в отечественной психологии (Н.В. Гришина, Н.В. Клюева).

Представители интерперсональных подходов усматривают традиционную причину выгорания в асимметрии отношений между работниками и клиентами, что подчеркивает важность межличностных взаимоотношений в его возникновении (E. Buunk и W. Schaufeli, J. Edelwich и W. Brodsky, C. Maslach). В рамках интерперсонального подхода существуют разнообразные представления о причинах выгорания, которые можно свести к нескольким точкам зрения.

Если одни исследователи видят причины возникновения выгорания и механизм его развертывания в напряженных отношениях между клиентами и работниками (C. Maslach), то другие объясняют сущность этого феномена, исходя из анализа процессов социальной перцепции, сравнения результатов своей деятельности с деятельностью других людей (E. Buunk и W. Schaufeli).

Организационный подход к объяснению выгорания, в противовес двум первым, акцентирует внимание на факторах профессиональной среды как главных источниках выгорания (C. Cherniss, R. Golembiewski). [5]

Анализ теоретических подходов к проблеме возникновения выгорания позволяет констатировать определенную попытку преодоления недостатков претеоретического уровня развития данной проблемы и ее концептуального осмысления. Вместе с тем, каждый из рассмотренных подходов затрагивает лишь отдельную сторону изучения выгорания, акцентируя внимание только на определенной группе факторов его вызывающих. Предлагаемые концепции не только не способствуют преодолению всех недостатков претеоретического уровня и обобщения полученных эмпирических результатов, но нацеливают исследователей на дальнейшее развитие данной проблемы. Ее адекватное решение требует перехода к совершенно новой методологии, свободной от недостатков феноменологического подхода, которой является системный подход.

Анализ основных положений системного подхода, разработанных в отечественной философской и психологической науке (П.К. Анохин, Л.И. Анциферова, В.А. Барабанщиков, Д.Н. Завалишина, А.В. Карпов, В.П. Кузьмин, Б.Ф. Ломов, В.С. Тюхтин, В.Д. Шадриков, Э.Г. Юдин и др.) позволил выделить ряд его преимуществ как теоретической и методологической базы исследования психических явлений. Главным преимуществом системного анализа как методологической базы является синтезирование результатов конкретных исследований изучаемого объекта, выделение наиболее слабо изученных проблем, и, таким образом, создание достаточно полного представления о нем, что позволяет преодолеть односторонность «аспектного» подхода. Такой анализ позволяет не только всесторонне описать объект, но и создать необходимые основания для причинного объяснения найденных структурных, функциональных и генетических закономерностей. Именно «такое системно-организованное знание о предмете является необходимым условием для его перевода с уровня эмпирико-феноменологических представлений на уровень собственного теоретического знания, условием придания развиваемым теоретическим представлениям свойства концептуальной полноты и завершенности». [3]

С точки зрения системы профессионального становления личности выгорание является порождением профессиональной деятельности, формируется и проявляется в ней. Оно включается в состав подсистемы профессиональной деструкции, представляя собой результат полного регресса профессионального развития личности, что выражается в негативном влиянии на все стороны личности профессионала и процесс профессионального развития, которое распространяется в дальнейшем и на другие сферы жизнедеятельности в виде общего дезадаптационного синдрома.

Они объединяются в три основных базовых компонента (фактора): психоэмоциональное истощение, цинизм и самооценку профессиональной эффективности. Доля представленных компонентов в каждом факторе выгорания различна. При этом выделяются две группы компонентов выгорания: специфические и универсальные. К спе-

цифическим компонентам, отражающим специфику того или иного фактора, относятся субъективные симптомы (эмоциональные, мотивационные и когнитивные), в то время как поведенческие и соматические проявления носят универсальный характер и присущи выгоранию в целом. Наиболее устойчивым и интегрированным блоком является психоэмоциональное истощение, в то время как цинизм характеризуется большей долей неопределенности и размытости, вбирая в себя симптомы других факторов. [5]

Важнейшими признаками данного синдрома выступают:

· наличие отрицательных чувств по отношению клиентам;

· ощущение полного или частичного эмоционального истощения;

· негативная или низкая самооценка.

Нами была предпринята попытка аналитического исследования ситуации с выгоранием офисных сотрудников, участников субъектно-объектной деятельности, в новейших условиях пандемии и частично дистанционной работы, в условиях многих факторов неопределенности.

Целью нашего исследования было определить актуальность проблемы среди участников субъектно-объектной деятельности в новейших условиях пандемии и частично дистанционной работы, получить обратную связь от респондентов, в том числе специалистов и руководителей, отвечающих за адаптацию персонала в коммерческих компаниях различного размера и географии нахождения, о ситуации с выгоранием персонала и разработать гипотезы для дальнейшего исследования процесса выгорания и его современных тенденциях, в условиях пандемии среди офисных сотрудников коммерческих структур.

Исследование было проведено методом анкетирования и личного опроса, в котором приняли участие 85 чел. Из них около 30 процентов – сотрудники, отвечающие за работу с персоналом организации, остальные – специалисты и руководители других служб в коммерческих компаниях. При этом около 52 процентов респондентов находились в городе Москва, 22 процента – представители ближнего и дальнего зарубежья и еще 26 процентов – представители остальных городов России. С точки зрения размеров компаний структура была следующая:

· более 33 процентов респондентов работали в компаниях до 50 чел.,

· около 11 процентов в компаниях от 51 до 100 чел.,

· 26 процентов в компаниях от 101 до 500 чел.,

· около 30 процентов в компаниях свыше 500 чел.

Как отмечают руководители служб персонала, данный процесс приобретает все большие масштабы и уже охватывает не только линейный персонал, но и ключевых сотрудников, для которых высокий уровень оплаты труда перестает быть мотивирующим фактором сохранения своего рабочего места в ситуации достаточно сильной степени выгорания (как оценивают сами сотрудники свое состояние).

Более 85 процентов респондентов отмечают физическую усталость и истощенность постоянно, ежедневно, более 62 процентов респондентов отмечают, что отпуск уже не восстанавливает, более 70 процентов отмечают постоянный сниженный эмоциональный фон и агрессию.

Интересно отметить, что такие результаты отмечают у себя и достаточно молодые люди, около 19 процентов опрошенных были в возрасте 25-34 года, еще 55 процентов – в возрасте 35-44 года, 22 процента в возрасте 45-54 года и 4 процента в возрасте 55 лет и старше.

Исходя из предпринятого нами исследования можно сделать однозначный вывод о том, что данная тема приобретает все большую актуальность, уже не только среди людей, занимающихся субъектно-субъектной деятельностью, с чего исторически начиналось исследование данной темы в научной среде, но также приобретает серьезный размах и в сфере субъектно-объектной деятельности и продолжает нарастать в условиях пандемии и становится актуальной темой обсуждения в профессиональном сообществе сотрудников, занимающихся развитием и сохранением персонала в коммерческих организациях.

Литература.
1. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. - СПб.: Питер, 2005.
2. Грабе М. Синдром выгорания — болезнь нашего времени. - СПб.: Речь, 2008.
3. Карпов А.В., Орёл В.Е., Тернопол В.Я. Психология профессиональной адаптации. - Ярославль: Изд.-во «Аверс Пресс», 2003.
4. Малкина-Пых И.Г. Возрастные кризисы: Справочник. - М.: Эксмо, 2005.
5. Орел В.Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. - Ярославль, 2005.
6. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. - Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 1998.
7. Чердымова Е.И., Чернышова Е.Л., Мачнев В.Я. Синдром эмоционального выгорания специалиста: монография. - Самара: Изд-во Самарского университета, 2019.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЯВЛЕНИЯ АУТСАЙДЕРОВ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Муллабаева Н.М.
(Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье анализируется феномен аутсайдера в подростковом возрасте. В ходе исследования аутсайдера учеными были проанализированы психологические определения, данные феномену аутсайдера. Показаны три явления в групповых командах: лидерство, анализ среднего звена и аутсайдеры. Представлен сравнительный анализ аутсайдеров младшего подросткового и старшего подросткового возраста*

Ключевые слова и понятия: *лидер, аутсайдер, социальная группа, эмоциональное напряжение, подростки, школьная команда, неформальные группы*

Annotation: *This article analyzes the phenomenon of outsourcing in adolescence. The study of outsourcing by scientists analyzed psychological definitions given to the phenomenon of outsourcing. Three phenomena in Group teams: leadership, middle-tier and outsourcing analysis are shown. A comparative analysis of small adolescent and high adolescent Outsiders is presented*

Key words and concepts: *leader, outsider, social group, emotional tension, teens, school team, noformal groups*

Интенсивное изменение социально-экономической и политической ситуации нашей страны вызвало радикальное изменение условий жизни людей. Возникновение социальных проблем, то есть снижение уровня жизни, потеря работы или смена профессиональной деятельности, вызвало снижение социального обеспечения. Было выявлено, что именно эти ситуации связаны с негативными состояниями, повышенной психоэмоциональной напряженностью, повышенной тревожностью, неудовлетворенностью жизнью, отчаянием о завтрашнем дне, агрессивностью, депрессией, проявлением суицидального поведения. Эти психологические аспекты привели к повышению алкоголизма и наркомании (Ж.Г. Агеева, Н.П. Абаскалова, Н.А. Бохан, М. Вайтхед, А.В. Гнездилов, Е.В. Заикина, Г.В. Залевский, О.К. Капина, Т.Д. Марцинковская, В.Я. Семке,

Е.А. Суслова и другие). Именно такие социальные группы, в основном, составляют группу аутсайдеров.

В мировой психологии и психологии Узбекистана особое внимание было уделено проблемам лидерства, которые являются одной из изучаемых тем. Многие аспекты этого феномена были изучены, например: личные лидерские качества, лидерская деятельность, способности лидера. Однако по мнению Р.Л. Кричевского, «когда речь идет о системе лидерства, целесообразно изучать не только лидеров, но и противоположные им аутсайдеров». Если высший уровень – это роль лидера, то самый низкий уровень будет уровнем аутсайдера. Исследований, направленных на изучение аутсайдеров, в науке психологии очень мало. В Узбекистане исследований по изучению аутсайдеров как таковых не существует, возможно, потому что это явление не демонстрирует высоких показателей как противоположный к нему феномен лидерства. На наш взгляд, проблема аутсайдера является одной из проблем, требующих специального исследования. Аутсайдер – это человек, который имеет наименьшее значение в социальной группе. Это слово происходит от английского и означает «чужой». В психологии аутсайдеры имеют важное значение, поскольку без них нельзя было бы увидеть лидеров. Если невезучий человек в группе исчезает, то, конечно, его роль отводится другому, например, человеку, который незнаком или не нужен группе. Каждый человек может стать аутсайдером или лидером группы.

Аутсайдеры обладают некоторыми специфическими качествами, которые стоят на самом низком уровне в группе. Проблема аутсайдера очень важна для подросткового возраста, так как это основа развития личности подростка. Например, исследование М.Е. Сачковой показало, что аутсайдеры преувеличивают свой статус как таковой. По мнению автора, данное явление считается одним из психологических механизмов, чтобы не видеть себя на самом низком уровне. Кроме того, оно влияет на уровень удовлетворенности жизнью личности подростка, на его самопрезентацию. У лидера больше возможностей, чем у аутсайдера. Если анализировать это с точки зрения подростка, быть лидером почти не важно, однако считается важным не быть аутсайдером. Самопрезентация учеников среднего статуса также остается положительной. Уровень среднего статуса является наиболее благоприятным для учеников. В то время как аутсайдеры всегда остаются изолированными. Такие случаи, безусловно, приводят к повышению тревожности, снижению самооценки у подростков. По этой причине феномен аутсайдера входит в список тем, которые необходимо тщательно изучить. Однако следует также отметить, что в разных группах может иметь разный социальный статус. Подростки, которые считаются аутсайдерами в школьной группе, могут стать лидерами в неформальной группе подростков. Именно школьная группа играет важную роль в жизни подростка, потому что основную часть они проводят в школе. О.В. Васькова считает, что «подросток, ищущий причину своего низкого статуса, обязательно приведет школу в качестве оправдания. Это показывает важность «Я-концепции». На наш взгляд, специфика аутсайдеров очень важна, сравнительный анализ их результатов был бы целесообразен, если бы мы сравнивали не с лидерами, а с учениками среднего звена.

В любой социальной группе есть свой аутсайдер, средняя группа и лидер. В роли аутсайдеров может быть несколько человек, многих учеников в школьных классах также могут добавить в группу «аутсайдеров», если они не похожи на другие члены класса.

Аутсайдеры могут быть не только в школьных условиях, но и в трудовой деятельности. Исключенные из группы, могут отличаться по разным причинам, то есть по способностями, не похожими на другие, например: чрезвычайно умный, чрезвычайно красивый, умеет задавать вопросы, которые никто не задавал и другие.

Физиологические и психологические изменения в подростковом возрасте становятся основой причины их различных психологических проблем. Эмоциональные состояния как проявление сильных чувств, таких как радость, депрессия, раздражительность можно наблюдать именно у аутсайдеров.

Подростковый возраст – это период перехода от детства к взрослой жизни, на этом этапе физическое и психологическое развитие детей значительно ускоряется, возрастает интерес к различным вещам в жизни, интерес к новому, формируется характер, обогащается духовный мир, и самый основным является тот факт, что возникают конфликты. При повышении внутренней свободы в подростковом возрасте происходят качественные изменения в самостоятельном независимом поведении, в самосознании. В возникновении таких изменений велика роль воли. Воля как высшая психическая функция является средством свободного поведения подростка, магистральной линией развития личности. В этот период чрезмерный интерес к внутреннему миру других людей и анализ своего поведения самостоятельно, возникновение элементов самовоспитания являются характерными особенностями жизни подростков этого второго этапа. Суть подросткового возраста заключается в том, что подросток несколько активнее закрывается от социальной среды, разрушая старые отношения, возникшие в детстве, и начинает бороться за эту среду. Каждый подросток стремится успешными делами подтвердить свою идентичность среди окружающих людей. Подростки являются невероятно критичными, и у них еще не сформировано определенное мировоззрение. Они склонны к внешним влияниям и эмоциям, в связи с этим в большинстве случаев расширяется аудитория подростков-аутсайдеров в обществе. В основном, исключенный из группы человек (аутсайдер) характеризуется на основе особенностей характера, психологического темперамента, низкого мировоззрения, трусости, отсутствия лидерских качеств и многих других причин. Подростки начинают зацикливаться на вопросах, связанных с их мировоззрением, и это становится источником роста различных интеллектуальных и моральных представлений. У аутсайдеров сильно развивается воображение, которое богато миром фантазий. Само представление способствует росту фантазии, и сама фантазия становится источником различных глубинных эмоциональных переживаний.

Самая неприятная ситуация для аутсайдеров заключается в невозможности присоединиться к группе и своим товарищам, думать как они, разном мировоззрении с ними. Взаимные интересы, познание окружающего мира, друг друга, самосознание и понимание себя очень ценны для них. Теперь ребенок будет доверять свои секреты не родителям, а больше сверстнику, но у подростков-аутсайдеров такие стремления нем будут реализовываться, у них не будет друзей, в связи с неосуществлением своих желаний у них происходит большой кризис, роль потребностей как личности остается пустой.

Мало того, что неуверенность в своих силах аутсайдера не только заставляет его всеми средствами подчеркивать, что он сам стал взрослым человеком, но и в то же время формирует состояние неспособности адекватной оценки этого чувства. Это, в свою очередь, приводит к таким признакам поведения, как грубые отношения с окружающими и агрессивность, а также игнорирование советов и требований родителей и учителей. В исследованиях, посвященных проблемам шестого класса, было продемонстрировано, что у детей этого возраста проблемы, связанные с особенностями поведения и со снижением усвоения различных дисциплин проявляются следующим образом: было выявлено, что учащиеся шестого класса проявляют упрямство в 6 раз больше, сопротивляются учителям в 10 раз больше, противостоят воле других в 7 раз больше, обращают внимание недостаткам других в 9 раз больше, подчиняются только своим собственным желаниям в 5 раз больше, и, наконец, не имеют мотивы собственного поведения в 42 раза больше по сравнению с учениками четвертого класса (А.П. Краковский, 1970).

Подростковому возрасту часто свойственны такие негативные качества, как непослушание, упрямство, раздражительность, непризнание собственных недостатков, конфликтность. Подростки в этом периоде также могут быть заинтересованы в курении, а также в употреблении алкоголя. Подросток чувствует себя некомфортно в таких новых ролях, как взрослый, курильщик, алкоголик. Именно с подросткового возраста дети испытывают особую потребность в расширении жизненных, научных, художественных знаний и стремятся к ним.

Уровень межличностных отношений заключается в желании подростка любви своих близких, чтобы его понимали, подросток ищет себе друга. Выполнение подростком определенной деятельности в группе способствуют навыкам, необходимым для социализации подростка, соблюдению дисциплины порядка в коллективе, осознанию своего поведения в группе, добросовестному выполнению своих обязанностей и задач, приоритету интересов общества над собственными интересами.

Среди критериев определения принадлежности личности к группе социальных аутсайдеров существует два подхода. Субъективные подходы к качеству жизни направлены на учет ценностного отношения и опыта, объективные – на такие компоненты, как питание, жилье, образование. Часто исследователи называют следующий перечень критериев: качество жизни, трудоспособность, владение имуществом с низким доходом, образование, профессия, среди показателей образа жизни – стратегии расходования доходов и время.

Подростки-аутсайдеры подросткового возраста отличаются от испытуемых среднего уровня. Аутсайдеры разных возрастных периодов подросткового возраста обладают особыми характерными чертами.

Для аутсайдеров младшего подросткового возраста существует высокий уровень независимости и низкий уровень групповой зависимости. Они не нуждаются в поддержке со стороны группы. Для них существует низкий уровень доверия. Они не способны понимать эмоции других.

На высокой стадии подросткового возраста для аутсайдеров характерен высокий уровень эмоциональной твердости, уверенности в себе. Кроме того, их высокий уровень возбудимости может привести к тому, что они будут реагировать на слова других.

Литература:

1. Васькова О.В. Исследование особенностей взаимосвязи социальной идентичности и статуса индивида в группе [Электронный ресурс] // Традиции и инновации российской и мировой психологии: Материалы международного молодежного научного форума Ломоносов-2011 (г. Москва, 11–15 апреля 2011 г.) М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1455/30795_d276.pdf (дата обращения: 01.12.2015).
2. Кричевский Р.Л. Психология лидерства: Учеб. пособие. М.: Статут, 2007. 542 с.
3. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.
4. Рыбаков О.Е. Атлас для экспериментально-психологического исследования личности. СПб: Каро, 2008. 120 с.
5. Сачкова М.Е. Специфика межличностных отношений младших школьников // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. II. № 2. С. 252–256.
6. Стойчева М.И. Специфика поведения аутсайдеров и лидеров в подростковой группе // Наука и образование. 2013. № 1–2. С. 93–96.
7. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая лиагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 339 с.

ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ФОРМЕ СПЕЦИАЛЬНО ПОДГОТОВЛЕННОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА

Мусинова Р. Ю. *(г.Самарканд, Узбекистан),*
Мухамедова Д. Г. *(г.Ташкент, Узбекистан)*

Аннотация: *Проведенный анализ с помощью специально разработанного Опросника оценки уровня развития креативной саморегуляции будущих педагогов. Основу опросника составили структурно-функциональные блоки креативной саморегуляции, производные которых были раскрыты соответствующими вопросами (по два вопроса на каждую особенность, всего 64 вопроса). Кроме того, для стандартизации процедуры опроса, создания равных условий его проведения была разработана пояснительная инструкция, а также алгоритм обработки и интерпретации получаемых результатов.*

Ключевыае слова: *саморегуляция, тренинговая программа, методики, креативный структурно-функциональный блок, коммуникативно структурно-функциональный блок, аналитический структурно-функциональный блок, ценностный структурно-функциональный блок.*

Kew words: *self-regulation, training program, methods, creative structural and functional block, communicative structural and functional block, analytical structural and functional block, value structural and functional block.*

Annotation: *The analysis was carried out using a specially developed Questionnaire to assess the level of development of creative self-regulation of future teachers. The questionnaire was based on structural and functional blocks of creative self-regulation, the derivatives of which were revealed by the corresponding questions (two questions for each feature, 64 questions in total). In addition, to standardize the survey procedure and create equal conditions for its conduct, an explanatory instruction was developed, as well as an algorithm for processing and interpreting the results obtained.*

Проведенный анализ научной литературы по исследуемой статье показывает, что по оценке эффективности проведенной работы встречаются сведения о различных средствах ее осуществления, а именно:

по показателям успешности учебно-профессиональной деятельности;

по результатам тестирования, самоотчетов, оценок руководителя группы, независимых наблюдателей и др. [1, 2, 3].

Так, во многих исследованиях демонстрируется значимость данных, полученных в процессе итоговых самоотчетов, как средства фиксации психологических эффектов в результате тренинговой работы. Однако, по мнению большинства авторов, наиболее объективные данные об эффективности коррекционной работы можно получить при сопоставлении предварительного и итогового психодиагностического обследования участников эмпирического исследования [4, 5].

Учитывая вышеизложенное, в рамках настоящего исследования были применены два основных метода оценки эффективности тренинговой программы:

психодиагностическое обследование до и после проведения тренинговой программы;

самоотчет участников по итогам проведения тренинговой программы.

Психодиагностическое обследование проводилось с помощью специально разработанного Опросника оценки уровня развития креативной саморегуляции будущих педагогов Основу опросника составили структурно-функциональные блоки креативной саморегуляции, производные которых были раскрыты соответствующими вопросами (по два вопроса на каждую особенность, всего 64 вопроса). Кроме того, для стандартизации процедуры опроса, создания равных условий его проведения была разработана

пояснительная инструкция, а также алгоритм обработки и интерпретации получаемых результатов.

В рамках самоотчета, будущим педагогам, на заключительном занятии тренинговой программы было предложено ответить на следующие вопросы:

Что нового Вы узнали о себе во время занятий?

Что бы Вы хотели изменить в себе по результатам работы в группе?

Как Вы оцениваете в целом тренинговую программу?

В целях усиления должной надежности результатов психодиагностического обследования, также был применен следующий комплекс психодиагностического инструментария:

Методика диагностики личностной креативности Е.Е. Туника

Тест на общительность и коммуникативность В.Ф. Ряховского

Анкета оценки уровня аналитических способностей учителя И.Л. Высоцкой Тест опросник ценностные ориентации М. Рокича

Выбор студентов для привлечения к эмпирическому исследованию осуществлялся по результатам психодиагностического обследования согласно подготовленного опросника и с учетом желания будущих педагогов участвовать в тренинговой программе. Со всеми кандидатами осуществлялись предварительные собеседования, на которых обучаемым предоставлялась подробная информация о цели и задачах тренинговой программы, принципах его проведения, организационную сторону предусмотренных занятий. Таким образом, к участию в эмпирическом исследование было привлечено 124 студента четвертого курса обучения, как мужского, так и женского пола, в возрасте от 22 до 25 лет, которые по результатам психодиагностического обследования показали ниже среднего уровня креативной саморегуляции (рис. №1,).

Рис. №1. Характеристика выборки эмпирического исследования по половому признаку (n=124)

Кроме того, в целях сравнимости получаемых результатов психодиагностического обследования, объективной оценки эффективности тренинговой программы, выборка эмпирического исследования (n=124) была разделена на (рис.№2):

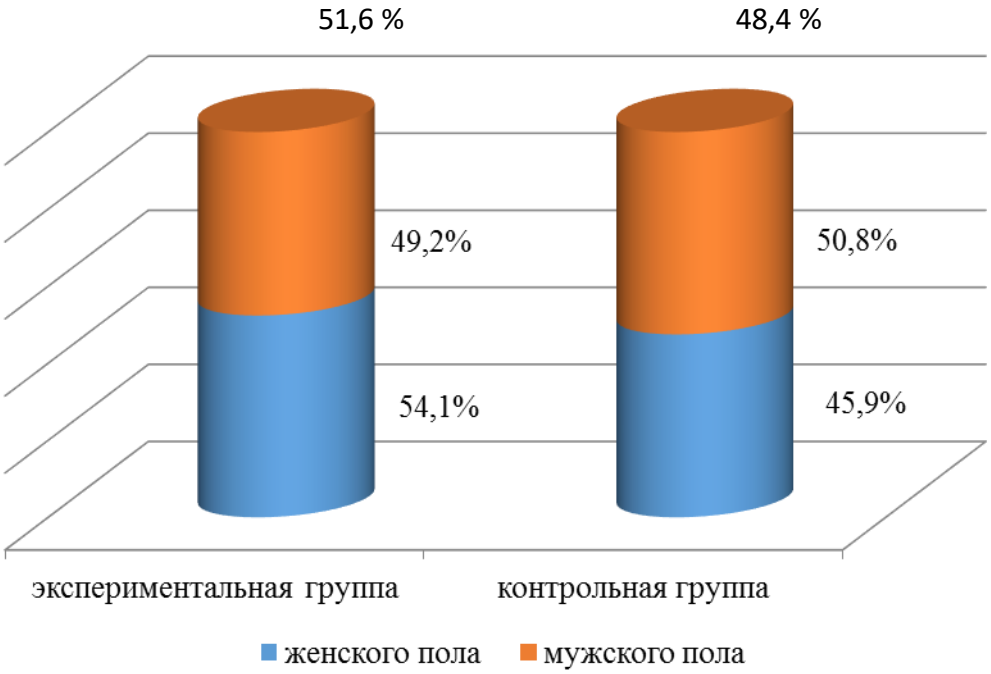

Рис. №2. Характеристика экспериментальной и контрольной групп (n=124)

- экспериментальную группу (n=64), респонденты которой были привлечены к проведению занятий, т.е. непосредственно учувствовали в тренинговой программе;

- контрольную группу (n=60), респонденты которой не привлекались к проведению занятий тренинговой программы, т.е. данная категория проходила подготовку согласно предусмотренной программы обучения высшего образовательного учреждения.

По итогам проведения тренинговой программы, результаты психодиагностического обследования, были обработаны согласно подготовленного алгоритма с учетом диагностических шкал опросника, что позволило составить среднестатистические профили развития креативной саморегуляции студентов как экспериментальной, так и контрольной групп до и после коррекционной работы (рис. №3).

Сравнительный анализ среднестатистических профилей развития креативной саморегуляции студентов показал, что будущие педагоги как экспериментальной, так и контрольной групп до проведения тренинговой программы не имели значимых различий по уровню развития креативной саморегуляции и его структурно-функциональных блоков:

· креативный структурно-функциональный блок - экспериментальная группа 13,5 ср. баллов (28,1 %), контрольная группа 13,4 ср. баллов (28 %);

· коммуникативный структурно-функциональный блок - экспериментальная группа 13,5 ср. баллов (28,1 %), контрольная группа 13,2 ср. баллов (27,4 %);

· аналитический структурно-функциональный блок - экспериментальная группа 12,3 ср. баллов (29,2 %), контрольная группа 12,2 ср. баллов (29 %);

· ценностный структурно-функциональный блок - экспериментальная группа 15,6 ср. баллов (28,8 %), контрольная группа 15,2 ср. баллов (28,2 %);

· уровень креативной саморегуляции - экспериментальная группа 54,8 ср. баллов (28,5 %), контрольная группа 54 ср. баллов (28,1 %).

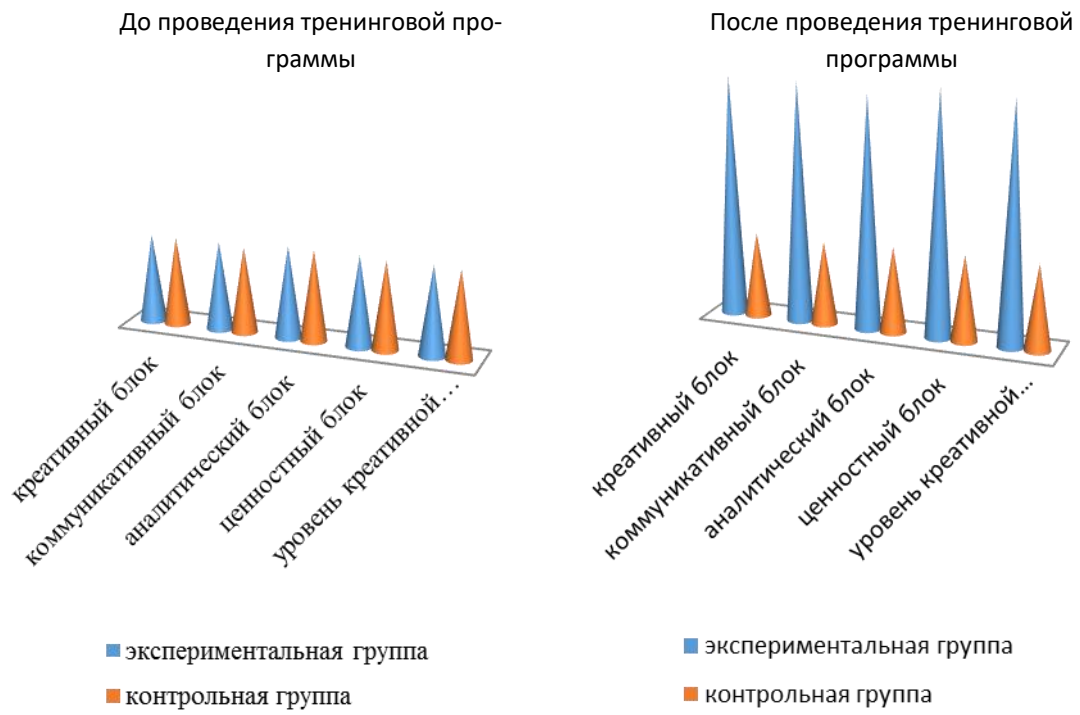

Рис.№3. Среднестатистический профиль развития креативной саморегуляции до и после проведения тренинговой программы в группах сравнения (n=124)

Вышеизложенные сравнительный анализ подтверждается и статистически. Так, проведенный анализ равенства средних значений в экспериментальной и контрольной группах по статистическому t-критерию Стьюдента (приложение № 14) подтверждают, что среднестатистические профили развития креативной саморегуляции студентов до проведения тренинговой программы статистически достоверно не отличались:

· креативный структурно-функциональный блок экспериментальной группы до проведения тренинговой программы / креативный структурно-функциональный блок контрольной группы до проведения тренинговой программы – t=0,14 при p=0,88;

· коммуникативный структурно-функциональный блок экспериментальной группы до проведения тренинговой программы / коммуникативный структурно-функциональный блок контрольной группы до проведения тренинговой программы – t=1,02 при p=0,3;

· аналитический структурно-функциональный блок экспериментальной группы до проведения тренинговой программы / аналитический структурно-функциональный блок контрольной группы до проведения тренинговой программы - t=0,29 при p=0,76;

· ценностный структурно-функциональный блок экспериментальной группы до проведения тренинговой программы / ценностный структурно-функциональный блок контрольной группы до проведения тренинговой программы - t=1,48 при p=0,14;

· общий балл развития креативной саморегуляции экспериментальной группы до проведения тренинговой программы / общий балл развития креативной саморегуляции контрольной группы до проведения тренинговой программы - t=1,37 при p=0,17.

Вместе с тем, сравнительный анализ среднестатистических профилей развития креативной саморегуляции студентов после проведения тренинговой программы показал иной результат. Так у основного состава респондентов экспериментальной группы, средние показатели по:

· креативному структурно-функциональному блоку вырос с ниже среднего уровня (13,5 баллов, 28,1 %) до выше среднего уровня (38,5 баллов, 80,2 %);

· коммуникативному структурно-функциональному блоку вырос с ниже среднего уровня (13,5 баллов, 28,1 %) до выше среднего уровня (38,4 баллов, 80 %);

· аналитическому структурно-функциональному блоку вырос с ниже среднего уровня (12,3 баллов, 29,2 %) до выше среднего уровня (32,6 баллов, 77,6 %);

· ценностному структурно-функциональному блоку вырос с ниже среднего уровня (15,6 баллов, 28,8 %) до выше среднего уровня (43,9 баллов, 81,4 %);

· уровню креативной саморегуляции вырос с ниже среднего уровня (54,8 баллов, 28,5 %) до выше среднего уровня (153,4 баллов, 79,9 %).

В контрольной группе подобной динамики не наблюдалось:

· показатели креативного структурно-функционального блока остались без значимых изменений (до проведения 13,4 ср. баллов, 28 %; после проведения 13,6 ср. баллов, 28,3 %, что соответствует ниже среднему уровню развития);

· показатели коммуникативного структурно-функционального блока остались без значимых изменений (до проведения 13,2 ср. баллов, 27,4 %; после проведения 13,4 ср. баллов, 27,8 %, что соответствует ниже среднему уровню развития);

· показатели аналитического структурно-функционального блока остались без значимых изменений (до проведения 12,2 ср. баллов, 29 %; после проведения 12 ср. баллов, 28,6 %, что соответствует ниже среднему уровню развития);

· показатели ценностного структурно-функционального блока остались без значимых изменений (до проведения 15,2 ср. баллов, 28,2 %; после проведения 15,5 ср. баллов, 28,6 %, что соответствует ниже среднему уровню развития);

· показатели уровня креативной саморегуляции остались без значимых изменений (до проведения 54 ср. баллов, 28,1 %; после проведения 54,4 ср. баллов, 28,4 %, что соответствует ниже среднему уровню развития).

Проведенный анализ равенства средних значений по статистическому t-критерию Стьюдента также подтверждают достоверные различия уровня креативной саморегуляции экспериментальной группы в сравнении с контрольной группой после проведения тренинговой программы:

· креативный структурно-функциональный блок экспериментальной группы после проведения тренинговой программы / креативный структурно-функциональный блок контрольной группы после проведения тренинговой программы – t=29,57 при p=0,00;

· коммуникативный структурно-функциональный блок экспериментальной группы после проведения тренинговой программы / коммуникативный структурно-функциональный блок контрольной группы после проведения тренинговой программы – t=33,1 при p=0,00;

· аналитический структурно-функциональный блок экспериментальной группы после проведения тренинговой программы / аналитический структурно-функциональный блок контрольной группы после проведения тренинговой программы - t=41,28 при p=0,00;

· ценностный структурно-функциональный блок экспериментальной группы после проведения тренинговой программы / ценностный структурно-функциональный блок контрольной группы после проведения тренинговой программы - t=25,52 при p=0,00;

· общий балл развития креативной саморегуляции экспериментальной группы после проведения тренинговой программы / общий балл развития креативной саморегуляции контрольной группы после проведения тренинговой программы - t=35,27 при p=0,00.

Таким образом, вышеизложенный сравнительный анализ среднестатистических профилей развития креативной саморегуляции студентов подтверждает позитивные изменения респондентов экспериментальной группы в результате коррекционной работы.

Обработка результатов самоотчета респондентов экспериментальной группы проводилась путем смыслового обобщения полученных ответов, с последующим подсчетом количественных показателей. (таб. №3.).

Литература.
1. Горбатов Д.С. Практикум по психологическому исследованию. Учеб пособие -. Самара: Изд дом «Бахрах-М», 2000. - 92 с.
2. Крылова А.А., Маничева С.А. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии. - СПб.; М.: Минск: Питер, 2005. - 559 с.
3. Худяков А.И. Экспериментальная психология в схемах и комментариях. - СПб.: Питер, 2008. - 320 с.
4. Максименко С.Д, Носенко Е.Л. Экспериментальная психология. Учеб пособие - М.: МАУП, 2002 - 128 с.
5. Хикс М. Основные принципы планирования эксперимента -. М: Мир, 2000 - 406 с.
6. Psychology of Self-Esteem. Nathaniel Branden- San- Francisco, page 279.

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-АКТИВНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЫ

Мухамедова Д.Г., Рахимова И.И.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Статья посвящена анализу особенностей современной социально-активной студенческой группы. Целью статьи является, выявления мотивацию профессиональной деятельности социально-активных студентов и их коммуникабельности. А также определить четкие границы конструкцию социальной зрелости.*

Ключевые слова: *Личность, идентичность, социальноая активность, дисгармония, коммуникативная толерантность, саморегуляция, социально-активный молодежь.*

Abstract: *The article is devoted to the analysis of the features of the modern socially active student group. The purpose of the article is to identify the motivation of the professional activity of socially active students and their communication skills. And also define clear boundaries of the construction of social maturity.*

Key words: *Personality, identity, social activity, disharmony, communicative tolerance, self-regulation, socially active youth.*

Теория и методология исследования структуры профессиональной идентификации личности характеризуется многообразием взглядов по данной проблематике. Разнообразие проявления профессиональной идентификации, количество функциональных характеристик и динамичность свидетельствуют о её сложности и многогранности. Так, А.М. Холов отмечает, что целостность изучаемого явления образуется в результате особенностей взаимосвязи элементов её структуры между собой. Структура профессиональной идентификации личности довольно многообразна по своему содержанию, а также по взаимосвязям. При этом приоритетный принцип взаимосвязи заключается в том, что каждая составляющая должна воплощать в себе и отражать всю структуру как целостность. Принципиальным и существенным как для теории, так и для психологической практики является вовсе не констатация того или иного структурного целого и его элементов или компонентов, а осознание их как настоящих психологических факторов, определяющих существование, функционирование и развитие профессиональной идентификации личности. Следовательно, структура профессиональной идентификации личности отражает внутренние ее процессы, их логику, подчиненность ей, которая является результатом деятельности данных процессов. Взаимодействие (гармоничность, дисгармоничность) между структурными компонентами профессио-

нальной идентификации, между ее психологическими и социальными сторонами определяет качество, дифференцированность, тенденции динамики профессиональной идентификации [2].

Л.М. Дробижева полагает, что сложный и мультивекторный характер связей индивида с окружающим социумом детерминируют структуру личности, ее внутренний мир. Сформированные личностные образования регулируют вектор и активность взаимодействия индивида с внешним миром. В связи с этим возникает проблема рефлексии личности своего взаимодействия с социальным окружением, ее отношение к факту социального влияния, и, как следствие, степень ее активности в построении «Я». В центре внимания стоит рефлексивное «Я», относительно к тому, как растет количество ролей и позиций, в которых индивид представляет себе. Она все больше объединяет ожидания, идущие от них, по оценке обобщенного другого, в результате этого личность становится неким обществом в миниатюре. Данной точки зрения придерживаются многие ученые. По их мнению, признание индивида другими, т.е. окружением делает из него общественную личность. В связи с этим, у индивида может наблюдаться множества социальных «Я», которые обусловлены количеством соответствующих групп, мнение которых для него значимо. Таким образом, поскольку личность является членом общества, она имеет внутренние модели этого общества, которые определяют способы жизнедеятельности человека в социуме. Совокупность этих внутренних моделей составляют структуру идентификации личности. [4].

М.А. Щербаков структуру профессиональной идентификации личности представляет в виде сложного и многоуровневого личностного образования. В структуре самоидентификации можно выделять соответствующие составляющие, как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскости. В горизонтальной плоскости она характеризуется как система идентичности относительно различных сфер общества (семейная, половая, профессиональная, религиозная, политическая и др.) Эти идентичности выделяются в зависимости от идентификаций с группами, характеризующие горизонтальную стратификацию общества. Формирование самоидентичности в студенчестве включает осуществление выборов относительно определенных жизненных сфер - профессиональное самоопределение, формирование мировоззрения, принятие гендерной и социальной роли. Общество дает возможность попробовать себя в различных социальных ролях - откуда, характерная для развитых обществ, продолжена юности, является социально обусловленным фактором. В вертикальной плоскости самоидентификационная система личности характеризуется различным уровнем сформированности идентичности у разных видов и групп. Поиск идентичности может завершаться поразному. Некоторые молодые люди, после поисков осуществляют выбор и начинают двигаться к цели. Этот процесс завершается формированием новой целостности, которая и является первой настоящей идентичностью. В некоторых случаях, когда проблемы при формировании практически не возникают, то индивид просто принимает те ценности и пути развития, которые предлагает ему социум. В тех случаях, когда окончательное самоопределение по каким-то причинам приобретает трудностей, молодой человек не синтезирует, а противопоставляет друг другу свои возможности [5].

Н.С. Аринушкина, Ю.Г. Овчинникова и др. исследуя проблему измерения идентичности, столкнулись с тем, что определение этого конструкта является многогранным и трудно переводится в русло эмпирических исследований. Вместе с тем, наиболее удачной операционализацией теоретических представлений, по мнению исследователей, стал подход статусов идентичности, который определяет данное явление, как внутреннюю динамическую организацию потребностей, а также возможностей. Опираясь на работы предыдущих исследователей, ученые отмечают два принципиальных момента, характеризующие период юности:

во-первых, это наличие периода переосмысления, просмотра различных ролей и жизненных планов. Этот период решений, когда индивид осуществляет активный выбор среди множества альтернатив, обычно называется кризисом;

во-вторых, предметные области выбора, реализация которого составляет необходимые условия достижения идентичности и осуществляется в таких важных сферах

жизни как профессия и идеология, с учетом свойств самой личности. Именно в этот период общество требует, чтобы индивид внес свой вклад в дело своей адаптации к обществу - выбрала профессию. Эти моменты отражаются в созданной теории «статусов идентичности» [1].

С.А. Татарко, З. Бауман и др. описывая экспериментальные исследования идентичности, обращают внимание на формирование идентичности не просто как на одну из стадий развития индивида, а как на имеющую самостоятельное влияние на развитие личности. Авторы, развивая статус индивидуального, на базе проведенного теоретического анализа приводят четыре статуса идентичности (по Дж. Марсии): достижение идентичности; предопределение; диффузная идентичность; мораторий идентичности.

Согласна данного подхода существует две четкие границы при формировании идентичности кризис и обязательства. Кроме того, кризис, определяется как период, где старые ценности и выборы переосмысливаются. Выход из кризиса ведет к определенным обязательствам и выполнение новых ролей. Те, кто достиг идентичности, это личность, пережившая соответствующий кризис и занимается самостоятельно выбранным делом, с учетом собственных жизненных позиций. Предопределения идентичности диагностируется тогда, когда индивид имеет профессиональные и мировоззренческие установки, но эти установки не являются результатом личностной позиции, а результатом принятия решения, предложенного значимыми другими. Диффузия идентичности отмечается, когда у индивида отсутствует личная и профессиональная направленность, «личность плывет по течению». Мораторий наблюдается у тех, кто решает проблему формирования профессиональных и мировоззренческих установок, находится в поиске, которые могут продолжаться довольно долго [2].

С точки зрения В.В. Муратова, идентичность это динамическая структура, которая включает в себя потребности, способности, убеждения и собственный жизненный опыт. По мнению автора, изучаемое явление является не просто динамичной структурой, а структурой, которая тяготеет к повышению своей сложности. При повышении уровня сложности идентичности меняются в первую очередь идентификации, как гибкий элемент идентичности, который оперативно реагирует на изменения социальной среды. Статусы идентичности связаны с определенными проблемами, в частности с теми, которые сопровождают возрастными особенностями. Юноши и девушки в статусе предопределения идентичности, как правило, практически не испытывают тревоги. Данная возрастная группа придерживается более авторитетных ценностей, наблюдаются относительно сильные положительные связи с значимыми другими. Их действия могут определяться последовательностью и стабильностью, при этом, в некоторых случаях могут проявлять нерешительность. Различные проблемы наиболее часто встречаются у молодых людей, родители которых не интересовались проблемами детей или отвергали их вообще. Эти молодые люди могут быть подвержены отклоняющему поведению со всеми вытекающими последствиями. Количество лиц со статусами достигнутой идентичности увеличиваются с возрастом. Статус идентичности может изменяться в зависимости от сферы жизни, которая рассматривается. В этом случае, индивидуум может быть в статусе:

предопределения идентичности относительно половых отношений;

моратория при выборе профессии;

диффузии относительно политических взглядов.

Процесс развития личности имеет свои особенности в зависимости от стадии онтогенеза. Каждая возрастная стадия характеризуется определенной системой идентичности, которая зависит от количества и качества тех групп, с которыми идентифицирует себя индивид. Конечно, структура идентификации социально-активного молодого человека будет отличаться как по своим составляющим, так и по уровням развития по сравнению с группой взрослых. По этим признакам можно характеризовать особенности структуры идентификации различных социальных групп [132].

Структура идентификации студенческой социально-активной молодежи определяется системой идентичности, которая рассматривается, как правило, в горизонтальном и вертикальном измерении. Горизонтальное измерение определяется количеством и содержательным выявлением идентификаций, характеризующие включения студенческой социально-активной молодежи в различные социальные общности. Каждой возрастной стадии социализации соответствуют свои ожидания относительно того, с какими группами, институтами или сферами общества индивид должен идентифицироваться. Эти ожидания обусловлены, с одной стороны, социально-культурными условиями общества, а с другой - индивидуально-психологическими особенностями и возможностями индивида, обусловленные его возрастными особенностями. Если характеризовать горизонтальное измерение структуры идентификации студенческой социально-активной молодежи, то оно будет определяться, прежде всего, системой значимых для этой социальной группы идентификаций [3].

В психологических исследованиях особенностей структурных компонентов идентификационной системы различаются доминантные идентичности и субдоминантные. Задавая вопросы о психологических механизмах интеграции различных типов деятельности в психологической организации личности, как правило, выделяют такой механизм как вклинения в доминирующую в данный момент деятельность (ту, что занимает центральное место в функционировании личности) субдоминантных деятельностей. Личность как субъект самоидентификации, осуществляя любую деятельность, реализуя определенную идентичность, никогда не занимается только этой деятельностью. Одновременно происходит актуализация различных идентичностей, которые латентно реализуются. В доминирующую идентификацию вклиниваются субдоминантные идентичности, которые обогащают актуальную доминирующую идентификацию. Процесс вклинения в сознание действий, переживаний, ситуаций, условий, личностных состояний, которые характерны для субдоминантных идентичностей, является важным условием интеграции личности [5].

Базируясь на результаты анализа научной литературы по исследуемой проблеме, традиционно, в профессиональной идентификации личности будущего специалиста можно выделить следующие её структурные компоненты с учетом двух плоскостей:

горизонтальные структурные компоненты - отражают преимущественно систему идентичности относительно различных признаков и критериев социальной дифференциации социума (т.е. идентификационные характеристики, как правило, возрастные, гендерные, профессиональные, этнические и пр.), которые, как правило, выделяются в зависимости от идентификации с определенными сообществами;

вертикальные структурные компоненты - отражают соответствующие градации развития идентичности у учащегося (т.е., как правило, четыре уровня развития идентичности).

При этом в структуре профессиональной идентификации личности будущего специалиста различают преобладающие и периферийные идентичности. Социально-активный студент как субъект самоидентификации, осуществляя любую деятельность, реализуя определенную идентичность, никогда не занимается только одной деятельностью. Соответственно, одновременно может происходить активизация различных идентичностей, которые существуют, как правило, в скрытом состоянии, не проявляя себя явным образом. Исходя из этого, в преобладающую идентификацию вклиниваются периферийные идентичности, которые могут обогащать активную преобладающую идентификацию.

Литература:

1. Бауман З. Идентичность в глобализирующемся мире / З. Бауман // Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Логос, 2005. - 390 с.
2. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. - 2004. - № 3. - С.43-52.

3. Кадацких И.Ю. Актуализация этнокультурного «Я» в структуре самосознания личности студенческой молодежи в условиях учебной деятельности: Автореф. дисс. ...канд. психол. наук / И.Ю. Кадацких. Курск, 2009. - 20 с.
4. Микляева А.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография / А.В. Микляева, П.В. Румянцева. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – 118 с.
5. Халитова А.Х. Самоидентификация студенческой молодежи по тесту «Кто Я» // Становление гражданского общества. Казань, 2004. - С.238-240.

КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Назаров А.С.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье анализируются социально-психологические особенности влияния культуры человека на принятие управленческих решений. Культура человека в первую очередь отражается в его деятельности и проявляется в ее чертах характера.*

Ключевые слова: *личность, персонал, менеджер, индивидуальные личностные характеристики, управление, принятие решений, управленческие решения.*

Annotation: *The article analyzes the socio-psychological characteristics of the influence of human culture on managerial decision-making. The culture of a person is primarily reflected in his activities and manifests itself in her character traits.*

Keywords: *personality, personnel, manager, individual personality characteristics, management, decision making, management decisions.*

One of the important issues in the psychology of management is the analysis of levels of managerial decision-making and the study of factors influencing it. In the management process, there are four levels of decision-making, within each of which certain skills are required to work. The first level of decision making is the ordinary, everyday level. In this case, the instructions and rules are strictly followed, the situation is assessed properly and control is established. The emerging problem is compared with a set of existing solutions, from which the best option is adopted and implemented. Usually this is done according to the principle «In such situations, you need to do this». Difficulties in such situations may arise due to the incompetence of the decision maker, ignorance of existing guidelines, incorrect assessment of the situation or lack of courage. At this level of decision-making, a creative approach is not required because the decisions of the situation are already predetermined.

The second level of decision-making is the level based on selection, at which the goals are studied, planned and analyzed data. He compares a number of possibilities on an existing problem and focuses on the most effective and economical, which is most suitable for solving this problem.

The third level of decision-making is called the flexible level at which a problem is identified that is solved in a systematic way. Working groups are created, existing risks are analyzed. Making decisions on a flexible level is a little more complicated, and the manager has to abandon the old-fashioned approach to a familiar problem and come up with a creative solution. In this context, the success of the decision maker is based on his personal initiative, his ability to take a bold step into the unknown. The fourth level of decision-making is called the innovation level, where decisions related to the introduction of innovations are more

complex. In an uncertain situation, a person should be able to use a new approach, creative ideas of other specialists.

When a decision maker faces a problem situation and needs to make a specific decision, he or she must compare the situation and the expected decision with the group of solutions listed above and determine which category it belongs to. Such an action allows him in any case to imagine what the solution of the problem will be and in what form it will appear. Tis, together with information about how correctly or not the chosen path, creates the basis for changing the style of movement if necessary. In any case, a deliberate decision is to include it in some category and compare it with the requested sample, even if only partially predict the result.

In the process of making managerial decisions, the principle of multifactor comes into force. One such factor is the factor of personal competence.

To show the role of this factor in the decision-making process, the «Rings» method can be used. The «Rings» method is widely used in Japanese business. According to this method, a decision is made with consent upon request, and not at meetings, and is carried out in several stages:

1. The first stage. At this stage, the leadership of the Organization, together with the experts involved, will provide a general opinion on the problem (for example, the production of a new type of product), on which the problem should be solved.

2. The second stage. The problem is transferred «down», ie to the stage at which work on the project will be organized.

3. Third stage. At this stage, all aspects of the project will be discussed in detail with the executors. In fact, this is the stage of overcoming contradictions, conflicting views.

4. The fourth stage. Special councils and conferences will be held to resolve the issue.

5. Fifth stage. At this stage, the executors sign the document, everyone puts their stamps, and the document is approved by the leadership of the Organization.

In Japan, it is customary to consider the «Ringy» method as one of the manifestations of a management philosophy that encourages caution, frugality, and social responsibility. Although this method has been criticized in the Japanese press for its excessive bulkiness, nothing is said about the refusal to use it.

For strategic and tactical management, rational decisions are made based on economic analysis and optimization. The management process always has to solve a certain problem. Due to deviations from the set parameters for various reasons, there is a need for new processes, which leads to the need to know, analyze and solve problems that arise before production.

After determining the necessity of making a decision and a specific situation on the analyzed object, the goal of the decision is formed, which can be achieved in various ways, and tasks for its solution are determined. The purpose of the decision may be indicated by a higher authority. For example, the goal was to dramatically increase grain production and achieve grain independence. Based on a number of considerations, areas that are best suited for growing crops will be identified. The ministry decides to change their specialization, and for this it is developing a plan for the transfer of districts to grain farming. As soon as the district leaders receive the assignment, they carefully prepare for the implementation of the solution in production.

The main goal and task here is to grow the grain necessary for the republic. Tus, the identification of the problem begins with the determination of the situation and the causes of the problem. Identifying a situation means analyzing the causes of the problem. Also, when deciding in such a situation, the analysis of the time factor is the primary task.

The time factor in the decision-making process is explained from two different points of view: firstly, is the time limited when making a decision, and secondly, the time required to complete the decision. In both cases, the time factor affects the quality of the decision. We use the time factor in the first sense below.

It is known that the passage of time can make a difference. If a decision made on time becomes obsolete, the decision made may also lose its force. Of course, making decisions in a limited time can be a daunting task for a person. There are people who can lose them-

selves when time is limited. As a result, a poor or incorrect decision is made. The choice of a limited period of time, especially in uncertain situations, further complicates the situation. Therefore, the manager must consider the time factor when making a decision.

It is also necessary to take into account the unit of time allocated for the implementation of the decision when making the decision. Long-term decision making and short-term execution are also important aspects of decision making.

References:

1. Анфилатов В. С. Системный анализ в управлении М.: Финансы и статистика, 2002.
2. Назаров А. Психологические особенности руководителей, влияющие на принятие управленческих решений //Молодой ученый. – 2019. – №. 44. – С. 298-300.
3. Nazarov A. S. Psychological analysis of levels of administration of management decisions //Вопросы экономики и управления. – 2020. – №. 3. – С. 1-5.
4. Умаров Б. М., Назаров А. С. Низоли вазиятларда бошқарув қарорларини қабул қилишнинг ташкилий ва ижтимоий-психологик механизмлари //Молодой ученый. – 2020. – №. 7. – С. 352-353.
5. Nazarov, A. S. (2020). Қарор қабул қилиш бошқарув фаолиятининг психологик мезони сифатида. *Молодой ученый*, (11), 280-282.
6. Назаров, А. С. (2020). Adoption of management decisions as the main function of the modern manager. In *Проблемы современной экономики* (pp. 7-12).
7. Назаров А. С., Худайбергенова З. Socio-psychological features of management decision-making //Молодой ученый. – 2020. – №. 50. – С. 430-432.
8. Назаров А. С. Psychological aspects of managerial decision making //Молодой ученый. – 2020. – №. 44. – С. 45-48.
9. Назаров А. С. Принятие управленческих решений как основная функция современного менеджера //Вопросы экономики и управления. – 2020. – №. 2. – С. 1-5.
10. Nazarov A. S. Psychological foundations of managerial decision-making //Молодой ученый. – 2021. – №. 3. – С. 46-48.
11. Назаров А. С. THE PSYCHOLOGY OF DECISION-MAKING STRATEGIES //Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №. 1-7. – С. 79-82.
12. Назаров А. С. и др. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ //Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №. 2-9. – С. 31-35.
13. Назаров А. Scientific and methodological foundations of the influence of the social and psychological properties of the manager on managerial decisions //Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 4/S. – С. 523-532.
14. Назаров А. Научно-методические основы влияния социальнопсихологических свойств руководителя на управленческие решения //Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 4/S. – С. 523-532.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Назаров А.М.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье высказываются информация о методах демонстрации психологического соответствия у спортсменов.*

Ключевые слова: *психологическая защита, сила воли, методология, мексанизм, индивидуальный, компонентный, адекватный, квалификация, устойчивость, гибкость, способность, стресс, экстремальный, психотический,*

сознание, тревожность, эмоциональный.

Актуальность темы. С научной точки зрения психологическая защита спортсмена — это система механизмов и способов психической саморегуляции сознания и поведения спортсмена в экстремальных для психики условиях спортивной деятельности. Назначение психологической защиты состоит в поддержании целостности «Я-концепции» спортсмена путём ограждения его сознания от негативных психотравмирующих переживаний страха неудачи, тревоги или неуверенности в своих действиях на соревнованиях. Индивидуальная психологическая защита является субъективным механизмом формирования и реализации состояния готовности спортсмена к достижению успеха в соревновательных действиях. Необходимость изучения особенностей индивидуальной психологической защиты спортсменов обусловлена требованиями совершенствования современной теории и методики спортивной тренировки, акцентирующей внимание специалистов на задачах и методах индивидуализированной подготовки квалифицированных спортсменов к ответственным соревнованиям. В отличие от защитных поведенческих тактик командного ведения соревновательной борьбы психологическая защита является индивидуальным субъективным феноменом с присущими этому феномену психологическими закономерностями, что и обуславливает актуальность её исследования.

Теоретическая значимость исследования особенностей психологической защиты у квалифицированных спортсменов различных специализаций выражается в возможности создавать и апробировать психологические концепции и модели технико-тактических действий и эффективного поведения спортсменов в экстремальных условиях соревновательной деятельности. Критический анализ литературных источников позволяет предположить, что психологическая защита может оказывать позитивное, негативное или адаптивное влияние на психику спортсмена. Иначе говоря, различные виды защит полифункциональны.

С теоретической точки зрения изучение психологической защиты у спортсменов позволяет понять, какие чувства испытывает спортсмен для того, чтобы обеспечить себе устойчивое психическое состояние, избежать или подавить эмоции страха, испытывать чувство «душевного равновесия». В теоретическом аспекте необходимо выяснить, какую роль психологическая защита играет в развитии личности спортсмена, затрудняет или способствует его дальнейшему спортивному совершенствованию. Понимание того, что психологическая защита при определенных условиях может выступать для спортсмена либо как полезное, либо как негативное, блокирующее развитие психики явление, позволяет поставить новые проблемы в теории и методике спортивной тренировки и психологической подготовке спортсменов к ответственным соревнованиям. Если в одних случаях психологическая защита выполняет позитивную, охраняющую, адаптивную функцию, а в других - тормозящую развитие личности спортсмена, значит, об этом должен знать не только психолог, но и тренер, специалист по спорту. Иными словами, с теоретической точки зрения исследования данная проблема позволяет дать ответы на многие практически ещё не изученные, но теоретически и методически актуальные для спортивной психологии спорта вопросы:

1. Каковы условия и средства воздействия экстремальных факторов соревновательной деятельности на формирование психологической защиты у спортсменов?

2. Каковы внутриличностные психические механизмы психологической защиты, обеспечивающие устойчивость структуры личности спортсмена и его помехоустойчивость от сбивающих воздействий соревновательного стресса?

3. Каковы пути повышения способностей спортсменов к адекватной психологической защите в условиях спортивных соревнований?

4. Каково влияние психологической защиты на психическое здоровье спортсмена и его самочувствие после успешных или неуспешных выступлений в соревнованиях?

Практическая значимость исследования выражается в необходимости выделения, различения и изучения тех видов поведенческих реакций и форм общения спортсменов в команде и во взаимодействии с противником в соревнованиях, которые

могут выполнять функции психологической защиты, могут использоваться в тренерской деятельности при работе со спортсменами. В практическом плане возникает вопрос, можно ли обучать, тренировать и развивать у спортсменов умения, навыки и способности сознательного психозащитного поведения. Если это возможно, то каким образом следует развивать эти способности в процессе спортивной тренировки и подготовки к соревнованиям? Результаты исследования могут быть использованы в практике психологической подготовки квалифицированных спортсменов разных специализаций, в процессе формирования его спортивно важных качеств, при оказании психотерапевтической, психокоррекционной, реабилитационной и в других видах психологической помощи спортсменам со стороны спортивного психолога, врача команды и тренера. Результаты исследований по данной теме используются автором в лекционных учебных курсах на кафедре психологии СПбГУФК им.П.Ф.Лесгафта, в учебной работе со студентами, на курсах повышения квалификации тренеров по спорту и спортивных врачей, при подготовке спортивных менеджеров и спортивных судей по видам спорта.

Психологической подготовкой спортсмена можно назвать организованный, управляемый процесс реализации его потенциальных психических возможностей в объективных результатах, адекватных этим возможностям:

Таким образом, целью психологической подготовки спортсменов к международным соревнованию является формирование у них такого психического состояния, при котором они могут:

1) в полной мере использовать свою функциональную и специальную подготовленность для реализации в соревновании максимально возможного результата;

2) противостоять многим предсоревновательным и соревновательным факторам, оказывающим сбивающее влияние и вызывающим рассогласование функций, то есть проявлять высокую надежность соревновательной деятельности.

В любом виде спорта условия, в которых проходят международные соревнования, имеют свои отличительные особенности, которые сводятся в основном к следующему:

1. Международные соревнования всегда более значимы для спортсменов, потому что:

а) на них присутствует огромное большее количество зрителей, в том числе представителей разных стран, соревнования транслируются по телевидению и радио, о них пишут в газетах и журналах, следовательно, они являются публичным зрелищем, а деятельность участвующих в них спортсменов приобретает общественную значимость и получает международную оценку;

б) соревнования – это всегда проверка правильности подготовки, целесообразности затраченных усилий и времени, по результатам соревнований присваиваются звания, вручают международные награды – в этом личная значимость соревнований.

2. В соревнованиях ограничено число зачетных попыток (в некоторых видах спорта даже сведено к одной).

3. Время, в течение которого спортсмен может оценить возникшую соревновательную ситуацию, принять самостоятельное решение, лимитировано и часто чрезвычайно мало. 4. Международные соревнования могут проходить в непривычных условиях – климатических, временных, метеорологических, при внушающих воздействиях противников, судей, товарищей по команде, зрителей, на необычной спортивной площадке, с новыми снарядами и т. д.

Принято различать три основных вида психологической подготовки, связанных друг с другом, но направленных на решение самостоятельных задач:

1) общая психологическая подготовка;

2) специальная психологическая подготовка к соревнованиям;

3) психологическая защита от негативных воздействий в ходе конкретного соревнования.

Общая психологическая подготовка в обобщенном виде представляет собой оптимизацию психической адаптации спортсмена к нагрузкам.

Общая психологическая подготовка решается двумя путями.

Первый предполагает обучение спортсмена универсальным приемам, обеспечивающим психическую готовность человека к деятельности в экстремальных условиях: способам саморегуляции эмоциональных состояний, уровня активации, обеспечивающей эффективную деятельность, концентрации и распределения внимания, способам мобилизации на максимальные волевые и физические усилия.

Второй путь предполагает обучение приемам моделирования условий соревновательной борьбы (безотносительно к конкретному соревнованию) посредством словесно-образных моделей.

Специальная психологическая подготовка направлена, прежде всего, на формирование готовности спортсмена к эффективной соревновательной деятельности.

Специальная психологическая подготовка направлена на решение следующих частных задач:

■ ориентация на те социальные ценности, которые являются ведущими для спортсмена;

■ формирование у спортсмена психических «внутренних опор»;

■ преодоление психических барьеров, особенно тех, которые возникают в борьбе с конкретным соперником;

■ психологическое моделирование условий предстоящей борьбы;

■ создание психологической программы действий непосредственно перед соревнованием.

Психологическая (психическая) защита является специальной регуляторной системой стабилизации личности, направленной на устранение и сведение до минимума чувства тревоги, связанного с осознанием конфликта. Такая защита спортсмена от негативных воздействий в ходе соревнования представляет собой срочные психолого-педагогические вмешательства со стороны тренера (хотя может быть и своего рода самозащита в виде срочного использования средств саморегуляции), направленные на изменение негативного состояния спортсмена или компенсацию такого состояния. Психологическую защиту обычно связывают с формированием эмоциональной устойчивости, уверенности, целенаправленности, надежности спортсмена.

Психологическая подготовка спортсмена к международному соревнованию начинается с момента, когда он узнает о возможности своего участия в этом соревновании, а кончается последним выступлением в нем – финалом. Весь этот промежуток времени, как бы изменчив он ни был, целесообразно разделить на три периода:

Предварительный сбор информации о соревновании начинается с сопоставления сроков проведения соревнования с учебными, общественными, семейными делами. Спортсмен должен, так сказать, привести в соответствие свой «жизненный календарь» со спортивным календарем таким образом, чтобы у него не было важных дел, отвлекающих от подготовки и выступления в соревновании. Затем спортсмен узнает основные сведения о системе проведения соревнования (олимпийская или круговая система, с финалами или без финалов, с квалификационными нормативами – какими? – или без них).

На основе точного представления о личности спортсмена и его психологической подготовленности осуществляется индивидуальное планирование психологической подготовки.

Важнейшим фактором психологической надежности спортсмена высокого класса является психическая (эмоциональная) устойчивость. Она в основном определяется силой нервной системы относительно возбуждения, степенью второсигнальных управляющих влияний на повышение возбудимости нервных структур, особенностями произвольной регуляции.

Таким образом, психологическая подготовка ведет к повышению уровня психологической надежности спортсмена.

Литература.
1. Малкин В.Р. Управление психологической подготовкой в спорте. М.: Физкультура и спорт, 2008. 200 с.
2. Родионов А.В. Психология физического воспитания и спорта. М.: Академический проект, 2004. 576 с.
3. Субботина, Л.Ю. Психологические защиты / Л.Ю. Субботина. - Ярославль.: 2000. - 112с.
4. Штроо, В. А. Психологическая защита в процессе развития личности и группы: Методич. указания для студентов / В.А. Штроо. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996.
5. Рустамов Ш.Ш. Анализ психологических данных с помощью программы SPSS. Информационная культура современного детства. Сборник статей Международной научно-практической конференции Россия, г. Челябинск, 31 октября — 1 ноября 2019 года.

ИННОВАЦИОННОЕ ЛИДЕРСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Нурабуллаев Т.А.
(г. Нукус, Каракалпакстан)

Аннотация. *Статья посвящена теме феномена инновационного лидерства в социальная психологии. В статье также рассматриваются феномен инновационного лидерства и его содержание, психологические концепции инновационного лидерства, социально-психологические условия инновационного лидерства, инновационная личность и ее способности, креативность как критерий инновационной способности, инновационный лидер и его мотивационное поле, производительность труда и инновации, инновации, социально-психологические детерминанты таких вопросов, как лидер и его или ее конкретное поведение, отношения между обществом и мировым сообществом также подробно рассматриваются.*

Ключевые слова: *инновационная деятельность, инновационная способность, инновационный лидер, креативность, ответственность в задачах, профессиональная целеустремленность, информационная осведомленность, саморазвитие, интуиция, предвидение, управленческая деятельность, управленческие решения, инновационная личность.*

Annotation. *This article is devoted to the topic of the phenomenon of innovative leadership in socio-psychology. The article also discusses the phenomenon of innovative leadership and its content, psychological concepts of innovative leadership, socio-psychological conditions of innovative leadership, innovative personality and its abilities, creativity as a criterion of innovative ability, innovative leader and his motivational field, labor productivity and innovation, innovation the socio-psychological determinants of issues such as the leader and his or her specific behavior, the relationship between society and the world community are also covered in detail.*

Keywords: *Innovative activity, innovative ability, innovative leader, creativity, responsibility in tasks, professional dedication, information awareness, self-development, intuition, foresight, management activity, management decisions, innovative person.*

The phenomenon of innovative leadership is a psychological phenomenon, its true meaning is reflected in the concepts and approaches to the science of social psychology. Although some research may also address the general psychological aspects of the problem of innovative leadership, most of the research has been conducted in the framework of socio-psychological research. This is due to the fact that innovative leadership is inextricably linked with management activities, which are characterized by a number of socio-psychological qualities formed in the personality of the leader. Leadership skills inherent in a leader are embedded in their content, for example, organization, high empathic skills, management style, creative thinking style, professional skills and competencies, special competencies, high quality, self-confidence, stress resistance, independence, initiative, aspiration. to success, responsibility also includes a set of adjectives. Therefore, the problem of innovative leadership is a purely socio-psychological problem. Below we will try to focus on a series of scientific studies by various psychologists to study the problem of innovative leadership. According to O.V. Evtikhova, there are the following aspects of innovation [1.92]:

- New means of production and new technologies;
- From these innovations, employees of organizations
- Negative is not expected;
- New organizational structures and methods
- Management decisions and control over their implementation;
- New material incentives, labor remuneration systems.

L.R. Krichevsky explains the above list with other reasons [2,123]:

- Legal (changes in labor and economic legislation, the emergence of new laws, for example, the law on the protection of intellectual property);
- Pedagogical (new methods, models and forms of education and upbringing, the creation of new public bodies). The last four types of innovations evoke in workers.
- The negative reaction is understandable: it is most difficult to achieve effective change in people's behavior, since the natural striving for stability, healthy conservatism and the presence of life and professional stereotypes induce all of us to be careful and incline us to fear.

According to L.G. Pochebut, innovations of any type affect the interests of many employees of the organization, each of whom must take some role position: problem supplier, innovator, initiator, developer, expert, manufacturer, organizer, user [3,98]. This set of role positions depends on the content and scale of innovations and is rarely found in one person in production. There are two obligatory positions: organizer and user. Often, the innovative position and the functional position of the employee may not coincide. Normally, as scientists note, the initiator and implementer of the innovation process should be the head of the organization, and his behavior should reflect the standards of innovative behavior - striving for leadership, entrepreneurial spirit, desire to give freedom of action to creative and talented people, support of enthusiasts. The main thing in the innovative behavior of a leader is to develop the motivation of innovators among employees. According to N. V. Serbinovskaya, the features of an innovative leader are [4,145]:

- Dominance;
- Self confidence;
- Emotional balance;
- Stress tolerance;
- Creativity;
- Striving to achieve;
- Entrepreneurship;

- A responsibility;
- Reliability in the performance of the assignment;
- Independence;
- Sociability and others.

In our opinion, innovation is the process of introducing something new into various spheres of organizational and social activity, production and industry. This process is directly related to the scientific and technological revolution, which involves significant changes in actively developing companies every 4-5 years.

According to O.S. Sovetova, there are the following socio-psychological reasons for the need for innovation [5,65]:

-Order, order;
- Decrease in the quality, efficiency of labor in the organization and on production;
- Striving for self-improvement;
- New circumstances, conditions of activity, operation.

In fact, any enterprise operating in a rapidly changing external environment is forced to constantly monitor the change in these conditions and accordingly plan and carry out its development. In this regard, the extremely important role of socio-psychological factors in the introduction of innovations becomes clear. For psychologists, this is expressed in solving the problem of providing "psychological support" for innovations, which allows one to overcome the barriers of innovations with minimal losses.

According to E.P. Ilyina, there are quite a few classifications of innovations by type. They can be [6,223]:

- Radical and modifying;
- Product;
- Technological;
- Social.

According to the above classifications, the more successful the innovation activity is, the higher the person's need for something new. There are different points of view regarding the essence of this need, including the opposite. The French writer and philosopher-educator Voltaire believed that if a person did not have a need for something new, then we would still "climb trees and eat acorns." The founder of German classical idealistic philosophy, Georg Wilhelm and Friedrich Hegel, believed that the need for the new is the essential characteristic of the "social person". However, the point of view is also known, according to which the main meaning of human life is self-preservation, the maintenance of one's existence precisely through the cultivation of self-restraint, invisibility and meekness [7, 65]. However, the last factor is quite important, since It is precisely in relation to the initiative, which may turn out to be ineffectual, and in some cases even give rise to temporary difficulties, that the leader's true attitude to the prospects of innovative development is manifested.

In the scientific literature, various approaches are presented to the classification of the types of influence of a leader on the parameters of the innovativeness of an organization or a system. The division into transactional and transformational leadership is quite common. Transactional leadership is focused on the use of methods of exchange, remuneration, and a standard set of management influences to manage subordinates that stimulate certain forms of behavior, but do not change the participants in the innovation process “from the inside”. According to T.V. Bendasova, the concept of transformational leadership involves the provision of a more powerful deep impact on group members or employees of an

organization, bringing their performance to a completely new level. This is due to the fact that transformational leaders inspire those around them, using their sincere interest in strategic development, as well as orientation towards future success [8, 64]. Transformational leadership can also be seen as the ability to form and change the attitude of employees to the correlation of long-term and short-term creative plans.

According to another definition of transformational leadership, it is the process of matching the values and goals of employees and the entire organization as a whole by changing their attitudes and beliefs. A distinctive feature of a transformational leader is that he is able not only to change the basic parameters of an organization or a system, but also to actively form an organizational culture, stimulate entrepreneurial activity, etc.

Transformational leaders have the following qualities: Self-confidence; attention to other people, their needs and requirements; ability to think strategically; the ability to quickly perceive the reactions of other group members to certain events and circumstances; individual approach to employees; inspiring motivation; intellectual stimulation. A transformational leader is able to significantly influence the attitude of employees to the activities of the organization, as well as to form their orientation towards effective work to ensure innovative development and increase the competitiveness of its activities. The innovative readiness of consciousness largely depends on what kind of emotional and motivational states a particular problem situation causes in a person. These conditions, of course, have a negative impact on the effectiveness and efficiency of innovation.

In conclusion, the problem of innovation this leadership still requires new socio-psychological research. In addition, the psychological study of the qualities of an innovative leader is very important not only for science, but also for the development of our society. When a leader is intellectually, professionally mature, has the ability to think creatively and foresee situations, then the development of society and the state is likely to flourish.

Bibliography:

1. Evtikhov OV Leadership strategies and techniques: theory and practice
2. O.V. Evtikhov. - SPb .: Rech, 2007 . - 238 p.
3. Krichevsky R.L. If you are a leader. M., 1998 . - 400 p.
4. Study of L. G., Chiker V.A. Organizational social psychology: textbook. allowance. SPb. : Speech, 2002 . - 298 p.
5. Serbinovskaya NV Psychology of innovation activity. Lecture course. Shakhty: South-Russian State University of Economics and Service, 2012 . - 246 p.
6. Sovetova OS Fundamentals of social psychology of innovation. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2010 . - 176 p.
7. Ilyin E.P. Psychology of creativity, creativity, giftedness. - SPb .: Peter Kom, 2009 . - 448 p.
8. Bendas T.V. Leadership psychology: textbook. Bendas. - SPb .: Peter, 2009 . - 448 p.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СЕМЬИ

Нусратова М.Б
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *В контексте решения проблем, связанных Теоретико-методологические состоянием с современным семьи возникает необходимость формирования социологической прогностической модели семьи, отвечающей потребностям данного конкретного общества в данных конкретных условиях его функционирования и развития.*

Ключевые слова: *традиция Платона, традиция Аристотеля, линия Аристотеля, эмоциональная сфера семьи, малая группа, взаимодействие, коммуникация, межличностное согласие.*

Для того чтобы понять изучаемый социальный институт и оценить изменения, происходящие в нем с большей или меньшей интенсивностью, разработать позитивную идеологию, которая могла бы быть положена в основу самоидентификации семьи и общественных мер по поддержке семейного образа жизни в целом, необходимо познакомиться с взглядами тех исследователей, которые обращались к проблеме семьи и брака, чьи концепции занимают значительное место в современном научном знании и общественном сознании, претендуют на право конструктивно влиять на состояние института семьи или хотя бы объяснять возможность его выживания.

Многие современные концепции семьи принадлежат к руслу античной традиции. Пройдя через века, трансформируясь во многих отношениях, данная традиция проявляется в тех идеологических образованиях, которые описывают современную семью и предписывают пути ее развития. Чисто условно можно было бы выделить два потока мысли, присвоив им наименования «традиция Платона» и «традиция Аристотеля». Условность заключается в том, что в ряде случаев оба мыслителя разделяют общую точку зрения, хотя и принадлежащую одному из них; в других же случаях характер позиции определяется даже не самим философом, а тем истолкованием, какое приобрели его взгляды в последующей культуре.

Платон положил начало еще одной важной традиции в трактовке любви и брака, имеется в виду его миф об андрогинах. Трудно отрицать его поэтическое воздействие: распавшиеся половинки целого существа ищут друг друга, и этим объясняется, по мысли Платона, взаимное тяготение мужчин и женщин.

«Линия Аристотеля» рассматривает семью в системе мирского жизнеустройства, трактуя ее как экономический институт, домохозяйство. В своей «Политике» мыслитель дает определение «...общение, естественным путем возникшее для удовлетворения повседневных надобностей, есть семья». Сила, связующая несколько семей в селение и несколько селений в государство, имеет естественную природу и существует ради достижения благой жизни. Наука о домохозяйстве включает три элемента власти: власть господина по отношению к рабам, отношение отца к детям, отношение мужа к жене. Власть мужа над женой подобна власти политического деятеля, а власть родителя над детьми — власти царя (концепция государственной семьи). Женщины и дети качественно отличаются от свободных мужчин, так как «рабу вообще не свойственна способность решать, женщине она свойственна, но лишена действенности, ребенку также свойственна, но находится в неразвитом состоянии». Тем не менее, поскольку семья есть часть государства, а оно заинтересовано в добродетелях всех своих членов, необходимо воспитывать «достойных детей и достойных женщин». Английский философ Т.Гоббс рассматривает семью как «маленькую монархию», включающую в

себя как родственников (детей), так и домочадцев, приближенных, слуг (кого, кстати, в античную эпоху называли - близкие). Его последователи советовали джентльмену при выборе жены проявлять особую разборчивость, дабы супруга была полезна днем и приятна ночью. Г. Гегель рассматривал семью и как духовное единство, связанность глубоким уважением и как экономико-правовой институт: «Семья в качестве лица имеет свою внешнюю реальность в некоторой собственности; в собственности она обладает наличным бытием своей субстанциональной личности лишь как в некотором имуществе». Однако сведение брака лишь к форме взаимного договора потребления - грубо и неправильно. Брак есть «правовая нравственная любовь». Брак исключает из любви все, что в ней «преходяще, капризно и лишь субъективно».

В XIX в. появляются эмпирические исследования эмоциональной сферы семьи, влечений и потребностей ее членов (прежде всего работы Фредерика Ле Пле). Семья изучается как малая группа с присущими ей жизненным циклом, историей возникновения, функционирования и распада. Предметом исследования становятся чувства, страсти, умственная и нравственная жизнь. В исторической динамике развития семейных отношений Ле Пле констатировал направление от патриархального типа семьи к нестабильному, с разрозненным существованием родителей и детей, с ослаблением отцовского авторитета, влекущим дезорганизацию общества.

Далее исследования взаимоотношений в семье концентрируются на изучении взаимодействия, коммуникации, межличностного согласия, близости членов семьи в различных социальных и семейных ситуациях, на организации семейной жизни и факторах устойчивости семьи как группы (работы Ж.Пиаже, З.Фрейда и их последователей). Развитие общества детерминировало изменение системы ценностей и социальных норм брака и семьи, поддерживающих расширенную семью, социокультурные нормы высокой рождаемости были вытеснены социальными нормами низкой рождаемости.

Бердяев Н.А. рассматривает вопросы семьи и брака в возвышенном и трагическом стиле. Подобно большинству современников, подчеркивал критическое отношение к буржуазной, вообще христианской семье, считая её приземленной: «Семья по своей сущности всегда была, есть и будет позитивистическим институтом благоустройства, биологическим и социологическим упорядочением жизни рода... Нет феномена в жизни человечества, который бы так удачно объяснялся экономическим материализмом, как семья... Любовь, однако, как мировая проблема выше практических нужд, она вне всего этого, она нездешний цветок, гибнущий в среде этого мира».

С середины 50-х гг. психология семьи начала возрождаться, появились теории, объясняющие функционирование семьи как системы, мотивы вступления в брак, раскрывающие особенности супружеских и родительско-детских отношений, причины семейных конфликтов и разводов; стала активно развиваться семейная психотерапия (Ю.А.Алешина, А.С. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер и др.). Одно из наиболее интересных направлений современного научного исследования семьи — социобиология возникла с целью преодолеть отчуждение между социальными и естественными науками. «Все взаимодействие биологического и социального начал рассматривается теперь как отношения глубокого взаимного влияния, причем оба компонента необходимы для развития фенотипа». Социобиологи подробно рассматривают вопросы происхождения института семьи, возникновение и развитие различных ее атрибутов (моногамия, табу на инцест и т.д.), особенности материнского или отцовского стереотипа. Социобиологический подход весьма своеобразно трактует содержание семейного воспитания, также пытаясь вывести его из стереотипов поведения животных. В этой области проанализированы очень интересные особенности материнских и отцовских ролей, биохимический контакт на человеческом уровне, социобиологические начала педагогики.

Семья не статичное, а динамичное образование. Высшей стадией развития семейной общности является создание семейного коллектива. В свою очередь, функционирование семейного коллектива основывается на обязанностях по выполнению основных социальных функций семьи. Роли устанавливаются с учетом возможностей и способностей каждого члена семьи. Эмоциональные отношения подкрепляются чув-

ством взаимопомощи, взаимного доверия, совместного обсуждения семейных проблем, посильного участия в делах семьи. Так, по утверждению М.С. Марковского, одна из закономерностей отношений в коллективе состоит в том, что внутренне разделять его нормы и ценности, испытывать его моральное влияние могут лишь те члены, которые по настоящему в него включены: они имеют четкие права и обязанности, участвуют в обсуждении всех общих дел, хорошо информированы о проблемах семейного коллектива.

В современной научной практике преобладают труды, прежде всего, социологической направленности, ориентированные на изучение тех или иных сторон этого социального института, определенного типа семьи или определенной проблемы, связанной с ней, места семьи в обществе, экономического положения и социального статуса семьи, демографических установок и демографического поведения ее членов (А.И. Антонов, Е.Ф. Ачильдиева, С.В. Дармодехин, М.С., Мацковский, В.А. Медков, В.В. Бодрова, З.А. Янкова и др.). Вопросами моделирования семьи занимались многие исследователи, работающие в сфере семейных отношений. Их взгляды на институт семьи представлены в многочисленных трудах, посвященных семейной проблематике. Модель процесса реализации семейной политики должна быть комплексной, то есть отвечать всем требованиям моделирования: наличие идеи (целевой, мировоззренческой, культурологической, социальной, материальной, общинной, личностной и т.п.), самой модели (как предмета реализации политики) и самой политики (как процесса реализации). В создании модели государственно-семейных отношений важное теоретико-методологическое значение имеет анализ семьи как социального института.

Основные положения их произведений легли в основу определения социального института современными социологами как совокупности учреждений, социальных норм, культурных образцов, системы поведения индивидов, групп и общества. Таким образом, наиболее перспективным методом исследования модели российской семьи считается комбинация идеального типирования и моделирования государственной семейной политики. Конструирование идеальных типов позволяет увидеть невозможную в реальной жизни «чистую картину» семейно-государственных взаимодействий. Построение моделей на основе тщательного обобщения эмпирических данных дает возможность получить уменьшенную и упрощенную картину действительных взаимодействий государственных органов и семей. Осмысление причин отклонений действительных взаимодействий от их идеала или эталона приводит исследователя к необходимости выявления и изучения факторов и условий как временных, так и внутренних, обуславливающих развитие реального процесса государственно-семейного взаимодействия.

Литература.

1. Антонов А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. - М.: Изд-во МГУ: Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и управления, 1996.
2. Бердяев Н. Смысл творчества // Эрос и личность. М., 1989
3. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
4. Рустамов Ш.Ш. Математическая статистика в системе психологии // ж. Психология.– Бухоро, №3. - 2020. - 143-146 с.
5. Рустамов Ш.Ш. Анализ психологических данных с помочью программы SPSS. Информационная культура современного детства. Сб. статей Международной научно-практической конференции - Россия, г. Челябинск, 31 октября — 1 ноября 2019 г.

ОТНОШЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ К РЕБЕНКУ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИОФОБИИ

Одилова Ё.И.
(г.Навои, Узбекистан)

Аннотация. *Статья посвящена теме родительского отношения к ребенку в семье как проявления социальной фобии. Кроме того, в статье исследуется роль родителя в семье, его отношение к ребенку, социальное формирование личности ребенка, семья и здоровое окружение, социальная фобия и ее осложнения, социальная фобия как фактор, влияющий на поведение.*

Ключевые слова: *Семья, ребенок, семейные отношения, воспитание детей, воспитание, воспитание детей, родительский долг, психологическая среда в семье, социализация личности ребенка, социофобия, причина, поведение, страх, отклонения, здоровая семья.*

Abstract. *The article is devoted to the topic of parental attitude towards a child in a family as a manifestation of social phobia. In addition, the article examines the role of the parent in the family, his attitude towards the child, social formation of the child's personality, family and healthy environment, social phobia and its complications, social phobia as a factor influencing behavior.*

Key words: *Family, child, family relations, raising children, upbringing, raising children, parental duty, psychological environment in the family, socialization of the child's personality, social phobia, reason, behavior, fear, deviations, healthy family.*

Семейные отношения всегда были одним из главных приоритетов общества. Известно что, в возрасте 6-9 лет ребенок может бояться одиночества, чудовищ, привидений. Тем не менее, родители всегда беспокоятся и хотят знать, где грань между страхом, фобией и стрессом у ребенка? Ответить на этот вопрос могут сами родители. Говорить о фобии и стрессе можно в том случае, если ребенок испытывает страхи в том возрасте, для которого они не характеры, если его страх не имеет под собой реальную основу, если ребенок избегает предмет страха и это сильно сказывается на его повседневной жизни, можно говорить о том, что у ребенка фобии и стресс.

По словам Р.В.Овчаровой, причины возникновения тревожности в семьях, имеющих детей младшего школьного возраста В предыдущей главе мы сделали попытку систематизировать мнения ряда авторов зарубежной и отечественной психологии по рассматриваемой проблеме[1,94]. Итак, в основе тревожности лежит, по мнению ряда авторов, внутренний конфликт. В жизни ребенка школа становится одним из определяющих факторов в становлении личности. Изучена и установлена динамика возникновения тревожности у детей разного возраста, выявлено несколько причин возникновения тревожности, связь тревожности и половозрастных особенностей. По мнению И.М.Маркавсковой, среди причин, которые вызывают тревожность выделяют следующие[2,63]:

– Положение в семье;
– Успеваемость в школе;
– Умственные способности;
– Уверенность в себе;
– Социально-психологический климат в коллективе;
– Адекватность физического развития.

Все рассматриваемые нами исследования не как не связывают факторы возникновения тревожности и возрастные особенности детей, у которых выявлена повышенная тревожность. Мы знаем, что для каждого возраста существует своя

специфическая социальная ситуация, т. е. определенные соотношения условий социальной сферы и внутренних условий формирования личности. Взаимодействие внешних и внутренних факторов порождает типичные психологические особенности, общие для людей одного возраста. В соответствии Е.И.Николаевой, возрастными границами этого периода служит время обучения в начальной школе. С поступлением ребенка в школу в его жизни происходят существенные изменения, коренным образом меняется социальная ситуация развития, формируется учебная деятельность, которая является для него ведущей[3,42]. В психологической литературе можно встретить разные определения понятия «тревожность», хотя большинство исследований сходятся в признании необходимости рассматривать его дифференцированно - как ситуативное явление и как личностную характеристику с учетом переходного состояния и его динамику. Так Т.Л.Шишова указывает, что тревожность - это переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности. Различают тревожность как эмоциональное состояние и как устойчивое свойство, черту личности или темпераметра [4,105].

По определению Е.О.Смирнова, «тревожность - постоянно или ситуативно проявляемое свойство человека приходить в состояние повышенного беспокойства, испытывать страх и тревогу в специфических социальных ситуациях[5,90]. Таким образом понятием «тревожность» психологи обозначают состояние человека, которое характеризуется повышенной склонностью к переживаниям, опасениям и беспокойству, имеющей отрицательную эмоциональную окраску. В.М.Астапова выделяют два основных вида тревожности[6,55]:

– Первым из них - это так называемая ситуативная тревожность, т. е. порожденная некоторой конкретной ситуацией, которая объективно вызывает беспокойство. Данное состояние может, возникает у любого человека в преддверии возможных неприятностей и жизненных осложнений. Это состояние не только является вполне нормальным, но и играет свою положительную роль. Оно выступает своеобразным мобилизирующим механизмом, позволяющим человеку серьезно и ответственно подойти к решению возникающих проблем. Ненормальным является скорее снижение ситуативной тревожности, когда человек перед лицом серьезных обстоятельств демонстрирует безалаберность и безответственность, что чаще всего свидетельствует об инфантильной жизненной позиции, недостаточной сформулированности самосознания.

– Другой вид - так называемая личностная тревожность. Она может рассматриваться как личностная черта, проявляющаяся в постоянной склонности к переживаниям тревоги в самых различных жизненных ситуациях, в том числе и таких, которые объективно к этому не располагают характеризутся состоянием безотчетного страха, неопределенным ощущением угрозы, готовностью воспринять любое событие как неблагоприятное и опасное. Ребенок, подверженный такому состоянию, постоянно находится в настороженном и подавленном настроении, у него затруднены контакты с окружающим миром, который воспринимается им как пугающий и враждебный. Закрепляясь в процессе становления характера к формированию заниженной самооценки и мрачного пессимизма. У детей младшего школьного возраста доминирует ситуативная тревожность.

Среди причин, вызывающих детскую тревожность, на первом месте, по мнению М.В.Соколова, соицальная страх это - неправильное воспитание и неблагоприятные отношения ребенка с родителями, особенно с матерью неприятие матерью ребенка вызывает у него тревогу из-за невозможности удовлетворения потребности в любви, в ласке и защите. В этом случае возникает страх: ребенок ощущает условность материальной любви. Неудовлетворение потребности ребенка в любви будут побуждать его добиваться ее удовлетворении любыми способами[7,66]. Детская тревожность может быть следствием и симбиотических отношений ребенка с матерью, когда мать ощущает себя единым целым с ребенком, пытается оградить его от трудностей и неприятностей жизни. Она «привязывает» к себе, предохраняя от

воображаемых, несуществующих опасностей. В результате ребенок испытывает беспокойство, когда остается без матери, легко теряется, волнуется и боится. Вместо активности и самостоятельности развиваются пассивность и зависимость. В тех случаях, когда воспитание основывается на завышенных требованиях, с которыми ребенок не в силах справиться или справляется с трудом, тревожность может вызываться боязнью не справиться, сделать не так, как нужно, нередко родители культивируют «правильность» поведения: отношение к ребенку может включать в себя жесткий контроль, строгую систему норм и правил, отступление от которых влечет за собой порицание и наказание. В этих случаях тревожность ребенка может порождаться страхом отступление от норм и правил, устанавливаемых взрослыми.

Причиной возникновения тревоги всегда является внутренний конфликт, противоречивость стремлений ребенка, когда одно его желание противоречит другому, одна потребность мешает другой. Противоречивое внутреннее состояние ребенка может быть вызвано: противоречивыми требованиями к нему, исходящие из разных источников; неадекватными требованиями, несоответствующие возможностям и стремлениям ребенка; негативными требованиями, которые ставят ребенка в униженное, зависимое положение.

Во всех трех случаях возникает чувство "потери опоры"; утраты прочных ориентиров в жизни, неуверенность в окружающем мире. В основе внутреннего конфликта ребенка может лежать внешний конфликт - между родителями. Однако смешивать внутренний и внешний конфликты совершенно недопустимо; противоречия в окружающей обстановке ребенка далеко не всегда становятся его внутренними противоречиями. Совсем не каждый ребенок становится тревожным, если его мать и бабушка недолюбливают друг друга и воспитывают его по-разному. Лишь когда ребенок принимает близко к сердцу обе стороны конфликтующего мира, когда они становятся частью его эмоциональной жизни, создаются все условия для возникновения тревоги. В душе ребенка конфликтуют не воспитательные системы мамы и бабушки, а его собственное желание не огорчать маму, его же собственное стремление нравиться бабушке. Также не распад семьи сам по себе делает ребенка тревожным, а внутренняя несовместимость добрых чувств к обоим родственникам, ставшим друг другу врагами. По словам П.А.Лебедову, почему же сходные внешне конфликты у одних детей проникают в глубь души, тогда как другие ребята остаются к ним равнодушными? Причин много, но главная - какие отношения для ребенка являются значимыми. Когда, к примеру, единственной значимой фигурой для ребенка оказывается мать, то самые незначительные трения в их отношениях могут превратиться в душевную трагедию. Не будем "бояться волков" - тех возможных противоречий, которые могут возникнуть между оберегающей заботой семьи и нормами мужественности, ценимыми в мальчишеских компаниях[8,115]. Надо все же "ходить в лес" - именно многообразие, переплетение значимых отношений позволяет ребенку разрешать противоречия то тут, то 41 там возникающие в жизни. Конфликт не ведет к тревоге, когда есть множество точек опоры. Но ведь избежать конфликтов ни кому не удается; значит ли это, что ребенок обречен на тревогу? Вовсе нет. Детей, заболевших неврозами лишь оттого, что их испугала внезапно залаявшая собака, или расстроил накричавший учитель, или вывела из себя скандальная ссора в семье, - таких детей фактически не существует. По отношению к таким одноразовым стрессам ребенок гораздо устойчивее, чем думают. Природа снабдила человека мощным механизмом забывания, который избавляет наше сознание от обязанностей нести тяжелый груз неприятных воспоминаний. Тревога проникает в душу ребенка, лишь, когда конфликт пронизывает всю его жизнь, препятствуя реализации его важнейших потребностей. К этим важнейшим потребностям относятся: потребность в физическом существовании потребность в близости, в привязанности к человеку или к группе людей; потребность в независимости, в самостоятельности, в признании права на собственное "я"; потребность в самореализации, в раскрытии своих способностей, своих скрытых сил, потребность в смысле жизни и цели. В заключении выраженные проявления тревоги наблюдаются у хорошо успевающих детей, которых отличают

добросовестность, требовательность к себе в сочетании с ориентацией на отметки, а не на процесс познания. Бывает, что родители ориентируют на высокие, не доступные ему достижения в спорте, искусстве, навязывают ему образ настоящего мужчины, сильного смелого, ловкого, не знающего поражений, не соответствие которому больно бьет по мальчишескому самолюбию. Принудительное участие ребенка в делах, которые не интересует школьника, ставит его в ситуацию неизбежного неуспеха. Стремясь выработать у ребенка такие качества как добросовестность, послушание, аккуратность, учителя нередко усугубляют и без того нелегкое положение ребенка, увеличивая пресс требований, невыполнение которых влечет для него внутреннее наказание. Без сомнения, добросовестное отношение к делу необходимо, однако дело школьника - особое дело, в котором процесс важнее результата и слабо с ним связан.

Если по этому поводу проводится более обширное психологическое исследование, то вполне разумно избегать вопросов, связанных с феноменом социальной фобии, возникающей из-за негативных семейных отношений.

Литература.

1. Овчарова Р.В. Психология родительства : учебное пособие для студентов / Р. В. Овчарова. Москва : Академия, 2005. 368 с.
2. Марковская И.М. Диагностика и тренинг взаимодействия родителей с детьми. Автореф. Дисс. Канд. Психол.наук. СПб., 1996. – 24с.
3. Николаева Е. И. Психология семьи : учебник / Е. И. Николаева. Москва, Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 336 с.
4. ШишоваТ.Л. Страхи это серьёзно. Как помочь ребёнку избавиться от страхов - М.: «Издательский дом «Искатель», 1997. – 245 с.
5. Смирнова Е.О. Становление межличностных отношений в раннем онтогенезе // Вопросы психологии.- 1994. № 6.- С. 5-15.
6. Астапов В.М. Тревожность у детей. М., 2001. – 160 с.
7. Соколова М.В. Особенности родительского отношения на разных возрастных этапах развития ребенка : дис. канд. психол. наук.- М., 2002.– 155 с.
8. Лебедев П. А. Семейное воспитание : хрестоматия : учебное пособие для студентов педагогических вузов / сост. П. А. Лебедев. Москва : Академия, 2001. 408 с. (Высшее образование).

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СИНЕРГЕТИКЕ

Одилова Н.Г.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается проблема образования с точки зрения социальной синергетики. Отмечается, что личность выступая объектом образовательной деятельности, является сложной саморазвивающейся системой с множеством векторов необратимого развития.*

Ключевые слова. *Социальная синергетика, образование, личность, самоорганизация, социум, образовательная деятельность.*

Annotation. *The article considers the problem of education from the point of view of social synergetics. It is noted that the personality, acting as an object of educational activity, is a complex self-developing system with many vectors of irreversible development..*

Key words. *Social synergetics, education, personality, self-organization, society, educational activity.*

Ведущей жизнеутверждающей функцией человека является стремление к прогнозированию будущего, как к перспективной модели социальной оптимальности и к определению личностью своей роли в этом процессе. В этом процессе нужно показать место социальной синергетики в структуре синергетического знания (индивидуум и социум рассматриваются как сложные самоорганизующиеся системы).

Можно выделить два основных направления синергетики: первая - естественнонаучная синергетика, вторая - социальная синергетика. В свою очередь, естественнонаучная синергетика делится на физическую и биологическую, а социальная синергетика делится на прикладную и фундаментальную.

Термин «синергетика» (от греческого «sinergia») совместное или кооперативное действие ввел Г.Хакен (Штутгарский университет). Впервые его предложил во второй половине XIX в. английский физиолог В.С.Шеррингтон. Акцентируется внимание на согласованности взаимодействия частей при образовании структуры как целого. Становление синергетики как науки произошло благодаря работам Г.Хакена (1980,1985), И.Пригожина (1982,1986), С.П.Курдюмова (1983,1992), В.Эбелинга (1979), И.Стенгера (1990), А.М.Жаботинского (1974) и др. Синергетика базируется на таких понятиях как синергизм, нелинейность, когерентность, открытость, энтропия, хаос, вероятностных процессах, устойчивость и неустойчивость, бифуркация, диссипация, организация и самоорганизация, флюктуация и др.

Общеметодологические теоретические положения, разработанные И.Пригожиным и Г.Хаккеном являются базой для естественнонаучной и социальной синергетики.

Социальная синергетика является молодой наукой, так как она начала формироваться только в 90-х годах XX века, когда произошло распространение ее методов познания на явления общественной жизни. Эта проблематика представлена в работах В.И.Аршинова, В.А.Белавина, В.П.Бранского, В.Г.Буданова, В.В.Васильковой, В.Э.Войцеховича, С.А.Гомаюнова, Т.П.Григорьевой, К.Х.Делокарова, Ф.Д.Демидова, В.К.Егорова, В.С.Егорова, Е.Н.Князевой, Г.А.Котельникова, Г.Г.Малинецкого, А.Н.Назаретяна, Г.И.Рузавина, А.И.Турчинова. Предметом социальной синергетики, по мнению В.П.Бранского, является исследование взаимодействия между социальным порядком и хаосом.

При исследовании мотивов и потребностей, которые движут индивидуумом в стремлении к совершенствованию (профессиональному, личностному и т.д.), определена проблема идеала, находящаяся в основании любого социального роста. Индивидуум стремится создать наивысшую для себя ценность и добиться ее общественного признания. Здесь происходит переход от исследования индивидуума к исследованию социума.

Достижение человеком определенного уровня самосознания и принятие ответственности за свою жизнь, успешная профессиональная самореализация, способность к построению гармоничных отношений со значимыми другими, нахождение собственного смысла жизни – все это различные стороны этого многогранного явления.

Согласно синергетике, нас окружает мир, в котором поступательное развитие его частей неразрывно связано с преодолением хаоса, увеличением меры порядка, усложнением структуры. Мир, где развитие носит нелинейный, многовариантный характер, а выбор конкретного варианта происходит принципиально случайным непредсказуемым образом. Мир, где каждый шаг преднамеренного вмешательства человека в поведение его систем должен быть строго адекватен закономерностям их собственного функционирования. Это, наконец, сверхсложный мир, в котором проблематизируются даже границы его понимания.

Согласно синергетике, современная социальная среда имеет мозаичную структуру, она чрезвычайно темпоральна, чувствительна к малым воздействиям, отличается

отсутствием устойчивых, долговременных связей и зависимостей. Она предлагает современному человеку постоянно меняющиеся ценности, смыслы, стили, число которых неуклонно возрастает.

По мнению выдающегося западного социолога З.Баумана, в современном мире «всякое может случиться и все может быть сделано, но ничего не может быть сделано раз и навсегда, и при этом, что бы ни случилось, все приходит и уходит без предварительного уведомления. В этом мире человеческие контакты состоят из последовательного ряда встреч, личности заменены периодически сменяемыми масками, а биографии распадаются на серии эпизодов, сохраняющихся лишь в столь же эфемерной памяти. Ни о чем нельзя знать наверняка, а все известное может трактоваться поразному, причем каждая из этих трактовок столь же хороша или плоха (или, разумеется, столь же переменчива или рискованна), как и любая другая».

Этот хрупкий, стоящий на зыбкой почве мир вызывает чувство смятения даже у самого уверенного в своих силах человека. Он существует в окружении неопределенности, испытывая сложности социального самоопределения. Стремительность, глубина и непредсказуемость изменений приводят к тому, что индивид вынужден постоянно наращивать объем личностных усилий, необходимых для успешной адаптации к ежесекундно меняющейся среде обитания, перманентно пересматривать практически все основания своего бытия. Сегодня в рамках одной человеческой жизни присутствует опыт существования в различных социально-экономических формациях и культурах, часто с диаметрально противоположными ценностными ориентирами. Поэтому, главной составляющей успешного выживания становится готовность и способность человека к перманентным изменениям и, как следствие, развитие толерантности к неопределенности.

Все отмеченное имеет самое непосредственное отношение к образованию. Образование в этом плане призвано преодолевать практически исчерпавшую себя знаниевую форму трансляции опыта прошлого и выступить, во-первых, как инструмент поиска индивидом новых жизненных стратегий и, во-вторых, как компенсаторный механизм, научающий человека выживать в этом хрупком и непредсказуемом мире. Сфера образования все больше становится местом обретения умений обращаться с многочисленными формами познания, бытия и деятельности. Неслучайно сегодня наиболее дальновидные работодатели в первую очередь требуют от работников гибкости, адаптации и уверенности в себе - то есть тех качеств, которые отражают способность реагировать на неопределенность и воспроизводить ее в новых формах.

Реализовать эту миссию можно лишь посредством формирования у учащихся нелинейного, синергийного типа мышления, основанного на постулатах: 1) порождения мышлением действительности с ее вторичным отражением; 2) контекстности (мышление существует как речь-язык в различных контекстах: рационально-деятельностном, личностно-ценностном, групповом, национально-культурном); 3) полифоничности (одновременного сосуществования различных видов мышления: например, естественнонаучного и гуманитарного - и соответствующих им форм истинности).

Такое мышление преодолевает методологические основания рационализма Нового времени, развивая свои методы на принципах конфигурирования различных предметных знаний, синтезирования разнообразных явлений действительности. Основной задачей становится не «чистое» знание, но понимание, интерпретация, рефлексия. В свете его новой миссии образования его традиционная предметная заданность, тематическая центрированность становятся чуть ли не анахронизмом, поскольку учащийся здесь чаще всего рассматривается как tabula rasa, на которой образовательный процесс призван запечатлеть существенные свойства мира. Этот подход строится вокруг экзаменационных процедур, в которых в первую очередь оценивается уровень индивидуальных знаний. Такие инструменты, как вопросы с несколькими ответами, стандартизированные тесты и статистическая нормализация, призваны способствовать точному определению степени «заполненности доски». Но они не могут ничего

сказать об образованности человека, о его готовности жить и действовать в условиях «текучей современности» (З.Бауман).

Синергетический дискурс показывает, что образование личности обладает большим числом степеней свободы, поэтому оно не может быть однозначно предсказано или прослежено в прошлое. В этом смысле образовательная траектория носит нелинейный характер. Порядок, в котором пребывает личность на определенном этапе образовательного процесса, всегда носит поливариантный характер, поскольку наряду с актуальными личностными структурами существует набор потенциальных структур, которые могут быть актуализированы в других условиях. Нелинейность этого процесса требует признания его принципиальной альтернативности: он полон неожиданных поворотов, связанных с выбором направления дальнейшего развития личности.

Рост и трансформация личностных структур в процессе образования подчиняется законам нелинейности, т.е. действие детерминирующих структуру факторов не суммируется и даже не умножается. Способность личности к самодействию, спонтанному самопорождению новых структур нарушает симметрию причины и следствия, пропорциональность результата приложенным усилиям. Напротив, малые воздействия могут приводить к весьма существенным последствиям, тогда как существенные возмущения системы влекут незначительные результаты.

Понимание образования как нелинейного процесса выводит на первое место представление о циклической причинности, основанием которой является возможность воздействия следствия на породившую его причину. Другими словами, циклическая причинность предусматривает необходимость и взаимодополнительность (синергийность) фазовых переходов от деструкции к структурированию и обратно. Процедура обучения, способ связи обучаемого и обучающего, преподавателя и студента – не перекладывание знаний из одной головы в другую, не трансляция готовых истин. Это – нелинейная ситуация открытого диалога, прямой и обратной связи между обучающим и обучаемым.

Подобный диалог предполагает, что процесс общения, соответственно и образования, должен происходить, как минимум, на «двух этажах»: кроме обмена готовыми знаниями, должны развертываться процессы понимания, рефлексии, мышления, пробуждения собственных сил и способностей обучающегося, инициирования его к одному из собственных путей развития. В этом случае знание не накладывается на структуры личности и уж тем более не навязывается ей. Такое образование действует подспудно, оно стимулирует собственные скрытые линии личностного развития.

Стимулирующее образование, ориентирующее индивида на открытие себя, сотрудничество с самим собой и другими людьми, был назван известными специалистами в области синергетики пробуждающим обучением [1]. Способ связи обучающего и обучаемого, преподавателя и студента – это их взаимная циклическая детерминация и их взаимное конструирование, становление и развитие, их синергийная связка. Обучение – это не передача знаний как эстафетной палочки от одного человека к другому, но создание условий, при которых становятся возможными процессы порождения знаний самим обучающимся, его активное и продуктивное творчество. Это – нелинейная ситуация солидаристского образовательного приключения, попадания в результате разрешения проблемных ситуаций в один и тот же, самосогласованный темпомир.

Последнее означает, что благодаря совместной активности в такого рода ситуации преподаватель и студент начинают функционировать с одной скоростью, жить в одном темпе. Преподаватель не просто задает вопросы, на которые заранее знает ответ, хотя это и имеет место на начальных стадиях обучения. Он ставит проблемы так, чтобы начать совместное исследование, чтобы студент удивился тайнам бытия, понял неисчерпаемость познания мира и приобретал не столько «знаю что», сколько «знаю как». Обучение становится интерактивным, преподаватель и студент становятся кооперирующими сотрудниками. В процессе обучения незнающий превращается в знающего, а при этом изменяется и сам преподаватель. Созидая студента, он тем самым созидает свое отрицание, поскольку студент несет в себе импульс не только сохранения всего того, что он воспринял от преподавателя, но и его преобразования.

Таким образом, специфика взаимоотношений в процессе поискового образования заключается в том, что личность, выступая объектом образовательной деятельности, не является пассивной материей, она есть сложная саморазвивающаяся система с множеством векторов необратимого развития. В этом случае объект включает субъекта в качестве своего компонента, активность которого существенно влияет на спектр возможных направлений образования.

Литература:

1. http://spkurdyumov.ru/what/metodologiya-sinergetiki-v-postklassicheskoi-nauke/
2. Бауман З. Текучая современность / Пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. — СПб.: Питер, 2008
3. Братченко С.Л., Миронова М.Р. Личностный рост и его критерии // Психологические проблемы самореализации личности. СПб., 1997.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2014.
5. Олпорт Г. Становление личности. - М., 2002.

SOCIAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PSYCHOLOGICAL DEFENSES MANIFESTED IN ADOLESCENTS IN EXTREME SITUATIONS

Olimov L., Maxmudova Z.
(Bukhara, Uzbekistan)

Abstract: *This article analyzes theoretical and empirical data on the social psychological characteristics of psychological defenses manifested in adolescents in extreme situations.*

Key words: *defenses manifested, emotion, extreme situation, personality, psychological protection, Self-emotional evaluation, social conditioning.*

The problem of psychological protection has always been one of the most pressing problems facing humanity. After all, the social development of a person in all respects, his activity and self-development in the quality of a person are largely dependent on this process. It is important to mark that if people possess sufficient knowledge about their certain range of psychological capabilities, achievements and defects, they can easily overcome any failures for life, to use the complete potential and, in a word, have a deeper, more positive idea about itself and it opens wide possibilities for forming of ideas of the special social value.

As we analyze the psychological literature, we have to investigate some general aspects of psychological protection methodology in them from the point of view of the science of Social Psychology.

Indeed, many researchers also theoretically-scientifically substantiate this or that aspect, which is important for the psychological protection of an individual, adhering to the methodological principles of Social Psychology. These include research studies aimed at identifying the social psychological functions that play an important theoretical-scientific role in psychological protection of an individual in extreme situations.

We think that this will help as a scientific-theoretical and methodological resource to think about some of the most relevant aspects of the psychological protection process today, its problems and its solutions in extreme situations, to reflect and determine the tasks of our own research. In the content of studies aimed at determining the methodology, principles

and functions of extreme psychology, we see that the problem of Psychological Service is also hidden in a certain sense. Coming from foregoing, we can say that on the whole in extreme cases the process of psychological defense differs from the process of other defense characteristic for a man. In particular, under biological defense the actions sent tosatisfaction of necessities of individual as individual or biological subject are understood, and social defense is determined as defense of personality the state and society. The process of economic protection is determined by measures, laws and official documents aimed at determining the level of personal well-being. Many publications also contain references to the process of moral and ideological defense. In this regard, special attention is paid to the prevention of spiritual emptiness by strengthening the national beliefs of youth. The psychological protection of a person in extreme situations is determined and evaluated by specific psychological capabilities that allow him to act as a person and be active.

Extreme situation under the influence of these extremes and extremities, a person is understood to change consciousness and their influence under pressure. It is characterized by a violation of adaptation to physiological influences or psychological and moral influences. More often it is considered that the physiological system served as the cause of the dynamics of influence on the initial morality, or, conversely, the change in psychological characteristics is a mixed type of influence, when the emergence of a physiological shake occurs. "In extreme situations, the exposure of an individual organism can be manifested in two types: the uniformity of the form of exposure and the exposure of anxiety. To find out whether the irritation belongs to this or that species, as a sign of it, this is the orientation of the irritation." Basic maintenance of the same forms of reacting is the specific affecting organism that aims to remove or overcome extreme factors and work out the lifted moral problems. At the same time character of reaction at moral level consists in that it is conscious, purposeful character. It allows to form the certain plan of actions of man, based on the quality analysis of all situation, and sometimes and quantitative descriptions of extreme terms. The form of response associated with anxiety sensitivity is characterized by a specific connection of the extreme factor. It is primarily aimed at maintaining the functioning of the organism and maintaining the structure of the activity that is being performed. In situations where the conscious control of moral influences is slowed down, unconscious moral acts are observed, for example, panic. If, in the same form of the answer, the activity existing before the onset of the action of the extreme factor remains unchanged, then in the second case, the sub-necessity of these causes' decreases, and the exchange of the causative type is observed. Anxiety sensitivity occurs in situations of strong extremities, as a rule (subject and object are perceived). The type of extreme cases is incredibly much. Some of them were considered when they were applied to specific situations. However, in addition to them, there are certain types of extremal states that disrupt the activity of a person in such cases. In addition to the stress previously considered in the composition of such cases, we can include stress, frustration, fear and psychological crisis [1]. The process of self-emotional evaluation of an individual in extreme cases is of great importance for a certain degree of protection of oneself from various disappointments, failures and extremal situations. It will be necessary to take this process seriously, especially in adolescence. Taking into account this, it was envisaged to study the Social Psychological factors empirically and analyze its results on the basis of conditionally accepted criteria related to the proportionality between the possibilities of self-emotional evaluation and psychological protection in extreme situations in adolescents. It is also worth noting that sometimes every teenager can "impotence" in a certain sense, be able to give an adequate assessment to the psychological protective capabilities that serve both his emotional nature and the effectiveness of his activity. In our opinion, in such a "impotence" period, emotional dissatisfaction, emotional discomfort, an inadequate emotional picture of oneself are formed. Naturally, this formation can gradually negatively affect the social activity of a person, the productivity of educational activities. In order to understand this in a timely manner, we will pass the RICS-Wessman test mentioned above, as well as the relevant additional questionnaires, in support of the analysis of empirical data obtained directly using these methods.

***Table 1**. Moderate general indicators of the manifestation ofpsychological protective criteria in the framework of self - emotional evaluation of adolescents in extremal situations (RICS-Wessman). 5-th class (1000 people)*

Object	Criteria							
	I		II		III		IV	
	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б
%	52.8	47.2	52.5	47.5	57.4	42.6	51.0	49.0

Annotation to table:

a. Calm-nervousness "a" - "b"
b. Enthusiasm-enthusiasm-timidity "a" - "b"
c. Emotional overexertion-emotional overexertion "a" - "b"
d. Self-confidence - self-insecurity "a" - "b"

It is worth noting that at first the results were obtained by the well-known American psychologists A.E.Wessman and D.F. It was determined on the basis of the application of a set of special four-scale methods developed by RICS (I-peace-of- mind, II-workmanship-exhaustion, III-emotional overstrain, IV- self-confidence-self-insecurity) and with the help of additional statistical criteria confirming the validity of all empirical evidence. For this purpose, theoretical and practical views on certain scientific literature were taken as a basis.

The activity or silence of any person in relation to this or that activity is largely dependent on his or her positive or negative inner emotional state. This internal situation can also be one of the important factors determining the totality of an individual's activities. In particular, the well-known psychologist K.Izard believes that the effectiveness of human activity or activity is largely due to emotional experiences such as "interest", "joy", "admiration", "suffering". Consequently, conflicts in the psychological state of the individual reigns as long as the emotional experiences are not directed correctly. The more conflicts, the more opportunities for self-psychological protection of an individual in extreme situations become so sluggish. As a result, the social development of the individual and his activity as a person are weakened for a while. In order not to allow such vulnerability, we think that in extreme situations in each adolescent it is important to create an appropriate picture of the norms of self-emotional evaluation. In this regard, the methodology of self-emotional evaluation (RICS-Wessman), which was used, allowed obtaining relevant empirical data and analyzing it according to a special research system. Now we proceed directly to the analysis of empirical data obtained on the scale of self-emotional evaluation in extreme situations in adolescents on the basis of the RICS- Wessman method. First of all, it should be said that in the self – emotional evaluation of the individual, this method was used to assess on the basis of empirical materials the content of personal activity and Activity, Requirements, social psychological content, requirements, as well as the socially correct — "adequate" orientation of the individual in psychological protection in today's extremal situations. The initial data obtained were investigated into two categories according to the request of RICS-Wessman scale. That is, the data obtained on all scales of the first category (Type"a") are based on "normative — emotional evaluation", which is "adequate" to the psychological protection associated with personality activity (for example, Type I "a" — calm: II "a" — enthusiasm: III "a" — emotional upheaval: IV "a" — self — confident approach), while the second category "b", which is considered to be the category "B", which is a set of indicators on the basis of "nomadic — emotional evaluation" was introduced. This makes it possible to investigate the scale of the average overall indicators associated with the process of self — "non-self -" emotional evaluation (category b), which is contained in extreme situations during adolescence.

***Table 2**. Role of adequate and inadequate psychological protection indicators based on self-emotional evaluation in thegroup of adolescents in extreme situations on the RICS- Wessman scale in relation to the total number of respondents.*

№	5th grade				9th grade			
	adequacy		inadequacy		adequacy		inadequacy	
	scale	%	scale	%	scale	%	scale	%
1	III	57,4	IV	49,0	IV	56,2	I	57,3
2	I	52,8	II	47,5	III	48,5	II	54,5
3	II	52,5	I	47,2	II	46,5	III	51,5
4	IV	51,0	III	42,6	I	42,7	IV	43,8

Having meticulously studied the empirical data obtained, we can see that in extreme situations there are various legalities in the indicators of psychological protection based on self-emotional evaluation.

The main and additional methods used to suit the purpose of the study, as well as the data from the tables, testify that it is possible to emphasize that the discrepancy between the "adequate" and "non-adequate" indicators of psychological protection, based on self-emotional evaluation inextreme situations, both in the initial and final stages of adolescence.

It can be seen that the scale of "adequate" indicators, both in the 5th grade students and in the 9th grade students, constitutes a considerable amount, including in the case of generalizing all four-point scale among the 5th grade students, a relatively large amount, that is, 53,4%, while this amount decreased by 48,5% when compared with the 9th grade students. And the number of" non-standard " indicators is characterized by the fact that among 5-graders there is a relatively small percentage, that is, 46,6%, among 9-graders there is a relatively large amount, that is, 51,5%. These indicators obtained reveal the possibility of conducting an analysis on the process of self-emotional evaluation inadolescence in extreme situations and the aspects of the degree of proportionality to the process of its psychological protection and its dynamics.

Based on the data obtained, the positions of "adequate" and "non-adequate" psychological protection indicators based on self-emotional evaluation in extreme situations on the RICS-Wiessman scale are determined in relation to the total number of respondents. In particular, the 1st place on the adequate indicators of the four scales set among the 5th grade students were occupied by the third scale of the emotional upsurge (57.4%), while the 1st place among the 9th grade students were known to the IV scale of self-confidence (59.9%). Also, in the scale of the adequate indicators of the 5th grade, the 2nd place coincided with the scale I (52.8%), the 3rd place with the scale II (52.5%), and the 4th place with the scale IV (51.0%). In the scale of adequate indicators for self-emotional evaluation among 9-graders, 2-Place is characterized by the corresponding to the III scale (48,5%), 3 - Place II scale (46,5%) and the last 4-place I scale (42,7%). On the scale of non - standard indicators for self - emotional evaluation, it is possible to observe that such indicators changed slightly by coming to the 9th grade, if in the 5th grade among students there was a 1 - place IV scale, a 2 - Place II scale (47,5%), a 3 - place I scale (42,7%), a 4-Place III scale (42,6%). That is, it is evident that 1 - place I scale (57,3%), 2 - Place II scale (54,5%), 3-Place III scale (51,5%) corresponds to 4-Place IV scale (43,8%). These indicators obtained are important in the search for opportunities for an individual approach to each teenager.

In addition, in the results of the analysis of the conducted content, the presence of discrepancies is noticeable, even if a little between 5 - and 9 - graders. In particular, the character of adequate and inadequate indicators was also analyzed in the analysis of the answers to the given open and closed questions and the overall values of the concepts repeated many times in the results of individual interviews. According to him, the 1st place among the adequate indicators for 5 - graders corresponds to the motivation of "emotional upheaval" (56%), the 2nd place to the motivation of "self - confidence" (54%), the 3rd place to the motivation of "enthusiasm" (50%), the 4th place to the motivation of "calm", and the 1st place to the motivation of "self-confidence" (60%), the last place it was determined that "enthusiasm"

corresponds to motivation (48%). The presence of factors such as the presence of "nervousness" in non - productive indicators, the first place in both the 5th and the 9th grade, uneven changes in adolescence, the effect of a temporary crisis situation characteristic of a teenage personality, is evident (look at the application). This data obtained once again confirms the objectivity of the previous data analysis corresponding to the content of the methodology

The data obtained on the RICS-Wessman scale showed that the manifestation of psychological indicators of protection in extreme situations depends, in most cases, on the determination and evaluation of the severity-calmness, exhaustion-workmanship, insecurity-self-reliability, depression and the fact that the quality of the upheaval in a teenager's personality is a returnable content. At the moment, this" attachment " has confirmed the possibility of psychological protection and the fact that the individual can pass on the basis of self-adequate individual emotional evaluation.

References.

[1] Fundamentals of social and psychological theory .M: Thought, 1971.
[2] Theory, experiment and practice in psychology / / Psychological journal. Tashkent, 1980.- No. 1.8-20 pp.
[3] Student self-esteem. - M.: Knowledge. 1976.
[4] Laziz Olimov, Almos Avezov. Social Psychological Characteristics Of Psychological Defenses Manifested In Adolescents In Extreme Situations. INTERNATIONAL JOURNAL OF SCIENTIFIC & TECHNOLOGY RESEARCH VOLUME 9, ISSUE 02, FEBRUARY 2020. p - 2784-2786.
[5] Psychology: Textbook for technical schools / Under the editorship of V. N. Druzhinina. - SPb.: Peter, 2000. – 608 pp.
[6] Laziz Olimov, Zulfiya Maxmudova. Social psychological features of psychological defense mechanisms. Scientific Journal of Psychology. 2020, No. 4 pp. 76-83.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ КРЕАТИВНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

Останов Ш.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *в статье мы поговорим о теоретических основах формирования креативности у студентов.*

Ключевые слова*:* вербальную креативность, образную креативность, беглость, оригинальность, восприимчивость, метафоричность

Abstract*: in the article we will talk about the theoretical foundations of the formation of creativity in students.*

Key words*: art therapy, art pedagogy, preschool education, inclusion, educational psychologist, psychological correction and rehabilitation*

Креативность (от англ. Creative – творческий) — творческие возможности (способности) человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности, характеризовать личность в целом и/или ее отдельные стороны, продукты деятельности, процесс их создания.

Согласно А. Маслоу, креативность - это творческая направленность, врожденно свойственная всем, но теряемая большинством под воздействием среды.

Имеется две гипотезы по возникновению креативных способностей у человека. Традиционно считалось, что творческие способности возникли постепенно, в течение длительного времени и явились следствием культурных и демографических изменений, в частности, роста численности народонаселения. По второй гипотезе, высказанной в 2002 году антропологом Ричардом Клайном из Стэнфордского университета, креативность возникла вследствие внезапной генетической мутации около 50 тысяч лет назад в мозге человека.

Креативность определяется не столько критическим отношением к новому с точки зрения имеющегося опыта, сколько восприимчивостью к новым идеям.

Первоначально креативность рассматривалась как функция интеллекта, и уровень развития интеллекта отождествлялся с уровнем креативности. Впоследствии выяснилось, что слишком высокий интеллект препятствует креативности. В настоящее время креативность рассматривается как несводимая к интеллекту функция целостной личности, зависимая от целого комплекса ее психологических характеристик. Соответственно, центральное направление в изучении креативности — выявление личностных качеств, с которыми она связанна.

Креативность включает в себя повышенную чувствительность к проблемам, к дефициту или противоречивости знаний.

Можно выделить: вербальную креативность; и образную креативность;

Отдельные креативные способности: беглость, гибкость, оригинальность, способность видеть суть проблемы, способность сопротивляться стереотипам.

Критерии креативности:

• беглость - количество идей, возникающих в единицу времени;

• оригинальность - способность производить необычные идеи, отличающиеся от общепринятых;

• восприимчивость - чувствительность к необычным деталям, противоречиям и неопределенности, готовность быстро переключаться с одной идеи на другую;

• метафоричность - готовность работать в совершенно необычном контексте, склонность к символическому, ассоциативному мышлению, умение увидеть в простом сложное, а в сложном - простое.

Для оценки креативности используются различные тесты, специальные опросники со списками ситуаций, чувств, интересов, форм поведения, характеризующих творческих людей, анализ результативности деятельности. Эти анкеты могут быть адресованы как самому испытуемому, так и окружающим его людям.

Исследователи отмечают, что высокие показатели креативности у детей отнюдь не гарантируют их творческие достижения в будущем, а лишь увеличивают вероятность их появления при наличии высокой мотивации к творчеству и овладении необходимыми творческими умениями.

Среди условий, стимулирующих развитие креативности, выделяют следующие: ситуации незавершенности или открытости в отличие от жестко заданных и строго контролируемых; разрешение и поощрение множества вопросов; стимулирование ответственности и независимости; акцент на самостоятельных разработках, наблюдениях, чувствах, обобщениях; внимание к интересам детей со стороны взрослых и сверстников.

Препятствуют развитию креативности: избежание риска; стремление к успеху, во что бы то ни стало; жесткие стереотипы в мышлении и поведении; комфортность; неодобрительные оценки воображения (фантазии), исследования; преклонение перед авторитетами [1].

Как отмечают многие современные авторы, арт-терапия и ее методы являются одними из самых эффективных средств развития креативных способностей человека.

Становление человека разумного связано с развитием жестов, мимики, пантомимики, танца, наскального рисунка – интернационального языка образов. Искусство возникло с целью общения, как средство коммуникации, как своеобразный, эмоциональный язык. Прообраз современной арт-терапии сохранился в архаических формах искусства – в народном творчестве. Здесь непосредственнее всего выражена

опора на символический язык «коллективного бессознательного». Склонный к символизации, человек бессознательно преобразовывал в символы предметы и формы окружающего мира и использовал эти символы, как в религии, так и в изобразительном искусстве. Несмотря на древние корни, как самостоятельное направление в лечебнокоррекционной и профилактической работе арт-терапия насчитывает всего несколько десятилетий. Условия для её развития стали появляться уже в конце XX века, вместе с интересом к детскому и примитивному искусству. Спонтанное выражение своих эмоций, искренность, не сдерживаемая рамками условности, само творчество, а не реальная оценка профессионализма художника аудиторией – вот что является важным и для искусства, и для арт-терапии [2].

Наибольшую широкую известность она получила в середине XX века. Термин АРТ-ТЕРАПИЯ (art – искусство, art therapy – терапия искусством) означает лечение пластическим изобразительным творчеством с целью выражения человеком своего психо-эмоционального состояния.

Впервые этот термин был употреблен Адрианом Хиллом в 1938 году при описании своих занятий изобразительным творчеством с туберкулезными больными в санаториях. Затем этот термин стал применяться ко всем видам терапевтических занятий искусством (музыкотерапия, драматерапия, танцедвигательная терапия и т.п.).

В качестве особого вида профессиональной деятельности арт-терапия начала развиваться в Великобритании после Второй Мировой войны, причём в тесной связи с психотерапией. В 1960-1980 гг. были созданы профессиональные объединения, которые способствовали государственной регистрации арт-терапии как самостоятельной специальности.

Дать исчерпывающее определение арт-терапии довольно трудно, потому что оно в определенной мере зависит от теоретических представлений и области практической деятельности специалиста, от характерных для той или иной страны моделей арт-терапии и степени их «зрелости». Можно привести примеры различного понимания арт-терапии.

Эдит Крамер считала возможным достижение положительных эффектов прежде всего за счет «исцеляющих» возможностей самого процесса художественного творчества, дающего возможность выразить, заново пережить внутренние конфликты и, в конечном счете, разрешить их.

Адриан Хилл связывает исцеляющие возможности изобразительной деятельности прежде всего с возможностью отвлечения пациента от «болезненных переживаний». Маргарет Наумбург полагает, что человек в результате художественных занятий преодолевает сомнения в своей способности свободно выражать свои страхи, выступает в соприкосновении со своим бессознательным и «разговаривает» с ним на символическом языке образов. Выражение содержания своего собственного внутреннего мира помогает человеку справиться с проблемой.

Техники арт-терапии и арт-педагогики являются одним из эффективнейших элементов психологической коррекции и реабилитации. На сегодняшний день зарубежными и отечественными специалистами накоплен богатый опыт применения арт-терапии в работе с детьми, в том числе с ограниченными возможностями здоровья.

Арт-терапевтические техники могут иметь большое значение как одна из форм психологического сопровождения и психологической реабилитации детей с особенностями развития. Важнейшим фактором положительного воздействия арт-терапии на детей данной группы являются терапевтические отношения, благодаря которым ребенок может найти способ выразить себя, ощутить чувство безопасности, развить коммуникативные способности и получить ценнейший опыт принятия и поддержки. Такое взаимодействие оказывает стимулирующее воздействие, развивает способности к проявлению инициативы и самостоятельности, концентрации внимания, дает выход аффектам. Арт-педагогика (по определению Е. А.Медведевой) — это синтез областей научного знания (искусства и педагогики), определяющих и обеспечивающих разра-

ботку теории и практики педагогического коррекционно-направленного процесса художественного развития детей, нацеленного на формирование основ художественной культуры личности через искусство и художественно-творческую деятельность (музыкальную, изобразительную, художественно-речевую, театрализованно-игровую). Сущность арт-педагогики состоит в гармонизации личностной сферы ребенка, его адаптации в современном мире в процессе воспитания, обучения и развития средствами искусства через художественно-творческую деятельность. Арт-терапия в учреждениях образования — это метод коррекции и развития посредством художественного творчества. Ее привлекательность для психологов можно объяснить тем, что, в отличие от основных коррекционно-развивающих направлений, в которых используются в основном вербальные каналы коммуникации, арт-терапия использует «язык» визуальной и пластической экспрессии. Это особенно актуально при работе с детьми и делает ее незаменимым инструментом для исследования, развития и гармонизации в тех случаях, когда ребенок не может выразить словами свое эмоциональное состояние.

В содержание коррекционно-развивающей и психокоррекционной работы с детьми с нарушениями в развитии средствами искусства входит широкий спектр методов и техник: музыкотерапия, изотерапия, драмтерапия, вокалотерапия, кинезитерапия, библиотерапия. Основная цель применения — создание условий для эмоционального благополучия детей, раскрытия творческого потенциала и гармонизации их личности.

Основные задачи применения:

• способствовать самопознанию ребёнка, осознанию своих характерных особенностей и предпочтений, вырабатывать у ребёнка положительные черты характера, способствующие лучшему взаимопониманию в процессе общения;

• обучать ребёнка положительному само отношению и принятию других людей;

• способствует успешной адаптации и развитию навыков общения в группе детей развивать у ребёнка социальные и коммуникативные навыки поведения;

• корректировать нежелательные черты характера и поведения: страхи, тревожность, синдром дефицита внимания с гиперактивностью, агрессия, застенчивость, медлительность, быстрая утомляемость и истощаемость и т.д.;

• обучать рефлексивным умениям;

• помощь в формировании позитивной самооценки и самостоятельности, формировать потребность в саморазвитии;

• развитие творческих способностей и креативности, развитие воображения, фантазии, изобразительных навыков;

• формирование способов самовыражения и уверенности в себе;

• стабилизация эмоциональной сферы ребенка и гармонизация его внутреннего мира (импульсивность ребенка, повышенная тревожность, страхи, агрессивность, неуверенность в себе, снятие внутреннего психоэмоционального напряжения);

• развитие высших психических функций: восприятия, внимания, памяти, мышления, фонематического слуха, пространственного представления, развитие сенсомоторного уровня (уровень действий и ощущений).

формирование умения работать с нетрадиционными развивающими материалами. Арт-терапия позволяет детям выразить то, что очень сложно рассказать при помощи слов. Это один из самых эффективных и в то же время самых мягких и глубоких методов, ее можно отнести к наиболее древним и естественным формам коррекции эмоциональных состояний. [3]

Этот метод не имеет ограничений, и используется практически во всех направлениях психотерапии, в педагогике, социальной работе.

Современная жизнь диктует человеку особые условия: необходимо быть уверенным в себе, конкурентоспособным, активным, целеустремленным, открытым всему новому, иметь нестандартный подход к делу, быть креативным. Именно поэтому в системе образования все больше внимания уделяется развитию творческих способностей детей и подростков, их креативности. Способность мыслить творчески делает ребенка более раскрепощенным, жизнерадостным, стойким к стрессовым ситуациям.

Психологическая наука давно убеждена в том, что творчество помогает подростку справиться со многими личностными, эмоциональными и поведенческими проблемами, способствует личностному росту и раскрытию.

Изучая современную литературу можно сделать вывод о том, что психолог в своей работе должен уделять большее внимание развитию креативности и творческого потенциала подростка, так как это является одним из эффективных методов коррекции и развития. [1]

Проработка проблем посредством творческой деятельности является наиболее экологичным методом, поскольку, находясь в творческом процессе, обучающий получает для себя столь необходимую возможность самовыражения своего потенциала, оптимизируются его эмоциональная сфера и поведенческие особенности.

В последнее время всё чаще психологами системы образования стали использоваться креативные методы коррекционно-развивающей работы, а в частности технологии Арт-терапии.

Арт-терапия не навязывает «внешних», «механических» средств разрешения его проблем, а «запускает» его внутренние ресурсы.

Использование «Арт-технологий» позволяет расширить круг интересов у обучающихся, помогает развить самосознание и получить новый опыт общения со сверстниками, что приводит к интенсивному росту социально ценных побуждений и переживаний.

Занятия интуитивным рисованием позволяют раскрыть изобретательный потенциал любого человека. Эта нетрадиционная методика позволяет «переключиться» в режим творческой активности абсолютно всем, при этом не важен возраст, национальность, пол, вероисповедание, индивидуальные особенности личности. [2]

Литература.

1. Медведева, Е. А., Левченко И. Ю. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании. — М.: Издательский центр «Академия», 2001.
2. Сучкова, Н. О. Арт-терапия в работе с детьми из неблагополучных семей. — СПб.: Речь; М.: Сфера, 2008.
3. Останов Ш.Ш. развитие креативности у подростков и старших школьников средствами арт-терапии. - Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов Вып. 21. /Под ред. В.В.Козлова. – Ярославль: МАПН, 2020. – 274-278 с.
4. Ш.Ш.Рустамов. Возможности программы SPSS при обработке данных массового тестирования. Вестник интегративной психологии (Ярославль, выпуск 18, 2019.стр. 199-203)

КОПИНГ-РЕСУРСЫ ЛИЧНОСТИ И АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Остонов Ж.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье мы поговорим о специфических социально-психологических особенностях совладающего поведения у подростков.*

Ключевые слова и понятия: *стресс, совладание, диагностические процессы, психические процессы, номинальная шкала, динамика результатов.*

Abstract: *In this article we will talk about the specific socio-psychological features of coping behavior in adolescents.*

Keywords: *stress, coping, diagnostic processes, mental processes, nominal scale,*

dynamics of results.

В связи с повышением темпа жизни, скорости изменения социально-экономических условий, а также ростом эмоциональных, информационных нагрузок и требований к психическим ресурсам человека остро встает проблема адаптации к условиям личностно-средового взаимодействия, профилактики стресса и поддержания необходимого для успешной деятельности уровня психического и физического здоровья. Сложная многоуровневая система организации жизнедеятельности человека обеспечивает широкие возможности для приспособления к изменяющимся условиям. Способность к адаптации является неотъемлемой характеристикой человека и отражает гибкость и относительную устойчивость биопсихосоциальной системы. Однако стресс, особенно длительно существующий, может привести к постепенному истощению адаптационных ресурсов личности и, как следствие, к нарушению психической адаптации, к срыву функциональных систем жизнедеятельности и развитию расстройств в психической и соматической сфере различной степени выраженности.

При столкновении со стрессовым событием происходит «развивающийся, динамический процесс когнитивной оценки, переоценки, совладания и эмоциональной переработки». Это подчеркивание процессуального характера копинга, однако, не означает, что на паттерн когнитивной оценки и совладания, усвоенный индивидом, не могут влиять диспозиционные факторы, но Лазарус и Фолкман полагают, что диспозиционные типологии, обсуждавшиеся выше, «грубо упрощают сложные паттерны совладания».

Таким образом, в теории копинга Р. Лазаруса, копинг выступает как *динамический процесс*, который определяется субъективностью переживания ситуации и многими другими факторами. Психологическое преодоление определяется как когнитивные и поведенческие усилия личности, направленные на снижение влияния стресса. В рамках его модели психологическая адаптация обеспечивается посредством *личностно-средового взаимодействия,* в процессе которого проявляются индивидуальные тенденции, актуализирующиеся в стрессовых ситуациях на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях организации личности (копинг-поведение).

По мнению R.S. Lazarus и S. Folkman, взаимодействие среды и личности регулируется двумя ключевыми процессами: *когнитивной оценкой* и *копингом.* Понятие когнитивной оценки является центральным для подхода Лазаруса к преодолению стресса. Многое, по мнению авторов, зависит от когнитивной интерпретации стрессора. Авторы выделяют следующие стадии когнитивной оценки: первичная и вторичная. Первичная оценка стрессорного воздействия *(primary appraisal)* заключается в вопросе – «что это значит для меня лично?». Стресс воспринимается и оценивается в таких субъективных параметрах, как масштаб угрозы или повреждения, которые приписываются событию, или оценка масштабов его влияния. За восприя- тием и оценкой стрессора следуют нагрузочные эмоции (злость, страх, по- давленность, надежда большей или меньшей интенсивности). Вторичная когнитивная оценка *(secondary appraisal)* – это оценка собственных ресур- сов и возможностей решить проблему, выражается в постановке следую- щего вопроса: «что я могу сделать?». Далее включаются более сложные процессы регуляции поведения: цели, ценности и нравственные установки. В результате личность сознательно выбирает и инициирует действия по преодолению стрессового события. Стадии оценки могут происходить независимо и синхронно. Lazarus полагает, что **характер оценки является важным фактором, детерминирующим тип совладания со стрессором и процесс совладания.**

Сходные взгляды высказывают и другие авторы, в рамках которых излагается точка зрения о том, что индивидуальная когнитивная оценка определяет *количество стресса*, генерированного событием или ситуацией. Первый шаг в процессе когнитивной оценки представлен «поляризующим фильтром», который может усилить или ослабить значимость события. Одни и те же события жизни могут иметь различную стрессовую нагрузку в зависимости от их субъективной оценки. Замечание

о том, что качество и интенсивность эмоциональной реакции на событие определяется когнитивной оценкой и может изменяться в результате переоценки, было высказано ранее также R.S. Lazarus (1966). После когнитивной оценки ситуации индивид приступает к разработке механизмов преодоления стресса, т. е. собственно к копингу. В случае неуспешного копинга стрессор сохраняется и возникает необходимость дальнейших попыток совладания. Структуру копинг-процесса можно представить следующим образом: восприятие стресса – когнитивная оценка – возникновение эмоций – выработка стратегий преодоления – оценка результата действий.

Литература.

1. Ананьев Б.Г., Палей И.М. О психологической структуре личности / Б.Г. Ананьев, И.М. Палей // Проблемы личности. – М., 2009.
2. Бассин Ф.В. Проблема бессознательного в неосознаваемых формах высшей нервной деятельности / Ф.В. Бассин. – М.: Медицина, 2008. – 468 с.
3. Леонтьев Д.А. Самореализация и сущностные силы человека / Д.А. Леонтьев // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М.: Смысл, 1997. – С. 156-176.
4. Selye H. The stress of life / H. Selye. – N.Y., 1999. – 216 p.

ТРУДОГОЛИЗМ: РАБОЧАЯ СРЕДА И ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Павлова Ю.Б.
(г.Ярославль, Россия)

Аннотация*. В статье рассматривается явление трудоголизма. Трудоголизм может быть как следствием индивидуальных особенностей, так и обуславливаться влиянием огранизационной среды.*

Ключевые слова*: трудоголизм, перфекционизм, климат переутомления, мотивация достижения, организационная среда.*

Summary*. The article examines the phenomenon of workaholism. Workaholism can be a consequence of individual characteristics as well as from organizational environment.*

Keywords*: workaholism, perfectionism, overwork climate, achievement motivation organizational environment.*

Сегодня становится очевидным, что человеческий капитал играет решающую роль в эффективности организации, конкурентоспособности и, следовательно, в конечном счете, успехе бизнеса. Организации заинтересованы в том, чтобы привлечь и удержать творческих, преданных своему делу и процветающих сотрудников, которые способствуют процветанию организаций.

В настоящее время работодатели ожидают, что их сотрудники будут активными и проявят инициативу, будут слаженно сотрудничать с другими, возьмут на себя ответственность за собственное профессиональное развитие и будут привержены высоким стандартам качества работы. От работников ожидают максимальной вовлеченности, преданности организации и отдачи.

Как утверждают Ю.А. Бубеев, В.В. Козлов, Н.Ф. Круговых, от умения человека организовать свою деятельность, от величины внутренней и внешней мотивации, от воли и социальной пластичности зависит продуктивность проделанной им работы. Сфера проявления деятельности человека чрезвычайно широка – это мышление, поведение, спорт, искусство, научное познание, языковая практика. В любых действиях осуществ-

ляется вхождение индивида, личности в структуру мира, в сферу бытия человека, а также внедрение этой структуры (объективированного бытия) во внутренний мир человека. [1, с.74]

Однако на практике часто оказывается, что грань между энтузиазмом к труду, большой вовлеченностью и трудоголизмом тонка и ее сложно распознать.

Первым на явление трудоголизма как на психологическую проблему обратил внимание У. Оутс, который определил трудоголизм как неконтролируемую потребность работать непрерывно, не взирая на последствия, представляющие опасность для здоровья, личного счастья, межличностных отношений и социального функционирования. [16,с.11] С тех пор в психологии было предложено несколько других определений и концепций трудоголизма. Один из наиболее заметных вкладов в исследование этой проблемы в психологии был сделан Д. Спенс и Э. Роббинс, которые детализировали классификацию трудоголиков и предположили, что настоящие трудоголики характеризуются высоким уровнем вовлеченности в работу, который приводит к увеличению времени, затрачиваемого на работу, к сильному внутреннему побуждению работать и низкому удовольствию от работы. [21, с.162]

В результате проведенного обширного анализа литературы по трудоголизму, исследователи K.S. Scott, K.S. Moore, M.P. Miceli пришли к выводу, что трудоголизм основан на трех составляющих:

а) свое свободное время трудоголик стремится посвящать работе;

б) трудоголика посещают частые и навязчивые мысли о работе, возникающие вне рабочей обстановки и рабочих часов;

в) усилия, которые трудоголик отдает работе, выходят за пределы организационных или финансовых потребностей. [20, с. 292–293]

Аналогичные факторы рассматривают в своих исследованиях T.W.H. Ng, K.L. Sorensen, D.C. Feldman, которые провели систематический обзор литературы и предложили комплексное описание трудоголиков как тех, кому нравится работать, кто одержим работой и кто посвящает долгие часы и личное время этой деятельности. Взятые вместе, эти определения трудоголизма разделяют основное предположение о том, что трудоголики вкладывают чрезмерное количество времени и энергии в работу из-за непреодолимого стремления к работе. [15, с.114 –128]

W.B. Schaufeli, T.W. Taris, W. van Rhenen понимают трудоголизм как сочетание двух аспектов: чрезмерная работа и внутреннее принуждение к работе. Согласно данному ими определению, чрезмерная работа представляет собой поведенческий компонент конструкции, указывающий на то, что трудоголики посвящают исключительное количество своего времени и энергии работе и работают сверх того, что было бы необходимо для выполнения организационных или экономических требований. [19, с.176–178]

С другой стороны, A.B. Bakker и W.B. Schaufeli указывают, что аспект внутреннего принуждения к работе представляет собой когнитивное измерение трудоголизма и подразумевает, что трудоголики одержимы своей работой и постоянно думают о работе, даже когда они не работают. Этот когнитивный аспект приводит к тому, что трудоголики, как правило, работают больше, чем требуется, таким образом, долгие часы работы – не самостоятельный аспект, а следствие внутреннего побуждения к работе. [4, с.192]

Компульсивное поведение широко исследовалось в области клинической психологии, и исследования в этой области обнаружили сильную взаимосвязь, которая связывает компульсивное поведение с личностными чертами. Эта связь подтверждается эмпирическими данными, которые свидетельствуют о том, что трудоголики с большей вероятностью будут регидными, перфекционистскими и ориентированными на достижение результатов, чем неработающие. В частности, T.W.H. Ng, и коллеги предположили, что черты, связанные с достижениями, являются основным фактором, способствующим трудоголизму. [15, с.124] Мотивацию достижения можно определить, как необходимость достижения трудных целей; постановки амбициозных целей, требующих преодоления препятствий; умения думать и действовать быстро, тщательно и

независимо, конкурировать с другими людьми и превосходить их, прилагая все усилия; и добиваться немедленного признания и вознаграждения за свои собственные усилия. K.S. Scott, и коллеги определили специфический профиль трудоголиков, которых они назвали трудоголиками, ориентированными на достижение результатов, как людей, характеризующихся конкурентоспособной личностью, имеющей сильное стремление к успеху и сильную карьерную идентичность. [20, с.298–299]

A.S. Patel и коллеги, утверждают, что ориентированные на успех люди для достижения поставленных перед собой целей, как правило, работают чрезмерно энергично. Следовательно, эти сотрудники не только могут оказаться физически и психологически истощены, но также подобное поведение может негативно повлиять на их отношения как на рабочем месте, так и на отношения со своими семьями. [17, с.10–11]

В аналогичном ключе B.E. Robinson предложил другую классификацию профилей трудоголизма, которая включала неутомимых трудоголиков, стереотипный тип трудоголика, весьма сопоставимый с трудоголиками, ориентированными на достижение, описанными выше. Неутомимые трудоголики отличаются высокой конкурентоспособностью и обычно работают долгие часы с главной целью превзойти то, что от них требуется, из-за присущего им стремления к работе. [18, с. 39–40] P.Mudrack и T. Naughton, считают, что, в целом, потребность в преодолении мотивации достижения и выражается в тенденции тратить значительное время и энергию, занимаясь работой, которая не является необходимой. [14, с.95] Исследователи Y. Liang и C. Chu также согласны с тем, что мотивация достижения побуждает сотрудников тратить много свободного времени на трудовую деятельность, постоянно думать о работе и работать сверх финансовых требований. [12, с. 651]

Еще на заре возникновения концепции трудоголизма перфекционизм был выдвинут в качестве его главного предиктора. Согласно Оутсу, природа трудоголиков тяготеет к перфекционизму и заставляет их быть бескомпромисными в своих требованиях к высоким стандартам работы и скрупулезными в выполнении своих должностных обязанностей. K.S. Scott совместно с коллегами определили особый профиль трудоголиков, обозначенных как перфекционисты-трудоголики. Эти сотрудники сообщают о чрезвычайной потребности в упорядоченности, контроле и а также о постоянном недостатке времени. [20, с.303] Как отмечают исследователи R.J. Burke, R.A. Davis, G.L. Flett, перфекционизм также связан с нежеланием работников делегировать задачи другим, главным образом потому, что высокие стандарты работы, установленные перфекционистами, приводят к тому, что им очень сложно доверить другим рабочие обязанности. [6, с.36]

M.A. Clark, A.M. Lelchook, M.L. Taylor обнаружили, что воспринимаемый разрыв между ожиданиями от работы сотрудника и самооценкой текущей работы представляет собой движущую силу поведения трудоголиков. В рабочей среде сотрудники, которые стремятся к совершенству и тем самым сосредотачивают всю свою энергию и внимание на рабочих проектах, часто вознаграждаются компенсацией и похвалой. [9, с. 790]

Трудоголизм связан с добросовестностью, личностной чертой, влекущей за собой чувство долга и ответственности, трудолюбие и настойчивость. Эта характеристика личности связана с более высоким уровнем самоконтроля и активным процессом планирования, организации и выполнения задач. Исследователи Y. Liang и C. Chu отмечают, что добросовестность может рассматриваться как ключевая индивидуальная характеристика, ведущая к трудоголизму. [12, с. 656] В том же направлении другое исследование, основанное на модели трудоголизма, разработанной Д. Спенс и Э. Роббинс, показало, что сотрудники, характеризующиеся большей степенью добросовестности, сообщают о более высоких уровнях мотивации. [7, с. 1230] Это доказательство особенно важно для установления связи между добросовестностью и трудоголизмом, поскольку драйв по отношению к работе описывает внутреннее побуждение, которое побуждает трудоголиков работать чрезмерно усердно. В целом, самодисциплина, надежность и организованность могут играть центральную роль в предрасположенно-

сти сотрудников к трудоголизму. [3, с. 14] К схожим выводам в исследовании пришел C.C. Caruso, который утверждает, что самодисциплина, надежность и стремление к порядку занимают центральное место во всех аспектах трудоголизма. [8, с.354] В совокупности эти эмпирические данные свидетельствуют о том, что мотивация к достижениям, профессионализм, добросовестность и самоэффективность в значительной степени предрасполагают сотрудников к тому, чтобы стать трудоголиками.

Самоэффективность относится к степени, в которой люди верят в свои собственные способности организовывать и осуществлять действия, необходимые для достижения определенного результата. Эффективность на работе, во многом, более прогнозируема и подконтрольна воле людей, многие предпочитают уходить в работу, получая практически гарантированный результат, и избегать возможного неуспеха в семейной жизни, отношениях с близкими. Люди, которые сообщают о более высоком уровне самоэффективности в трудовой деятельности, чем в нерабочей деятельности, с большей вероятностью станут трудоголиками. Убежденность в том, что они лучше справляются с рабочими задачами, а не с хобби и внерабочими делами, может побудить таких сотрудников посвящать как можно больше времени рабочей деятельности, чтобы избежать нерабочей деятельности, в которой они менее квалифицированы.

Однако недавние взгляды на зависимость от работы предполагают, что организационные факторы играют значительную роль в развитии и поддержании трудоголизма. Поэтому большое внимание уделяется практике и политике на рабочем месте, которые могут выступать в качестве движущих сил трудоголизма. [10, с. 266] Это объяснение трудоголизма отводит значимую роль тем организационным условиям, которые побуждают или обязывают сотрудников усердно работать, и признает сочетание личных и организационных условий в качестве ключевого фактора, определяющего проявление трудоголизма. Таким образом, организации могут непреднамеренно выступать в качестве катализатора трудоголизма, сама рабочая среда способствует и поощряет трудоголическое поведение сотрудников. [11, с.12]

Как указывают G. Mazzetti, W.B. Schaufeli, D. Guglielmi, восприятие рабочей среды, характеризующейся высокими требованиями к работе и нехваткой времени, побуждает сотрудников уделять чрезвычайное количество времени и энергии на их организацию и способствует трудоголизму. Таким образом, организационный климат, вносит значительный вклад в усиление трудоголизма. [13, с. 233]

N. Bozionelos в своих исследованиях показывает, что, хотя личностные черты сотрудника имеют значение, более значимым является совпадение внутренних установок с целями и задачами организации. [5, с.77–78] Принятый в организации уклад – немаловажный фактор, во многом определяющий поведение сотрудника на работе и его отношение к своим должностным обязанностям.

L.W. Fry и M.P. Cohen высказывают опасения, что возникло масштабное глобальное явление, лежащего в основе тенденции людей работать сверхурочно, благодаря которой многие работники становятся зависимыми от работы. Со временем процессы найма и отбора работодателей, самоотбора сотрудников, культурной социализации и систем вознаграждения в обычных организациях могут способствовать созданию культуры расширенного рабочего времени, которая в свою очередь будет эти тенденции. [10, с. 266]

Е.П. Ильин уверен, что всем руководителям, отстаивающим трудоголизм как организационную норму поведения, нужно иметь в виду, что такая позиция ведет за собой экономические потери, а вовсе не процветание бизнеса: хронически уставший сотрудник не способен к инновациям и полной отдаче в работе. Трудоголики, измученные своей погоней за работой, часто допускают дорогостоящие для организации ошибки и конфликтуют с коллегами. Да и болеют с незавидной регулярностью, а это влечет за собой оплату больничных листов. [2, с.151]

Следовательно, важнейшая цель для организации находить способы помочь сотрудникам выполнять работу более эффективно. Действительно, возникновение трудоголизма может быть предотвращено, если сотрудники подвергаются воздействию организационной среды, которая обеспечивает положительную обратную связь для

эффективной работы на основе более продуктивных стратегий управления временем. Важно способствовать созданию такой организационной культуры, которая позволяет сотрудникам хорошо работать и достигать продуктивных результатов, но также получать удовольствие от деятельности, не связанной с работой.

Важно и значимо, что в 21 веке организации стали ставить перед собой триаду целей, дополняя цель экономической эффективности целями заботы об окружающей среде и благополучии сотрудников.

Литература.

1. Бубеев, Ю.А., Козлов, В.В., Круговых Н.Ф. Наркотические аддикции: профилактика и коррекция с помощью интегративных психотехнологий. – М.: Фирма «Слово». – 2009. – 464с.
2. Ильин, Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень / Е.П. Ильин. – СПб: Питер. –2011. – 224с.
3. Andreassen, C. S., Hetland, J., & Pallesen, S. The relationship between 'workaholism', basic needs satisfaction at work and personality / C.S. Andreassen, J. Hetland, S. Pallesen //European Journal of Personality. – 2010. –№ 24 – p. 3–17.
4. Bakker, A.B., & Schaufeli, W.B. Positive organizational behavior: Engaged employees in flourishing organizations / A.B. Bakker, W.B. Schaufeli // Journal of Organizational Behavior – 2008. – № 29 –p. 147–154.
5. Bozionelos, N. The Big Five of personality and work involvement / N. Bozionelos // Journal of Managerial Psychology. – 2004. –№ 19, p. 69 – 81.
6. Burke, R. J., Davis, R. A., & Flett, G. L. Workaholism types, perfectionism and work outcomes /R.J. Burke, R.A. Davis, G.L. Flett, //The Journal of Industrial Relations and Human Resources. –2008– № 10. – p. 30 – 40.
7. Burke, R. J., Matthiesen, S., & Pallesen, S. Personality correlates of workaholism / R.J. Burke, S. Matthiesen, S. Pallesen //Personality and Individual Differences. – 2006. – № 40, p. 1223–1233.
8. Caruso, C.C. Possible broad impacts of long work hours /C.C. Caruso //Industrial Health. – 2006.– № 44. –p. 531–536.
9. Clark, M. A., Lelchook, A. M., & Taylor, M. L. Beyond the Big Five: How narcissism, perfectionism, and dispositional affect relate to workaholism / M.A. Clark, A.M. Lelchook, M.L. Taylor //Personality and Individual Differences. – 2010. – №48, p. 786 –791.
10. Fry, L.W., Cohen, M.P. Spiritual leadership as a paradigm for organizational transformation and recovery from extended work hours cultures / L.W. Fry, M.P. Cohen //Journal of Business Ethics. –2009. – № 84. – p. 265–278.
11. Holland, D. W. Work addiction: Costs and solutions for individuals, relationships and organizations / D.W. Holland // Journal of Workplace Behavioral Health. – №22. – 2008. – p. 1–15.
12. Liang, Y., & Chu, C. Personality traits and personal and organizational inducements: Antecedents of workaholism / Y. Liang, C. Chu //Social Behavior and Personality – № 37. – 2009. – p. 645– 660.
13. Mazzetti, G., Schaufeli, W. B., & Guglielmi, D. Are workaholics born or made? Relations of workaholism with person characteristics and overwork climate / G. Mazzetti, W.B. Schaufeli, D. Guglielmi // International Journal of Stress Management – № 21(3). – 2014. – p. 227–254.
14. Mudrack, P., & Naughton, T. The assessment of workaholism as behavioral tendencies: Scale development and preliminary empirical testing / P.Mudrack, T. Naughton, // International Journal of Stress Management. – 2001. – №8. – p. 93–111.
15. Ng, T. W. H., Sorensen, K. L., & Feldman, D. C. Dimensions, antecedents, and consequences of workaholism: A conceptual integration and extension / T.W.H. Ng, K.L. Sorensen, D.C. Feldman //Journal of Organizational Behavior – №28(1). – 2007. – 111–136.
16. Oates, W. E. Confessions of a workaholic: The facts about work addiction / W.E. Oates. – New York:World Publishing, 1971. – 122p.

17. Patel, A.S., Bowler, M.C., Bowler, J.L., & Methe, S.A. A meta-analysis of workaholism //International Journal of Business and Management. – 2012. – №7 – 2–17.
18. Robinson, B.E. A typology of workaholics with implications for counselors / B.E. Robinson. // Journal of Addictions & Offender Counseling. – 2000. – № 21. – p. 34 – 48.
19. Schaufeli, W. B., Taris, T. W., & van Rhenen, W. Workaholism, burnout, and work engagement: Three of a kind or three kinds of employee well-being? / W.B. Schaufeli, T.W. Taris, W. van Rhenen // Applied Psychology. – 2008. – p. 173–203.
20. Scott, K. S., Moore, K. S., & Miceli, M. P. An exploration of the meaning and consequences of workaholism. //Human Relations.– 1997.– №50, p. 287–314.
21. Spence, J. T., Robbins, A. S. Workaholism: Definition, Measurement, and Preliminary Results / J. T. Spence, A.S. Robbins //Journal of Personality Assessment – 1992. – №58, 160–178.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ У ДОШКОЛЬНЫХ ДЕТЕЙ

Пармонов Б.Э.
(г.Анджиан, Узбекистан)

Аннотация: *Статья дети дошкольного возраста, характеристики действия этих научных теоретических и методологических проблем формирования этического поведения, социальных и политических ресурсов на основе изучения, анализ текущей ситуации на практике. Дети дети дошкольного возраста, понятие этического поведения -harakat занимается морально-психологическими и социальными характеристиками взаимного признания и изучения о быть освобождены.*

Ключевые слова: *Представьте себе, нравственное сознание, нравственное и культурное знание, поведение и формирование позитивных отношений, моральные для чувства tuyg`ular отношений и продвижение норм и правил поведения.*

Annotation: *The article is a study of the problem of psychological features of the formation of moral behavior in preschool children on the basis of scientific, theoretical, methodological, socio-political sources, analysis of the current situation in practice. It describes how to define and justify the relationship between the concept of moral behavior in preschool children and the psychological and social moral characteristics of children.*

Keywords: *moral consciousness, moral imagination and knowledge, the formation of cultural behavior and positive attitudes, the promotion of moral feelings and attitudes, norms and rules of behavior.*

Историческое развитие общечеловеческой культуры оценивается степенью гуманизации отношений в обществе, расширением сферы влияния духовной морали в жизни людей.

Понимая проблему формирования нравственных качеств, необходимо выявить реальные источники морального и аморального поведения людей, определить, каковы нормы морали и поведения.

Обсуждается определение «морали» как «совокупность реальных отношений, возникающих между людьми, которые оцениваются с точки зрения добра и зла в соответствии с общепринятыми нормами» [1].

Нравственность - это потребность, развитая человеком в соответствии с обычаями, социальным окружением, образованием и поведенческим опытом, моральной нормой отношения к окружающему миру, к людям и к самому себе [2].

Нравственность - это внутренние (духовные и умственные) качества человека, основанные на идеалах добра, справедливости, долга, чести, которые проявляются в связи с человеком и природой [3].

Под моралью понимается набор норм, регулирующих поведение людей, отношение к обществу. Все нормы, разработанные для регулирования и контроля поведения людей, по своей природе этичны.

Любая моральная норма выражает и регулирует отношение человека к обществу. Часто интересы личности не полностью совпадают с интересами общества, политики, государства, и в результате часто возникают сложности. Каждый, кто входит в жизнь, узнает эти нормы от окружающих людей и делает их регулятором своего социального поведения.

Нравственность - это совокупность существующих норм, идеалов и принципов, определяющих ценности каждого человека в обществе и принимаемых им как личная собственность [4].

Личность - морально ориентированный человек, способный брать на себя моральную ответственность за решения или действия, проявлять чувство собственного достоинства и стремиться к самосовершенствованию [5].

Моральная культура - это индивидуальный опыт общества, развиваемый поколениями, сознательно сформированный на основе традиций и постоянно совершенствующийся индивидом, индивидуальный опыт нравственных ценностей по отношению к жизни, человеку, окружающему миру и самому себе.

Общечеловеческие ценности - это гуманистические нормы всеобщей морали, основанные на вере в бесконечность человеческих способностей, его способности совершенствоваться, утверждении свободы и достоинства личности [6].

Любой человек, молодой или старый, испытывает определенные чувства, когда осознает или нарушает моральные нормы в своем поведении. Такие понятия, как «добро», «честь», «совесть» и «справедливость» подкрепляются моралью. Все эти этические качества носят оценочный характер. «Обучая человека, важно сделать так, чтобы мораль и этические истины не только были понятны, но и чтобы они стали целью жизни каждого человека, личным счастьем» [7]. Моральная культура является неотъемлемой частью моральной культуры человека, потому что она охватывает широкий спектр образа жизни человека, включая его или ее ценности и духовные потребности, трансформирует человека и определяет его или ее духовные и нравственные характеристики. его самосовершенствование. Поэтому, говоря о моральных качествах, необходимо определить «правила этикета». Этические правила - это установленный порядок поведения при определенных условиях в любой социальной среде. Человеческая мораль - это культура поведения с высокими моральными качествами, это проявление уважения к окружающим людям. Нравственность является важной основой общественной жизни как предмет нравственного воспитания как собственности личности и служит основой нравственной культуры личности.

Этические установки относятся к отношению к обществу, труду, людям и самому себе. В связи с этим проблема формирования этических отношений всегда интересовала многих ученых. Например, Я.А. Главным достижением Коменского было то, что он пришел к выводу о существовании объективных закономерностей образовательного процесса. Особое внимание Коменский уделял вопросам нравственного воспитания, и все его основные произведения, в том числе «Великая дидактика», всегда были его мечтой о высоком доверии и процветании человеческой личности. Следовательно, человеческое совершенство, безусловно, характеризуется его воплощением и формированием на основе моральных правил.

Определение морального воспитания в словаре С.И. Ожегова: «Воспитание руководимых человеком внутренних духовных качеств и нравственных норм определяется правилами поведения, определяемыми этими качествами. Таким образом, формирование нравственных качеств играет ключевую роль в общей системе

формирования личности и представляет собой процесс, направленный на формирование и развитие личности ребенка в целом, предполагающий формирование его отношения к Родине, обществу и обществу. , люди, работа, их обязанности ... и важно пробудить передо мной желание заметить, что нужно сделать, чтобы жизнь стала лучше. Задача формирования нравственных отношений состоит в том, чтобы взрослые трансформировали социально необходимые потребности общества во внутренние стимулы личности каждого ребенка, такие как долг, честь, совесть и достоинство. Формирование нравственных качеств человека начинается с рождения. Даже в дошкольном учреждении у детей присутствуют элементы нравственности, возникают первые чувства и идеи, развиваются простейшие способности нравственного поведения. Формы поведения в дошкольном возрасте и отношения со взрослыми и сверстниками.

Простейшие нравственные знания и чувства служат основой для новых форм нравственного поведения, сознания, эмоций, отношений в детском саду и начальной школе. Между воспитанием на более поздних этапах существует диалектическая связь. Поэтому положительный нравственный опыт детей имеет первостепенное значение для нравственного воспитания. Воспитание продолжается главным образом, в первую очередь, в повседневной жизни, в которой ребенок привыкает придерживаться моральных норм, правил, принципов и может убедиться в их необходимости. Действия дошкольников этичны даже тогда, когда они связаны с общественными интересами других, а также с общественной жизнью [8].

Таким образом, нравственный принцип пронизывает всю многогранную практическую деятельность ребенка, его эмоциональную и интеллектуальную сферы. Независимо от того, учатся ли дети, играют на заднем дворе или в городском парке, положительные или отрицательные моральные качества отражаются повсюду в их деятельности. Однако знание нравственных норм ребенка еще не полностью отражает особенности его воспитания. Важно, чтобы хорошо понятые этические нормы стали мотивом поведения каждого маленького человека, чтобы ребенок без колебаний принял правильное решение в любой ситуации, соответствующей общепринятым нормам и правилам поведения [9]. Это означает, что, хотя активная социальная позиция детей еще полностью не сформирована, независимость отличается от детей других возрастов с точки зрения самоуправления и самовыражения.

В то же время основная практическая работа по изучению молодежи ведется в исследованиях Л. И. Божовича, Л. А. Венгера, Л. С. Выготского, А. В. Запорожца, М. И. Лисина, Р. В. Овчарова, Г. А. Урунтаева, Д. Б. Элконина, С. Г. Якобсона и др. Структур ученых. Возникновение активных процессов социализации ребенка показало, что оно возникает в эмоциональной реакции на моральные нормы и формировании правилоподобного поведения. Возникновение активных процессов социализации ребенка показало, что оно возникает в эмоциональной реакции на моральные нормы и формировании правилоподобного поведения.

Среди важнейших нововведений дошкольного возраста: визуальное мышление, воображение, подчинение мотивов, элементы произвольности и рефлексии. Появление в 3-летнем возрасте позиции «Я есть» приводит к важным новообразованиям в психической структуре взрослого дошкольника - самооценке и самосознанию, что обеспечивает по-настоящему активную позицию ребенка в начале своего жизненного пути. формирование его «Я». Дошкольник сначала отделяется от взрослого и раскрывает свое «я». В целом функциональная система этого этапа онтогенеза состоит из стремительного развития психического, мотивационного, эмоционального, нравственного, волевого характера ребенка. Игра и все более сложные формы общения способствуют значительным изменениям в коммуникативном поле. Возникающая произвольность психических процессов и поведения приводит к уменьшению доли спонтанных реакций на ситуацию, подчинения мотивам, опосредованным моральными нормами поведения.

Теория эпигенетического развития Э. Эриксона показывает, что к концу дошкольного возраста в базовой идентичности ребенка формируются три положительных ком-

понента: базовая уверенность в мире, личная автономия и инициатива, основанная на настойчивости в достижении цели [10]. М.И. Согласно Лисинаге, самооценка и самосознание формируются у ребенка путем общения (сначала из ситуационно-когнитивных, а затем вне ситуативно-личных) сравнения с идеальной моделью для взрослых.Равное существо - это сверстник [11]. В диссертации И.В. Сушковой «Формирование нравственного сознания детей 6-7 лет в дошкольном образовании» отмечается, что эмоционально-положительное отношение к дошкольнику направлено на соблюдение положительной моральной нормы [12]. В целом функциональным признаком этого этапа онтогенеза является быстрое развитие у ребенка умственных, мотивационных, эмоциональных, нравственных, волевых качеств. Игра и все более сложные формы общения способствуют значительным изменениям в коммуникативном поле. Произвол, возникающий в психических процессах и поведении, приводит к снижению доли спонтанных реакций на ситуацию, подчинения мотивам, опосредованным моральными нормами поведения. Особую роль в этом играют эмоции, помогая ребенку предвидеть возможные последствия той или иной цели (А.В. Запорожец называл это «эмоциональным воображением»). Косвенные потребности связаны с феноменом «принятого намерения» (Л.И. Божович), который чрезвычайно важен для развития нравственных отношений человека. И.В. Сушкова справедливо отмечает, что «возникновение произвольного поведения необходимо для формирования индивидуального нравственного сознания, но недостаточно, поскольку соблюдение этических требований связано, прежде всего, с необходимостью одобрения» [13]. Л.И. По словам Божовича, одним из первых мотивов побуждения детей к нравственному поведению является одобрение взрослых. В дальнейшем дошкольник может действовать морально в соответствии со своим чувством долга в зародышевом периоде - это главный моральный мотив [14]. Современные исследования определяют компоненты, составляющие мотивационное направление нравственного поведения дошкольника: моральные потребности и мотивы, моральное самосознание и самооценку, чувства и переживания, а также социальные чувства [15].

Многие исследования описывают дошкольника как чувствительного к появлению социально обоснованных моделей поведения. Л.С. По Выготскому, в этом возрасте возникают «внутренние нравственные состояния». Зарубежные исследователи также считают этот возраст наиболее благоприятным для нравственного развития ребенка [16]. Тот факт, что дошкольное образование - это период особой открытости определенным влияниям и внутренней готовности их принять, также является И.В. Сушкова утверждает, что дошкольники развивают способность делать нравственный выбор на основе развивающейся морально-оценочной активности ума, которая, в свою очередь, связана с необходимостью подтверждать и признавать их [17]. О.В. Куниченко использует категорию «моральный образ» дошкольника. Этот образ содержит представления о собственных нравственных качествах, возможностях, проявлениях, личном отношении к ним и предопределяет желание ребенка выбирать и выполнять нравственный труд [18].

Таким образом, мы видим, насколько важно формирование нравственных отношений, особенно в дошкольном возрасте, потому что именно в этот период оно составляет основу воспитания. Отсюда следует, что формирование нравственных отношений ребенка следует рассматривать как отдельный раздел воспитания и как часть любой другой части воспитания. Таким образом, можно сделать вывод, что сущность понятия «нравственная установка» включает в себя воспитательный процесс, осуществляемый дошкольным возрастом, органический компонент как систематизирующий фактор в организации жизни детей должен быть характеристикой нравственных отношений здесь.

Литература.

1. Алиева, Л.В. Воспитание как объект познания: современные научные представления о данном феномене / Л.В. Алиева // Наука, образование и спорт: история,

современность, перспективы. Материалы и статьи Международной н-п конференции. 28 июня 2013 / Под ред. А.Г. Мухаметшина, Р.Ш. Маликова. – Казань: Отечество. – 2013 – С.3-5
2. Ахметжанова, Г.В. Магистерская диссертация по педагогике: учеб.-метод. Пособие / Г.В. Ахметжанова, И.В. Груздова, И.В. Руденко. – Тольятти: ТГУ, 2011. – 70 с.
3. Ожегов С.И., Н.Ю.Шведова. Толковый словарь русского языка/Российская АН.;Российский фонд школы;- 2-е изд., испр. и доп.- М.:АЗЪ,1994-928с.-ISBN.
4. Болдырев, Н.И. Нравственное воспитание школьников / Н.И. Болдырев. – М.: Просвещение, 1979.
5. Ильинская И. П. Духовно-нравственное воспитание младших школьников средствами музейной педагогики [Текст] / И. П. Ильинская, Н. Ю. Чумакова // Проблемы и перспективы развития образования: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Пермь, июль 2013 г.). — Пермь: Меркурий, 2013. — С. 10-11.
6. Каиров, И.А. Азбука нравственного воспитания [Текст]/И. А. Каиров. – М., 2006.- С. 201.
7. Захарченко М.В. Духовно-нравственное развитие и воспитание как ключевые категории в методологии проектирования образовательных программ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.spbda.ru/news/a-551.html
8. Болдырев, Н.И. Нравственное воспитание школьников / Н.И. Болдырев. – М. : Просвещение, 1979.
9. Белоусова, Т.Л. Духовно-нравственное развитие и воспитание младших школьников. Методические рекомендации [Текст]/ Т.Л.Белоусова. – М., 2011. – С. 15-19.
10. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис [Текст]: пер. с англ. / Э. Эриксон. **–** М.: «Прогресс», 2006. **–** 352 с.
11. Лисина, М.И. Формирование личности ребенка в общении [Текст] / М.И. Лисина. – СПб.: Питер, 2009. – 320 с.
12. Сушкова, И.В. Формирование начал нравственного сознания у детей 6 - 7-го года жизни в дошкольных образовательных учреждениях [Текст]: дис. … д-ра пед. наук / И.В. Сушкова. – Елец, 2006. – 578 с.
13. Сушкова, И.В. Формирование начал нравственного сознания у детей 6 - 7-го года жизни в дошкольных образовательных учреждениях [Текст]: дис. … д-ра пед. наук / И.В. Сушкова. – Елец, 2006. – 578 с.
14. Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 398 с.
15. Мельникова, Н.В. Развитие нравственной сферы личности дошкольника [Текст]: дис. … д-ра психол. наук / Н.В. Мельникова. – Казань, 2009. – 337 с.
16. Du Toit S.J., Kruger N. The Child: An Educational Perspective [Text] / S.J. Du Toit, N. Kruger. – Durban: Butterworths, 2014. – 175 p.
17. Сушкова, И.В. Формирование начал нравственного сознания у детей 6 - 7-го года жизни в дошкольных образовательных учреждениях [Текст]: дис. … д-ра пед. наук / И.В. Сушкова. – Елец, 2006. – 578 с.
18. Куниченко, О.В. Особенности воспитания нравственного поведения старших дошкольников средствами мультипликационных фильмов [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: / О.В. Куниченко. – Волгоград, 2016. – 223 с.

УПРАВЛЕНИЕ БАЛАНСОМ ЗНАЧИМЫХ АСПЕКТОВ БЫТИЯ КАК ПРИЕМ ДОСТИЖЕНИЯ ИНТЕГРАТИВНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И СЧАСТЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Полуэктов Д. А.
(г.Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация*: Счастье – это интегрирующий фактор человеческого бытия. Когда сумма представлений человека о себе и внешнем мире согласованы, не имеют противоречий, помогают человеку жить осмысленной и цельной жизнью, то он способен быть счастливым. Счастье превращается в «вызов» современности, где многие чувствуют себя обязанными быть счастливыми, найти собственное счастье; счастье видится необходимым фактором успешности в различных областях жизни человека.*

Ключевые слова*: счастье, коучинг, метамодерн, парадигмальный анализ, тест метамодерна.*

Abstract*: Happiness is an integrating factor of human existence. When the sum of a person's ideas about himself and the outside world are consistent, have no contradictions, help a person to live a meaningful and whole life, then he is able to be happy. Happiness turns into a "challenge" of modernity, where many feel obliged to be happy, to find their own happiness; happiness is seen as a necessary factor of success in various areas of human life.*

Keywords*: happiness, coaching, metamodern, paradigm analysis, metamodern test.*

Эпоха метамодерна (современная эпоха, пришедшая на смену постмодерну [3]) популяризирует взгляд на счастье как на фундаментальный фактор: счастливые люди живут дольше и плодотворнее, счастливые организации, ориентированные на человека, - экономически успешны и долговечны.

Счастье в современном мире мы рассматриваем не только как «цель» индивидуальной человеческой жизни, но и как ее «движущую силу». В этом смысле можно говорить о *процессуальности счастья*; рассматривать счастье как процесс, как «энергетический фактор», помогающий в достижении других целей, среди которых - цели, связанные с физическим здоровьем, с эмоциональным благополучием, с когнитивным и духовным измерениями человеческой жизни.

История философской и религиозной мысли хранит множество пониманий счастья, а также - описание возможных путей достижения счастья. Так, в древнегреческой философии счастье рассматривается, преимущественно, в ключе сократической мысли и понимается, скорее, как «душевный покой», «внутреннее спокойствие» (атараксия). Так, достижению атараксии посвящены учения представителей так называемых «сократических школ». Киники, скептики, стоики и эпикурейцы по-разному трактуют пути достижения атараксии: первые стремятся к достижению ее путем простой жизни, вторые - путем «воздержания от суждения», третьи - путем безучастного терпения (анатеи), четвертые - через умение получать наслаждение от простых, повседневных дел и благ. Отметим, что представители указанных школ понимают счастье не только как некоторое состояние сознания (ума, духа), но и как состояние телесное, а также - как проявление социального аспекта (особенно последнее проявлено в скептицизме). Понимание счастья как душевного покоя может быть связано со спецификой эпохи эллинизма и «закатом» классического древнегреческого мира (что родственно, по нашему мнению, характеру современной эпохи).

Упоминая о значимых аспектах бытия человека, а также - об интегративной целостности его бытия, мы опираемся на одну из схем «парадигмального анализа» («теория метамодерна» П.М.Пискарева [2]: телесное, эмоциональное, когнитивное,

духовное измерения человеческого бытия – описывают, по нашему мнению, большинство значимых сфер жизни каждого человека. Кроме того, указанные аспекты формируют «гештальт» бытия человека [3], то есть - целостность бытия. Иными словами, гармоничное сочетание проявленности аспектов (телесного, эмоционального, интеллектуального, духовного), баланс аспектов, - является предпосылкой достижения счастья.

Смысл, заложенный в слове «счастье», мы - метафорически, исходя из смысла, вкладываемого нами в данное слово, - определяем как «со» и «участие», то есть «соучастие» и связываем с индивидуальным балансом, согласованностью, непротиворечивостью (сиюминутной или разложенной на линии времени) частей (сфер) жизни, когда реализация в одной из сфер жизни не отнимает реализации в других; при этом состояние счастья позволяет расширять область своей самореализации, выходить в новые сферы и достигать в них новых целей, «опираясь» на изначальный баланс (гармоничную композицию) всех сфер жизни (тут можно вспомнить модель «колеса баланса» [6], распространенную в сфере помогающих практик). Таким образом, можно сказать, что счастье – это *интегрирующий фактор* человеческого бытия. Чем лучше человек умеет дифференцировать себя («делить свое бытие на части») и удерживать при этом интегральную целостность частей, тем более он счастлив. К примеру, если человек реализуется только как «бизнесмен», все свое время уделяя «работе (карьера, бизнес, профессиональный рост)», то на «дом (семья, родные)», «заботу о теле (здоровье, отдых)» и другие сферы жизни не остается времени и других ресурсов; возникает конфликт (осознаваемый или нет), противоречие между частями системы жизни человека, раздробленность, которая приводит к отсутствую гармоничного соучастия между ними. Конечно, в случае, если заявленные сферы жизни одинаково важны для человека. Следствием этого может быть более низкий уровень счастья, чем он потенциально возможен для данного человека.

Отметим, что «колесо жизненного баланса» как инструмент, используемый в помогающих практиках, имеет определенный диагностический потенциал, то есть - может продемонстрировать дисбаланс сфер. [5] Именно этот принцип, заложенный в данном инструменте, - принцип баланса, сбалансированности сфер как важное условие гармонии в жизни индивида, - мы положили в основу созданного нами метода диагностики и управления сферами собственной жизни - «Теста Метамодерна». Отличием разработанного нами подхода является, в частности, его «человекоразмерность» [5], адаптируемость под сферы и цели жизни конкретного человека. Это связано с тем, что в основе нашего теста лежит не деление на случайно взятые сферы жизни, а метод «парадигмального анализа», предполагающий опору на значимые аспекты человеческого бытия, которые могут конкретизироваться в любой частной сфере. В методе «парадигмального анализа» заложена модель сменяющих друг друга эпох: премодерн, модерн, постмодерн, метамодерн, представленных в четырех квадрантах, где первый квадрант – премодерн – детство человечества (и человека, что соответствует также принципу единства фило- и онтогенеза); второй – модерн – юность; третий – постмодерн – взрослый возраст, во всем многообразии присущих ему кризисов; четвертый – метамодерн – зрелость, мудрость». [2] К основным особенностям применения метода парадигмального анализа П.М.Пискарева относятся: принцип системности - рассмотрения разных контекстов («рамок») через 4 универсальные парадигмы (4 квадранта, элементы целого), а также принцип амплификации - взаимного расширения, дополнения и усиления смыслов соответствующих квадрантов в различных «рамках». Мы используем рамки парадигмального анализа в качестве коучингового инструмента, в частности - инструмента достижения индивидуального счастья (которое мы понимаем в его связи со сбалансированностью различных аспектов бытия человека). Кроме того, в четырехтактной «рамке метамодерна» заложен и диалектический принцип.

Рассуждая о диалектичности «Теста Метамодерна», считаем важным отметить, что одним из принципов работы теста метамодерна (он взят нами в качестве гипотезы при разработке теста) является «принцип неопределенности (дуальности)»), основанный на «принципе неопределенности Гейзенберга», согласно которому, «чем точнее

мы измеряем одну из характеристик системы, тем менее точно можно измерить вторую» (это фундаментальное соотношение задает нижний предел для точности измерения двух парных величин в квантовой физике).

Автор метода парадигмального анализа предлагает рассматривать первый и третий квадранты как аспекты «внутреннего мира», а второй и четвертый - «внешнего». Вспоминая приведенную выше буддийскую мысль о достижении счастья двумя путями - внутренним и внешним, - можем сказать, что счастье достижимо в диалектическом единстве этих путей, или, иными словами, - в диалектическом единстве указанных квадрантов.

Опираясь на принцип «неопределенности» изложенный выше можно сказать, что чем точнее мы определяем «внутренне», тем менее точно мы можем определить «внешнее». Говоря более прикладным языком, чем сильнее человек сфокусирован на внешнем успехе, тем легче он может упустить развитие во «внутреннем мире».

В аналитическую модель «Теста Метамодерна» мы также заложили диалектический принцип и рассматриваем психосоматическую топологию не только в 4 квадратах парадигмального анализа, но и раскладывая результаты теста на диалектические составляющие: «внутреннее» и «внешнее» и др. По нашему мнению, счастье ассоциировано с балансом внутреннего и внешнего аспектов.

Мы видим важным не только проявление принципа диалектики цели и процесса (пути), но и диалектики баланса вызова и поддержки: гармоничного соотношения между масштабом цели и аспектом «пути» (совокупностью ресурсов (физического, эмоционального, интеллектуального и духовного), которые позволяют достичь некоторой цели. В применении теста метамодерна мы уделяем особое внимание работе с «жизнью» как проектом, стремясь каждый раз к интеграции целого. С другой стороны, – если мы берем в качестве запроса на тест цель (проект, тему) в одной из частей жизни, то, приводя в состояние гармонии части (подчасти) данной сферы, мы получаем опыт интеграции, который можно перенести на другие части жизни, а также на всю жизнь.

Подводя итоги написанному, подчеркнем, что в качестве инструмента, способствующего оценке проявленности того или иного аспекта в индивидуальной жизни, а также - целесообразной их интеграции в канву индивидуального существования, мы разработали «Тест Метамодерна». В создании теста мы применяли метод «квадрантов метамодерна» (разработанный П.М.Пискаревым), который лег в основу нашего исследования психологических особенностей снятия ограничений при реализации проектов, в котором участники отвечают на ряд вопросов (тест метамодерна), проводят серию расстановок смыслов (ключевых слов проекта), составляют свои пространственные структуры смыслов на основе системы «квадрантов метамодерна», получают свои инсайты (ответы, мотивацию) и разрешают противоречия, которые раньше блокировали их продвижение по реализации проекта. Этот же принцип разрешения противоречий справедлив и при нахождении и преодолении ограничивающих установок на пути к индивидуальному счастью (при этом мы рассматриваем жизнь во всем множестве ее аспектов как некоторый проект). Мы используем наши собственные инструменты – опросник и систему интерпретации результатов. [4]

Мы рассматриваем современного человека как «многомерный феномен», так как он состоит из множества аспектов (актуализированных или нет): в индивидуальной жизни существует множество ценностных сфер бытия (бизнес, работа, семья пр.), функциональных психосемантических контекстов, которые мы называем «рамками метамодерна» (мотивация, воображение, самоактуализация и пр.), а также - разветвленная система ролей (социальных, функциональных). Понимание человека как многомерного, многоуровневого, заложенное в разработанный нами «Тест Метамодерна», в упрощенном виде представляется в форме единства четырех значимых аспектов человеческого бытия: телесного, эмоционального, когнитивного и духовного.

Счастье является, по нашему мнению, интегрирующим фактором человеческого бытия, то есть, - фактором, позволяющим интегрировать различные аспекты человеческой жизни целерационально, без ущерба для каждого из них.

Литература.
1. Пискарев П.М. Интегративная целостность и нейрогештальт в современной практической психологии / П. М. Пискарев // Педагогика и психология в современном мире: теоретические и практические исследования: сборник статей по материалам XLVII международной научно-практической конференции, Москва, 28 мая 2021 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Интернаука", 2021. – С. 105-110.
2. Пискарев П.М. К методологии исследования метамодерна: метод квадрантов, холизм, интегративность, системный подход, принцип системности, общая теория систем // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты : Сборник статей по материалам XXI-XXII международной научно-практической конференции, Новосибирск, 01 июля 2019 года. – Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников "Сибирская академическая книга", 2019. – С. 52-53
3. Пискарев П.М. Парадигмальный анализ – как системный взгляд на историю, вызванный необходимостью теоретического обоснования будущего // Методология современной психологии. Вып. 9 /Сб. под ред. Козлова В.В., Карпова А.В., Мазилова В.А., Петренко В.Ф. – М-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2019 – С. 259-269
4. Полуэктов Д.А. Парадигмальный анализ как инструмент определения топоса проекта // Вестник интегративной психологии – №21, 2020 С.294-296
5. Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография / Отв. ред. Л.П.Киященко и В.С.Степин. - СПб.: Міръ, 2009. - 672 с.
6. Султыгова, Х.М. Колесо жизненного баланса: практический аспект гармонизации сфер жизни человека / Х. М. Султыгова, С. А. Петров // Инновационное управление персоналом : материалы X Международного межвузовского кадрового форума им. А.Я. Кибанова, Москва, 15–17 мая 2019 года / Государственный университет управления, Национальный союз «Управление персоналом». – Москва: Государственный университет управления, 2019. – С. 195-198.

ФЕНОМЕН УСПЕХА В РАЗЛИЧНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ШКОЛАХ

Пономарь О.А.
(г.Москва, Россия)

Аннотация: *в статье представлен теоретический анализ идей и взглядов мыслителей, ученых на феномен успеха и успешной личности, дана интерпретация феномена успеха в контексте локуса контроля личности, обозначена тенденция к разделению успеха на «внешний» и «внутренний». Рассмотрена классификация видов успеха и сделан вывод о том, что категория успеха, связана с тремя сферами самореализации человека: материальной, социальной и духовной.*

Ключевые слова: *успех, жизненный успех, успешная личность, самоактуализация, хорошая жизнь, виды успеха, эффективность личности*

Annotation: *the article presents a theoretical analysis of the ideas and views of thinkers and scientists on the phenomenon of success and a successful personality, gives an interpretation of the phenomenon of success in the context of the locus of personal control, outlines the tendency to divide success into “external” and “internal”. The classification of types of success is considered and it is concluded that the category of success is associated with three spheres of human self-realization: material, social and spiritual.*

Key words: *success, life success, successful personality, self-actualization, good life, types of success, personality efficiency*

Такие понятия, как «достижение успеха», «жизненный успех», «успешность», «успех» являются неотъемлемой частью современного общества. [7]

В обыденном понимании успешный человек – это человек, ставящий перед собой перспективные цели и умеющий их достигать. Успешные люди умеют достигать наибольших результатов с наименьшими энергетическими затратами. Их преуспеяние связано именно со способностью успевать вовремя, не опаздывать, с умением чувствовать ситуацию, применять средства, адекватные поставленной задаче, а не противоречащие ей. Каждая ступенька, ведущая к поставленной цели, достигается своевременно, и это приносит чувство глубокого удовлетворения. [5] Безусловно, получение удовлетворения от достигнутого является необходимым условием для постановки цели и стремления к достижению новых целей.

В научной психологии понимание успеха в большей степени связано с таким понятием как активность и самоактуализация. [7]

Разные психологические школы по-своему трактуют феномен успеха.

Гуманистическое направление в психологии, прежде всего связанное с именами А. Маслоу и К. Роджерса. А. Маслоу прежде всего интересовала проблема наивысших достижений человека и поэтому он начал с изучения сравнительно небольшой выборки людей неординарных, способных на поистине выдающиеся результаты в различных областях деятельности. Методологическим основанием понятия успеха, с точки зрения концепции А.Маслоу, является самоактуализация – наиболее полное раскрытие способностей и реализация потенциала человека. [4]

В гуманистической психологии К. Роджерса мы встречаем такое понятие как «хорошая жизнь», которое вполне успешно согласуется с понятием успешности. Понятие «хорошая жизнь» К.Роджерс рассматривает, говоря о полноценно функционирующем человеке. Достижение успеха предполагает естественное стремление к «хорошей жизни», несмотря на субъективные представления о последней. К.Роджерс, опираясь на свою практику психотерапевтической работы, отмечает, что понятие «хорошая жизнь» — это не застывшее состояние (оно не является состоянием добродетели, довольства, нирваны и счастья), это и не условия, к которым человек приспосабливается, в которых он реализуется и актуализируется. «Хорошая жизнь» - это процесс, а не состояние бытия. [8]

К. Роджерс подробно рассматривает характеристики этого процесса, его качественные особенности, делая заключение о том, что процесс хорошей жизни – не для малодушных. Он связан с расширением и ростом возможностей человека, это процесс творческий, зависимый от процесса его становления. Таким образом, понятие успеха связано прежде всего с активной жизненной позицией человека, его стремлением к самореализации, самоактуализации. Безусловно, представления об успехе могут быть субъективны также, как и средства достижения успеха. Но, говоря об успехе с положительной социальной направленностью, есть основания утверждать, что он связан с гуманистической направленностью личности, с гармоничным взаимодействием с окружающими людьми и миром в целом, и что особенно важно – с активностью самого человека. [7]

В психологической теории личности и «метапсихологии» З. Фрейда нет явного обращения к толкованию успеха. Но Фрейдом и его соавторами дан анализ личности исторических и современных ему персоналий, чья творческая или художественная биография ассоциирована с успехом. Сюда относятся исследования жизни Леонардо да Винчи, Ф.М. Достоевского, Т. Вильсона.

В психоанализе – «успех» – это гомеостатическое равновесие в удовлетворении инстинктивных потребностей. С этой точки зрения можно интерпретировать содержание списка «людей, добившихся успеха».

Э. Фромм, говоря о критериях успеха, определял некий рыночный тип человека, для которого принцип частной инициативы является главенствующим, определяет важность успеха в системе его жизненных ценностей. Успех для данного типа личности будет заключаться в умении выгодно «продать» себя обществу.

Несколько отличается позиция А.Адлера, основателя холистической системы индивидуальной психологии, относительно детерминант успеха. По Адлеру люди – изначально социальные существа. Они соотносят себя с другими, участвуют в совместной социальной деятельности, ставят общее благо выше эгоистических интересов, и стиль их жизни преимущественно социален по своей ориентации. По Адлеру люди обладают самосознанием, способны планировать свои действия и управлять ими, полностью сознавая их значение для собственной самореализации. Цель жизни, по Адлеру, – не удовольствие (как у Фрейда), а совершенство.

Феномен успеха напрямую связан с одной из основополагающих идей А.Адлера – идеей фиктивного финализма. Финальные цели жизни создают стимульную основу человеческой активности. Эта финальная цель может быть фикцией, то есть недостижимым идеалом, но тем не менее является реальным стимулом человеческой жизнедеятельности. Еще одно понятие А. Адлера тесно связано с понятием успех – стремление к превосходству. Это стремление ведет человека на все более высокие стадии развития, к совершенству, при этом здоровое стремление к превосходству имеет социальный контекст.

В соответствии с теорией социального научения А. Бандуры «у ребенка можно сформировать паттерны успешного поведения путем викарного обучения, то есть через имитацию им поведения, ведущего к успеху». Именно А. Бандура ввел понятие «эффективность личности», которую он описал как совокупность переживаний самоуважения, собственного достоинства и компетентности при решении жизненных проблем. Люди, обладающие высокой личной эффективностью, считают, что они в состоянии справиться с неблагоприятными событиями и обстоятельствами жизни. В общем случае, по мнению А.Бандуры, мужчины действуют с большей эффективностью, чем женщины.

Интерпретация феномена успеха в концепции Д. Роттера находит выражение в контексте локуса контроля личности. Д. Роттер считал, что люди с внутренним локусом контроля оказываются более здоровыми физически и душевно, чем люди с внешним. Люди с внутренним локусом контроля считают, что в жизни у них имеется более широкий выбор возможностей, они обладают хорошими социальными навыками, пользуются популярностью и имеют более высокий уровень самооценки, что, в целом, повышает их шансы на успех в жизни [4].

Концепция Дж. Аткинсона, Д. МакКлелланда, Х. Хекхаузена объясняет успех через понятие мотивации достижения. Дж. Аткинсон сформулировал гипотезу о том, что мотивация достижения является основным источником деловой активности, двигающей экономическое развитие общества. Он же впервые начал изучать мотивацию достижения, создал ее модель, подразумевающую наличие у человека двух разнонаправленных тенденций: мотивации достижения успеха и мотивации избегания неудач. [1]

В отечественной психологии проблема успеха мало разработана; превалирующая теория деятельности рассматривает скорее понятие «успешность деятельности», нежели сам феномен успеха. В данном случае мы можем лишь рассмотреть некоторые аспекты, имеющие отношение к понятию успех. Например, смысложизненная концепция К. Абульхановой-Славской, И. Ведина, И. Кона, Л. Когана, представляет успех в контексте такого понятия как субъектность личности, активная жизненная позиция.

Л. Анцыферова касалась когнитивной стороны успеха, ставя вопрос о смысле планируемых и совершаемых действий, о смысле, который человек придает уже достигнутому успеху, оценивает результаты и строит дальнейшие планы. В данном случае успех также может пониматься как преодоление трудной жизненной ситуации, актуализация при этом успешной жизненной стратегии. [4]

Согласно определению, данному Белкиным А.С. «успех – это переживание состояния удовлетворения, радости от того, что достигнутый результат деятельности личности либо совпал с планируемым, ожидаемым (с уровнем притязаний), либо превзошел его». [3] С социально-психологической точки зрения «успех – это оптимальное соотношение между ожиданиями окружающих, личности и результатами ее деятельности». «...Когда ожидания личности совпадают или превосходят ожидания окружающих, наиболее значимых для личности, можно говорить об успехе». [3] В приведенных определениях предвидение, прогнозирование последствий конкретных действий рассматриваются через понятие «ожидание». Именно продуманный и подготовленный целенаправленными действиями ожидаемый, прогнозируемый, а не случайный результат, на наш взгляд, является основным отличием «успеха» от «удачи», которая трактуется как везение, счастливое для кого-то стечение обстоятельств.

Подобное толкование встречается в работах Батурина Н.А., который выделяет три основных наиболее часто используемых значения понятия «успех». Первое, успех – это объективная оценка результата деятельности другого человека, которая проявляется в виде интегральной оценки достигнутого результата, равного или превышающего нормативный уровень или социальный стандарт. Второе толкование – это понимание успеха как субъективной оценки собственной деятельности, определяемой интегральной оценкой собственного результата относительно уровня личной цели субъекта деятельности. В третьем значении успех рассматривается как особое психическое состояние, возникающее у человека вследствие достижения высокого значимого для него результата. [2]

Во многих источниках отражается тенденция к разделению успеха на «внешний» и «внутренний». Внутренний успех описывается, например, как «достижение значимой цели с учетом преодоления препятствий на ее пути» или как «характеристика переживания индивидом результата собственных действий. «Внешний» успех определяют как обретение социального признания и популярности в контексте оценки результатов деятельности «значимыми другими», «субъективную оценку результатов собственных усилий». Чаще всего авторы пытаются объединить внутренний и внешний успех. Так, Е.М. Корж называет успехом: «достижение поставленных целей в жизни, имеющих значение для общества и группы, которые обеспечивают определенный уровень положения, положительного отношения со стороны окружающих и личное удовлетворение». О.И. Ефремова и В.А. Лабунская более кратко определяют успех как: «положительный результат деятельности субъекта по достижению значимых для него целей, отражающих социальные ориентиры общества». [4]

Таким образом, успех в психологии предстает как комплексное понятие.

Различные отечественные авторы предлагают близкие по смыслу классификации видов успеха. Например, О.И. Ефремова и В.А. Лабунская выделяют следующие виды успеха:

1) «успех-популярность» - форма общественного признания способностей, талантов, одаренности личности, характерная для конкурентного рыночного общества;

2) «успех как признание авторитетными значимыми другими» - форма признания положительных результатов в существенных для личности сферах важными для личности окружающими людьми (характеризуется более адекватным состоянием самооценки, чем в первом случае, так как опирается не на абсолютную важность всеобщего признания, а на избирательную достиженческую стратегию);

3) «успех как преодоление и самоопределение» - форма разрешения жизненных проблем и противоречий, борьба на пути к реализации и самореализации;

4) «успех-призвание» — форма получения удовлетворения от самого процесса достижения результатов. [4]

Безусловно, понятие успеха – достаточно субъективное понятие и для каждого человека несет свой индивидуальный смысл и контекст. Но в целом все индивидуальные смыслы, связанные с категорией успеха, связаны с тремя сферами самореализации человека: материальной, социальной и духовной. [6]

Литература.
1. Батурин Н.А. Психология успеха и неудачи: учеб. пособие.-Челябинск, ЮУрГУ, 1999.
2. Беглова Э.И. Субъективный образ «успешной личности» у женщин с разной социальной и психологической адаптивностью // Вестник ТГППУ. Казань. 2010. №2 (20). С. 298-303.
3. Белкин А.С. Ситуация успеха: как ее создать. - М.: Просвещение, 1991.
4. Биктина Н.Н., Вишняков А.И. Психология достижения успеха: практикум. - Оренбург: ОГУ, 2019.
5. Ключников С.Ю. Фактор успеха: Новая психология саморазвития.-М., 2002.
6. Козлов В.В., Донченко И.А. Психология успеха: жизнь с вершины. - Запорожье, 2019.
7. Крамаренко Н.С. Психологические составляющие понятия «успех». -М., 2008.
8. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. - М., 1994.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Ражабов Н.Х.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *Статья посвящена вопросам оценки качества подготовки студентов вузов. Рассмотрены наиболее распространенные системы оценки знаний студентов, их достоинства и недостатки, теоретические основы и практическое применение.*

Ключевые слова*: качество образования, мониторинг, оценка качества, шкала оценки, Болонский процесс, Европейская система взаимозачетов (ECTS), рейтинг, рейтинговая система, метод оценки.*

Abstract: *The article covers some issues of quality evaluation in development of higher education students. Systems for knowledge evaluation which are most popular at higher education institutions in Russia and abroad are considered in the article. The author describes their virtues and shortcomings, theoretical basis and practical application.*

Keywords*: quality of education, monitoring, quality evaluation (quality assessment), rating scale, the Bologna process, European Credit Transfer System, rating, rating system, evaluation method (method of assessment, valuation method).*

XXI век – время значимых изменений. Это век новой культуры, век внедрения новых технологий, предъявляющих к личности требования на уровне обновленного сознания, понимания новых возможностей.

Новые условия развития общества, в первую очередь, затрагивают важнейший институт социализации – образовательное пространство. Сегодня солидными темпами идет процесс модернизации всех образовательных систем на различных уровнях.

Университеты во всех странах в настоящее время обеспокоены изменениями во внешней среде, потерей былой стабильности, сокращением финансирования со стороны государства и, в то же время, стремительным расширением требований со стороны потребителей результатов их основной деятельности - образовательных услуг, научных исследований, технологических разработок.

Понятие качества образования является комплексным и многоаспектным. Важнейшей составляющей всей системы качества образования является качество подготовки выпускников вуза как результата образовательной деятельности. В связи с этим

ключевой проблемой является оценка качества подготовки специалистов, причем не только на выходе из учебного заведения, но и на протяжении всего периода обучения.

Анализ работ [5], посвященных рассмотрению состава и качества знаний, свидетельствует о наличии *системного подхода* к их раскрытию. В работах Лернера И.Я. содержание образования рассматривается как система, в которую, помимо знаний, умений и навыков, включается на правах элементов совокупный опыт творческой деятельности и эмоционально-чувственного отношения к действительности. Это позволило констатировать о наличие определенных связей между этими элементами, благодаря которым сами знания меняются по своим содержательным характеристикам. Иными словами, знания приобретают всё новые свойства, но мере того, как обучаемые усваивают другие элементы содержания образования. Принимая во внимание как интегральный критерий *качества знаний* их полноту, Лернер И.Я. абсолютно справедливо показал, что знания нельзя считать полноценными, если они не усвоены в отношениях с другими элементами конкретного знания и не получен опыт их применения в различных ситуациях.

Можно выделить ряд подходов к качеству знаний, которые используются в исследованиях качества образования:

- *системный подход* к качеству знаний, его внешне-внутренняя обусловленность позволяет раскрыть сложную картину взаимосвязи и взаимозависимостей свойств. [7] Например, применительно к свойству осознанности, подчеркивается, что одни свойства влияют на ее формирование, а другие — служат областью ее проявления (глубина и систематичность необходимы для формирования осознанности; системность определяет осознание места знаний в целостной теории; обобщенность и конкретность, свернутость и развернутость — служат формой проявления осознанности);
- *структурно-функциональный подход* к системе качеств (свойств) знаний представляет рассмотрение учебной деятельности как *процесса* постепенного освоения обучаемыми «готового знания», являющегося, прежде всего, результатом овладения содержанием образования. При этом первая группа свойств знаний — *предметно-содержательная* — включает полноту, обобщенность, системность; вторая группа — *содержательно-деятельностная* — прочность, мобильность, действенность; третья группа — *содержательно-личностная* — устойчивость, гибкость, глубину;
- *функционально-деятельностный подход,* основой которого является положение о том, что система качеств (свойств) знаний предоставляет возможность субъектам управления *образовательным процессом* выявить тенденции изменений в знаниях обучаемых по наиболее существенным сторонам, а также одновременно судить и о развитии личности обучающихся. Рациональным здесь является ориентация не только на качество полученных знаний, но и на качества личности, ее *образованность* [7], а качество знаний предполагается рассматривать как динамическую (изменяющуюся, дополняемую, обновляемую) систему. Проявление при этом различных уровней сформированности качества знаний в *образовательном, воспитательном и развивающем аспектах*, свидетельствует о том, что знания рассматриваются в тесной связи с другими компонентами содержания образования и только при наличии этой связи они являются истинно качественными.

Образовательный процесс должен быть выстроен так, чтобы он затрагивал мощнейший мотивационный потенциал обучающегося взрослого, реализация которого могла бы инициировать деятельность, направленную на ситуацию личностных и профессиональных самоизменений. Образовательный процесс должен стать процессом «самодвижения» взрослого человека. Для этого любая образовательная программа, проходящая в групповом режиме, должна рассматриваться с позиции ее эффективности и конструктивности.

Образовательный процесс, в который включены взрослые субъекты, как никакой другой, характеризуется прагматичностью. По утверждению С.Г.Вершловского, приживаются, а впоследствии становятся формирующими факторами, только те полученные знания и умения, которые «…соответствуют его запросам (личностно-значимы) и могут

быть применены в предметно-практической деятельности». [3;4] Т.е. получаемые знания только тогда приобретут для него смысл, когда будут высоко оценены по степени их полезности в профессиональном и личностном бытии.

Качество образования являясь философской и социальной категорией, определяет «состояние и результативность образования в обществе, его соответствие потребностям и ожиданиям общества в развитии и формировании гражданских и профессиональных компетенций личности». [8] Одним из путей повышения качества образования и личностного саморазвития является процесс освоения преподавателем инновационных форм и методов обучения, к числу которых следует отнести интерактивные методы обучения, современные образовательные технологии, информатизацию образования.

Система управления качеством образования должна основываться на четырех подсистемах: это – организация и технология управления вузом, менеджмент учебно-воспитательного процесса, техническое и программное обеспечение и мониторинг обучения.

Повышение эффективности стратегического планирования в университете должно сочетаться и продолжаться в эффективном управлении и реализации комплексной программы развития университета.

При проектировании системы управления качеством образования следует учитывать:

— развитие инновационных аспектов образовательного процесса с применением профессионально-ориентированных, проблемно-деятельных технологий обучения;

— подготовку специалистов, обладающих интегративными качествами - профессиональными и организационными, а также с высокой информационной культурой и полиязыковой подготовкой;

— развитие фундаментальных исследований и инновационную деятельность;

— формирование корпоративной культуры университета, постоянную подготовку и переподготовку персонала;

— осуществление подготовки специалистов на интегративной основе. [1]

Сочетание инновационной, образовательной и научной компонент в университете определяет перестройку содержания образования, технологий обучения, учебной деятельности, с предприятиями, научными и довузовскими организациями.

Учебная работа студентов должна быть организована таким образом, чтобы они осваивали способы познавательной и профессиональной деятельности, коммуникативной культуры, что позволит сформировать комплексную полидисциплинарную практико-ориентированную среду обучения. Выработка профессиональных компетенций у студентов – конечная цель обучения. Для этого уже с первого курса каждая дисциплина должна освещаться в ракурсе будущей специальности. Это усилит мотивацию обучения, восприимчивость к теории при освоении ее через практику.

Несомненно, для того, чтобы образование стало действительно инновационным, помимо внедрения передовых методов и форм обучения, обновления содержания на базе мировых информационных ресурсов следует усилить роль бенчмаркинга, т.е. непрерывно улучшить процесс оказания образовательных услуг, образовательной и научной продукции и стремиться к определенному эталону качества.

С помощью внутреннего мониторинга можно улучшить процесс учебного и образовательного менеджмента. Анализ работы вуза должны показать сильные и слабые места в управлении качеством. С этой целью осуществляется внутренний мониторинг качества обучения. В систему контроля должно входить следующие виды мониторинга: качество обучения студентов профессорско-преподавательским составом; качество знаний, умений и навыков студентов; динамика образовательных процессов в вузе; оценки результатов деятельности подразделений вуза.

Помимо перечисленных видов мониторинга имеются косвенные критерии, это - востребованность выпускников вуза и общественное мнение о качестве образования в вузе. Естественно, что такой мониторинг образования должен располагать системой измерителей качества, достаточной программной и информационной поддержкой.

Литература.
1. Багишаев З.Я. Приоритеты современного образования и стратегия его развития. - М: Педагогика, 2000
2. Белов В. Система оценки качества образования //Высшее образование в России. – №1, 2002.
3. Беспалько В.П., Татур Ю.Г. Системно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса подготовки специалистов. – М, 1998.
4. Вершловский С.Г. Взрослый как субъект образования //Педагогика. 2003. № 8.–С.3-8.
5. Давыдова Л.Н. Различные подходы к определению качества образования // Качество. Инновации. Образование. — 2005. — № 2. — С.5-8.
6. Руднева Т.И. Личность педагога в современном образовательном пространстве // Мир психологии. 2004. № 4. – С.193-200.
7. Субетто А.И. Качество непрерывного образования в Российской Федерации: состояние, тенденции, проблемы и перспективы. — СПб. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. — 498 с.
8. Шишов С.Е., Кальней В.А. Мониторинг качества образования. – М.: Педагогическое общество России, 2000

ПСИХОДИАГНОСТИКА ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА

Расулов А.И.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Статья посвящена анализу результатов применения психодиагностического теста Л.Т.Ямпольского при изучении личности педагога. В ней основное внимание уделяется рассмотрению психодиагностических тестов как способа изучения личности.*

Ключевые слова: *психодиагностика, психодиагностический тест, личность, педагогическая деятельность, депрессия, невротизм, психотизм.*

Abstract: *The article is devoted to the analysis of the results of the use of the psychodiagnostic test of L.T. Yampolsky in the study of the personality of the teacher. It focuses on the consideration of psychodiagnostic tests as a way of studying personality.*

Key words: *psychodiagnostics, psychodiagnostic test, personality, pedagogical activity, depression, neuroticism, psychoticism.*

Индивидуальные и возрастные характеристики личности, Я-концепция, межличностные отношения, ценности и мотивации профессиональной деятельности изучаются в психологической науке различными способами и в различных направлениях. Конечно, изучение личности человека имеет особое научное и социально-политическое значение в связи с тем, что результаты исследований дают возможность прогнозировать социально-психологические процессы, последствия поведения и деятельности человека, результаты его работы в обществе. В данной научно-исследовательской работе мы попытались исследовать личность сотрудников образовательной сферы, в частности воспитателей, учителей, руководителей, работающих в сфере среднего специального и профессионального образования. На основе собранного материала представлены размышления о личности педагога и

социально-педагогической актуальности изучения личности. По каким причинам изучение личности педагога столь важно?

Во-первых, становление молодежи – будущего нашей родины в качестве полноценных личностей – во многом зависит от личности самого учителя, который дает им образование и воспитание. Ведь не зря говорят, что «учитель – инженер человеческой психики».

Во-вторых, профессия учителя считается самой сложной и благородной. Педагог в ходе своей профессиональной деятельности постоянно общается с людьми, имеющими различные психологические особенности, в частности, с учениками, учителями, родителями, руководителями, делопроизводителями и другими, переживает различные психологические процессы и сталкивается с разнообразными педагогическими ситуациями.

В-третьих, деятельность учителя предполагает развитие интеллектуальных и психических возможностей, психокорекционные работы в образовательном учреждении, педагогические и психологические консультации и оказание научно-методической помощи.

В-четвертых, учитель, в первую очередь, человек. А человек является сложным социальным существом, и его личность формируется и развивается под воздействием разных социальных факторов. Он действует и живет, находясь под воздействием социальной среды. Он должен знать изменения, происходящие в его личности и свободно регулировать свое настроение.

С этой точки зрения важно изучать факторы, влияющие на личность педагога, его психологическое состояние и этапы его развития. На наш взгляд, изучение личности педагога с помощью психодиагностических методов, знание его личностных особенностей способствуют при проведении необходимых психокоррекционных работ и при предоставлении практических психологических рекомендаций. Эта работа напрямую связана с повышением гуманности и психологической культуры учителя и образования. Так как идея гуманизма является основой современного педагогического мышления. Эта идея требует пересмотра и переоценку всех компонентов педагогического процесса, исходя из формирования развития общечеловеческих качеств в личности. Гуманизм резко меняет специфику и сущность педагогического процесса и выносит в центр личность человека. Основной смысл педагогического процесса состоит из развития личности обучающегося. Мера этого развития – учитель. Он определяет качество работы не только образовательного учреждения, а деятельность всей системы образования.

В данной исследовательской работе мы использовали «Психодиагностический тест» российского психолога Л.Т. Ямпольского [4]. Данная методика была адаптирована под местную культуру и успешно использована в работах Р. Абдурасулова [1], Р.З. Гайнутдиновой [3], А.И. Расулова [5] и других.

Этот психологический тест считается модификацией многопрофильного личностного опросника, разработанного американскими психологами 16-факторного опросника Р.Б. Кеттела и MMPI [2, 3].

В состав данной методики изучения личности входит 174 вопроса, выбранных на основе таких шкал, как психотизм, невротизм, депрессия, совестливость, стабильность, общая активность, конформность, коммуникабельность, эстетическая впечатлительность, деликатность, психическая неустойчивость, асоциальное поведение, интроверсия и сензитивность. С помощью теста диагностируется свойственный личности психологический мир, т.е. его психические изменения и развитие, эмоциональная стабильность и нестабильность, тревожность и отсутствие тревожности, профессиональная пригодность, мотивация и причины его действий, изменения в области знаний, отношение к социальным и морально-нравственным требованиям, способность к саморегуляции, поведение, социализация, сила, решительность, межличностные отношения, сфера общения и взаимодействия, чувствительность к эстетическим и художественным ценностям, социальные навыки, степень социальной зависимости и его эмоциональные переживания.

Результаты проведенного исследования приведены в таблице №1. Полученные данные обработаны с помощью коэффициента корреляции К. Пирсона.

Данные, приведенные в таблице №1, показывают, что показатели степени невротичности современной личности немного высокие. Шкала невротизма отражает эмоциональную нестабильность, тревожность, низкую самооценку и вегетативные изменения в нервной системе личности.

Высокие показатели уровня невротизма означают, что личность не соответствует выбранной профессиональной деятельности, т.е. не соответствует собственному «Я», потерю индивидуальности, склонность существования на основе шаблонов (r=0,57, p<0,01); наличие напряженности в его психике, отступление от целей, упадок настроения – робости т.е. ее асоциальность (отсутствие социализации) (r= - 0,24, p<0,05). А это значит, что они должны действовать по договоренности со своими опытными коллегами, в обратном случае это может привести к потере значимости и уважения в глазах своих учеников и коллег. Шкала *депрессии* характеризует негативный эмоциональный фон личности, изменения в мотивационной сфере и отсутствие активности в когнитивной и денческой деятельности. Личность в ходе профессиональной деятельности и личной жизни, демонстрируя уважение к этическим требованиям, самоотверженность, чувство ответственности, воспитанность, честность, аккуратность, вместе с этим переживает депрессию (r=0,23, p<0,01); состояние упадка, эмоциональное напряжение ограничивают возможности и независимость личности и делают ее нерешительной и непостоянной.

Таблица №1

Результаты изучения личности учителя с помощью психодиагностического теста (n = 125)

№	Шкалы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	Невротизм	1	0,57**	0,44**	0,06	0,02	-0,21*	0,46**	-0,16	0,23**	0,169	0,73**	-0,15	0,39**	0,16
2	Психотизм		1	0,45**	0,10	0,12	0,090	0,35**	-0,23**	0,27**	0,24**	0,62**	-0,21*	0,38**	0,25**
3	Депрессия			1	0,23**	-0,01	-0,018	0,43**	-0,30**	0,15	0,09	0,56**	-0,04	0,37**	0,06
4	Совестливость				1	0,21*	0,156	0,02	-0,01	0,26**	0,26**	0,14	-0,37**	0,01	0,30**
5	Расторможенность					1	0,383**	-0,03	0,16	0,10	-0,04	0,18*	0,03	0,004	-0,05
6	Общая активность						1	-0,05	0,21*	0,14	-0,01	-0,02	-0,03	-0,05	0,04
7	Робость							1	-0,46**	0,02	0,04	0,51**	-0,09	0,82**	-0,05
8	Общительность								1	0,02	0,03	-0,27**	0,06	-0,55**	0,05
9	Эстетическая впечатлительность									1	0,46**	0,31**	-0,24**	0,07	0,71**
10	Деликатность										1	0,22*	-0,14	0,09	0,67**
11	Психическая неуравновешенность											1	-0,24**	0,53**	0,18*
12	Асоциальность												1	-0,04	-0,24**
13	Интроверсия													1	0,04
14	Сензитивность														1

Примечание: *p<0,05; **p<0,01.

В случае возникновения депрессии (r=0,43, p<0,01) по причине профессиональной деятельности и личных проблем учителю необходимо Шкала *депрессии* характеризует негативный эмоциональный фон личности, изменения в мотивационной сфере и отсутствие активности в когнитивной и поведенческой деятельности. Личность в ходе профессиональной деятельности и личной жизни, демонстрируя уважение к этическим требованиям, самоотверженность, чувство ответственности, воспитанность, честность, аккуратность, вместе с этим переживает депрессию (r=0,23, p<0,01); состояние упадка, эмоциональное напряжение ограничивают возможности и независимость личности и делают ее нерешительной и непостоянной.

В случае возникновения депрессии (r=0,43, p<0,01) по причине профессиональной деятельности и личных проблем учителю необходимо проконсультироваться у практического психолога образовательного учреждения. При усилении состояния де-

прессии понижаются уровень общительности (r=-0,46, p<0,01) , уважение по отношению к окружающим, эмоциональные переживания, чувствительность к ученикам (r=-0,30, p<0,01); в таких случаях повышается эмоциональная нестабильность, что является условием для конфликтов в профессиональной деятельности (r= 0,56, p<0,01).

Шкала совестливости отражает общечеловеческие ценности и меру саморегуляции личности. Результаты исследования свидетельствуют о том, что совестливость является свойственной чертой личности педагога, что в ходе профессиональной деятельности учитель ориентируется на принцип «семь раз отмерь – один отрежь» (r= -0,21, p<0,01), с уважением относится к ценным и эстетически значимым вещам, что он – реалист (r= 0,26, p<0,01), почитает культуру и является обладателем достаточного ума и мудрости (r= 0,26, p<0,01).

Если учитель становится в качестве личности и мастера своей профессии, то он не будет неактивным, будет довольно стабилен психически, не будет особо вдаваться в депрессию, не будет выходить вне своей индивидуальности (r= 0,39, p<0,01 ва r= 0,18, p<0.05).

Робость, нерешительность, застенчивость означают ограниченность личности в межличностных отношениях. Хотя учитель считается ведущей силой, носителем культуры в обществе. Нерешительность, конформность, непостоянство и беззаботность, ограниченность в общении наносят ущерб его авторитету (r=-0,21, p<0,05).

Шкала коммуникабельности оценивает сферу общения и решительность личности. Широта зоны общения и коммуникабельность учителя должны формироваться в качестве личностного и профессионального достоинства. Ограниченность сферы общения учителя свидетельствует об эмоциональной напряженности (r= -0,27, p<0,01) и зависимости от других (r= - 0,55, p<0,01).

Результаты исследования подтверждают эстетическую впечатлительность и деликатность педагога. Учитель, будучи ответственным при выполнении своего долга перед обществом (r= 0,47, p<0,01 и r= 0,31, p<0,01), показывает, что ему присущи уважение к окружающим и ценностям и чувствительность к социальным ситуациям и изменениям (r=0,71, p<0,01 и r=0,67, p<0,01). Эти результаты свидетельствуют о преданности учителя к своей профессии в качестве полноценной личности.

Как известно, факторы, обозначающие надежность результатов теста, являются основной спецификой психологической методики. Наличие корреляции между приведенными в таблице результатами первоначальных десяти шкал и оставшимися показателями четырех шкал является фактором надежности результатов данного теста. Это нашло свое отражение в результатах нашего исследования, т.е. шкала психической нестабильности означает результаты невротизма, психотизма и депрессии. Действительно, между ними наблюдается соответствие. Вы можете удостовериться, проанализировав приведенные в таблице данные.

Естественно появляется вопрос: «Какие факторы влияют на усиление невротизма, психотизма, депрессии, робости и психической неустойчивости?». На наш взгляд, причиной появления у личности подобных состояний могут быть информационный поток и повышение ответственности в его усвоении, усложнение в межличностных отношениях, несоответствие требований профессиональной деятельности и личностных качеств, низкий уровень психологической культуры, бытовые проблемы и другие факторы.

Личность для избавления от невротизма, психотизма, депрессии, робости и психической нестабильности должна развиваться в соответствии с действительностью и повышать уровень психологической культуры. Психологическая культура личности тесно связана с ее верой и убеждениями, переживаниями и неподчинением внешним воздействиям. Психологическая культура педагога ярко выражается в его отношении к самому себе, образованию и обучающемуся. Стабильность и высокий уровень психологической культуры личности являются достоверным результатом устранения внутриличностных конфликтов, невротических компонентов психической реальности и своеобразных психологических упражнений.

Выводы:

1. Психодиагностическое тестирование служит средством исследования различных направлений профессиональной деятельности личности.

2. Полученные эмпирические данные о личности учителя с помощью психодиагностического тестирования выражают общую характеристику деятельности современного педагога.

3. Увеличение невротизма, психотизма, депрессии, конформности и психической нестабильности современного человека – результат влияния информационного потока и увеличения ответственности в его усвоении, усложнений в межличностных отношениях, несоответствия профессиональных требований и личностных качеств и бытовых проблем.

4. Исследование личности с помощью психодиагностического теста дает возможность характеризовать динамику профессионального и личностного развития человека.

Литература.

1. Абдурасулов Р.А. Влияние занятий восточными единоборствами и боксом на формирование личности учащихся: Автореф. дис. канд.психол.наук. – Ташкент.: ТГПИ, 1998, -16 с.
2. Батаршев А.В.Темперамент и характер. Психологическая диагностика. — М.:Владос-ПРЕСС,2001.-336 с.
3. Гайнутдинов Р.З. Психология личности учителя узбекской национальной школы и ее формирование в системе непрерывного образования: Дис. докт. психолог. наук.-Санкт-Питер.:1992.-354 с.
4. Мельников В.Н., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности.-М., 1985.-319 с.
5. Расулов А.И. Уровни взаимоотношения личности учителя-воспитателя с учащимися: Дис. канд.психол.наук. – Ташкент.: НУ Уз, 2001.-177 с.

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ РЕПРОДУКТИВНОЙ СОЗНАНИИ И ПОВЕДЕНИИ

Расулова Н.Т.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Статья посвящена научно-теоретическому анализу проблемы репродуктивного сознания и поведения. Проблема репродуктивного сознания и поведения изучается и научно анализируется различными дисциплинами. Эта проблема является объектом изучения не только психологии, но и социологии, медицины, экономики, этнографии и других наук.*

Ключевые слова: *психология, социология, экономика, медицина, репродуктивное сознание, репродуктивное поведение, прокреативное поведение, генеративное поведение, демографическое поведение.*

Annotation: *The article is devoted to the scientific and theoretical analysis of the problem of reproductive consciousness and behavior. The problem of reproductive consciousness and behavior is studied and scientifically analyzed by various disciplines. This problem is an object of study not only in psychology, but also in sociology, medicine, economics, ethnography and other sciences.*

Key words: *psychology, sociology, economics, medicine, reproductive consciousness, reproductive behavior, procreative behavior, generative behavior, demographic behavior.*

Today, such sciences as demography, culturology, anthropology, medicine, ethnography, economics, psychology, sociology, sociobiology, ethology, ethnopsychology are engaged in the problems of scientific explanation and prediction of the reproductive behavior of a person. In the psychological literature, the term "reproductive behavior" is used extremely rarely, and even then without operationalization.

The problematic use of the phrase "reproductive behavior of an individual" in psychological research is that, firstly, the understanding of the concept of "behavior" in psychology, especially Soviet psychology, has changed quite often and dramatically; Secondly, the reproduction of another person by a person in various fields of science is called differently - "reproductive behavior", "procreative behavior", "generative behavior", "demographic behavior", etc.

In the historical aspect, the very formulation of the question of reproductive behavior and its structure is quite new. Almost until the 70s. In the twentieth century, the study of fertility and the processes associated with it dispensed with any mention or use of the concept of "behavior", i.e. without using the methods of sociology and social psychology. Despite this, a huge amount of knowledge has been accumulated in various disciplines about certain aspects of human reproductive behavior.

Reproductive behavior is an area of interdisciplinary research, not the subject of any one science. Today, scientific exchange in this area is carried out on an interdisciplinary level: the results obtained by some specialists are interpreted by others from their point of view, after which there are ways to use new, borrowed knowledge.

The interdisciplinary status of the problem of a person's reproductive behavior requires determining the specifics of his subject in psychology. To highlight psychological issues in the study of reproductive behavior, one should consider what exactly becomes the subject of research in other sciences that study it. Table 1 summarizes the main directions of research on the reproductive behavior of an individual in various sciences.

As can be seen from the table, the range of scientific searches of representatives of different disciplines is very wide. In many cases, the same phenomena are studied, but from different methodological positions and methods of a specific science. Representatives of all of these sciences (except for biology and medicine) study reproductive attitudes, reproductive motives, reproductive rituals and myths, reproductive socialization, and the determinants of the formation of a certain type of reproductive behavior.

Interest in fertility issues on the part of scientists arose as a result of the growing importance of managing demographic processes, in particular fertility. which became an urgent scientific problem already at the turn of the 19th - 20th centuries. In connection with the trend towards a decrease in the birth rate, which was then outlined in Europe, it became necessary to scientifically foresee the development of this process, which required identifying the reasons for the decline in the birth rate.

The study of the problems of reproductive behavior began in demography, and later took place in parallel in demography and sociology, in particular in such areas as family sociology, gender sociology, gender sociology, psychological sociology. A number of trends emerge at the intersection of sociology and demography - sociology of fertility, sociological demography, sociology of population, demography of the family.

The question of the relationship between the two areas of knowledge - sociology and demography is considered in detail by K. Davis in the article "The Sociology of Demographic Behavior".

The author noted that, unlike other areas of sociology, demography as an ordinary science occupies a separate position: it did not stand out from sociology as a field of knowledge and did not form into a special discipline within general sociology.

Table 1.

THEORETICAL DIRECTIONS IN THE STUDY OF REPRODUCTIVE BEHAVIOR

SCIENTIFIC AREA	BASIC CONCEPTS OF RESEARCH
Anthropology	Human origins, historical types of reproductive behavior
Biology	Anatomy of the human reproductive system, physiology of the reproductive cycle, human genetics, evolution of the reproductive process, reproduction, biotic potential, intrauterine development, average species fertility
Demography	Demographic behavior, fertility, fertility factors, family reproductive cycle, demographic structure of society, demographic attitudes, total fertility rate, type of population reproduction, depopulation, reproductive age, marriage productivity, timing of births, average ideal, desired and expected number of children in a family, actual childbearing
Demographic policy	Birth control, regulation of the type of population reproduction, measures to stimulate the birth rate, pronatalist / anatinalist policies
Ethnography	Reproductive traditions, reproductive rituals, reproductive rituals, reproductive culture of ethnic groups
Ethology	Patterns of reproductive behavior, phylogeny of reproductive behavior, the ratio of cultural and biological in reproductive behavior, processes of ritualization, cultural forms of manifestation of sex-reproductive processes
Economy	Reproductive labor, the impact of demographic processes on the development of the economy
Culturology	Reproductive culture, mechanisms of functioning and relaying of reproductive culture, ways of forming reproductive culture
Medicine	Reproductive health, reproductive potential, reproductive pathologies, fertility, infertility (artificial or natural), reproduction, perinatal period, assisted (assisted reproduction), infertility, help for a woman in labor
Psychology	Maternity, paternity, parenting attitudes, parental relationships, types of parenting, psychological processes in the family, psychology of pregnancy and childbirth, psychological mechanisms and factors of marriage strategies, psychological readiness for parenting, reproductive attitudes, reproductive motives, reproductive needs, value-semantic sphere parenting, features of socialization and adaptation in different socio-cultural conditions, in families of different types, psychological aspects of adoption
Right	Reproductive rights, reproductive rights
Sociology	Sociology of the family, sociological determinants of reproductive behavior, reproductive attitudes, reproductive needs, reproductive dispositions, reproductive practices
Philosophy	Family, person, sociogenesis of humanity, religious attitudes in reproductive behavior

Demography is older than sociology and its roots as an independent discipline go back to political economy, statistics, medicine and biology, and only over time did it begin to merge with sociology. The use of statistical data and demographic indicators allows researchers to form adequate ideas about the processes that take place in the demographic sphere of society. The emphasis on the process of the reproduction of mankind as a whole is fruitful at the level of theoretical generalizations in the context of global processes, but does not provide an opportunity for a full explanation of many aspects of reproductive behavior. If attention is fo-

cused on the problems of fertility, marriage, socialization, demographic research is combined with research in the relevant areas of sociology.

K. Davis gives examples of studies that successfully combine demographic and sociological approaches: the study of fertility in conjunction with sociological studies of attitudes, motivation, intentions depending on the living conditions and work of a woman (study of motivation for marriage, study of the reasons and factors that affect on the decision to divorce, the study of ideas about the number of children (about the size of the family)); changes in the demographic sphere of society depending on the state of social institutions of marriage, family, economic and social transformations; family in a demographic context.

These directions have general features. Firstly, they contain a comparison of different societies, secondly, they analyze bilateral relations - between demographic processes and social structure, thirdly, the main methodological technique is the study of motivation and attitudes, but demographic methods are also used as one of the most important components. parts of scientific analysis.

Today, most researchers recognize the fact that the success of the study of processes in the field of reproductive behavior depends not only on how competently the sociologist uses demographic information, but also on how effectively sociological methodology and methodology are combined with demographic analysis. Demographers who study fertility and nuptiality turn to the sociology of the family and gender sociology, and vice versa: sociologists who study the problems of family and reproductive behavior use statistical indicators of fertility, nuptiality, and divorce rates.

Judging by the literature of recent years, the interaction of sociology and demography in the study of reproductive behavior and related phenomena is increasing more and more, and it is obvious that interest in this topic will grow.

Analysis of scientific literature has shown that there are many approaches to the study of aspects of reproductive behavior, considering the problem from various theoretical positions, interrelated, and sometimes contradicting one another. Various aspects of the problem are presented in philosophy, sociology, psychology, demography, ethology, cultural studies, medicine.

The levels of analysis within each discipline and direction of research also vary significantly, which is reflected in the structuring of the terminological apparatus. The types of terminological units of the subject area of reproductive behavior include terms, nomens, names, pre-terms. The types of special units are presented unevenly in different classes:

- terms are marked in all components; - nomens and nomenclature names - only in the main ones, which is associated with the specifics of reproductive concepts;

- the pre-terms are characteristic, first of all, for the main components, but we have recorded them in the borrowed and borrowed ones, which indicates the replenishment of the system of terms in the subject area due to the inclusion of elements of the conceptual apparatus of various sciences. The variety of terminological units indicates the process of development and qualitative transformation of the considered terminological systems at this stage of its formation.

The relevance of the unification of the terminological apparatus can be presented in two aspects - internal and external.

The internal aspect involves the systematization of the terminological apparatus, the identification of the constitutive features of the terminological system denoting this subject area, the typology of terminological units, the identification of ways of their formation in various conceptual classes, the differentiation of the main and involved classes of concepts; substantiation of the relationship between the structural and semantic features of the considered term system.

The external aspect actualizes the tasks of structuring the subject area of the psychology of reproductive behavior, presenting its logical-conceptual content and developing methodological bases for subsequent research.

Literature:
1. *Абрамова* Г. С. Возрастная психология: Учеб. пособие для студ. вузов. - 4-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр "Академия", 1999.-672 с.
2. Актуальнқе проблемқ теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективқ: Материалқ Всероссийской научно-практической конференции, г. Ярославль, 19-21 мая 2011 г.
3. *Ананъев* Б.Г. Человек как предмет познания. Избр. психол. труды В 2-х т. - М.: Педагогика, 1980. - 178 с.
4. *Антонов* А.И. *Медков* В.М. Социология семьи: Учебник / Под ред. проф. А.И. Антонова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2005. - 640 с.
5. *Анциферова* Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая завдита // Психология социальные ситуаций: хрестоматия / сост. Н. В. Гришина. СПб.: Питер, 2001. 416 с.
6. *Арина* Г.А. Психосоматический симптом как феномен культуры // Телесность человека: междисциплинарнме исследования. М., 1991. С. 45—53.
7. Расулова, Н. Т. (2020). ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ В ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ. *International scientific review*, (LXXIV).
8. Rasulova, N. T. (2020). Ўзбек оилаларида репродуктив фаолиятнинг тарихий илдизлари. *Молодой ученый*, (8), 343-345.

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Рахимова Н.К.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Статья посвящена изучению социальной зрелости, ее уровень развития, раскрыть характеристику. Целью статьи является, выявления мотивацию профессиональной деятельности студентов и их коммуникабельности. А также определить четкие границы конструкцию социальной зрелости.*

Ключевые слова: *Личность, идентичность, диффузия, дисгармония, коммуникативная толерантность, само-регуляция, мотивационный аспект.*

Abstract: *The article is devoted to the study of social maturity, its level of development, to reveal the characteristics. The purpose of the article is to identify the motivation of students' professional activities and their communication skills. And also define clear boundaries of the construction of social maturity.*

Key words: *Personality, identity, diffusion, disharmony, communicative tolerance, self-regulation, motivational aspect.*

Анализ философских и психолого-педагогических концепций социального развития личности позволяет констатировать, что становление ее социальной зрелости является актуальной на всех этапах развития общества. Поэтому мы выбрали именно эту тему для нашей статьи.

Социальный спрос государства на воспитание человека образованного, нравственного, предприимчивого, готового самостоятельно принимать решения в сложной ситуации, способного к сотрудничеству и межкультурному взаимодействию, обладающего чувством ответственности за судьбу страны нашел отражение в важнейших материалах: Г.И. Гайсина, которая нецелесообразно рассматривал социальную зрелость как одновременный акт, оно происходит в несколько этапов, которые связаны с возрастом человека или с определенными важными событиями в его жизни. В связи с

этим, данные этапы могут наступать у каждого по-разному и в разное время. Кроме того, развитие социальной зрелости не целесообразно отождествлять со взрослостью. В данном аспекте, возрастной период - это мера социализации человека. Социальная зрелость не приходит сама по себе, автоматически с годами. Так, многочисленные попытки установления возрастных критериев социальной зрелости, а также её отдельных компонентов можно считать неубедительными. Не каждый взрослый человек становится социально зрелым. Социальная зрелость проявляется прежде всего не в уровне знаний человека, хотя базовое образование является фактором достижения человеком социальной зрелости, а реальным проявлением в жизнедеятельности человека. Социальную зрелость человека нельзя представлять как полный рубеж, достигнув которого человек навсегда остаётся социально зрелой личностью. То есть, социальная зрелость не определяется возрастом человека и не может быть достигнута без неразрывной связи воспитания с самовоспитанием, без наличия в ней потребности в саморазвитии [1].

Все это несомненно является необходимым базисом для проведения дальнейшего эмпирического и экспериментального исследования по выбранной тематике. Вместе с тем, с учётом особенностей изучаемого явления, сложности внутренней природы, механизмов формирования и развития, выделенные структурные характеристики социальной зрелости носят обобщающий характер и требуют, по нашему мнению, соответствующего уточнения применительно к современной студенческой молодёжи Республики Узбекистан.

С данной целью нами была организована и проведена экспертная оценка по заранее подготовленной теме: «Опроснику экспертной оценке структурных компонентов социальной зрелости студенческой молодёжи». Основу данной разработке составляют 20 характеристик социальной зрелости студенческой молодёжи выделенные нами в рамках предыдущей главы статей.

В качестве экспертов было приглашено 172 человек, в том числе (рис 1.)

27,3 % (47 чел.) - специалисты с администрации высшего образовательного учреждения;

35,5 % (61 чел.) - преподаватели высшего образовательного учреждения;

37,2 % (64 чел.) - студенты старших курсов. Будет вопрос кто были экспертами !

Рис. 1. Характеристика экспертов по оцениванию структурных компонентов социальной зрелости студенческой молодёжи (n=172)

Сам экспертный опрос проводился по стандартной форме «карандаш-бумага», которая предусматривала тщательное разъяснение экспертам целей и задач проведения опроса, порядок работы с опросником. Кроме того, для повышения качества экспертных оценок перед началом опроса была проведена мини-лекция на тему: «Социальная зрелость студенческой молодёжи: сущность понятия, специфика проявления, основные характеристики».

Полученные результаты экспертной оценки были обобщены в общей таблице, что позволило провести анализ по частоте встречаемого признака.

Таблица 1.1.Анализ по частоте встречаемого признака результатов экспертной оценке структурных компонентов социальной зрелости студенческой молодёжи по частоте встречаемого признака (n=172)

Ранги	Наименования структурных компонентов социальной зрелости студенческой молодёжи	Менее значимые						Весьма значимые					
		характеризует на низком уровне		характеризует на среднем уровне		характеризует на среднем уровне		характеризует на выше среднем уровне		характеризует на высоком уровне		всего весьма значимых	
		кол	в %	кол	в %	кол	в %	кол	в %	кол	в %	кол	в %
1	мотивированность к (будущему) профессиональному труду	0	0,0	0	0,0	0	0,0	32	18,6	140	81,4	172	100
2	морально-этическая ответственность	0	0,0	0	0,0	0	0,0	40	23,3	132	76,7	172	100
3	коммуникативная толерантность	0	0,0	0	0,0	1	0,6	75	43,6	96	55,8	171	99
4	развитый коммуникативный контроль	0	0,0	0	0,0	3	1,7	126	73,3	43	25,0	169	98
5	рефлективность	0	0,0	0	0,0	8	4,7	123	71,5	41	23,8	164	95
6	развитая эмпатия	0	0,0	0	0,0	11	6,4	68	39,5	93	54,1	161	94
7	волевая саморегуляция	18	10,5	65	37,8	16	9,3	51	29,7	22	12,8	73	42
8	развитие деловых качеств во взаимоотношениях с другими	0	0,0	35	20,3	89	51,7	18	10,5	30	17,4	48	28
9	максимально полная социальная адаптация к жизни	8	4,7	74	43,0	64	37,2	19	11,0	7	4,1	26	15
10	адекватность самоутверждения	0	0,0	58	33,7	102	59,3	4	2,3	8	4,7	12	7
11	адекватная самооценка	34	19,8	100	58,1	30	17,4	5	2,9	3	1,7	8	5
12	адекватное самовосприятие	0	0,0	45	26,2	122	70,9	5	2,9	0	0,0	5	3
13	коммуникативность	0	0,0	48	27,9	121	70,3	3	1,7	0	0,0	3	2

Ранги	Наименования структурных компонентов социальной зрелости студенческой молодёжи	Менее значимые						Весьма значимые					
		характеризует на низком уровне		характеризует на среднем уровне		характеризует на среднем уровне		характеризует на выше среднем уровне		характеризует на высоком уровне		всего весьма значимых	
		кол	в %	кол	в %	кол	в %	кол	в %	кол	в %	кол	в %
14	адекватное социальное поведение	8	4,7	92	53,5	70	40,7	0	0,0	2	1,2	2	1
15	автономный взгляд на окружающих	10	5,8	90	52,3	70	40,7	1	0,6	1	0,6	2	1
16	нормативная активность личности	12	7,0	89	51,7	70	40,7	1	0,6	0	0,0	1	1
17	психическая автономия	7	4,1	87	50,6	77	44,8	1	0,6	0	0,0	1	1
18	активная жизненная позиция	12	7,0	94	54,7	66	38,4	0	0,0	0	0,0	0	0
19	направленность человека к максимальной реализации в той сфере жизни, которая наиболее значима	59	34,3	113	65,7	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0
20	самостоятельность	10	5,8	89	51,7	73	42,4	0	0,0	0	0,0	0	0

Из представленных в таблице 2.1 данных видно, что из 20 структурных составляющих лишь 6 получили превалирующее количество экспертных оценок (более 90 % экспертов), которые можно отнести к весьма значимым относительно изучаемого явления. По своей сути, в рамках настоящего диссертационного исследования, их целесообразно считать значимыми структурными компонентами социальной зрелости современной студенческой молодёжи (рис. 2):

Рис. 1.3. Структурные компоненты социальной зрелости современной студенческой молодёжи

Мотивированность к (будущему) профессиональному труду («показывает уровень выше среднего» - 32 эксперта, 18,6 %; «показывает высокий уровень» - 140 экспертов, 81,4 %; всего - 172 эксперта, 100 %);

по морально-этической ответственности результаты таковы: («Уровень выше среднего» - 40 экспертов, 23,3 %; «характеризует на высоком уровне» - 132 эксперта, 76,7 %; всего 172 эксперта, 100 %);

коммуникативная толерантность («характеризует на выше среднем уровне» - 75 экспертов, 43,6 %; «характеризует на высоком уровне» - 96 экспертов, 55,8 %; всего 171 экспертов, 99 %);

развитый коммуникативный контроль («характеризует на выше среднем уровне» - 126 экспертов, 73,3 %; «характеризует на высоком уровне» - 43 экспертов, 25 %; всего 169 экспертов, 98 %);

рефлективность («характеризует на выше среднем уровне» - 123 экспертов, 71,5 %; «характеризует на высоком уровне» - 41 экспертов, 23,8 %; всего 164 экспертов, 95 %);

развитая эмпатия («характеризует на выше среднем уровне» - 68 экспертов, 39,5 %; «характеризует на высоком уровне» - 93 экспертов, 54,1 %; всего 161 экспертов, 94 %).

Остальные 14 структурных компонентов, по мнению экспертов, менее значимо характеризуют изучаемое явление:

волевая саморегуляция («характеризует на выше среднем уровне» - 51 эксперт, 29,7 %; «характеризует на высоком уровне» - 22 эксперта, 12,8 %; всего 73 эксперта, 42 %);

развитие деловых качеств во взаимоотношениях с другими («характеризует на выше среднем уровне» - 18 экспертов, 10,5 %; «характеризует на высоком уровне» - 30 экспертов, 17,4 %; всего 48 экспертов, 28 %);

максимально полная социальная адаптация к жизни («характеризует на выше среднем уровне» - 19 экспертов, 11 %; «характеризует на высоком уровне» - 7 экспертов, 4,1 %; всего 26 экспертов, 15 %);

адекватность самоутверждения («характеризует на выше среднем уровне» - 4 эксперта, 2,3 %; «характеризует на высоком уровне» - 8 экспертов, 12 %; всего 12 экспертов, 7 %);

адекватная самооценка («характеризует на выше среднем уровне» - 5 экспертов, 2,9 %; «характеризует на высоком уровне» - 3 эксперта, 1,7 %; всего 8 экспертов, 5 %);

адекватное самовосприятие («характеризует на выше среднем уровне» - 5 экспертов, 3 %; «характеризует на высоком уровне» - 0 эксперта, 0 %; всего 5 экспертов, 3 %);

коммуникативность («характеризует на выше среднем уровне» - 3 эксперта, 1,7 %; «характеризует на высоком уровне» - 0 эксперта, 0 %; всего 3 эксперта, 1,7 %);

адекватное социальное поведение («характеризует на выше среднем уровне» - 0 экспертов, 0 %; «характеризует на высоком уровне» - 2 эксперта, 1,2 %; всего 2 эксперта, 1,2 %);

автономный взгляд на окружающих («характеризует на выше среднем уровне» - 1 эксперт, 0,6 %; «характеризует на высоком уровне» - 1 эксперт, 0,6 %; всего 2 эксперта, 1,2 %);

нормативная активность личности («характеризует на выше среднем уровне» - 1 эксперт, 0,6 %; «характеризует на высоком уровне» - 0 экспертов, 0 %; всего 1 эксперта, 1,2 %);

психическая автономия («характеризует на выше среднем уровне» - 1 эксперт, 0,6 %; «характеризует на высоком уровне» - 0 экспертов, 0 %; всего 1 эксперта, 1,2 %);

активная жизненная позиция («характеризует на выше среднем уровне» - 0 экспертов, 0 %; «характеризует на высоком уровне» - 0 экспертов, 0 %; всего 0 экспертов, 0 %);

направленность человека к максимальной реализации в той сфере жизни, которая наиболее значима («характеризует на выше среднем уровне» - 0 экспертов, 0 %; «характеризует на высоком уровне» - 0 экспертов, 0 %; всего 0 экспертов, 0 %);

самостоятельность («характеризует на выше среднем уровне» - 0 экспертов, 0 %; «характеризует на высоком уровне» - 0 экспертов, 0 %; всего 0 экспертов, 0 %).

Соответственно, вышеизложенные особенности в рамках настоящего исследования, целесообразно не рассматривать в качестве значимых структурных компонентов социальной зрелости современной студенческой молодёжи.

Н.П. Терёшена полагает, что мотивационный аспект к выбору профессии является важной предпосылкой и составляющей профессиональной подготовки будущих специалистов любого профиля. По своей сути, он вступает стержнем, вокруг которого конструируются и формируются основные качества будущего профессионала своего дела. Кроме того, данное явление раскрывает характер мотивации обучения, осознания личностной и общественной значимости будущей профессиональной деятельности, профессиональные убеждения, интересы, установки, направленность. От этой мотивации зависит характер участия студента в социально-педагогических процессах, происходящих в высшем образовательном учреждении [2].

В контексте настоящего исследования интересным является мнение Е.И. Комарова, согласно которого формирование мотивации к будущей профессиональной деятельности связано с индивидуальным жизненным путём личности обучаемого, который, как правило, охватывает:

достижения начального этапа социальной зрелости, т.е. овладение профессией, формирование активной жизненной позиции, усвоение основ нравственной культуры, коллективистского поведения;

достижение высокой социальной зрелости, т.е. на этом этапе личность становится мастером своего дела, принимает активное участие в управлении делами коллектива и общества в целом, эта степень характеризуется крепкими мировоззренческими позициями и реализацией их на практике;

высшая степень социальной зрелости связана с гармоничным развитием личности, универсализмом её профессиональной деятельности, с превращением личности в настоящего лидера [3].

Вторым структурным компонентом социальной зрелости студенческой молодёжи вступает - «морально-этическая ответственность». Он получил также максимальное количество экспертных баллов. По своей сути, данный статистически значимый компонент предусматривает ряд моральных качеств, которые должны достичь определенной сформированности чтоб достигнуть необходимой ответственности, быть осознанными и принятыми студентом. Качества, которые составляют так называемое морально-нравственное поведение обучаемого и определяют его жизненную позицию, осознанный смысл жизни с учётом устоявшихся норм окружающего социума. Именно эти каче-

ства вступают базисом морально-этического поведения социально зрелого студента. Также, морально-этическая ответственность в целом проявляется в контролируемости личностью своего поведения в текущих социальных условиях.

Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что проведённая экспертная оценка (n=172) теоретически выделенных обобщённых характеристик по заранее подготовленному опроснику с последующим анализом по частоте встречаемого признака позволили раскрыть конкретизированною структуру социальной зрелости современной студенческой молодёжи, которая предусматривает следующие компоненты: мотивированность к (будущему) профессиональному труду;

морально-этическая ответственность; коммуникативная толерантность; развитый коммуникативный контроль; рефлективность; развитая эмпатия.

Вышеизложенные структурные компоненты социальной зрелости студенческой молодёжи по своей природе взаимосвязаны, друг друга дополняют и соответственно взаимообусловлены, в комплексе представляют целостное социально-психологическое явление.

Выводы:

Проведённая экспертная оценка (n=172) теоретически выделенных обобщённых характеристик по заранее подготовленному опроснику с последующим анализом по частоте встречаемого признака позволили раскрыть конкретизированною структуру социальной зрелости современной студенческой молодёжи, которая предусматривает следующие компоненты: мотивированность к (будущему) профессиональному труду; морально-этическая ответственность; коммуникативная толерантность; развитый коммуникативный контроль; рефлективность; развитая эмпатия.

Вышеизложенные структурные компоненты социальной зрелости студенческой молодёжи по своей природе взаимосвязаны, друг друга дополняют и соответственно взаимообусловлены, в комплексе представляют важное, целостное социально-психологическое явление.

Литературы.

1. Александрова Г.Г. Социальная зрелость как показатель эффективности социального развития взрослого. // Десять лет в системе высшего негосударственного образования: опыт, проблемы и перспективы развития. Научные труды по материалам Международной юбилейной конференции 24-25.03.2003 г. - Москва - Йошкар-Ола, 2003. - С. 7-14.
2. Гайсина Г.И. Воспитание социально-зрелой учащейся молодёжи: Учеб. пособие. - Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – 80 с.
3. Терёшена Н.П. Особенности мотивационного выбора будущей профессии обучаемых. // Проблемы теории и практики управления. - 2004. - № 2. - С. 21-27.
4. Комаров Е.И. Формирование мотивации к будущей профессиональной деятельности студенческой молодёжи. // Бизнес без проблем - Персонал. - 2005. - №5. - С. 15-17.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИОФОБИИ У ПОДРОСТКОВ

Рузиев У.М.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Статья дает представление о проявлениях социальной фобии у подростков и их профилактике, симптомах социальной фобии, которые чаще наблюдаются, причинах социальной фобии.*

Ключевые слова: ф*обия, поведение, навязчивые мысли, соматические расстройства, влечение, иррациональный страх, психоактивный препарат, гипергидроз, стереотип.*

Annotation

This article gives an idea of the manifestations of social phobia in adolescents and their prevention, the symptoms of social phobia that are more often observed, the causes of social phobia.

Чего боится человек, какие возникают фобии.Мы знаем, что нас всегда учат защищать нашего ребенка от чего-то, один и тот же защитный рефлекс мягко проникает в сознание, формируя страхи и фобии.В основном, у подростков, в случае зависимости от молодых периодов, характеристика сновидения выше. Таким образом, страх и фобия - это продукты фантазии и защиты.

Фобия - это сильное проявление страха, степень страха высока, даже если нет лекарства или состояния, вызывающего страх. Период подростка считается периодом развитого мышления, и теперь он начинает соединяться с внешним миром. Страх - это польза или вред? Если ваш ребенок не боится огня, может ли он разжечь огонь в доме и сжечь Дом? Что делать, если машина проезжает дорогу, не опасаясь движения? Как вы его себе представляете, если он ничего не боится. Следовательно, страх желателен для обеих сторон. Фобиолог?

Повреждение от фобии. Социальная фобия, такие страхи могут возникать из-за внешнего воображаемого или реального наблюдения. Человек с социальной фобией может понять, что страхи его социального взаимодействия чрезмерны или необоснованны, но справиться с ними будет нелегко. Некоторые люди с социофобией боятся широкого спектра социальных ситуаций, другим свойственны, например, необходимо наилучшим образом проявить свои способности. В большинстве случаев социальная фобия начинает проявляться в раннем возрасте. 50 % страдающих этим заболеванием обнаружили его симптомы до 11 лет, а 80 % — до 20 лет.

Поскольку болезнь начинает проявляться очень рано, возможно, что возникают сопутствующие заболевания, такие как депрессия или злоупотребление наркотиками. Психологические признаки социальной фобии обычно проявляются физиологически, например, покраснение кожи, гипергидроз (потливость), учащенное сердцебиение, тошнота. Это может быть ступор и быстрая, сенсационная речь. В ситуациях, связанных с сильным стрессом, могут возникать приступы паники. Ранняя диагностика обычно помогает предотвратить дополнительные заболевания, такие как уменьшение симптомов и депрессия. Социальную фобию иногда называют "болезнью упущенных возможностей".

Симптомы социальной фобии

Из многих других фобий социальная фобия характеризуется тревожной социальной стабильностью. Социальная фобия переживается не только в травмирующих ситуациях (в Обществе людей), но и до нее (тревожное ожидание) и после нее (постоянное размышление о ситуации, негативная интерпретация отношений, оценка других). Таким образом, тревога почти всегда отравляет жизнь социофоба. Пик негативных эмоций совпадает со временем, когда человек с

социофобией вынужден общаться с людьми. В такие моменты его страх резко возрастает, вплоть до приступа паники.

Существует несколько основных особенностей, присущих поведению людей, страдающих социофобией:

· Социофобия не сталкивается со страхом логических объяснений, ненавистью, неприятием, отвращением от ситуаций, о которых нужно говорить публично, делать что-то под наблюдением других людей, разговаривать с ним со значимым человеком.

· Соответственно, человек, страдающий социофобией, полностью избегает подобных ситуаций: встреч, походов по магазинам, выступлений на рабочих собраниях, посещений государственных учреждений и т.д.

· Социальная фобия - постоянные навязчивые мысли: обо мне, о том, что я думаю, как меня оценивают, и социальная фобия всегда приходит к негативным выводам.

· Он может затвердеть, когда разговор трудно начать и даже поддержать.

Существует множество видов социальной фобии, при которых страхи более выражены: например, человек не боится общаться, но боится покраснеть перед людьми или телефонными разговорами, а в личном общении становится легче.

Социофобологи - кто?

Мы еще раз повторяем, что главная проблема человека с социофобией - ждать негативной оценки других людей. Это происходит не из-за страха перед людьми, а из-за страха вырваться из общества.

Важными причинами появления тревоги при социофобии являются:

· Неправильное, чрезмерно строгое воспитание в детстве;

· Неправильное поведение родителей, отсутствие адекватной оценки событий с их стороны;

· Предоставление ребенку требований, которые могут быть чрезмерными, трудными для выполнения;

· страх перед оспиринами в юности, когда они вступают в большую жизнь;

· В период зрелости - критика в формировании личности;

· Отсутствие адекватного социального подтверждения, частые конфликты;

· Подавление проявлений сексуальности и полового акта;

· Неправильный образ жизни и моральные потребности социальная среда;

· Воспринимать финансовые проблемы как жизненные проблемы;

· Зависимость в прошлом - неудачный опыт общения с противоположным полом;

· Соматические заболевания.

· от того, что я вращаюсь в кругах, от того, что ни от кого этого не слышу;

· соблюдение правил каждого действия или страх быть отделенным;

· родственникам было бы стыдно перед всеми рассказывать ему о плохих сторонах;

· Маскарад, добавляя его в забавные события;

· слабость джисмонана;

· снижение уверенности в себе, оценка своего экономического статуса;

· когда им говорят, чтобы они столкнулись со своими недостатками перед командой;

· чувствует себя некомфортно среди большинства, жители избегают людных мест;

· высокое чувство вины;

· страх перед большими городами;

Стремление избежать негативных оценок окружающих, по сути, приводит к тому, что социальные фобии могут быть совершенно иными, чем стереотип замкнутых, подавленных людей.

· пациенты с социофобией приятны, могут понравиться всем людям, потому что стремятся произвести положительное впечатление на окружающих;

· настоятельно избегайте ситуаций, в которых могут проявиться страхи перед социальными фобиями;

· или они тщательно планируют такие мероприятия, вплоть до мельчайших деталей, и практикуют свое поведение, чтобы не попасть в ловушку.Поэтому их коллеги и знакомые могут даже не подозревать о подобных проблемах;

· некоторые социофоби создают себе жизнерадостный образ, прячась, чтобы купить свои собственные комплексы;

Следует также отметить, что человек, который часто страдает социальной фобией, даже не понимает, что у него есть проблема, записывая все за свою естественную тревогу и свое несовершенство

Социальная фобия - симптомы характеризуются чрезмерной интенсивностью негативных эмоций, испытываемых социальной фобией, начиная с обычной растерянности перед важными социальными явлениями (экзаменами, выступлениями и т.д.), характерными для всех обычных людей, а также физиологическими и поведенческими симптомами, которые раздражают человека в течение длительного времени, в тяжелых случаях тревога становится постоянной.

Эмоциональные и поведенческие характеристики социальной фобии включают:

· негативная оценка, осуждение, иррациональное от насмешек других людей, страх потребления;

· влияние прошлых эпизодов негативного опыта общения;

· дискомфорт, беспокойство;

· чувство риска без логических объяснений;

· опасайтесь, что другие заметят, что вы беспокоитесь;

· ощущение "пустоты в голове", скопление мыслей, неспособность сосредоточиться;

· слабость, чувствительность;

· постоянное напряжение, усталость;

Физиологически социальная фобия может проявляться:

· потливость;

· расстройства желудка, тошнота;

· учащенное сердцебиение или высокое кровяное давление;

· рукопожатие;

· тембр звука;

· одышка, учащенное дыхание;

· симптомы;

· покраснение или, наоборот, изменение цвета кожи ;

Причины социальной фобии

Большинство психотерапевтов сходятся во мнении, что в основе социальной фобии лежит неуверенность в себе, и развивается она чаще всего в подростковом возрасте (10-15 лет) и в возрасте зрелости (16-18 лет) - когда начинается активное общение с обществом.Причины неуверенности в себе и, как следствие, могут возникнуть социальные фобии в детстве:

· неправильное, оцененное воспитание ребенка, тот факт, что сравнение его с другими детьми не в его пользу;

· очень строгие требования к ребенку;

· критика со стороны взрослых;

· критика в период становления личности;

· веселиться в школе;

· отсутствие социального подтверждения и т.д.

Социальная фобия возникает в следующих случаях:;

· неправильное социальное окружение без моральной поддержки;

· длительное пребывание в стрессовой ситуации;

· единичная стрессовая ситуация с высокой интенсивностью (террористический акт, катастрофа);

· различные фильмы, сериалы, боевики, связанные с эмоциями;
· снижение самооценки личности;
· растет в сильном зажиме;
· от ограничения собственной свободы;
· на высоком пике предельной осторожности;
· от избытка эмоционального напряжения;
· в навязчивых случаях.

Социофобия чаще поражает женщин (в 2 раза быстрее, чем мужчин). Кроме того, фобия распространена среди хорошо образованных людей в браке.

Диагностика социальной фобии

Диагностика социальной фобии, чтобы отличить ее от аналогичных фобий или проявлений других психических расстройств, и только специалист-психолог или психотерапевт может назначить правильное лечение.Следует отметить, что по своему проявлению социальная фобия очень похожа на обсессивно-компульсивное расстройство.

Профилактика заболеваний.

По окончании психотерапевтического тренинга пациента следует предупредить о возможности рецидива этого заболевания и дать рекомендации по повышению устойчивости к стрессу и адаптации к социальной среде.

К основным профилактикам относятся:
· повышайте стрессоустойчивость и избегайте последствий стресса;
· развивать коммуникативные навыки;
· особое внимание в воспитании детей.

Вторичная профилактика направлена на снижение вероятности рецидива этого заболевания. Это делается посредством:
· повторные сеансы психотерапии;
· соблюдение рекомендаций психолога;
· отказ от алкоголя и психоактивных веществ;
· посещение тренингов по формированию различных социально-коммуникативных навыков (реагирование на критику, выражение собственного мнения).

Психолог Сергей Ключников делится своими мыслями о социальной фобии.

Виды социальной фобии

Пациенты испытывают иррациональные страхи:
· публичное покраснение - эритрофобия;
· пребывание в обществе незнакомых людей;
· осуществлять профессиональную деятельность - эргофобия;
· прекратить отношения с близким человеком;
· перед свиданием в общественном месте;
· до одиночества - автофобия;
· перед экзаменами;
· перед большим скоплением людей — демофобия.

Вывод: во всем есть понятие нормальности, поэтому, чтобы избежать социальных фобий, на первом месте стоит автономия семейного воспитания.Правильно воспитывать у каждого ребенка собственную самооценку.Знание того, как выразить чувство уверенности, направляя ребенка на поиск своего места в обществе, правильная организация роли родителя в семье служит предотвращению социальных фобий.

Литература.

1. Рузиев У.М. Психологическое консультирование и психокоррекция: Учебник. Бухара, 2021.
2. Мария Барникова (психиатр) статья -2020.

3. Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам (DSM-V) / / Американская психиатрическая ассоциация (apa). — 2013.
4. Бек А., Фримен А. Когнитивная психотерапия расстройств личности. /Пер. с англ. Комаров С. - Спб.: Питер, - 2017.
5. Рузиев У.М. Социальная фобия, ее влияние на поведение человека. //Вестник интегративной психологии. - Бухара- Ярославль, 2021 Выпуск 22.

ДИАГНОСТИКА МАТЕМАТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ПРАКТИЧЕСКИЙ ПСИХОЛОГОВ

Рустамов Ш.Ш
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье речь идет об диагностика математических способностей практический психологов.*
Ключевые слова: *факторный анализ, SPSS, IBM, статистический пакет, самообучения, самоконтроль.*
Abstract: *In this article we are talking about the diagnosis of mathematical abilities of practical psychologists.*
Key words: *factor analysis, SPSS, IBM, statistical package, self-learning, self-control.*

Актуальность. Теория математических способностей является одной из наиболее разработанных областей психологии способностей.

Первая причина состоит в том, что математика одна из наиболее древних наук, является неотъемлемой частью человеческой культуры, и овладение ее основами или элементами - жизненная задача каждого человека. Вторая причина состоит в том, что для овладения математическим материалом и успешного решения математических задач требуется высокий уровень развития абстрактного мышления. Кроме того, вековой практикой установлено, что не только математическое творчество является прерогативой немногих лиц, но даже средний уровень овладения математическими понятиями и операциями дается различным людям с разным успехом.

Проблема отбора лиц со способностями к математике встала во всем мире к середине XX века. Если первоначально речь шла об отборе особо одаренных лиц, то впоследствии, ввиду широкой математизации различных отраслей науки и практики, встала задача диагностики математических способностей в массовой школе.

В данном исследовании мы рассматривали свою задачу как прикладную, заключающуюся в попытке применить разработанные сами принципы конструирования тестов познавательных способностей на примере теста математических способностей. Поэтому мы не ставим цель усовершенствовать теорию математических способностей, а попытались применить ее результаты для конструирования соответствующего теста.

Традицию умозрительного исследования математического мышления следует, очевидно, вести еще от «Мыслей» Б. Паскаля, который впервые дал анализ и первичную классификацию типов математического мышления. С нашей точки зрения, следует отличать способность к математическому мышлению от математических способностей. Они относятся друг к другу как часть и целое.

В настоящее время исследователи сосредоточились на попытках выделить элементарные познавательные способности, лежащие в основе математической способности как комплексной способности. Математическая способность по сути рассматривается как свойство психологической функциональной системы деятельности (математической деятельности), а отдельные элементарные способности как свойства систем, ответственных за протекание познавательных процессов. Воспользуемся обобщением

результатов исследования математических мыслительных способностей, которые дал Н. В. Метельский.

А. Кэймерон теоретически выделил следующие виды элементарных процессов, лежащих в основе математической познавательной деятельности:

1) анализ математической структуры и перекомбинирование ее элементов;
2) сравнение и классификация числовых и пространственных данных;
3) применение общих принципов и оперирование абстрактными количествами;
4) сила воображения.

Несколько иной список предлагает В. Коммсрел:

1) ясное и логическое мышление;
2) сила абстракции;
3) комбинаторные способности;
4) пространственные представления и операции;
5) критическое мышление;
6) память.

Г. Томас: выделяет следующие элементарные способности, лежащие в основе математической деятельности:

1) абстракция;
2) логическое рассуждение;
3) специфическое восприятие;
4) сила интуиции;
5) умение использовать формулы;
6) математическое воображение.

Для получения количественных показателей о качестве подготовленности испытуемых требуется обработка больших объемов данных массового тестирования. Для этого применяются различные программные среды, среди которых особое место занимает программа SPSS Statistics («Statistical Package for the Social Sciences») — это «статистический пакет для социальных наук. Он является лидером рынка в области коммерческих статистических продуктов, предназначенных для проведения прикладных исследований в социальных и педагогических науках. SPSS - универсальная система статистического анализа и управления данными. Эта аббревиатура первоначально означала Statistical Package for the Social Science (статистический пакет для социальных наук). Затем исходной аббревиатуре было дано новое толкование: Superior Performance Software System (система программного обеспечения высшей производительности).

В начале 1970-х годов Норман Най (Norman Nie), Дейл Бент (Dale Bent) и Хэдлай Халл (Hadlai Hull) зарегистрировали торговый знак SPSSR statistical software. Компания с одноименным названием была создана ими в 1968 г. В 1975 г. компания была преобразована в корпорацию с главным офисом в Чикаго (Chicago, IL USA). За годы существования корпорацией было разработано множество программных продуктов, в том числе и SPSS/PC+TM, первая версия которого появилась в 1984 г. В 2009 г. пакет стал называться PASW Statistics (Predictive Analytics SoftWare – интеллектуальное аналитическое программное обеспечение). С июля 2009 г. пакет сопровождается фирмой IBM (International Business Machines) под именем IBM SPSS Statisics. В 2013 г. вышла очередная версия пакета - IBM SPSS Statistics 22, работающей под управлением различных операционных систем Windows, MacOsX, Linux [7].

Возможные области применения SPSS: хранение и анализ данных опросов, маркетинговых исследований и продаж, финансовый анализ и др. В психологии и педагогике пакет позволяет автоматизировать процесс создания баз данных разной информации, их хранение и обработку. Этапы аналитического процесса, реализуемого в SPSS: планирование; сбор данных; обеспечение доступа к данным; подготовка данных к анализу; выполнение анализа; формирование отчетов; представление и распростра-

нение результатов. В педагогике пакет позволяет автоматизировать обработку и интерпретацию результатов тестирования [6].

Первая версия SPSS для Windows имела порядковый номер 5.0. Затем последовали версии 6.0, 6.1, 7.0, 7.5, 8.0, 9.0 и, наконец, 10.0 и 11.5 и выше. Начиная с SPSS версии 7.0, оболочкой служит минимум Windows95 (NT).

Основные модули SPSS: IBM SPSS Statistics Base, IBM SPSS Decision Trees, IBM SPSS Advanced Statistics, IBM SPSS Direct Marketing, IBM SPSS Bootstrapping, IBM SPSS Exact Tests, IBM SPSS Categories, IBM SPSS Forecasting, IBM SPSS Complex Samples, IBM SPSS Missing Values, IBM SPSS Conjoint, IBM SPSS Neural Networks, IBM SPSS Custom Tables, IBM SPSS Regression, IBM SPSS Data Preparation. Состав модулей зависит от варианта поставки.

Основные блоки SPSS:

Редактор данных - гибкая система, внешне похожая электронную таблицу, для определения, ввода, редактирования и просмотра данных.

Средство просмотра - упрощает просмотр результатов, позволяя показывать и скрывать отдельные элементы вывода, изменять порядок вывода результатов, перемещать готовые к презентации таблицы и диаграммы в другие приложения и получать их из приложений.

Высококачественные графика – средство формирования полноцветных диаграмм с высоким разрешением: круговые и линейчатые диаграммы, гистограммы, диаграммы рассеяния, объемные диаграммы и многие другие.

Доступ к базам данных - конструктор чтения баз данных, позволяющий загрузить данные из любого источника с помощью нескольких нажатий кнопки мыши.

Преобразование данных - средство преобразования данных, помогает готовить данные к анализу. Можно с легкостью выделять подмножества в данных, объединять категории, добавлять, агрегировать, сливать, расщеплять и транспонировать файлы, а также проводить другие преобразования. Кроме того, пакет позволяет получать разнообразные графики – столбиковые и круговые, ящичковые диаграммы, поля рассеяния и гистограммы и др [1].

До недавнего времени обучение и контроль качества в сфере образования проводились традиционными методами в основном силами тех, кто проводит образовательный процесс, что с точки зрения теории менеджмента не способствует его повышению. На сегодняшний день обработка данных массового тестирования проводится автоматически с помощью многочисленных компьютерных программ. Одна из таких программ SPSS , она позволяет эффективно, точно и с экономией времени провести количественную обработку результатов массового тестирования по какому-либо предмету.

Частотный анализ позволяет определить: частоту каждого из вариантов ответа на вопрос из теста; процентную частоту ответа к общему количеству респондентов (доля правильных ответов на данный вопрос, взятая в процентах от общего количества ответов); допустимое процентное значение (отсутствующие значения исключаются); накопленные процентные значения (это сумма процентов допустимых значений).

В SPSS имеется большое количество разнообразных процедур, при помощи которых можно произвести анализ связи между двумя переменными. Связь между переменными, относящимися к номинальной шкале или к порядковой шкале с не очень большим количеством категорий, лучше всего представить в форме таблиц сопряженности. Для этой цели в SPSS реализован тест хи-квадрат, по которому проверяется, есть ли значимое различие между наблюдаемыми и ожидаемыми частотами. Кроме того, существует возможность расчета различных мер связанности.

Преимущество непараметрических методов наиболее заметно, когда в данных имеются выбросы (экстремально большие или малые значения). SPSS предоставляет в распоряжение пользователей немалое количество непараметрических тестов.

Наиболее часто применяемыми тестами являются тесты для сравнения двух и более независимых или зависимых выборок. Это U-тест Манна-Уитни, H-тест Крускала-Уоллиса, тест Уилкоксона и тест Фридмана. Важную роль также играет тест Колмо-

горова-Смирнова для одной выборки, который может применяться для проверки наличия нормального распределения. Непараметрические тесты могут, конечно, применяться и в случае нормального распределения значений. Но в этом случае они будут иметь лишь 95 % эффективность по сравнению с параметрическими тестами. Если Вы хотите, к примеру, произвести множественное сравнение средних значений двух независимых выборок, причем выборки частично подчиняются нормальному распределению, а частично — нет, то рекомендуется всегда применять U-тест Манна и Уитни.

Факторный анализ это процедура, с помощью которой большое число переменных, относящихся к имеющимся наблюдениям, сводит к меньшему количеству независимых влияющих величин, называемых факторами. При этом в один фактор объединяются переменные, сильно коррелирующие между собой. Переменные из разных факторов слабо коррелируют между собой. Таким образом, целью факторного анализа является нахождение таких комплексных факторов, которые как можно более полно объясняют наблюдаемые связи между переменными, имеющимися в наличии.

Вывод. Программа SPSS является эффективным инструментом для практической работы в области социологического и педагогического анализа, обеспечивает быструю и точную обработку данных. Основной особенностью этой программы служит то, что результаты анализа можно наглядно представлять в виде таблиц и диаграмм различных типов, распространять сетевым пользователям, внедрять полученные результаты в другие программные системы.

Литература.

1. SPSS искусство обработки информации А. Бююль, П.Цефель М.: ДиаСофтЮП, 2005. - 608 с.
2. Давыдова М.А., Усатая И.Е. Возможности программы spss при обработке данных массового тестирования // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 2.
3. Ефремова Н.Ф., Месхи Б.Ч. Системность и преемственность в формировании фонда оценочных средств технического вуза // Совет ректоров. № 5. 2011. - С. 35-40.
4. Наследов А.Д. IBM SPSS 20 Statistics и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. Практическое руководство. СПб.: Питер, 2013. – 416 с.
5. Обработка и анализ социологических данных с помощью пакета SPSS. Учебно-методическое пособие. Е.В. Дорогонько. Сургут. Издательский центр СурГУ. 2010. – 60 с.
6. Ш.Ш.Рустамов. Возможности программы SPSS при обработке данных массового тестирования. Вестник интегративной психологии (Ярославль, выпуск 18, 2019.стр. 199-203)
7. https://ru.wikipedia.org/wiki/SPSS
8. Останов Ш.Ш. развитие креативности у подростков и старших школьников средствами арт-терапии. - Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов Вып. 21. /Под ред. В.В.Козлова. – Ярославль: МАПН, 2020. – 274-278 с.

CHARACTERISTICS OF CRIME MOTIVATION IN ADOLESCENTS

Ruxieva K, Mukhtarov A, Salaxidinova K
(Uzbekistan)

Аннотация: *В данной статье для анализа мотивационного поля базируются концептуальные вопросы через совершенствование человека в онтогенезе, его исторических делах и глубоко психологическом развитии человека. Мотивация - это процесс мотивации человека к выполнению определенных действий, он часто анализирует альтернативные методы и назначает их, и это сложный активный процесс с физико-психологическим гармоническим аспектом, поэтому он требует выбора и принятия решений. деятельность и решение человека, которые принадлежат к удовлетворению основных потребностей субъекта.*

Ключевые слова: *мотив, мотивация, онтогенез, интеллект, трансформация, преступное поведение, агрессия, иерархия, коррупция, агрессия, эмоциональная эмоция, мошенничество и гипертрофия.*

Annotation: *In this article to analyze motivational field studies is base of the conceptual issues through person's improvement in ontogenesis, its historical affairs and person's psychological development deeply. Motivation is the process of motivating a person to perform certain actions, it often analyzes alternative methods and assigns them, and it is a complex active process with physical-psychological harmonic aspect, so it demands selection and decisions, To the main point, it determines person's activity and decision which belongs to satisfy basic needs of the subject.*

Key words: *motive, motivation, ontogenesis, intellect, transformation, criminal behaviour, aggression, hierarchy, corruption, aggression, emotional emotion, fraud and hypertrophy.*

Relevance of the study. It is important to reveal the problems of the motivational field in the study of conceptual issues related to the psychological development of adolescents, its historical course and development in ontogeny. Motivation is a psychophysiologically complex process of motivating an individual to perform certain behaviors, often requiring the analysis and evaluation of alternative methods, selection and decision-making. is the basis of the process.

In our country, a lot of work is being done to enrich the knowledge and spiritual world of young people, to increase their intellectual potential.

Scientific significance of the research. In the Republic of Uzbekistan, the socialization of the individual has become one of the goals of educational reform. Because the purpose of the educational reforms was to connect young people with the life and goals of the transforming society, to guide young people to find their place in society. It is necessary to link the existing education system with the political, economic, social and spiritual changes in society.

One of the most urgent tasks today is to form and educate the minds of young people on the basis of enlightenment, to form in them a legal culture, to improve legal education and upbringing. "The youth of today's world are the largest generation in the history of all mankind, ... given that they number 2 billion people, the future of our planet depends on how these young people become human beings." In this regard, President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev in his report to the 72nd session of the UN General Assembly on September 20, 2017 proposed to develop a legal document on the development of multilateral international cooperation in social support of the younger generation, protection of their rights and interests. noted.

In the context of socio-economic changes in the world, there is a need for a deeper understanding of international and national legal norms. The majority of juvenile delinquency,

including exposure to various alien ideas, administrative offenses and petty crime, is the lack of correct and complete mastery of legal concepts by students, lack of understanding of the psychological nature of legal concepts, moral and legal awareness of pedagogical decision-making. -psychological mechanisms can be justified by the necessary factors, such as in-complete compatibility with the stages of development, development.

The study of the motivational field is the basis for an in-depth study of conceptual issues related to the psychological development of the individual, his historical background and development in ontogeny. Motivation is the process of motivating an individual to perform certain behaviors, often a psychophysiologically complex process of action that requires analysis and evaluation of alternative methods, selection and decision-making, and the selection and implementation of activities aimed at meeting the basic needs of the subject. process.

The study of the formation of criminal motives in adolescents is carried out as a research problem of legal psychology. The most important part of the mechanism of criminal behavior occurs as a process of formation of the motive of the crime, as well as a factor that provides a particular action.

The motive is seen as the direct cause of the crime. If we study the motive more deeply from a scientific point of view, it becomes clear for what purpose this teenager performed these actions. According to him, the motive of the crime is manifested as a source of power that motivates a person to commit the same crime and directs the appropriate expression of physical and mental orientation in the commission of criminal acts.

Motivation defines a person's attitude to the environment as the pursuit of a source of satisfaction. According to a goal formed on the basis of a motive, a person always plays the role of a vehicle in relation to any object or source to satisfy his needs.

Motivational needs play a key role in the formation of criminal behavior. Human needs reflect their dependence on the outside world by reflecting material or spiritual needs. [2]

According to the foundations of modern psychology, the needs of today’s people are diverse. In describing these needs, three main groups can be identified.

1. Socialized organic (physiological) needs (self-preservation, reproduction, etc.);
2. Material needs;
3. Social needs - the acquisition of knowledge and experience through the introduction of social relations, the achievement of social status, recognition, self-affirmation, creativity, meaning of life, etc.

The process of meeting needs does not require duration or length of time. If it takes too long, it will disappear. This is because, according to psychophysiological laws, a blocked need gradually develops stubbornness and aggression in a person, resulting in the formation of aggressive or aggressive behavior in the person. [5] If the natural or legal guarantee of satisfying this need is impossible for some reason (in the absence of sufficient conditions), its satisfaction leads to imaginary (bad, corrupt) or intentional forms. As a result, such people are more likely to commit a crime as a result of ignorance, misunderstanding, or disregard for socially accepted rules, norms of relationships, and generally recognized national and universal values.

Sometimes when we observe the various actions of an individual or adolescent, especially when we study and analyze them, criminal behavior is not primarily one, but based on several motives that have a complex and hierarchical (connected) relationship with each other. This combination of motives demonstrates the presence of leading motives that stimulate the subject's behavior, giving meaning to his life and personality. In particular, we see that the motives for theft are not only to meet the necessary needs (avoidance of difficult situations and attitudes), but also to show one's identity in front of a group of "influential" thieves (to show competence, dignity, etc.).

In addition, research in this area has confirmed that the leading motives of man (representatives of behaviorists, Freudianism and neo-Freudianism), namely the natural (physiological) motives, are manifested without the participation of the mind. From this perspective,

criminals are often unable to explain why they committed this crime. The nature of the crime is not fully understood and shows a lack of meaningful direction in criminal behavior.

Analyzing the results of scientific research aimed at studying this area in recent years, we can distinguish the following motives of antisocial actions that lead to criminal behavior:

1. Motives of self-affirmation or self-expression (achievement of social status).
2. Motives of defense (self-defense).
3. Variable motives.
4. Game motives.
5. Motives aimed at self-justification (occurring consciously and unconsciously)

The need for self-affirmation (achievement of social status) are the most important motives that stimulate a wide range of human behaviors. People often manifest themselves in the desire to gain attention and find their place on the social, socio-psychological and individual levels of their personality.

Self-recognition (self-defense), self-esteem, self-esteem, and self-esteem (desire) are associated with a person's motivation on an individual level. This is achieved through the implementation of behaviors that help to overcome any psychological weaknesses and at the same time demonstrate the strengths of the individual. Often, self-assertive perceptions lead to indifference, an increasingly independent view of oneself, because they are realized as a result of neglect in the individual. Losing self-expression in such individuals is a tragedy of life for them.

Among bribe-takers and robbers, people who struggle to achieve (achieve) self-expression on a social, socio-psychological, and individual level are partially different from others. Thieves and robbers, that is, those who commit illegal acts, occupy a secondary and tertiary position in the way of gaining status. In the process of committing an illegal act related to the commission of a crime, the "commission" shall ensure the resolution of any internal problems other than those related to the situation.

Having material privileges in criminal behavior enhances a person's sense of confidence and reduces anxiety or leads to a loss of anxiety.

Scientific research on defense or defensive motivation shows that the vast majority of criminal behaviors show a sense of protection against external threats, in which case emotional instability usually leads to (reinforces) aggressive behaviors.

Offenders use their own protection mechanisms in the event of criminal activity. Relying on self-defense mechanisms, they choose to deal with the consequences of their actions, which violate generally accepted norms, eliminating social and legal control. [6]

In the occurrence and formation of change or interchangeable motives, if the original goal is not realized in the order established by any motive, the adolescent transforms (replaces) it into another goal. As a result, the "change" in action, that is, the pursuit of the object of attack, can be achieved by other means. As a result, the teenager is more likely to make a mistake in the process of achieving a goal, i.e., to commit a crime.

Game motives. A common motive for criminal activity is play. Because the game is not based on a specific goal or program, in which more voluntariness, freedom, a creative approach, a sense of humor, and a relatively strong expression of emotionality, participants in the process (especially during adolescence) often make mistakes or commit crimes to some degree. Based on the motive of the game, there are cases of fraud, breaking the rules, intellectual conflict, competition in abilities, quick decisions and the use of favorable conditions.

Among the motives for the crime are self-justification processes, which are often expressed in the form of motives for the crime:

1. In the event of a crime, when there is concern about the need to impose a criminal penalty as a result of a violation of the criminal status by increasing or reducing the role of persons involved in criminal acts;
2. The manifestation of a catastrophic consequence as a result of the exclusion of liability due to the occurrence of a criminal situation;
3. When he commits an illegal act as a result of his own mistake and deception, that is, as a result of coercion, cruelty, cohabitation of other persons;

4. When the incident is recognized as having occurred due to the regularity of actions resulting from the violation of the law;
5. When the harmful consequences and social dangers of the behavior are ignored as a result of the violation of the rights of the victim;
6. As a result of weakening (deliberate alteration) of the role of the crime committed in illegal acts;
7. Facilitates the punishment imposed when the real motives of the criminal act are acknowledged, believing that they are of a forgiving nature;
8. In the belief that an unnatural way of life for people inevitably leads to crime;
9. Hypertrophy of the personal characteristics of the offender occurs as a result of the expression of the exclusivity that puts the person above the law.

Motivation is an important part of a person and a mechanism that represents a system of motives in a certain order as its basis.

The motive of the crime is manifested as a source of power that motivates a person to commit the same crime and directs the appropriate expression of physical and mental orientation in the commission of criminal acts.

Motivation - determines a person's attitude to the environment as a result of striving for a source of satisfaction. A person always relies on an object or source to satisfy his needs in relation to an illegal act formed on the basis of a motive.

Conclusion. So, in conclusion, the formation of juvenile delinquent motives depends on the bio-physiological, socio-economic, spiritual and educational-psychological factors associated with the lifestyle of adolescents and the necessary psychological environment that provides them. Consistent consultation of parents, educators, community activists and other educators to ensure that these factors are appropriate and appropriate is a guarantee of success in preventing and eliminating the causes of juvenile delinquency.

References:

1. Speech of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the 72nd session of the UN General Assembly on September 20, 2017 "Xalq so'zi", September 23, 2017 №192 (6886).
2. Vasilev V.L. Yuridicheskaya psychology. - SPb. - 2016.
3. G'oziev E.G'. Psychology of ontogeny. - T .: Publisher Noshir. - 2010.
4. G'oziev E.G'. Methodology of psychology. - T .: Publisher Noshir. - 2013.
5. Stolyarenko A.M. Prikladnaya yuridicheskaya psychology. - M .: UNITI. - 2015.
6. Ruxieva X.A. Forensic psychological examination. Tashkent. 2012 NAFIS BEZAK /

РОЛЬ АКТИ ВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Рухиева Х.А. , Бондарева Е., Мухтарова М.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: В этой статье вы можете узнать об эффективности эффективных педагогических и психологических технологий, нетрадиционных методов в современном образовании. В статье также рассматриваются психологические факторы на образовательной основе современного дистанционного образования.

Ключевые слова: педагогика, психология, ударные технологии, педагогические методы, психологическая компетентность.

Annotation: In this state you can learn about the effectiveness of effective pedagogical and psychological technologies, non-traditional methods in modern education. V state takje rassmatrivayutsya psychological factors on obrazovatelnoy basis sovremennogo distantsionnogo obrazovaniya.

Keywords: pedagogy, psychology, udarnыe technologies, pedagogical methods, psychological competence.

Развитие педагогической науки и ее влияние на деятельность образовательных учреждений организуется сегодня как инновационный процесс, характеризующийся использованием новых технологий обучения и воспитания.

На современном рынке труда больше преимуществ имеет специалист, обладающий не только определенной суммой знаний, но рядом важных социальных навыков: умением общаться с самими разными категориями людей, быть способным работать в команде, заинтересовывать и мотивировать других. Кроме умения работать в режиме диалога, важную роль играет способность осваивать информацию большого объема и разнообразного содержания: умение анализировать, структурировать, выделять приоритеты, осуществлять отбор информационных блоков, а также делать самостоятельные выводы, прогнозировать последствия своих решений и отвечать за них. Перечисленные формы деятельности являются важными элементами коммуникативной компетентности, а работа над формированием и развитием соответствующих качеств личности – актуальной задачей образования.

В современной системе образования назрела острая необходимость в психологическом сопровождении процесса профессионального становления студентов дефектологов, психологов, социальных работников, а это возможно лишь при такой организации обучения, при которой в процессе обучения будут формироваться не только теоретические знания и навыки, но и практические, профессионально важные качества специалистов социальной сферы. «Знание можно получить из книг или лекций, навыки приобретаются в процессе работы, но их ценность ограничена без совершенствования личности»[1]. На первый план все чаще выступает профессионал, чья личность и ценностно-смысловая сфера одновременно определяют результат труда и сами претерпевают изменения вследствие производимой деятельности[2].

Средствами решения этой задачи могут быть инновационные педагогические технологии. При этом в высшем образовании инновацией является смещение акцента с когнитивно-познавательной деятельности на развивающую, личностно-ориентированную.

Активные методы обучения предполагают использование такой системы подачи учебного материала, которая направлена, главным образом, не на изложение преподавателем готовых знаний и их воспроизведение, а на самостоятельное нахождение учащимися новой информации в процессе активной познавательной деятельности.

Активные методы обучения являются одним из наиболее эффективных средств вовлечения учащихся в учебно-познавательную деятельность.

В зависимости от дидактических задач, решаемых преподавателем на занятии, он может использовать различные формы организации обучения с привлечением активных методов.

Проблемная лекция начинается с вопросов, с постановки проблемы, которую в ходе изложения материала необходимо решить. Причем готовая схема решения в прошлом опыте учащихся отсутствует, то есть для ответа на вопрос требуется размышление, выдвижение и проверка гипотез. В отличие от содержания информационной лекции, которое предлагается преподавателем в виде известного, подлежащего лишь запоминанию материала, на проблемной лекции новое знание вводится как личностное открытие для учащихся. Для управления мышлением учащихся на проблем-

[1] Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. – М.: Академический Проект, 1999. – 240 с.

[2] Любимова Г.Ю. От первокурсника до выпускника: проблемы профессионального и личностного самоопределения студентов-психологов // Вестник Моск. Ун-та, сер. 14 “Психология”, 2001, № 4, с. 57-66.

ной лекции используются заранее составленные преподавателем проблемные и информационные вопросы.

Проблемные вопросы – это вопросы, ответ на которые не содержится ни в прежних знаниях учащихся, ни в наличной предъявляемой информации (запись на доске, таблицы на стене и т.д.) и которые вызывают интеллектуальные затруднения у учащихся. Проблемные вопросы содержат в себе область неизвестного, новые знания, для добывания которых необходимо какое-то интеллектуальное действие, определенный целенаправленный мыслительный процесс.

Информационные вопросы ставятся с целью актуализировать уже имеющиеся у учащихся знания, необходимые для понимания проблемы и начала умственной деятельности по ее разрешению.

Таким образом, учебный материал представляется в форме учебной проблемы. Она имеет логическую форму познавательной задачи, отмечающей некоторые противоречия в ее условиях и завершающейся вопросами, которые это противоречие объективирует. Для проблемного изложения выбираются важнейшие разделы курса, которые составляют основное концептуальное содержание учебной дисциплины, являются наиболее важными для будущей профессиональной деятельности и наиболее сложными для усвоения учащимися.

Учебные проблемы должны быть доступными по своей трудности для учащихся, они должны учитывать познавательные возможности обучаемых, исходить из изучаемого предмета и быть значимыми для усвоения нового материала и развития личности – общего и профессионального.

Лекция-визуализация является примером нового использования принципа наглядности, результатом влияния на его содержание данных психолого-педагогической науки о формах и методах активного обучения. Лекция-визуализация учит преобразовывать устную и письменную информацию в визуальную форму, что формирует у учащихся профессиональное мышление за счет систематизации и выделения наиболее значимых, существенных элементов содержания обучения. Подготовка данной лекции преподавателем состоит в том, чтобы изменить, переконструировать учебную информацию по теме лекционного занятия в визуальную форму для представления студентам через технические средства обучения или вручную (схемы, рисунки, чертежи и т.п.). Чтение лекции сводится к связному, развернутому комментированию преподавателем подготовленных наглядных материалов, полностью раскрывающих тему данной лекции. Представленная таким образом информация должна обеспечить систематизацию имеющихся у учащихся знаний, создание проблемных ситуаций и возможности их разрешения, демонстрировать разные способы наглядности, что является важным в познавательной и профессиональной деятельности.

Этот вид лекции лучше всего использовать на этапе введения учащихся в новый раздел, тему, дисциплину. Возникающая при этом проблемная ситуация создает психологическую установку на изучение материала, развитие навыков наглядной информации в других видах обучения.

Лекция с заранее запланированными ошибками была разработана для развития у учащихся умений оперативно анализировать профессиональные ситуации, выступать в роли экспертов, оппонентов, рецензентов, вычленять неверную или неточную информацию.

Подготовка преподавателя к лекции состоит в том, чтобы заложить в ее содержание определенное количество ошибок семантического, методического или поведенческого плана. Список таких ошибок преподаватель приносит на лекцию и знакомит с ним учащихся только в конце лекции. Преподаватель проводит изложение лекции таким образом, чтобы ошибки были тщательно скрыты, и их не так легко можно было заметить.

Задача учащихся заключается в том, чтобы по ходу лекции отмечать в конспекте замеченные ошибки и назвать их в конце лекции. На разбор ошибок отводится 10-15 минут. В ходе этого разбора даются правильные ответы на вопросы – преподавате-

лем, учащимися или совместно. Количество запланированных ошибок зависит от специфики учебного материала, дидактических и воспитательных целей лекции, уровня подготовленности учащихся.

Данный вид лекции лучше всего проводить в завершение темы или раздела учебной дисциплины, когда у учащихся сформированы основные понятия и представления.

Лекция-беседа со времен Сократа является самой распространенной и сравнительно простой формой активного вовлечения учащихся в учебный процесс. Преимущество лекции-беседы состоит в том, что она позволяет привлекать внимание учащихся к наиболее важным вопросам темы, определять содержание и темп изложения учебного материала с учетом индивидуальных особенностей учащихся.

Участие слушателей в лекции-беседе достигается различными приемами, например, с помощью вопросов, которые могут носить как информационный, так и проблемный характер. Во время проведения лекции-беседы преподаватель должен следить, чтобы задаваемые вопросы не оставались без ответов, так как в противном случае они будут носить риторический характер, не обеспечивая достаточной активизации мышления учащихся.

Работа в малых группах – один из лучших способов максимизировать участие учащихся в качественном обучении в духе сотрудничества. Работая в малых группах, учащиеся получают больше возможности играть ведущие роли в групповом обсуждении, ценить различие точек зрения.

Обычно каждая группа включает 3-5 человек, но могут быть и исключения: размер групп может меняться в зависимости от особенностей задачи, количества учащихся и их умения конструктивно взаимодействовать друг с другом. В качестве объекта деятельности группы выбирается проблема, требующая взаимодействия, то есть учащиеся должны продуктивно работать вместе для ее разрешения. Процесс групповой работы должен опираться на разделение функций внутри нее (например, один студент ведет дискуссию, другой делает записи, третий берет на себя роль спикера и т.д.). Преподаватель, двигаясь от группы к группе, не оказывая давления, помогает им работать в заданном русле, если необходимо.

После того, как работа групп завершена, они обычно докладывают результаты, для чего от каждой группы выдвигаются спикеры. В случае, когда это уместно, представители групп или сам преподаватель записывают результаты обсуждения на доске. Важно прояснить обоснование групповых решений, для чего группы могут задавать вопросы друг другу.

Применяя активные методы обучения, преподаватель постоянно оказывает влияние на учащихся в форме **обратной связи** – комментируя их выступления, высказывая мнение о проделанной работе, соглашаясь либо не соглашаясь с их точкой зрения. В то же время сами учащиеся активно обсуждают действия своих товарищей и преподавателя. Для того, чтобы обмен мнениями приносил пользу, замечания должны быть хорошо продуманы и изложены таким образом, чтобы группа или отдельные ее члены воспринимали высказываемые оценки не как критику, а как помощь в улучшении последующей работы. Правила, перечисленные ниже, помогут повысить эффективность обратной связи:

1. **Уважайте учащихся**. Даже если они не могут выполнить работу на должном уровне, наша цель – сделать все возможное для поощрения их стремления улучшить свой результат.

2. **Давайте учащимся право высказаться первыми**. Поскольку очень важно быть самостоятельными в принятии решений и умении мыслить, следует дать учащимся возможность самим оценить свою работу, прежде чем это сделает преподаватель.

3. **Всегда начинайте оценку работы с похвалы**. Многим учащимся не хватает чувства уверенности в себе, поэтому для достижения более высоких результатов обратной связи нужно начинать с рассказа о том, что вам понравилось больше всего в их

работе. Однако не стоит чрезмерно увлекаться похвалой, так как учащимся необходимо знать и о своих слабых моментах.

4. **Не обсуждайте более 3-4 тем, подавая обратную связь**. Во время комментирования работы учащихся не стоит пытаться рассказать им обо всем, что вы заметили. Приучите себя выбирать самую важную информацию и ограничьте свое выступление обсуждением не более чем четырех вопросов, если, конечно, учащиеся сами не захотят продолжить обсуждение после завершения вашего высказывания.

Практически все предложенные нами активные методы обучения были использованы автором при преподавании таких учебных дисциплин, как общая психология, юридическая психология, психология одарённости и творчества, и доказали свою эффективность для формирования профессиональной мотивации и профессионально важных качеств студентов.

Литература.

1. Загвязинский В. И. Теория обучения: Современная интерпретация: Учебное пособие для вузов. 3-е изд., испр. — М.: Академия, 2006. – 192 с.
2. Краевский В. В., Хуторской А. В. Основы обучения: Дидактика и методика. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 352 с.
3. Любимова Г.Ю. От первокурсника до выпускника: проблемы профессионального и личностного самоопределения студентов-психологов // Вестник Моск. Ун-та, сер. 14 “Психология”, 2001, № 4, с. 57-66.
4. Михайличенко О.В. Методика преподавания общественных дисциплин в высшей школе: учебное пособие. – Сумы: СумДПУ, 2009. – 266 с.

ПОНЯТИЕ ПОЗИТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ И ЕГО СУЩНОСТЬ

Сатторова Ш.К.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Проведённый анализ научной литературы по исследуемой проблеме показывает, что большинство исследовательских работ учёных посвящены изучению профессиональной подготовки к педагогической деятельности.* ***Ключевые слова:*** *личность, педагогическая деятельность, позитивное мышление, пессимизм, иррациональные суждения.*

Abstract: *The analysis of scientific literature on the problem under study shows that most of the research works of scientists are devoted to the study of vocational training for pedagogical activity.*

Key words: *personality, pedagogical activity, positive thinking, pessimism, irrational judgments.*

Проведённый анализ научной литературы по изучаемой проблеме показывает, что само понятие позитивное мышление вошло в тезаурус психологической науки относительно недавно и трактуется неоднозначно различными учёными. Вместе с тем, на сегодняшний день наблюдается относительный рост исследований в данном направлении. Такое сложившееся положение с одной стороны, весьма актуализирует данную проблематику, а с другой - требует более подробного анализа рассматривае-

мого понятия с учётом цели, задач, объекта и предмета настоящей диссертационной работы. Многие учёные скептически настроены к идее позитивного мышления, призывают к осторожному использованию технологий в практике. В этом аспекте весьма популярный тезис о пользе защитного пессимизма, так как размышления о жизненных препятствиях позволяют со всех сторон проанализировать проблему. Также бытует мнение что именно глубокий и всеобъемлющий пессимизм никоим образом не вредит здоровью, страдания является источником важных дел, потому активизирует силы и заставляет становиться изобретательным [6].

Согласно позиции Л.А. Мацко, позитивное мышление - это такое мышление которое уменьшает внутреннее напряжение, делает невозможным возникновение внутриличностных конфликтов, позволяет человеку контролировать собственные эмоциональное состояние, контролировать и регулировать собственные потребности и желания, предупреждая психологическое неблагополучие, развитие профессионального выгорания, психосоматические заболевания. Позитивное мышление - это главный личностный инструмент обеспечения психологического благополучия, физического здоровья и общего благополучия любого человека. Позитивное мышление - это мысли о том, что человек действительно хочет, а не навязчивая фиксация на том, чего он не хочет. Позитивное мышление характеризуется тем, что человек сознательно контролирует свои мысли и не позволяет внедряться отрицательным суждением, мыслям, эмоциям. При этом верит в себя, верит в конечный успех, остаётся при любых обстоятельствах оптимистом. Позитивное мышление является признаком и основой для позитивной Я-концепции личности, привычкой, сформированной и развитой комплексом навыков, которые можно формировать и развивать в себе. В начале формирования и развития навыков позитивного мышления человеку предстоит сознательно воспринять факт наличия у себя иррациональных мыслей и стереотипов [4].

Т.О. Гордеева утверждает, что мышление в целом занимает центральное место в структуре личности, детерминирует его поведение, проявляет способность к предвидению развития событий. В свою очередь, позитивное мышление включается в любую деятельность человека, выступая её внутренним механизмом, движущей силой для определения необходимости осуществления тех или иных факторов, обеспечения субъективного благополучия. Позитивное мышление вступает не абсолютным универсальным явлением, которое сразу может решить все имеющиеся проблемы, а является тем рычагом, с помощью которого реализовывается активность служащая базисом для соответствующего роста и самореализации. Кроме того, положительное отношение к себе, что является составной частью позитивного мышления, отражается в оптимистическом доброжелательном отношении к окружающим. Положительная Я-концепция способствует вере в себя, активности и успешному решению ежедневных жизненных проблем. Характер мышления - причина физического и нравственного здоровья или нездоровья, внутреннего комфорта, успеха или постоянных неудач в жизни, активности и творчества. Поэтому важно позитивное мышления, которое дарит здоровье и успех. Помочь в этом обучаемым, будущим конкурентноспособным специалистам - одна из задач психологической службы. Позитивное мышление можно рассматривать как:

мышление, направленное на формирование устойчивого здоровья;

условие для успешной творческой деятельности, ощущение душевного комфорта;

способность видеть в людях лучшие качества, положительные стороны сложившейся ситуации.

Процесс формирования позитивного мышления заключается в творческом отношении к жизни, сознательном контроле собственных соображений и эмоций, умении находить радость в мелочах, при решении сложных ситуаций не поддаваться страху и панике, верить в собственные силы, поддерживать в себе чувство перспективы и веры в успех [2].

В. Бобрицкая, исследуя негативное мышление отмечает, что оно приводит к перенапряжению психики, обострению внутренних конфликтов, формированию стерео-

типных реакций на проблемные ситуации, склонности решения проблем деструктивными способами, а следовательно, к нарушению здоровья на психосоматическом уровне. Проведённый анализ научной литературы позволил автору раскрыть психологический портрет педагога с негативным мышлением. Так, подобный специалист не умеет концентрироваться на положительных аспектах повседневной действительности, не стремится к гармонии с самим собой и окружением, склонен к эмоциональному отчуждению, не способен к чётко разграничивать положительные и отрицательные эмоции, не умеет и не желает прощать, склонен воспринимать реалии повседневной жизни сквозь призму негативного. Коррекция мышления опытного педагога может быть затруднена из-за низкого уровня культуры само рефлексии, завышенную самооценку и наличие амбициозных черт характера. Кроме того, низкий уровень развития инновационного мышления педагога способствует неадекватному использования интеллектуального и творческого потенциала. В свою очередь, позитивное мышление позволяет обеспечить возможность для оздоровления психики, накопления психоэнергетического потенциала, самосовершенствования личности, расширение собственного арсенала само регуляционных средств и навыков решения проблем конструктивными путями [1].

Н.Б. Куклина, по своей сути, раскрывает позитивное мышление связывая его с понятием оптимизм, которое, в свою очередь, характеризует как уверенность человека в счастье и вера в будущее. В данном аспекте, учёный предлагает различать людей, которые перекладывают собственную ответственность за жизнь на волю судьбы и тех, кто верит в управление собственной жизнью, поведением. Каждый человек должен знать средства, благодаря которым он может чувствовать себя радостным и довольным. Одним из таких средств является надежда, которая даже в критических ситуациях даёт силы к поиску новых решений. Именно эта характеристика принадлежит позитивно мыслящему человеку. Лень и склонность перекладывать ответственность на волю судьбы, вступают достаточно популярными средствами для оправдания с целью кратчайшим путём достичь благополучия. Уклонение личности от размышлений относительно решении жизненных задач предоставляет возможность вмешиваться другим в свою судьбу [3].

По мнению Н.В. Пил, под позитивным мышлением полагается целесообразным понимать как человек думает, что он считает, в чем он уверен, как он чувствует себя. Не события и другие люди непосредственно заставляют человека чувствовать себя плохо или хорошо, а его собственные отношения, процессы и продукты мышления определяют его самочувствие. В связи с этим, внешние события в прошлом или в настоящем не являются непосредственной причиной эмоций, хотя они и оказывают влияние на людей. Внутренние качества человека, его убеждения, стереотипы восприятия, оценка внешних событий, обстоятельств и людей являются наиболее влиятельными и мощными источниками эмоциональных реакций, чем случайная ситуация, в которую попадает человек. Таким образом, чтобы предотвратить негативное воздействие стрессов, необходимо уметь управлять своими мыслями (психикой) и знать механизм воздействия мыслей на человеческий организм. В основе эмоциональных проблем у значительного большинства, находятся нарушения процессов и содержания мышления. К ним можно отнести, как правило, следующие: преувеличение; упрощение; чрезмерное обобщение; ложные выводы и абсолютизация.

Для описания этих распространённых когнитивных (познавательных) ошибок применяется термин - иррациональные суждения. В данном аспекте выделяются определенные конкретные иррациональные суждения, мысли или социальные стереотипы, которые вступают типичными для современной культуры и создают для людей много эмоциональных проблем. Например, есть широко распространено мнение, что человек всегда должен быть кем-то любимым, таким, что его должны понимать все близкие люди Эта мысль является исключительно иррациональной и ошибочной, потому что просто невозможно, чтобы все близкие или значимые для тебя люди всегда или в большинстве случаев одобряли твоё поведение. Всегда найдётся кто-нибудь, кто имеет другую позицию. Даже если всеобщее одобрение имело бы

место, пришлось бы все время беспокоиться о том, как его сохранить. Поэтому убеждение в необходимости обязательного одобрения со стороны близких или важных для человека персон является очень распространённым источником, причиной тревоги и, в дальнейшем - стресса [5].

Вместе с тем, придерживаясь позиций большинства исследователей, с учётом специфики настоящей диссертационной работы, под позитивным мышлением, полагается целесообразным рассматривать совокупность качественных характеристик обуславливающие отражение существенных признаков действительности, прогнозирование конструктивных способов решения возникающих проблем, обеспечение оптимистичности мировосприятия и мотивации достижения эффективности путём готовности к реализации будущим педагогом активных познавательных и социальных действий. По свой сущности, позитивное мышление опирается на ресурсы эмоционального, творческого, реалистического восприятия действительности. Данная основа позволяет обеспечить реализацию вариативного подхода, гибкость и действенность, эмоционально-реалистичные мысли при овладении проблемной ситуацией в повседневной жизнедеятельности.

Литература.

1. Бобрицкая В. Мышление и здоровье человека: размышления о положительном, критическом и негативном мышление. // Психолог. - 2004 - №12 - С. 11- 16.
2. Гордеева Т.О. Позитивное мышление как фактор учебных достижений старшеклассников. // Вопросы психологии. - 2010. - С. 24-33.
3. Куклина Н.Б. Позитивное мышление развивающейся личности как социокогнитивный фактор духовной жизни общества. // Развитие личности в системе непрерывного образования: Тезисы докладов 11 международной конференции. Часть вторая. - Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2000. - С. 167-169.
4. Мацко Л.А. Позитивное мышление как возможность улучшения психологического здоровья молодёжи технического вуза. - М.: 2005. - С. 67-71.
5. Пил Н.В. Новое позитивное мышление. - Минск: Попурри, 2014. - 159 с.
6. Улицкая Г.С. О дефиниции понятия позитивное мышление. // Педагогика и психология профессионального образования. - 2010. - № 3. - С. 53-59.

ВИДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ В СПОРТЕ И В ЖИЗНИ

Собиров А.А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *Российским исследователем В.И.Журбиным выделено более десятка вариантов определения психологической защиты. Все они, так или иначе, присутствуют в психике и в действиях спортсменов на разных стадиях их спортивного роста и совершенствования спортивного мастерства. Однако при попытке их применения для изучения данного феномена в спорте большинство из них не выдерживают критики, ибо механизмы психологической защиты определяются через видовые, либо функциональные характеристики деятельности, такие как: цель, результат, познавательные процессы, аффекты, способы деятельности, регуляция состояний и т.д.*

Annotation: *Only in the Russian researcher V.I. Zhurbin has identified more than a dozen options for the definition of psychological defense. All of them, one way or another,*

are present in the psyche and in the actions of athletes at different stages of their sports growth and improvement of sports skills. However, when trying to use them to study this phenomenon in sports, most of them do not stand up to criticism, because the mechanisms of psychological defense are determined through specific or functional characteristics of the activity, such as: goal, result, cognitive processes, affects, modes of activity, regulation of states, etc.

Для спортивной психологии важно не потеряться в теоретических рассуждениях авторов новейших концепций психологической защиты, ибо спорт является не столько философией жизни ради идеала победителя или героя спорта, а моделью соперничества жизни ради выживания в этом мире путем совершенствования личностных качеств в соревнованиях на спортивной арене.

Спорт ставит перед психологом вопрос «ребром» - от чего должен быть психологически защищен спортсмен? Что в его личности ему нужно психологически защищать, что дает спортсмену психологическая защита для победы в соревнованиях? Нужна ли ему психологическая защита, поскольку его учили и тренировали тактико-техническим приемам защитных и обманных действий в соревнованиях? Ответы на эти вопросы можно получить не столько путем изучения литературы по данной проблеме, что мы уже сделали выше, сколько путем эмпирических наблюдений за действиями реальных спортсменов, путем изучения их личности, памяти о пережитых и преодоленных трудностях на пути к спортивному успеху и признанию, путем изучения индивидуального опыта психологической защиты квалифицированных спортсменов, приобретенного ими в спортивной жизни.

Данная проблема в силу её новизны и не изученности представляет для спортивной науки определенные трудности. В этой связи показателен тот факт, что среди авторов, изучавших феномен психологической защиты, до сих пор нет единства мнений о том, сколько механизмов защиты существует у человека. Тем более этот вопрос не изучен применительно к спортсменам. Например, в оригинальной монографии Анны Фрейд описано 15 механизмов, защиты. В словаре-справочнике по психиатрии, опубликованном Американской Психиатрической Ассоциацией в 1975 году, перечисляется 23 механизма защиты. Этот перечень можно продолжать. [1]

Учитывая отсутствие понятийной чистоты в определении механизмов, форм и видов психологической защиты, ниже мы охарактеризуем лишь те из них, которые, по нашему мнению, характерны для психологии соревнующихся спортсменов, могут быть верифицированы психологическими методами и, следовательно, подвергнуты сравнительному анализу.

Вытеснение. Вытеснение - это забывание, вызванное блокировкой пугающих или угрожающих мыслей или событий.

Вытеснение связано с избеганием внутреннего конфликта путем активного выключения из сознания (забывания) информации о случившемся в целом. Вытеснение направлено на то, что раньше было осознано хотя бы частично, а запрещенным стало вторично, и поэтому все же удерживается где-то в глубинах долговременной памяти. Вытеснение означает, что в дальнейшем этому побуждению не позволяется вступать в область сознания как причина данного поступка или действия. Исключение мотива данного переживания из сознания равносильно его забыванию.

Причина подобного забывания, лежащего в основе вытеснения, стремление спортсмена избежать чувства неудовольствия или разочарования, которые могут быть вызваны данным воспоминанием. Ошибки припоминания, как следствия вытеснения, возникают из-за активизации внутреннего протеста, изменяющего ход мысли.

Именно поэтому вытеснение - самый эффективный вид психологической защиты для спортсменов, неожиданно проигравших в соревнованиях более слабому сопернику. «Лучше об этом досадном случае забыть и не вспоминать», - решает спортсмен, уверенный в будущем реванше. Но тренер не дает спортсмену забыть этот досадный проигрыш, заставляя тем самым сознание спортсмена дать отчет себе о допущенных

ошибках, приведших к неудаче. Однако вытеснение требует постоянного расхода энергии, и затрата энергии при вытеснении проявляется в торможении других видов жизненной активности, что может привести к понижению самооценки возможностей спортсмена в будущих соревнованиях.

Вытеснение как форма переживания, отсутствующего в сознании, впервые была описана З.Фрейдом. Он показал, что анализ материала, относительно которого у человека обнаруживается постоянная рассеянность или упорная забывчивость, позволяет увидеть его скрытые побуждения. Условием вытеснения выступает результат сравнения новой информации с идеалом «Я», а каждый спортсмен мыслит себя победителем и успешным в соревнованиях, иначе бы он и не пришел в спорт. [2]

При неблагоприятном для личности спортсмена результате такого сравнения мотивы некоторых влечений отрываются от единства с другими мотивами, задерживаются на пути движения к реализации в спортивной деятельности, и, следовательно, могут явиться у данного спортсмена причиной смены его мотивации достижения успеха в предстоящих соревнованиях на мотивацию избегания неудачи. Это и наблюдается у юных и малоопытных спортсменов, что требует от тренера чуткости и психологической поддержки такого спортсмена.

Вытеснение может осуществляться не только полностью, но и частично. При не полном - остается не вытесненным отношение спортсмена к истинному мотиву. Оно сохраняется и проникает в сознание в замаскированном виде, как чувство немотивированной тревоги, сопровождающейся иногда соматическими явлениями. Например, у ученика, негативно относящегося к урокам игры на фортепиано, вдруг могут появиться спазмы или судороги в руках.

Характерный прием неполного вытеснения приводит Э.Фромм. Писатель обращается к психотерапевту с жалобами на головные боли и приступы головокружения. Он уже побывал у терапевта, и тот сказал ему, что организм в порядке. Однако самочувствие остается плохим. История его такова. За два года до встречи с психотерапевтом писатель перешел на очень привлекательную (с точки зрения денег) работу. С другой стороны, теперь он обязан был писать вещи, противоречащие его убеждениям. Возник глубинный моральный конфликт, который привел к неполному вытеснению. Писатель потратил огромное количество энергии, пытаясь согласовать свои действия с совестью, изобретал сложные логические конструкции для доказательства того, что эта работа в действительности не затрагивает его интеллектуальной и моральной честности, но неудачно. Появившиеся недомогания явились как симптомом неразрешимого конфликта между тягой к деньгам и престижу, с одной стороны, и моральными ценностями - с другой. Состояние писателя улучшилось, как только он избавился от этой работы и вернулся к образу жизни, при котором он мог себя уважать. [3]

Повышенная тревожность, возникающая в результате неполного вытеснения, имеет функциональный смысл, поскольку может привести либо к новой оценке травмирующей ситуации (и, тем самым, снимается конфликт), либо к подключению других защитных механизмов. Вместе с тем хорошо известно, что обычным следствием вытеснения оказывается невроз, так как аффективная составляющая вытесненного события сохраняется и отыскивает для своего проявления новые, неадекватные пути и обстоятельства. Согласно теории З.Фрейда, невроз развивается под влиянием вынужденного отказа себе в чем-то значимом и следующей за отказом фрустрации. Иногда развивается невроз навязчивых состояний, иногда истерия. Осознание результатов, неадекватных для данного уровня развития личности действий, приводит к тому, что эти комплексы вновь подвергаются вытеснению. Это вторичное вытеснение осуществляется на телесном уровне, уменьшая тяжесть страданий в эмоциональных сферах, но провоцируя при этом возникновение психосоматических заболеваний.

Именно это вторичное вытеснение приводит к формированию невротических симптомов, функция которых состоит в снижение инстинктивного напряжения. Симптомы представляют собой целесообразную защиту и самопомощь до тех пор, пока он не найдет лучшего решения своих жизненных проблем. В этом случае симптом как бы

замещает удовлетворение невыполнимого желания, являясь компромиссом между инстинктивными силами и социальными запретами.

Регрессия. Регрессия - механизм психологической защиты в виде возврата к более ранним формам поведения и мышления. Развивается регрессия в раннем детстве для сдерживания чувств неуравновешенности в себе, страха неудачи, связанных с проявлением инициативы. Это - сохранение в памяти целиком фрагментов детского поведения с высокой готовностью к его воспроизведению. Вероятно, в силу неудачных или не совсем удачных разрешений детских капризов 3-х и 7-ми лет, у некоторых людей фиксируются черты детского поведения, которые, в случае их спонтанного использования в старшем возрасте, оказались эффективными для снятия чувства неловкости или недоумения, возникающих в ситуации общения ребенка со старшими. Обычно это случается в ситуациях, когда спортсмен настолько глубоко расстроен, что не может вести себя соответственно своему возрасту. Механизмами регрессии являются двигательные и экспрессивные действия, характерные для маленького ребенка: мимикой, жестами, интонацией голоса в предчувствии своего поражения имитируется ребенок; вместо властности и приказа звучит мольба и просьба, на лице - выражение беспомощности, часто со слезами на глазах, интонационный контур голоса - с характерными для ребенка частотно-высотными составляющими. Регрессия предполагает возвращение в экстремальной ситуации к более незрелым онтогенетически паттернам поведения - удовлетворения. Регрессивное поведение, как правило, поощряется взрослыми, имеющими установку на эмоциональный симбиоз и инфантилизацию ребенка. В кластер регрессии входит также механизм двигательная активность, предполагающий, непроизвольные иррелевантные действия для снятия напряжения. [4]

Особенности защитного поведения в норме : слабохарактерность, отсутствие глубоких интересов, податливость влиянию окружающих, внушаемость, неумение доводить до конца начатое дело, легкая смена настроения, плаксивость, в экстремальной ситуации повышенная сонливость и неумерен-ный аппетит, манипулирование мелкими предметами, непроизвольные действия (потирание рук, кручение пуговиц и т.п.), специфическая «детская» мимика и речь, склонность к мистике и суевериям, обостренная ностальгия, непереносимость одиночества, потребность в стимуляции, контроле, подбадривании, утешении, поиск новых впечатлений, умение легко устанавливать поверхностные контакты, импульсивность.

Переводя этот поведенческий сценарий на язык мотиваций и потребностей, можно сделать вывод, что на основе действия регрессии мотивация активно-оборонительного поведения, самоутверждения и активности трансформируются в мотивацию пассивно-оборонительного поведения при сохранении самооценки в статусе неадекватной и заниженной самооценки. Исходя из этого становится ясно, что частое использование этой защиты тормозит развитие личности спортсмена, оставляя его с инфантильным ядром, не позволяющим ему вести себя свободно и ответственно. Слишком интенсивное и частое применение регрессии формирует акцентуацию характера по лабильно-неустойчивому типу, что часто сопровождается формированием биологической зависимости от наркотиков и алкоголя в связи с незначительной эффективностью регрессии как регулятора поведения в эмоционально напряженных внешне направленных отношениях. Следствием этого является формирование внутренних конфликтов, характерных для спортсменов с заниженной самооценкой.

Регрессия развивается в раннем детстве для сдерживания чувств неуверенности в себе и страха неудачи, связанных с проявлением инициативы. Акцентуация (по Ганнушкину П.Б.): неустойчивость. Возможные девиации поведения: инфантилизм, тунеядство, конформизм в антисоциальных группах, употребление алкоголя и наркотических веществ. Диагностическая концепция: неустойчивая психопатия.

Замещение. Замещение — это вид психологической защиты от нестерпимой спортивной ситуации, с помощью переноса реакции с «недоступного» объекта на другой - «доступный» или замены неприемлемого действия на приемлемое. За счет такого переноса происходит разрядка напряжения, созданного неудовлетворительной по-

требностью. Для эффективности защиты требуется замена, достаточно близкая к первично желаемому в том смысле, чтобы замещающая реакция, хотя бы отчасти, разрешала проблемы недостижимой. Итак, существо проблемы по типу замещения связано с переадресацией реакции, поскольку, когда желаемый путь реагирования для удовлетворения некой потребности оказывается закрытым, то нечто, связанное с исполнением этого желания ищет другой выход. Защита осуществляется через отведение возбуждения, неспособного найти нормальный выход на исполнительную систему другим путем. Однако способность спортсмена переориентировать свои поступки с лично не допустимых на допустимые или социально не одобряемых на одобряемые ограничено. Ограничения определяются тем, что наибольшее удовлетворение от действия, замещающего желаемое, возникает у спортсмена тогда, когда близки их мотивы, т.е. они размещены на соседних или близких уровнях его мотивационной системы.

Чувства неуверенности, бессилия, беспомощности, возникающие от невозможности реализовать желаемое, могут обернуться стремлением к разрушению. В стрессовых спортивных ситуациях, подобные агрессивные формы «замещения» учащаются. Вместе с тем даже скрытая агрессия отравляет спортсмена. Поэтому спортсмены стихийно выработали замещение некоторых ее видов. Когда спортсмен в быту бросает тарелку на пол или начинает кричать, желание убить кого-то рассыпается в мышечном или шумовом эффекте. Все мы неоднократно наблюдали специфические реакции в разрядке агрессии: «плюнуть с досады», «топнуть ногой», «ударить кулаком по столу», или ее смещение на «козла отпущения». Характер поступка при замещении часто совершенно случаен, т.к. спортсмену важно лишь то, чтобы действие было способно обеспечить ему определенную «разрядку» в ситуации ущемления его интересов. Только задним числом он будет трактовать эти поступки как проявление собственной храбрости, независимости и других положительных качеств (В.Андреев, 2006, с.211). В этом контексте важно обратить внимание на то, что кроме регрессии и авторегрессии замещение может иметь вид «уход из спорта», например в другую работу, в религию и тому подобное. Часто объектом разрушительных тенденций становится сам спортсмен. Известна «китайская месть», описанная в истории о том, как один китайский феодал лишил бедного крестьянина и дома, и имущества, и семьи. Тогда крестьянин взял и отомстил феодалу - повесился перед его окном.

Замещение более эффективно, если с его помощью удалось, хотя бы частично, достичь исходной цели. Например, при невозможности побить соперника возникает стремление оскорбить его. Другой распространенный способ замещения наблюдается, когда, исчерпав аргументацию в споре, спортсмен приходит в ярость и срывается на крик.

У спортсмена, привыкшего решать свои проблемы с помощью грубой силы, запас скверных слов существенно меньше, чем у спортсмена не склонного к дракам. Спортсмен, которому «наступили на мозоль», либо ударит Вас, либо обругает. Одновременное обращение и к тому, и к другому происходит редко. Так что верно мнение, что тот, кто первым на свете обругал своего соплеменника, вместо того, чтобы, не говоря худого слова, раскроить ему череп, тем самым заложил основу нашей цивилизации.

Основное внимание нами было уделено тем работам отечественных и зарубежных авторов, в которых изучение психологической защиты строится с учетом классических исследований З.Фрейда и его учеников, доказавших объективное существование у человека наряду с сознанием и самосознанием подсознательных и бессознательных пластов и механизмов психики. Психологическая защита реализуется за счет подсознательных механизмов мышления и тех эмоциональных переживаний, которые обеспечивают целостность «Я-концепции» личности в условиях неопределенности, стресса или неблагоприятного для личности прогноза результативности его деятельности.

Литература.

1. Фрейд А. Психология “Я” и защитные механизмы / А.Фрейд; Пер. с англ. М.Р. Гинзбурга. – М.: Педагогика, 1993. – 144 с.
2. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции / З.Фрейд. - М.: Наука, 1989. – 456 с.

3. Фромм Э. Бегство от свободы /Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1989. – 272 с.
4. Гаппаров З.Г. Спортивная психология. – Т., 2009. – 544 б.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Собирова Д.А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье представлен теоретический анализ социально-психологической компетентности медицинских работников. Выявлены факторы и компоненты, влияющие на формирование социально-психологической компетентности.*

Ключевые слова: *индивидуально-психологический и социально-психологический компонент, свойства социального интеллекта, тип личности, своеобразие личности, профессиональная деятельность.*

Annotation: *The article presents a theoretical analysis of the socio-psychological competence of medical workers. The factors and components influencing the formation of socio-psychological competence have been identified.*

Key words: *Individual psychological and socio-psychological component, properties of social intelligence, personality type, personality originality, professional activity.*

Сегодня в мире всё возрастает потребность в подготовке квалифицированных, конкурентоспособных, независимо мыслящих специалистов. В настоящее время одной их актуальных проблем остаётся разработка и совершенствование психологических механизмов формирования профессиональной компетентности медицинских кадров. В Таллиннской Хартии "Системы здравоохранения для здоровья и благополучия" и другихх важных международных документах особо подчеркивается необходимость использования населением достижений медицинских и психологических наук[1]. Поэтому в процессе реформ, проводимых специфичным образом во всём мире, требования к деятельности медицинских работников свидетельствуют о необходимости проведения исследований по психологическому совершенствованию их профессионального, личностного и интеллектуального потенциала.

В мировом масштабе ведутся исследования по изучению психологических основ профессиональной компетентности медицинских работников, формированию и развитию механизмов профессиональной компетентности, систематизации их психологических критериев, исследованию и развитию модели показателей социально-психологической компетентности, разработке комплекса психодиагностических методик, состоящих из специальных смоделированных заданий, направленных на совершенствование социально-психологической компетентности. Повышение уровня психологической подготовки медицинских работников, выявление социально-психологических факторов и механизмов, формирующих их социально-психологическую компетентность, повышение роли профессиональной подготовки медицинских работников и вопрос их влияния на эффективность деятельность считаются проблемами специального исследования.

При анализе выявления теоретико-метологических основ исследования важное значение имеет изучение трудов таких мыслителей Востока как Абу Райхон Беруни,

[1] ttp//apps.who.int/gb/bd. Word health Organization Basic documents

Абу Али Ибн Сино, Абу Наср Фороби, Алишер Навои, Абу Бакр ар-Рози, Исмоил Журжони, Масихи Ал Карваки, Чагмини. В своих трудах проявление таких качеств личности как понимание людей, коммуникабельность, адекватная восприимчивость в отношении поведения, действий, переживаний собеседника, моральные установки они охарактеризовывали как “моральные качества высокой степени”. Вместе с тем, в данной главе приведены научные подходы, характеристики социально-психологической компетентности и выводы исследований учёных по социально-психологической компетентности медицинских работников, её структуре, связи с такими факторами как социальный интеллект, эмоциональный интеллект и типы личностей.

Американские исследователи Л.Стросс и Дж.Морено описывают социально-психологическую компетентность как "совокупность способностей, необходимых для выполнения конкретной деятельности по специализации личности". Вопросы формирования социально-психологической компетентности и её влияния на эффективность профессиональной деятельности отражены в исследованиях Н.А.Кузьминой, Л.А.Петровской, А.А.Бодалева, Л.М.Митиной, О.В.Сovроновой. Целый ряд ученых стремятся понять социально-психологическую компетентность, связывая ее с профессиональными знаниями. Сущность профессиональной компетентности раскрыли в своих исследованиях А.К.Маркова, Л.М.Митина, Е.Милерян, И.И.Риданова, Р.А.Уайт, Л.П.Панина и другие учёные. Такие русские учёные как Е.Прямиков, А.Бодалев, С.Макаров, С.Никитина, В.Цветкова, И.Зимняя, В.Куницына, Г.Белицкая, В.Масленников, Л.Шабатура, Л.Свирская, И.Зарубинская, Е.Коболянская изучали психологические особенности феномена социально-психологической компетентности. Такие зарубежные учёные как М.Кэнел и М.Свейн, С.Савиньон, Л.Бахман, А.Палмер, Р.Клиффорд, Ян Ван Эк исследовали составляющие компоненты и факторы этой проблемы. Такие учёные как И.Дементьева, Н.Зубарева описывали социально-психологическую компетентность как “социальную мудрость”.

Если обратить внимание на исследования российских ученых, посвященным роли и значению социально-психологической компетентности медицинских работников в сфере здравоохранения, то Л.Г.Матвеева указывает на необходимость освоения супервайзерской программы тренинга, предназначенной для всесторонней зрелости медицинских работников. В частности, автор, останавливаясь на проблемах подготовки медицинских работников в России, характеризует социально-психологическую компетентность как профессиональный комплекс, имеющий важное значение для медицинских работников. Н.А.Кравцова в своих научных исследованиях подчеркивает при отношениях с больными необходимость обращения особого внимания, прежде всего, на его возраст, черты характера. По мнению автора, для повышения эффективности профессиональной деятельности медицинских работников целесообразно сначала разработать их психолого-медицинскую структуру. По мнению В.В.Гульдана, организация в поликлиниках медико-психологических кабинетов и обучение медицинских работников обеспечивает высокое качество оказания медицинской помощи. В своих исследованиях ученый, подчеркивая то, что развитие социально-психологической компетентности является одной из актуальных проблем медицинских работников, осуществляющих деятельность в системе здравоохранения, особо останавливается на вопросе взаимодействия медицины и психологии в повседневной практике.

В современной медицинской психологии вопросы психологических факторов, влияющих на заболевания, влияния личностных качеств медицинских работников на эффективность их профессиональной деятельности изучены в исследованиях З.Р.Ибодуллаева, Д.И.Илхамовой, М.Х.Карамян, З.Абидовой, Г.К.Тулагановой, Ю.К.Нарметовой. Доктор медицинских наук, профессор З.Р.Ибодуллаев утверждает, что в период, когда современная цивилизация развивается ускоренными темпами, повышается роль личности человека в обществе, вопрос подготовки медицинских работников, осуществляющих деятельность в системе здравоохранения, является для сегодняшнего дня весьма актуальным. Он указывает на необходимость того, что

медицинский работник должен знать эмоциональное состояние, особенности возрастного психического развития личности каждого пациента и уметь устанавливать психологическое общение с пациентом, способность применять различные психологические методы в процессе лечения.

Анализ научной литературы показывает на сегодняшний день явную нехватку научных источников, связанных социально-психологической компетентностью медицинских работников. А это требует анализа системы корреляционных отношений между социально-психологической компетентностью медицинских работников и её факторами; исследования роли и значения таких компонент деятельности медицинских работников как адекватная коммуникабельность, адекватное эмоциональное отношение и коммуникативная компетентность в качестве ведущего внутреннего психологического механизма.

Литература.

1. Андреева Г. М. Психология социального познания. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000;
2. Диагностика социального интеллекта. Тест Дж. Гилфорда и М. Саливана. СПб., 1999;
3. Sobirova D.A. Practical and psychological bases of researching the social intellect of medical attendant. European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences.Vol.7№3, 2019. (19.00.00. №2).
4. Собирова Д.А. Интеллект как профессионально значимое качество врача //Вестник интегративной психологии. – Ярославль, 2018. №16. – С. 260–263. (19.00.00. №2).
5. Собирова Д.А. Psychological and practical aspects of the social research on the intelligence of the medical staff. //Психология. – Бухоро, 2019. №2. – Б. 28–31. (19.00.00. №5).

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЕЖИ К БРАКУ В РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ

Сулетбаева Э.С.
(Республика Каракалпакстан)

Аннотация: *В данной статье говорится роль и влияние родителей в подготовке молодежи к семейной жизни. А также о влияние психотерапевтической функции в семье.*

Ключевые слова: *семья, подготовка к семейной жизни, молодежь, знания, умения, виды родительских семьи, психотерапевтическая функция.*

Annotation: *This article discusses the role and influence of parents in preparing young people for family life. And also, about the influence of psychotherapeutic function in the family.*

Keywords: *family, preparation for family life, youth, knowledge, skills, types of parental family, psychotherapeutic function.*

Основным и ведущим фактором в подготовке детей к будущей семейной жизни является родительская семья. Личностные особенности родителей, культура их общения и супружеских отношений, отношения к детям, и забота о своих родителях, связь с родственниками, взаимоуважение, взаимопонимание между супругами, умение решать бытовые проблемы, умение поддерживать друг друга в трудные минуты жизни, предупреждать или конструктивно, без потерь для устойчивости брака, разрешать естественно возникающие межличностные конфликты в семье, навыки выполнения семей-

ных функций, вести здоровый образ жизни и многое другое заимствуется детьми смалых лет в родительской семье.

Узбекская мудрость гласит «Қуш уясида курганини қилади» (птица повторяет то что видел в гнезде). Потому родительская семья имеет важнейшее значение в формировании будущего семьянина. При этом родительские семьи бывают разные и от вида семьи зависит формирование представления о семье у детей, которые будучи взрослыми во многом пытаются повторить особенности семьи своих родителей.

Проблеме подготовки детей к семейной жизни в родительской семье посвящены многочисленные исследования философов, социологов, педагогов, психологов (И.В.Дубровиной, И.С.Кона, А.С.Красовского, В.Г.Сенько, А.Н.Сизанова, В.А.Сухомлинского, Е.Я.Сычевой, А.Ю.Тавит, В.В.Чечета, Н.В.Яшкевич и др.).

В своем исследовании мы сделали попытку психологического раскрытия данного вопроса, то есть влияние родительской семьи в зависимости от вида.

Близким к идеалу и образцом является полная благополучная семья, однако они тоже бывают разными (Г.Б. Шоумаров). При полных семьях дети видят ролевые функции главы семьи, ответственного за материальное обеспечение, финансирование бюджета семьи, решение кардинальных вопросов, организацию и совместного проведения досуга, воспитание и социальный контроль за членами семьи по важным вопросам, а также подключающийся по всем другим функциям семьи, а также при необходимости непосредственного участия.

Поведение родителей, их совместная жизнь, супружеские отношения в родительской семье создают у детей *представление о семье и браке*, оказывают значительное влияние на формирование *установок детей к вопросам пола*, на их отношение к противоположному полу [1].

Идентичное может наблюдаться при сильных нервно-психических потрясениях, где крайне необходима психотерапевтическая помощь близкого человека. В подавляющем большинстве случаев, на сегодняшний день, таким человеком бывает мать, жена, бабушка, поскольку они были способны к выполнению функций психотерапевта в семье. В работах ряда ученых (А.Н.Волков, Г.Б.Шоумаров и др.) отмечается эффективность выполнения этой функции для удовлетворённости браком у супругов, когда она выполняется супругой, матерью. В докторской диссертации Г.Б.Шоумарова где объектом исследования были молодые семьи города Москвы, Нижнего Новгорода и Кишенева была выявлена четкая корреляция между уровнем выполнения психотерапевтических функций со стороны жен и уровнем удовлетворенности браком у супругов, тогда как выполнение этой функции со сторонымужей заметно не влияет на уровень удовлетворенности браком у супругов. Тем самым автор ещё раз научно доказал, что погода в доме т.е. психологический климат в семье в большей степени определяется не мужчиной, а женщиной, её культурой общения, умением предупреждения конфликтных ситуаций, а также придавать неизбежным конфликтам конструктивную направленность[2].

Согласно анализу литературы и результатам нашего исследования умения и навыки психотерапевтической функции недостаточно, а то и на низком уровне формируются в следующих видах родительских семей:

- семьях с низким образовательным и культурным уровнем в том числе в семьях, где родители являются выпускниками специальных школ для детей с ограниченными возможностями;
- семьях мезальянсах;
- с выраженной авторитарностью женщины (матери) в семье и ограниченностью прав мужчины в свободе слова, самостоятельных решениях;
- родительские семьи, где один или оба супруга страдают алкоголизмом, наркоманией, являются безработными;
- родительские семьи, злоупотребляющие физическими формами наказания детей и использующих физическое насилие часто завершающейся драками и нанесением телесных повреждений.

Литература.

1. Дубровина И.В. Психологические аспекты подготовки молодѐжи к семейной жизни // Семья и личность. - М., 1981. – С.23-29
2. Шоумаров Г. Б. Социально-психологические проблемы молодой семьи выпускников специальной школы для детей с задержкой психического развития. *Автореф. дисс. доктора псих. наук.19.00.10. – М., 1990.*

КВАНТОВЫЙ ИНЖИНИРИНГ ЧЕЛОВЕКА. ВВЕДЕНИЕ.

Суров В М.
(г. Москва, Узбекистан)

Аннотация. *Описаны знания, полученные в ходе трансперсональных путешествий в измененном состоянии сознания (ИСС). Основной технологией достижения ИСС было ДМД. Статья дает начало новому направлению в философии - Квантовому инжинирингу Человека.*

Ключевые слова: *измененное состояние сознания, квантовая психология, информация, энергия.*

Annotation. *The knowledge gained during transpersonal travel in an altered state of consciousness (ASC) is described. The main technology for achieving ISS was DMD. The article gives rise to a new direction in philosophy - Human Quantum Engineering.*

Key words*: altered state of consciousness, quantum psychology, information, energy.*

Цель данной статьи дать старт объединению и интеграции различных знаний об устройстве мира, кто такой человек, что такое сознание и многие другие вопросы касающиеся как философских, так и психологических наук. В итоге есть планы написать цикл статей, в которых по порядку изложить теорию новой дисциплины, названной мною как Квантовый Инжиниринг Человека (КИЧ). Соответственно вытекающая отсюда психология человека будет называться Новой Квантовой Психологией (НКП). Если с термином КИЧ все ясно, его просто не было до сего момента, то термин Квантовая психология уже существует. Данное направление относительно молодое, ведь термин Квантовая психология появился в 90-х годах XX века. Разработкой и изучением этой ветки занимались, и занимается целый ряд авторов: Стефен Волински, Роберт Антон Уилсон, Кристи Л. Кеннен. Поэтому я добавил Новая т.к. квантовая психология в моем понимании кардинально отличается от той старой и базируется совсем на других принципах, а именно на КИЧ. О потребности в новой теории говорили Петренко В. Ф. и Супрун А. П. : “Здесь уже необходим нестандартный физический пространственно-временной подход, базирующийся по сути, на объектной декомпозиции явления, а сугубо системный, опирающийся на такие понятия как целостность, целеустремленность и другие категории субъектности” (1)

Все выводы и умозаключения, использованные в данной статье, получены эмпирически, путем трансперсональных путешествий в измененном состоянии сознания. Теория КИЧ родилась креативным путем, она не из чего не вытекает, а просто “пришла”. Такой вид озарения упоминали Петренко В. Ф. и Супрун А. П. : “Смена содержания, смена физического или психического состояния должна прийти извне, это всегда скачок (в последнем случае инсайт), связанный с предварительным формированием

“классических” граничных условий - длительной предварительной концентрации на проблеме. Само же решение оказывается совершенно не связанным с рассудочным мышлением и приходит, как правило, в состоянии релаксации или даже сна” (2) Известный математик Ж. Адамар представил большое количество фактов, опрашивая своих коллег по проблеме озарений, приходов инсайтов, креатива, в книге “Исследование психологии процесса изобретения в области математики” (3). Вот, что по этому поводу писали Петренко В. Ф. и Супрун А. П. : “ Креативный акт, изменяющий содержание некоторого процесса, нарушает причинно-следственные отношения, т. к. рассудку предлагается следствие (новое содержание), но он не может найти его причину в своем прошлом (старом содержании) из-за того, что логический вывод обусловлен уже другими основаниями (аксиомами)” . (2)

Вся эта новая теория - КИЧ не противоречит сегодняшним знаниям, а лишь объединяет, дополняет и структурирует их. По сути, теория решает проблему в исследовании реальности - жесткое противопоставление субъекта и объекта, сознания и материи. (2)

Но прежде, чем описывать КИЧ начнем с самого простого с базовых понятий (тех самых аксиом). Назовем наш мир, который вокруг нас как физический, или материальный, или толстый. Всем известно, что все в нашем физическом мире состоит из энергии. Это подтверждают последние исследования в области ядерной физике, физики элементарных частиц, квантовой механики и других отраслей науки. Этот факт изложен в общей теории относительности А. Эйнштейна в простой и великой формуле, где энергия равна массе вещества, умноженную на квадрат скорости света. (4)

Но почему же все состоит из одного и того же, а имеет разные свойства и подчиняются разным законам - физическим, химическим, биологическим и другим. Например, из кирпича можно выложить забор, сделать сарай, построить дворец или просто свалить его в кучу. Что же дает нам четко понимать, что забор есть забор, а дворец есть дворец, ведь все из кирпича? Ответ прост - то, каким образом сложен, сконфигурирован кирпич, как он располагается и какова его топология в конструкции. И наверное вы четко понимаете, что техническая документация, описывающая расположение каждого кирпичика в таком грандиозном сооружении как дворец в разы сложнее и объемнее, нежели документация на забор. А что находится в документации одним словом? Информация. Следовательно, чем больше мы закладываем информации в кирпич, тем величественнее архитектура получается. Так и в нашем физическом мире есть универсальный строительный материал - энергия. Все состоит из энергии, которая упаковывается, прописывается, определяется свойствами некоторого количества информации. Здесь термин информация мы понимаем более широко, как полное определение всех свойств. Так если в воздухе энергия описана довольно слабо, там много свободы, молекулы движутся хаотично, то жидкость намного плотнее, она уже имеет объем, в ней молекулы находятся ближе друг к другу и ощущаются как уже некоторое целое, т.е. в жидкости в энергию заложено намного больше информации. Если мы будем добавлять к энергии еще и еще информации вплоть до того, что будем описывать расположение каждого атома в веществе, то придем к кристаллической решетке, т. е. к твердому телу. Так я описал некий процесс соединения энергии с информацией и результат этого объединения будем называть - Объект. Описание процесса добавления информации к энергии выходит за рамки данной статьи и будет затронута в дальнейшем.

В итоге есть утверждение, что все Объекты состоят из так или иначе упакованной энергии и количества информации исчерпывающе описывающую эту упаковку. Чем больше информации мы закладываем в упаковку, тем больше энергии мы можем туда упаковать и тем выше плотность вещества в нашем физическом мире. Если мы будем пытаться запихнуть в Объекты нашего материального мира еще информации, то мы столкнемся с краевым эффектом и после некоторого порога, добавление информации станет невозможным. Так создавая сверхтяжелые элементы по таблице Менделеева, мы получаем нестабильные вещества, причем скорость их распада растет с увеличением количества протонов и нейтронов в ядре. Т.е. очевидна некая гра-

ница препятствующая большему уплотнению физического мира. Аналогично, если мы будем убирать информацию, описывающую энергию, разбирать вещество на молекулы, затем на атомы, затем на элементарные частицы, то мы упремся в некий порог, когда мы не сможем дальше упрощать, сокращать количество информации, наоборот она переходит в другую форму - вероятностную. Как видим, существуют два порога верхний и нижний, где количество информации для упаковки энергии делает некий скачок. Более того такие пороги заключают в себе области с плавным нарастанием количества информации, заключенной в энергии и мы их будем называть Мирами. Они, как бы нанизаны на вертикальную ось, где сверху плотность ниже - меньше информации, а снизу плотность выше - больше информации.

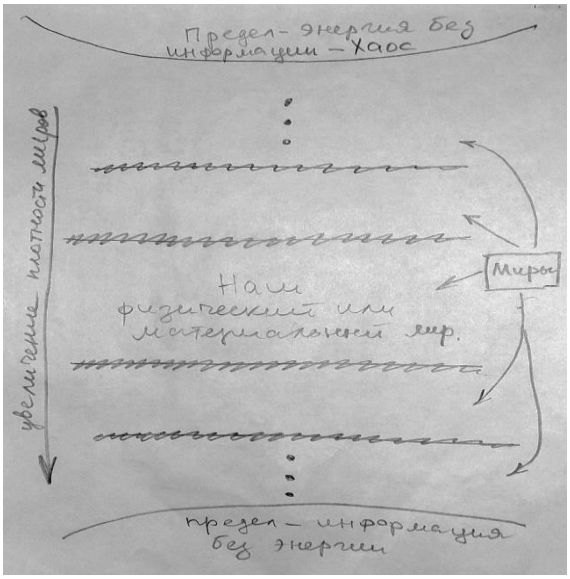

Рис. №1.

Как вы думаете, что находится в самом верху этой оси? По идеи там должна быть энергия, лишенная какой-либо информации, а это есть хаос. Что в пределе получается в самом низу? Там чистая информация, лишенная энергии. Как это можно представить? Возьмем флэшку и забьем ее целиком информацией, вынем ее из компьютера. Теперь на флэшке есть информация, но нет энергии и поэтому ни прочитать, ни записать, ни изменить информацию нельзя. Это чисто примитивный пример на самом деле это гораздо шире и сложнее.

Мир ниже нашего и который плотнее мы рассматривать не будем, он нам не интересен т.к. не используется в моей теории КИЧ и по сути является порождением нашего физического мира. А вот Мир, который тоньше или выше нашего материального нам очень интересен вместе с границей между этими двумя мирами. В чем заключается такой интерес? В том, что верхний или более тонкий мир является порождающим для нашего физического. Мы в дальнейшем рассмотрим этот более тонкий мир, но это тема для следующей статьи. Сейчас мы опишем некоторые закономерности (аксиомы) взаимодействия энергии и информации.

1. Энергия пронизывает все миры. Она универсальна для всех миров. Она бесконечна. Она есть хаос.
2. Количество информации для упаковки энергии растет непрерывно до некой границы, после которой происходит скачок в количестве информации и способе ее упаковки.
3. Интервал с непрерывным ростом количества информации между двумя границами называется Миром.
4. Миры находятся друг над другом. Отделяются друг от друга границами и в каждом мире действуют свои собственные законы мироздания.
5. Более верхний мир является порождающим для более нижнего.
6. Связь энергия - информация в Мире должна поддерживаться определенным способом при его отсутствии или прекращении действия все объекты в данном Мире распадаются на энергию и информацию, энергия переходит в хаос, информация стирается.
7. При добавлении информации к объекту поглощается энергия. Например, чтобы добавить информации к урану и получить плутоний нужно много энергии.

8. При извлечении информации из объекта выделяется энергия. Например, распад тяжелых ядер на более простые (уменьшение информации) и энергию.
9. Объекты в рамках одного мира могут переходить из одного в другой при изменении информации, причем это сопровождается либо выделением, либо поглощением энергии.
10. Объект из одного мира не может попасть в другой мир просто так. Это возможно только при выполнении специальных условий.
11. Информация в объекте может обрабатываться, пересчитываться, перезаписываться, вычисляться, что приводит к изменению объекта.
12. В Мире существуют специальные объекты, занимающиеся обработкой, подсчитыванием, перезаписыванием, вычислением, анализом информации.
13. Информацией можно обмениваться в рамках одного мира.
14. Информация не может просто передаваться из мира в мир это можно делать только через специально организованные двунаправленные каналы.
15. Канал может быть организован высшим миром в нижний, но не наоборот.

В следующих статьях рассмотрим аксиомы КИЧ более подробно. Какова цель такого объединения энергии с информацией? Одна из целей - создание порядка из хаоса, т.е. уменьшение энтропии мира.

Литература.

1. Петренко В. Ф., Супрун А. П. Взаимосвязь квантовой физики и психологии сознания // Психологический журнал. 2014 т. 35 №5
2. Петренко В. Ф., Супрун А. П. Методологические пересечения психосемантики сознания и квантовой физики // 2017
3. Ж. Адамар Исследование психологии процесса изобретения в области математики // Советское радио. 1970
4. Эйнштейн А. О принципе относительности и его следствиях // Теория относительности. Избранные работы. — Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ

Темиров Д.Ш.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *В этой статье рассматривается о существующей системе образования и программах ее развития.*

Ключевые слова: *идентификация, восстановление, показателей качества образования, рекрининг, бренчмаркинг.*

В последнее время появилось множество публикаций о повышении качества образования и необходимости введения объективных оценок этого качества. Вместе с тем, зачастую оценки качества образования рассматриваются весьма упрощенно. Разговор идет, в основном, лишь об оценке индивидуальных достижений обучающихся и о процедурах лицензирования, аттестации и аккредитации образовательных учреждений. Между тем, проблема оценки качества образования гораздо глубже и серьезнее. В настоящем сборнике статей под качеством образования пони-

мается интегральная характеристика, отражающая степень соответствия образовательного и рабочих процессов в общеобразовательном учреждении государственным требованиям, реальным достигаемым результатам, социальным и личностным ожиданиям, выраженных в критериях и показателях.

Управление качеством образования входит в общую структуру управления образованием. При этом важным является то, что управление качеством никак не нарушает устоявшуюся и показывающую свою эффективность линейную структуру управления, в которой единоначалие руководителя играет определяющую роль. В свою очередь, введение управления качеством серьезно повышает функциональность общего управления – регламентацию коммуникаций между руководителем, работниками общеобразовательного учреждения, представителями заинтересованной общественности. Регламенты, подробно прописывающие последовательность выполнения операций, сами операции, способы, отдельные приемы и действия, являются основой для обеспечения качества образования, так как в значительной степени гарантируют эффективное исполнение принятых управленческих решений.

Как положительный опыт в создании школьных систем управления качеством образования необходимо отметить нацеленность образовательных учреждений на совершенствование нормативной базы. Управленческие воздействия регламентируются в школьных локальных актах, описываются в инструкциях, администрация образовательных учреждений организует школьный документооборот. Школьный документооборот должен быть структурирован и содержать определенный перечень документов:

1. Нормативно-закрепленные заявления о миссии, целях и программных задачах образовательного учреждения в области обеспечения качества образования.

2. Документы, регламентирующие деятельность структур, созданных для управления качеством, требования к качеству образовательного процесса: критерии и показатели, увязанные образовательной программой, документированные процедуры (регламенты) системы управления качеством (как это делается?).

3. Документированные регламенты ведения документации по исполнению требований ГОС, включая ведение личных дел работников, хозяйственную деятельность и бухгалтерский учет.

4. Документированные регламенты реализации образовательных программ, включая учебную, внеучебную и практико-ориентированную деятельность обучающихся; регламенты развития самоуправления: педагогического, родительского, обучающихся; деятельности по социальным проектам и деятельности общественных организаций.

5. Документы, необходимые для планирования, осуществления процессов и управления ими.

6. Документы, регламентирующие связь с потребителями образовательных услуг: договоры, публичный доклад, записи архивов по прохождению обращений, включая жалобы, запросы, контракты, заказы, задания.

7. Документы, регламентирующие сам документооборот: формы документов, обеспечивающие их идентификацию и восстановление, требования к процедуре ведения документооборота, срокам хранения и изъятия. В сборнике представлен опыт некоторых школ Ставропольского края по созданию школьных систем управления и оценки качества образования, в приложении – примеры локальных актов образовательных учреждений.

Управление качеством образования входит в общую структуру управления образованием. При этом важным является то, что управление качеством никак не нарушает устоявшуюся и показывающую свою эффективность линейную структуру управления, в которой единоначалие руководителя играет определяющую роль. В свою очередь, введение управления качеством серьезно повышает функциональность общего управления – регламентацию коммуникаций между руководителем, работниками общеобразовательного учреждения, представителями заинтересованной общественности. Регламенты, подробно прописывающие последовательность выполнения операций, сами

операции, способы, отдельные приемы и действия, являются основой для обеспечения качества образования, так как в значительной степени гарантируют эффективное исполнение принятых управленческих решений.

Основными задачами ШСОКО могут быть:

формирование единых критериев и показателей качества образования, методологии его измерения;

– определение форматов собираемой информации и разработка технологии ее обработки, накопления и использования в качестве информационной основы принятия управленческих решений;

– обеспечение ресурсной базы функционирования образовательной статистики и мониторинга качества образования;

– разработка идеологии, инструментария, методик измерения и оценки, а так же - электронных баз данных и порядка работы с ними, форм и порядка информирования внешних пользователей;

– организационное сопровождение (новая форма итоговой аттестации выпускников 9-х классов) и регионального мониторинга качества образования;

– обеспечение непрерывного «наблюдения» за состоянием образовательного процесса в ОУ, аналитическое обобщение получаемой информации и обеспечение эффективного и объективного его информационного отражения;

– своевременное выявление изменений, происходящих в образовательном процессе, и факторов, вызывающих их;

– предупреждение негативных тенденций, осуществление краткосрочного и долгосрочного прогнозирования развития образовательного процесса и его результатов;

– обеспечение оценки эффективности, оптимальности и результативности инновационных процессов;

– информационное обеспечение формирования рейтинга педагогических работников на основе их достижений для определения стимулирующей надбавки к заработной плате за высокое качество обучение и воспитания, обеспечение повышения квалификации педагогических работников, по вопросам, касающимся качества образования и его оценки.

Основные функции ШСОКО:

– обеспечение процедур оценки выполнения федерального, регионального и школьного стандарта качества образования, удовлетворенности потребителей качеством образования;

– аналитическое сопровождение системы управления качеством обучения, воспитания и социализации школьников;

– экспертиза, диагностика, оценка и прогноз основных тенденций образовательного процесса в ОУ;

– информационное обеспечение управленческих решений по повышению качества образования в ОУ;

– обеспечение внешних пользователей (представители исполнительной и законодательной власти, родителей, учащихся, представителей общественных организаций и СМИ) информацией о качестве образования в образовательном учреждении.

Основные виды оценки качества образования в общеобразовательном учреждении.

Основными видами оценки качества образования в образовательном учреждении являются: внутренний и внешний аудит, общественная экспертиза. Кроме того, могут быть использованы методы рейтингования обучающихся, классов, учителей, рекрининг[1], бичмаркинг[2].

[1] Рекрининг - оценивание качества по последействию (карьера, профессиональная удовлетворенность выпускников, педагогов, удовлетворенность родителей и обучающихся, поступление выпускников в профессиональные учебные заведения и др.).

[2] Бренчмаркинг - сравнительное оценивание достигнутых результатов с лучшими (в данном ОУ, на параллели, в классе, группе и т.д.).

Самооценка – вид оценивания, осуществляемый специально подготовленными специалистами в области качества образования – работниками того ОУ, в котором проводится самооценка. Эта процедура может быть добровольной (самоаудит или внутренний аудит, проводится в соответствии с утвержденным школьным Регламентом в случаях необходимости) и обязательной (самообследование, проводится по утвержденным методикам в рамках государственных процедур оценки качества).

Для осуществления самоаудита подбираются или разрабатываются измерительные материалы (тесты, анкеты, диагностические работы, опросники и пр.), данные об учебных и внеучебных достижениях, материалы СМИ, интервью, данные наблюдений за деятельностью, стенограммы, аудио и видео материалы учебных занятий.

При проведении самоаудита можно использовать как параметрический (количественный), так и квалиметрический (качественный) подходы. При этом может использоваться как измерение, так и экспертиза (возможно с приглашением внешних экспертов).

Многообразные факторы оказывают непосредственное влияние на качество школьного образования. Среди них учёные и исследователи выделяют такие, как

– поддержка и привлечение родителей и представителей местного сообщества;

– преподавание на родном языке (особенно в начальной школе); современный учебный план и учебные материалы;

– процесс обучения, ориентированный на ребёнка и предполагающий активное вовлечение учащихся;

– безопасная и здоровьесберегающая среда;

– система оценки учебных достижений;

– эффективное управление и руководство;

– обеспеченность ресурсами;

– всё, что связано с учителем

– подготовка и повышение квалификации, система морального и материального стимулирования, профессиональные ценности и приоритеты.

Всё более важным в практике работы различных образовательных систем становится более широкое понимание образовательных учебных достижений - не только академические знания, но и компетентности, здоровье ученика, безопасность, благосостояние, мотивация к обучению, гражданская позиция, умение позитивно взаимодействовать с другими, самоуважение, уважение к семье и обществу, забота о других и об окружающей среде.

Литература.

1. Бахмутский А.Е. Мониторинг школьного образования: проблемы и решения. СПб.: КАРО, 2007.
2. Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психологических терминов
3. Бочерашвили В.Т. Педагогический аудит качества знаний.: Из опыта работы.- М.:АПКиППРО, 2007.

СОПРОВОЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Терещенко Л. А., Дзюбко Л. В.
(г. Киев, Украина)

***Аннотация**. В статье раскрыты методологические подходы и организационно-методические основы использования активных форм организации учебно-профессиональной деятельности для фасилитации и целенаправленного влияния на формирования профессионального самосознания студентов в высших учебных заведениях.*

***Ключевые слова:** профессиональное становление; профессиональное самосознание; активные формы обучения; тренинг; самопознание*

***Annotation.** The article reveals the methodological approaches and organizational and methodological foundations of the use of active forms of organizing educational and professional activities for facilitation and targeted influence on the formation of professional self-consciousness of students in higher educational institutions.*

***Key words:** professional development; professional identity; active forms of education; training; self-knowledge*

Актуальность. Современное мировое сообщество выдвигает высокие требования к профессиональному становлению подрастающего поколения. Особенностью ситуации является необходимость в квалифицированных кадрах, способных принимать решения самостоятельно, осознанно, в условиях неопределенности, адекватно оценивать собственные возможности, соотносить их с требованиями профессиональной деятельности, при необходимости гибко изменять собственное профессиональное направление. Профессиональное самосознание выступает одним из важных условий успешной реализации в профессиональной деятельности, что предполагает сознательный выбор профессии в соответствии с требованиями общества, учетом имеющихся способностей и возможностей человека, осознание им собственных потребностей и поставленных целей, необходимости достижений определенного результата, а также профессионального самосовершенствования, самовоспитания. В дальнейшем уровень развития профессионального самосознания будет влиять на конкурентоспособность специалиста и его потенциал в достижении успеха. Именно в процессе обучения в вузе происходит первичное «освоение» профессии, определяется жизненная и мировоззренческая позиция личности. Поэтому формирование психологических свойств, внутренних механизмов профессионального самоопределения, профессионального самосознания, применения активных форм поддержки и сопровождения этого процесса в образовательном пространстве высшего учебного заведения является актуальной, перспективной теоретической и практической задачей.

Цель статьи – предложить и обосновать продуктивность использования активных (сочетания инновационных и традиционных) форм организации учебно-профессиональной деятельности для фасилитации и целенаправленного влияния на формирования профессионального самосознания студентов в высших учебных заведениях.

Развитие профессионального самосознания исследовали С. Васьковская, В. Зайчук, Е. Зеер, Е. Климов, А.Лозовая, А. Маркова, Л. Митина, Г. Радчук, Л. Рымарь, Л. Терлецкая, Т. Титаренко, Е. Туринина, Л. Турищева и др. В широком понимании профессиональное самосознание – это осознание человеком себя как субъекта будущей самостоятельной профессиональной деятельности. Профессиональное самосознание рассматривают как с точки зрения динамики, так и с точки зрения результата его ста-

новления. Его понимают как осознание и самооценку собственного Я (актуального, ретроспективного, идеального и рефлексивного) в системе профессиональной деятельности, профессионального общения, собственной личности и т.д. [3; 4; 5]. Впервые профессиональное самосознание появляется в юношеском возрасте, когда возникает задача профессионального самоопределения и молодой человек начинает осознавать себя как субъекта будущей самостоятельной профессиональной деятельности. Обучение в высшем учебном заведении является одной из первых, но очень важных ступеней профессиональной самореализации, понимаемой нами как целенаправленное осознание профессиональной деятельности. Это проявляется в построении и корректировке «Я-концепции»: «Я – идеального», мировоззрения, жизненных планов, смыслов и целей деятельности. Исполнительными механизмами выступают рефлексия, целеполагание (мотивация через постановку целей) и смыслообразование.

В процессе обучения в ВУЗе студенты не в полной мере погружены в профессиональную деятельность, поэтому профессиональное самосознание может формироваться не в полной мере и стихийно. Для помощи студентам целенаправленно и осознанно влиять на свое профессиональное становление, на формирование профессионального самосознания продуктивно предложить обучение-сопровождение этому со стороны учебного заведения.

Для решения этой поставленной практикой задачи мы приняли за рабочее определение формирования профессионального самосознания как *единство знаний* о собственных особенностях, имеющихся профессиональных способностях и интересах. При этом констатация успехов и неудач собственной профессиональной и учебной деятельности рассматривается личностью с точки зрения корректировки Я-образа, самооценки, уровня притязаний и, наконец, профессионального самосознания в целом [4; 5].

Среди условий, способствующих развитию профессионального самосознания, следует выделить такие как:

- направленность личности на самовоспитание и учет своих индивидуально-психологических черт в процессе выполнения учебно-практических задач, восприятие себя как субъекта деятельности;
- использование коллективных форм познавательной деятельности, групповой апперцепции, ролевых задач, с помощью которых происходит активное усвоение необходимых профессиональных эталонов;
- организация оценочной деятельности – самооценка и групповая оценка студентами профессионально важных черт [4].

Показателями осознанного целенаправленного развития профессионального самосознания у студентов могут служить следующие эмоционально-волевые проявления:

- оптимизм относительно потенциальных успехов в будущем;
- уверенность в профессиональной компетентности;
- открытость для профессиональных коммуникаций;
- готовность целенаправленно и напряженно работать, ставить перед собой профессиональные цели;
- ответственность за профессиональные проблемные ситуации;
- готовность выдвигать и отстаивать новые идеи и планы [4].

Анализ научных источников и наши исследования позволяют утверждать, что во время обучения студенты испытывают определенные трудности в профессиональном становлении, показателями которых могут быть: отсутствие удовлетворения от обучения будущей профессиональной деятельности, субъективное переживание усталости, низкий интерес к будущей профессии, появляющиеся в учебно-профессиональной деятельности чувство недовольства, психологический дискомфорт, чувство тревожности, временная неспособность к волевым усилиям и т.п.

Возникает задача предупреждения этих негативных проявлений, отрицательно влияющих на учебно-профессиональную деятельность студентов и препятствующих полноценному профессиональному становлению.

Считаем, что использование инновационных форм профессионального становления, в частности специальных курсов, где задачи будут направлены на использование и тренировку механизмов рефлексии, целеполагания (мотивация через постановку целей) и смыслообразования, будет способствовать активизации профессионального самосознания студентов.

На основе указанных концептуальных подходов, нами был разработан и внедрен в практику спецкурс «Формирование профессионального самосознания в учебно-профессиональной деятельности». Он базируется на сочетании личностного и деятельностно-ориентированного подходов, что позволяет опосредовать психологические изменения личности специально организованной деятельностью, в ходе которой происходит моделирование существенных аспектов профессиональной деятельности.

В выборе задач для занятий спецкурса необходимо опираться на профессиограмму специалиста, которая состоит из системы признаков, описывающих данную профессию (содержание деятельности (функции, обязанности, задачи, операции), условия труда, квалификационные требования, требования к носителям определенной профессии (профессиональные, деловые, психологические и личные качества)). Знание требований, предъявляемых профессией к специалисту, понимание, что собственные возможности и личностные и физические особенности соответствуют этим требованиям, наличие профессиональных намерений а также жизненных целей и планов, которые связаны с самореализацией в определенной профессиональной сфере, положительное эмоциональное отношение к себе как к субъекту профессиональной деятельности – на основании этих показателей можно говорить об уровне сформированности профессионального самосознания студента [3; 4; 5].

В занятиях спецкурса органически сочетаются элементы различных тренингов (социально-психологического, коммуникативной компетенции, личностного роста, саморегуляции и т.п.) и упражнений, которые моделируют профессиональную деятельность и являются основой профессионально-психологических тренингов (заставляют осознавать цели, ценности выбранной профессии, искать эффективные средства решения профессиональных задач, переосмысливать собственный опыт). [2; 4]. Для выявление существующего уровня профессионального самосознания и направленности студентов спецкурс желательно начинать с первоначальной диагностики. Полученная информация поможет в подборе заданий и упражнений, в определении их соотношения, сложности, последовательности, а также сразу повысит конструктивный интерес студентов к спецкурсу.

Курс рассчитан на 12 занятий, каждое из которых длится до трех часов. Общая цель спецкурса: способствовать формированию целостного профессионального самоопределения и самосознания будущих специалистов.

В процессе тематического планирования уделено внимание таким необходимым вопросам как

- профессиональное самооценка и оценка коллег;
- система отношений к себе, другим профессионалам, к профессии;
- ценностно-смысловая и мотивационная направленность в профессии – профессиональные ценности, ценностные и смысложизненные ориентации, цели в жизни;
- профессиональная рефлексия – понимание себя как профессионала, профессиональные потребности и мотивы, представление о связи природы и человека, синергия, креативность;
- эмоциональные переживания в профессии – сила собственного Я, самоуверенность, чувствительность к себе, спонтанность, самоинтерес, удовлетворенность, эмоциональная насыщенность жизни, активность Я;
- волевые проявления в деятельности – выдержка, самообладание, ответственность, самоконтроль;

• профессиональное поведение и социальная активность – типы поведения, поведенческая гибкость, коммуникативные и организаторские склонности, контактность; образ Я-профессионала, профессиональная зрелость.

Каждое занятие имеет свою цель, которая является органической частью общей цели спецкурса. Проведение каждого занятия происходит по стандартной схеме: в начале каждой встречи происходит обсуждение, обмен опытом выполнения домашнего задания, которое было задано на предыдущем занятии. (длительность – до 15 мин.); создание наставления на работу (цель и задачи занятия, мотивация к занятию, эмоциональная настройка и т.п.); актуализация теоретических знаний и опыта студентов по теме занятия; выполнение упражнений, направленных на достижение основной цели занятия; обмен мнениями, собственным видением достижения цели занятия; домашнее задание (для использования полученного в группе опыта и закрепления приобретенных навыков).

Как любой тренинг, занятия спецкурса базируются на основных принципах активного социально-психологического обучения: «здесь и теперь», искренность и откровенность, принцип «Я», активность, конфиденциальность.

Эти принципы объясняются студентам и обсуждаются ими на первом занятии. В ходе обсуждения участниками могут быть предложены дополнительные условия, которые должны быть включены в принципы активного социально-психологического обучения именно этой группы студентов. Это создает условия личной безопасности для студентов как активных субъектов учебно-профессиональной деятельности.

В спецкурсе была использована система психолого-педагогических методов и средств, а именно: теоретические (мини лекции), поисковые (диагностика студентами собственного уровня профессионального самосознания, домашние задачи исследовательского характера) и практические методы активного социально-психологического обучения (упражнения на самопознание, на рефлексию собственной учебно-профессиональной деятельности, групповые обсуждения и дискуссии, игровые методы, элементы психогимнастики и арт-терапии, моделирование профессиональной деятельности практического психолога с элементами консультативной работы), которые были подобраны в соответствии с целью спецкурса. Работа была направлена на развитие профессиональных мотивов и интересов; на обобщение и систематизацию полученных знаний об особенностях профессионального самосознания; на самопознание и развитие профессиональных способностей. Это позволило расширить пространство для профессионального становления молодых специалистов, повысить уровень потребности в профессиональном самообразовании и самовоспитании.

В своих дневниках самонаблюдения и при обсуждении результатов занятий студенты заметили положительные сдвиги как в понимании избранной профессии, так и в познании себя как будущего профессионала. Они отметили углубление представлений о будущей профессии, улучшение эмоционального отношения к будущей профессиональной деятельности, рост значимости внутренней мотивации учебно-профессиональной деятельности, структуризацию профессиональных планов, активизацию процессов смысло- и целеобразования, появление стремления к самосовершенствованию, повышение самооценки.

Проведение студентами диагностического исследования уровня собственного профессионального самосознания позволило им убедиться в важности будущей профессии, осознать результаты предыдущей учебно-профессиональной деятельности, увидеть динамику собственного профессионального становления, спроектировать ближайшие профессиональные планы и перспективы собственного профессионального развития.

Если вначале была проведена первичная диагностика, есть смысл сделать контрольный срез в конце курса. В результате проведенной нами итоговой диагностики было выявлено увеличение числа признаков профессиональной деятельности, отражаемых в сознании студента, преодоление стереотипов о профессии и образе про-

фессионала; более целостного представления себя в контексте своей профессиональной деятельности.

Вывод. Осознание студентами себя в качестве субъекта профессиональной деятельности во время первичной социализации в системе образования, понимание ими собственных мотивов и целей обучения является ядром их профессионального развития. Использование активных форм обучения для целенаправленного содействия становлению профессионального самосознания студентов в процессе учебной деятельности является продуктивным, способствует самопознанию и саморазвитию в области выбранного ими профессионального рода деятельности.

Дальнейшие направления научно-исследовательской работы мы видим в проведении исследования особенностей профессионального самосознания школьных психологов. Перспективным считаем разработку системы инновационных форм для активизации профессионального самосознания психологов учебных заведений.

Литература.

1. Діяльнісна самореалізація особистості в освітньому просторі: монографія / [Колектив авторів: В.В.Бучма, О.В.Гурова, Л.В.Дзюбко та ін..] / за ред. С.Д.Максименка. Київ: Видавничий Дім «Слово», 2017. 262 с.
2. Калюжна І. П. Тренінг професійного самовизначення: навчально-методичний посібник / під наук.ред. В.Р.Міляєвої. Київ: Альфа Реклама, 2019. 80с.
3. Мартынова А. В. Факторы, влияющие на формирование профессионального самосознания студентов. СПб: Наука. 1999. 108с.
4. Мартинюк І.А. Розвиток професійно важливих якостей у майбутніх психологів для роботи в школі: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.08 / Інститут психології імені Г.С. Костюка АПН України. Київ, 2004. 16 с.
5. Туриніна О. Л. Психологічні особливості професійного самовизначення учнів профільних підкласів: дис. … канд. психол. наук : 19.00.07 / Національний педагогічний ун-т ім. М.П.Драгоманова. Київ, 1998. 218 с.

ЛИДЕРСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИ

Тилавов М.Х, **Болтаев С.Б.**
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *В статье проанализированы основные направления исследований организационного культуростроения в системе менеджмента. Выявлена специфика лидерского подхода, его социокультурные аспекты. Рассмотрен алгоритм социокультурного мышления руководителя.*

Ключевые слова: *предпринимательство, менеджмент, лидерство, управление персоналом, мотивация.*

Изменение отношений собственности, прогресс науки и техники, широкое внедрение информационных и телекоммуникационных технологий резко изменили облик производства и его социокультурную среду, повлекли за собой существенные перемены в культуре организации бизнеса. Кроме того, переход к современным формам хозяйствования и управления предъявляет к предпринимателям такие требования, которые отвечают современному состоянию организационной культуры.

Актуальность изучения проблемы лидерства как социологического явления определяется прежде всего тем, что последнее представляет собой один из наиболее зна-

чимых факторов групповой интеграции, способствующих достижению организационных целей с наибольшим эффектом.

Менеджмент — особый фактор предпринимательской деятельности, который связывает все другие факторы между собой. Его задача — превратить неорганизованную толпу в эффективную и целенаправленную группу. Назначение менеджмента — предвидеть, организовывать, распоряжаться, координировать и контролировать деятельность организации.

По мнению ряда исследователей, необходимо различать менеджеров (линейных и функциональных) и руководителей-лидеров. Первые оперируют материальными ресурсами, техникой, капиталом, рабочей силой, а вторые — эмоциональными и духовными ресурсами фирмы. «Каждый способный менеджер может заботиться о том, чтобы люди на предприятии зарабатывали себе на хлеб. Превосходный менеджер следит, чтобы работы выполнялись компетентно, в срок и на высоком качественном уровне... Руководители вдохновляют своих людей на высокие достижения, при этом они показывают, что их усилия имеют смысл». По мнению того же автора, основным недостатком предприятий, потерпевших крах, было «слишком много менеджмента и слишком мало руководства. Или, если выразить по-другому, слишком много энергии направлялось во власть рутины и слишком мало — на развитие перспективных планов».

Говоря иначе, менеджмент — это умение добиваться поставленных целей, используя труд, интеллект, мотивы поведения других людей. При этом задачи у менеджеров различных уровней различны. Одни должны «толкать» (push) подчиненных, а руководители (топ-менеджеры) — «управлять», обеспечивать «вызов работнику со стороны работы» (challenge), то есть осуществлять психологическое воздействие. «Лидерский» подход к управлению предпринимательской деятельностью основан на восприятии персонала как главного достояния фирмы и реализации адекватной кадровой политики. Подчеркивая отмеченное, Ф. Селзник справедливо полагает, что руководитель-лидер должен владеть искусством создания организации, перестройки человеческого и технического материала, чтобы сформировать организм, который бы воплощал в себе новые и вечные ценности. Он должен быть «лидером реорганизации», создателем надежной команды, способным формировать личности, поднимать человеческое видение на уровень более высокого кругозора. «От деятельности руководителя или узкой группы руководителей организации зависит ее успех, процветание, да и само существование, а вместе с организацией — и благополучие ее работников. Личные качества руководителя, проявляющиеся в его поведении, накладывают существенный отпечаток на стиль деятельности организации, кадровую политику, самочувствие и удовлетворенность трудом ее работников» (П. Друкер).

Современные исследователи выявили определенное различие временных горизонтов у менеджеров разных уровней. Если у председателя правления акционерным предприятием горизонт времени 20 лет, а суть его активности — в определении видения будущего фирмы, то у других членов правления временной горизонт 12–15 лет, а суть активности — в установлении ограниченных концепций. У менеджеров, начиная с уровня руководителя направления, временной горизонт — 7 лет, а активность связана с разработкой и реализацией полноценных программ в рамках определенного высшим руководством направления. Начальник управления видит вперед на 3–5 лет и действует в рамках конкретных проектов.

В рамках исследовательского направления «экономическая психология управления в хозяйственной организации» лидерство понимается как процесс спонтанного руководства коллективом со стороны наиболее авторитетных его членов. Лидером при этом является член данного коллектива, который выдвигается в результате взаимодействия всех ее участников для организации при решении конкретной задачи. Он демонстрирует более высокий, чем другие, уровень активности, участия, влияния в решении данной задачи. «Некоторые лидеры официально назначены или избраны, другие неформально выдвигаются в процессе групповых взаимодействий. Что именно делает лидера хорошим — зачастую зависит от ситуации: лучшая кандидатура на пост руководителя технической группы может не подходить для коммерческого отдела. Некоторые люди превосходны в роли целевого лидера, организующего работу, устанавливающего стандарты и сосредоточенного на достижении цели. Другие лучше подходят для лидерства социального — спайки команды, улаживания конфликтов и оказания поддержки».

В экономической психологии управления особую роль играет «теория черт лидера» (она определяет харизматическую способность к лидерству). Согласно Дж. Максвеллу, потенциальный лидер должен иметь позитивное восприятие, служить общим интересам, иметь потенциал роста, быть последовательным, преданным делу, гибким, порядочным, иметь широкий кругозор, соблюдать дисциплину и проявлять признательность организации и ее людям. Автором также упоминаются: характер, влияние, позитивное восприятие, умение работать с людьми, природная одаренность, убедительный послужной список (опыт), уверенность, самодисциплина, высокий уровень субъективного контроля (внутренний локус контроля, позволяющий понимать и учитывать интересы и большинства, и меньшинства, и индивидуумов, и организации), умение общаться с людьми, неудовлетворенность существующим порядком вещей.

В соответствии с результатами исследования К.Г. Юнга, на высших постах руководителей фирм находится 90% представителей типа «мыслительные — решающие». При этом, прежде всего, решается вопрос о достижении делового успеха. Более подробно об этом можно прочитать в работах Д. Маклелланда и Дж. Аткинсона. Последний формализовал два психотипа, различающиеся по восприятию успеха и поражения. Тенденция к успеху или тенденция к избеганию поражения есть произведение мотивации, вероятности достижения и стимула. Максимум значения соответствующего показателя достигается при вероятности, близкой к 50%.

Согласно отечественным исследователям, «современные лидеры — это носители нового хозяйственного мышления, ориентированного на нововведения и интеграцию усилий работников, на использование культурно-этических элементов руководства». Суть этого определения руководителя выражается в его поведении, которое характеризуется следующим образом:

— доступность любому работнику, неизменно доброжелательный тон при обсуждении проблем;

— глубокая вовлеченность в процесс управления персоналом, постоянное внимание системе мотивации, личное знакомство со значительной частью работников;

— нетерпимость к кабинетному стилю управления, предпочтение обсуждению проблем непосредственно на рабочих местах, умение слушать и слышать, решительность и настойчивость, открытость;

— терпимость к выражению несогласия, склонность к делегированию полномочий, построению отношений на доверии, предпочтение устной информации перед письменной;

— отсутствие стремления в трудные моменты искать виновных, нацеленность на дело;

— стремление выдвигать на ответственные посты в первую очередь сотрудников своей компании, разделяющих ее ценности.

Исследователи связывают мышление успешных лидеров с «креативными способностями» их интеллекта. По Р.Кеттелу, существует два вида интеллекта: «текущий» интеллект выступает в задачах, решение которых требует приспособления к новым ситуациям. Он зависит от наследственности. «Кристаллизованный» интеллект выступает при решении задач, требующих соответствующих навыков и использования прошлого опыта и зависит, по преимуществу, от влияния среды. Оба его вида (их развитие) определяют мыслительную деятельность любого лидера — руководителя фирмы. Обобщая, можно отметить, что интеллект существует как универсальная психическая способность. По мнению Г. Айзенка, в его основе лежит генетически детерминированное свойство нервной системы, определяющее скорость и точность переработки информации, которая — как известно — является «нишей» для принятия управленческих решений, «кровью» процесса управления предпринимательской деятельностью, осуществляемой фирмой.

К числу основных стратегий управления можно отнести дебюрократизацию персонала, активизацию «предпринимательского», новаторского стиля поведения, позволяющем в наибольшей степени раскрыться творческой инициативе работников на всех уровнях фирмы. С этой целью важно осознать необходимость перемен, создать новое видение организации и институциональных изменений внутри нее. Руководитель-лидер в этих условиях является творческим разрушителем и социальным архитектором, субъектом организационного культуростроения (ОК). Он должен «разглядеть раньше других необходимость перемен и определить их суть; осуществить реорганизацию путем воздействия на психику сотрудников. Осознание ими необходимости перемен, формирование их позитивного отношения к предстоящим изменениям, мобилизация и рекрутирование единомышленников, нейтрализация противников, закрепление изменений». Социокультурная ориентация менеджмента предполагает формирование определенного типа мышления, логика которого могла бы выглядеть следующим образом.

Данный вид управления предпринимательской деятельности, осуществляемый фирмой, имеет непосредственное отношение к организационному культуростроению или инновационному развитию предприятия. Все это в совокупности и определяет значимость исследуемой нами проблемы стратегического управления персоналом и влиянием на этот процесс менеджеров и лидеров предпринимательских структур.

В ходе работы мы стремились интегрировать ряд проблем и теорий и рассмотреть управленческие взаимодействия лидеров в рамках всей организации бизнеса и ее культуры, не ограничиваясь рамками группы. Поэтому в рамках комплексного подхода к исследованию было предложено определение организационного лидерства, затрагивающие изменения, связанные, прежде всего, с формированием, изменением и управлением культурой бизнеса.

В результате проведенного анализа установлено, что большинство современных руководителей и их подчиненных не различают понятий «лидерства» и «руководства». На практике формально назначенный руководитель любого уровня управления является лидером, обладая властью и авторитетом. Действительно, эти понятия очень близки, хотя и есть некоторые различия, выявленные по ходу работу. Но они имеют

значение в том, случае, если лидерство рассматривается в условиях микросреды - малой группы.

Литература.

1. Десслер Г. Управление персоналом. — М.: Бином, 1997. — С. 16-30.
2. Дикарева А.А., Мирская М.И. Социология труда. — М.: Высшая школа, 1989. — С. 238-250.
3. Исследование мотивации достижения / Сост. Б.Т. Ребзуев. — СПб.: Образование, 1993. — С. 68-75.
4. Капиталистическое управление: уроки 80-х / Под ред. Н.А. Дынкина — М.: Экономика, 1991. — С. 37-45.
5. Крегер О., Тьюсон Дж. Типы людей и бизнес. Как 16 типов личности определяют ваши успехи на работе. — М.: Персей, 1995. — С. 294-298.
6. Ш.Ш.Рустамов. Математическая статистика в системе психологии. Психология. Илмий журнал. – Бухоро 2020. - 143-146 с.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ УМЕНИЯ ДЛЯ УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ.

Тиллашайхова Х.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье раскрывается понимание интеллекта как совокупности различных умений, которые помогают адаптироваться в окружающей среде. Широко известное и общепринятое понятие IQ отражает способность решать конкретные мыслительные задачи.*

Ключевые слова. *Интеллект, дезадаптация, экстернальность, детерминант, эмоция.*

Abstract. *The article reveals the understanding of intelligence as s combination of various abilities that help adapt in the environment. The widely known and generally accepted concept of IQ reflects the ability to solve specific mental tasks.*

Key words: *Intelligence, disadaptation, externality, determinant, emotion.*

Исследование мышления, как процесса решения задач началось в вюрцбургской школе. С тех пор это направление исследований стало ведущим в психологии мышления. Известны работы О. Зельца, Дункера, Келлера, а также советских психологов: Я.А. Пономарева, О.К. Тихомирова, Б.М. Теплова, где в качестве основного метода используется предъявление различного рода проблемных задач. В центре внимания данных работ находились как непосредственный результат (верное или неверное решение), так и качественные особенности процесса.

Целью нашей работы явилось выявление личностных особенностей испытуемых, детерминирующих эффективность принятия решения в неопределенной социальной ситуации взаимодействия с другими людьми.

Объектом исследования стали студенты 1-ых курсов факультета психологии и прикладной математики и информатики, обучающиеся в филиале МГУ имени М.В.Ломоносова в городе Ташкенте.

Предметом исследования выступили личностные характеристики испытуемых, которые участвуют в процессе принятия решения: 1) логический компонент; 2) эмоциональный компонент.

Для нас особый интерес представляют три из семи представленных видов: логико-математический, внутриличностный и межличностный интеллект.

Логико-математический интеллект ассоциируется с индуктивным, или «научным», мышлением и включает в себя способность работать с числами и другими символами и устанавливать связи между отдельными элементами информации. Такой интеллект наиболее ярко проявляется у ученых, бухгалтеров, программистов, банкиров, юристов и математиков.

Внутриличностный интеллект определяет способность к самопознанию субъекта. Это включает в себя рефлексию, самосознание и контроль над эмоциями, развитой интуицией. Также можно отметить способность целеобразования субъекта, анализ и синтез, умение абстрагироваться от ситуации и взгляд со стороны и самое главное умение выражать свои мысли и чувства в языковой форме. Такое проявление интеллекта можно увидеть у психологов, философов, психиатров.

Феномен, находящийся в центре нашего научного анализа – особый вид мышления, определенный Г. Алдером как «эмоциональный» интеллект, и Г. Гарднером как «внутриличностный» и «межличностный» интеллект.[1]

Итак, мы предположили, что эффективность принятия решения в неопределенной социальной ситуации взаимодействия с другими людьми детерминируется не столько логическим, сколько эмоциональным компонентом.

Для проверки этой гипотезы мы провели эксперимент.

Мы провели предварительный замер эмоционального компонента, используя методику социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, адаптированной Т.В. Снегиревой. Затем испытуемым предлагалось последовательно решить 2 задачи на поиск закономерности.

Задача 1 – методика «логический ряд чисел» (модификация теста ШТУР, проведенная Суннатовой Р. И.), которая представляет собой 20 числовых рядов, где задана некоторая логическая закономерность. В этой закономерности используются все арифметические действия. Задача испытуемого состоит в нахождении конечного числа в ряду. Время на решение 20 заданий составляет 10 минут.

Задача 2 – неопределенная социальная ситуация взаимодействия. В аудиторию заходит испытуемый и становится в центр круга людей. Люди хором произносят следующую фразу: «Мы семейка Адамс, ты будешь смешить нас до тех пор, пока мы тебе не захлопаем». Далее круг зеркально отражает все действия и фразы, которые в этот момент производит испытуемый. Решение состоит в том, чтобы испытуемый догадался захлопать, чтобы выйти из круга. Лимит времени был установлен в пределах 5 минут, если испытуемый не смог найти решение задачи, эксперимент прекращался и результат записывался как нерешенная задача. Результат фиксировался в виде времени, затраченного на решение задачи.

Анализ и интерпретация полученных данных.

Предварительный замер эмоционального компонента показал, что в группе психологов более высокий уровень социально-психологической адаптации, чем в группе математиков. В таблице 1 представлены данные по общей шкале адаптация/дезадаптация, а также по шкалам приятие/непринятие себя и экстернальность. Так как в нашем исследовании участвовало всего 10 испытуемых, мы не можем говорить о статистической значимости полученных результатов. Однако наблюдаемые тенденции можно подвергнуть качественному анализу.[2]

Согласно Г.Гарднеру, мы предполагаем, что представителям профессии математиков свойственно приоритетное развитие логико-математического интеллекта, в то время как психологам в целом присущ развитый внутриличностный интеллект. То есть профессия психолога предполагает, в том числе развитость рефлексивных процессов, понимание собственных эмоций и переживаний. Можно предположить наличие двух

[1] Алдер Г. НЛП-техники развития интеллекта – СПб.: Питер, 2009. – 192с.: ил- (Серия «Сам себе психолог»)

[2] Пономарев Я.А. Исследование проблем психологии творчества. Издательство «Наука» Москва 1983

факторов. Первый из них – влияние личностных качеств и склонностей человека на выбор профессии. Второй – влияние профессии как учебной и практической деятельности, по мере овладения которой человек развивает в себе соответствующие навыки и умения.[1]

Таблица 1. Средние результаты по шкалам методики Роджерса-Даймонда в группах математиков и психологов

Шкалы	Средний ранг в группе математиков	Средний ранг в группе психологов
Адаптация	8,73	12,67
Дезадаптация	10,22	10,83
Принятие себя	9,14	12,17
Непринятие себя	12,55	8,00
Экстернальность	9,73	11,44

Так как наша выборка состояла из студентов только первых курсов, то мы не можем говорить о присутствии второго фактора. Тем не менее, сам выбор профессии был уже определен индивидуальными особенностями развития компонентов интеллекта. Групповая эффективность выполнения задания «Логический ряд чисел» считалось как процентное отношение верно решенных рядов к их общему количеству. Показатель эффективности в неопределенной социальной ситуации – процент испытуемых справившихся с заданием (результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Результативность решения задач в группах математиков и психологов

Тип задачи	Результативность решения задачи в группе математиков	Результативность решения задачи в группе психологов
«Логический ряд чисел»	82,0%	47,0%
Неопределенная ситуация взаимодействия	45,4%	66,7%

Как первая, так и вторая задача состоит в поиске закономерности. Отличие заключается в том, что во втором случае испытуемые помещены в ситуацию взаимодействия с людьми, где в большей степени задействован эмоциональный компонент. Внесение этого компонента в экспериментальную ситуацию снизило результативность решения задач на поиск закономерности в группе математиков с 82,00% до 45,4%, а в группе психологов – наоборот, повысило с 47,0% до 66,7%. Большая эффективность в решении задач у психологов не означает, что введение неопределенной ситуации взаимодействия облегчает задачу. Однако сама закономерность, заложенная во второй задаче гораздо проще и очевиднее, а нестандартность ситуации для студентов-психологов не стало существенным барьером.

В группе математиков же снижение эффективности решения задачи в неопределенной ситуации взаимодействия можно объяснить феноменом, названным К. Юнгом «эмоциональной глупостью». Суть этого явления заключается в том, что у человека, в стрессовой для него ситуации, наблюдается снижение интеллектуальных умений. Среди студентов-математиков были испытуемые, которые заявляли о своем нежелании продолжать эксперимент, просили выпустить их из круга. В интервью после эксперимента испытуемые этой группы описывали эту ситуацию как стрессовую, неприятную и даже пугающую. В то же время студенты-психологи восприняли задачу как интересную, увлекательную. Вероятно, развитый межличностный и внутриличностный интеллект способствовал в данном случае контролю своих эмоций с одной стороны, и

[1] Суннатова Р.И. Саморегуляция мыслительной деятельности. Ташкент. Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан 1996г

адекватному восприятию условий задачи, транслированных в процессе межличностного взаимодействия нестандартным образом.

Выводы:

- В группе психологов выявился более высокий уровень развития эмоционального компонента, в частности социально-психологической адаптации и принятия себя.
- Испытуемые в группе математиков обладают более развитым логико-математическим интеллектом.
- В отсутствии ситуации взаимодействия определяющим фактором эффективности решения задач на поиск закономерности является логический компонент. При введении неопределенной социальной ситуации ведущим детерминантом становится эмоциональный компонент.

В виду не достаточно большой выборки мы не можем подтвердить нашу гипотезу статистически. Однако качественный анализ, наблюдаемых тенденций обнаруживает тот факт, что принятие решений в повседневной жизни в условиях взаимодействия с другими людьми, различных по эмоциональному напряжению – сложный процесс, качественно отличающийся от «мышления на бумаге», где основным детерминантом становится эмоциональный компонент мыслительной деятельности.

КРИТЕРИИ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ УНИКАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЯЗЫКА

Туева З.Н.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *Основная единица человеческого мышления – это мысль, которая обычно материализуется только с помощью языка. В обществе обмен идеями– это социально законная потребность, жизненная необходимость, и без удовлетворения этой потребности невозможно говорить о развитии общества. Вот почему каждый должен знать, как пользоваться языком, а для этого нужно знать грамматически сам язык. Изучение языка означает не только знание его грамматической структуры, владение концепциями, тарифами и правилами, но также способность применять эти концепции, тарифы и правила на практике. Предмет «Родной язык», преподаваемый в школе, учит принципам использования в речи многогранного потенциала языка. Грамматические понятия должны действовать как инструмент для усвоения этих норм, но иногда забвение этого ведет к отвлечению от основной цели обучения родному языку.*

Ключевые слова*: обучение родному языку в школе, творческое мышление, развитие личности, речь, требования к речи учащихся*

Annotation: *The basic unit of human thinking is thought, which usually only materializes through language. In society, the exchange of ideas is a socially legitimate need, a vital necessity, and without satisfying this need it is impossible to talk about the development of society. That is why everyone needs to know how to use the language, and for that you need to know grammatically the language itself. Learning a language means not only knowing its grammatical structure, mastering concepts, tariffs and rules, but also the ability to apply these concepts, tariffs and rules in practice. The subject "Native Language" taught at school teaches the principles of using the multifaceted potential of the language in speech. Grammatical concepts should act as a tool for assimilating these norms, but sometimes forgetting this leads to a distraction from the main goal of teaching the native language.*

***Keywords**: teaching the mother tongue at school, creative thinking, personality development, speech, requirements for students' speech*

Рыночная экономика, основанная на беспрецедентной конкуренции, требует образования предпринимателя, человека с высоким уровнем творческих способностей, способного пережить любую трудную ситуацию собственным умом, независимым творческим мышлением и сильным национальным духом. В то время как политика нашего государства основана на обеспечении благополучия и счастья человека, образование человека не может быть организовано для других целей, кроме указанных выше. В этом процессе гражданским долгом «каждого, кто считает себя истинным патриотом своей страны, должно быть содействие выполнению этой задачи». Поскольку наша главная цель в школьном образовании – «развить у учащихся способность мыслить и анализировать самостоятельно» [1], одним из основных способов этого является взглянуть на проблему обучения родному языку с совершенно иной точки зрения, чем обычно.

Чтобы «*сформировать и развить у детей навыки творчества, самостоятельного мышления, правильного и беглого выражения продукта творческой мысли в устной и письменной формах в соответствии с условиями речи*», основное внимание уделяется обучению родному языку. При обучении умению выражать продукт творческой мысли в устной и письменной формах в соответствии с условиями речи необходимо обратить особое внимание на три аспекта:

1) научить учеников быть творческими, самостоятельно мыслить;

2) научить ученика говорить правильно, плавно, разумно, логично;

3) научить школьника писать правильно, плавно, разумно, логично [5].

Человек совершенствует свою речь на протяжении всей жизни. Этот процесс особенно эффективен в детстве. С раннего возраста он чувствует потребность в общении, все больше и больше нуждается в том, чтобы прислушиваться к мнению других и выражать собственное мнение.

В свете характера темы, которую мы рассматриваем, исходя из целей и задач, перечисленных выше, мы сосредоточимся ниже на основных требованиях к речи учащихся в школе.

Соответствие речи студента условиям устного общения. Условиями речевого общения являются возраст, уровень, мировоззрение, социальный, умственный, материальный, духовный, образовательный статус, место жительства, тема общения говорящего и слушателя во время разговора. (Вербальное общение многогранно и многогранно, охватывает все, что окружает говорящего и слушателя во время разговора, от объекта, ситуации до уровня их знаний, профессии, интересов и способностей говорящего.)

Устные / письменные формы коммуникативной речи могут обладать множеством характеристик в зависимости от конкретных условий устного общения. Например, докладчик должен представить свою речь с учетом уровня, возраста, положения, характера аудитории. Это требует регулярной работы со студентами над тем, как передать одну и ту же идею (информацию, пожелания и т. Д.) Себе младшим, сверстникам, старшим, близким, незнакомым людям. Обучение детей написанию писем, сообщений, сочинений, записок и т. д. Эффективно влияет на формирование умений по-разному выражать одну и ту же идею в разных ситуациях речевого общения [2; 3]. Мы попробуем доказать эту идею на следующих примерах:

История. *Однажды ночью Харун ар-Рашид увидел во сне, что у него выпали все зубы. На следующий день халиф призвал пророков узнать толкование сна. Один из пришедших пророков сказал: «О халиф, все твои родственники умрут на твоих глазах. Не осталось никого, кроме тебя". Харун ар-Рашид, который слышал это, сказал: «Он накажет меня за то, что ты посмел сказать мне такую неприятную интерпретацию. Второй человек, пришедший переводить, сказал: «О халифа, ваше счастье рассмеялось. Вы проживете дольше всех своих родственников ». Харун ар-Рашид сказал: «Путь всех разумов один и тот же, и их интерпретация одинакова,*

но между этим выражением и этим выражением есть большая разница», и наградил второго интерпретатора. (Кайковус "Кобуснома")

Красота человека заключается, прежде всего, в его манере поведения, в его милости, в его красноречии, а не в его словах. В народе не зря говорили: «Говори вдумчиво, даже если говоришь в шутку».

Уроки родного языка в школе должны учить учеников быть искренними, милыми и добродушными в общении.

Содержание выступления ученика. Важно помнить, что любая речь имеет отношение к контексту речевого общения только тогда, когда она имеет смысл. Читатель может только точно описать то, что ему известно, события, о которых он осведомлен, как устно, так и письменно. Только мнение, основанное на конкретных доказательствах, наблюдениях или впечатлениях, эмоциях, привлекает внимание окружающих. В связи с этим важно следовать совету нашего народа: «Держись подальше от правды, которая подобна лжи». То есть, даже если говорящий думает, что он прав и его правда никого не может убедить, лучше не использовать ее в речи.

«Говорите правду, даже если видите опасность быть честным. Тогда вы будете спасены. Не лгите, даже если видите преимущества. Горе концу всей лжи! »

Также важно, чтобы **идея речи читателя была логически правильной, ясной и последовательной**. Когда идея логически обоснована в речи, ее влияние увеличивается. Это что-то от каждого читателя– уметь внимательно смотреть на событие, правильно оценивать каждое из них, строить речь регулярным и последовательным образом, доказывать это, логически связывать одну идею с другой, делать главную точки, относящиеся к теме, чтобы можно было различать, необходимо запретить обратную связь.

Речь – продукт логического мышления. Это тесно связано с методами умственной деятельности, такими как поиск, нахождение, сравнение, группирование, обобщение, применение. Обо всем этом говорит Абдурауф Фитрат в своей книге «Вождь спасения». Величайшее условие нравственного воспитания – это то, что дети получают все больше и больше хорошего и плохого из дома, от друзей на улице, от учеников в школе ». Таким образом, логичность, точность и последовательность идеи в речи учащегося также зависит от взаимодействия в обществе «школа-семья-общество».

Ибо, как сказал Хувайдо: «Если нет человека, он осознает значение. Не называйте его Ани человек, а узорчатую стену».

Насыщенная и красочная ученическая речь. Богатое разнообразие речевых лексических возможностей узбекского языка в выражении идей: синонимов, синонимов и антонимов, образных выражений и словосочетаний, цветных и неокрашенных слов, а также средств повышения художественной ценности речи: пословиц и поговорок великих у поэтов и писателей это проявляется в использовании искаженных предложений, отрывков из произведений искусства и ярких литературных символов, тонких намеков и фраз, средств художественного языка, таких как сравнение, прилагательное, анимация, аллегория, риторика, риторические вопросы. Эти наглядные языковые средства придают речи красоту, очарование и разнообразие, делают речь ярче, привлекают внимание окружающих.

Для этого важно привить студентам ювелирный вкус в выборе слов.

Четкость студенческой речи. Точность речи - это не только описание или описание объекта, события, процесса, но также и определение характеристик, характерных для события, выбора слов, фраз и предложений, соответствующих их описанию. Ясность тесно связана с богатством и разнообразием речи. Возможность передать определенное содержание в различных формах, возможность выбрать способ изображения, соответствующий речевой ситуации, вносит ясность в речь.

Например,

Не смотрите на того, кто это сказал, смотрите на то, что он сказал. (Притчи)

Не смотрите на одежду человека, смотрите на его знания. (Аз-Замахшари)

Человек должен обогащать душу, а не тело. (Юсуф Хос Хаджиб)

Богатство мышления в тысячу раз больше материального богатства.

Мелодия устной речи ученика. Тон-ридер - одно из средств повышения эффективности устной речи. Поэтому умение читать стихотворные произведения, прозаические отрывки в мелодии также является одним из основных требований к читательской речи. Он разделяет речь на синтагмы с помощью тона, соответствующим образом применяет логические акценты и понимает тонкости игры слов, используемых в творческой речи.

Желаемый процесс разговора характеризуется разнообразием тонов. Тон не только выражает характер говорящего или психику ситуации, но также отражает национальную идентичность каждого представителя народа. Потому что представители разных менталитетов используют разные тона. В любом дискурсе тон выступает как средство общения, выражения эмоций или части речи. Умение правильно анализировать тон речи говорящего - ключ к правильному пониманию цели речи [7].

Полезно, что экспрессивное чтение стало неотъемлемой частью не только учебников по литературе, но и уроков родного языка.

Грамматически правильное построение речи школьника. Во-первых, читатель должен уметь выбирать слова, фразы и предложения, соответствующие тексту, который он или она составляет, для использования в своей речи. Затем каждая грамматическая единица может использовать необходимые парадигматические линии, то есть морфологические формы существительных - союзы, притяжательные суффиксы, относительно глаголов, неделимость, степень к прилагательным, прилагательные, суффиксы множественного числа, сокращать, чтобы иметь возможность использовать необходимые прилагательные, времена , личные местоимения в соответствии с условиями речи; части речи: должны обладать такими навыками и способностями, как вырезание, владение, дополнение, идентификация и адаптация. Достаточно вспомнить слова лингвиста Пешковского: «*Тот, кто знает грамматику, управляет языком, кто не знает грамматики, тот контролирует язык*».

Простота и чистота студенческой речи. Фактически, простота речи свидетельствует о ее точности. Простая речь прежде всего понятна. Разборчивость речи зависит, с одной стороны, от лаконичного, ясного выражения идеи, от избегания непонятных непонятных предложений, а с другой стороны, от уровня подготовки слушателя. Это означает, что читатель должен уметь выразить идею просто и свободно, а также понимать и улавливать суть мнения других.

Например, многие знают наизусть стихи поэта Мухаммеда Юсуфа. Почему? Причина в том, что поэт умел в простой философии передать любые присущие человеку эмоции. Например, поэт выражает чувство любви к родине так: «*Я не променяю один из красивейших ресторанов Парижа на тандыр ниму*» или «*Что я сделал с миром? Ты мой светлый мир*… »

Чистота речи означает, что в речи учащихся отсутствуют различные повторы, лишние предложения, слова (варвары), не характерные для узбекского литературного языка, единицы дисфемистического характера. Основная задача уроков родного языка - приучить их выражать свои мысли чистым литературным языком, используя его богатый потенциал [3; 4].

Мы частично перечислили основные требования к выступлениям студентов выше. Эти требования неразрывно связаны, и читатель добивается правильной речи, выполняя все вышеперечисленное. Поэтому учитель не может сосредоточиться только на одной стороне речи на уроке родного языка и забыть о втором требовании или оставить одно требование в младшем классе, а другое - в следующем. Развитие речи эффективно только при последовательном соблюдении этих требований.

Статистика делает вывод, что уровень речевого развития школьников во всем мире пока не востребован. Дети знакомятся с более чем 750 различными грамматическими понятиями и определениями на уроках родного языка в школе, выполненная задача различного размера и сложности около 6 500–7 000, нет значений всех значений. Многим учащимся трудно мыслить творчески, правильно вырачивать продукт мы

устойчиво и письменно; они не могут использовать богатый потенциал узбекского литературного языка в речевый процесс.

Познавательная деятельность студентов динамично развивается. Имея это в виду, определенные общие и конкретные предметно-специфические цели образования находят отражение в контексте взаимного обучения. Одним из важных условий обеспечения соответствия содержания образования целям образования является комплекс учебных задач для самостоятельной работы учащихся, система обучения, поощряющая свободное мышление, каждый предмет в учебном процессе, каждый вид деятельности, каждый урок и конкретный урок, все, то есть вся система образования должна служить достижению главной цели, ставить задачу заниматься умственной, логической деятельностью. Несомненно, каждый аспект предмета, преподаваемого в системе образования, должен понимать, какой аспект этой цели, то есть определять конкретную цель каждого предмета и предмета, подчинять этой цели содержание, материал, метод и каждый урок - каждый шаг требует четкого определения того, какой или какой «болт» будет [3].

Это сложный процесс в развитии речи учащихся в школе, и при его реализации важно обращать внимание на следующее:

1. Регулярно знакомьте студентов со словами и фразами, лексическое значение которых им незнакомо.

2. Познакомьте студентов с новыми значениями этого слова.

3. Преобразование слов с низким потреблением в слова с широким употреблением в речи учащихся.

4. Исключите из речи ученика слова, противоречащие литературному языку.

5. Развитие навыков использования словарей у студентов и др.

Задания должны быть выставлены учителем так, чтобы ученик мог выучить каждое из них. (*Необходимо создать условия, чтобы ученик учился самостоятельно, а не учил в процессе обучения*!)

Специалисты утверждают, что ребенок, только что поступивший в школу, развивает устную речь по пяти факторам (позже, конечно, это сказывается и на письменной речи):

1. Ежедневное общение в семье (взаимодействие членов семьи, прямое общение с ребенком).

2. Коммуникация в школе (учитель ~ ученический процесс и внеклассное общение, взаимодействие учеников и т. Д.).

3. Общение на улице (общение со взрослыми, общение со сверстниками и младшими).

4. Социальная среда.

5. Учебный процесс (дома, в школе) и самостоятельное чтение, телевидение, радио, интернет и др.

С другой стороны, формирование и развитие письменной речи - это в основном процесс после поступления ребенка в школу.

Таким образом, уроки родного языка должны служить формированию и развитию у детей творческих способностей, самостоятельного мышления, умения выражать продукт творческой мысли в устной и письменной формах в соответствии с условиями речи, развитию языковой чувствительности. Это происходит из-за того, что образование на родном языке требует социального порядка.

В человеке тесно переплетаются дух, мышление и язык. Из этого ясно, что в реализации воспитания творческой и независимой личности несопоставимы роль и характер родного языка и его образовательной системы, составляющих его средств.

Литература.

1. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» от 23 сентября 2020 г. https://www.lex.uz/acts/16188

2. Мухиддинов А. Речевая деятельность в процессе обучения. - Т., 1995.

3. Dilorom Nematovna Yuldasheva. Problems of national language education at school. Volume 4 Issue 3 BSU 2020 (3) Published by 2030 Uzbekistan Research Online, 2020 https://uzjournals.edu.uz/buxdu/vol4/iss3/15/
4. Tueva Zulfiya Nozimovna, Yuldasheva Dilorom Nigmatovna. Statement and about its types. International Scientific Journal ISJ Theoretical & Applied Science Philadelphia, USA issue 01, volume 93 published January 30, 2021. – Pag.72-77. https://elibrary.ru/item.asp?id=44644256
5. Юлдашева Дилором Нигматовна. Дидактические основы определения цели обучения на основе требований национальной программы обучения: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук.- Ташкент, 2007. - 124 с.
6.Yusupova Dildora Yunus kizi. About Polisemanic Words (on the example of the poems of the Uzbek poetess Khalima Khudoyberdiyeva). Middle European Scientific Bulletin. Volume 10, March 2021. ISSN ISSN 2694-9970. Pag.384-389. https://cejsr.academicjournal.io/index.php/journal/article/view/367
7.Chullieva G.T. Ohang situativ pragmatik tizim birligi sifatida. «Сўз санъати» халқаро журнали (ISSN: 2181-9297 DOI: 10.26739/2181-9297 www.tadqiqot.uz) –2021, 1-сон, 4-жилд. –B.:127-134.
8.R.K.Ashurbaeva. Ways of effective Implementation of Integration. Middle European Scientific Bulletin. Volume 10, March 2021. ISSN 2694-9970. Pag.45-51. https://cejsr.academicjournal.io/index.php/journal/article/view/308
9. Кайковус «Кобуснома» https://kitobxon.com/uz/kitob/Qobusnoma

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ «УЧИТЕЛЬ-УЧЕНИК»

Тураева Д. Р., Елмуратова А.У.,
Мамбеткадыров Г. А., Арзымбетов Т. Т.
(г. Ташкент-Нукус, Узбекистан)

Аннотация: *Рассмотрены базовые положения теории индивидуального стиля деятельности в психологии. Определяются стилевые характеристики индивидуального стиля инновационной деятельности учителя. Рассматриваются основные показатели индивидуального стиля инновационной деятельности учителя. А так же в статье представлены результаты исследования стилей деятельности педагогов профессиональных колледжей. Представлены данные факторного анализа между показателями используемых методик исследования и описаны выявленые 8 стилей деятельности, характерных для педагогов профессиональных колледжей.*

Ключевые слова*: педагог, стиль, стиль общения, управление, стили деятельности, личностные качества.*

Проблема стиля деятельности является одним из важных направлений при изучение оптимизации и успешности деятельности.

Особенности стиля исследуются во многих видах деятельности: учебной, спортивной, трудовой. Рассматриваются разные виды стиля: когнитивный, стиль жизни, стиль поведения, индивидуальный стиль деятельности, индивидуальный стиль саморегуляции, индивидуальный эмоциональный стиль и др., обосновывается обусловленность индивидуального стиля взаимодействием разноуровневых свойств интегральной индивидуальности. Проводятся исследования по проблеме развития стиля учебной деятельности. Вмете с тем, в ряде видов трудовой деятельности изучение структуры и развития стиля остаётся актуальной задачей.

Педагогическая деятельность учителя, как и любая другая деятельность, характеризуется определенным стилем. Индивидуальный стиль в педагогической деятельности обычно связывают с работой учителя, который вырабатывает свой собственный почерк, наиболее соответствующий его собственным способностям, типу нервной системы, личностным качествам.

Основными исходными теоретическими положениями концепции индивидуального стиля в отечественной науке являются интегрированные идеи Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, А.Н. Леонтьева, В.С. Мерлина, В.Д. Небылицына, И.П. Павлова, Б.М. Теплова и др. Сущность этих позиций заключалась в следующем: есть стойкие личностные качества, существенные для успеха деятельности; каждая личность имеет свои варианты приспособления к деятельности; компенсации слабо выраженных способностей; стиль является организующим началом и служит средством приспособления к социальным требованиям и требованиям деятельности; наиболее существенными признаками индивидуально-средового взаимодействия оказываются адаптивность, компенсаторность и оптимальность.

Проблема индивидуального стиля деятельности (ИСД) в отечественной психологии разрабатывается уже более 35 лет. В работах Е.А. Климова (1969), В.С. Мерлина (1986), Е.А. Климова (1969), М.Р. Щукина (1994–2000), В.А. Толочека (1984–2000) и других рассмотрены базовые положения теории индивидуального стиля деятельности, выделены его основные компоненты, факторы формирования и развития.

Наибольшую трудность представляет изучение индивидуального стиля деятельности в профессии педагога, поскольку объективные условия деятельности являются крайне нестандартными. Значительный вклад в разработку данной проблемы внесли Н.И. Петрова, З.Н. Вяткина, А.К. Маркова, А.Я. Никонова, Н.А. Аминов и другие. Ими были изучены различные аспекты стиля: структура, типология, процесс формирования.

В конкретных исследованиях профессиональной деятельности под индивидуальным стилем чаще всего используются два понятия, данные Е.А. Климовым: в узком смысле слова – это есть «обусловленная природными особенностями человека устойчивая система способов и тактик деятельности, которая складывается у человека, стремящегося к наилучшему осуществлению данной деятельности»; в широком смысле – «индивидуально-своеобразная система психологических средств, к которым сознательно или стихийно прибегает человек в целях наилучшего уравновешивания своей (типологически обусловленной) индивидуальности с предметными, внешними условиями деятельности» [1].

Е.П. Ильин выделил 3 варианта соотношения индивидуального стиля деятельности (ИСД) с условиями и требованиями деятельности: стиль выбирается исходя из критерия удобства данного способа для человека; стиль формируется в соответствии с требованиями деятельности; стиль выбирается в соответствии со склонностью и в то же время не вступает в противоречие с требованиями деятельности [2].

Многие исследователи (В.И. Загвязинский, В.А. Кан-Калик, И.А. Колесникова, Н.В. Кузьмина, В.А. Сластенин и др.) под стилем понимают проявление в своей деятельности личностных качеств, определяющих своеобразие профессионального поведения педагога, его мастерство, творческий подчерк, предпочитаемые каналы самореализации и педагогического влияния на учащихся.

Одной из первых попыток изучения индивидуального стиля в сфере педагогической деятельности как целостной системы профессиональной деятельности стало исследование А.К. Марковой и А.Я. Никоновой, которые вслед за Е.А. Климовым пони-

мают индивидуальный стиль деятельности как совокупность общих и особенных способов работы, позволяющих максимально использовать ценные качества человека и компенсировать его недостатки. В структуре ИСД учителя А.К. Маркова и А.Я. Никонова выделяют:

– содержательные характеристики ИСД учителя (ориентация на процесс /результат обучения, адекватность/неадекватность планирования, оперативность/ консервативность использования способов педагогической деятельности, рефлексивность / интуитивность);

– динамические характеристики ИСД учителя (гибкость/традиционность, импульсивность/осторожность, устойчивость/неустойчивость по отношению к изменению ситуации, стабильно-эмоциональное позитивное отношение к учащимся/нестабильное, наличие/отсутствие личностной тревожности, направленность рефлексии на себя, обстоятельства или на других);

– результативные характеристики ИСД учителя содержат в себе однородность уровня знаний учащихся, стабильность навыков учащихся и уровень развития интереса учащихся к изучаемому предмету.

На основании разработанного подхода к ИСД учителями А.К. Марковой и А.Я. Никоновой по критерию эмоциональности / рассудительности и импровизации / методичности были выделены и описаны 4 стиля: эмоционально-импровизационный, эмоционально-методичный, рассуждающе-импровизационный, рассуждающе-методичный [3].

В свете теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина [4] мы вслед за В.А. Сластениным и Л.С. Подымовой [5] понимаем индивидуальный стиль инновационной деятельности как целостную систему операций, обеспечивающую эффективное взаимодействие учителя с учащимися и определяемую целями, задачами инновационной педагогической деятельности, свойствами различных уровней индивидуальности учителя.

При определении стилевых характеристик инновационной деятельности учителя мы основывались на следующих положениях, отраженных в работах Е.П. Ильина, Е.А. Климова, Л.Н. Макаровой [6], А.Н. Марковой, А.Я. Никоновой, Л.С. Подымовой, В.А. Сластенина, М.Р. Щукина [7] и др.:

– стиль деятельности является интегративной характеристикой, объединяющей личностные особенности субъекта, специфику самой деятельности;

– инновационная деятельность носит творческий характер;

– в структуре инновационной деятельности выделяют мотивационный, креативный, технологический и рефлексивный компоненты;

– в структуре индивидуального стиля деятельности выделяют содержательные, динамические и результативные характеристики;

– стиль деятельности усиливает профессиональную мотивацию, обеспечивает профессиональное развитие;

– стиль деятельности является условием самоорганизации деятельности;

– стиль деятельности повышает ее эффективность и является одним из главных условий профессионального мастерства. Таким образом, характеристики стиля инновационной деятельности учителя складываются из специфики инновационной деятельности и стилевых характеристик педагогической деятельности. Нами были выделены содержательные характеристики стиля инновационной педагогической деятельности: Содержательные характеристики стиля инновационной педагогической деятельности:

1) направленность на творчество в педагогической деятельности;

2) реализация побуждений к инновационной деятельности (поиск инновационной информации, новых подходов к обучению и воспитанию, знакомство с новшествами; использование передового инновационного опыта; преодоление факторов неуспеха и барьеров инновационной деятельности; сочетание нормативных и эвристических элементов в инновационной деятельности, высокий уровень развития академических способностей и др.);

3) анализ и самооценка профессиональных и личностных возможностей по созданию или освоению новшества; прогнозирование средств достижения целей и результатов инновационной деятельности; высокая степень самостоятельности в принятии инновационных решений. Теоретический анализ позволил также выделить динамические и результативные характеристики индивидуального стиля инновационной педагогической деятельности: Динамические и результативные характеристики индивидуального стиля инновационной педагогической деятельности:

1) рефлексия и построение системы профессиональных смыслов, обретение учителем личностного смысла инновационной деятельности;

2) направленность на достижение высоких результатов в инновационной деятельности благодаря мотивам личностной самоактулизации в профессиональной среде;

3) демонстрация результатов инновационной деятельности;

4) развитие профессиональных способностей и интуиции учителя; высокий уровень понимания учащегося, профессиональной компетентности;

5) творческая восприимчивость к внедрению новшества, создание авторских подходов к обучению и воспитанию детей;

6) самооценка и самоконтроль достижения целей инновационной деятельности, адекватность планирования внедрения новшеств в учебно-воспитательный процесс;

7) формирование «Я-концепции» педагога-новатора, построение концепции профессионального роста и др [8].

В качестве основных показателей стиля как критерия эффективности инновационной деятельности учителя предлагается (Ермакова О.Е.) выделенные на основе анализа особенностей инновационной деятельности, качеств творческой личности, личностно-деятельностного подхода следующие показатели.

1. Мотивационно-творческая направленность (стремление к творчеству, стремление апробировать инновационные технологии, мотивационная готовность, восприимчивость к поиску и решению задач за пределами внешнего контроля, профессиональный интерес в сочетании с самореализацией и ориентацией на развитие детей; потребность в самосовершенствовании).

2. Цели инновационной деятельности (создание и использование принципиально или относительно новых подходов, форм, технологий в учебном процессе).

3. Планирование инновационной деятельности (формулирование проблемы, обоснование цели, выявление условий для ее достижения, обоснование этапов и подходов к применению новшества, прогноз вероятных затруднений и ошибок на каждом этапе и результатов инновационной деятельности).

4. Действия и операции инновационной деятельности. С точки зрения отношения к предмету инновационной деятельности условно можно выделить две группы действий и операций.

1. Действия и операции, непосредственно связанные с целенаправленным внедрением новшеств (осознание собственных проблем и поиск собственных нетрадицион-

ных способов их решения; генерирование большого числа идей; активный поиск инновационной информации; выбор имеющихся инноваций на основе соотнесения их с собственными возможностями; определение условий, необходимых для реализации инноваций; принятие решения об использовании нового; самостоятельность в принятии решений; включение инновации в целостный образовательный процесс; волевые действия, связанные с проверкой собственных проектов и их усовершенствованием; организация инновационной деятельности и управление своим поведением; отслеживание хода развития и внедрения новшества; решение разнообразных задач на всех этапах инновационного процесса и др.).

2. Действия и операции, связанные с социальными факторами внедрения новшеств (обсуждение с коллегами, администрацией путей внедрения новшеств; способность отстаивать свою точку зрения и убеждать других; терпимое отношение к инакомыслию; избегание и успешное разрешение конфликтов, возникающих при реализации новшеств; преодоление психологических барьеров в процессе коллективной дискуссии и др.).

3. Действия контроля и самооценки введения новшества и всей инновационной деятельности (критическая оценка достоинств, недостатков и анализ результатов своей инновационной деятельности, саморегуляция, сформированность волевого компонента, адекватная самооценка).

4. Рефлексия как осознание себя в собственной инновационной деятельности (анализ значимости мотивов и их достижимость, адекватность действий учителя при анализе и оценке результатов достижения цели инновационной деятельности; осознание педагогом своей роли в педагогическом сообществе; переосмысление предшествующего опыта; соизмерение целей инновационной деятельности со своими возможностями; осознание и развитие положительных качеств личности, необходимых для осуществления инновационной деятельности; осознание и устранение отрицательных качеств собственной личности, препятствующих внедрению новшеств; осознание трудностей в осуществлении инновационной деятельности; коррекция инновационной деятельности; осознание учителем необходимости самообразования и профессионального самосовершенствования) [8].

На основании вышеизложенных теоретических результатов нами была проведена научно-исследовательская работа по теме "Психологические особенности стиля деятельности учителя в системе отношений “учителя и ученика”. Используя комплекс методик мы изучали стиль деятельности, стиль руководства, стиль общения педагога с учащимися, представления учителей и учеников друг о друге, уровень общения учителей с учащимися профессиональных колледжей Узбекистана.

В нашей работе в качестве исходных параметров выступают величины, характеризующие результаты выполнения испытуемыми предложенных тестов. Имея корреляционную матрицу, мы с помощью специальной программы преобразовали её в факторную и, применяя центроидный метод, выделили факторы, наиболее активно влияющие на индивидуально-психологические особенности личности педагогов профессионального колледжа. Каждый фактор был назван нами согласно составляющим его основным признакам, индивидуально-психологическим особенностям личности педагогов профессионального колледжа.

Таблица № 1

Показатели факторного анализа по результатам исследования в целом по всей выборке педагогов (N= 98)

Показатели Тестов	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6	Фактор 7	Фактор 8
ЭИС	-.444		.452	.352	-.325			
ЭМС			.485		.391	.379		
РИС	-.307		.625				-.350	
РМС	-.294		.626		.278		-.390	
АВ		-.384		.219	-.378		.250	.548
ЛИБ		-.214				.526	.753	.124
ДЕМ	.247	.250			.333	.580	.339	
Md	-.589		-.281			.218	-.339	
A	.403	-.422	.287	-.258	.369	-.350		
B				.532	.342			
C		-.566		.378	.423			.379
E		.364		.672				-.318
F	.458	-.232				.481		-.466
G		.257		.204	.326	-.418		.491
H	.604							
I	.302	-.463		631	-.248			
L		.355		.357	-.370			.479
M	.683	.369					.322	.248
N	-.833							
O	.569	600	.205	-.232				
Q1	-.675	.308						
Q2	-.520		.211	-.312	-.428	.246	.234	
Q3	.538	-.638	.418					
Q4	.311	.737	-.225					

В результате факторного анализа между показателями различных методов исследования был получен фактор, названный нами **фактором эффективного стиля деятельности** педагогов профессионального колледжа. В него вошли показатели с высокими факторными «весами» при уровне значимости от p =0.005 до p = 0.001.

Итак, первый фактор назван нами как фактор «эффективного стиля деятельности педагога», его характеризуют следующие личностные особенности: высокий

творческий потенциал (M); демократический стиль управления (Дем.); достаточно высокий уровень общительности (A); энергичность, жизнерадостность (F); социальная активность, склонность к риску (H); дипломатичность в общении (N); артистичность в поведении (I); ранимость, впечатлительность, тревожность (O); высокий уровень самоконтроля, выполнение социальных требований, целенаправленность, стремление к лидерству (Qз); повышенная мотивация, беспокойство (Q4) (табл. 1). Для этого педагога не характерны исследуемые нами стили деятельности (кроме демократического) у него выработался свой собственный стиль деятельности, что делает его успешным педагогом в профессиональном колледже.

Из таблицы 1 видно, что в структуре личности педагога, который представлен во втором факторе наиболее выраженным является фактор Q4 (.737,p = 0.001) что дало нам возможность дать определение этому фактору как **«тревожный».**

Личность педагога, для которого характерен «тревожный» стиль управления характеризуется следующими личностными качествами: демократический стиль управления; независимость в своих суждениях и поведении, настойчивость (E); дисциплинированность, высокая моральная устойчивость, ответственность, внимательность к людям (G); недоверчивость, фиксированность на неудачах (L); неуравновешанность, мечтательность, непрактичность, увлеченность своими идеями (M); ранимость, впечатлительность, склонность к чувству вины, чувствительность к замечаниям (O). Его характеризуют также низкие коммуникативные качества (A); низкий самоконтроль поведения (Qз); высокие показатели эмоциональной неустойчивости (C), что свидетельствует о невротических симптомах личности.

Третий фактор получил название в наших исследованиях как **«гибкий стиль»**. Для педагога в профессиональном колледже с гибким стилем деятельности характерно использование в профессиональной деятельности всех исследуемых нами стилей деятельности педагога, таких как: эмоционально – импровизационный стиль (ЭИС) , эмоционально - методический стиль (ЭМС), рассуждающее - импровизационный (РИС), рассуждающее – методический стиль (РМС). Наиболее ярко выраженные черты этих стилей представлены в педагоге с гибким стилем деятельности следующие: высокий уровень знаний, артистизм, умение интересно преподать учебный материал, требовательность, внимание к ученикам, общительность, высокий уровень ответственности. Из факторов Р. Кеттелла, выделен фактор Qз, что означает представленность в данном стиле деятельности педагога высокого уровня самоконтроля поведения.

Четвертый фактор получил название в наших исследованиях как **«доминантный»** стиль, который характерен педагогу с такими личностными качествами, которые подавляют окружающих его людей своей напористостью, самоуверенностью, независимостью в суждениях и поведении (E). Именно фактор E получил наибольший вес в структуре личности данного стиля деятельности педагога. Для этого педагога характерен авторитарный стиль управления, а также эмоционально-импровизационный стиль деятельности (ЭИС). Ему свойственен высокий интеллект (B); эмоциональная устойчивость (C); нетерпеливость, требовательность, интуитивность(I).

Пятый фактор назван нами как фактор **«эмоциональной устойчивости**». Для педагога с **эмоционально устойчивым стилем деятельности** характерны следующие личностные особенности: высокий уровень эмоциональной устойчивости (C); демократический стиль управления; эмоционально-методический стиль (ЭМС); рассуждающе-методический стиль (РМС); общительность, коммуникабельность (A); высокий интеллект (B); дисциплинированность, высокая мораль, ответственность, внимание к людям (G).

Шестой фактор представляет структуру личности педагога, у которого наиболее выраженными являются показатели либерального, демократического стилей деятельности педагога и фактора F по тесту Р. Кеттелла, что дало нам основание дать название этому фактору как **«социальный»**. Для личности педагога с **социальным стилем деятельности** характерны следующие психологические особенности: высокие показатели либерального и демократического стилей руководства, означающего, что педагог стремится переложить свои некоторые функции управления на своих подчиненных, что говорит о доверии к группе , предоставлять самостоятельность подчиненным, всемерно развивать инициативу их, оказывать им моральную поддержку, изучать индивидуально-психологические качества личности и социально-психологические процессы коллектива, предупреждать конфликты и создавать доброжелательную атмосферу; этот педагог обладает жизнерадостностью, общительностью, энергичностью, гибкостью в отношениях с людьми (F); и достаточно высоким уровнем самодостаточности (самостоятельности) (Q2).

Седьмой фактор в структуре личности педагогов профессионального колледжа характеризует по всем выделенным показателям личность как **дистантную** в отношениях с подчиненными. Личность педагога с данным стилем деятельности получила название как педагог **с дистантным стилем деятельности.** Для педагога **с дистантным стилем деятельности** характерны следующие психологические особенности: высокие показатели либерального стиля деятельности, означающего минимальное вмешательство в деятельность подчиненных, нечеткость в распределении обязанностей, слабая требовательность и ответственность, самоотстранение от управления, отсутствие целей деятельности и конкретных планов. В структуре личности педагога с дистантным стилем деятельности этот стиль управления занимает самое большое место среди других факторных весов (табл.1).

Восьмой фактор представляет структуру личности педагога с явно выраженным авторитарным стилем управления, что дало основание назвать выделенный стиль деятельности как властный. В структуре личности педагога с **властным стилем деятельности наиболее** характерными являются следующие психологические особенности личности: ярко выраженные лидерские качества, стремление к единоначальной власти, энергичность и жесткость в требованиях к подчиненным, неумение учитывать инициативу подчиненных, нежелание предоставлять подчиненным самостоятельность, злоупотребление наказаниями, пренебрежение общественным мнением. В данной структуре личности достаточно высокие веса получили факторы G и L по Р.Кеттеллу. Данные факторы характеризуют личность педагога с властным стилем деятельности как упорного, обязательного, дисциплинированного, собранного, высокоморального, ответственного, требовательного к порядку (G) а также как недоверчивого к людям, раздражительного, тирана, с высокой самооценкой, склонностью к соперничеству, высокомерию (L).

Предложенная типология стилей деятельности педагогов профессионального колледжа не претендует на законченность, а является лишь общим вкладом в построение ряда многочисленных классификаций стилей деятельности педагогов. Данная классификация, предложенная нами в процессе исследования, является, на наш взгляд, предметом дальнейшего изучения, в процессе которого можно было бы дать не только личностную характеристику того или иного стиля, но и определить особенности методов и способов поведения педагогов, реализуемых непосредственно в их руководящей деятельности.

Литература.

1. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности. Казань, 1969. С. 49.
2. Ильин Е.П. Стиль деятельности: новые подходы и аспекты // Вопросы психологии. 1988. № 6. С. 85-93.
3. Маркова А.К., Никонова А.Я. Психологические особенности индивидуального стиля учителя // Вопросы психологии. 1987. № 5. С. 40-47.
4. Мерлин В.С. Очерки интегрального исследования индивидуальности. М., 1986.
5. Сластенин В.А.. Подымова Л.С. Педагогика инновационной деятельности. М., 1997.
6. Макарова Л.Н. Преподаватель высшей школы: индивидуальность, стиль, деятельность. Москва; Тамбов, 2000.
7. Щукин М.Р. Структура индивидуального стиля деятельности и условия его формирования. Пермь, 1994.
8. Ермакова О.Е. Теоретические подходы к изучению индивидуального стиля инновационной деятельности учителя. // Гуманитарные науки. Педагогика и психология. Вестник ТГУ, выпуск 6 (86), 2010, С. 134-137.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

Умаров Б.М.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: Данная статья посвящена анализу религиозных и социально-психологических особенностей деятельности менеджеров, в которой описан анализ философских, социологических, психологических взглядов, подходов управленческой деятельности. А также, анализируются взгляды лидерскую деятельность и их выбор в исламских источниках.

In today’s informational-technological age, the principle of personnel management through the use of physiological force is losing its significance. In this regard, in the developed world, a serious attention is paid to the mental capacity of the employees and the psychological features that cannot be replaced by the computer technologies . Around the world, a large- scale work is being done by staff and organizations to enrich their ranks with highly qualified and competent professionals. The organizations realized that there is no benefit in reluctance to spend large amounts of money and time for this purpose, or to they strive to choose the best ones from the recommended students of leading universities of the world or in their own country. By these means guaranteeing not only the current development of their organization, but also providing it to the young generation of professionals which can be used to achieve high results in the future.

Interesting facts concerning the selection of personnel for management activities can be seen in works written by both western and eastern philosophers. One such researcher is Niccole Machiavelli, an Italian, who in his work entitled “The Prince” states: “The ruler’s intelligence is judged by whom he surrounds himself; if these men were faithful and capable, they would not doubt the wisdom of the ruler, for he could see their abilities and their faithfulness. If the latter is not so, then the conclusion about the ruler would be according to it, for he made the first mistake by choosing the bad assistants“[10; 71-76]. From these words, it is clear that the righteous choice of staff is an important issue for every leader and organization.

Abu Nasr al-Farabi, known worldwide as the Second Teacher in his book "On the perfect state" provides valuable insights into the selection of personnel from Oriental scholars, generating specific views on the characteristics of a team leader, and developing a specialist selection methodology outlines the 12 features that need to be taken into account during the selection process. As for modern scientists, the American business-consultant, writer and researcher Jim Collins describes his comments on this subject in his book named: "Good to Great: Why Some Companies make the leap... and Others Don't." as follows: "Look, I don't really know where we should take this bus. But I know this much: If we get the right people on the bus, the right people in the right seats, and the wrong people off the bus, then well figure out how to take it someplace great". [1]

Another American renown scientist in the sphere of management Pietr Drucker, divided workers into 3 categories. These are:

1. Those who really work.
2. Those who immediately prove their incompetence.
3. Neither Profitable nor Loss. [9; 4-12]

A number of Russian scholars who have done research in management have commented on this topic: "Formation of the first team is essential for effective human resource management. This long-term and cost- effective stage is the basis for the future development of the organization. The better the collective is chosen, the faster the process of market capture will be. If recruitment is done without proper methodical, methodological and organizational training, it can lead to serious and often irreparable consequences". [5]

Founder and head of Brian Tracy International, a company that has been around since 1984, which provides clients with leadership, sales, self-confidence, goals, emotions, creativity and psychological ways of success, Brian Tracy in his famous book, "Hire and Keep the Best People" mentions the best ways of hiring:

– examine their past successes;
– make at least 3 meetings with each applicant. Because a person who looks good to you for the first time may not fit in the 2nd and turn to be completely unsuitable in the 3rd.

Harvey Mackey (businessman, 3 books recognized by the New York Times as a bestseller of the 1st category) interviewed 35 applicants for 6 months as the sales agent and decided not to get one. Because in his life experience he understood that it was better not to hire anyone than to hire the wrong person [4].

Well-known American General George Marshall has always followed the five principles he developed in selecting and appointing new personnel:

First, Marshall has clarified the task to the smallest point. The positioning system may not change over time, but the practical tasks that they carry out often change dramatically.

Second, Marshall has studied several alternative candidates for the position.

Third, Marshall studied the reports on the effectiveness of all three to five candidates and found out, what everyone could do best.

Forth, Marshall discussed the applicants with people who had previously worked with them. One person's reasoning can never be enough. By examining the opinions of several people, you can find out about the strong qualities of the applicant you missed.

Fifth, after the decision was made, Marshall took all necessary steps to ensure that the person selected for the position was fully aware of his duties. [9;19-32]

The aforementioned data clearly shows that western scholars have paid close attention to the issue of personnel selection, both in the past and today. In this article, we aim to cover the issue of the choice of the personnel based on the examples from the sacred sources and the words of the great scholars of Islam. At this point, we found it appropriate to quote from the life of Umar ibn Abdul Aziz, who was named the 5th caliph for his justice and intelligence in the Islamic world. When Umar bin Abdulaziz took over the Khilafah, he sent a message to Tawus (Zakwon ibn Kayson) and said, "O Abdur-Rahman! Give me an advice". Tawus sent a short message. It read: "If you want to do well, hire the good people, that`s all". When Umar read the letter, he said, "Sufficient preach, sufficient preach". [7]

The beauty and homiletic side of this example is that the Khaleefah, knowing the full responsibility of his duties, seeks advice from a sage, who in turn, makes clear to the head of the state the key

factor which will ensure the effectiveness of governance. The Qur'an states that the wisdom of human beings is not at the same level and that the value of educated people must always be high: **Say, "are those who know equal to those who do not know?" only they will remember [who are] people of understanding.**

That is why every leader should always try hard to gather around himself employees who are well-versed in their field of profession and do not let himself slow down in this. The verse below is a clear indication that we should renounce people who are ignorant: **(o Prophet,) take forgiveness (as your habit), enjoin virtue, and ignore the ignorant.** [7: 74-82]

The Prophet (peace and blessings of Allah be upon him) in one of the hadiths on this subject described that the increase in the community of cases such as appointment of personnel according to the money has been paid and the degree of personal relations rather than knowledge and skill is one of the main indicators which shows closeness of the Judgment day.

Narrated by Imam al-Bukhari:*"If any ruler appoints someone else rather than the one who is more pleasant to Allah to some position, then he has betrayed Allah, His Messenger, and the believers"(* Narrated by Imam Hakim).

The great Companion Abdullah ibn Zubayr (may Allah be pleased with him) described the policy of the executive in terms of personnel selection as follows: Certainly, head of people is like a market. For what he pays, he will be delivered. If he spends the right thing, he will come to the right people. If he spends his vain things, those who are of the falsehood will come to him" [6:89].

This implies that the leader must always monitor and direct both the recourses and staff in the organization.

The importance of appointing a suitable person in the recruitment process has been proven by the data we have just mentioned, and the question is how to distinguish that person from other candidates, and it will not be an exaggeration if we call this issue as the hardest one. When the Prophet Yusuf (alaihissalam) asked for work in the Qur'an, he said: **He said, "appoint me to (supervise) the treasures of the land. I am indeed a knowledgeable keeper".**

And in the another verse it is said: **one of the two women said, "Dear father, hire him; the best man you can hire is someone who is strong, trustworthy".** [8]

As you can see, God Himself specifies the individual characteristics of each profession in order to be an example for us and provides us with the necessary methodology. The Messenger of Allah (peace and blessings of Allah be upon him) was a leading figure in understanding the meaning of the Qur'an, and he set a fine example in following these guidelines: example in following these guidelines: "The most compassionate of my Ummah is Abu Bakr (may Allah be pleased with him), the strongest hand in the command of Allah is Umar (may Allah be pleased with him), the strongest of all in timidity is Uthman, the one who knows best rules of inheritance is Zayd ibn Thabit (may Allaah have mercy on him), separator of licit and illicit is Mu'adh ibn Jabal (may Allaah have mercy on him), and every Ummah has a trustworthy one, the most trustworthy of this Ummah is Abu Ubaydah ibn Jarrah (may Allah be pleased with him)". [6:124]

The importance of this hadith is that the Prophet (peace and blessings of Allah be upon him) distinguished the individual characteristics of each of the Companions. The reason for this will be clear from Umar's (may Allah be pleased with him) words: 'Umar ibn al-Khattab (may Allaah be pleased with him) gave a sermon in Jabiya and said, "O people! Anyone who wants to ask the Qur'an should come to Ubayy ibn Ka'b. Whoever seeks inheritance should come to Zayd ibn Thabit. Whoever wants to ask fiqh (Islamic law) should come to Mu'adh ibn Jabal. Whoever wants to gain wealth should come to me. Allah has made me a ruler and a divider" [11].

Therefore, the main purpose of identifying individual traits is to use them later in practice and to assign to a place where person can fully realize his abilities and operate effectively. The great commander and head of the state, Amir Temur, also expressed his views on the subject in his book "Tuzki-Temuri" and they are: "I have seen in my experience that determined, resourceful, alert, experienced in battles, brave and courageous man is better than a thousand neglected, indifferent people. Because an experienced person commands thousands of people". [3]

"I have ordered that ministers must have these four qualities:

- genuine and pure lineage,
- wisdom, foresight,
- awareness of the state of the army and nation and being kind towards them,

- patient and peace-loving". [3:135]

Another noteworthy feature in the recruitment process is that it is highly likely that the candidate will counterfeit necessary attributes in order to gain position and unrealistic abilities and characters will be exposed as permanent traits to be able for promotion. In such cases, the available information about the candidate should be carefully scrutinized to avoid damages and should not be rushed until every information is proved. For this reason the Prophet (peace and blessings of Allah be upon him) said: *"Do not rush to praise someone for what he is doing or appearance, but look at his last state!"(*Narrated by Imam Al-Bukhari).

One such occasion happened in the life of Umar (peace be upon him), whose life was an outstanding exemplary in following and practicing hadiths:'Umar heard that one man was praising another and asked him:

- "Did you travel with him?"- No!
– Did you trade with him or did you enter into another relationship?
– No!
– "Or are you a neighbor who meets him every morning and evening?"
– No!
– "I swear by Allah, the One and Only, that you do not know him". [10:160]

Subsequent important aspect in the recruitment process is the emphasis on employee skills. Because talent exceeds skill, intelligence, and aspiration. Firstly, a person who is capable of doing something is faster and better than others, and is also quicker to master or innovate in this area. Secondly, a manager can help his or her staff acquire knowledge and skills, but no matter how much time or money they will spend manager will not be able to give him ability that worker has not been born with. So The Qur'an says: **He gives wisdom to whom He wills, and whoever is given wisdom is certainly given a lot of good. only the people of understanding observe the advice.** [2]

That is to say, Allah gives knowledge of a particular field or the talent to master it, to any person whom He wills. It is for this reason that the Prophet (peace and blessings of Allah be upon him) divided the students into different categories in his following hadith: *"Verily, the parable of the guidance and knowledge with which Allah the Exalted has sent me is that of rain falling upon the earth. There is a good piece of land which receives the rainfall and as a result there is abundant growth of plants, then there is a land hard and barren which retains the water and people benefit from it and they and their animals drink from it, then there is another land which is barren and neither is water retained nor does any grass grow. The likeness of the first one is he who develops understanding of the religion of Allah and he benefits from that with which Allah sent me. The second is one who acquires is one who does not pay attention to the message and thus he does not accept the guidance with which Allah sent me"(* Narrated by Imam Muslim).

Wahb (peace and blessings of Allah be upon him) said: "Knowledge is like the pure rain from the sky. Trees suck it through the roots. But whatever it tastes like, it is adjusted to fit it. If the fruit of the tree is bitter bitterness will be increased, the sweetness of the sweet! Knowledge is the same. People study and learn according to their zeal and benevolence. In the end, however, a person with a high sense of pride will become more arrogant, and a decent man will be more genteel ". [10: 85-86]

Summarizing the aforementioned, we can say that the appointment of staff based on their abilities is one of the factors that lead to greater efficiency of working process and greater results.

Before discussing our conclusions relating to this topic, we found it useful to cite the following hadiths: Khaulah bint `Amir (May Allah be pleased with her) reported that the Messenger of Allah said, *"Some men abuse Allah's Property (that is, public money and funds). They will go to Hell on the Day of Resurrection" (*Narrated by Imam Al- Bukhari).

Abu Huraira reported: *The Messenger of Allah, peace and blessings be upon him, cursed those who offer bribes and accept bribes in judgments. (*Narrated by Imam al-Tirmidhī).

Buraidah ibn Al-Husaib (may Allah be pleased with him) narrated that the Prophet (peace and blessings be upon him) said: *"When we appoint someone to a (public) post and provide him with an allowance, anything he takes beyond that is an ill-gotten gain" (*Narrated by Abu Dawud).

The reason which made us to cite this is because of the painful point of our society and the factor that directly impedes the development of the personnel selection that we discussed above is corruption. None of the methods and principles of personnel recruitment will not be effective unless the

members of our society could manage to restrict even the smallest form of corruption and start to work honestly and with dignity.

Abdullah ibn Mas'ud reported: The Prophet, peace and blessings be upon him, said, ***"****No one who has the weight of a seed of arrogance in his heart will enter Paradise.****"*** Someone said, "But a man loves to have beautiful clothes and shoes." The Prophet said, ***"****Verily, Allah is beautiful and he loves beauty. Arrogance means rejecting the truth and looking down on people" (*Narrated by Imam Muslim).

The first Caliph of the Messenger of Allah, Abu Bakr (PBUH) said: "No Muslim should despise other Muslim, for this small appeared Muslim in the eyes of Allah is big". [10:134]

Ergo postulates of Islam always encourages Muslims to be humble and first work on own personal shortcomings rather than being arrogant and degrading others, because humankind is socio-biological creature and as it is said "No man is an island", so we have to obtain mutual understanding by means of kindness and respect to each other. Beautiful example of working on self disadvantages we could find and learn from is Umar`s (may Allah be pleased with him) habits. Umar (may Allah be pleased with him) used to say: "May Allah bestow on the one who shows me my faults", Often he would ask Salman Farsi about his guilt. One day, Salman Farsi came and Umar said, "What do you think are my woes?" Salman al-Farsi apologized to Omar and said: "I heard you put two different spices on the table. You have two special trousers to wear one at the day time and one at night. " He said, 'Is there anything else?' When Salman said no, he said, "These two are enough for me." Also, Hadrat 'Umar used to ask Hudhayfah for his shortcomings and faults. One day he said to him, "You are the companion of the Messenger of Allah in the matter of hypocrites. Do you see any signs of hypocrisy in me?". [10:92]

Qualified managers are well aware that salaries are paid to each worker not for attempts to please superiors but for the tasks that his profession demands. As an example we can take educational organization, the university's head is not being hired by the government for sitting all day long in the office and making new decisions and orders that would complicate the educational process, or as a university leader , doing anything to please his superiors by collecting tons of paperwork which indicate falsificated results or achievements and making photo gallery that will be sent to higher educational institutions. On contrary he is obliged to create necessary conditions both for student to study and for teaching staff to work effectively. In conclusion, we quoted the following hadith from the Prophet (peace and blessings of Allah be upon him): *"Allah will be angry on five people. If He wants, He will show His anger in this world. if not in the Hereafter, he will throw them into Hell. They are: the heads of states, who take their rights from their subordinates, who are not fair to them, or who do not prevent oppression when their subordinates are oppressed. It is the heads of the state who, despite the obedience of his nation, spend their time in vain and for unnecessary talks, and unable to maintain justice between the strong and the weak. The head of the family, who did not command the family to obey God and did not teach them their religious duties. People who made a deal to pay salary and didn`t after the work has been done. A man who has wronged his wife by not paying her mahr (dower)".* [10:162-185]

References.

1. Collins, James C, Good to great: why some companies make the leap ... and others don't, New York, Harper Collins Publishers Inc., 2001, 320 p.

2. Garri Older i Beril Xezer - NLP. Polnoe prakticheskoe rukovodstva, Moskva, "Sofiya", 2000, 224 s.

3. Amir Temur, Temur's Statutes, Tashkent, NMIU "Uzbekistan",2013,181p.

4. Morgunov E.B. "Modeli i metodi upravleniya personalom", Moskva, ZAO "Biznes-shkola "Intel- Sintez", 2001, 361s.

5. Marcus Buckingham and Curt Coffman, "First, breakall the rules: whatthe world s greatest managers do differently", New York, SIMON & SCHUSTER Rockefeller Center, 1999, 271 p.

6.Murodov D, 101 great companion, Tashkent, Tashkent Islamic University, 2018, 424 p.

7. Abdurahmon Rafat Posho, Tobeinlar hayoti, Toshkent,"Sharq",2018,384 b.

8. Druker. Piter, F., Makyarello, Jozef A., Menejment.: Per. s angl. — M.: OOO "I.D. Vilyams", 2010. 704 s.

9. Nikollo Makiavelli, Gosudar: AST, AST Moskva; 2009, 70 s.

10. Ghazzali, Abu Hamid, Mukoshafatul Qulub 1-juz, Tashkent, Ghafur Ghulam, 2018, 288 p.
11. Sheikh Muhammad Sadiq Muhammad Yusuf, Hadith and Life 21st, Tashkent, "Hilal-Nashr", 2015, 432 p.

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА НА МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Усманова М. Н.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Актуальность проблемы взаимосвязи свойств темперамента и межличностных отношений обосновывается происходящими социально - экономическими процессами в современном обществе, необходимостью развития творческой индивидуальности человека. Статья посвящена проблеме взаимосвязи, взаимовлияния межличностных отношений на индивидуальные особенности личности.*

Ключевые слова: *межличностные отношения, темперамент, индивидуальность, взаимовлияние, взаимосвязь.*

Annotation*. The relevance of the problem of the relationship between the properties of temperament and interpersonal relations is substantiated by the ongoing socio - economic processes in modern society, the need to develop a person's creative individuality. The article is devoted to the problem of interconnection, mutual influence of interpersonal relations on individual personality traits.*

Key words: *interpersonal relationships, temperament, individuality, mutual influence, interrelation.*

Студенчество в качестве отдельной возрастной и социально-психологической категории выделено в науке относительно недавно - в 1960-х годах ленинградской психологической школой под руководством Б.Г. Ананьева при исследовании психофизиологических функций взрослых людей. Как возрастная категория студенчество соотносится с этапами развития взрослого человека, представляя собой «переходную фазу от созревания к зрелости» и определяется как поздняя юность - ранняя взрослость (18-25 лет). Выделение студенчества внутри эпохи зрелости - взрослости основано на социально-психологическом подходе.

Рассматривая студенчество как «особую социальную категорию, специфическую общность людей, организованно объединенных институтом высшего образования», И.А. Зимняя выделяет основные характеристики студенческого возраста, отличающие его от других групп населения высоким образовательным уровнем, высокой познавательной мотивацией, наивысшей социальной активностью и достаточно гармоничным сочетанием интеллектуальной и социальной зрелости. В плане общепсихического развития студенчество является периодом интенсивной социализации человека, развития высших психических функций, становления всей интеллектуальной системы и личности в целом. Если рассматривать студенчество, учитывая лишь биологический возраст, то его следует отнести к периоду юности как переходному этапу развития человека между детством и взрослостью. В зарубежной психологии этот период связывают с процессом взросления. [2,3]

Психологическое содержание юности связано с развитием самосознания, решения задач профессионального самоопределения и вступления во взрослую жизнь. В ранней юности формируются познавательные и профессиональные интересы, потребность в труде, способность строить жизненные планы, общественная активность,

утверждается самостоятельность личности, выбор жизненного пути. В молодости человек утверждает себя в выбранном деле, обретает профессиональное мастерство и именно в молодости завершается профессиональная подготовка, а, следовательно, и студенческая пора. [4]

А.В. Толстых подчеркивает, что в молодости человек максимально работоспособен, выдерживает наибольшие физические и психические нагрузки, наиболее способен к овладению сложными способами интеллектуальной деятельности. Легче всего приобретаются все необходимые в выбранной профессии знания, умения и навыки, развиваются требуемые специальные личностные и функциональные качества (организаторские способности, инициативность, мужество, находчивость, необходимые в ряде профессий, четкость и аккуратность, быстрота реакций и т.д.).

Студент как человек определенного возраста и как личность может характеризоваться с трех сторон:

1) с психологической, которая представляет собой единство психологических процессов, состояний и свойств личности. Главное в психологической стороне - психические свойства (направленность, темперамент, характер, способности), от которых зависит протекание психических процессов, возникновение психических состояний, проявление психических образований;

2) с социальной, в которой воплощаются общественные отношения, качества, порождаемые принадлежностью студента к определенной социальной группе, национальности;

3) с биологической, которая включает тип высшей нервной деятельности, строение анализаторов, безусловные рефлексы, инстинкты, физическую силу, телосложение. Эта сторона в основном предопределена наследственностью и врожденными задатками, но в известных пределах изменяется под влиянием условий жизни.

Межличностное взаимопонимание является одним из основных феноменов межличностного взаимодействия. Взаимопонимание характеризуется сходством субъективных суждений партнеров друг о друге и соответствием этих суждений объективным особенностям этих лиц. Прежде чем включаться в общение необходимо выработать отношение к партнеру, так как человек осознанно или неосознанно познает другого человека, постоянно сравнивая конкретных лиц друг с другом, со своей личностью, потому что в основе взаимопонимания лежит механизм сравнения и идентификации.

Второй важнейший феномен межличностного взаимодействия - межличностное взаимовлияние. Взаимовлияние - есть воздействие на другую личность, предполагающее изменение поведения, мыслей и чувств. В основе взаимовлияний лежит механизм подражания, внушения, комфортности.

Мера взаимовлияний зависит от характера межличностных отношений: лица с установившимися положительными отношениями чаще, быстрее, больше поддаются взаимному влиянию, вследствие чего они чаще обнаруживают сходство мнений, оценок и легче приходят к согласию по спорным вопросам.

Третий важнейший феномен межличностного взаимодействия - взаимные действия. Взаимодействия выражаются в содействии, бездействии и противодействии поступкам и деятельности партнера. Н.Н. Обозов. [5]

Природа межличностных отношений существенно отличается от природы общественных отношений: их важнейшая специфическая черта - эмоциональная основа. Поэтому межличностные отношения можно рассматривать как фактор психологического «климата» группы. Эмоциональная основа межличностных отношений означает, что они возникают и складываются на основе определенных чувств, рождающихся у людей по отношению к друг другу.

Темперамент накладывает отпечаток на способы поведения и общения, например, сангвиник почти всегда инициатор в общении, он чувствует себя в компании незнакомых людей непринужденно, новая необычная ситуация его только возбуждает, а меланхолика, напротив, пугает, смущает, он теряется в новой ситуации, среди новых людей. Флегматик также с трудом сходится с новыми людьми, свои чувства проявляет мало и долго не замечает, что кто-то ищет повода познакомиться с ним. Он склонен

любовные отношения начинать с дружбы и в конце концов влюбляется, но без молниеносных метаморфоз, поскольку у него замедлен ритм чувств, а устойчивость чувств делает его однолюбом. У холериков, сангвиников, напротив, любовь возникает чаще с взрыва, первого взгляда, но не столь устойчива.

Продуктивность работы человека тесно связана с особенностями его темперамента. Так, особая подвижность сангвиника может принести дополнительный эффект, если работа требует от него частого перехода от одного рода занятий к другому, оперативности в принятии решений, а однообразие, регламентированность деятельности, напротив, приводит его к быстрому утомлению. Флегматики и меланхолики, наоборот, в условиях строгой регламентации и монотонного труда обнаруживают большую продуктивность и сопротивляемость утомлению, чем холерики и сангвиники.

Не существует двух абсолютно одинаковых людей. Это справедливо в отношении как физических, так и психологических характеристик. Одни люди спокойны, другие вспыльчивы, одни способны долго и напряжённо работать для достижения результата, другие вкладывают всю свою силу в один «рывок». Психологические различия между людьми объективны – они объясняются физиологическими особенностями функционирования нервной системы. От этих особенностей в значительной степени (хотя и не полностью – важнейшую роль играет воспитание личности) зависит характер индивида , его успешность или неуспешность в конкретной профессиональной деятельности, стиль межличностного общения, взаимодействие с другими людьми в профессиональной и личной сферах.

Следует заметить, что различия по психологическим особенностям – это различия не по уровню возможностей, а по своеобразию их проявлений. Психологические особенности обуславливают пути и способы работы, но не уровень достижений. В свою очередь, умственные возможности человека создают условия для компенсации психологических недостатков.

Специфичность студенчества как социальной группы заключается в одинаковом отношении ко всем общественным формам собственности, его роли в общественной организации труда и частичном участии в производительном и непроизводительном труде. Как специфическая социальная группа она характеризуется особыми условиями жизни, труда и быта; социальным поведением и системой ценностных ориентации. В качестве основных черт, отличающих студенчество от остальных групп, выделяются социальный престиж, активное взаимодействие с различными социальными образованиями и поиск смысла жизни, стремление к новым идеям и прогрессивным преобразованиям

Мощное социализирующее и воспитательное воздействие на личность студента оказывает сама студенческая среда, особенности студенческой группы, в которую входит человек, особенности других референтных групп Как известно, поведение людей в группе имеет свою специфику по сравнению с индивидуальным поведением ,происходит как унификация, рост схожести поведения членов группы за счет формирования и подчинения групповым нормам и ценностям на основе механизма внушаемости, конформизма, подчинения власти, так и рост возможностей оказывать свое ответное влияние на группу. В студенческой группе происходят динамичные процессы структурирования, формирования и изменения межличностных (эмоциональных и деловых) взаимоотношений, распределения групповых ролей и выдвижения лидеров и т.п. Все эти групповые процессы оказывают сильное влияние на личность студента, на успешность его учебной деятельности и профессионального становления, на его поведение. Такие особенности студенческой группы, как однородность возрастного состава (разница в возрасте обычно не более 5 лет), обусловливает возрастное сходство интересов, целей, психологических особенностей, способствует сплочению группы. Основной вид деятельности студенческой группы - учение, а факторы учебного сплочения слабее, чем производственные, поэтому порой сплоченный коллектив не складывается: каждый сам по себе. Студенческие группы функционируют как на основе самоуправления через систему формальных и неформальных лидеров. В студенче-

ской группе проявляются такие социально-психологические явления, как "коллективные переживания и настроения" (эмоциональная реакция коллектива на события в коллективе, в окружающем мире). Коллективное настроение может стимулировать или угнетать деятельность коллектива, приводя к конфликтам, может возникать настроение оптимистическое, безразличное или неудовлетворенности), "коллективные мнения" (сходство суждений, взглядов по вопросам коллективной жизни, одобрение или порицание тех или иных событий, поступков членов группы), явления подражания, внушаемости или конформизма, явления соревнования (форма взаимодействия людей, которые эмоционально ревностно относятся к результатам своей деятельности, стремятся добиться успеха.[1]

Подводя итог можно сказать, что знание психологических особенностей личности, понимание их природы может обеспечить правильную профориентацию, эффективный подбор кадров для конкретного вида профессиональной деятельности, а при необходимости – и разработку мер психологической коррекции отдельных черт личности. Таким образом, подобные знания незаменимы для педагогов, воспитателей, работников кадровых служб, руководителей различных уровней.

Литература.

1. Волков Б.С. Возрастная психология. В 2 ч. – М., 2005. – Ч.2. –385с.
2. Ковалев, А.Г. Психологические особенности человека. – СПб., - 2006.
3. Кричевский, Р.Л. Психология малой группы. – М.,1991.
4. Кулагин, И.Ю. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. – М., 2001.
5. Обозов Н.Н. Психология межличностных отношений. – Киев, 1990. –168 с.
6. Мерлин, В.С. Очерк теории темперамента. – Пермь, 1993.
7. Файзиева Г, М.Н. Усманова Адаптация к обучению в зависимости от типа темперамента личности. //Журнал "Вестник интегративной психологии", Выпуск 15, 2017.- с. 186 – 191.

УСЛОВИЯ БЕЗОПАСНОСНОГО ОБЩЕНИЯ ПОДРАСТКОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.

Файзиева М.
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотация*. Социальные сети сегодня пользуются огромной популярностью, поскольку позволяют людям общаться и взаимодействовать, не отрываясь от бытовых или профессиональных занятий. Однако взаимодействие в социальных сетях отличается рядом особенностей (безличность, анонимность, чувство безнаказанности и вседозволенности), что создает возможность использования сетевых ресурсов для причинения вреда их пользователям. Среди форм подобного использования кибербуллинг, секстинг, фишинг и другие. Особенно высока опасность негативного воздействия на пользователей детского и подросткового возраста. В связи с этим актуальным является вопрос об обеспечении безопасного общения в социальных сетях.*

Abstract. *Social networks are very popular today, because they allow people to communicate and interact without interrupting everyday or professional activities. However, interaction in social networks differs in a number of features (impersonality, anonymity, a sense of impunity and permissiveness), which creates the possibility of using network resources to harm their users. Among the forms of such use are cyberbullying, sexting, phishing and others. There is a particularly high risk of negative impact on users of children and adolescents. In this regard, the issue of ensuring safe communication in social networks is relevant.*

Ключевые слова: *социальные сети, безопасность, подростки, фишинг, кибербуллинг, информационная культура поведения.*

Keywords: *social networks, security, teenagers, phishing, cyberbullying, information culture of behavior.*

В последние годы использование глобальных онлайновых социальных сетей резко возросло, поскольку эти сети стали вплетаться в повседневную жизнь людей как виртуальные места встреч, облегчающие общение. Такие социальные сети, как Facebook, Google+, LinkedIn, Twitter, ВКонтакте включают сотни миллионов ежедневных активных пользователей. Facebook, например, имеет более чем 1,23 миллиарда активных пользователей ежемесячно. К сожалению, многие пользователи соцсетей не знают о рисках безопасности, которые существуют в этих видах связи, в том числе и риски нарушения конфиденциальности. Согласно последним исследованиям, многие пользователи раскрывают личные и интимные подробности о себе, своих друзьях и своих отношениях, публикуя фотографии или непосредственно предоставляя такую информацию, как домашний адрес и номер телефона. Кроме того, пользователи нередко принимают просьбы о дружбе от людей, которых они не знают, но с которыми у них просто есть несколько общих друзей. Принимая эти запросы друзей, пользователи неосознанно раскрывают свою личную информацию совершенно незнакомым людям. Эта информация может быть использована злонамеренно, нанося вред пользователям как в виртуальном, так и в реальном мире. Эти риски возрастают, когда пользователями являются дети или подростки, которые по своей природе более уязвимы, чем взрослые [11].

Подростковый возраст - это период активных биологических, психологических и социальных перемен. Подростки должны научиться приспосабливаться к своим меняющимся телам и возникающим потребностям, а также к своим новым навыкам, ролям и обязанностям, приспосабливаться к своей развивающейся сексуальности, формировать целостную идентичность, становиться независимыми и автономными, развивать интимные отношения со сверстниками и романтическими партнерами. Многие новые и важные проблемы развития возникают в подростковом возрасте, когда использование Интернета становится все более популярным [15].

С появлением Интернета и других средств коммуникации, таких, как сайты социальных сетей, стало ясно, что подростки проводят большое количество времени в Интернете со сверстниками и общение с ними является наиболее популярным вариантом использования интернет-технологий среди молодежи. За последние десять лет популярность сайтов социальных сетей резко возросла, привлекая необычайное количество пользователей, значительную часть которых составляют подростки. Исследования показали, что в Европе 77% 13-16-летних детей активны в социальных сетях, и, несмотря на то, что большинство сайтов социальных сетей ставят минимальный возраст, необходимый для создания профиля, 38% 9-12-летних уже имеют профиль в какой-либо из социальных сетей. В США 73% 12-17-летних активны на Facebook [14].

Подростки, как правило, реагируют на происходящее в социальных сетях более эмоционально, чем взрослые. Они вкладывают личностный смысл в происходящее в виртуальной реальности, для них граница между виртуальным и реальным размыта, поэтому общение в социальных сетях может стать значительной частью их жизни, причем как с позитивной, так и с негативной окраской [5].

Y. Feng et al. пишут, что подростки проводят значительно больше времени в социальных сетях в день, чем взрослые, и у них больше контактов с незнакомыми людьми. Их можно легко убедить поделиться своей личной информацией с обещанием небольшого приза или подарка [10]. Поскольку дети и подростки, как правило, доверчивы, наивны, любопытны, предприимчивы и жаждут внимания, они являются идеальными мишенями для преступных действий в киберпространстве [8].

Исследования показали, что подростки используют онлайн-пространства для решения проблем развития, особенно потребностей в близости и связи с другими. Онлайн-общение с его потенциалом взаимодействия с незнакомыми людьми может подвергнуть подростков повышенному риску. Хотя исследования показывают, что многие молодые люди находятся на сайтах социальных сетей, существует мало понимания того, что подростки делают внутри них, в частности, с кем они взаимодействуют и как их деятельность в социальных сетях влияет на их онлайн-и офлайн-отношения. Кроме того, хотя подростки сообщают, что у них есть большое количество «друзей» в социальных сетях, на самом деле они могут взаимодействовать только с небольшой частью этой обширной сети [16].

Наиболее распространенные информационные угрозы в социальных сетях для несовершеннолетних пользователей [6]:

- фишинг;
- кибербуллинг;
- суицидальный контент («группы смерти»);
- пропаганда экстремизма и идеологии терроризма;
- пропаганда употребления и продажа наркотических веществ;
- распространение детской порнографии.

При столкновении с какой-либо неприятной ситуацией при использовании сети Интернет, дети зачастую не понимают, как поступить и куда обратиться за помощью, а родители и преподаватели не всегда в состоянии помочь им преодолеть образовавшуюся проблему [2].

Растущая популярность социальных сетей может изменить способ взаимодействия подростков друг с другом, а также увеличить контакты подростков с людьми, с которыми они обычно не сталкиваются в повседневной жизни. Это привело к тому, что некоторые исследователи и родители задались вопросом о личности тех, с кем подростки взаимодействуют в Интернете, и, что более важно, могут ли такие онлайн-контексты подвергать подростков риску, поощряя общение с незнакомыми людьми по сравнению с известными другими. Дополнительные опасения по поводу конфиденциальности и риска привели к выявлению «рискованного» поведения в Интернете, такого, как предоставление личной информации в своем профиле [15].

S. Hinduja и J. Patchin, изучив личную информацию, которую подростки предоставляют на сайтах социальных сетей, обнаружили, что, хотя фотографии были обычным явлением, очень немногие подростки размещали свое полное имя, номер телефона или адрес электронной почты. Однако, изучая использование настроек конфиденциальности среди пользователей средней школы и колледжа, исследователи обнаружили, что большинство подростков (70-80%) позволяют своему профилю сайта социальной сети быть общедоступным и доступным для поиска [13].

По данным исследования S.M. Reich et al., подростки проводят большую часть своего свободного времени в Интернете и многие их действия в сети носят социальный характер. Однако, вопреки опасениям по поводу их безопасности, полученные данные не показали, что подростки занимаются рискованным поведением. В основном они подключаются к людям, которых знают из автономных контекстов, избирательно относятся к тому, какую личную информацию они размещают на своем сайте, редко демонстрируют «кокетливое» поведение в Интернете [15].

В то время, как за последние пятнадцать лет обсуждения, связанные с безопасностью детей и подростков в онлайн-среде, часто фокусировались на ненадлежащем контакте между взрослыми и несовершеннолетними, социологи все чаще утверждают, что успех кампаний по осведомленности подростков о практиках снижения онлайн-

риска очевиден и пришло время смещение акцента в сторону снижения риска от знакомых сверстников. Буллинг и секстинг - это два примера рисков, исходящих от сверстников, которые могут возникнуть в социальных сетях.

Издевательства всегда были частью реальности, происходящей в детском сообществе, однако сейчас высока опасность перенесения их в социальные сети. Возможность действовать анонимно, круглосуточная доступность, отсутствие невербальных элементов коммуникации, отсутствие немедленной реакции, надзора и публичный характер онлайн-среды приводят к большему психологическому, эмоциональному и социальному ущербу в случае кибербуллинга. Кроме того, технические характеристики социальных сетей позволяют легко производить, передавать, воспроизводить и ретранслировать комментарии или изображения без одобрения субъекта или даже без его согласия и быстро охватывать гораздо более широкую аудиторию [14]. Кибербуллинг, в силу возможностей сети Интернет, представляется его участникам безнаказанным явлением, что способствует вирусному характеру распространению данного явления [6].

E. Gentina et al. рассматривают безопасность подростков в сети под другим углом. Они полагают, что подростки могут быть неспособны расшифровать маркетинговые сообщения, направленные на них, или защитить себя от вредной рекламы, вызывающей этические проблемы. Социальные сети предлагают подросткам полезные услуги (например, социальную поддержку), но также подвергают подростков потенциальному вреду, такому как неэтичная маркетинговая практика. Такие вопросы представляют собой насущную проблему для родителей, практиков и политиков, предполагая необходимость более целостного понимания ключевых явлений, оценки ситуации и ее последствий, а также разработки стратегий, способных оградить подростков от неэтичной рекламы [12].

Кибербуллинг и другие проблемы, связанные с насилием, совершаемым в Интернете, начинают представлять собой чрезвычайную ситуацию во всем мире, считают T. Bertolotti и L. Magnani. Авторы признают, что социальные сети чрезвычайно удобны для объединения групп, общения и развлечений, но считают, что должен быть поставлен вопрос о том, не перевешивают ли моральные недостатки социальные преимущества. Они не исключают того, что будущие обсуждения могут прийти к выводу, что использование социальных сетей должно строго регулироваться в подростковой среде, как, например, курение, потребление алкоголя, порнография. По мнению авторов, сама идея образования подразумевает, что молодые поколения нуждаются в предупредительных ограничениях, чтобы защитить их в своем развитии, чтобы они могли стать полноценными личностями. Однако технология кибер-запугивания и запретов не кажется им удачной, они склонны полагать, что если подросток усвоит «золотое правило»: поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой, - он сможет применить его и в социальных сетях, а не только в живом общении [7].

Несмотря на большое количество рисков, существующих в социальных сетях, на настоящий момент разработаны некоторые средства защиты, позволяющие снизить риски для детей и подростков. Так, угрозы фишинга и кибербуллинга можно избежать внимательностью и осторожностью, также многие социальные сети позволяют избавиться от неприятных комментариев и сообщений с помощью настроек или заблокировать обидчиков. Некоторые информационные угрозы не дают возможность избавиться от них достаточно простыми способами [6].С.Ю. Жданова и В.Ф. Доронина отмечают, что безопасность детей в Интернете как один из компонентов социально-психологической безопасности можно значительно усилить благодаря родительской поддержке. Одним из способов является ограждение детей от рисков при помощи систем родительского контроля и запретов на использование определенных онлайн-ресурсов. Также необходимо развивать в ребенке способность самостоятельно управлять своей деятельностью в Сети и формировать у него цифровую компетентность [3]. Подчеркивают значительную роль родителей в обеспечении безопасности детей в сети Интернет A. Duerager и S. Livingstone. Активное посредничество родителей в ис-

пользовании социальных сетей связано с большим количеством онлайн-активности и навыков. Под активным посредничеством авторы подразумевают, что родители говорят со своим ребенком об Интернете, поощряют его исследовать Интернет и делятся с ним своими онлайн-активностями. Эти мероприятия имеют тенденцию снижать подверженность детей онлайн-рискам, не уменьшая при этом онлайн-возможностей. Однако имеющиеся данные свидетельствуют о том, что активное посредничество родителей в вопросах безопасности и их мониторинг использования интернета ребенком обычно используются после того, как ребенок пережил что-то неприятное в Интернете, чтобы предотвратить дальнейшие проблемы [9].

Защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и безопасности, должна осуществлять также школа. Проведение уроков медиа- безопасности должно осуществляться на постоянной основе, их основной целью должно быть обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних обучающихся путем формирования у них навыков ответственного и безопасного поведения в интернет-среде [4].

В решении вопроса безопасности подростков в социальных сетях необходимо действовать системно и использовать не только правовые регуляторы и моральные нормы, но и современные технические и технологические возможности. Наиболее эффективным механизмом решения этой проблемы может стать формирование информационной культуры личности родителей, детей и педагогов [1].

Таким образом, рост активности подростков в социальных сетях, которые не являются гарантировано безопасным местом и несут довольно значительные риски, ставит перед государством, педагогами и родителями задачу обеспечения безопасности подрастающего поколения. Безопасность общения подростков в социальных сетях может быть обеспечена на разных уровнях и разными средствами, но в ее основе лежит формирование осознанного отношения подростков, принятие ими ответственности и формирование информационной культуры поведения.

Литература.

1. Безносюк Е.В. Проблема обеспечения безопасности подростков в социальных сетях // Молодая наука. Сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых. – Симферополь, 2018. С. 258-259.
2. Болотова С.И. Психологические особенности безопасной коммуникации подростков в социальных сетях // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее. Сборник статей X Международной научно-практической конференции: в 3 частях. – Пенза, 2017. С. 159-161.
3. Жданова С.Ю., Доронина В.Ф. Психологическая безопасность детей в социальных сетях: возможности родительской поддержки // Психологические проблемы современной семьи. Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции // Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2018. С. 850-854.
4. Макаров В.Е. Актуальные направления государственной культурной политики по обеспечению информационной безопасности детей в сети интернет // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив. Материалы Международной электронной научно-практической конференции. – Казань, 2018. С. 147-155.
5. Сорокина А.Б. Интернет в жизни современных детей и подростков: проблема и ресурс // Современная зарубежная психология. - 2015. - Т. 4, № 1. - С. 45-64.
6. Чурилов С.А., Быкадорова А.С., Чунин А.С. К вопросу об информационной безопасности подростков в социальных сетях и сети интернет // Формирование гражданской устойчивости как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Казань, 2017. С. 376-381.
7. Bertolotti T., Magnani L. A philosophical and evolutionary approach to cyber-bullying: social networks and the disruption of sub-moralities // Ethics and information technology. – 2013. – Vol. 15, №. 4. – P. 285-299.

8. Chai S., Bagchi-Sen S., Morrell C. et al. Upadhyaya, Internet and online information privacy: An exploratory study of preteens and early teens // IEEE Transactions on Professional Communication. – 2009. - № 52 (2). – P. 167–182.
9. Duerager A., Livingstone S. How can parents support children's internet safety? // EU Kids Online, London, 2012. URL: http://eprints.lse.ac.uk/42872/1/How%20can%20parents%20support%20children%E2%80%99s%20internet%20safety%28lsero%29.pdf (Дата обращения: 07.03.2021).
10. Feng Y., Xie W., Teens' concern for privacy when using social networking sites: An analysis of socialization agents and relationships with privacyprotecting behaviors // Computers in Human Behavior. – 2014. - № 33. – P. 153–162.
11. Fire M., Goldschmidt R., Elovici Y. Online social networks: threats and solutions // IEEE Communications Surveys & Tutorials. – 2014. – Vol. 16, №. 4. – P. 2019-2036.
12. Gentina E., Chen R., Yang Z. Development of theory of mind on online social networks: Evidence from Facebook, Twitter, Instagram, and Snapchat // Journal of Business Research. – 2021. – Vol. 124. – P. 652-666.
13. Hinduja S., Patchin J. Personal information of adolescents on the Internet: A quantitative content analysis of MySpace // Journal of Adolescence. - 2008. - № 31. – P. 125–146.
14. Lievens E. Bullying and sexting in social networks: Protecting minors from criminal acts or empowering minors to cope with risky behaviour? // International Journal of Law, Crime and Justice. – 2014. – Vol. 42, №. 3. – P. 251-270.
15. Reich S.M., Subrahmanyam K., Espinoza G. Friending, IMing, and hanging out face-to-face: overlap in adolescents' online and offline social networks // Developmental psychology. – 2012. – Vol. 48, №. 2. – P. 356.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА

Файзиева У.А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *В статье рассматривается психологическая компетенция учителей в контексте современной трансформации образовательной деятельности. Раскрывается специфика этой компетенции в структуре профессионального труда учителя.*

Ключевые слова: *психологическая компетенция, учитель; профессиональная деятельность*

Проблемы психологической компетенции учителя рассматриваются в связи с его педагогической и предметной подготовкой через анализ целей и содержания деятельности в современной динамике информационно-технологического уровня образования, а также с качественной структурой знаний. Цель этой статьи в том, чтобы определить ближайшие и отдаленные перспективы профессиональной подготовки учителей через проблему психологической компетентности учителя, востребованного в современном обществе. Дело в том, что в психологической науке о труде и профессиональной деятельности за 100 лет своего существования накоплен значительный методологический опыт анализа профессиональной деятельности, который до сих пор не используется для решения вопросов профессионализации учительского труда и образовательной деятельности.

Профессиональная компетентность педагога определяется сложным комплексом умений – он должен в совершенстве владеть своим предметом и совершенствовать свои знания и умения на уровне последних научных достижений. Существует огромное

количество исследований по проблеме психолого-педагогической компетентности педагогов, например, в работах психологов Б.Г.Ананьева, К.К.Платонова, С.Л. Рубинштейна подробно раскрыты основы психолого-педагогической компетентности педагога, а исследования В.С. Аванесова выявили различные методы и средства диагностирования уровня профессиональной компетентности педагога. Несмотря на многообразие существующих исследований в данной области, в системе образования до сих пор существует проблема существования низкого уровня психологической компетентности педагогов, которые в своей педагогической деятельности не учитывают психологические состояния учащихся, их своеобразное поведение, мотивы учения и межличностных отношений в коллективе, что порождает негативные явления в системе образования. Поэтому необходимость повышения уровня профессионализма работников образования, и развитие их психологической компетентности является достаточно актуальной проблемой. Эта проблема может быть успешно решена, если выявить психолого-педагогические условия, способствующие повышению уровня психологической компетентности педагога. Профессионализм педагога включает в себя целую систему личностных и профессиональных стандартов, которые ориентируют педагога на эффективное выполнение своей педагогической деятельности.

Исторически педагогическая практика сложилась как любительская деятельность, которой до сих пор в основном занимаются энтузиасты с любым профессионально-предметным образованием, т. е. люди, получившие хорошее специальное образование в какой-либо предметной области (даже учась в так называемых педагогических институтах). Это связано с недоразвитием педагогической деятельности как профессионального труда. Когда спрашиваешь учителя, кто он по профессии, он отвечает, что он физик, математик, биолог, географ, историк и т. д. по своей предметной подготовке. Иногда к этим самоопределениям дополняют слово «учитель», т. е. не учитель детей, а учитель физики или другого предмета. Этот период дилетантизма в образовании пытались неоднократно преодолеть. Например, П.П. Блонский в 1917–1919 гг. формулировал задачи и методы новой народной трудовой школы, где учителю предопределяется роль организатора совместной и самостоятельной деятельности учащихся по преобразованию своей жизни и себя. Знания в этой деятельности являются не самоцелью, а средством воспитания «нравственно автономной личности, творца новой, лучшей, чем наша, человеческой жизни – вот кто должен быть создан народной школой» – писал П.П. Блонский. Это означает, что учитель должен опираться, прежде всего, на психологию учащихся как особый творческий потенциал развития личности и «делателя» себя и своей жизни.

Значимой составляющей педагога-профессионала является его педагогическая и психологическая компетентность. Деятельность педагога относится к типу «человек-человек» и особое значение в её эффективном осуществлении принадлежит психологической компетентности педагога, которая предполагает знание возрастных особенностей школьников, методов эффективного взаимодействия, закономерностей поведения учащихся и т.д. Педагог должен быть психологически образован и владеть знаниями о возрастных психологических особенностях учащихся, потому что он занимается профессиональной деятельностью, непосредственно связанной с детьми. Кроме этого, педагог должен обладать психологической компетентностью, то есть должен быть способен эффективно использовать психологическую образованность на практике.

Условия формирования и развития психологической компетентности педагога. Для повышения уровня психологической компетентности, педагогу необходимо знать условия, которые способствуют развитию и формированию уровня развития психолого-педагогической компетентности. В повышении уровня психологической компетентности педагога огромную роль играет самообразование и помощь психолога в затруднительных ситуациях.

Учитель, у которого сформирована психологическая компетентность, должны присутствовать в его профессиональной деятельности следующие состовляющие:

1. Педагогический такт - это обязательное соблюдение учителем принципа меры в общении с детьми в образовательной деятельности, который подразумевает под собой уважение к учащимся, внимательность и доверие, разумность в требованиях к выполнению учебных задач и многое другое.

2. Умение найти правильный подход к ученикам и знать их индивидуальные и психолого-возрастные особенности.

3. Способность и желание работать с детьми.

4.Заинтересованность в результатах своей профессиональной деятельности.

5.При планировании и организации учебно-воспитательного процесса учитывать уровень мотивации учащихся и полноту их знаний учебного материала.

6. Педагог должен владеть навыками и умениями организаторских способностей.

7. Владеть своей речью - она должна быть простой, ясной и убедительной в общении с учащимися.

8. Уметь управлять психическим состоянием учащихся на уроках. Для этого необходимо создавать комфортную учебную обстановку на занятиях и уметь видеть и различать психическое состояние детей.

9. «Эмпатичность» педагога, то есть способность чувствовать эмоциональное состояние ученика, уметь сопереживать и откликнуться на проблему ребенка. Главное здесь для педагога - понять состояние ребенка и взглянуть на ситуацию с его позиции, чтобы найти пути решения возникшей проблемы у ребенка.

10.Способность педагога к сотрудничеству. То есть, для повышения уровня психологической компетентности педагога, необходимо и уметь формулировать свою точку зрения, и слышать и слушать других. Кроме этого умение сотрудничать заключается и в решении разногласий с помощью логической аргументации, не переводя разногласия в плоскость личных отношений.

11. Внешняя привлекательность педагога, то есть способность расположить к себе учащихся внешним видом и манерой поведения, потому что учащиеся получают информацию не только из речи педагога, но и визуально – обращают внимание на выражение чувств в мимических и пантомимических движениях педагога. Кроме того, приятные манеры поведения педагога способствуют быстрой адаптации к любой обстановке и упрощают установление коммуникативных связей, что повышает уровень воздействия на учащихся.

Соблюдение вышеназванных условий способствует повышению уровня психологической компетентности педагога. Высококомпетентный педагог - это педагог с особым видом мировоззрения, способный конструировать прогностические модели поведения, умеющий принимать и ассимилировать требования современной социальной реальности, а также рефлексировать развитие социальной действительности. Психологическая компетентность преподавателя заключается в умении осознавать уровень собственной деятельности, своих способностей, знать способы профессионального самосовершенствования, уметь видеть причины недостатков в своей работе, в себе, желать самосовершенствования. Если педагог возьмет за правило учитывать и применять все приведенные выше условия, то психологическая компетентность сформируется у педагога достаточно быстро и ему будет легче в профессиональной деятельности. Выявленные и сформулированные условия повышения уровня психологической компетентности педагога могут быть применены педагогами и психологами в своей профессиональной деятельности.

Вывод: необходимо повышать профессионализм работников образования, развивать их психологическую компетентность. Эта задача может быть успешна решена как в процессе подготовки студентов в системе непрерывного профессионального образования, так и в рамках психологического сопровождения процесса личностно - профессионального развития.

Литература.

1. Лукьянова Н.И. Психолого-педагогическая компетентность учителя. Диагностика развития. М., 2004.
2. Лазаренко Л.А. Психологическая компетентность педагога как фактор профессионализации// Современные наукоемкие технологии. - 2008. - № 1 - С. 67-68
3. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 27 с.
4. Терпигорьева С.В. Практические семинары для педагогов /Психологическая компетентность воспитателей. Выпуск 2. Изд-во: Учитель, 2011. - 143 с.

ЯВЛЕНИЕ СТИМУЛОВ И НАКАЗАНИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Худайназаров Т.
(г.Ташкент,Узбекистан)

Аннотация: *В статье исследуются психологические факторы, влияющие на эффективность учебной деятельности студентов, и психологические аспекты проблемы феноменов мотивации и наказания.*

Ключевые слова: *стимулы, наказания, явления, учебная деятельность, студенческая деятельность.*

Annotation*: This article examines the psychological factors that affect the effectiveness of students' learning activities and the psychological aspects of the problem of the phenomena of motivation and punishment.*

Keywords: *incentives, punishments, phenomena, learning activities, student activities.*

INTRODUCTION

Increasing attention is paid to the process of solving socio-economic, political, legal and national-cultural problems in the world, the process of training personnel to determine the development of the country. Therefore, it is no coincidence that today the world community evaluates the international ranking of higher education institutions in all countries (QS World University Rankings) by six criteria: education, research, employment opportunities and future plans, the number of foreign students and teachers. On the basis of these criteria, it is important to take into account the opportunities for career-oriented education and career of students. Almost all higher education institutions in the world strive to achieve high results in international rankings. At its core, there is a need to determine the role of factors that serve to ensure the effectiveness of learners.

MAIN PART

Factors of ensuring the effectiveness of activities in the study of world psychology, the organization of educational activities, the characteristics of the motivation of educational activities, the personality characteristics of educational motives It is no secret that extensive research is being conducted on the issues of interdependence, learning objectives and learning environment, the relationship between the teacher and the learner. However, the study of the phenomenon of "incentives and punishment" from the psychological point of view in ensuring the effectiveness of educational activities of students in higher education is one of the problems that require constant research.

The first priority since the independence of our country is the adoption of the "Training Program", and in the later stages of the country's development, special programs are being adopted to improve the training and prospects. The "Action Strategy for the five priority areas

of development of the Republic of Uzbekistan for 2017-2021" identifies specific priorities for the development of education and science in the priority areas of development of the social sphere of the country. Also, the adoption of the concept of development of the higher education system of the Republic of Uzbekistan until 2030 is one of the biggest steps in this direction. In carrying out the tasks set out in these adopted documents, high responsibilities are placed on the science of psychology and specialists in the field. This encourages students to constantly identify the role of psychological factors that serve to ensure the effectiveness of learning activities in the educational process and to conduct research on their implementation.

Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated February 6, 2014 No PP-2124 "On measures to implement the state youth policy in the Republic of Uzbekistan",Decree No. PF-4947 of February 7, 2017 "On the Strategy for further development of the Republic of Uzbekistan", Resolution No. PP-2909 of May 15, 2017 "On measures for further development of the higher education system" and other regulations related to this activity - Implementation of the tasks set out in the legal documents is also an important task.

Within the framework of the problem of motivation in world psychology, a number of research works have been conducted, in which the peculiarities and laws of motivation have been formed. In this regard, G. Murray, R. Kettell, H. Heckhausen, A. Megrabian, Z. Freud, A. Maslow, D. McClelland, D. Mayers, T. Watson, J. Born, R. Freidger, D. Feydimen, J.Allport, J.Atkinson, B.Buunk, W.McDaugall as well as Russian scientists L.Petrajitsky, B.Ananev, A.Leontev, A.Orlov, K.Abulkhanova-Slavskaya, S.Rubinstein, C.Ilin, M. The researches of such scientists as Magomed-Eminov, L.Kovalev, A.Markova, T.Matis, R.Nemov, I.Kuznetsova, M.Matyukhina, T.Stefanenko are of special importance.

The analysis of research conducted by Uzbek scientists shows that there are countless psychological factors that affect the effectiveness of educational activities. A number of researches related to this problem are also observed in the scientific researches of psychologists of our country. Local scientists of our country E.Gaziev, G.Shoumarov, B.Kadirov, V.Tokareva, V.Karimova, N.Safaev, Sh.Barotov, B.Umarov, Z.Nishonova, A.Fayzullaev, A.Jabborov, D In G.Muhamedova's works, the management of the educational process, the organization of the educational process, the institutions, sources and mechanisms of socialization affecting the social behavior of the individual, the factors that coordinate behavior are analyzed in the local context.

However, it is observed that the phenomena of motivation and punishment have not been studied as a factor in ensuring the effectiveness of student learning activities.

The purpose of the study. To study the psychological aspects of the impact of stimulus and punishment phenomena on the effectiveness of student learning activities.

Object of research. Higher education students.

Research subjects. The characteristics of the educational activity of students of higher education institutions and the role of the phenomena of motivation and punishment in ensuring its effectiveness.

Research hypothesis. When studying the psychological aspects of the impact of the phenomena of incentives and punishment on the effectiveness of student learning activities, it is possible to achieve a high efficiency of learning motives in students.

1.1. Research tasks:

1. To determine the state of research of the problem of psychological factors affecting the effectiveness of students' educational activities in scientific research.

2. To shed light on the state of the problem of stimulus and punishment phenomena studied in psychological research.

3. Develop a program to study the impact of the phenomena of motivation and punishment on the effectiveness of student learning activities.

4. Selection and application of research methods of motivation and punishment phenomena in ensuring the effectiveness of student learning activities.

5. Empirical study of the phenomena of motivation and punishment, processing and analysis of research data to ensure the effectiveness of student learning activities.

6. Development of psychological and pedagogical recommendations on the importance of the phenomenon of incentives and punishment in ensuring the effectiveness of educational activities of students.

Research methods. Analysis of philosophical, legal, psychological, pedagogical and methodological literature on the subject; interview, observation, monograph, diagnostic, prognostic, interactive, significance sorting, mathematical statistics. The research also uses the following methods: “Students learn learning motivation” methodology (A.A. Rean and V.A. Yakunin), Ellers ’methodology for studying motivation for success and failure avoidance method, R.B. Kettell’s 16 RG questionnaire, “Learning Assessing the Importance of Incentives and Punishments in Activities”.

Different approaches to the problem of internal and external factors influencing the process of student learning efficiency are considered. Internal psychological factors, such as motive, attribute, intellectual level, individual psychological characteristics of students, and so on.

In the complex set of psychological pedagogical factors that determine the effectiveness of students' learning activities, the following are distinguished: the psychological content and structure of educational motivation, type of attribute, individual psychological characteristics, peculiarities of mastery, and students as a factor of mastery, learning objectives and others.

From the standpoint of a system-structural approach, the most in-depth and comprehensive, important factors such as educational motivation were studied (E.I. Savonko, N.M. Simonova, I.N. Imenitova, and Z.M. Khizroeva).

[5, 15] have shown that the most appropriate thing to the goals of learning activities is to focus on the process and outcome of learning activities - the structure of learning motivation in which the components of internal motivation predominate. In turn, the creation of certain conditions (creative type of tasks, elimination of time constraints, and the ability to choose a task) allows the realization of internal motivation and reduce the proportion and level of external motivation (external evaluation and pressure orientation).

The data obtained in the process of studying the educational motivation of students in local educational psychology are devoted to the psychological content of foreign psychology, in particular, procedural motivation. Ksikzentmihali has been confirmed by educational motivation studies. author: 8]. It should be noted that factors such as time pressure, the need to complete work on time, and strict control from the side have a negative impact on procedural motivation and, in turn, on learning activities.

V.A. Yakunin and N.I. Meshkov emphasize the important role and interdependence of intelligence and motivation and conclude on the leading role of motivation in the effectiveness of educational activities [9, 16].

V.A.Yakunin, N.A.Komusova, N.B. The works of Nesterov, VI Shkurkin revealed the role of professional motives in the effectiveness of educational activities. Other motives, such as cognitive, pragmatic, social, and personal prestige motives, play an important role [17].

The next factor studied theoretically and empirically by a number of researchers [1, 3 et al] is the type of this attribute. The problem of the effect of the causal relationship of achievements on educational activity is not sufficiently clarified, although in psychology there is a very wide range of experimental and empirical material on the dependence of activity on the performance of causal attributes of the subject of activity.

Theoretical analysis of the literature on the problem under study also allows for a separate consideration of the influence of causal subjects on the production, emotional and motivational components of the subject of activity. However, in relation to the emotional and motivational parameters of the activity, the question of the effect of attribute types on the success (effectiveness) of the activity remains unclear, i.e. the relationship of causal attributes as a whole and interrelated with productive, motivational and emotional components of the activity. but these theoretical statements generally remain at the level of assumptions, hypotheses.

[1, 11, 14] provide a detailed analysis of the problem of the impact of causal attributes on performance in the works of high school students, students and teachers. The results

confirmed the relationship between causal attributes with the effective, motivational and emotional components of the activity, given that the relationship between the types of attributes and the success (effectiveness) of the activity is related to the emotional and motivational parameters of the activity.

M. Zeligman and his colleagues also found a link between academic achievement and the explanatory style of schoolchildren and students. In particular, it was found that students who had an optimistic approach to attribute both at school and at university showed higher results than those who were diagnosed with a pessimistic attribute [3].

Experimental studies by Wilson and Linville [20] have shown that linking low-level outcomes to temporary, unstable (variable) causes is positive about future assessments.

Studies conducted within the framework of A. Bandura's theory of self-efficacy have shown that an individual's ideas about self-efficacy and self-efficacy have a significant impact on the effective and qualitative aspects of human activity [19, 21, 22].

The influence of individual psychological characteristics on the effectiveness of educational activities is of great interest. As SD Smirnov noted, differences in learning outcomes can be observed in the same external learning environment (socio-economic situation, organization and methodological support of the learning process, teacher qualifications, etc.). Psychologists and teachers explain this phenomenon by the individual psychological characteristics of students, such as level of intelligence (ability to master knowledge, skills and abilities and successfully apply them in problem solving), creativity (ability to develop new knowledge yourself), strong positive experiences in achieving educational goals offer.

Incentives and positive evaluations lead to the formation of high aspirations, and so on. But none of these qualities, even a combination of them, are sufficient to ensure that the student develops a daily, constant, and hard-working mindset to acquire knowledge and professional skills in the face of very frequent or long-term failure that is inevitable in any complex activity. can give examples from teaching activities where a very gifted and creative student has self-esteem and initially strong learning motivation is “broken”, he or she encounters serious difficulties in this or that type of educational activity and stops moving forward, his or her less talented peer successfully overcomes these challenges provides significant gains over time [13].

One of the most important individual psychological characteristics of a person is the level of anxiety.

Studies by Sarason (1980y) have shown that anxiety has a negative effect on test results. Zeidner (1998) found that general inspection anxiety had a negative effect on test performance in general. Specific concerns, such as mathematical or computer concerns are associated with low scores on these topics (Kazelskix 1998; Shermis and Lombard 1998). It should be noted that in the works of psychologists, exam anxiety is associated not only with low academic performance, but also with low levels of self-esteem. The researchers also found that in addition to low test scores, “anxious” students also had lower learning outcomes [7].

This factor of student self-organization attracts the attention of many psychologists. V.N. Donsov, A.D. Ishkov [2, 6] see that learning outcomes depend on students' self-organization. V.N. Donsov's research was one of the first works on the organization of educational activities. It brings together the components of self-organization: gnostic, design, constructive, communicative, and organizational.

Scientists have first found that education is the initial level of preparation for the independent organization of educational activities formed in the school, which has a decisive impact on the learning process and effectiveness of students at the university. Symptoms of a student’s poor self-organization include non-attendance at these classes, haste and haste before tests and exams, and so on. All together, V.N. According to Dontsov, it leads to learning failure. The outside of the workout has a big impact on its results. Factors it implies inconsistency and inconsistency of actions and requirements of different teachers and so on. However, as the author points out, more organized learners are less sensitive to external factors [2].

A.D. Ishkov also emphasizes that the development of successful students is determined not by the style of interpersonal relationships and the level of subjective control, intelligence, reflectivity, but by the level of their self-organization. However, there are important correlations between the level of self-organization and a number of personal characteristics, such as the internal level of interpersonal relationships and the level of self-confidence. Successful students have a higher level of self-organization than those who fail. The success of educational activities depends on the qualitative difference in the self-organizing structure of successful and unsuccessful students. The success of the training is influenced by the presence of important components in the process of self-organization, such as goal setting, situation analysis, planning, self-management, voluntary regulation [6] Based on the above, self-organization is one of the key factors of learning outcomes, it can be assumed that it can have a major impact on the effectiveness of students 'learning activities.

The self-management factor also successfully influences the effectiveness of students 'learning activities. This factor is of great importance in foreign psychology. Studies have shown that the idea of self-efficacy affects the quality of performance of complex cognitive tasks. People who are confident in their effectiveness tend to develop and test strategies more analytically [19, 21], as well as perform stressful memory tasks more successfully when performing complex tasks that require specialized knowledge and development of optimal strategies.

Zimmerman learned about the impact of self-efficacy on learning motivation and the effectiveness of learning activities (learning achievements). Students with a high level of self-awareness (in academic activities) were expected to work harder, be more active in their studies, and be more resilient than those who doubted themselves when faced with difficulties. [22]. It was also found that self-efficacy was supportive of low-achieving students than of successful students. That is, self-efficacy is not very important for students with high ability, but for students with low ability, a factor will be needed to help improve these achievements.

A unique approach to solving the problem of educational success was developed by the American researcher K. Duke. In his view, it is very important for a person to have "skill-oriented qualities," which means a love of knowledge, a constant readiness to respond to life's challenges, perseverance in overcoming obstacles, and a high value of subjectivity. Efforts to evaluate oneself or other people are consistent with M. Ksikzentmihali's theoretical and experimental data, which reveal the psychological content of this procedural motivation.

Analyzing the impact of closed theories of intelligence on life and learning goals, K. Dvek argues that some choose results-oriented goals first (Performance Objectives), the most important for them is positive evaluation and avoidance of failure, while others are learning (Learning Objectives). Students who are focused on mastery often choose learning objectives: "It is important for me to learn something, in the classroom not to be the first "is the usual position of a group of students. The author argues that it is a closed theory about the nature of the mind that determines the type of goals that students prefer [citation: 13].

In the researches of M.M. Dalgatov, E.A. Magdieva, A.M. Mutalimova some features of the influence of latent ideas about abilities on the effectiveness of activities on the example of high school students were identified. The results confirmed this link, in particular, that students with latent ideas about IQ enhancement abilities were found to have higher rates of learning activity efficiency than students characterized by a closed theory of learning IQ. We also obtained information on the impact of attribute types on success, anxiety levels, and student learning motivation.

The analysis of the most important external and internal factors that determine the effectiveness of students' learning activities revealed their inequality and dependence on many other characteristics of the subject of learning activities, specific features of the educational process, the relationship between student and teacher, and this connection is not direct. In many cases, these relationships take place through other, less studied factors and conditions.

CONCLUSION

Psychologists and educators interpret students' individual psychological characteristics, such as level of intelligence (ability to master knowledge, skills, and competencies and apply

them successfully in problem solving), creativity (ability to develop new knowledge yourself), educational motivation, rewarding strong positive experiences in achieving learning goals , evaluation leads to the formation of high aspirations. It is in this process that the role of incentives and punishment is recognized. Incentives should be used not only for students 'academic achievement, but also for their desire to learn. Motivation creates experiences of joy, contentment, and satisfaction in the student. Gives freshness and enthusiasm, strengthens self-confidence, encourages positive behavior, increases responsibility for their actions and behavior. High motivation to study is achieved.

Punishment is defined in pedagogy as the prevention of misconduct, correction of morals, embarrassment, and a sense of guilt. Punishment should serve to further strengthen students 'learning motivations. For this, it is important for the educator to be able to choose the methods of punishment. It is expedient for students to seek knowledge, to use punitive methods that realize the learning motives

List of used literature.

1. Dalgatov M. M.-E. Causality of achievements and activities: phenomenology, research, change. M .: UMK "Psychology", 2006.
2. Dontsov V.N. Educational self-organization of students as a factor of learning outcomes: Abstract. dis. ... Cand. ped. fans. L., 1987.
3. Zeligman M. How to learn optimism. M .: Veche; Perseus, 1997.432 p. 4. Winter IA pedagogical psychology. Rostov-on-Don, 1997.
5. Imenitova IP Dynamics of motivation of students in the process of teaching a foreign language: Author's abstract. dis. ... Cand. psychol. fans. M., 1984.
6. Ishkov A.D. The influence of the structure of the process of self-organization on the success of students' learning activities: Author's abstract. dis. ... Cand. psychol. fans. M., 2003.
7. Lefrancois G. Applied pedagogical psychology. SPb., 2003.
8. Markova AK, Matis TA, Orlov AB Forming reading motivation: A book for teachers. M .: Education, 1990.192 p
9. Meshkov NI Psychological and pedagogical factors of educational effectiveness. Saransk, 1991.
10. Meshkov NI Motivation of students' learning activities: textbook. Saransk: Mordovian Publishing House. un-ta, 1995.
11. Mutalimova AM. The effect of the causal relationship of successes on school anxiety, motivation, and the success of educational activities of high school students: Author. dis. ... Cand. psychol. fans. Yaroslavl, 2010.
12. Parishioners AM Anxiety in children and adolescents: psychological nature and age dynamics. M .: Moek, Institute of Psychology and Social, 2000.304 p.
13. Smirnov SD Psychological factors of successful study of University students // Bulletin of Moek, un-that. Ser. 20. Pedagogical education. 2004. № 1. S. 10-35. 14. Tagaeva NV Dependence of the effectiveness of pedagogical activity on the causal relationship of achievements: Author's abstract. dis. Cand. psychol. fans. Yaroslavl, 2009.24 p.
15. Xizroeva 3.M. Stability of educational motivation in the process of teaching a foreign language (on the basis of written materials as a type of speech activity): Author's abstract. dis. ... Cand. psychol. fans. M., 1989.
16. Conclusion AND Educational Psychology: Textbook. M .: Europe. Institute of Specialists, 1998
17. Concluding AND Educational Psychology: A Textbook / 2nd Edition. SPb. : V. A. Mikhailov's publishing house, 2000.
18. Berry J. M., West R. L., & Dennehey D. Reliability and validity of a survey on memory self-efficacy. Developmental psychology. 25. 1989. P. 701-713.
19. Cervone D. The role of self-applied knowledge in goal setting, motivation, and performance. M. In Rabinovits (Ed.), Hillsdale's Cognitive Scientific Foundations. NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1993. p. 57-96.

20. Wilson T. D., Linvil P. V. Improving first-year college students with attribution techniques // Journal of Personality and Social Psychology. 1985. 49. p. 287-293.
21. Wood R. E., & Bandura A. Social cognitive theory of organizational management // Academy of Management. 1989. 14. P. 361-384.
22. Zimmerman B. J. Development of self-criticism and education // Development of self-criticism and education in changing societies // Self-testing in changing societies / A. Bandura (Ed.). New York: Cambridge University Press, 1995. p. 202-231.

ПСИХИЧЕСКИЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ У ДЕТЕЙ

Хакимова Ф.Х.
(Узбекистан)

Аннотация: *В этой статье описывается умственное развитие личности ребенка,эмоциональные состояния,которые они переживают,и что с ними можно делать в процессе.*

Ключевые слова:*Психокоррекция, внешнее влияние, коррекционное расстройство, профилактика, психотерапевтик, эмоция, социально-психологическая адаптация, эмоционального состояния*

Annotation:*This article describes the mental development of a childs personality,the emotional states that go through them, and what can be done with them in the process.*

Key words: *psychocorrection, external impact, correctional impairment, prevention, psychotropic, emotional state,social psychological adaptation.*

Воспитание чувств ребенка является важнейшей задачей, которая стоит перед родителями. Дошкольное детство является особенно ответственным периодом в развитии ребенка, когда закладывается основной фундамент его личности – система представлений об окружающем мире, о своих возможностях, об отношениях с окружающими.

Эмоциональный настрой дошкольника, а иногда, и младшего школьника характеризуется легкостью возникновения, изменениями и подверженностью влияниям из вне. Психическое состояние малыша так же связано с его деятельностью. Современные исследователи отмечают, что чрезмерная яркость и длительность переживаемых детьми эмоций и чувств могут вызвать изменения в организме. В связи с этим можно утверждать, что эмоциональное состояние напрямую определяет уровень здоровья ребенка и в свою очередь само зависит от него.

Дети далеко не всегда могут определить какие эмоции и чувства они испытывают и какие причины их вызвали. И здесь очень важна роль «умного взрослого», который придет им на помощь и поможет определить причину плохого настроения, подскажет, как его изменить. Характеризуя эмоциональное состояние детей, необходимо отметить его чрезвычайное разнообразие по силе, длительности, устойчивости, глубине протекания. Дети испытывают различные переживания намного ярче и глубже, чем взрослый человек. «Детская беда безгранична, отчаяние у взрослого, пожалуй, несравнимо с отчаянием ребенка». А.Мердюк.

Эмоциональное развитие влияет не только на становление личности и характера, но и особенности будущего поведения, а так же на успешность отношений с друзьями, родителями, учителями. Ребенок наблюдая за различными явлениями в жизни оценивает их эмоционально, как привлекательные или отталкивающие, хорошие или плохие – так формируется его будущая система ценностей, его мораль. Умение владеть сво-

ими чувствами и эмоциями, справляться с неблагоприятными психическими состояниями в трудных ситуациях помогут в дальнейшем легко адаптироваться в незнакомом месте и новом коллективе, а так же почувствовать себя уверенным, независимым, свободным от социальных страхов (стыда).

В.А.Сухомлинский отмечает огромное влияние эмоционального состояния на ум и всю интеллектуальную жизнь ребенка. Он делает вывод о том, что характер, направленность мышления отражается в эмоциональном состоянии, которое в свою очередь является: «Дирижером, от взмаха чудесной палочки которого, разрозненные звуки превращаются в стройное звучание прекрасной мелодии».

Эмоционально здоровый ребенок успешно справится с постоянно возрастающими требованиями и нагрузкой не только в период подготовки к школе, но и в процессе всего обучения. Такой ребенок в большинстве случае благополучно и самостоятельно преодолеет возрастные кризисы.

Огромную роль в воспитательном процессе детей психологи отводят выработке адекватных и безопасных способов саморегуляции различных неблагоприятных эмоциональных состояний, что в свою очередь является профилактикой различных видов зависимостей в т.ч. химической.

Для возникновения и поддержания благоприятного эмоционального психологического климата ребенка родителям необходимо уметь не только определять, но и вовремя корректировать состояние дошкольника.

В последние годы в специальной психологии и коррекционной педагогике закономерно растет интерес к изучению эмоционального развития и внутреннего мира ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Дети с ограниченными возможностями - это дети, имеющие различные отклонения психического или физического плана обусловленные врожденными, наследственными, приобретенными заболеваниями или последствиями травм, приводящие к нарушению общего развития, и не позволяющие вести полноценную жизнь.

Эмоции играют очень важную роль в нашей жизни. Они представляют собой особый класс субъективных психологических состояний, отражающих в форме непосредственных переживаний, ощущений приятного или неприятного, отношения человека к миру и людям, процесс и результаты его практической деятельности.

Эмоции включены во все психические процессы и состояния человека. Любые проявления активности человека сопровождаются эмоциональными переживаниями. Хотя для некоторых категорий детей эмоции приобретают особое значение.

Эмоциональная жизнь человека наполнена многообразным содержанием: эмоции выражают оценочное отношение к отдельным условиям, которые способствуют или препятствуют осуществлению деятельности (например, гнев, страх), к конкретным достижениям в ней (огорчение, радость), к сложившимся или возможным ситуациям. У человека главная функция эмоций состоит в том, что благодаря эмоциям мы лучше понимаем друг друга, можем, не пользуясь речью, судить о состоянии другого человека и лучше настраиваться на совместную деятельность и общение. Замечательно и то, что люди, принадлежащие к разным культурам, способны безошибочно воспринимать и оценивать выражения человеческого лица, определять по нему такие эмоциональные состояния, как радость, гнев, печаль, страх, отвращение, удивление.

Эмоциональные проявления у детей связаны с гендерной принадлежностью. У мальчиков и девочек эмоциональные проявления различаются уже с трехлетнего возраста. В.Д. Еремеева, Т.П. Хризман утверждали, что мальчики в большей степени проявляют эмоции, связанные с соперничеством, соревнованиями, для них важна победа в играх, конкурсах, им свойственен страх поражения. Для девочек характерна игра в группе, в ходе которой они демонстрируют заботу, сопереживание, характер такой игры спокойнее, имеет элементы эстетического отражения действительности, носит природосообразную направленность .

Эмоциональные проявления у мальчиков и девочек также различны. Мальчикам свойственны избирательность, яркость проявления, скоротечность эмоций. Эмо-

циональное напряжение у мальчиков быстро проходит, они включаются в социальную действительность и в деятельность.

У девочек в эмоциональной среде значительно возрастает общая активность, стимулируется деятельность коры головного мозга и таким способом формируется готовность встретить неприятную ситуацию.

Неполное становление функциональных систем, созревание и совершенствование нервной деятельности обусловливают возможность отклонений в эмоциональном развитии, что влечет за собой трудности в социализации, учебной деятельности .

Эмоциональное состояние является внешним фактором, отражающим ход и напряжение адаптационных механизмов при переходе к новым социальным условиям. Диагностика эмоционального состояния может являться критерием успешности адаптации к новым условиям среды, а также позволять диагностировать эффективность психолого-педагогических мероприятий для профилактики дезадаптивных состояний.

В современной науке было доказано, что для психического здоровья детей необходим баланс положительных и отрицательных эмоций, обеспечивающих поддержание душевного равновесия и активного поведения. Когда окружающие взрослые с пониманием относятся к ребенку, признают его и его права, он испытывает эмоциональное благополучие - чувство уверенности, защищенности. Это способствует гармоничному развитию личности ребенка, выработке у него положительных качеств, доброжелательного отношения к другим людям. Невнимание или недостаточное внимание к эмоциональной жизни детей, напротив, приводит к негативным последствиям.

Существует много различных методов регуляции эмоциональных состояний. Основными из них являются:

-физические методы, к ним относятся водные процедуры;

-физиологические методы, такие как массаж, мышечная релаксация, дыхательные техники;

-биохимические методы - ароматерапия;

-психологические методы - аутотренинг, совершенствование поведенческих навыков и другие.

Применение этих методов саморегуляции позволит:

-регулировать тревогу, страх, раздражение, вспыльчивость;

-активизировать память и мышление;

-нормализация сна;

-увеличение эффективности деятельности;

- обучить приемам самостоятельного формирования позитивных психоэмоциональных состояний.

Поэтому необходимо с раннего возраста учить ребенка регулировать свое эмоциональное состояние.

В раннем возрасте у ребенка наряду с познанием окружающего мира продолжается познание самого себя, своих эмоции и чувств. В этом процессе самосознание выполняет центральную и регулирующую функцию. Ребенок осознает эмоции, желания и действия, которые регулируются его личными нормами в соответствии с действиями по отношению к нему взрослых. Ребенок способен оценить себя, осознавая в

той или иной степени соответствие собственных эмоции и чувств определенным ожиданиям или требованиям окружающих.

Эмоциональное благополучие ребенка – это путь к успешному взаимодействию с миром, к развитию гармоничной личности и для достижения этой цели детям просто необходимы умные, доброжелательные, любящие родители, которые не только передадут необходимые знания, но и подготовят к самостоятельной жизни.

Литература.

1.Романов С.А. Психологические факторы и коорекция отклоняющегся поведения и подростков. Дис.канд.психол.наук.Москва.,2006г
2.И.В.Дубровина,Е.М.Борисова Рабочая книга школьного психолога М.;Просвещение,1991г
3.Петровсккий А.В. Проблема развития личности с позиции социальной психологии Вопросы психологии 1984 №4
4.Дубровина И.В Диагностическая и коррекционная работа школьного психолого;Сб.науч.тр./М.,1987г
5.Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002.
6.Матюшичева М.И. Социально-психологический контекст развития креативности в младшем школьном возрасте. 2018.

ВЛИЯНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА НА СОРЕВНОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Хасанов РА.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *В данной статье проанализирован феномен межличностного конфликта в спортивной команде; рассмотрены подходы к определению значимости межличностного конфликта в спортивной команде; обозначены согбенности игровых видов спорта, являющиеся причиной высокой конфликтности в спортивной команде.*

Ключевые слова: *спортивная команда как малая группа, межличностный конфликт в спортивной команде, критерии и показатели межличностной конфликтности в спортивной команде, уровни межличностной конфликтности в спортивной команде.*

Abstract: *The phenomenon of interpersonal conflict in a sports team and approaches to determining the significance of interpersonal conflict in a sports team are considered and features of game sports that are the cause of high conflict in a sports team are discussed in this article.*

Key words: *sports team as a small group, interpersonal conflict in a sports team, criteria and indicators of interpersonal conflict in a sports team, levels of interpersonal*

Современный спорт можно рассматривать как достаточно сложный и специфический вид человеческих взаимоотношений. Спортивная деятельность многообразна и выражена в большом количестве различных видов спорта, при этом, базовой единицей в плане рассмотрения межличностных взаимодействий является спортивная команда.

Факторами, определяющими уровень спортивных достижений команды, являются, прежде всего, психологическая совместимость членов спортивной команды и понимание в процессе межличностного общения. [3] Однако, темперамент, черты характера как индивидуально-типологические особенности личности, возрастные особенности, уровень профессиональной подготовки и жизненный опыт неизбежно накладывают свой отпечаток на специфику мышления и взаимоотношений членов спортивной команды и создают предпосылки для формирования конфликтных взаимоотношений.

С психологической точки зрения спортивная команда обладает всеми признаками малой группы. Г. М. Андреева определяет малую группу как немногочисленную по составу группу, «члены которой объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении, что является основой для возникновения эмоциональных отношений, групповых норм и групповых процессов». [1]

Спортивная команда обладает всеми признаками, которыми в социальной психологии характеризуются малые группы: численность, автономность, общегрупповая цель, коллективизм, дифференцированность и структурность. В связи с этим, спортивную команду можно рассматривать как искусственно созданную систему, которая предназначена для решения определенных задач, таких как обучение начинающих спортсменов, базовая подготовка, достижение высоких спортивных результатов, достижение определенных результатов на конкретных соревнованиях и т.д.

Спортивное соревнование представляет собой важнейшее средство и этап спортивной деятельности, связанный с публичностью выступлений, совершаемый на пределе физических и психических возможностей спортсменов, который возможен только после целенаправленной подготовки в процессе спортивных тренировок. При этом спортивную тренировку принято рассматривать как «специализированный педагогический процесс, построенный на основе системы упражнений и направленный на воспитание и совершенствование определенных способностей, обусловливающих готовность спортсменов к достижению наивысших результатов». [6]

Смысл спортивной деятельности, ее главная содержательная сторона заключается в стремлении спортсмена или команды к победе, первенству, превосходству над противником, которое достигается в результате соревнования идей и стратегий, соперничества в силе, ловкости, техническом мастерстве. Спорт, как всякая социальная система, подвержен тем же законам поступательного развития, что и все общество. В спорте, как и везде, новое, прогрессивное отстаивает право на существование в борьбе, в преодолении консерватизма и устоявшихся форм, и взглядов.

Итак, что же такое конфликт?

В теории психологии под конфликтом понимают «действие одновременно примерно равной силы, но противоположных, несовместимых в данной ситуации тенденций, мотивов, интересов, типов поведения». [4]

Конфликт — это столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений. Это активное неприятие идей, методов и способов деятельности, спор и разногласие по вопросам морали, нравственности и манеры поведения. Анализ различных конфликтных ситуаций позволил выделить некоторые их разновидности. Прежде всего, конфликты следует различать по направленности, значимым системам ценностей, потребностям, идейной убежденности тех людей, которые в них участвуют. Естественно, масштаб конфликтов и количество участвующих в них людей могут быть различными. Поэтому признаку можно выделить: социальный, межгрупповой, межличностный и внутриличностный конфликты. Все эти разновидности конфликтов присущи спорту и в той или иной форме проявляются в нем.

Межгрупповой конфликт возникает в момент состязания команд или спортивных групп. Он проявляется не только в командных, но и в индивидуальных видах спорта, не только в единоборствах, но и там, где спортсмены лишены контактов друг с другом.

Однако публичность межгрупповых конфликтов в разных видах спорта различна. В таких видах спорта, как хоккей, футбол, гандбол, бокс, они очевидны для всех, проявляются ярче и встречаются чаще, нередко принимают крайне обостренные фирмы, выражающиеся в агрессивном поведении по отношению к сопернику (толчки, удары, сбивания, запрещенные приемы и т.д.). В плавании, легкой атлетике, прыжках на лыжах с трамплина, прыжках в воду, гимнастике хотя и нет прямых контактов между спортсменами противоборствующих команд, тем не менее, конфликт существует тоже. Мы нередко становимся свидетелями коллизий различных потребностей, спора стратегий, взглядов и принципов, идей и замыслов, присущих целым командам, воплощенных в различных проявлениях деятельности спортсмена.

Межличностный конфликт — это столкновение интересов и взглядов двух или более личностей, несовместимость их нравственных начал и норм поведения, неудовлетворение значимых для них потребностей и ценностей. Межличностные конфликты могут происходить как между спортсменами разных команд, так и внутри одной команды.

Исследователи обращают внимание на ряд особенностей игровых видов спорта, являющихся причиной высокой конфликтности:

— противоборство команд, направленное на победу над соперником с максимальной мобилизацией физических и психических усилий;

— наличие остроконфликтных игровых ситуаций, связанных с ограниченным лимитом времени на обдумывание и принятие решений при жестком противодействии противника;

— значительная вероятность ошибочных действий, которые обусловлены необходимостью решения сложных задач тактического и стратегического характера с учетом многочисленных и разнообразных вариантов перемещения по игровой площадке партнеров и соперников;

— резкое повышение интенсивности и объема тренировочного процесса, необходимое для поддержания в течение игрового сезона физических качеств спортсменов на высоком уровне;

— высокая эмоциональность спортивных игр, которая связана с невозможностью предугадать течение спортивного поединка и с непредсказуемостью результата. [3]

Необходимо отметить, что межличностные конфликты в спортивной команде могут быть вызваны как объективными, так и субъективными причинами. К объективным причинам принято относить обстоятельства и условия социального взаимодействия членов спортивной команды, которые приводят к столкновениям. Конфликты, которые возникают по субъективным причинам, связаны с индивидуальными психологическими особенностями конфликтующих сторон. [2] Индивидуальные особенности личности (черты характера) создают у человека склонность к конфликтным отношениям с другими людьми, к числу таких черт относят следующие: неадекватная самооценка, излишняя принципиальность и прямолинейность в высказываниях и суждениях, тревожность, агрессивность, раздражительность.

В спортивной команде принято выделять два типа взаимоотношений и взаимодействий: «вертикальные» и «горизонтальные». «Вертикальные» взаимодействия складываются между членами спортивных команд с различными уровнями иерархии или в системе «тренер-спортсмен». В качестве «горизонтальных» рассматривают взаимодействия между членами спортивных команд, имеющими одинаковый статус или в системе «спортсмен-спортсмен». И «вертикальный» и «горизонтальный» типы взаимодействий могут приобретать конфликтный характер, поскольку спортивно - игровая деятельность создаёт условия для возникновения скрытых или открытых конфликтов. Исследователи отмечают, что в качестве ведущих причин межличностных конфликтов спортсмены выделяют следующие:

— стиль руководства тренера спортивной командой;

— конкуренция между спортсменами;
— некомпетентность тренера.

При этом тренеры спортивных команд в качестве причин межличностных конфликтов выделяют:

— различия в квалификации спортсменов;
— психическое и физическое перенапряжение;
— нарушение спортивного режима.

Социально-психологический климат и сплоченность между спортсменами являются основными составляющими эффективности и надежности спортивной команды.

Необходимо отметить также тот факт, что спортивные команды, как малые группы, могут иметь различные уровни развития, при этом, конфликтность может быть связана с условиями деятельности и формой организации группы.

Спортивные команды высокой квалификации, как правило, имеют высокий уровень развития группы, успешность спортивной команды в этом случае достигается подчинением личностных интересов командным целям.

Исследования показывают, что уровень конфликтности в спортивной команде можно оценивать посредством критериев и показателей межличностной конфликтности [5], а именно:

— количество конфликтов в команде (его показателями следует рассматривать низкое, среднее и высокое количество межличностных конфликтов);
— продолжительность каждого конфликта (выражается через кратковременный, длительный или затяжной временной показатель);
— направленность межличностного конфликта.

На основе этих критериев можно выделить пять уровней конфликтности в спортивной команде: низкий, средний, высокий, высший и особый.

К командам с низким уровнем конфликтности относят группы, в которых возникают кратковременные межличностные конфликты или конфликты с деловой направленностью.

Команды со средним уровнем конфликтности характеризуются преобладанием конструктивных межличностных конфликтов и появлением среди них смешанных типов конфликтов с личностно-деловой направленностью.

Команды с высоким уровнем конфликтности представляют собой группы со средним количеством межличностных конфликтов, которые имеют дифференцированную продолжительность и направленность.

В командах с высшим уровнем конфликтности фиксируется значительное количество деструктивных межличностных конфликтов с резко выраженной личностной направленностью, длительной или затяжной формой течения.

Команды с особым уровнем конфликтности представляют собой группы, большинство членов которых вовлечены в деструктивные конфликтные противоборства.

Таким образом, разрешение конфликта это комплекс действий конфликтующих и ближайшего окружения, направленный на нормализацию негативных отношений в коллективе и ликвидацию их последствий.

Литература.

1. Андреева Г М. Социальная психология: учеб. для высш. учеб. заведений / Г М. Андреева. - 5-е изд., испр. и доп. - Москва: Аспект. Пресс, 2014. — 362 с.
2. Анцупов А. Я. Конфликтология: учебник для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. - 5-е изд. - СПб.: Питер, 2014. - 512 с.
3. Воронин И. Ю. Преодоление межличностных конфликтов в спортивной команде: дис. ... канд. пед. наук /Игорь Юрьевич Воронин. — Белгород: [б.и.], 2000. -236 с.
4. Ильин А.О. Психологические исследования структур малой группы в юношеском спорте. М., 1976. с. 91-101, 115-123.

5. Психология взаимодействия в спорте: учебно-методическое пособие для вузов физической культуры/ /ред. В. Н. Смоленцева. - Омск: Сибирский государственный университет физической культуры/ и спорта, 2015. - 122 с.
6. Фирсов К. Н. Психологический анализ агрессивности в спортивной деятельности [Электронный ресурс] / К. Н. Фирсов // Вестник Костромского государственного университета. — 2011. - № 5-6. — С. 223-226.
7. Файзиев Я.З. Психологические особенности общения в спортивных коллективах у спортсменов 18-22 лет.- **XXI аср психологияси:** Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Бухоро, 2021. – 338б. - 328- 321с.

ОСТЕОПАТИЯ КАК МЕТОД ПСИХОТЕРАПИИ

Хлопцева Е.А.
(г.Магнитогорск, Россия)

Аннотация*: В статье рассмотрено остеопатическое воздействие на организм человека с точки зрения психотерапии, принципы остеопатии, возможные варианты работы с психологическими проблемами через тело с точки зрения остеопатии.*

Ключевые слова*: психология, остеопатия, адаптация, организм, стресс, мозг, артерии*

Abstract*: The article discusses the osteopathic effect on the human body from the point of view of psychotherapy, the principles of osteopathy, possible options for dealing with psychological problems through the body from the point of view of osteopathy.*

Keywords*: psychology, osteopathy, adaptation, body, stress, brain, arteries*

Среди методик, влияющих на систему саморегуляции человеческого тела, остеопатия является одной из наиболее физиологически обоснованных. Основным инструментом диагностического поиска и коррекции в остеопатии выступают руки оператора, оказывающие механические, рефлекторные и регулирующие воздействия на организм клиента при помощи специальных техник. Воздействие производится согласно анатомическим и физиологическим особенностям организма, реализуемый эффект достигается за счет изменения состояния вегетативной нервной системы, гуморальных, иммунных и сосудистых механизмов поддержания гомеостаза (постоянства внутренней среды) тела. Другими словами, с помощью особых ручных приемов остеопат направляет организм пациента к мобилизации внутренних резервов и самоисцелению.

Согласно теории биолога и физиолога Ганса Селье (1938 год), долгие годы посвятившегося себя изучению общего адаптационного синдрома, известного также как реакция «бей или беги», внешние раздражения, неблагоприятные факторы и травмы запускают в организме типичные физиологические реакции, цель которых – удержать тело в состоянии гомеостаза. Реагируя на раздражители, организм включает сосудистые, респираторные, эндокринные, иммунные и биохимические реакции, призванные обеспечить выживание, адекватное реагирование и скорейшее реагирование в условиях действующего стресса. Если тело адекватно справляется с деструктивным воздействием, то в дальнейшем формируются нейрорегуляторные и местные механизмы, обеспечивающие более эффективный ответ на подобные раздражители. Такой «не разрушающий, а укрепляющий» стресс принято называть эустрессом. Если же сила патологического воздействия превысила резервные и адаптационные механизмы тела, его ресурсы самоподдержания и самовосстановления, можно говорить о стрессе.

Типичным примером эустресса, повышающего сопротивляемость, нейрорефлекторный ответ, адаптацию микроциркуляции и устойчивость психики, является тренировочная деятель-

ность спортсменов. В случае эустресса (термин предложен физиологом Голдстоуном в 1952 году) вслед за физиологическими реакциями ранней адаптации, названными Селье «реакцией тревоги, мобилизации», наступает реакция устойчивой адаптации, названной Селье «стадией сопротивляемости», и затем происходит восстановление гомеостаза и функции организма. В случае дистресса за стадией сопротивления, наступает стадия истощения, разрушения и регуляторной дезаптации, проявляющейся в виде болезни.

Если стресс запределен по своей силе, либо между умеренными по силе стрессами проходит слишком короткий промежуток времени, то тело не успевает завершить процессы восстановления, уходит в истощение, болезнь и теряет способность адекватно реагировать на последующие стрессовые воздействия.

Адаптационные силы организма имеют свои пределы и могут ограничиваться генетическими и фенотипическими особенностями, условиями предшествующей тренировочной деятельности, питания, психоэмоционального статуса, включая особенности формирования личности человека.

Адаптационные резервы распределяются неравномерно, большое количество сил системы саморегуляции может быть потрачено задолго до начала тренировочной деятельности на компенсацию ранее полученных травм, включая родовую травму верхнешейного отдела позвоночника и черепа, последствия инфекционных заболеваний и биохимических повреждений.

Важно отметить, что саногенетические силы не всегда завершают травму тканей процессом восстановления функций. Во многих случаях мы наблюдаем незавершенный процесс, вследствие которого организм «застревает» на ранней адаптации, направленной на ограничение свободы микроциркуляции, выделение факторов воспаления, формирование отека, боли, уплотнения фасциального матрикса и развитие защитного мышечного спазма в окружающих зону повреждения тканях. Подобная реакция со временем минимизируется, формируя локальные очаги нарушения функции, подвижности, боли, фиброза, рубцевания. Другими словами, тело проводит временную неэффективную коррекцию, «оставляя на потом, на период полной безопасности и комфорта» более полноценное восстановление. Чем больше было предшествующих повреждений и чем многообразнее внешние раздражители, требующие адаптации, тем быстрее тратятся резервы организма.

Для снижения влияния острых повреждающих факторов в спортивной медицине применяются оперативные и консервативные мероприятия, нацеленные на восстановление целостности сухожильно-связочного аппарата, мышц, костей, сосудов, улучшение микроциркуляции и трофических процессов в тканях, однако роль старых травм и незавершенных процессов восстановления часто не учитывается.

Кроме локальных подходов, нацеленных на минимизацию отдельных повреждений, существуют методики, направленные на общее улучшение реактивности организма, профилактику дистресса, оптимизацию функции системы соморегуляции.

Среди наиболее часто используемых консервативных техник применяется массаж, иглорефлексотерапия, физиотерапия, психотерапия, смена тренировочной нагрузки, метаболическая фармакологическая поддержка.

Среди методов современной медицины особое место занимает остеопатия. Эта наука была создана американским врачом и инженером Эндрю Тейлором Стиллом 22 июня 1874 года. Суть парадигмы остеопатии можно выразить в нескольких основополагающих принципах, выдвинутых ее основателем.

1-й принцип остеопатии: «Организм – единая система». Согласно этому постулату, все части тела взаимосвязаны между собой о объединены ради выполнения единой задачи – адекватного реагирования на различные факторы окружающей среды, поддержание гомеостаза, выживание и размножение.

2-й принцип остеопатии: «Структура управляет функцией, а функция влияет на структуру». Согласно этому принципу, изменение формы и позиции какой-либо структуры вследствие травмы или поствоспалительного рубцевания неизбежно будет сказываться на ее функции – подвижности, тонусе, секреции. Функция также влияет на структуру. В случае избыточной нагрузки форма тканей может поменяться, что приведет к замыканию порочного круга повреждений.

3-й принцип остеопатии: «Правило артерии первично». Согласно этому постулату, хорошая микроциркуляция является основным элементом биохимического баланса, поддержания трофики и гомеостаза в тканях.

4-й принцип остеопатии: «Нервная система – основа интеграции». Эндрю Тейлор Стилл уделял огромное внимание нормальной функции нервной системы. Согласно его идеям, позвоночник должен быть «свободен», позвоночно-двигательные сегменты должны быть мобильны, не фиксировать соматические и вегетативные нервы на уровне спинного мозга и межпозвонковых отверстий, не компрессировать ганглии симпатической цепочки, расположенные на передней поверхности тел позвонков.

5-й принцип: «Божественная аптека». Стилл считал, в организме человека могут быть выработаны все необходимые «лекарственные вещества» для лечения тех или иных патологических состояний.

6-й принцип: «В организме есть все силы для самовосстановления и самоподдержания». Этот принцип определяет верховенство системы саморегуляции и указывает на возможности тела человека к полноценному восстановлению и адекватному реагированию в самом широком спектре ситуаций.

7-й принцип: «Механическая работа остеопата в сочетании со знанием анатомии и физиологии – ключ к помощи телу в возвращении своей нормальной функции». Эндрю Тейлор Стил утверждал, что кроме хорошего питания и соблюдения гигиены для поддержания здоровья пациента необходимо только ручное «регулирование частей его тела».

С позиции современной нейрофизиологии остеопатические техники являются преимущественно рефлекторными, направленными через механическое раздражение тканевых рецепторов на изменение состояния вегетативной реактивности тела.

Остеопатическое воздействие не исчерпывается телесными эффектами. Функциональная возможность воздействия на систему саморегуляции может быть использована для стабилизации психоэмоционального состояния пациента, уменьшения его тревожности, нивелирования фобий, панических состояний, выведения из депрессии.

Основа подобного эмоционального эффекта кроется в предназначении периферической вегетативной нервной системы и центрально расположенной лимбической системы.

Вегетативная нервная система, представленная симпатическим и парасимпатическим звеном, участвует в управлении внутренними органами, анализирует их состояние, сосудистые характеристики, потребности. Лимбическая система получает информацию от всех тканей тела, органов чувств, от состава крови, уровня гормонов, махара, аминокислот, принимает решение о мотивациях, регулирует биологические циклы, стимулирует акты обучения, поиска пищи, защиты, сексуального поведения.

Лимбическая система построена на основе древнего мозга, обеспечивающего реализацию основных программ выживания организма, а также подкрепляющего сложные условные рефлексы, направленные на удовлетворение безусловных рефлекторных реакций. Обрабатывая информацию от органов чувств и биохимических реакций, лимбическая система мотивирует организм на достижение полезного приспособительного результата, подкрепляя его чувством удовольствия, и оберегает тело от разрушающих действий, возбуждая состояние страха. На основе этих двух простых состояний, реализуемых посредством «миндалины мозга», формируется весь спектр наших эмоциональных переживаний.

Повреждение звеньев лимбической и вегетативной системы может приводить к немотивированному, не обусловленному внешней ситуацией страху, беспокойству, депрессии. Так как вегетативная система оказывает большое влияние на сердечно-сосудистую систему, у пострадавшего могут наблюдаться симптомы нейроциркуляторной дистонии – нестабильность артериального давления, сердцебиение, экстрасистолия, спастическое нарушение перфузии головного мозга, органов конечностей, нерегулируемое потоотделение.

Исследование эмоциональной системы надо начинать с вегетативных спастических реакций сосудистого русла. Артерии находятся под жестким контролем симпатических нервов. В стрессовых условиях стимулируется сжатие их стенки, что приводит к изменению местного питания в тканях, микроциркуляции.

Сжатие артерий может носить локальный характер, чаще всего такие изменения происходят на уровне висцерального кровотока. В стрессовых ситуациях задача тела – перераспределить движение крови в скелетные мышцы и уменьшить кровенаполнение внутренних органов. Это помогает усилить двигательную активность и защитную роль мышц, уменьшить риск кровопотери при травме внутренних органов, снизить затраты ресурсов тела на пищеварение, снизить риск развития перитонита при травме брюшной полости.

Исследуя сосуды человека с помощью пальпации их растяжимости и степени пульсации, можно сделать выводы об эмоциональных фиксациях.

Эмпирическая схема топологии сосудистых эмоциональных фиксаций

1. Грудная клетка. Представляет собой уровень эмоционального «эго», личностных переживаний настоящего времени. Которые также могут отражать осознанные воспоминания, начиная с 14-15-летнего возраста.

Эмоциональные фиксации уровня грудной клетки, как правило, четко описываются человеком, имеют под собой перенесенные недавно события – обиды, страхи, расставания, ссоры, однако их истинная причина скрывается в детстве, влиянии уровня бессознательного.

2. Брюшная полость. Это уровень «детского эго», активно влияющего на настоящее время. В сочетании с грудными дисфункциями проблемы брюшной полости могут сформировать 4 симптомокомплекса – два эмоционально стабильных и два нестабильных.

Стабильные комплексы также являются перекрестными, когда тело взаимно компенсирует миофасциальные и структуральные изменения.

3. Тазовая полость. Эта полость представляет собой своеобразное «бессознательное», «основание айсберга психических повреждений человека». Детские психотравмы могут сочетаться с перенесенной физической болью, например от инфекции, падения с велосипеда или дерева. Свой след могут оставить страхи родителей при их межличностных конфликтах, испуг от рядом пробежавшей собаки. Особое место занимают ранние неосознанные страхи новорожденного. Один из самых важных шоковых страхов – это первый контакт со смертью.

4. Шейная область. Шея относится к зонам «низшего сверхсознательного, суперэго». Влияние на эту область оказывают социальные установки и запреты, принятые в обществе. Нарушение запретов, священного нельзя, воли мамы может привести к выраженным фиксациям, оказывающим влияние на шейные ганглии и всю вегетативную систему человека.

5. Краниальная область. Система сонной и позвоночной артерии представляет собой проявления «Высшего суперэго, надсознательного». Здесь находятся дисфункции, связанные с личностными духовными установками, его картиной мироописания. Эти запреты носят не социальный характер, а «выбраны» самостоятельно на основе впечатлений о мире, о морали, о правильном, о высшем воздаянии и тому подобных идей.

Коррекция психоэмоциональных фиксаций сосудистого русла локальными остеопатическими техниками рефлекторно вовлекает в реакцию структуры лимбической системы, мозжечка и коры больших полушарий, что может приводить к феноменам телесно-эмоционального освобождения, центральному торможению травматических воспоминаний и последующим изменениям личностных характеристик и реакций человека.

Эмоциональная травма может быть сочетанной с физическим повреждением тканей.

Первоначальная травматическая фиксация сосуда может стать «хорошим» местом для формирования долговременного эмоционального спазма. Например, у человека имеется травма бедра с фиксацией мягких тканей в области паховой связки. Через некоторое время он испытывает эмоциональный стресс с вовлечением в процесс урогенитальной диафрагмы и временной спастикой всех тазовых и бедренных сосудов. После окончания стресса большинство сосудов нормотонизируется, в зоне же ранее полученного травматического повреждения расстройства рецепторики и микроциркуляции становятся столь велики, что начинают порочный круг «взаимоподдержания». При этом в головном мозге наслаиваются импульсация от травмированных тканей тела и впечатления от эмоционального стресса, формируя ассоциативные взаимосвязи. Теперь каждый поддобный стресс может усиливать нарушение подвижности тазобедренного сустава, а, в свою очередь, каждая перегрузка бедра будет стимулировать беспокойство и отголоски неприятных воспоминаний.

Наслоение может произойти и в момент травмы, когда пациент испытывает сильные реакции страха либо гнева. Во время стресса, в том числе травматического, нервная система мо-

жет «записывать слепок» информации со всех возможных органов чувств, создавая ассоциативные триггеры.

Ассоциативная связь также может сформироваться, если эмоциональный стресс был перенесен незадолго до физической травмы, и в момент последней человек все еще испытывал деструктивные впечатления.

Если остеопат не учитывает эмоциональные взаимовлияния, проводимая им терапия может быть недостаточно эффективной и будет сопровождаться рецидивированием жалоб человека.

Одним из хороших критериев для поиска и коррекции эмоциональных фиксаций может быть оценка состояния тканей головного мозга.

В области повышенной работы нейронов наблюдаются биохимические сдвиги и изменения состояния микроциркуляции. Недостаточность венозного оттока и локальная функциональная ишемия, связанная со сверхвысокими потребностями в кровоснабжении, могут приводить к изменению характеристик межклеточного вещества, субъективно воспринимаемого руками остеопата как участок «краниального спазма». Разумеется, термин «спазм» не отражает природы тканевой реакции, это не сжатие мышцы и не укорочение фасции, а только смена состояния тканевых циркуляторных процессов.

Один из способов настроиться на восприятие краниального спазма заключается в том, что остеопат одной рукой перцепторно воспринимает мозговую ткань, а другой проводит кожное раздражение, наблюдая симметричный ответ на уровне чувствительной коры больших полушарий. Чем выше раздражение кожи, тем больше уровень «краниального спазма». Важно отметить, что пути вегетативных рефлексов относятся к древним частям проводящей системы и не имеют существенного перекреста на уровне коры полушарий. Поэтому сосудистые эмоциональные фиксации часто проецируются на одноименные стороны коры больших полушарий, что отличает их от соматических чувствительных и двигательных импульсаций, проецирующихся на противоположные зоны коры.

По топологии эмоциональных фиксаций можно сказать, что кора представляет собой наиболее поверхностный уровень реагирования, относящийся к впечатлениям и образам. Коррекция краниального спазма на уровне коры приводит общей «разгрузке» эмоциональной сферы, снимает «остроту ситуации». Более глубинные впечатления, связанные с детскими переживаниями, располагаются, как правило, уровне лимбической системы (эмоциональный отпечаток) и в стволовых структурах головного мозга (архетипические закладки). Верхние отделы спинного мозга также могут быть задействованы в эмоциональный ответ, так как содержат множества ядер, функционально связанных не только с черепно-мозговыми нервами, но и с лимбической системой.

Литература.

1. Смирнов А.Е. Оздоровительная адаптационная остеопрактика. Техники коррекции системы венозных синусов, черепных нервов и вегетативных нарушений. – М.: Эдитус, 2016. – 250 с.
2. Смирнов А.Е. Оздоровительная регуляторная остеопрактика. Техники поддержки процессов саморегуляции и переадаптации. – М.: Эдитус, 2016. – 256 с.
3. Джон И. Апледжер телесно-эмоциональное освобождение. За пределами сознания. – С-П. 2019 г.
4. Эндрю Тейлор Стилл Остеопатия: Исследование и практика. – 92 с.
5. Ахметсафин А.Н. и др. Основы остеопатии. Пособие для врачей. – СПб.: РИЦ ПСПбГМУ, 2018. – 62 с.

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР КОМПОНЕНТОВ «ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Чудакова В. П.
(г. Киев, Украина)

Аннотация. *В публикации представлена авторская комплексная интегративная система научно-методического обеспечения формирования компетентностей конкурентоспособной личности в условиях инновационной деятельности. Раскрывается общий дизайн, интегративные методы, модели и авторская «Психолого-организационная технология формирования компетентностей конкурентоспособности личности в условиях инновационной деятельности организации» (В. Чудакова). Она состоит из двух моделей: 1) диагностическая модель экспертизы компетентностей конкурентоспособности личности; 2) Коррекционно-развивающая модель рефлексивно-инновационного тренинга, коучинга. За основу взят интегративный подход.*

Ключевые слова*: формирование компетентностей конкурентоспособности личности, психолого-организационная технология, инновационная деятельность, инновационность, рефлексивный инновационный тренинг. коучинг, интеграционная психология, интегративный подход.*

Annotation*. The publication presents the author's comprehensive integrative system of scientific and methodological support for the formation of competencies of a competitive person in terms of innovation. The general design, integrative methods, models and the author's "Psychological and organizational technology of formation of competences of competitiveness of the person in the conditions of innovative activity of the organization" (V. Chudakova) are revealed. It consists of two models: 1) diagnostic model of examination of competencies of personality competitiveness; 2) Correctional and developmental model of reflexive-innovative training, coaching. An integrative approach is taken as a basis.*

Keywords: *formation of competencies of personality competitiveness, psychological and organizational technology, innovative activity, innovativeness, reflective innovative training. coaching, integration psychology, integrative approach.*

Важность интегративного подхода в современном образовании и науке безупречна. На современном этапе развития общества и образования в условиях инновационных преобразований п*оявление «интегративной психологии»* стало актуальным и необходимым явлением, что повлекло за собой использование психологических технологий интегративного характера.

Это подтверждено тем, что психология в процессе своего исторического развития дошла до такой стадии, когда ее объединение не только возможно и желательно, но и является неизбежным процессом. В. Козлов - автор парадигмы «интегративной психологии», предполагающей консолидацию множества областей, школ, направлений, уровней знаний о человеке в смысловом поле пяти основных волн психологии (физиологическая психология, психоанализ, бихевиоризм, экзистенциально-гуманистическая и трансперсональная психология) (В. Козлов, 2007) [2;7].

Стратегией интегративной психологии является постижение природы человека через сопровождаемое критической рефлексией интегрирование, синтез различных традиций, подходов, логик, диагностического и психотехнического инструментария, при сохранении их автономии в дальнейшем развитии. Суть ее заключается в многоплоскостном, многомерном, многоуровневом, разновекторном анализе, что создает возможности качественно осуществлять исследование, предусматривающее включение в плоскость анализа аспектов множественности, диалогичности, многомерности психи-

ческого феномена (В. Козлов, 2007) [2; 3; 7].

Интеграционная психология предлагает механизмы развития психологического знания, в качестве которых выдвигаются взаимодействие между всеми пятью волнами психологии, интегративный диалог альтернативных подходов, традиций, школ и критическое рефлексивное позиционирование. Внутри каждого человека скрываются не только решения всех жизненных проблем, но и потенциальная возможность прожить жизнь на уровне, значительно выше, чем он сейчас может себе представить (В. Козлов, 2007) [2; 3; 7].

На современном этапе инновационного развития общества и образования актуальность приобретает *исследование ключевых компетентностей необходимой для успешной самореализации личности, для обеспечения ее конкурентоспособности* на рынке труда и мобильности, и перспектив карьерного роста в течение жизни. Именно поэтому *особое значение приобретает* актуальность и важность изучения и решения проблемы *«научно-методического обеспечения формирования компетентностей конкурентоспособности личности в условиях инновационной деятельности*». Данное исследование является одной из составляющих темы «Научно-методическое обеспечение подготовки учителя к реализации компетентностного-ориентированного обучения», которое осуществлено в Институте педагогики Национальной академии педагогических наук Украины (2018-2021). А также, диссертационного исследования автора «Психология *формирования компетентностей конкурентоспособности личности в условиях инновационной деятельности организаций» на базе* Института психологии имени Г. С. Костюка Национальной академии педагогических наук Украины (2016-20021).

Характеристикой современного общества и сферы образования XXI века становится рынок компетенций и компетентностей в условиях быстро меняющихся инновационных преобразований.

В Законе Украины «Об образовании» указано, что «компетентность – динамическая комбинация знаний, умений, навыков, способов мышления, взглядов, ценностей, других личных качеств, что определяет способность личности успешно социализироваться, проводить профессиональную и/или дальнейшую учебную деятельность» [1] , с.3].

Цель данной публикации – представление результатов исследования и освещение интегративного характера компонентов «технологии формирования компетентностей конкурентоспособности личности в условиях инновационной деятельности».

Для реализации выше названных проблем и задач нами разработана авторская интегративная комплексная система научно-методического обеспечения формирования компетентностей конкурентоспособной личности в условиях инновационной деятельности. С целью ее реализации нами разработана, адаптируется и внедряется в практику образовательных заведений и учреждений авторская «Психолого-организационная технология формирования компетентностей конкурентоспособности личности в условиях инновационной деятельности организации» (далее «Технология»). Она состоит из двух взаимосвязанных и взаимодополняющих интегративных моделей, отвечающих диагностическому этапу исследования (поисковому и констатирующему) и коррекционно-развивающему (формирующему) этапу исследования, а именно:

1). Диагностическая модель экспертизы компетентностей конкурентоспособности личности [3-7];

2). Коррекционно-развивающая модель рефлексивно-инновационного тренинга, коучинга [3-7].

«Технология» содержит основные блоки: информационно-смысловой, диагностический, аналитически-интерпретационный и прогностический, и коррекционно-развивающий.

Для эффективной реализации авторской "Технологии" нами *использованы интегративные психологические методы*: - диагностические методы экспертизы состоя-

ния сформированности компетентностей конкурентоспособности личности на поисковом, констатирующем и контрольно-аналитическом этапе эксперимента; - коррекционно-развивающие методы коррекции компетентностей личности с целью формирования компетентностей конкурентоспособности личности в условиях инновационной деятельности, на формирующем этапе эксперимента.

Внедрение «Технологии» осуществляется в заведениях и учреждениях образования и науки: − Украины (г. Киев, г. Одесса, г. Херсон и др., 2016- по настоящее время), в рамках проведения научно-исследовательской деятельности на базе Института педагогики Национальной академии педагогических наук Украины и Института психологии имени Г. С. Костюка Национальной академии педагогических наук Украины; − Республики Узбекистан (г. Ташкент и г. Бухара, 2018 – по настоящее время) на базе ВУЗов Ташкента и Бухары, в рамках международных проектов содружества образовательных программ в Узбекистане (с личным участием автора - В.Чудаковой). Рассмотрим общий дизайн, содержание и структуру каждой из моделей (составляющих) авторского «Технологии»:

1. Диагностическая модель экспертизы компетенций конкурентоспособности личности (В. Чудакова). *По результатам реализации модели* «технологии» нами определено состояние сформированности компетентностей конкурентоспособности личности, в частности: компетентность инновационности; личностные качества; праксиологические компетентности (психолого-профессиональный), когнитивные (познавательные); коммуникативные компетентности; рефлективности; мотивационной компетентности; самоактуализации; компетенций психологической устойчивости, стрессоустойчивости и способности к быстрой адаптации; эмоционально-волевой саморегуляции; разрешения конфликтов; целеполагания, диагностической и информационно-коммуникативной компетентности, и др. [3-7].

2. Коррекционно-развивающая модель рефлексивно-инновационного тренинга, коучинга. Для ее реализации нами разработаны ***две образовательные авторские программы*** (общая и индивидуальная) специальной психологической подготовки: 1*) общая программа*, разработана *с целью внедрения моделей «Технологии»* в практику работы организаций учебной программы спецкурса многоуровневого рефлексивно-инновационного тренинга, коучинга: *«Реализация компетентностного ориентированного обучения: научно-методическое обеспечение формирования компетентностей конкурентоспособности личности в условиях инновационной деятельности»* (В. Чудакова); 2) *индивидуальная программа* разработана *с целью формирования компетентностей конкурентоспособности личности* – рефлексивно-инновационный тренинг *«Современные психологические технологии формирования компетентностей конкурентоспособной личности в быстро изменяющихся условиях инновационной деятельности»* (В. Чудакова)

2.1) **Общий дизайн и структура учебной «общей программы».** ***Общая программа.*** Программа спецкурса многоуровневого рефлексивно-инновационного тренинга, коучинга: *«Реализация компетентностного ориентированного обучения: научно-методическое обеспечение формирования компетентностей конкурентоспособности личности в условиях инновационной деятельности» нацелена* на овладение психолого-педагогическими знаниями, умениями, навыками проведения экспертизы (диагностики, оценки, прогнозирования) и использование коррекционно-развивающих интерактивных методов для формирования компетентностей конкурентоспособности личности в условиях инновационной деятельности. Спецкурс состоит из 7 разделов (см. табл.1).

Таблица 1

Общий дизайн и структура учебной «общей программы» «Технологии»

Содержание структуры учебной «общей программы» «Технологии»	**Потенциал реализации компонентов «общей программы» «Технологии»**
Раздел 1. Теория и практика проблемы реали-	- освещает теоретико-методологические

зации компетентностного ориентированного обучения, через призму, комплексной системы научно-методического обеспечения формирования компетентностей конкурентоспособности личности в условиях инновационной деятельности.	основы изучения проблемы, отвечает поисково-прикладном этапа изучения проблемы.
Раздел 2. Концептуальные основы реализации «Психолого-организационной технологии формирования компетентностей конкурентоспособности личности в условиях инновационной деятельности».	- представляет прикладной структурно-функциональный, проектно-моделировочный аспект реализации проблемы.
Раздел 3. Реализация «Диагностической модели экспертизы компетенций конкурентоспособности личности в условиях инновационной деятельности»	- является прикладным аспектом, соответствует констатувальному этапа изучения проблемы.
Раздел 4. Реализация «Коррекционно-развивающей модели формирования компетентностей конкурентоспособной личности в условиях инновационной деятельности».	- является прикладным, практико-ориентированным, коррекционно-развивающим этапом рефлексивно-инновационного тренинга, коучинга, что соответствует формовочном этапа изучения проблемы
Раздел 5. (1-12 модуль) Рефлексивно-инновационный тренинг, коучинг: «Современные психотехнологии формирования компетентностей конкурентоспособной личности в условиях инновационной деятельности»..	РИТ состоит из 12-ти модулей, каждый последующий модуль является логическим продолжением и завершения предыдущего. Общий дизайн и содержание данного раздела, рассмотрим более детально ниже, как индивидуальную программу
Раздел 6. Сравнительный анализ и прогнозирование результатов внедрения «технологии» до и после осуществления специальной психологической подготовки в рамках коррекционно-развивающего воздействия рефлексивно-инновационного тренинга, коучинга.	**- осуществлен с**равнительный анализ и прогнозирование результатов внедрения «технологии»
Раздел 7. Реалии, перспективы и результаты эффективности внедрения авторской «технологии» с целью научно-методического обеспечения формирования компетентностей конкурентоспособной личности в условиях инновационной деятельности, как детерминанты реализации компетентностного ориентированного обучения.	- осуществлено подведение общих итогов. Итоговый контроль. Ритуал «завершение».

Курс призван способствовать подготовке специалистов к реализации компетентностного ориентированного обучения в процессе профессиональной деятельности, научно-методическом психологическом обеспечению формирования компетентностей конкурентоспособности личности в условиях инновационной деятельности, не только как профессионала в процессе деятельности в современных организациях (учреждениях, заведениях, корпорациях и т.д.) и обеспечение их организационного развития, но и в качестве организаторов обучения и воспитания.

Форма обучения «общей программы»: очная и дистанционная.

2.2). Общий дизайн и структура учебной «индивидуальной программы». И*ндивидуальная программа* *(это раздел 5 общей программы (1-12 модуль)*– рефлексивно-инновационный тренинг (РИТ) *«Современные психологические технологии формирования компетентностей конкурентоспособной личности в быстро изменяющихся условиях инновационной деятельности*» [3-7]. *Рассмотрим общий дизайн индивидуальной программы*, которая является 5-разделом общей программы, которая нами представлена выше. Эта программа РИТ состоит из 12-ти модулей (см. табл.2).,

каждый из которых, является последующим модулем и логическим продолжением, и завершения предыдущего.

Таблица 2

Общий дизайн и структура учебной «индивидуальной программы» «Технологии»

Образовательные модули индивидуальной программы РИТ
- I-й модуль: Теоретические и методические средства проведения рефлексивно-инновационного тренинга, коучинга (РИТ).
- **II-й модуль:** Развитие коммуникативной и интерактивной компетентности.
- **III-й модуль:** Компетентность преодоления психологических проблем: страхов, фобий и других травмирующих воспоминаний.
- **IV-й модуль:** Компетентность преодоления жизненных кризисов, развитие психологической устойчивости, стрессоустойчивости и способности к быстрой адаптации.
- **V-й модуль:** компетентности рефлексии, осознание себя, навыки использования эффективных стратегий создания адекватной самооценки и уверенности в себе.
- **VI-й модуль:** Компетентность предупреждения и урегулирования межличностных противоречий и конфликтных ситуаций.
- **VII-й модуль:** Развитие компетентности целеполагания: стратегии и тактики постановки и достижения целей.
- **VIII-й модуль:** компетентности преодоления профессионального стресса и синдрома профессионального выгорания личности и организации.
- **IX-й модуль:** Компетентность создание положительной мотивации.
- **X-й модуль:** Компетентности овладения искусством публичных выступлений.
- **XI-й модуль:** Компетентности «технологии эффективного проведения дискуссий - разновидности споров».
- **XII-й модуль:** Истоки современных психотехнолий формирования компетентностей конкурентоспособности личности, особенности их использования. Подведение итогов РИТ. Итоговый контроль РИТ. Ритуал «завершение» РИТ.

В процессе разработки этого спецкурса нами учитывались основные факторы, влияющие на формирование компетентностей конкурентоспособной личности в быстро изменяющихся условиях инновационной деятельности, которые выявлено нами в ходе исследования на этапе реализации «диагностической модели экспертизы».

Важным и существенным методом в процессе формирующего эксперимента исследования выступил рефлексивно-инновационный тренинг и коучинг, в процессе осуществления «2. Коррекционно-развивающей модели РИТ, коучинга». Рассмотрим их понятийно-терминологический аппарат. *Рефлексивно-инновационный тренинг (РИТ)* представляет собой систему специально организованных развивающих взаимодействий между его участниками. В широком смысле под рефлексивно-инновационным тренингом (РИТ) понимается практика психологического воздействия, которая основанная на интерактивных методах групповой работы. При этом имеется в виду использование своеобразных форм рефлексивно-гуманистического интерактивного обучения знаниями, умениями и технологиями (В. П. Чудакова [3; 6; 7]. Нами определено, что рефлексивно-инновационный тренинг (РИТ) − это совокупность способностей, средств и стратегий, которые обеспечивают осознание и освобождение от стереотипов непродуктивного образовательного опыта и деятельности, путем ее переосмысления и выдвижения благодаря этому инноваций, которые ведут к преодолению тех проблемно-конфликтных ситуаций, которые возникают в процессе решения практических задач в сфере общения, деятельности, личностного развития и коррекции (В. П. Чудакова) [3; 6; 7]. РИТ − это психологическая практика, при которой личность переосмысливает ситуацию, в которой она находится, проблемы, которые она хочет решить, цели, которые она стремится достичь через интенсивный поиск новых путей и средств решения задач, которые стоят перед ней (В. П. Чудакова) [3; 6; 7],

Коучинг − это сочетание активных методов обучения и консультирования который активизирует потенциал человека. Цель коучинга заключается в повышении показателей работы отдельных людей и команд путем раскрытия скрытого потенциала и преодолении ограничивающих стереотипов мышления. Он повышает эффективность, стимулирует естественную синергию качества действий и внутреннее равновесие. Автор (В. П. Чудакова) обучалась коучингу на тренерских курсах у мастеров: М. Аткинсон (Канада), П. Врица (Англия), Я. Ардуя (Бельгия), Ф. Пьюслика, Р. Дилса (США) и др. [3; 7]. Коучинг нами внедряется в образовательную практику с 2001г. (В. П. Чудакова) [3-7].

Программа спецкурса РИТ нацелена на овладение определенными социально-психологическими компетентностями необходимых для формирования конкурентоспособности личности в быстро изменяющихся условиях инновационной деятельности организации**. *Реализация РИТ позволяет решению следующие задач:*** − *развивать* коммуникативную компетентность; − *овладеть* инструментарием эффективного взаимодействия и взаимопонимания с людьми; − *развивать* рефлексивные навыки, то есть способность анализировать ситуацию, поведение и состояние в этой ситуации, как членов группы так и личности; − *овладевать* умениями адекватно воспринимать себя и окружающих, что способствует выработке и корректировке норм личного поведения и межличностного взаимодействия; − *развивать* эмоциональную устойчивость в сложных жизненных ситуациях и способность к быстрой адаптации; − *овладевать* способами избавления от тревожных переживаний, фобий, страхов и других психологических травм и травмирующих воспоминаний; − *овладеть* методами преодоления профессионального стресса и синдром профессионального выгорания; − *преодоление* пессимизма и депрессии; − овладеть технологией решения межличностных противоречий и преодоления конфликтных ситуаций; − выработать умение противостоять манипулятивным воздействиям; − *развивать* способность гибко реагировать на ситуацию, быстро перестраиваться в различных условиях и различных группах, выйти на новый уровень управления своими состояниями; − *овладеть* технологией создания адекватной самооценки и уверенности в себе; − *прояснить и развивать* ценностно-мотивационную сферу личности, овладеть технологией создания положительной мотивации; − *овладеть* стратегиями принятия решений и постановки стратегических и тактических целей и выяснить их влияние на эффективность формирования компетентностей конкурентоспособности личности в быстро изменяющихся условиях инновационной деятельности; − *открыть* свою миссию, которая побуждает личность двигаться вперед и объединяет ее убеждения, ценности, действия и чувства собственной значимости и радости; − о*владеть* теорией и практикой самодиагностики характеристических особенностей личности и устранение выявленных проблем» [7].

Результаты РИТ. Внедрение РИТ *предоставили возможность участникам*: раскрыть новые возможности для успешного инновационного решения многих задач профессиональной деятельности, эффективного формирования личности с задействованием личных усилий и резервов; обеспечить поиск человеком в себе мобилизующих факторов для выхода из затруднений, экстремальных и проблемных ситуаций.

Форма обучения. РИТ осуществлено по очной и дистанционной форме обучения. Результатами внедрения программы РИТ, с использованием комплексной интегративной специальной психологической подготовки (объединяющие разные направления психологической теории и практики), в условиях реализации «рефлексивно-инновационного тренинга» и «коучинга» [7].

Выводы. В процессе внедрения авторской «Психолого-организационной технологии формирования компетентностей конкурентоспособности личности в условиях инновационной деятельности организации» используются и взаимно дополняют друг друга интегративные методы психодиагностики и коррекционно-развивающих методов, что позволило сформировать компетентности конкурентоспособности личности в условиях инновационной деятельности. Объединение, интеграция и трансформация различных современных психологических технологий в процессе проведения исследова-

ния «научно-методического обеспечения формирования компетентностей конкурентоспособности личности в условиях инновационной деятельности» позволило выявить заметные личностные и профессиональные изменения, происходящие у участников. Что позволило за сравнительно небольшой промежуток времени решить задачу интенсивного формирования и развития компетентностей конкурентоспособности личности в условиях инновационной деятельности (В. Чудакова, 2018) [12].

Литература.

1. Закон України «Про освіту» від 05.09.2017 № 2145-VIII. http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2145-19
2. Козлов В. В. Интегральная психология: Пути духовного поиска, или освящение повседневности. — Москва: Психотерапия, 2007. -528 с.
3. Чудакова В. П. (2020) Методы экспертизы и коррекции формирования инновационности, компетентности конкурентоспособности личности в условиях инновационной деятельности // Topical issues of the development of modern science. Abstracts of the 6th International scientific and practical conference. Publishing House "ACCENT". Sofia, Bulgaria. − Pp. 975 - 984. URL: http://sci-conf.com.ua/wp-content/uploads/2020/02/topical-issues-of-the-development-of-modern-science_12-14.02.2020.pdf
4. Чудакова В. П., Шарипов Ш. С., Чупров Л. Ф., Баратов Ш. Р. Психологическое обеспечение образовательного процесса: психологическая служба в школе – создание, современное состояние и перспективы. // Щоквартальний науково-методичний журнал «Освіта та розвиток обдарованої особистості» − Київ: − ІОД, − 2019. № 2 (73). − С. 39-46 DOI: https://doi.org/10.32405/2309-3935-2019-2(73)-39-46
5. Чудакова В.П. Коучинг, как средство развития одаренной личности и формирования успешных жизненных стратегий. Мастер-класс коучинга «Ваш успех в открытии ваших способностей». / В.П. Чудакова // Освіта і розвиток обдарованої особистості. Щомісячний науково-методичний журнал. − 2012. № 2. (липень) - С. 93-98.
6. Chudakova V. (2020) RESOURCES DEVELOPMENT OF THE COMPETENCES OF PERSONALITY COMPETITIVENESS IN TERMS OF INNOVATIVE ACTIVITIES. *Professional competencies and educational innovations in the knowledge economy*: collective monograph / Editors Lyubomira Popova, Mariana Petrova. Veliko Tarnovo, Bulgaria: Publishing House ACCESS PRESS, − 2020. − 532 p. − P. 473 – 485.
7. Чудакова В. П. Інтегративні методи і технологія експертизи і корекції формування компетентностей конкурентоспроможності особистості в умовах інноваційної діяльності (частина 1). *Освіта та розвиток обдарованої особистості: щ*оквартальний науково-методичний журнал. Київ: ІОД, 2020. № 4 (79). С. 63-69. ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3801-6545 DOI https://doi.org/10.32405/2309-3935-2020-4(79)-63-69 URL: http://otr.iod.gov.ua/images/pdf/2020/4/12.pdf

РОЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Ширинов О.
(г.Сырдарья, Узбекистан)

Аннотация*. В статье рассматриваются ценности этнокультуры и формирование у студентов мотивов духовно-нравственного воспитания, общественные отношения, ценности семьи, общности, национальных традиций, развитие национальной гордости, уважения к национальным ценностям и гордость за свою нацию и это очевидно на примере учеников начальной школы.*

Ключевые слова: *этнокультура, ценность, доброта, махалля.*

Из мирового опыта известно, что стабильность государства частично зависит от ценности этнокультуры и уважения этнопсихологических особенностей других народов, способности воспринимать их как ценности, и это необходимо развивать и обучать молодое поколение. Так как, межэтническая толерантность и согласие являются решающими факторами стабильности любого мультикультурного общества. Сегодня в развитии нового Узбекистана важно поддерживать предпринимательство и делать так, чтобы люди других национальностей чувствовали себя как дома и это очень важно для развития туризма. Гармонизация межнациональных отношений у молодежи — это многогранный процесс, включающий такие характеристики, как убеждения, чувства, обычаи, потребности и нравственные качества. Формирование указанных качеств является прочной основой для положительного влияния. Национальные обычаи и традиции — это формирование этнопсихологических характеристик нации на ментальном уровне и формирование личности на социально-психологическом уровне. Важность развития ценности и воспитание личности способствует повышению привлекательности инвестиционной среды, прививая студентам уважительное отношение к другим этнокультурам, что также способствует быстрому налаживанию с ними межличностные и международные отношения.

Воспитание молодежи на основе национальных ценностей способствует укреплению в них чувства любви к своей Отчизне, стремления к его защите и сохранению. Кроме того, богатое наследие, оставленное восточными мыслителями, являются духовными и нравственными источниками социально-культурного развития, и гаромоничных политические процессов в нашей стране. Также, следует отметить, что научное наследие восточных мыслителей — это методология изучения и совершенствования общества. Известно, что укрепление атмосферы доброты в обществе, рост любви родителей, детей, бабушек и дедушек, внуков, свояков, братьев, родственников и членов общества в целом, особенно в современном обществе, укрепляет стабильность в обществе. Не секрет, что следует начинать работу в этой сфере весьма необходимо, полезно и перспективно с начального образования, которое является первым звеном в системе образования.

Потому что через начальное образование легче внедрить духовные основы будущего общества, затем молодое поколение будут стремится о благосостоянии будущей страны, они также будут вносить достойный вклад на развитие страны, миру и процветание народа в целом. Следует помнить, что это возлагает большую ответственность на начальное образование.

Многие духовные и общественные проблемы могут быть решены путем привития духовных и национальных ценностей в умы и сердца учеников начальной школы.

Духовные ценности расширяют духовное мировоззрение и интеллектуальный потенциал учеников, еще больше повышая их склонность к инициативе, целеустремлен-

ности и творчеству. Действительно, привитие нашим ученикам богатого национального и духовного наследия, оставленного нашими учеными и мудрецами, которые дошли до нас способствует важное значение и играет важную роль в их будущем духовном развитии. В результате ученики имеют высокий духовный барьер от различных угроз и негативных влияний. Так как, интеллектуально одаренные студенты никогда не попадают в ловушку различных негативных влияний.

Использование национальных ценностей в системе образования имеет важное педагогическое значение. Потому что национальные ценности – это важнейший источник воспитания ученика, развития у него самосознания, преданности народу и к Отчизне. Влияние ценностей на детей намного больше, чем влияние на взрослых, потому что, как только мировоззрение, убеждения и привычки у взрослых определены, а дети только закладывают свои основы на будущее. А.Н. Леонтьев в своих трудах отмечал, что школьники по натуре своей впечатлительны и на них сильно влияет бытие и происходящие в нем события. Существующие события и многие события разнообразны, так же, как и форма и содержание ценностей в них. В частности, семейные ценности, унаследованные с древних времен, является важным критерием в формировании человеческих качеств у детей. Особенно важно, как наследие следующие критерии: человечность; понимание долга, быть честным и правдивым, глубокое созерцание добра. В народной педагогике для воспитания учащихся на основе национальных ценностей могут использоваться следующие средства: национальные игры; народные песни и лапары; национальные танцы; традиционные обряды; фестивали - полевые фестивали, фестивали цветов, фестивали дынь; Соревнования и мероприятия играют важную роль в формировании национальных ценностей, поскольку такие мероприятия помогают учащимся развивать позитивные навыки работы в команде и проявлять гармонию по отношению к природе. Поэтому священный долг педагогов образовательных учреждений, каждого родителя в семье - обучать учащихся на основе национальных ценностей, укреплять возможности и создавать необходимые условия для источников образования. Важно также учитывать, сколько времени родители проводят время со своим ребенком в воспитании на основе национальных ценностей.

По мере того, как наши дети приобретают собственный образ мышления, они начинают осознавать свою идентичность и важность нашего духовного наследия. Поэтому, прежде всего, мы должны уделять особое внимание на формирование мыслительных способностей нашей молодежи. Известно, что мудрость делает человека сильнее десяти правителей города.

Система ценностей, взглядов, характер эмоциональных отношений, восприятие взрослого – эти факторы являются главными критериями развития личности у ребенка. Духовно-нравственное воспитание, характер общественных отношений, формирование мотивов положительного отношения к семье, сообществу, национальным традициям оказывают большое влияние на развитие национальной гордости, уважения к национальным ценностям и гордости за свой народ. В заключении следует отметить, что наш народ, который имеет богатый источник культурных ценностей и просвещения наших великих предков, всегда упоминает о важности межнационального согласия и религиозной терпимости, вере, морали, доброте, семье, воспитания детей, родительском уважении и чести, а также соблюдению принципов широты взглядов, щедрости и умеренности. Следует помнить, наша страна исторически была многонациональной, на этой земле созданы все условия для мирной жизни людей и разных религий. Каждый из нас должен строить отношения на основе терпимости, признавая разные обычаи, культуры и ценности различных народов. В конце концов, мир и терпимость — это ключ к развитию и процветанию.

Литература.

1. Дружинин В.Н. Психология семьи: 3-е изд. – СПб: Питер, 2008
2. Гидденс Ентони. Социология. Олий ўқув юртлари учун ўқув қўлланма. – Т.: Шарқ, 2002.
3. Назаров Қиёмиддин. Фалсафа: қомусий луғат.

4. Карпара Дж., Сервон Д. Психология личности. – М.: Питер, 2003.
5. Шоумаров Ғ.Б,. Муҳаббат ва оила.
6. Эйдемиллер Е.Г, В.В. Юстецкий Семейная психотерапия. - Л., 1989.
7. Энциклопедия семейной жизни. В 2-х томах. – Т.1. – Москва – Донецк, 1993.
8. Я работаю психологом. – М., 1999.- 45с.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ДЕТЕЙ 6-7 ЛЕТ

Шукурова Я.С., Усманова М.Н.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В старшем дошкольном возрасте все большее значение для развития ребенка приобретает его общения со сверстниками. В статье рассмотрены особенности формирования и развития межличностных отношений дошкольников.

Ключевые слова: общение, межличностные отношения, дошкольник, сверстники.

Abstract. In older preschool age, communication with peers becomes more and more important for the development of the child. The article examines the features of the formation and development of interpersonal relationships of preschoolers.

Key words: communication, interpersonal relationships, preschooler, peers.

Проблема межличностных отношений дошкольников является очень актуальной. По словам С. Л. Рубинштейна «…первейшее из первых условий жизни человека – это другой человек. Отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину. «Сердце» человека все соткано из его отношений к другим людям; с ними связано главное содержание психической, внутренней жизни человека. Отношение к другому является центром духовно-нравственного становления личности и во многом определяет нравственную ценность человека».

В старшем дошкольном возрасте все большее значение для развития ребенка приобретает его общения со сверстниками. В общении ребенка со сверстниками не только более активно осуществляется познавательная предметная деятельность, но и формируются важнейшие навыки межличностного общения и нравственного поведения. Стремление к сверстникам, жажда общения с ним и делает группу сверстников для ребенка чрезвычайно ценной и привлекательной. Участием в группе они очень дорожат (А.А. Реан). От того, как ребенок общается со сверстниками, будет зависеть направление его развития. Значит, межличностные отношения в группе являются одним из факторов, развивающим личность. Поэтому проблемами межличностных отношений занимаются многие ученые и эти проблемы являются актуальными на сегодняшний день.

Субъективно переживаемое, личностно значимое, эмоционально-когнитивное отражение людьми друг друга в процессе межличностного взаимодействия носят название межличностных отношений. [1, с.215].

Природа межличностных отношений существенно отличается от природы общественных отношений. Их важнейшая специфическая черта - эмоциональная основа. Это означает, что межличностные отношения возникают и складываются на основе определенных чувств, рождающихся у людей по отношению друг к другу. Существует две большие группы таких чувств:

- конъюнктивные чувства, сближающие и объединяющие людей. В каждом случае такого отношения другая сторона выступает желаемый объект, по отношению к которому демонстрируется готовность к сотрудничеству, к совместным действиям.

- дизъюнктивные чувства, разъединяющие людей, когда другая сторона выступает как неприемлемый, а порой даже фрустрирующий объект, по отношению к которому не возникает желания к сотрудничеству и иным позитивным отношениям. [3, с.56]

Межличностные отношения – это, с одной стороны, субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения. С другой стороны, межличностные отношения представляют собой систему установок, ориентаций, ожиданий, стереотипов и иных диспозиций, через которые люди осуществляют взаимное восприятие и взаимную оценку. [1]

Общение характеризуется как наблюдаемый процесс, в котором актуализируется и проявляется, это такое поведение людей, в процессе которого развиваются, проявляются и формируются их межличностные отношения.

Одним из явлений межличностных отношений выделяют взаимоотношения - личностно значимое образное, эмоциональное и интеллектуальное отражение людьми друг друга, которое представляет собой их внутреннее состояние. [4]

Потребность общения дошкольника неразрывно связана с мотивами общения. Мотивы – это побудительные силы деятельности и поведения индивида. Субъекта побуждает к взаимодействию с партнером, т.е. становится мотивами общения с ним, именно те качества последнего, которые раскрывают субъекту его собственное "Я", способствует его самосознанию (М.И. Лисина). [4]

В детской психологии выделяют три категории мотивов общения старших дошкольников со сверстниками: деловые, познавательные и личностные. Вырисовывается следующая возрастная динамика развития мотивов общения со сверстниками у дошкольников. На каждом этапе действуют все три мотива: положение ведущих в два-три года занимают личностно-деловые; в три-четыре года – деловые, а также доминирующие личностные; в четыре-пять – деловые и личностные, при доминировании первых; в пять-шесть лет – деловые, личностные, познавательные, при почти равном положении; в шесть-семь лет – деловые и личностные.

У детей 6-7 лет продолжает формироваться стремление на все иметь свою точку зрения. У них также появляются суждения о собственной социальной значимости – самооценка. Она складывается благодаря развитию самосознания и обратной связи с теми из окружающих, чьим мнением они дорожат. Высокая оценка обычно бывает у детей в том случае, если родители относятся к ним с заинтересованностью, теплотой и любовью.

Однако вскоре у ребенка складывается новое представление о самом себе, когда самооценка утрачивает зависимость от ситуаций успеха-неуспеха, а приобретает стабильный характер. Самооценка теперь выражает отношение, в котором образ самого себя относится к идеальному Я. [6]

Дети 6-7 лет с готовностью и интересом овладевают новыми знаниями, умениями и навыками. Им хочется научиться читать, правильно и красиво писать, считать. Правда, их больше увлекает сам процесс учения, и младший школьник проявляет в этом отношении большую активность и старательность. Об интересе к школе и процессу учения свидетельствуют и игры младших школьников, в которых большое место отводится школе и учению.

У детей 6-7 лет продолжает проявляться присущая детям дошкольного возраста потребность в активной игровой деятельности, в движениях. Они готовы часами играть в подвижные игры, не могут долго сидеть в застывшей позе, любят побегать на перемене. Характерна для младших школьников и потребность во внешних впечатлениях; первоклассника, как и дошкольника, в первую очередь привлекает внешняя сторона предметов или явлений, выполняемой деятельности (например, атрибуты классного санитара — санитарная сумка, повязка с красным крестом и т.п.).

В эмоциональной жизни детей этого возраста изменяется прежде всего содержательная сторона переживаний. Если дошкольника радует то, что с ним играют, делятся игрушками и т. п., то младшего школьника волнует главным образом то, что связано с учением, школой, учителем. Его радует, что учитель и родители хвалят за успехи в учебе; и если учитель заботится о том, чтобы чувство радости от учебного труда возникало у учащегося как можно чаще, то это закрепляет положительное отношение учащегося к учению.

Наряду с эмоцией радости немаловажное значение в развитии личности младшего школьника имеют эмоции страха. Нередко из-за боязни наказания малыш говорит неправду. Если это повторяется, то формируется трусость и лживость. Вообще, переживания младшего школьника проявляются подчас очень бурно.

В возрасте 6-7 лет закладываются основы таких социальных чувств, как любовь к Родине и национальная гордость, учащиеся восторженно относятся к героям-патриотам, к смелым и отважным людям, отражая свои переживания в играх, высказываниях.

Дети 6-7 лет очень доверчивы. Как правило, они безгранично верят учителю, который является для них непререкаемым авторитетом. Поэтому очень важно, чтобы учитель во всех отношениях был примером для детей.

В дошкольном возрасте на уровне внеситуативно - познавательного общения дети испытывают острую потребность в уважении старших, проявляют повышенную чувствительность к их отношению. Положительные взаимоотношения с родителями помогают ребёнку легче вступать в контакт с окружающими детьми и другими взрослыми. Общение со сверстниками становится всё более привлекательным, переход от соучастия к сотрудничеству представляет заметный прогресс, в сфере коммуникативной деятельности.

Ребёнок жадно стремиться стать объектом интереса и оценки своих товарищей, стремиться утвердиться в своих лучших качествах, у него возникает потребность в признании и уважении ровесника.

К 6-7 годам дошкольник начинает переживать себя в качестве социального индивида, появляется «внутренняя позиция». Он стремиться к сотрудничеству через игры с правилами, что способствует развитию осознания своих обязанностей, поступков и их последствий, развитию произвольного, волевого поведения. не всегда этот опыт складывается удачно. У многих детей уже в дошкольном возрасте закрепляется негативное отношение к другим, формируется устойчивое агрессивное поведение.

К 6-7 годам у детей снова существенно меняется отношение к одногодкам. В это время ребенка способен к внеситуативному общению, никак не связанному с тем, что происходит здесь и сейчас. Дети рассказывают друг другу о том, где они были и что видели, делятся своими планами или предпочтениями, дают оценки качествам и поступкам других детей.

В этом возрасте между ними уже возможно общение в привычном для нас понимании этого слова, то есть не связанное с играми и игрушками. Дети могут долго просто разговаривать (чего не умели в младшем дошкольном возрасте), не совершая при этом никаких практических действий. Существенно меняются и отношения между ними. К 6 годам значительно возрастает дружелюбность и эмоциональная вовлеченность ребенка в деятельность и переживания сверстников. Часто старшие дошкольники внимательно наблюдают за действиями ровесников и эмоционально включены в них. Достаточно часто даже вопреки правилам игры они стремятся помочь одногодку, подсказать ему правильный ход. Если четырех -пятилетние дети вслед за взрослым охотно осуждают действия сверстников, то шестилетние, напротив, защищают товарища или даже могут поддержать его "противостояние" взрослому. При этом конкурентное, соревновательное начало в общении детей сохраняется. Однако наряду с этим у детей6-7лет появляется умение видеть в партнере не только его игрушки, промахи или успехи, но и его желания, предпочтения, настроения.

Дети 6-7лет уже не только рассказывают о себе, но и обращаются с вопросами к сверстнику: им интересно, что он хочет делать, что ему нравится, где он был, что видел. В этих наивных вопросах отражается зарождение бескорыстного, личностного отношения к другому человеку. К шести годам у многих детей возникает желание помочь сверстнику, подарить или уступить ему что-то. Злорадство, зависть, конкурентность проявляются реже и не так остро, как в пятилетнем возрасте. Иногда дети уже способны сопереживать как успехам, так и неудачам ровесников. Такая эмоциональная вовлеченность в действия однолеток свидетельствует о том, что ровесники становятся для ребенка не только средством самоутверждения и сравнения с собой, не только предпочитаемыми партнерами. На первый план выходит интерес к сверстнику как к самоценной личности, важной и интересной независимо от ее достижений и предметов, которыми она обладает.

Родители конечно же должны поддерживать у детей такое отношение к одногодкам, личным примером учить заботе о других и серьезно относиться к детским привязанностям. К концу дошкольного возраста между детьми возникают устойчивые избирательные привязанности, появляются первые ростки дружбы. Дет собираются в небольшие группы (по 2-3 человека) и оказывают явное предпочтение своим друзьям. Споры и проблемы возникают в основном в связи с тем, "кто с кем дружит", или "водится". Ребенок может серьезно переживать отсутствие взаимности в таких отношениях. Психологическая помощь родителей в данном случае очень важна. Ребенку необходимо с кем-то поделиться своими бедами, высказать свои обиды. Серьезное и сочувственное отношение близких взрослых, их совет, поддержка помогут ребенку пережить эти первые переживания и найти себе друзей. Тем более что дети ссорятся и мирятся очень легко и, как правило, быстро забывают обиды. Такова в общих чертах возрастная логика развития отношения к сверстнику в дошкольном возрасте. Однако, она далеко не всегда реализуется в развитии конкретных детей. Широко известно, что существуют значительные индивидуальные различия в отношении ребёнка к сверстникам, которые во многом определяют его самочувствие, положение среди других и в конечном счёте особенности становления личности.

Итак, анализ психологических исследований показывает, что в основе избирательных привязанностей детей могут быть самые разные качества: инициативность, успешность в деятельности (включая игровую), потребность в общении и признании сверстников, признание взрослого, способность удовлетворить коммуникативные потребности ровесников.

От младших к подготовительным группам обнаружена стойкая, но не во всех случаях ярко выраженная возрастная тенденция увеличения "изолированности" и "звездности", взаимности отношений, удовлетворенности ими, устойчивости и дифференциации их в зависимости от пола сверстников. Интересная возрастная закономерность выявляется и в обосновании выборов: младшие дошкольники в пять раз чаще, чем дети подготовительных групп называли положительные качества сверстника, которые он проявлял по отношению к ним лично; старшие отмечали качества сверстника, в которых проявлялось отношение ко всем членам группы, кроме того, если дети первой половины дошкольного возраста чаще обосновывают свои выборы интересной совместной деятельностью, то дети второй половины возраста – дружескими отношениями.

Литература.

1. Кулагина И.Ю. Возрастная психология, развитие ребёнка от рождения до 17 лет. - М., 1997.
2. Леонтьев А.А. Психология общения. – 3-е изд. – М.: Cvsck, 1999.– 365с.
3. Лисина Развитие общения у в первые 7 лет жизни // психолог и логопед в и ДОУ. - 2011. - № 4. - С. 21-53
4. Маркова, Т. А. Воспитание дружеских взаимоотношений детей старшего дошкольного возраста / Т. А. Маркова // Формирование коллективных взаимоотношений детей старшего дошкольного возраста. – М.: Просвещение, 1967. – С. 36 – 132.

5. Мухина, В. С. Детская психология / В. С. Мухина. – М.: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 352 с. – (Серия «Мир психологии»).
6. Эльконин Д.Б. Детская психология. – М., 2006.
7. Шукурова Я.С., М.Н. Усманова. Формирование у дошкольников представлений о труде взрослых. - XXI аср психологияси**:** Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Бухоро, 2021. – с.295 – 298.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЯВЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

Шукуров Ж.Р.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Статья посвящена особенностям проявления эмоционального интеллекта у будущих офицеров. В тексте статьи также освещаются такие вопросы, как развитие эмоциональной сферы у будущих офицеров, психологические основы, формирующие эмоциональный интеллект, роль эмоционального интеллекта в военной деятельности. Представленная в статье информация анализируется на примере деятельности будущих офицеров.*

Ключевые слова: *перспективный офицер, военное дело, военная деятельность, эмоциональный интеллект, эмоциональное сфера, психологические компоненты, психологические основы, черты личности, эмоциональное понимание других, собственное эмоциональное управление.*

Annotation: *The article is devoted to the peculiarities of the manifestation of emotional intelligence in future officers. The text of the article also highlights such issues as the development of the emotional sphere in future officers, the psychological foundations that provide emotional intelligence, the role of emotional intelligence in military activities. The information presented in the article is analyzed using the example of the activities of future officers.*

Key words: *Prospective officer, military affairs, military activity, emotional intelligence, emotional sphere, psychological components, psychological foundations, personality traits, emotional understanding of others, own emotional management.*

Известно, что начало периода обучения в высшем учебном заведении приходится на конец подросткового возраста и начало юности, когда человек формируется не только профессионально, но и как будущий специалист в своей области. юноша (старший школьник) смотрит на настоящее с позиции будущего. В юности происходит расширение временного горизонта - будущее становится главным измерением. Изменяется основная направленность личности, которая теперь может быть обозначена как устремленность в будущее, определение дальнейшего жизненного пути, выбор профессии. Обращенность в будущее, построение жизненных планов и перспектив - «аффективный центр» жизни юноши[1,260]. Юность не является устоявшимся периодом онтогенеза, и возможны самые разные индивидуальные варианты развития. Кроме того, ранняя юность (старший школьный возраст), как никакой другой период, отличается крайней неравномерностью развития как на межиндивидуальном уровне (в то время как один из старшеклассников уже достиг половой зрелости, другой еще находится в середине процесса созревания, а третий по своим физиологическим параметрам может быть оценен как находящийся на пороге отрочества), так и на внут-

рииндивидуальном (время наступления биологической, когнитивной, социальной, эмоциональной зрелости у одного и того же индивида часто не совпадает). Если рассматривать курсанта как индивида, его деятельность характеризуется процессом усвоения полных социальных ролей. Исследователи дали разные определения в этом отношении. Ниже мы постараемся остановиться на содержании некоторых подходов к этому вопросу.

По мнению С.В. Щербакова, воспитательный процесс является одним из психологических факторов, формирующих высокие морально-эстетические чувства к личности будущих офицеров. То есть их чувства находятся в гармонии не только с их собственными интересами, но и с интересами общества[2,483]. Основываясь на своих профессиональных знаниях и навыках, курсанты начинают выбирать свой будущий путь, а также повышается их понимание трудовых отношений, и они начинают полностью понимать гражданские и профессиональные роли. Кроме того, эмоциональное состояние курсантов больше связано с их академическими достижениями, и роль каждого воспитателя в основе таких успехов неоценима. Потому что они приобретают умственные, эмоциональные, коммуникативные качества своих начальников и командиров.

Следует отметить, что каждый военный педагог Высшей военной академии должен быть примером не только интеллектуально, но и личностно. Совместная деятельность, связанная с образовательным процессом, должна включать, по сути, диалог, основанный на взаимных ценностях, терпимости в образовании, сочувствии к опыту других. Как правило, учеба в высших военных учебных заведениях характеризуется с одной стороны разлукой с родственниками и родителями, с другой - возникновением переживаний, связанных со сменой места жительства. Оба эти фактора являются одними из уникальных психологических условий динамики эмоционального интеллекта курсантов.

По мнению Т.О. Черноскутовой, адаптация курсантов к новым условиям и удаленность от родственников создает в них внутренние конфликты, т.е. конфликты в направлении потребностей, интересов и стремлений [3,39-41]. Крайне высокие требования к новой среде. В дальнейшем решение этих проблем вызывает у организма чувство удовлетворения и радости. Да, конечно, по мнению автора, возникновение внутренних конфликтов связано с этой новой социальной средой и ее курсантами. Отношение к внутренним конфликтам и их разрешение также зависят от типа индивидуальных особенностей. Например, одни курсанты находят быстрые решения проблемных ситуаций, а другие лишены такой возможности. Осипова А.С. установила, что сбои в учебной деятельности приводят к проявлению отрицательных эмоций у курсантов. Негативные чувства - постепенно нарастают, со временем они создают чувство безнадежности. «Отчаяние» - в широком смысле смертельный способ разрешить все трудности и противоречия. В некоторых источниках упоминается и то, что некоторые курсанты иногда бросают школу и кончают жизнь самоубийством [4,7-12]. Это состояние чаще встречается у курсантов с ограниченным кругозором, склонных к трусости и неспособных контролировать себя в экстремальных ситуациях. Это означает, что обучаемый должен научиться контролировать свои эмоции в любой ситуации.

По словам С.П. Потанина, на втором этапе учебного года курсанты начинают лучше понимать себя эмоционально. То есть они становятся спокойнее, и их чувство отчаяния значительно уменьшается. Это связано с тем, что курсанты на этом этапе приобретают определенные навыки регулирования своих эмоций и настроения [5,10]. Кроме того, их жизненный опыт, связанный с социальным интеллектом, предоставляет широкие возможности для развития эмоционального интеллекта. Следовательно, жизненный опыт также очень важен для развития эмоционального интеллекта.

По мнению Ка де ври Манфреда, критическое мышление - одно из основных условий развития эмоциональной сферы курсантов. Именно в этот период закладываются основы профессионального развития человека [6,92]. Потому что критика приводит к новостям, а новости вызывают новые чувства. По сути, юность - это период чув-

ствительности, в течение которого совершенствуются все проявления человеческой натуры. Основная причина этого - высокий уровень знаний и навыков в процессе групповой работы и обучения. Кроме того, в эмоциональной сфере у курсантов формируются не только объективные чувства (ориентированные на конкретное событие, человека), но и обобщенные чувства (положительные эмоции, отрицательные эмоции, чувство юмора, сострадание, искренность и т. д.).

С научной точки зрения работа по развитию эмоционального интеллекта у курсантов также осуществляется через профессиональную компетентность и саморазвитие.

Во-первых, высокий эмоциональный интеллект, прежде всего эмпатия, коммуникативная толерантность, достаточный уровень самосознания и стремлений, уверенность в себе и академические способности, осознание собственных чувств, умение их контролировать, осознание чувств партнера и способность регулировать собственный опыт, характеризуемый способностями.

Во-вторых, курсант с высоким уровнем эмоционального интеллекта - это человек, который, в первую очередь, глубоко понимает свою жизнь, карьерный путь, свой эмоциональный мир, но также склонен к самоанализу (внутреннему наблюдению) и самовыражению. По словам А.В. Симоненко, было проведено исследование по определению характеристик эмоционального интеллекта курсантов. И наконец - развитие каждого компонента эмоционального интеллекта, а также общие характеристики эмоционального интеллекта [7,70]. По мнению автора, психологи имеют гораздо более высокий уровень «восприятия эмоций» у курсантов, чем у курсантов других дисциплин. Это связано с природой способности понимать и анализировать эмоции. То есть преобладание знаний и умений в области человеческих чувств и эмоций. Однако способность регулировать «эмоции» была отмечена у некоторых курсантов с низкими результатами. Регулирование собственных чувств и чувств других людей - это рефлексивный процесс, происходящий в каждом человеке.

Для рефлексии, на наш взгляд, характерны такие процессы, как оценка своих действий и событий в действительности, реакция на ситуацию, умозаключение, самосознание. Кроме того, эмоциональное отражение является большим подспорьем в адекватной реакции человека на положительные и отрицательные эмоции, его способности вызывать эмоции, дифференцировать их в зависимости от их важности, отвергать их или справляться с ними.

В.С. Юркеевич в своем исследовании попытался классифицировать пять различных подтипов модели «эмоционального интеллекта», разработанной Бар-Оном. По мнению автора, они выглядят следующим образом [8, 4-10]:

– внутренний интеллект - это набор психологических элементов, таких как самосознание, уверенность в себе, чувство собственного достоинства, самовыражение и независимость;

– интеллект в межличностных отношениях - он состоит из таких функций, как эмпатические отношения, система межличностных отношений, социальная ответственность;

– интеллект в отношении к адаптации - это проявляется в решении задач, оценке различных реалий и т. д ;

– интеллект в управлении стрессом - для него характерна стойкость человека, способность преодолевать негативные импульсы;

– общее настроение - это реакция организма на разные ситуации, то есть люди оптимистичного типа тому пример. Следовательно, указанные психологические компоненты являются факторами, обеспечивающими развитие эмоционального интеллекта и его устойчивое течение.

По словам В.В. Бойко, люди с высоким эмоциональным интеллектом четко отличаются от всех своими уникальными достоинствами. Такие люди хорошо разбираются в ситуации, действуют как можно раньше, чтобы предотвратить ситуацию. Кроме того, никакой стресс не может помешать их принятию решений [9,44].

На самом деле такие люди знают секреты, как с кем общаться. Эти люди могут быть успешными не только в педагогической деятельности, но также на производстве или в бизнесе.

Хотя М.В. Рябова изучает случаи связи эмоционального интеллекта курсантов с профессионализмом, она классифицирует по следующим компонентам [10,56]:

1. Стремление к личностному и профессиональному росту, саморазвитию;
2. Стремление максимально проявить себя в образовательной деятельности;
3. Объективный взгляд на жизнь;
4. Положительное эмоциональное отношение к себе;
5. Способность эффективно воспринимать события и без труда действовать в новой учебной среде;
6. Умение принимать ответственные решения;
7. Иметь опыт самоуправления в неловких, стрессовых, конфликтных ситуациях;
8. Умение постоянно формировать новые идеи;
9. Умение создавать исследовательские проекты;
10. Опыт решения различных научно-исследовательских и творческих задач;
11. Автономность в мышлении и действиях, в том числе при выполнении академических заданий;
12. Ориентация на учебные задания - высокая рефлексивность;
13. Хорошо развитая чувствительность;
14. Ответственность и дисциплина;
15. Постоянная открытость к общению.

В дополнение к вышесказанному, взаимодействие с однокурсниками и преподавателями включено в качестве психологических факторов, которые помогают курсантам развивать самосовершенствование. На наш взгляд, образ жизни человека строится на основе постоянства и без него невозможно достижение жизненных целей. Изменчивость неразрывно связана с развитием и существованием человека. Изменчивость личности - основа гибкости, необходимой на любом этапе роста. Созданная Е.Л. Носенко, Н.В. Ковриги модель эмоционального интеллекта курсантов и его феноменологических характеристик в отличие от других моделей, согласно которым компоненты эмоционального интеллекта характеризуются следующим [11,79]:

– добросовестность;
– дружба;
– внутреннее восприятие;
– доброжелательность;
– эмоциональная стабильность.

Компоненты этой модели основаны на результатах эмпирического исследования, проведенного в группе курсантов. В целом, высшая цель всех анализируемых теоретических воззрений одна - раскрыть истинную сущность эмоционального интеллекта и, при необходимости, создать психологические меры для его развития.

Литература.

1. И.В. Шаповаленко, Возрастная психология, М., Гардарики, 2005, 350 с.
2. Щербаков С.В. Эмоциональный интеллект как структурный компонент психологической культуры курсантов военных вузов // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-19. – С. 433.
3. Черноскутова Т.О. Развитие уровня эмоционального интеллекта и волевых качеств личности на примере курсантов военного и студентов технического ВУЗо // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2011. - №1(44). – С. 39-41.
4. Осипова А.С., Федотов С.Н. Влияние эмоционального интеллекта на личностную надежность сотрудников ОВД – выпускников образовательных организаций МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2015. - №1(60). – С. 7-12.
5. Потанин С.П. Повышение эффективности эмоционально-волевой саморегуляции офицера ВМФ: Автореф. дисс. канд. пед. наук. -С-Пб, 1996. – 18 с.

6. Ка де ври Манфред Мистика лидерства. Развитие эмоционального интеллекта: пер. с анг. – М.: 2003. – 276 с.
7. Симоненко А.В. Организационно-педагогические условия формирования волевых качеств курсантов специальных средних школ милиции: Дисс. канд. пед. наук. Брянск, 1998. –198 с.
8. Юркевич В.С. Проблема эмоционального интеллекта. // Практическая психология образования, 2012, № 3 (4) июль- сентябрь, С. 4−10.
9. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других/В.В. Бойко. – М.: Наука, 1996. – 154 с.
10. Рябова М.В. Формирование нравственной готовности курсантов высшего военного учебного заведения к воспитательной работе: Дисс. канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 2001. – 184 с.
11. Носенко Е.Л. Эмоционально интеллект: Концептуализация феномена, основные функции / Е.Л. Носенко, Н.В. Коврига. - Киев, 2003. – 126 с.

PSYCHODIAGNOSTIC POSSIBILITIES OF CHECKING THE FORMATION OF WILL QUALITIES IN ADOLESCENT ATHLETES

Эгамбердиев Ф.Т.
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотация. *Статья посвящена теме психодиагностических возможностей тестирования формирования волевых качеств у спортсменов-подростков. В статье также рассматриваются психологические характеристики силы воли, определение силы воли различными психологами, роль силы воли в спорте, психологические условия тренировки силы воли, психодиагностическая оценка силы воли спортсменов-подростков.*

Ключевые слова: *Воля, волевые качества, спорт, спортсмен-подросток, успех, стремление, тренировка, тренировка, волейбол, настойчивость, ответственность, преодоление, внутренний контроль, соревновательный мотив, победа, мотивация, наказание, желание помощи.*

Annotation. *The article is devoted to the topic of psychodiagnostic possibilities of checking the formation of volitional qualities in adolescent athletes. The article also discusses the psychological characteristics of willpower, determination of willpower by various psychologists, the role of willpower in sports, psychological conditions for training willpower, psychodiagnostic assessment of the willpower of adolescent athletes.*

Key words: *Will, volitional qualities, sport, teenage athlete, success, aspiration, training, training, volleyball, perseverance, responsibility, overcoming, internal control, competitive motive, victory, motivation, punishment, desire for help.*

It is known that volitional qualities are a mechanism of psychophysical regulation of human actions in sports, which is one of the personality traits that manifests itself in the process of overcoming difficult situations. The manifestation of volitional qualities in sports is explained not only by the desire for success, avoidance of failures, but also by the formation of moral relations formed in a person. Currently, the work on the free training of adolescent athletes is not only relevant, but also requires further development. As M.Ya. Basov, psychological methods of voluntary training in sports are quite developed. In addition, the analysis of special literature showed that in the scientific and methodological works of a

psychological and pedagogical nature, the interest of athletes to the problems of willpower, voluntary training has significantly decreased [1.78].

Voluntary self-regulation in adolescent athletes, as well as the development of their primary volitional qualities, are very important in the early stages of sports training. Because this is a transitional period, in which it is necessary to take into account the interests of a person, his abilities, the level of motivation, etc. In adolescence, "persistence" is seen as one of the qualities that are formed in willpower. Moreover, many mature psychologists have recognized such conclusions. Therefore, the formation of resilience among young people involved in sports is one of the most important tasks.

L.V. Marischuk found that if adolescent athletes themselves do not strive to achieve the goal decisively, then the coach can do nothing to help [2.66]. Below we will try to focus on the type of strength qualities that are considered necessary for young adolescent athletes, and on some of the psychological factors that influence their formation. In addition, pursuit of a goal can also be associated with a passion for one's work. emphasizes that persistence is supported not only by the will of a person, but also by his interests, the emotional content of the activity being performed. Experience shows that there are always certain difficulties in achieving a long-term goal. That is, fatigue, satiety, frustration with tasks when you fail, and so on. In our opinion, these qualities are difficulties that can be overcome only by volitional qualities.

Subjective difficulties in sports often manifest themselves in negative emotions. That is, the fear of the enemy, the fear of injury, the fear of losing, and so on. Objective difficulties are explained by the general and specific conditions of sports. That is, compliance with the established regime, participation in many competitions, bad weather, and so on. Currently, in psychology of will, it is customary to consider the following main features. Key qualities include initiative, perseverance, independence, resilience and self-control, perseverance, mindfulness, commitment, and more. But S.K. Bagadirova other studied the way of voluntary activity of athletes, regardless of what kind of sport they are involved in. The author identified various methods of volitional activity that correspond to the main tasks of the will [3,58]:

-Promotions;

- Regulation;

- Restrictions, etc.

According to V.T. Malkin, the formation of volitional qualities in adolescent athletes has a specific look, and it is advisable to explain it on the basis of the following sequence [4,341:

- Dynamic physical qualities - strength, speed, reaction speed - first of all, professional qualities are formed;

- Strength qualities responsible for great and long-term achievements - the ability to cope with difficulties, endurance, perseverance and qualities that respond to complex and delicate actions - concentration, concentration, self-activation, etc. In adolescence, the formation of volitional qualities occurs intensively, and then intensifies. The role of teammates in the formation of voluntary movements in adolescent athletes is also high. This is because peer reprimands such as cowardice, laziness, laziness, arrogance, and selfishness are good examples of this. Thus, the teenager tries to be persistent, to keep up with others, to take the initiative, to strive for exemplary and successful teammates. We can also see the relationship between the factors in this table.

Factor analysis indicators of overcoming behavior and achieving success avoiding failure surveys

Scales	Factors			
	1	2	3	4
Strength of will	0,643		0,538	0,566
Overcoming the situation		0,637		
Act wisely		0,594	0,554	
Bravery	0,589	0,567	0,646	
Control				0,738
Demonstration of experiences	0,732		0,518	
Desire for help	0,724	0,485	0,652	

Achieving success	0,743			
Avoid failure	0,670			0,562

In general, the formation of the qualities of willpower when performing complex tasks throughout a person's life is one of the most important processes in clarifying our research on psychological factors that affect volitional qualities in adolescent basketball players. The testers' results showed that the factor analysis indicators were combined into 4 factors.

Based on the results of empirical studies, the following conclusions can be drawn. The psychological factors that make up the first scale are intertwined with outcomes such as willpower, courage, demonstration of experience, desire for help, success, and avoidance of failure. The psychological factors that make up the second scale are characterized by outcomes such as coping with the situation, rational actions, unwillingness and desire for help. The psychological factors that make up the third scale are characterized by such degrees as willpower, rational action, cowardice, demonstration of experience, and desire for help. It can be noted that the psychological units that make up the fourth scale differ in such psychological characteristics as willpower, control, and avoidance of failure.

The results of learning of the socio-psychological characteristics of the study of volitional qualities in athletes show that the results of surveys on the psychodiagnostic diagnostics of the factor of volitional qualities, the level of volitional qualities, social frustration, overcoming behavior and motivation to avoid. successes and failures, the levels of standard deviations were comparatively analyzed according to the composition of teenage basketball players, and the forms of manifestation of volitional qualities constituted the average coefficient among athletes according to the values between the questionnaires, and this was the average level according to the standard.

The main aspects of volitional qualities are that the level of volitional qualities in athletes, social frustration, volitional qualities of an individual, relationships associated with overcoming behavior and motivation to avoid failures, are analyzed using factor analysis and criteria for analyzing histograms that highlight the main characteristics that determine volitional qualities of athletes, attachment to high-level factors, which constitute the main psychological characteristics of their future activities and are manifested as psychological factors that develop volitional qualities.

Correlation analysis of polls on the socio-psychological characteristics of volitional qualities in athletes showed that for the harmonious development of volitional qualities in athletes, their main psychological scales are interconnected: volitional perseverance, rational action, overcoming the situation, success, control, persistence. , it can be seen that psychological factors such as perseverance, willful responsibility, hard work and perseverance are strongly interrelated.

References.

1. Басов М.Я. Воля как предмет функциональной Психологии. Методика психологических наблюдений за детьми. - М., 2008. – С.89.
2. Марищук Л.В. Психология спорта: учеб. пособие. - Минск: БГУФК, 2006. – С.66.
3. Багадирова С. К. Материалы к курсу «Спортивная психология»: учебное пособие / С. К. Багадирова. - Майкоп: Изд-во «Магарин О. Г.», 2014. – С.58.
4. Малкин В. Т.Спортивная психология: взгляд в XXI век / В. Малкин, Л. Рогалева // Человек в мире спорта: Новые идеи, технологии, перспективы : тез. докл. Междунар. конгр. - М., 1998. – Т. 2. - С. 340-341.

ПРИЧИНЫ И АНАЛИЗ СУИЦИДАЛЬНЫХ МЫСЛЕЙ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ.

Элов З.С.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: *В статье рассматриваются причины самоубийств среди подростков и их причины. Также представлены причины самоубийств среди подростков, а также данные и анализ Всемирной организации здравоохранения.*

Ключевые слова: *самоубийство, подростковый возраст, табу, эпидемия, виртуальный мир, убийство, глобальная проблема, Юго-Восточная Азия, социальный вирус.*

Annotation: *The article examines the causes of suicide among adolescents and their causes. It also presents the causes of adolescent suicide, as well as data and analysis from the World Health Organization.*

Keywords: *suicide, adolescence, taboo, epidemic, virtual world, murder, global problem, Southeast Asia, social virus.*

Самоубийство - вторая по значимости причина смерти среди людей в возрасте от 15 до 29 лет. Но, тем не менее, в обществах эта тема считается табу1, т.е. о ней не говорят открыто. Теперь эксперты призывают правительства обратить внимание на угрозы, исходящие от виртуального мира, и идеи, которые распространяются через социальные сети, усугубляя проблему.

«Когда вы пытаетесь покончить жизнь самоубийством, люди думают, что это преступление. На самом деле, это не так», - сказала 20-летняя Лорен Болл2, которая несколько раз покончила жизнь самоубийством.

В некоторых обществах недавно стала подниматься тема психических заболеваний. Но некоторые по-прежнему молчат. В то же время эксперты говорят, что с этой «эпидемией» нужно бороться немедленно: среди подростков растет число самоубийств. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), эта тема долгое время была табу.

Широко распространенные социальные «тенденции» последнего времени - оскорбления и угрозы в виртуальном мире, распространение идей, подобных социальному вирусу, - усугубляют эту невыразимую проблему и подвергают опасности жизнь большего числа молодых людей.

«Самоубийство - очень сложная проблема. В большинстве случаев мотивирующий фактор не единственный. Кроме того, случаи самоубийств среди молодых людей не были хорошо изучены и исследованы», - сказала британский ученый-самоубийца Рут Сазерленд3.

По данным Всемирной организации здравоохранения, 800 000 человек во всем мире ежегодно кончают жизнь самоубийством. И на каждого погибшего приходится еще 20 неудачных попыток убийства. В некоторых странах это заболевание чаще встречается у молодежи. Ситуация накалилась до такой степени, что самоубийство является второй по значимости причиной смерти среди лиц в возрасте от 15 до 29 лет.

---

[1] Полинезийский - запрет. система запретов преобладала у народов на этапе первобытного общества. Это словосочетание впервые употребил известный английский ученый Дж. Кук.

[2] Лорен Болл шесть раз пыталась покончить жизнь самоубийством. Данные ВОЗ за 2012 год.

[3] Управляющий директор Samaritans, организации, занимающейся предотвращением убийств в Великобритании

«Среди этих возрастных групп самоубийство занимает второе место после дорожно-транспортных происшествий. Кроме того, с гендерной точки зрения самоубийство среди женщин в возрасте 15-29 лет является ведущей причиной смерти», - сказал Александр Флейшманн. Однако во всем мире такая ситуация не одинакова.

Согласно данным, опубликованным ВОЗ в 2012 году, самоубийства - глобальная проблема. Однако цифры в богатых и бедных странах отнюдь не равны. Фактически, 75 процентов самоубийств, совершаемых во всем мире, происходят в бедных странах. Важно отметить, что разница в уровне благополучия оказывает большое влияние на жизнь, в частности, подростков.

Однако в благополучных странах дело обстоит иначе и приводит к выводу, что жизни молодых людей подвергаются риску в более бедных странах.

А теперь давайте посмотрим на это с гендерной точки зрения: среди самоубийц больше мужчин, чем женщин.

«Среди девочек больше попыток суицида, но больше мальчиков, которые «выполняют свою работу», - объясняет доктор Флейшманн.

«Фактором, стоящим за этой разницей, является восприятие в обществах того, что «мужчины должны быть мужчинами», - объясняют британские ученые. Однако в более бедных странах разница в уровне самоубийств среди мужчин и женщин меньше. В благополучных странах мужчины совершают самоубийства в три раза чаще, чем женщины, тогда как в странах с низким и средним уровнем дохода разница составляет лишь половину.

Вызывает тревогу тот факт, что в некоторых частях мира самоубийства стали основной причиной смерти среди лиц в возрасте 15-19 лет. Например, в странах Юго-Восточной Азии. Каждая шестая девочка, которая умерла в подростковом возрасте и умерла, покончила жизнь самоубийством.

Эксперты говорят, что самоубийство не происходит «внезапно». Согласно исследованию, 90 процентов подростков, совершивших самоубийство, имеют те или иные проблемы с психическим здоровьем. Он варьируется от депрессии до зависимости, насилия и наркомании.

Но, с другой стороны, изменения в условиях жизни, проблемы со школой и друзьями, а также неуверенность в сексуальной ориентации также упоминаются как факторы. Вот почему эксперты говорят, что важно обращать внимание на ранние признаки беспокойства.

Вместе с новыми студентами, поступающими в британские университеты, самаритяне проводят кампанию по предотвращению самоубийств среди молодежи.

«Жизнь в колледже часто представляется как путешествие к радости, азарту и самопознанию. Для многих это может быть так, но для некоторых переезд из дома в другой становится большой проблемой сам по себе», - говорят ученые. Однако не каждый подросток с проблемами психического здоровья совершает самоубийство. Кроме того, отказ открыто говорить о проблеме и даже о том, что считается незаконным в некоторых странах, затрудняет получение точной информации.

Согласно исследованиям, «глобальные» сообщения в прессе о самоубийствах также могут мотивировать имитаторов. Эксперты называют это «распространением социального вируса».

Из вышесказанного видно, что самоубийство по-прежнему считается одной из самых глобальных проблем в мире. Если сегодня все общества не будут действовать сообща против этой проблемы, величайшее благословение, дарованное Создателем, по-прежнему будет пустой тратой жизни и грешником перед Ним.

Литература:

1. Данные Всемирной организации здравоохранения за 2012, 2013 и 2018 годы.

2. Фрейд З. Моя и смерть // Рязанцев С. Танатология (изучение смерти). СПб .: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1994. с. 5-42 .; Freud S.Mourningandmelancholia //HogarthPress, London – 1957].

3. Ибодуллаев З. Нервы и психика. 4-е издание. Ташкент 2019 г.

СВЯЗЬ ТИПА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРОСТЕ

Эшонкулова Г.
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотация. *В пубертатный период подросток учится принимать решения самостоятельно и эмоционально отделяется от родителей. Тем не менее отношение к нему родителей, их установки, роль подростка в семье оказывают большое влияние в выборе поведения в той или иной ситуации. Недостаточно изученной является проблема связи типа детско-родительских отношений и выбора копинг-стратегии в подростковом возрасте. Поиск ответов на вопросы о том, как подросток будет вести себя в непростых жизненных ситуациях, как влияют на поведение подростка его отношения с родителями, что помогает подростку выбирать конструктивные копинг-стратегии, определяет актуальность и научную значимость исследования.*

Abstract. *The relevance of the research. During puberty, adolescents learn to make decisions on their own and are emotionally separated from their parents. Nevertheless, the attitude of the parents towards him, their attitudes, the role of the adolescent in the family have a great influence on the choice of behavior in a given situation. The problem of the relationship between the type of child-parent relationship and the choice of coping strategy in adolescence is insufficiently studied. The search for answers to questions about how a teenager will behave in difficult life situations, how his relationship with his parents affects the behavior of a teenager, which helps a teenager to choose constructive coping strategies, determines the relevance and scientific significance of the study.*

Ключевые слова: *детско-родительские отношения, копинг-стратегии подростков, связь.*

Keywords: *child-parental relationship, coping strategies in adolescents, relation.*

В пубертатный период подросток учится принимать решения самостоятельно и эмоционально отделяется от родителей. Тем не менее отношение к нему родителей, их установки, роль подростка в семье оказывают большое влияние в выборе поведения в той или иной ситуации. Профессиональное и личностное самоопределение сопряжено с волнением и стрессовыми ситуациями, а значит выбором копинг-стратегий. Актуальность проведенного исследования обусловлена недостаточной изученностью связи типа детско-родительских отношений и копинг-стратегий в подростковом возрасте. В ходе анализа было установлено, что тема детско-родительских отношений достаточно изучена. Недостаточно проработана тема копинг-поведения подростков. Давно не проводились масштабные исследования, связанные с этими темами. Следствием этого является недостаток актуальной информации о том, как помочь взрослеющему ребенку справиться со стрессовыми ситуациями, а также возрастает значимость просветительской работы с подростками, направленная на помощь в совладании со стрессом.

Целью данного исследования является выявление связи типа детско-родительских отношений и копинг-стратегий в подростковом возрасте.

Основной гипотезой исследования является предположение, что существует связь типа детско-родительских отношений и выбора копинг-стратегий в подростковом возрасте. Некоторые стили воспитания связаны с конструктивными копинг-стратегиями подростков, а некоторые – с деструктивными. Существуют различия в выборе копинг-стратегий подростками в зависимости от того, кем из родителей представляет стиль воспитания.

Научно-практическая новизна работы заключается в том, что наличие выявленной связи доказывает важность осознанного выстраивания взаимоотношений с ребенком с учетом происходящих социокультурных сдвигов и необходимость проведения дальнейших исследований в этой теме. Возможно использование результатов исследования в практике семейного консультирования, коррекционно-развивающей работе с детьми, в подготовке и повышении квалификации психологов, педагогов-психологов, социальных педагогов и других специалистов.

В декабре 2020 года было проведено исследование, в котором приняли участие подростки 14-16 лет, 50 человек (26 девочек и 24 мальчика, проживающие в полных семьях 35 человек и 15 человек только с отцом или матерью), учащиеся лицея при КаршинскогоГУ Кашкадарьинской области. Исследование проводилось в онлайн-формате, посредством заполнения опросников в google-формах.

Для исследования были выбраны следующие методики:

- «Поведение родителей и отношение подростков к ним» Е. Шафер (ПОР - Подростки о родителях) (Модифицированный вариант З.Матейчика и П.Ржичана);

- «Опросник копинг-стратегий школьного возраста» И.М. Никольской и Р.М. Грановской (Никольская И.М., Грановская Р.М.).

Выбор методик обусловлен необходимостью измерения двух показателей. Для анализа эмпирических данных применялись методы математической статистики (Манна Уитни, коэффициента корреляции Спирмена и углового коэффициента Фишера.).

Выводы:

1. На основании результатов теста ПОР можно сделать вывод о превалировании как в полных, так и в неполных семьях либерального, а также непоследовательного и противоречивого типа семейного воспитания.

2. В полных семьях в 63% случаев встречается один и тот же стиль воспитания у матери и отца, а в 37% — различные.

3. У большинства матерей в полных семьях отмечается либеральный тип воспитания сыновей, а в воспитании дочерей - непоследовательный и противоречивый тип.

4. У большинства отцов в полных семьях отмечается либеральный тип воспитания сыновей и либеральный тип воспитания дочерей.

5. Подтвердилась гипотеза о том, что существует связь типа детско-родительских отношений и выбора копинг-стратегий в подростковом возрасте.

6. Не подтвердилась гипотеза о том, что либеральный и авторитетный стили воспитания связаны с конструктивными копинг-стратегиями. Не оказалось достаточного количества испытуемых для проверки гипотезы об авторитетном стиле.

7. Не подтвердилась гипотеза о том, что авторитарный и непоследовательный и противоречивый стили воспитания связаны с деструктивными копинг-стратегиями.

Статистически подтвердилась связь непоследовательного и противоречивого стиля воспитания со стороны матери и конструктивных копинг-стратегий подростков.

8. Подтвердилась гипотеза о том, что есть разница в использовании копинг-стратегий подростками в зависимости от того, кем представлен стиль воспитания.

Выявлена статистически значимая связь между параметрами стиля воспитания матери/отца и копинг-стратегиями мальчиков/девочек. Для девочек установлена 1 корреляция (по отцу), для мальчиков 6 корреляций (из них больше по матери), что позволяет сделать вывод, что мальчики более эмоционально зависимы от родителей (особенно от матери), от их стиля воспитания.

9. Параметр «позитивный интерес» матери имеет обратную корреляцию со стратегией «решением проблем» у мальчиков, показывающую, что «слишком хорошее» отношение со стороны матери «расхолаживает» мальчика-подростка.

10. Оценка статистически значимых различий в выборе копинг-стратегий мальчиками и девочками была выявлена только для стратегии «смена деятельности», которую мальчики используют чаще.

Литературы:

1. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие - М.: Гардарики, 2005
2. Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними. – СПб: Речь, 2005.
3. Наумова Т.В. Влияние детско-родительских взаимоотношений на формирование личности подростка // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения - 2012.
4. Авдеева Н.Н., Хоффман Б.Я. Актуальные направления исследований взаимоотношений подростков с родителями // Современная зарубежная психология - Т.8 №4/2019 - с. 69-79.

ПСИХОЛОГ НА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ОБСЛЕДОВАНИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Юсупжонова И.А.
(Узбекистан)

Аннотация: *В ходе диссертации раскрыто теоретическое изучение основ профессионального становления студентов педагогических специальностей по психологии, раскрыта сущность концепции - профессиональное развитие, социально-психологические особенности развития личности в студенческой жизни, а также противоречия в ней. профессиональное становление будущих учителей. Определены необходимые условия для интеграции. Разработана программа социально-психологического тренинга для оптимизации профессионального становления студентов педагогического профиля, эффективность которой проверена эмпирически.*

Ключевые слова: *социально-психологический тренинг, коммуникативные навыки, организаторские способности, самоконтроль, процесс профессионального становления будущих педагогов, успешная интеграция.*

Annotation: *During the dissertation, the theoretical study of the foundations of the professional development of students of pedagogical specialties in psychology is revealed, the essence of the concept is revealed - professional development, social and psychological characteristics of personality development in student life, as well as contradictions in it. professional development of future teachers. The necessary conditions for integration have been determined. A program of socio-psychological training has been developed to optimize the professional development of students of a pedagogical profile, the effectiveness of which has been tested empirically.*

Key words: *socio-psychological training, communication skills, organizational skills, self-control, the process of professional development of future teachers, successful integration.*

Актуальность и необходимость темы диссертации. На сегодняшний день стремительное развитие различных слоев общества, проводимые в Республике Узбекистан

реформы значительно углубили профессиональные обязанности многих сотрудников, создав устойчивую тенденцию, которая потребует многих лет для повышения их профессиональных навыков и конкурентоспособности. Решение этой важной проблемы во многом зависит от педагогического коллектива, работу которого сложно оценить. Кроме того, растущая потребность современного общества в качественной подготовке и воспитании подрастающего поколения требует не только образования, но и, прежде всего, профессиональной зрелости, необходимых профессиональных и адаптивных способностей, высокой педагогической коммуникации, работы в новых социально-экономических условиях. условиях и требует способности постоянно развиваться. Эти требования существенно актуализируют проблему профессионального развития студентов педагогических специальностей и выделяют их социально-психологические особенности.

В то же время практика показывает, что в процессе обучения данной категории студентов обычно не создаются достаточные условия для полноценного самосознания будущих педагогов, развития их профессионального потенциала и позиционного роста. Кроме того, специфика профессионального развития определяет необходимость усиления и поддержки этого процесса на этапе обучения студентов педагогических специальностей в высших учебных заведениях. Именно в студенческий период профессиональное развитие приобретает особое значение и интенсивность. Для этого периода характерно осознание своей индивидуальности, окончательное формирование ориентации, направления ценностей, социально-психологической сферы, развитие основных направлений исследований, самосознания и др.

В связи с этим одной из основных задач современного вуза является оптимизация процесса профессионального становления студентов педагогического профиля, раскрытие и развитие их внутреннего потенциала, создание условий, позволяющих формировать профессионально важные черты. Поэтому изучение социально-психологических особенностей профессионального становления студентов педагогических специальностей является важной и актуальной проблемой для данного исследования.

Соответствие исследования приоритетам развития науки и технологий республики. Исследование проводилось в рамках приоритетного направления развития науки и техники Республики Узбекистан «Изучение духовно-нравственного и культурного развития общества, духовных ценностей, национальной идеи, культурного наследия, истории узбекского народа и государственности и государственности». преемственность и непрерывность образования ».

Описание зарубежных исследований по теме диссертации.

Исследования профессионального развития будущих профессионалов проводились в ведущих мировых исследовательских центрах и высших учебных заведениях, в частности, в Северо-Восточном университете (Бостон, США), Мюнхенском университете (LMU, Германия), Regents University, Великобритания, Московском государственном университете. Университет (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия), Сеульский национальный университет (Сеульский национальный университет, Южная Корея), Честер (бакалавриат по психологии и развитию ребенка (с указанием года)), Московский государственный университет (МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия), Сеульский национальный университет Университетский университет (Сеульский национальный университет, Южная Корея), Китайские национальные педагогические исследовательские центры (NIES, Гуанчжоу).

Степень изученности проблемы. Анализ научной литературы по данной теме показывает, что большая часть современной исследовательской работы направлена на оптимизацию учебного процесса, развитие важных профессиональных качеств у будущих специалистов (Д.Г. Мухамедова, Р.Б. Абдурахманова, Ю.М. Асадов и др.) психологические особенности взаимоотношений учителя и ученика (Д.Г. Мухамедова, А.А. Бекназаров, А.А. Закиров и др.), подготовка к педагогическим ситуациям (Р.М. Фатихова, Г.Г. Петроченко, А.П. Ершов и др.), совершенствование педагогической дея-

тельности (Б.А. Белов, Ю.Н. Осницкий, Ю.А. Кондратьев и др.), Определяющий аспект развития профессионального самоопределения (З. Фрейд, Э. Эриксон, С. Рубинштейн и др.).

В то же время исследования по непосредственному изучению социально-психологических особенностей профессионального становления студентов педагогического профиля не проводились. Таким образом, социальная значимость изучаемой проблемы, потребности психолого-педагогической практики и недостаточная научная разработка обосновывают целесообразность темы диссертации.

Цель исследования: разработать эффективную программу обучения для оптимизации этого процесса, исходя из социально-психологической структуры профессионального становления студентов педагогических специальностей в период обучения в вузе.

Задачи исследования:

анализ теоретических основ изучения профессионального становления студентов педагогических специальностей в области психологии;

раскрыть современную сущность концепции профессионального становления студентов педагогических специальностей;

определение социально-психологических особенностей развития личности в студенческий период;

изучить существующие противоречия в профессиональном развитии студентов и необходимые условия для их успешной интеграции в будущую педагогическую деятельность;

изучение структуры профессионального становления студентов педагогических специальностей;

определение критериев профессионального развития студентов педагогических специальностей;

подчеркнуть роль педагогической коммуникации в профессиональном развитии студентов педагогических специальностей;

подготовка программы социально-психологического тренинга для оптимизации профессионального развития студентов педагогических специальностей и проверки ее практической эффективности.

Цель исследования: социально-психологические аспекты профессионального развития студентов педагогического профиля.

Предмет исследования: социально-психологическая структура профессионального развития студентов педагогических специальностей.

Методы и приемы исследования. Для достижения поставленной цели и выполнения поставленных задач использовался комплекс теоретических и эмпирических методов исследования (теоретический анализ научной литературы, анализ документов, психодиагностическое тестирование, математические и статистические методы обработки данных и др.).

В диссертационном исследовании был использован следующий психодиагностический комплекс:

Экспериментальная анкета по изучению процесса профессионального становления студентов педагогических специальностей;

В.В. Синявский, В.А. Тест на коммуникативные и организационные способности (КТМ) Федорошиных;

Ю.М. Орлов, Ю.Н. Тест-опросник Емельянова по самооценке эмпатических способностей;

М. Анкета-тест для коммуникативного самоконтроля Снайдера;

А.А. Исследование Rean’s «Мотивация успеха и страх неудачи»;

СРЕДНИЙ. Зверкова, Е.В. Анкета для самостоятельного изучения Эйдмана;

Р.С. Немова "Методология педагогических ситуаций".

Научная новизна исследования. Согласно результатам диссертационного исследования, современная концепция и сущность профессионального становления студентов педагогических специальностей, социально-психологические особенности

развития личности в студенческом возрасте, а также существующие противоречия изучаемого процесса и необходимые условия для успешная интеграция студентов в будущую педагогическую деятельность. Выявлен методологический подход к профессиональному становлению студентов педагогического профиля, раскрыта его структура и на этой основе определены эффективные пути оптимизации этого сложного и многогранного процесса.

Практические результаты исследования. Выявлены критерии профессионального становления студентов педагогических специальностей, на основе которых подготовлена «Экспериментальная анкета по изучению процесса профессионального становления студентов педагогических специальностей». Роль педагогической коммуникации в профессиональном развитии, разработана «Программа социально-психологического тренинга для оптимизации профессионального становления студентов педагогического профиля» и апробирована ее практическая эффективность.

Достоверность результатов исследования. Анализ эмпирических результатов, полученных в психологии с использованием соответствующей методологической базы диссертационного исследования, профессиональное становление студентов педагогических специальностей с использованием психодиагностических инструментов в психологии, отбор исследований, формирование групп сравнения программных средств Excel, Statistica и соответствующая интерпретация результатов исследования (Корреляционный анализ по непараметрическим критериям Спирмена, анализ равенства средних значений в экспериментальной и контрольной группах по статистическому t-критерию Стьюдента).

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость результатов диссертационного исследования определяется разработкой критериев профессионального становления студентов педагогических специальностей, раскрывающих и конкретизирующих научную картину изучаемого явления, научным подходом к психодиагностике и оптимизации этого сложного процесса. в высшем образовании.

Раскрытая сущность и понятие профессионального становления, его значение в жизни педагогического коллектива и экспериментальная анкета, подготовленная для студентов педагогических специальностей для изучения процесса профессионального становления, могут быть использованы при дальнейшем исследовании данного феномена.

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью использования подготовленной эффективной программы социально-психологического тренинга в оптимизации профессионального становления студентов педагогических специальностей. Кроме того, результаты диссертации могут быть использованы при подготовке лекций и практических занятий для повышения квалификации и переподготовки учителей.

Изучение социально-психологических путей оптимизации профессионального становления студентов позволяет сделать следующие выводы:

В соответствии с целями и задачами данного диссертационного исследования, с учетом высокой актуальности обучения была разработана программа социально-психологической подготовки, призванная создать соответствующие условия для формирования и развития групп критериев, способствующих оптимизации профессионального становления. будущих учителей высшей школы. Предлагаемая программа рассчитана на 20 академических часов, включая 10 специальных занятий, состоящих из 52 специальных упражнений и 8 мини-лекций. Чтобы облегчить организацию программы, она разделена на четыре условно тематических взаимосвязанных блока, чтобы обеспечить возможность модульного применения. Таким образом, первый блок (занятия с 1 по 3) представляет собой информационно-аналитическую основу социально-психологического тренинга и включает в себя более глубокое понимание процесса профессионального развития, анализ, оценку

личностных качеств, способствующих полному проявлению возможностей. Второй блок (от 4 до 5 занятий) ориентирован на формирование и развитие способности будущих учителей принимать себя и других, взаимодействие, педагогическое общение. Третий блок (занятия с 6 по 8) посвящен развитию навыков планирования рабочего времени и постановки целей, усилению стремления к достижению высоких результатов и навыков в профессиональной деятельности. Заключительный четвертый блок (от 9 до 10 занятий) посвящен развитию навыков преодоления трудностей в различных сложных ситуациях, воспитанию творческого отношения, стремлению к совершенству, пониманию профессиональной идентичности.

Можно сделать вывод, что проведенное исследование позволило подготовить экспериментальную анкету для изучения процесса профессионального становления будущих педагогов, в основу которой положено 36 вопросов, раскрывающих группы критериев, выбранных для изучаемого явления. Соответствующие руководящие принципы стандартизации процедуры обследования также включают обработку и интерпретацию полученных результатов. Кроме того, комплексное изучение выборки исследования с использованием общепринятых психодиагностических методов (n = 254) и последующий корреляционный анализ результатов, полученных по непараметрическим критериям Спирмена, позволили выявить множество статистически значимых взаимосвязей, которые, в свою очередь, отражают валидность параллельных форм. что облегчит будущим учителям профессиональную подготовку.

Организованные и проведенные эмпирические исследования (n = 254) позволили подтвердить адекватную эффективность разработанной программы социально-психологического тренинга. Таким образом, результаты комплексного психодиагностического обследования до и после социально-психологического тренинга с респондентами экспериментальной группы (n = 125) подтверждают положительные изменения:

уровень профессионального развития ниже среднего существенно снизился с 9,6% (12 человек) до 0%;

средний уровень профессионального развития существенно снизился с 89,6% (112 человек) до 0%;

уровень профессионального развития выше среднего значительно увеличился с 0,8% (1 человек) до 93,6% (112 человек);

коэффициент профессионального становления увеличился с 0% до 6,4% (8 человек) с высоким.

В свою очередь, у респондентов контрольной группы (n = 129), не вовлеченных в социально-психологическую работу, таких изменений не наблюдалось:

уровень профессионального развития ниже среднего снизился с 11,6% (15 человек) до 0,8% (1 человек);

средний уровень профессионального развития незначительно увеличился с 86,8% (112 человек) до 98,4% (127 человек);

уровень профессионального развития выше среднего несколько снизился с 1,6% (2 человека) до 0,8% (1 человек);

нет респондентов с высоким уровнем профессионального образования.

Вышеуказанные различия статистически подтверждены согласно t-критерию Стьюдента.

Литература.

1. Абдуллаева М.М. Профессиональная идентичность личности: психосемантический подход / М.М. Абдуллаева // Психологический журнал / Под ред. СРЕДНИЙ. Брушлинский, И. Чеснокова. - 2004. - Том25 №2 март-апрель 2004г. - с. 86-96.

2. Абдулхакимова Л.Р. Управление профессиональным становлением молодых специалистов аграрного сектора современной России: Автореф. дисс. ... канд. соц. наук / Л. Абдулхакимова. - М., 2007. - 24 с.

3. Абрамян Г.В. Теоретические основы профессионального становления педагога в информационной среде: Дис. ... д-ра пед. Наука: 13.00.08, СПб, 2001. - 510 с.

4. Эйзенстат Г.В., Карташова Н.Н. Модель профессионального становления учащегося НПО в системе непрерывного образования // Современные проблемы теории и практики управления предприятием: Сб. науч. трудов. VI mejdunar. науч.-прикл. конф .., Варна, 2006, с. 386-390.
5. Акимова Ю.Н. Типы личности студентов в современных условиях высшего образования в России: Диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.07, Ярославль, 2007 - 187 с.
6. Алексеева А. Социально-психологический тренинг для учителей. Шаги к профессиональному совершенству / А. Алексеева // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы / Ред. S.A. Беличева. - №4. - 2008. - С. 3-9.
7. Алексеева И.С. Профессиональное становление молодых специалистов в условиях сельскохозяйственной школы: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук / И. Алексеева. - Якутск, 2006. - 21 с.
8. Алексеева Л.Н. Лично-профессиональное становление и развитие человека: Монография / Л.Н. Алексеева. - Архангельск: Поморский университет, 2004. - 120 с.
9. Аминов Н.А. Психофизиологические и психологические предложения педагогических способностей // Вопросы психологии. 2014. № 5. С. 71-77.
10. Антонян Ю.М., Волынкина В.М., Юрасова Е.М. Психологические аспекты профессионального становления. - М .: РИПО ИГУМО и ИТ, - 2009. - 144 с.

ИНТЕГРАЦИЯ РАБОТЫ С ВНИМАНИЕМ В ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНИ

Якимчук Д. Ю.
(г.Ярославль, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается необходимость интеграции работы с вниманием на ежедневной основе и описываются этапы работы с вниманием. Дается краткий экскурс о психологическом феномене «я» мысли. Объясняется необходимость проведения самостоятельной работы для проживания глубинной трансформации.

Ключевые слова: самоисследование, внимательность, духовное развитие

Annotation. This article discusses the need to integrate work with attention on a daily basis and describes the stages of work with attention. A short excursion about the psychological phenomenon of the “I”-thought is given and also the necessity of self-work for awakening is explained.

Key words: Self-Exploration, attention, spiritual development

Все ныне темное предстанет ясным, когда зажжется твое сердце.
Р.М.Рильке

Самый ценный ресурс современности – время. Массивы данных растут с каждым днем и современникам ничего не остается, кроме как адаптироваться к меняющимся условиям жизни – экспоненциальному росту объемов информации и необходимости обрабатывать эти массивы данных с предельно высокой скоростью, что по-разному сказывается на психическом здоровье. В связи с быстро меняющимися условиями жизни растет востребованность практик осознанности, личностного роста, самопознания, трансформации и поиска действительно работающих методов для хотя бы сохранения качества жизни на привычном уровне, не говоря уже об улучшении.

Личностная трансформация в текущих условиях для даже несведущих в практиках, ведущих к преодолению обусловленности эго-конструктами, становится как нико-

гда актуальной. Без преувеличения, осознанность – метакомпетенция современности. Будем сразу рассматривать предельную осознанность, которая является следствием преодоления личностной обусловленности. И практики, задачей которых является именно объяснение процесса преодоления личностной обусловленности.

Выбранные практики, какими бы эффективными они не были, без интеграции в повседневную жизнь позволят или частично, или временно изменить состояние, потеря которого чаще всего произойдет мгновенно при столкновении с интенсивностью социальной реальности. Учитывая эту особенность, интеграции работы с вниманием в повседневную жизнь необходимо уделять не меньше внимания, чем самим практикам и тренингам.

Перед началом описания работы с вниманием в повседневной жизни определимся с тем, что основной задачей ежедневной практики является обнаружение ложной самости, ложной идентификации с «я»-мыслью:

И: Какова природа ум?

М: Ум — это не что иное, как «я»-мысль. Ум и эго - одно и то же. Ум [манас], интеллект [буддхи], хранилище умственных тенденции [читта], и эго [ахамкара] - все они только один ум. [2]

Ложная Сущность - Ложная Самость остается одной и той же целостной структурой, и мы бессознательно принимаем ее за себя, оставаясь в трансе до тех пор, пока не разрушим всю эту структуру. [1]

Мысль познается как содержащая только свой собственный механизм порождения, а это в свою очередь, означает , что она не порождается каким-либо внешним по отношению к ней механизмом, следовательно, мысль познается либо «как таковая», либо как ее собственный порождающий механизм , ранее названный «умом» (или «ментальнотью») [4]

Для большинства нефункциональная ментальная активность составляет ощутимую часть жизни. Отсутствие самостоятельной ежедневной работы с которой, приведет искателя на очередной тренинг, но не приблизит к нужным результатам в обозримой перспективе. При этом, после интеграции практики работы с вниманием в повседневную жизнь, при следующем участии в тренингах результат превысит возможные ожидания. В то время, как без корректного объяснения связи используемых практик с социальной жизнью, превалирующая часть теории останется недоступной для понимания и у участников не будет возможности провести практические параллели с жизнью для самостоятельного закрепления полученных знаний. Социальная жизнь в таком контексте становится основной зоной практики работы с вниманием.

Для обнаружения ложной самости началом работы с вниманием является прекращения мгновенного отождествления с каждой возникающей мыслью в трех плоскостях - пребывание в одиночестве, при коммуникации с другим и при проживании интенсивных дискомфортных ситуаций.

Первый этап самостоятельной работы, пребывая один на один с мыслями - закрепить навык концентрированного переключение внимания с любой ментальной активности, не являющейся необходимой для выполнения текущих задач, на выбранный объект концентрации, например процесс дыхания. Препятствием первого этапа является привычка мгновенного вовлечения в ментальную активность, укоренявшаяся годами и являющаяся комфортной по энергозатратам для инертного ума. Осознание происходящего процесса добавляет строгости к себе: не являясь «я» мыслью, нет и потребности энергию внимания тратить привычным образом, разглядывая или усугубляя нефункциональную ментальную активность. Отождествление с процессом вовлечения в процесс ментальной активности как единственно возможный способ функционирования отдаляет от возможности эмпирического проживания действительного комфорта. Уже на первом этапе индивид начнет проживать регулярные состояния психологического глубокого спокойствия и самостоятельно обнаружит, что прекращение деления внимания ментальной активности не отразится на интенсивности жизни.

Вторым этапом интеграции работы с вниманием является обнаружение ментальной активности при взаимодействии с другими и прекращение вовлечения в такую ак-

тивность также первое время через переключение внимания на объект концентрации, в нашем случае процесс дыхания. На этом этапе часто препятствием будет желание эго/ума отстаивать свои позиции и неготовность отпустить укрепление ментальной активности. Хорошим фокусом при работе в коммуникации с другими будет осознание, что переключение внимания с ментальной активности о другом или о процессе взаимодействия приведет к улучшению взаимодействия. Многие ошибочно полагают, что двустороннее укрепление ментальной активности только и может привести к разрешению ситуаций и улучшению взаимодействия, но в таком случае происходит не улучшение взаимодействия, а обозначение границ эго/ума и укрепление этих границ с каждой из сторон. При регулярной работе индивид обнаружит, что восприятие другого, основанное на образах привычной ментальной активности перестает иметь силу и все чаще будет возникать спонтанное свободное восприятие, в пространстве которого и у любого участника такого взаимодействия будет естественным образом возникать комфортное спокойствие, из-за отсутствия потребности соответствовать привычным процессам ментальной активности, ведь при ментальной активности все внимание находится не во взаимодействии между участниками, а в ментальной активности с каждой из сторон.

Третьим этапом работы с вниманием является проживание дискомфортных и стрессовых ситуаций, когда наблюдается интенсивный всплеск метальной активности, через концентрацию внимания не на ментальной активности, а на выбранном объекте концентрации. Сложностью этого этапа будет персональная важность проживаемого стресса и эго/уму будет крайне сложно отпустить эту важность. Поэтому для интеграции практики работы с вниманием к третьему этапу навык концентрации должен быть устойчивым и ментальная активность уже не должна причинять прежний дискомфорт, а скорее вызывать интерес и являться возможностью для работы.

Если бы мы не рассматривали объекты или состояния существования с точки зрения обладания ими или эгоистического наслаждения, мы бы не испытывали никаких тревог и забот из-за их изменения или даже исчезновения. Напротив, мы бы радовались изменениям во многих отношениях [3]

Например, при утреннем пробуждении, когда происходит первое отождествление с активностью ума, большая часть людей максимум что привносит – это стакан воды и дыхательную или физическую зарядку или пробежку, безусловно, для тела это является хорошим стартом – физическая активация определяет динамику обменных процессов, но не все осознают, что работа с вниманием начинается с первых секунд дня и уже в первый час активности может быть проделала большая работа – не стоит упускать прекрасная возможность. Время идет, дефицитный ресурс используется расточительно. Далее начинаются рабочие часы или часы социальной занятости, а значит множество коммуникаций и процессов. Если рассмотреть каждый час жизни пристально, то окажется, что таким пространством для работы с вниманием является каждый проживаемый миг, а не время отведенное для практик или периоды интенсивных тренингов. Такое ограничение зоны работы лишает практикующего удивительно красивой возможности познания сути вещей через интеграцию работы с вниманием в повседневную жизнь.

По мере развития нашего сознания существование приобретает другой смысл. Мы осознаем не только форму, но внутреннее бытие и сущность всего [5]

В буддийской философии и психотехника пробуждение ведет к прекращению у буддиста «потока своих внутренних состояний» и уничтожению оппозиции «субъект-объект» за счет «избавления от объекта как такового. Итогом практики является то, что у последователя «в сознании» не остается ничего индивидуального , личного, оно обретает всеобъемлющую универсальность» [6]

Осознанность - гораздо больше, чем знание или мысль. Она действие нашей тонкой способности постижения, которое прямо и непосредственно реагирует на то, что есть, еще до того, как мы воспользуемся каем-либо понятием , концепцией для анализа или интерпретации. Ее сущностная природа - ясность» [7]

Несколько месяцев ежедневной работы могут совершенно изменить проживаемый ландшафт. Задача любой трансформирующей практики – это работа с вниманием, будь то йога, пробежка, психологический тренинг, ретрит, должно быть совершенно не важно какую из практик индивид решит привнести в жизнь. Ключевой задачей, которая встает перед практиками, сделать работу с вниманием стать частью повседневной рутины – только в таком случае возможна глубинная трансформация. При закреплении навыка концентрации со временем практик сможет самостоятельно обнаружить разные слои работы с ментальной активностью в проживаемых ситуациях, разные контекстуально и разные по степени отождествления. С добавлением работы с вниманием во все большее количество действий влюблённость в жизнь станет усиливающимся сопутствующим фактором качественной работы. И тогда меняющиеся условия среды, и необходимость адаптации также станут комфортной площадкой для работы, а в последствии и комфортным пространством жизни.

Литература.

1. Воински С. Любовные отношения: удачные и неудачны. - М.:Книгоиздательство «АБВ», 2020. - 128 с.
2. Голдман Д. Будь тем, кто ты есть! Наставления Шри Романы Махариши. - М.: Ганга, 2019. - 352 с.
3. Козлов В. В. Психология буддизма: четвертое колесо дхармы. - Вологда: Древности Севера, 2016. - 296 с.
4. Пятигорский А. Буддийская философия мысли. - М.:КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. - 384 с.
5. Хокинс Д. Отпускание. Путь сдачи. - М.: Ганга, 2018. - 440 с.
6. Уэлвуд Дж. Путешествие с сердцем. - М.: РИПОЛ классик, 2017. - 240 с.

БУБЕН – ШАМАНСКИЙ ИНСТРУМЕНТ СИЛЫ

Яковлева Т.В.
(г.Москва, Россия)

Аннотация. *В статье исследуется феномен шаманского бубна, как древнейшего музыкального инструмента, его устройство, символика в разных культурах и традициях, а также влияние звука бубна на внутреннее состояние человека.*

Ключевые слова*. Шаманский бубен, камлание, шаманизм, шаманские церемонии, традиции, измененное состояние сознания.*

Annotation*. The article examines the phenomenon of the shamanic tambourine as the oldest musical instrument, its structure, symbolism in different cultures and traditions, as well as the influence of the sound of the tambourine on the inner state of a person.*

Keywords. *Shamanic tambourine, kamlanie, shamanism, shamanic ceremonies, traditions, altered state of consciousness.*

Шаманский бубен – один из древнейших музыкальных инструментов, который существует на Земле. Бубен, как явление, есть абсолютно во всех музыкальных традициях. Это инструмент особого рода, его трудно назвать музыкальным инструментом. Там нет системы координат, на которую можно опираться.

Как же устроен шаманский бубен? Очень просто. Это рамка круглой формы или любой другой, на которую натянута кожа, издающая звук, как мембрана.

Обечайку или рамку делают из березы, лиственницы, ели. На внешней стороне иногда добавляют резонаторные столбики, образующие "шишки" для лучшего звучания. Для обтяжки бубна издавна использовали шкуру козы, марала, оленя, лошади, лося. У хантов на обтяжку употреблялась рыбья кожа, удэгейцы натягивали мочевой пузырь животных. В былые дни американские индейцы предпочитали брать шкуру буйвола, а теперь наиболее распространенным материалом является козлиная или оленья шкура.

С задней стороны бубна находится вертикальная ручка, или деревянная крестовина, куда для совершения экстатического путешествия шаманы подвешивают магические предметы с особой символикой: погремушки, колокольчики, перья, различных животных или оружие, стрелы, лук или нож.

Практически у всех народов Сибири первый бубен шаман никогда не делал себе сам, его изготавливали и "вручали" сородичи. Это очень важная инициация, в которой принимало участие все племя.

Женщины выделывали шкуру, натягивали и пришивали ее на деревянный обруч, украшали бисером. Мужчины заготавливали деревянные части бубна, вытесывали и выгибали обруч, выковывали железные подвески.

Большая честь - получить бубен в дар от учителя, более старшего и опытного шамана, который счёл своего ученика достойным.

Каждый бубен был индивидуален, это не только музыкальный инструмент, но и универсальное выражение модели мира, карта мироздания. [2] Рисунки на бубне — это карта миров, по которым путешествует шаман, такой своеобразный навигатор путешествий. Как отмечает В.В. Козлов: «В результате бубен оказывался “картой” мифологизированной вселенной, иногда весьма детализированной: помимо трех основных миров, астральных, животных или растительных символов, обозначающих ту или иную космическую зону, на него наносились изображения гор, морей, болот, стойбищ людей и духов, их жилищ, расположенных рядом с ними священных деревьев, ездовых и жертвенных животных, много мифических персонажей, шаманы, челны, всадников, которые населяют промежуточное пространство (Землю). Богов Преисподней, шаманов с умершими, змей и птиц мы встречаем в низшей сфере. Бубны действительно представляют микрокосм: пограничная линия отделяет Небо от Земли, а Землю от Преисподней». [1]

Многие рисунки отражают значение бубна как символа ездового животного. У алтайцев принято считать, что, когда шаман ударяет в бубен, он едет на Небо на своем коне, взбираясь по радуге или небесному мосту. Для шамана бубен – это его крылатый конь, помогающий совершить переход из одного мира в другой, иногда несколько шире, вообще как средство передвижения: если по ходу действия шаману предстоит плыть по реке, бубен считается лодкой, а колотушка веслом; соответственно осмысляются и его отдельные части: обтяжка — как “дно” лодки, обечайка — как ее “борта”. Поскольку дорога шамана к духам может быть опасной и ему часто приходится иметь дело с враждебно настроенными существами, вступать с ними в борьбу, бубен считается еще и боевым снаряжением шамана: луком, броней, щитом. Многие металлические детали и подвески представляются мечами, стрелами или саблями. [1]

Колотушки, которыми бьют в бубен, менее разнообразны по форме, чем бубны. Это обычно деревянная или костяная лопаточка. Для понижения звука бубна, колотушку оборачивают кожей ворсом наружу или вовнутрь. У алтайцев она получила название "кнута".

Сама церемония "оживления бубна" чрезвычайно интересна. Когда алтайский шаман окропляет его пивом, обруч "оживает" и через посредничество шамана рассказывает о том, как дерево, из которого он происходит, росло в лесу, как его срубили, принесли в деревню и т.д. Затем шаман окропляет кожу бубна, которая также, "оживая", рассказывает о своем прошлом. Голосом шамана животное повествует о своем рождении, своих родителях, детстве и всей своей жизни вплоть до момента, когда оно

было убито охотником. Заканчивает оно заверением в том, что окажет шаману многочисленные услуги. [3]

Бубен играет первостепенную роль в шаманских церемониях. Его символика сложна, а магические функции разнообразны. Он необходим для осуществления сеанса потому, что он уносит шамана в "Середину Мира" сквозь Полярную звезду, позволяет ему летать в пространстве, призывает и "пленяет" духов. Гудение бубна позволяет шаману сосредоточиться и завязать контакт с духовным миром.

Связь между Небом и Землей происходит через Древо Мира, то есть через Ось, которая находится в "Центре Мира". Влезая на дерево или ударяя в бубен, шаман магически переносится к Древу Мира. По воззрениям народов Амура, а также эвенков, якутов, бурят, на особом «шаманском» дереве воспитываются души будущих шаманов. [1]

При камлании бубен для лучшей звучности неоднократно грели над костром. Опытные, старые люди умели это делать без особого вреда для бубна. Они тщательно следили за тем, чтобы деревянный обруч и натянутая на нем кожа нагревались равномерно. Удары в бубен в начале сеанса, преследующие цель созыва духов и "заточение" их в бубне, представляют увертюру к экстатическому путешествию.

Безусловно, шаманский бубен иногда используется для изгнания злых духов, с помощью "магии шума", но он отличается от всех других инструментов именно тем, что делает возможным экстатическое переживание. Танец шамана, сопровождаемый биением в бубен, в некотором роде дублирует или воспроизводит экстатическое путешествие на Небо или спуск в Нижние миры.

В зависимости от того, в какую зону на бубне производится удар, шаман может входить в контакт с соответствующим миром. У некоторых шаманов существует система ритмов, направленная на активацию различных энергетических центров человека (чокыров). На линии с началом в точке ниже ступней и концом в точке чуть выше головы находится 9 центров: чокыр Орла, Оленя, Черепахи, Быка, Цапли, Паука, Медведя, Тигра, Ворона.

А вообще многие шаманы бьют в бубен и поют просто для удовольствия. В некоторых регионах, вместо бубна используются другие музыкальные инструменты: трещотки, погремушки, варганы и некоторые струнные. Лапландские шаманы и тунгусы используют свой бубен также и для гадания – бросают в воздух палочку: положение палочки после падения дает ответ на поставленный вопрос.

Чаще всего шаман играет и поет, а зрители слушают. Шаман рассказывает о своих путешествиях и приключениях в других мирах. Все это, так или иначе, отражается в фольклоре этих народов, становится содержанием мифов, сказок и историй, обогащает устное народное творчество новыми темами и персонажами. И вполне возможно, что именно музыкально-танцевальная деятельность шаманов на заре человечества, в конце концов, привела к рождению музыки, песен, танцев и вообще как таковому, феномену искусства. [1]

Издревле магическая музыка, танец шамана, символика шаманского наряда и бубна стали средствами осуществления магического путешествия и некого гипнотического воздействия на зрителя. Современный цивилизованный человек даже не представляет, как много он сохранил от эпохи царствующего бубна! Ароматерапия, траволечение, массаж, гипноз, танцы и ритмичная музыка — все это применялось шаманами в древние времена. [4]

Если заглянуть в историю, то еще в средние века бубен считался орудием дьявола и запрещался к использованию, как в Западной, так и в Восточной Европе. За это могли посадить в тюрьму. Только армия и палачи имели право пользоваться барабанами. Христианство, ламаизм привели к исчезновению бубнов в начале XX века, а при советской власти искоренили практически начисто шаманскую культуру вообще.

Шаманство исчезает, а с ним и все его атрибуты. Бубен кое-где сохранился как народный музыкальный инструмент. Например, у народов Северо-востока Сибири бытуют ансамбли бубнов, под аккомпанемент которых выполняются массовые народные пляски. У чукчей шаманизм выродился в семейные праздники, на которых члены семьи

бьют в бубны, танцуют и поют, имитируя сессию шаманского камлания. Во многих народностях, шаманы сознательно консервировали и передавали из поколения в поколение неизменные традиции устройства и оформления своих бубнов. Бубен делали шаману такой же, какой имел его дед и прадед.

Однако в ходе исторического развития народов Сибири, в процессе слияния различных этнических групп и культур бубны все же менялись. Бубен сейчас – своеобразная историческая реликвия, проливающая свет на прошлое народов Сибири.

Тем не менее, нельзя не отметить факт присутствия ударных инструментов во всех шаманских культурах. Бубны встречаются у индейцев Северной Америки повсеместно, в Африке и Индии, в Южной Америке. В Австралии, Африке, Юго-Восточной Азии, Латинской Америке для этих целей используют всевозможные ксилофоны - музыкальные инструменты из деревянных брусочков различной длины.

Сегодня интерес к шаманскому бубну все более актуален. Наряду с традиционным шаманизмом со второй половины XX столетия формируется и набирает силу «городской шаманизм», адепты которого, используя современные психотехники, погружаются в шаманские состояния сознания с тем, чтобы в дальнейшем ассимилировать шаманский опыт в соответствии с тем или иным культурным контекстом. [6]

Чем же так уникален шаманский бубен?

Практически через все музыкальные инструменты человек проявляется наружу, выражает свои чувства, передает ощущения, транслирует внутреннее состояние через игровой процесс. Можно описать те эмоции, которые вызывает музыка.

Через шаманский бубен процесса наружу практически нет. Также нет палитры звука, оригинальности, музыкальных комбинаций и других возможностей практически нет.

Наоборот, через бубен можно погрузиться в измененное состояние сознания. Подобрать ему определение или описать его очень сложно. Можно повесить ярлык и назвать это состояние транса или потока. Но это все размытые и ничего не поясняющие слова. Можно ориентироваться только на свои ощущения. Это можно делать интуитивно, потому что зацепиться не за что. Никто другой не объяснит, как правильно.

Это ключевой момент для шаманского бубна. Овладеть этим инструментом по-настоящему и понять его суть можно только через себя, нарабатывая личный опыт. В процессе игры на бубне можно распознать и контролировать процесс погружения, выбирая направление внутри себя.

Каждый раз, когда человек начинает играть на бубне, он не должен делать это напоказ, для кого-то. Задача – играть для себя. И ни на что не ориентироваться извне. Делать, как привычно и понятно для себя, идти за своим состоянием, сонастраиваясь с ритмом бубна. Звук бубна должен быть низким, но не глухим. В принципе, важен не столько тон, сколько вибрация.

Когда мы впервые берем в руки шаманский бубен, мы уже интуитивно чувствуем ритм и знаем его. Он является самым естественным, изначальным для человека.

Ритм – неотъемлемая часть нашей природы и окружающего мира. Он есть во всем, что нас окружает. Все наше биологическое существование подчинено различным ритмам: день-ночь, лето-осень, верх-низ, жарко-холодно. Нам удобно и привычно так жить, потому что мы устроены биологически в соответствии с ритмами природы.

Ритм является неотъемлемой частью наших действий и влияет на наше состояние. Мы ритмично дышим, ходим, танцуем, машем руками, едим, рубим дрова, стучим молотком по гвоздю.

Наше сердце тоже работает в определенном ритме, в утробе матери мы слышим первые ритмы - биение ее сердца. Когда мы слушаем бубен, с частотой ударов бубна где-то от 180 до 200 ударов в минуту, мы как бы совершаем обратное путешествие в первую перинатальную матрицу (по Ст. Грофу – блаженное состояние безопасности и комфорта, испытуемое плодом в утробе матери), которая является основой мистического контакта с миром, и из этого состояния мы затем можем совершать любые путешествия. Так и ребенок в утробе находится в связи со всем, матка — это его вселен-

ная. [11] Двойной удар бубна воссоединяет нас с сердцебиением, являющимся первичным звуком для человеческих существ.

В бубне имеют значения все частоты, именно такие звуки отключают обыденное сознание, и настраивают на переход в иную реальность. Звуки бубна буквально изменяют электромагнитные волны головного мозга. Это было проверено научным путем.

По словам Кеннет Медоуз «Барабанный бой используется для изменения уровней осознания и расширения возможностей восприятия при шаманской работе. Кроме того, бубен символизирует силу спирального развития, которая ассоциируется с жизненной энергией». [5]

Погрузившись в этот ритм, мы обретаем особое состояние, которое дает только шаманский бубен. Ощутив, как этот звук отзывается у вас внутри, можно выстукивать тот ритм, который наиболее по душе, – просто позволить возникнуть естественному ритму. В нас начинает меняться настроение, возникают озарения, необычные ощущения. Как пишет Гроф, когда мы закрываем глаза, у нас могут возникать видения различных природных явлений, космоса, мифологических сфер. Иногда все это сопровождается широким диапазоном переживаний, в которых задействованы различные звуки, запахи, физические и вкусовые ощущения. [7] Погружаясь в суть музыки и ритма, как явления, мы можем задавать себе вопросы и получать на них ответы, распознавать знаки, посылаемые мирозданием.

Мы сможем научиться по собственной воле создавать различные устойчивые эмоциональные состояния, такие как счастье, гнев, печаль, покой, удовлетворенность и т.д. Одновременно с этим появится способность управлять собственными непроизвольными эмоциональными реакциями, как только они возникают. [10]

Нас могут посетить глубокие психологические прозрения, проливающие свет на нашу личную историю, на бессознательные силы, которые движут нами, на наши эмоциональные затруднения и межличностные проблемы. Мы можем также испытать необычайные откровения, затрагивающие различные аспекты природы и космоса и намного превосходящие нашу образовательную и интеллектуальную подготовку. [8]

Бубен придаст силы любому намерению, усилит эту энергию многократно. Бубен поможет изменить сознание таким образом, что мы сможем легко совершить путешествие во внутренние миры самого себя и исследовать глубинные аспекты собственного «Я».

Если есть желание глубинно исследовать себя, свой внутренний мир, то шаманский бубен – это то, что нужно.

Литература.

1. В.В. Козлов, А.А. Карамышев Шаманизм: онтология, психология, психотехника. - Москва, 2011.
2. Е. С.Новик, О. Б.Христофорова Визуальные образы мира в сибирском шаманизме.- М., 2011.
3. Элиаде М. Шаманизм - архаичная техника экстаза. - София, 1997.
4. Ильин Д. Игра с тенью: Система шаманских практик Суоруна. Первый виток спирали: осознание тени. - СПб.: Невский проспект; Афина, 2008
5. Кеннет Медоуз. Шаманский опыт. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999
5. Невилл Друри. Шаманизм. – М.: Изд. Зодиак ,1989.
6. Гроф С. Путешествие в поисках себя: измерения сознания и новые перспективы психотерапии и внутреннего исследования. – М.: Изд-во института Трансперсональной психологии, 1955.
7. Гроф С. Космическая игра: исследование рубежей человеческого сознания. – М.: Изд-во института Трансперсональной психологии, 1977.
8. Олард Диксон: Шаманизм - сила от природы. Тотемические, знаково-символические, мантические и целительные практики
9. Лойко В. Шаманизм по ту сторону. – М.: Плопресс, 2002.- 416с.

10.Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М.: Изд-во института Трансперсональной психологии, 1994.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАЦИЙ В ПОДРОСТКОВЫЙ ПЕРИОД

Уринова Л.
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотация*. В статье раскрыта актуальная тема подростковой психологии, а именно проблемы профилактики девиаций в подростковый период. В первую очередь раскрыты основные факторы отклоняющегося поведения. Основная часть статьи представляет собой программу профилактики и коррекции девиантного поведения детей подросткового возраста, а также разработанный тематический план занятий программы по профилактике девиаций в подростковый период.*

Abstract*.The article reveals a topical topic of adolescent psychology, namely the problem of prevention of deviations in adolescence. First of all, the main factors of deviant behavior are revealed. The main part of the article is a program for the prevention and correction of deviant behavior in adolescent children, as well as a developed thematic lesson plan for the program for the prevention of deviations in adolescence.*

Ключевые слова: *девиации, подростковый период, факторы отклоняющегося поведения, профилактика.*

Keywords: *deviation, adolescence, factors of deviant behavior, prevention.*

В настоящее время политический и социально-экономический фон, продолжающийся идейно-нравственный кризис в российском обществе способствует росту девиаций среди подростков.

Отдельно можно выделить, факторы отклоняющегося поведения следующие:

1) экономико-социальный фактор отражает степень социальной стабильности в стране и общую ситуацию, связанную с бедностью, и распространением доходов;

2) психолого-педагогический фактор. В настоящее время в России все сферы общественной жизни претерпели изменения, в результате чего произошла девальвация прежних форм поведения и ценностей. Рассогласование между ожидаемым и реальностью повышает напряжение в обществе и подталкивает человека изменить модель своего поведения, выйти за пределы допустимой нормы ;

3) психофизиологический фактор. Кроме вышеперечисленных факторов проблема нарушений поведения в подростковом возрасте связана с такими явлениями как акселерация и инфантилизм;

4) биологический фактор. Большую группу причин девиантного поведения многие ученые связывают с ухудшением здоровья подрастающего поколения, ростом психических заболеваний, наркоманией, токсикоманией, алкоголизмом, ухудшением генетического фонда населения. В основе девиантного поведения лежат внутренние, биологические условия .

В качестве рекомендаций по профилактике девиаций в подростковый период была составлена программа профилактики и коррекции девиантного поведения среди старшеклассников общеобразовательной школы.

Целью составленной программы является профилактика и коррекция девиантного поведения детей подросткового возраста.

В соответствии с указанной целью сформированы такие задачи программы, как:

• развитие у подростков способности к эмоциональной и поведенческой саморегуляции;

• снижение тревожности, эмоционально-психического напряжения в различных ситуациях;

• расширение сферы самосознания и повышение уверенности в своих возможностях;

• повышение социально-психологической компетентности подростков, формирование адекватных способов реагирования в ситуациях взаимодействия со сверстниками и взрослыми.

Программа сформирована с учетом групповой профилактической и коррекционной формы работы, которая должна проводиться в группе, состоящей максимум из 12 человек.

Программа по профилактики девиаций в подростковый период состоит из 10 занятий. Продолжительность каждого занятия – 1 час. Занятия должны проводиться 2 раза в неделю после уроков.

Методы работы:

• психологические игры;

• ролевые игры;

• методы арт-терапии;

• методы релаксации.

Каждое занятие имеет 3 этапа.

Первый этап – разминка 10 минут.

Цель: создание положительного настроя участников на работу в группе, создание в группе атмосферы доверия.

Второй этап – основной. Его продолжительность – 30 минут.

Цель: данный этап занятия направлена на решение задач, поставленных в данной программе.

Третий этап – заключительный – 20 минут.

Цель последнего этапа: подведение итогов работы.

Разработанный тематический план занятий представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Тематический план занятий программы по профилактике девиаций в подростковый период

Тема занятия	Цели занятия	Количество часов
Занятие 1 Ознакомительное занятие «Какой я?»	Сплочение группы, осознание собственной индивидуальности и неповторимости	1 час
Занятие 2 «Позитивное самовосприятие»	Осознание сильных сторон своей личности, расширение сферы самосознания и повышение уверенности в своих возможностях.	1 час
Занятие 3 «Работа с негативными чувствами»	Снижение тревожности и агрессивности, эмоционально-психического напряжения в различных ситуациях	1 час
Занятие 4 «Работа с негативными эмоциями»	Осознание своих эмоциональных состояний развитие способности к эмоциональной саморегуляции	1 час
Занятие 5 «Эмоциональное состояние»	Повышение психологической компетентности в вопросах осознания и саморегуляции собственных эмоциональных состояний, проработка травмирующих ситуаций	1 час

Занятие 6 «Дружеские отношения»	Повышение социально-психологической компетентности подростков и развитие способности эффективно взаимодействовать с окружающими	1 час
Занятие 7 «Иррациональные представления»	Расширение сферы самосознания, обучение методам саморегуляции, формирование рациональных убеждений	1 час
Занятие 8 «Самопознание»	Расширение сферы самосознания и повышение уверенности в своих возможностях, развитие способности к самоуправлению	1 час
Занятие 9 «Самоуправление»	Развитие способности к самоуправлению и саморегуляции; формирование адекватных способов реагирования в ситуациях взаимодействия со сверстниками и взрослыми	1 час
Занятие10. Итоговое занятие. «Формирование позитивных ожиданий»	Расширение сферы самосознания и повышение уверенности в своих возможностях. Рефлексия занятий	1 час

Общая цель профилактической и коррекционной работы – содействие развитию подростка, помощь в преодолении и компенсации отклонений, мешающих его развитию. Достижение этой цели возможно лишь в том случае, если коррекционно-развивающая работа строится с учетом возрастных особенностей детей в подростковый период. Коррекционные воздействия необходимо строить так, чтобы они соответствовали основным линиям развития в данный возрастной период, опирались на свойственные данному возрасту особенности и достижения.

Комплексный подход к организации программы по профилактике девиаций в подростковый период означает, что программа включает упражнения различных уровней воздействия на личность подростка, а именно:

1) эмоциональный. Был направлен на снятие эмоционального напряжения, снижение уровня беспокойства, агрессивности, тревожности, подавленности, обучение способам саморегуляции эмоционального состояния;

2) когнитивный. Способствовал переосмыслению подростками своей деятельности, снятию негативного отношения к окружающим, Расширение сферы самосознания;

3) поведенческий. Был направлен на освоение новых, более адаптивных форм взаимодействия с окружающими, развитие эмоциональной и поведенческой саморегуляции.

При проведении упражнений необходимо руководствоваться следующими принципами:

- актуальность материала (интересные тексты, актуальные формулировки задач, наглядные пособия и др.) помогает подросткам чувствовать заинтересованность в выполнении заданий;
- групповая форма работы позволяет сплотить коллектив подростков в единую группу, в единый организм, способный помочь и поддержать друг друга.

Следует отметить, что все подростки должны добровольно посещать занятия, в таком случае пропусков занятий можно сократить до минимума, после окончания занятий подростки могут не спешить расходиться, а остаться, чтобы поделиться друг с другом впечатлениями, обсуждениями занятия. Однако подростки всегда должны иметь право отказаться от выполнения того или иного задания, для это важно ввести в правило занятий принцип «Стоп!» (даёт право члену группы не отвечать на какой-либо вопрос или не участвовать в работе).

После окончания занятий всегда следует обсуждать проделанную работу с детьми в неформальной, спокойной обстановке, комфортной для подростков.

Таким образом, предложенная программа профилактики и коррекции девиантного поведения среди старшеклассников общеобразовательной школы способна эффективно реализовать профилактику девиаций в подростковый период, в частности, в условиях средней образовательной школы.

Литература.

1. Евдошенко О.В. Девиантное поведение подростков как социальная проблема современного общества // Вестник науки и образования. – 2019. - №15(69). – С. 112-115.
2. Ничишина Т.В. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в школе и семье. – Минск : Национальный институт образования, 2018. – 248 с.
3. Тимохина Д.В. Девиантное поведение подростков, его предикторы и профилактика // Педагогика и современное образование: традиции, опыт и инновации: Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.) (Пенза), 2020. – С. 238-240.

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ

Кодирова О.Д.
(г.Андижан, Узбекистан)

Аннотация. *В данном исследовании мы изучили психологические детерминанты развития эмоционального интеллекта у студентов в учебном процессе. Эмоциональный интеллект способствует эффективному пониманию эмоциональной сферы человеческой жизни, пониманию эмоциональной основы эмоций и межличностных отношений, а также способности решать проблемы, связанные с эмоциональными отношениями и мотивацией. Эмоциональный интеллект в широком смысле сочетает в себе способность человека эффективно общаться, понимая чувства других и адаптируясь к их эмоциональному состоянию.*

Ключевые слова; *Эмоциональный интеллект, эмоциональные состояния, эмоции, мотивация, основные детерминанты, профессиональная зрелость, студенческий период.*

Annotation; *In this study, we studied the psychological determinants of the development of emotional intelligence in students in the educational process. Emotional intelligence contributes to an effective understanding of the emotional sphere of human life, an understanding of the emotional basis of emotions and interpersonal relationships, and the ability to solve problems related to emotional relationships and motivation. Emotional intelligence in its broadest sense combines the ability of a person to communicate effectively, understanding the feelings of others and adapting to their emotional state.*

Keywords; *Emotional intelligence, emotional states, emotions, motivation, main determinants, professional maturity, student period.*

Сегодня для развития общества существует большая потребность в знающих, умных и талантливых специалистах. При реализации реформ во всех сферах нашей страны важно качественно обучать кадры в соответствии с международными стандартами. Потому что в системе образования каждой страны образование и воспитание умных, талантливых, способных и творческих людей, их подготовка в соответствии с развитием общества является важным приоритетом. Высшее образование считается

важной потребностью для развития общества, при его реализации важно качественное обогащение содержания образовательного процесса. В связи с этим все меры, принимаемые по реформированию системы образования, будут осуществляться за счет ориентации на развитие деятельности профессионалов, обладающих профессиональными навыками.

В частности, в нашей стране проводятся системные реформы по организации и дальнейшему развитию высшего образования, совершенствованию учебного процесса. Совершенствование процесса подготовки квалифицированных специалистов на основе педагогико-психологического подхода играет важную роль в обеспечении реализации приоритетов, изложенных в Концепции развития высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года, таких как «Расширение охвата высшим образованием. и повышение качества высшего образования». Интеллектуально развитые, одаренные и талантливые студенты - огромная сила, движущая научно-технический прогресс общества, они способны довести национальные возможности в области ценностей, духовности, психики и науки, культуры, искусства и ремесел до уровня мировых стандартов. С этой точки зрения подход к проблеме состоит в том, чтобы найти талантливых молодых людей, дать им рациональное руководство, направить их на конкретную специальность, потому что каждый из них имеет свои индивидуальные особенности, внутреннюю силу, раскрытие скрытого потенциала, совершенствование, находя эффективные средства воздействия на них Ориентация общества в соответствии с потребностями, требованиями, возможностями развития является основой реализации вековых чаяний, планов на будущее, чаяний народов [3]. В системе высшего образования студенты определяются феноменом эмоционального интеллекта в учебном процессе, анализом его структуры, выявлением характеристик эмоционального состояния. Изучение феномена эмоционального интеллекта у студентов позволяет создавать и апробировать психологические концепции в процессе развития в будущей профессиональной деятельности. В этом контексте способность управлять собственным эмоциональным состоянием и правильно понимать эмоциональное состояние других людей закладывает основу для более успешной будущей карьеры студентов и достижения эффективных результатов.

Основы концепции эмоционального интеллекта освещены в трудах известных психологов в интерпретации различных теоретических и практических вопросов. Б.Г. Ананьев [4], Л.С. Выготский [5], Дробышевская, И.В., [6] В.Н. Мясищева, С.Л. Рубинштейн [7], Е.И. Рогов [8], Е.М. Семёнова, [9] И.Н.Андреева [10], Д.В.Ушакова [11]], Е.А. Сергиенко [12], И.С.Степанов. Д.В. Люсин [13]. В зарубежной психологии исследованием эмоционального интеллекта занимались Р. Бар-Он, Дж. Майер [14], П. Саловей, Д. Карузо, Д. Гоулман [15] и другие ученые. При изучении теоретических основ данной проблемы она анализировалась зарубежными исследователями в виде различных моделей. В том числе 1. Смешанные модели (Р. Бар-Он, Д. Гоулман, Р. Э. Боадзис, К. В. Петридес,); 2. Модели способностей (Дж. Майер, П. Саловей, Д. Р. Карузо)

В ходе исследования мы использовали исследование «Эмоциональный интеллект» Э.Д. Люсина. Этот опрос представляет собой психодиагностический метод, который анализирует уровень самоэмоции, развитой для измерения эмоционального интеллекта. Опросник эмоционального интеллекта Люсин состоит из 9 шкал. При этом мы в основном определили уровни понимания учащимися себя и эмоций других, такие как управление эмоциями себя и других. Для изучения внутренней структуры опроса и его соответствия предложенным шкалам был проведен факторный анализ.

Предварительные эмпирические результаты, полученные в исследовании Д. Люси «Эмоциональный интеллект» n = 610

Шкала ва субшкала	1-2 курсы N=320		3-4 курсы N=290		Стьюдент т кретерий
	M	Стандарт оғиш	M	Стандарт оғиш	P
Межличностный эмоциональ-ный интеллект	44,1	6,97	42,9	6,72	0,053
Внутренний эмоциональный интеллект	46,1	8,00	42,2	8,24	< 0,001
Понимание эмоций	44,3	6,91	43,1	7,13	0,045
Управление эмоциями	45,8	7,94	42,0	7,62	< 0,001
Понимание эмоций других	24,5	4,45	24,01	4,01	0,342
Управляйте эмоциями других	19,6	3,81	18,8	3,80	0,016
Понимание эмоций	19,8	4,07	18,1	4,39	0,018
Управление эмоциями	14,1	3,05	12,4	3,01	0,001
Контролируйте свои эмоции от внешних воздействий	9,1	3,12	12,7	3,18	< 0,001

В таблице 2.3 выше мы проанализировали среднюю дисперсию в разделе курса с помощью опросника Д. Люси «Эмоциональный интеллект» и получили следующие интересные эмпирические результаты. В данном случае мы разделили респондентов на 2 группы: 1-2 курса и 3-4 курса. По результатам дисперсионного анализа между 1-2 и 3-4 курсами были достоверные различия по шкале «Внутренний эмоциональный интеллект» (46,1 и 42,2 <0,001). Кроме того, мы видим различия в критериях «Управление эмоциями» (45,8 и 42,0 <001) и «Контроль своих эмоций от внешних воздействий» (12,1 и 9,07 <0,001).

В заключение, по результатам анализа мы видим, что студенты 1-2 курсов более развиты, чем «Внутренний эмоциональный интеллект» и «Управление эмоциями» и 3-4 курсов. Это можно объяснить тем, что младшие школьники наглядно демонстрируют основные критерии эмоционального интеллекта в межличностных отношениях, то есть младшие школьники предпочитают искренность в межличностных отношениях, свободную адаптацию к социальным требованиям, эмпатию, открытость, попытку контролировать свои эмоции. Напротив, критерий «контроль своих эмоций от внешних воздействий» показал, что ученики 3-4 классов (12,7 и 9,1) имели более высокий показатель, чем ученики 1-2 классов. Следовательно, мы можем объяснить эту ситуацию психологическими факторами, такими как преобладание желания понимать и контролировать свое эмоциональное состояние и необходимость контролировать проявление своих эмоций у старшеклассников на этом этапе.

Теперь перейдем к анализу средне-общих показателей проявления качеств «эмоционального интеллекта» Д. Люси, которые непосредственно показывают эффективность эмоционального интеллекта у студентов.

Сравнительный обзор данных экспериментальных и контрольных объектов по опросу Д. Люси «Эмоциональный интеллект».

Индикаторы		Эксперимент	крите-рий	Контрольная	крите-рий	Экспериментал	критерий стьюдент	Контрольная	крите-рий

		альная группа	стьюдент	группа	стьюдент	ьная группа		группа	стьюдент
	1-2 курсы N=320					**3-4 курсы N=290**			
		1-2		**1-2**		**3-4**		**3-4**	
Межличностный эмоциональный интеллект	До. экс.	44,1	,001*	43,5	,745	42,9	,000*	41.4	,123
	После. экс.	48,4		43,9		48,3		41.8	
Внутренний эмоциональный интеллект	До. экс.	46,1	,003*	44.2	,893	42,2	,005*	40.5	,430
	После. экс.	49,7		44.6		45,9		40.9	
Понимание эмоций	До. экс.	44,3	,004*	42.5	,724	43,1	,002*	42.2	,107
	После. экс.	47,4		42.8		48,6		42.5	
Управление эмоциями	До. экс.	45,8	,001*	43.2	,637	42,0	,000*	40.1	,149
	После. экс.	49,4		43.7		49,4		40.9	
Понимание эмоций других	До. экс.	24,5	,006*	22.2	,534	24,1	,002*	21.2	,149
	После. экс.	26,7		22.5		29,1		21.6	
Управляйте эмоциями других	До. экс.	19,6	,005*	17.4		18,8	,001*	16.5	
	После. экс.	19,8		17.7		24,9		16.9	
Понимание	До. экс.	19,8	006*	18.2		18,1	,003*	16.4	

эмоций	После. экс.	21,8		18.6		22,3		16.9	
Управление эмоциями	До. экс.	14,1	007*	12.1		12,4	,004*	10.2	
	После. экс.	16,4		12.5		16,6		10.5	
Контролируйте свои эмоции от внешних воздействий	До. экс.	9,1	007*	7.1		12,7	,002*	11.1	
	после. экс.	11,5		7.7		17,4		11.7	

Результаты статистической обработки результатов эмпирического исследования показывают, что на 1-2 курсах в экспериментальной группе (N = 320) мы видим, что результаты, полученные в опросе Д. Люси «Эмоциональный интеллект», намного выше, чем в контроле. группа. Эта статистическая разница была определена с помощью t-критерия Стьюдента.

В частности, наивысшие показатели на 1-2 курсах наблюдались по критериям «Межличностный эмоциональный интеллект» (уровень достоверности 44,1 и 48,4, 001 *) и «Управление эмоциями» (45,8 и 49,4, уровень достоверности 001 *).

Можно увидеть, что когда студенты в определенной степени используют учебные программы, мы можем видеть, что они обладают высоким уровнем таких качеств, как понимание чувств других людей, способность управлять своими эмоциями и управлять ими.

Относительно низкая оценка этого метода наблюдалась по таким критериям, как «Управление эмоциями» (14,1 и 16,4 уровни достоверности 007 *) и «Самоконтроль эмоций от внешних воздействий» (9,1 и 11,5 уровни достоверности 007 *). Эти показатели говорят о том, что у студентов 1-2 курса есть определенные проблемы в управлении своей эмоциональной внешностью (см. Таблицу 7).

Эти цифры регистрировали разные эмпирические результаты в курсах 3-4. Самыми высокими показателями эффективности являются «Межличностный эмоциональный интеллект» (уровни достоверности 42,9 и 48,3 000 *), «Управление эмоциями» (42,0 и 49,4, уровень достоверности 000 *) и «Управление эмоциями других людей» (уровни надежности 18,8 и 24,9 001). *) наблюдались. В отличие от учащихся 1-2 классов, мы видим, что учащиеся 3-4 классов не только адекватно понимают и управляют своими эмоциями, но и имеют хорошо сформированные факторы, позволяющие управлять эмоциями других людей. Это, конечно, также может зависеть от разницы в поперечном сечении курсов, а также от уровня их социализации.

В 3-4 классах относительно недоразвитыми критериями были «Внутренний эмоциональный интеллект» (42,2 и 45,9 уровней достоверности 005 *), который, хотя и хорошо проработан, показал относительно низкий уровень важности по сравнению с другими критериями (см. Таблицу 10).

Эти эмпирические анализы, полученные в рамках нашей программы, демонстрируют ее эффективность и служат для формирования соответствующих научных и эмпирических предположений.

Результаты нашего исследования научно основаны на том факте, что эмоциональный интеллект студентов как психологический детерминант их профессионального развития может развивать такие факторы, как навыки межличностного общения, профессиональная адаптация, профессиональный рост, более быстрое понимание других в межличностных отношениях, положительные эмоции у других. у показали развитие таких качеств, как дальновидность своего эмоционального интеллекта и эмоциональных переживаний, понимание и сопереживание эмоциональным переживаниям других при правильной организации межличностных отношений с окружающими их людьми.

Литература.

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан».
2. Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года.
3. Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017.- (766) -сын.В.36-37.
4. Ананьев, Б.Г. Человек как кредмет сознания [Текст]. - Л.: Наука, ,989.
5. Выготский Л.С. Психология. – М.: ЭКСМО-Пресс. 2000. -1008 с
6. Дробышевская, И.В. Эмоциональный интеллект и процесс становления профессионального самосознания студентов профессий социальной сферы [Текст] / И.В. Дробышевская // Международная заочная научно - практическая конференция.
7. Психологические проблемы обеспечения качества образовательного процесса в условиях перехода на уровневую систему подготовки кадров. - Брянск: ООО «Ладомир», 2010. - С. 85-89
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - СПб.: Питер, 2000.-125с
9. Рогов, Е.И. Настольная книга практического психолога: Учеб, пособие: в 2 кн. [Текст] - М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. Кн.2. - 480 с.
10. Семёнова, Е.М. Тренинг эмоциональной устойчивости / Е.М. Семёнова. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. – 224
11. Андреева И.Н. О становлении понятия «Эмоциональный интеллект». Вопросы психологии, 2008, No. 5, 83–95.
12. Ушаков, Д.В. Интеллект: структурно-динамическая теория / Д.В. Ушаков. – М.: ИП РАН, 2003. – 259 с.
13. Сергиенко, Е.А. Развитие модели психического как ментальный механизм становления субъекта / Е.А. Сергиенко // Субъект, личность, психология человеческого бытия; под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. – М.: ИП РАН, 2005. – С. 113 – 146.
14. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д.В. Люсин // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования; под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Ин-т психологии РАН, 2004. – С. 29 – 3
15. Mayer, J.D. Emotion, intelligence, emotional intelligence / J.D. Mayer. In J.P. Forgas (Ed.). The handbook of affect and sjcial cognition. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2000. – P. 410 – 431.

СОДЕРЖАНИЕ

3 **ПРЕДИСЛОВИЕ**

4 *Абдукаххарова Г. А. (г. Карши, Узбекистан)*
Эмпирический анализ роли социально-психологических служб в устранении девиантного поведения у подростков

8 *Abdullaeva N. (Namangan, Uzbekistan)*
Objective and subjective factors affecting attention in small school age students

11 *Абдуллажанова Д.С. (Узбекистан)*
Социально-психологические критерии формирования женского кадрового резерва

15 *Акрамов А.Ш. (Узбекистан)*
Физическая культура в системе социальной психологической защите с населением

24 *Акрамов М.Р. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Психологические особенности формирования экологического сознания у студентов

27 *Аникина Л.Н. (г.Ярославль, Россия)*
Домашние насилие и абьюзивные отношения в семейной жизни

30 *Ахмадов Н.Р. (Узбекистан)*
Подростковый суицид. причины и профилактика

35 *Ахмедова З.Ж. Исматова Х.Б. (г.Бухара, Узбекистан)*
Социально-психологические аспекты прочности семьи

38 *Аъзамова М.А. (г.Бухара, Узбекистан)*
Понимание психологического благополучия личности в суфизме и современной психологии

41 *Байкунусова Г.Ю. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Проявления чувства зависти в социализации личности

44 *Бакоева М.Ш., Усманова М.Н. (г.Бухара, Узбекистан)*
Психолингвистические факторы, влияющие на изучение иностранного языка

48 *Баратова Д.Ш. (г.Бухара, Узбекистан)*
Инновационные социально-психологические механизмы организации психологической службы махалле

53 *Баратов Ш.Р. (г.Бухара, Узбекистан)*
Психодиагностическая работа психолога

59 *Бевзенко И.А. (г.Ярославль, Россия)*
Предпосылки к выявлению определяющих факторов комфорта человека в структуре корпорации, как ключевого производственного ресурса в условиях постиндустриальной экономики

62 *Бевзенко И.А. (г.Ярославль, Россия)*
Ключевые факторы смены парадигмы рынка квалифицированного труда, как предпосылки к формированию новых условий мотивации востребованных профессионалов в задействованных в постиндустриальной экономике

67 *Бегматов Р.О. (г.Навои, Узбекистан)*
Психологические факторы, вызывающие агрессию у студентов

69 *Гайбуллев А.А. (г.Бухара, Узбекистан)*

Особенности эмоционального состояния спортсменов
74 *Гайибова Н.А. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Социально-психологические особенности подростков с разными сиблинговыми статусами
77 *Ганиева М.М., Усманова М.Н. (г. Бухара, Узбекистан)*
Синдром отложенной жизни
80 *Гафаров Ш.У. (Узбекистан)*
Социальный психологический подход формирования и развития дорового образа жизни личности
83 *Грац О.Ю. (Россия)*
Взаимосвязь двигательных паттернов в танцевально-двигательной терапии с уровнем самореализации
87 *Далимова Н.М. (Узбекистан)*
Изучение семейных ценностей разных поколений
92 *Дилова Н.Г. (г.Бухара, Узбекистан)*
Особенности межличностных отношений педагогов
96 *Думаров М.Х. (г.Андижан, Узбекистан)*
Об отношении к жизненной ситуации как фактор, формирующий отношение к социальной реальности
98 *Долинская Н.Г. (г.Ярославль, Россия)*
Экзистенциальный кризис личности в xxi веке
103 *Едакина Т.В. (г.Санкт-Петербург, Россия)*
Психологическое содержание понятия личность
105 *Жабарова Л.А. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Развод как феномен в современном обществе: причины и последствия
109 *Джабборов Х.Х. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Влияние деструктивной «массовой культуры» на поведение и воспитание человека
111 *Жумаев У.С. (г. Бухара, Узбекистан)*
Культурные различия, стереотипы и коммуникационные потребности в межкультурной коммуникации в глобальной мультикультурной среде
117 *Жумаев Н.З. (г.Бухара, Узбекистан)*
Феномен агрессии в педагогической деятельности
121 *Зиявитдинова Г.З. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Психологические основы формирования и развития готовности к семейной жизни
125 *Журакулов Ж.Ж. (г.Бухара, Узбекистан)*
Связь информатики с педагогикой и психологией
128 *Зиёев Д.Я., Файзиев Я.З. (г.Бухара, Узбекистан)*
Особенности Личности Спортсменов, Занимающихся Индивидуальными Видами Спорта
132 *Ибайдуллаева У.Р. (г.Джиззак, Узбекистан)*
Роль отношения родителей к ребенку при разрешении конфликтов
136 *Мухамедова Д.Г., Ибрагимов М.А. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Общая характеристика методик психодиагностики социальной одарённости
141 *Инагамова Л.У. (г.Ташкент, Узбекистан)*

Психологические механизмы формирования стрессоустойчивости у молодых руководителей
144 *Исакова М.Т. (г.Фергана, Узбекистан)*
Гендерные различия ведущих психологических факторов между отношением к здоровью и индивидуально-динамическими характеристиками
150 *Исматова Д.Т. (г.Бухара, Узбекистан)*
Психологические особенности молодой семьи
153 *Камалова З.Х. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Социально-психологические пути развития профессиональной рефлексии будущего педагога
156 *Қаххоров С.С. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Психологическая тактика привлечения нового члена к религиозным фанатическим организациям
160 *Козлов В.В., Полуэктов Д.А. (г.Ярославль – Санкт-Петербург, Россия)*
Тест метамодерна как инструмент управления самоактуализацией человека на пути к счастью
164 *Козлов В.В. (г.Ярославль, Россия)*
Интегративный подход к определению факторов психологической свободы человека, как ключевого производственного ресурса в условиях постиндустриальной экономики
166 *Кувандикова Г.Г. (г. Ташкент, Республика Узбекистан)*
Основные позиции исследователей по изучению проблемы одаренности
169 *Кудратуллаева Р.Б. (Узбекистан)*
Индивидуальные особенности и возможности, как компонент профессионального самоопределения
174 *Латипова У. (г.Ургенч Узбекистан)*
Творческая активность студентов
177 *Лунев В. Е. (г.Киев, Украина)*
Медико-психологические детерминанты мультилингвизма при адаптации студентов-иностранцев к условиям образовательного пространства
181 *Мазилов В.А, Слепко Ю.Н. (г.Ярославль, Россия)*
Иван Пименович Четвериков: curriculum vitae scientific analysis of research in modern psychology
188 *Максименко С. Д. (г. Киев, Украина)*
Суть генетико-моделирующего (генетико-креативого) метода, основные принципы его построения и применения
193 *Маркендуди М.А. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Механизмы доминирующих мотиваций у химически зависимых людей
196 *Молодин П.А., Пономарь О.А. (г.Москва, Россия)*
Теоретичекие аспекты синдрома выгорания и изучение его актуальности в современных условиях пандемии среди офисных сотрудников коммерческих организаций
200 *Муллабаева Н.М. (Узбекистан)*
Психологические особенности появления аутсайдеров в подростковом возрасте
204 *Мусинова Р. Ю. (г.Самарканд, Узбекистан),*

Мухамедова Д. Г. (г.Ташкент, Узбекистан)
Формирования и развития саморегуляции будущих педагогов в форме специально подготовленного психологического тренинга
209 *Мухамедова Д.Г., Рахимова И.И. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Анализ особенностей современной социально-активной студенческой группы
213 *Назаров А.С. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Культура личности при принятии управленческих решений в управленческой деятельности
215 *Назаров А.М. (г.Бухара, Узбекистан)*
Индивидуальные особенности психологической защиты личности в спортивной деятельности
219 *Нурабуллаев Т.А. (г. Нукус, Каракалпакстан)*
Инновационное лидерство как социально-психологический феномен
223 *Нусратова М.Б. (г.Бухара, Узбекистан)*
Теоретико-методологические и социальные основы семьи
226 *Одилова Ё.И. (г.Навои, Узбекистан)*
Отношение родителей к ребенку как проявление социофобии
229 *Одилова Н.Г. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Образование личности в социальной синергетике
233 *Olimov L., Maxmudova Z. (Bukhara, Uzbekistan)*
Social psychological characteristics of psychological defenses manifested in adolescents in extreme situations
237 *Останов Ш.Ш. (г.Бухара, Узбекистан)*
Теоретический анализ проблемы креативности в психологии
241 *Остонов Ж.Ш. (г.Бухара, Узбекистан)*
Копинг-ресурсы личности и адаптационный потенциал
243 *Павлова Ю.Б. (г.Ярославль, Россия)*
Трудоголизм: рабочая среда и особенности личности
248 *Пармонов Б.Э. (г.Анджиан, Узбекистан)*
Психологические аспекты формирования этических отношений у дошкольных детей
253 *Полуэктов Д. А. (г.Санкт-Петербург, Россия)*
Управление балансом значимых аспектов бытия как прием достижения интегративной целостности и счастья человека
256 *Пономарь О.А. (г.Москва, Россия)*
Феномен успеха в различных психологических школах
260 *Ражабов Н.Х. (г.Бухара, Узбекистан)*
Актуальные проблемы качества образования
263 *Расулов А.И. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Психодиагностика личности педагога
267 *Расулова Н.Т. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Научно-теоретический анализ проблемы репродуктивной сознании и поведении
271 *Рахимова Н.К. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Структура социальной зрелости студенческой молодёжи
278 *Рузиев У.М. (г. Бухара, Узбекистан)*
Характерные особенности проявления социофобии у подростков

282 *Рустамов Ш.Ш. (г.Бухара, Узбекистан)*
Диагностика математических способностей практический психологов
286 *Ruxieva K, Mukhtarov A, Salaxidinova K. (Uzbekistan)*
Characteristics of crime motivation in adolescents
289 *Рухиева Х.А., Бондарева Е., Мухтарова М. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Роль активных методов обучения в формировании конкурентоспособных специалистов-психологов
293 *Сатторова Ш.К. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Понятие позитивное мышление личности и его сущность
296 *Собиров А.А. (г.Бухара, Узбекистан)*
Виды психологической защиты личности в спорте и в жизни
301 *Собирова Д.А. (г.Бухара, Узбекистан)*
Социально-психологические основы изучения факторов социально-психологической компетентности медицинских работников
303 *Сулетбаева Э.С. (Республика Каракалпакстан)*
Социально-психологические особенности подготовки молодежи к браку в родительской семье
305 *Суров В.М. (г. Москва, Узбекистан)*
Квантовый инжиниринг человека. введение.
308 *Темиров Д.Ш. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Общие вопросы управления качеством образования
312 *Терещенко Л. А., Дзюбко Л.В. (г. Киев, Украина)*
Сопровождение формирования профессионального самосознания студентов в образовательном пространстве вуза
316 *Тилавов М.Х,* Болтаев С.Б. *(г.Бухара, Узбекистан)*
Лидерский подход к управлению персоналом предпринимательской организаци
320 *Тиллашайхова Х.А. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Интеллектуальные умения для успешной адаптации личности
323 *Туева З.Н. (г.Бухара, Узбекистан)*
Критерии обучения школьников использованию уникальных возможностей языка
328 *Тураева Д.Р., Елмуратова А.У., Мамбеткадыров Г.А., Арзымбетов Т.Т. (г. Ташкент-Нукус, Узбекистан)*
Теоретические подходы к изучению индивидуального стиля деятельности учителя в системе «учитель-ученик»
336 *Умаров Б.М. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Социально-психологическая и религиозная анализ деятельности управления
341 *Усманова М.Н. (г.Бухара, Узбекистан)*
Влияние темперамента на межличностные отношения студентов
344 *Файзиева М. (г.Карши, Узбекистан)*
Условия безопасносного общения подрастков в социальных сетях
349 *Файзиева У.А. (г.Бухара, Узбекистан)*
Психологическая компетентность преподавателя вуза: понятие и структура
352 *Худайназаров Т. (г.Ташкент,Узбекистан)*
Явление стимулов и наказания как фактор обеспечения эффектив-

ности деятельности студентов
358 *Хакимова Ф.Х. (Узбекистан)*
Психические и эмоциональные состояния у детей
361 *Хасанов Р.А. (г.Бухара, Узбекистан)*
Влияние межличностного конфликта на соревновательную деятельность
365 *Хлопцева Е.А. (г.Магнитогорск, Россия)*
Остеопатия как метод психотерапии
370 *Чудакова В.П. (г. Киев, Украина)*
Интегративный характер компонентов «технологии формирования компетентностей конкурентоспособности личности в условиях инновационной деятельности»
377 *Ширинов О. (г.Сырдарья, Узбекистан)*
Роль этнокультурных ценностей в воспитании молодежи
379 *Шукурова Я.С., Усманова М.Н. (г. Бухара, Узбекистан)*
Особенности межличностных отношений у детей 6-7 лет
383 *Шукуров Ж.Р. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Характеристики появления эмоционального интеллекта у будущих офицеров
387 *Эгамбердиев Ф.Т. (г.Карши, Узбекистан)*
Psychodiagnostic possibilities of checking the formation of will qualities in adolescent athletes
390 *Элов З.С. (г.Бухара, Узбекистан)*
Причины и анализ суицидальных мыслей среди подростков
392 *Эшонкулова Г. (г.Карши, Узбекистан)*
Связь типа детско-родительских отношений и копинг-стратегий в подростковом возрасте
394 *Юсупжонова И.А. (Узбекистан)*
Психолог на экспериментальном обследовании изучения профессионального профессионального формирования преподавателей в процессе социально-психологической подготовки
399 *Якимчук Д.Ю. (г.Ярославль, Россия)*
Интеграция работы с вниманием в повседневную жизни
402 *Яковлева Т.В. (г.Москва, Россия)*
Бубен – шаманский инструмент силы
407 *Уринова Л. (г.Карши, Узбекистан)*
Профилактика девиаций в подростковый период
410 *Кодирова О.Д. (г.Андижан, Узбекистан)*
Практические методологические основы изучения эмоционального интеллекта студентов

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 23 2021

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ

Журнал ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ рекомендован Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций. Постановление Президиума ВАК Республики Узбекистан (20.03.2015 г., № 214/2; 18.11.2015 г., №218/5; 22.12.2015 г., №219/5).

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов. Вып. 23. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. – Бухара- Ярославль: МАПН, 2021. – 422 с.

Бухара - Ярославль, 2021

С профессиональным праздником всех психологов России, и стран СНГ. Пусть те, кто обращается к вам за помощью, всегда уходят, решив все свои проблемы.

Иногда достаточно одного лишь взгляда, понимающего, обнадеживающего, одного лишь слова, чтобы остаться жить полноценно, а не просто существовать, чтобы выйти из замкнутого круга. И все это возможно с помощью мудрой и грамотной, профессиональной работы психолога.

Пусть отношение к вам и вашей профессии будет достаточно серьезным и достойным вас.

В профессиональный праздник всех психологов, хочется поблагодарить Вас за важный и ответственный труд, а также пожелать силы и терпения — пусть всегда ваша помощь будет своевременной!

С праздником и удачи во всех сферах жизни.

ISBN 978-5952-70216-5

